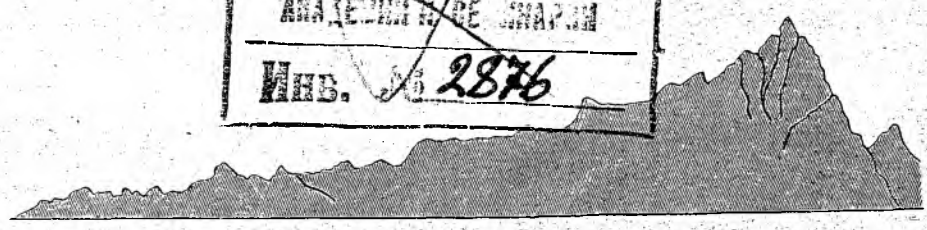
ВОСТОКЪ

ХРИСТІАНСКІЙ.

БИБЛІОТЕКА
Московской
Православной Духовной
Академіи
Инв. № 14170

БИБЛІОТЕКА
СЕКТОРА ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ И СЕМИНАРІИ
Инв. № 2876

АѲОНЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1892.

ВОСТОКЪ ХРИСТІАНСКІЙ.

АѲОНЪ.

Доктора еллинской словесности, епископа Порфирія Успенскаго.

БИБЛІОТЕКА
Московской
Православной Духовной
Академіи
Инв. № 14770

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.
1892.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1892 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *А. Штраухъ.*

ИСТОРІЯ АѲОНА.

ЧАСТЬ III.

АѲОНЪ МОНАШЕСКІЙ.

I. Судьба его съ 911 по 1861 годъ.

Отдѣленіе второе.

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ **П. А. Сырку.**

Съ приложеніемъ карты города Кареи.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1892.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б. **Эггерса и Комп.,** въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Цѣна книги съ приложеніями 5 рублей.

№ 912286

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

СТРАН.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	НУЖНО.
XXVI	2 снизу	стр. 218	стр. 286
XXX	1 снизу	Ср. тамъ же стр. 297	Ср. Первое путешествіе. . . . I, 2, стр. 297

Въ приложеніяхъ.

864	8 снизу	въ дѣла вѣры	въ дѣлахъ вѣры
870	3	27-е титло	23-е титло.
951	3	ӣ ден⟨ь⟩.	ӣ ден⟨ь⟩.

IV.

Четвертый кругъ времени Аѳонскаго монашества въ вѣка одиннадцатый и двѣнадцатый.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Славянскіе монахи изъ Болгаріи.

§ 49. *Славяне на Аѳонѣ.*

Многіе народы, какъ то Греки, Италіанцы, Сирійцы, Грузины и сосѣди ихъ Халды издавна имѣли своихъ усердныхъ богомольцовъ на монашескомъ Аѳонѣ. Число такихъ разнородныхъ, но единовѣрныхъ, богомольцовъ съ одиннадцатаго вѣка увеличилось тамъ появленіемъ монаховъ изъ среды обращеннаго въ христіанство многочисленнаго народа Славянскаго, состоявшаго тогда подъ владычествомъ Болгаръ, Россовъ и Сербовъ, которые основали тамъ свои племеные монастыри. Съ той поры *великая идея о многонародности Аѳона монашескаго* осуществилась въ размѣрахъ весьма обширныхъ.

О происхожденіи Славянъ, о разныхъ племенахъ и судьбахъ ихъ я сказалъ свое слово въ особомъ сочиненіи моемъ подъ названіемъ Е д е м ъ и вышедшіе изъ него народы. Тутъ помѣщено сказаніе и о Болгарахъ и о подвластныхъ имъ Славянахъ, которые, первые, водворились на Аѳонѣ. А здѣсь вашему внима-

нію предлагается основательное извѣстіе объ этихъ аѳонскихъ первенцахъ изъ Славянскаго рода, водворившихся въ купленномъ ими монастырѣ Зографскомъ.

§ 50. *Первоначальное водвореніе Славянъ изъ Болгаріи въ Зографѣ и пребываніе ихъ тутъ въ 11-мъ и 12-мъ вѣкахъ.*

Въ югозападной части Аѳона, ближе къ перешейку сей горы, надъ моремъ, высится холмистый околотокъ подъ названіемъ Іованица *). На этой выси и окрестностяхъ ея, въ десятомъ вѣкѣ христіанскомъ, находилось нѣсколько маленькихъ иноческихъ обителей, основанныхъ Греками, и въ числѣ ихъ монастырьки Хромаи́тиса, Ксирокастро, Ванисса, Ту Селину и Ту Зографу.

Монастырекъ Зографскій построенъ былъ въ 911-мъ году, въ царствованіе греческаго государя Льва Мудраго, греческимъ монахомъ Георгіемъ, по прозванію Зографомъ. Такъ какъ на Аѳонѣ монастыри, по тамошнему старинному обычаю, носятъ имена и прозвища основателей ихъ, напримѣръ, лавра Аѳанасія, монастырь Иверцовъ, обитель Ксенофонта, Павла, Діонисія, Григорія, Кутлумуша, Ставроникиты, Есфигмена; то и монастырекъ, о которомъ начата рѣчь, прозванъ Зографомъ, потому что построилъ его монахъ Георгій Зографъ.

Сей монахъ въ 971 году подписался подъ первымъ святогорскимъ уставомъ, который тогда утвержденъ былъ греческимъ царемъ Іоанномъ Цимисхіемъ.

Зографскій монастырекъ, котораго развалины по нынѣ видны въ долинѣ между нынѣшнимъ Зографомъ и Хиландаромъ, и слывутъ подъ названіемъ стараго Зографа, упомянутъ въ протатскомъ дѣлѣ 980 года, когда индиктъ былъ 8-й, по случаю продажи огорода, ἀγροῦ, нѣкіимъ игуменомъ Ѳомою игумену свв. апостоловъ Онисифору съ братіею его при Протѣ св. Горы Ѳомѣ и упомянутъ по тому, что границы сего огорода были смежны съ грани-

*) Смотри его на моей картѣ Аѳона подлѣ Зографа.

цами поземельнаго участка зографскаго. Ἔστιν δὲ ὁ περιορισμὸς τοῦ μοναστηρίου οὗτος. Ἀπὸ τὸν βαθὺν Βηρὸν τοῦ Ξηροκάστρου ἀνατρέχει τὸν ποταμὸν καὶ ἀκουμπίζει τοῦ Ζωγράφου ἄνωθεν..... Γραφὲν μηνὶ αὐγούστῳ ιη ἔτους ϛ υ π η.

Вскорѣ послѣ паденія Болгарскаго царства въ 1019 году и присоединенія его къ царству Греческому, на Аѳонъ пришли изъ болгарскаго города Охриды три брата знатнаго рода: Моисей, Ааронъ, и Іоаннъ, пришли туда снасаться. Іоаннъ купилъ себѣ монастырекъ, когда-то построенный грекомъ Селиномъ въ видѣ башни, а два брата его выпросили себѣ у Протата малые участки земли около стараго Зографа и тутъ построили себѣ двѣ жилыя башни не въ далекомъ разстояніи одна отъ другой. Въ этихъ селеніяхъ всѣ трое они жили, какъ исихасты. Насталъ 1046-й годъ. Тогда увеличилась давняя распря между Іоанномъ, игуменомъ Селинскимъ, и Павломъ, игуменомъ Іованицкимъ, касательно границъ поземельной собственности обоихъ ихъ *). **И не возмогоше смиритисѣ никако же.** Посему Іоаннъ просилъ суда у Прота Ѳеофилакта, который и **оуставилъ предѣлы обоимъ мѣстомъ** (Зогр. архивъ). Между тѣмъ преподобное житіе вышеназванныхъ исихастовъ привлекло къ нимъ многихъ Славянъ изъ Болгаріи. Отъ того оказалось у нихъ надобность имѣть общую церковь для совершенія въ ней богослуженія. Тогда они пріобрѣли въ собственность сосѣдній монастырекъ Зографскій или покупкою его, или по дарственной записи святогорскаго Прота, пріобрѣли какъ обитель запустѣвшую и водворились въ ней, не оставляя однако прежнихъ покоищъ своихъ. Это произошло либо въ концѣ 1048 года, либо до апрѣля мѣсяца 1049 лѣта, въ которое выше-

*) Въ сунодальной грамотѣ вселенскаго патріарха Ѳеолипта 1386 года прописано: Ὅσιος ἐνασκούμενοι τῷ σεβασμιωτάτῳ μοναστηρίῳ τοῦ Ζωγράφου προσέφερον ἡμῖν γράμματα παλαιγενῆ, κυρωθέντα πρὸ χρόνων ἤδη πενταχοσίων τεσσαράκοντα παρά τε τοῦ τότε πανοσιωτάτου Πρώτου τοῦ ἁγιωνύμου ὄρους καὶ λοιπῶν τῆς ἐκεῖσε εὐρεθείσης τότε ἱερᾶς συνάξεως διαλαμβάνοντα, ὡς ἀπὸ τῆς βουλγαρικῆς μετεγλωτίσθησαν, ὅτι ἀναμεταξὺ Ἰωάννου τοῦ Σελήνου τοῦ ἡγουμένου καὶ τοῦ Παύλου τῆς Γιοβάνιτζας ἦν σκάνδαλον οὐ μικρόν. ὅθεν καὶ τοπικῶς συνδραμόντες, διεχώρησαν τὴν διαφοράν, ῥητῶς τὰ ὅρια οὕτω καταγράψαντες. ὁ λάκκος, ὁ λεγόμενος Ἰωαβάνιτζα.... κ. τ. λ.

реченый Іоаннъ былъ игуменомъ уже въ старомъ Зографѣ, а не въ обители Селина, присоединенной однако къ Зографу, и подписался подъ протатскимъ дѣломъ 1557 года, мѣсяца апрѣля, индикта 2-го (Зогр. архивъ).

Въ 1094-мъ или 5-мъ году случилось въ Палестинѣ: тамошніе Лиддо-Фануильскіе монахи, опасаясь поруганія и мести магометанъ, которымъ угрожали крестоносцы, переселились на Аѳонъ въ старый Зографъ, принесши съ собою досточтимую икону св. великомученика Георгія, которая по нынѣ находится въ соборномъ храмѣ Зографскаго монастыря (Читай сказаніе о сей иконѣ во второмъ путешествіи моемъ по Аѳону, на стран. 137—140).

Въ 1100 году, когда заіорданскіе бедуины собирались громить палестинскихъ христіанъ изъ какой-то аравійской за Іорданомъ обители, монахи ушли на Аѳонъ, и здѣсь водворились въ старомъ Зографѣ, принесши свою икону св. великомученика Георгія, которая цѣла и нынѣ (Читай о ней тамъ же).

Въ 1142 году сестра царя Алексѣя Комнина, Марія Цусми, владѣвшая удѣльнымъ имѣніемъ на Аѳонскомъ перешейкѣ вмѣстѣ съ тамошнимъ городомъ Ериссо, узнавши, что въ околоткѣ сего города часть пахатной земли принадлежитъ зографскому монастырю, послала туда своего повѣреннаго съ тѣмъ, чтобы онъ достовѣрно узналъ границы сего зографскаго имѣнія. Повѣренный ея вмѣстѣ съ ерисовскимъ епископомъ Василіемъ и съ другими понятыми исполнилъ порученное ему дѣло. А Марія Цусми дала Зографу свой сигилліонъ на греческомъ языкѣ, подписанный ею зеленымъ черниломъ и утвержденный привѣшенною къ нему свинцовою печатью съ изображеніями на ней святыхъ Ѳеодора тѵрона и Ѳеодора стратилата; и въ этомъ сигилліонѣ признала и утвердила неприкосновенность обмежеванной зографской земли, а своихъ родственниковъ и чужихъ закляла именами Христа, всесвятой Матери его и триста осмнадцати богоносныхъ отцовъ Никейскихъ, чтобы никто изъ нихъ не дерзалъ присвоивать себѣ оной земли (Зогр. архивъ).

Кромѣ вышеизложенныхъ свѣдѣній, Зографскій архивъ не

даетъ никакихъ другихъ показаній о бытѣ славяноболгарскихъ монаховъ на Аѳонѣ, въ теченіи одиннадцатаго и двѣнадцатаго вѣка. Не нашелъ я ни строки о нихъ въ этотъ кругъ времени и въ библіотекѣ Зографа, которую пересѣялъ тщательно. А подъ перо напрашиваются три вопроса: 1) на какомъ языкѣ реченные монахи совершали богослуженіе въ своей аѳонской обители? 2) оставались ли они въ ней во время валахскаго соблазна, смутившаго и едва не опустошившаго всю Святую гору съ начала одиннадцатаго вѣка до 1177 года? 3) проникла ли тогда въ Зографъ ересь богомиловъ, явившаяся въ Болгаріи еще въ царствованіе тамошняго государя Петра (941—968 г.)? Постараемся рѣшить эти вопросы.

На многонародномъ Аѳонѣ испоконь вѣковъ богослуженіе совершали Греки на своемъ языкѣ, Грузины на своемъ, а италійскіе Амальфійцы даже по-латински. Такую благоразумную свободность застали тамъ Славяне изъ Болгаріи, и воспользовались ею тѣмъ паче, что въ отечествѣ ихъ еще задолго до водворенія ихъ на Святой горѣ богослуженіе совершалось на языкѣ славянскомъ, что извѣстно всякому ученому мужу. Но, къ сожалѣнію, въ Зографѣ не уцѣлѣла ни одна богослужебная книга вѣка 11-го и 12-го. Кто виноватъ къ этомъ? Люди и время.

Въ годину валахскаго соблазна на Аѳонѣ, Зографцы не оставляли своей скромной обители. Доказывается это сохранившимися въ архивѣ ихъ протатскими и другими описаніями онаго времени, въ годы 1046, 1049, 1051, 1142-й.

А бывали ли богомилы на Аѳонѣ въ 11-мъ и 12-мъ столѣтіи и проповѣдывали ли свое богохульное ученіе, — это можно отрицать смѣло, потому что тогдашній аѳонскій Протатъ высоко и крѣпко держалъ знамя православія, да и у византійскихъ историковъ нѣтъ ни слова о богомильствѣ на Аѳонѣ въ сказанные вѣка; а они же упоминаютъ о появленіи тамъ сей ереси въ 14 вѣкѣ (Смотри ниже, § 99-й).

Оповѣщено мною начало водворенія славянскихъ монаховъ изъ Болгаріи на Святой горѣ Аѳонской. Оповѣщаю начало поселенія тамъ иноковъ и изъ нашей Днѣпровской Россіи.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Славянскіе монахи на Аѳонѣ изъ Россіи.

§ 51. *Первоначальное водвореніе ихъ на Св. горѣ.*

Почти современно съ Славянами изъ Болгаріи на Аѳонѣ явились Россы, дабы тамъ спасать свои души.

Ежели вы хотите имѣть надлежащее понятіе о происхожденіи и древнѣйшей судьбѣ сего народа, то прочтите мою статью о немъ въ моемъ ЕДЕМѢ. А въ настоящей исторіи Аѳона оповѣщается только водвореніе нашихъ Днѣпровскихъ прапращуровъ на этой горѣ и пребываніе ихъ тамъ въ 11-мъ и 12-мъ столѣтіи.

Съ 961-го лѣта Господня началось преобразованіе монашескаго житія на Аѳонѣ по волѣ греческихъ царей Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія, и уважаемаго ими монаха Аѳанасія Аѳонскаго. Житіе аѳонитовъ, пустынное, своежительное, не опредѣленное общимъ уставомъ, было измѣнено въ бытъ монастырскій, общежительный, общеуставный.

Когда Іоаннъ Цимисхій вразумилъ и смирилъ аѳонскихъ исихастовъ, посольствомъ просившихъ его разрушить лавру Аѳанасія и дозволить имъ жить по прежнему въ каливахъ безъ малѣйшаго помышленія о нивахъ и виноградникахъ, и безъ пріобрѣтенія доходныхъ имѣній, гдѣ бы то ни было, и утвердилъ первый уставъ, опредѣлившій правильный бытъ монашескій на Аѳонѣ; тогда на этой горѣ еще при жизни Аѳанасія явилось много монастырей, а въ теченіи 74 лѣтъ, начиная отъ перваго устава до второго, даннаго святогорцамъ Константиномъ Мономахомъ въ 1046 году, учредились тамъ 180 общежительныхъ обителей, изъ коихъ нѣкоторыя считались царскими.

Слава о преобразованномъ Аѳонѣ и о богоугодномъ житіи тамошнихъ иноковъ, распространилась не только въ Греческомъ царствѣ, но и за предѣлами его. Еще къ святому Аѳанасію собрались 3000 монаховъ и мірянъ для пострига изъ Италіи (Рима,

Амальфи, Калабріи), изъ Греціи, Θессаліи, Епира, Македоніи, Θракіи, изъ придунайскихъ областей, изъ Малой Азіи, Грузіи и Арменіи. Эта слава достигла и до Россіи, недавно возрожденной въ купели святого крещенія, и привела оттуда на Аѳонъ тѣхъ избранниковъ, которые, по слову Евангельскому желали *восхитить царствіе Божіе*.

Одинъ изъ этихъ избранниковъ извѣстенъ по имени. Это — гражданинъ городъ Любеча, принявшій на Святой горѣ ангельскій образъ съ именемъ Антонія *).

Не считаю надобнымъ помѣщать здѣсь житіе сего преподобнаго инока, изложенное въ кіево-печерскомъ Патерикѣ, потому что не онъ основалъ первый Русскій монастырь на Аѳонѣ, но призиаю не излишнимъ сказать нѣсколько словъ о пребываніи его на этой горѣ. Такъ какъ онъ пришелъ въ Кіевъ и тамъ поселился въ пещерѣ Иларіона въ 1051 году; то его богомолье на Аѳонѣ приходится относить къ среднимъ годамъ царствованія Константина Мономаха, численно сказать, въ 1047 — 1048 году. Тогда еще не жили тамъ русскіе монахи; иначе, о нихъ было бы упомянуто въ житіи онаго Антонія. Тутъ не говорится даже и о томъ, въ какомъ святогорскомъ монастырѣ проживалъ сей преподобный отецъ. А это, по мнѣнію моему, значитъ, что онъ, какъ поклонникъ и соглядатай аѳонскаго монашества, побывалъ во всѣхъ тамошнихъ монастыряхъ и скитахъ, и предъ возвращеніемъ своимъ въ Россію получилъ извѣстное благословеніе отъ Прота Св. горы и вмѣстѣ игумена Аѳонокарейской лавры. Въ то время царь Константинъ Мономахъ удалилъ съ этой горы мірскихъ жителей и повелѣлъ называть и писать ее *Горою святою*, давши ей новый уставъ свой. Такое преобразованіе Аѳона, безъ сомнѣнія, понравилось Антонію, и потому онъ у тамошняго Прота просилъ благословенія на учрежденіе монашества въ Россіи подъ покровительствомъ верховной власти мірской, а не духовной, по примѣру монашества аѳонскаго, уже давно пользовавшагося подобнымъ покровитель-

*) Онъ родился въ 983 году, а скончался въ 1073-мъ.

ствомъ, потому что монахъ есть мірянинъ, отслужившій міру и служащій Богу.

Хорошіе отзывы Антонія о семъ монашествѣ и о самомъ Аѳонѣ, какъ о мѣстѣ очень удобномъ для богоугодной жизни, вызвали въ подобныхъ ему ревнителяхъ иноческаго благочестія охоту поселиться тамъ на всегда; и они поселились. Но гдѣ именно и когда?

По письменнымъ актамъ святогорскимъ, русскіе иноки впервые явились на Аѳонѣ въ монастырѣ *Ксилургу* уже въ концѣ одиннадцатаго вѣка. Оттуда и начнемъ слѣдить за ними, предварительно узнавши прежнюю судьбу сего монастыря.

§ 52. *Сказаніе о Ксилургійскомъ монастырѣ, чествуемомъ во имя пресвятой Богородицы* *).

Между аѳонскими обителями, Ватопедскою и Пандократорскою, на горной выси, отъ которой стелется къ морю узкая и крутоярая дебрь, лежатъ развалины малаго монастыря Ксилургу, который по нынѣ Пандократорцами называется Русскимъ. Я осматривалъ ихъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1859 года, и сказалъ о нихъ мое слово во второмъ отдѣленіи второй части Перваго путешествія моего по Аѳону, стран. 171—172. А здѣсь излагаю судьбу сей древнѣйшей обители по актамъ, хранящимся въ архивѣ Аѳоноруссика.

Эта обитель построена была во второй половинѣ десятаго вѣка греческимъ монахомъ, происходившимъ изъ семейства Ксилурговъ, жившаго въ Солунѣ. Изъ дѣписанія ея подъ № 5 видно, что она сначала была управляема не игуменами, а дикеями, которые пріобрѣли ей участокъ земли подлѣ монастыря Скорпіева, — а потомъ возведена на степень игуменарія.

Въ 1030 году, мѣсяца февраля, индикта 11-го, Ксилургійскій игуменъ Ѳеодулъ купилъ одну изъ келлій, назначенныхъ къ продажѣ

*) Смотри его на моей большой картѣ Аѳона, между Вотопедомъ и Пандократоромъ.

по смерти Димитрія τοῦ χαλκέως = *ковача* за 22 монеты *). Около того же года онъ получилъ въ подарокъ отъ игумена Дометіева монастыря Григорія одно заиустѣвшее мѣсто у моря и построилъ тутъ домъ съ сараемъ для своихъ лодокъ (Актъ 1 и 3-й).

Преемникомъ Θеодула былъ племянникъ его Іоанникій. При немъ Ксилургійскій монастырь потерпѣлъ внезапный ущербъ. Монахи обители Дометіевой „по наученію діавола или злыхъ людей", раззорили домъ на землѣ, подаренной игуменомъ Григоріемъ. Іоанникій жаловался на нихъ царю Константину Мономаху, яко верховному владыкѣ всего Аѳона. По царскому приказу, произведено было слѣдствіе; и дѣло рѣшилось тѣмъ, что игуменъ Григорій уступилъ Іоанникію новое мѣсто въ восемь сажень ширины и длины напротивъ пристани монастыря Филаделфа, а Іоанникій далъ ему за него 6 монетъ. Это случилось въ маѣ мѣсяцѣ 1048 г., когда индиктъ былъ 1-й (Актъ 3).

Въ 1071 году, ноября 23 дня, индикта 9-го, аѳонское управленіе подъ предсѣдательствомъ Прота, монаха Павла, рѣшило тяжбу обители Ксилургійской съ монастыремъ Скорпіевымъ за одну смежную землю тѣмъ, что спорный участокъ раздѣленъ былъ пополамъ (Актъ 5-й).

Вскорѣ послѣ сего, на Аѳонѣ появились русскіе монахи, или изъ Кіева, или изъ Чернигова, и поселились въ Ксилургійскомъ монастырѣ, купивъ его у отрекшагося отъ игуменства настоятеля его, объ отреченіи котораго упомянуто въ актѣ 1143 года подъ № 6-мъ **) [Περιγραφὴ τοῦ ἁγίου ὄρους τοῦ Ἄθω, ὑπὸ Θεοδωρήτου 1805—1817 ἔτους].

Прошло лѣтъ 18-ть отъ 1071 года. Въ эти годы число русскихъ иноковъ въ Ксилургѣ увеличилось такъ, что имъ стало тѣсно тутъ; и они просили приснопамятнаго царя Алексѣя Комнина I, чтобы имъ данъ былъ монастырь большій. Сей государь,

---

*) Этотъ Дмитрій Халкеевъ основалъ монастырекъ, на мѣстѣ котораго нынѣ находится скитъ св. Дмитрія, принадлежащій Ватопеду. Смотри его на моей большой картѣ Аѳона.

**) Χαρτὶ παραιτήσεως ἡγουμένου.

горячо любившій аѳонитовъ, внялъ ихъ просьбѣ (вѣроятно, по ходатайству тогдашняго великаго Кіевскаго князя Всеволода, набожнаго, трезваго и цѣломудреннаго отъ самой юности), и по его царскому приказу, Протъ св. Горы Павелъ далъ имъ монастырь Ѳессалоникійцовъ, чествуемый во имя св. великомученика Пантелеимона, который съ той поры и сталъ именоваться Русскимъ. А такъ какъ сей Павелъ начальствовалъ на Св. горѣ въ 1083 году и, послѣ Прота Саввы, въ 1089 г., то къ этому времени и наипаче къ послѣднему году и надобно относить передачу Пантелеимонова монастыря русскимъ инѳкамъ *). Эти событія, неоповѣщеныя нашими лѣтописцами древними, упомянуты есфигменскимъ игуменомъ Ѳеодоритомъ въ его описаніи Аѳона, которое онъ составилъ въ началѣ нашего вѣка, по актамъ святогорскихъ монастырей. Вотъ его слова:

Ἄνωθεν τοῦ τόπου, ὄντος ὑπὸ τὴν δεσποτείαν τοῦ Παντοκράτορος καὶ καλουμένου τῷ παλαιῷ ὀνόματι τοῦ Φαλακροῦ κεῖται ἡ μονὴ τοῦ Ξυλουργοῦ· [Μπογορόδιτζα νῦν λεγομένη, ἰδιοπεριόριστος, οἰκήματα ἔχουσα καλὰ καὶ ναὸν ἀρχαῖον]. Αὕτη ἐδώθη τῷ πάλαι παρὰ τῷ Πρώτῳ πρὸς κατοικίαν τῶν ῥώσσων μοναχῶν. Πληθυνθέντων δὲ αὐτῶν καὶ στενοχορουμένων, ἐζήτησαν ἀπὸ τὸν ἀοίδιμον βασιλέα Ἀλέξιον Κομνηνὸν τὸν πρῶτον, νὰ δοθῇ αὐτοῖς μονὴ μειζων· καὶ διὰ βασιλικῆς προσ-

Выше того мѣста, которымъ владѣетъ Пандократоръ, и которое называется древнимъ именемъ *Ту-Фалакрў*, находится обитель Ксилургў [нынѣ именуемая *Богородица*, обитель своежительная, имѣющая хорошія кельи и храмъ древній]. Она древле отдана была Протомъ монахамъ россійскимъ для жительства. Когда же число ихъ увеличилось и стало имъ тѣсно, тогда они просили приснопамятнаго царя Алексѣя Комнина перваго дать имъ бо́льшую обитель;

*) Въ 1071 году въ этомъ монастырѣ жили монахи греческіе. Тогда игуменъ ихъ Ѳеодосій былъ экономомъ Протата, т. е. средоточнаго управленія на Аѳонѣ. А такую должность русскій, по незнанію греческаго языка и греческаго дѣлопроизводства, занимать не могъ (См. въ архивѣ Руссика дѣписаніе 6579=1071 года).

ταγῆς Παῦλος ὁ Πρῶτος τοῦ ὄρους ἔδωκεν αὐτοῖς τὴν μονὴν τῶν Θεσσαλονικέων καλουμένην καὶ τιμωμένην τῷ ὀνόματι τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Παντελεήμονος, καὶ ἀπὸ μονὴν Θεσσαλονικέων διὰ τοὺς ἐκεῖ οἰκήσαντας μοναχοὺς Ρώσσους ὠνομάσθη καὶ νῦν ψευδῶς ὀνομάζεται τῶν Ρώσσων, μηδενὸς ὄντος Ρώσσου μονάζοντος ἐν αὐτῇ.

и по царскому приказу Павелъ Протъ горы передалъ имъ обитель, называемую Θессалоникійцовъ и чествуемую во имя святаго великомученика Пантелеимона. Эта обитель ради поселившихся въ ней монаховъ Россовъ стала называться, и нынѣ *ложно* называется обителію Россовъ, потому что въ ней нѣтъ ни одного россійскаго монаха.

NB Въ этомъ сказаніи Θеодорита весьма важно для насъ извѣстіе о томъ, что обитель Θессалоникійцовъ передана была россійскимъ монахамъ греческимъ царемъ Алексѣемъ Комнинымъ (1081—1118 г.). А Θеодоритова замѣтка о мѣстоположеніи Ксилургійскаго монастыря, — смѣю думать, — кѣмъ-то передѣлана. Этотъ игуменъ, въ своемъ же описаніи Аѳона, обитель рекомую *Богородица*, назвалъ обителію Верріотовъ, разумѣя подъ ними монаховъ изъ македонскаго города Верріи. Стало быть кто-то другой вставилъ въ оное описаніе слова Μπογορόδιτζα νῦν λεγομένη = *Богородица нынѣ именуемая*, вставилъ, потому что не зналъ о существованіи развалинъ Ксилургу въ околоткѣ Пандократора. При томъ мѣсто подъ древнимъ названіемъ *Ту Фалакру̀* по нынѣ извѣстно подъ этимъ же самымъ названіемъ, и находится въ околоткѣ Пандократора, *близъ* помянутыхъ развалинъ и далеко отъ русскаго скита, рекомаго *Богородица*. Оно вѣрно показано на моей большой картѣ Аѳона. Тутъ зналъ его и Θеодоритъ и потому въ собственноручномъ периплѣ Аѳона, какъ я полагаю, написалъ: κάτωθεν τοῦ τόπου, а не ἄνωθεν. Дѣйствительно, Ксилургу стоитъ немного ниже Фалакрійской выси горной. Тутъ зналъ русскій скитъ и нашъ Барскій.

Послѣ этого примѣчанія продолжаю сказаніе о пребываніи россійскихъ монаховъ въ Пантелеимоновомъ монастырѣ, предва-

рительно повѣдавъ, что нужно, объ основаніи и судьбѣ его до водворенія въ немъ нашихъ родичей.

§ 53. *Первоначальная судьба монастыря св. Пантелеимона.*

Монастырь св. великомученика Пантелеимона находится на югозападной сторонѣ Аѳона, немного ниже хребта сей горы. Въ наши дни тутъ стоятъ развалины его. Этотъ монастырь есть самый древній на Аѳонѣ. Оповѣщаю первоначальную судьбу его.

На мѣстѣ сего монастыря во времена дохристіанскія не было города, потому что нѣтъ тутъ морской пристани, а находилось какое-либо село*). Оно вмѣстѣ съ прочими селищами на Аѳонѣ опустѣло во время битвъ Арабовъ съ Греками при царѣ Константинѣ Погонатѣ. Когда же сей государь въ 676 году заключилъ миръ съ этими непріятелями своими и Аѳонъ, какъ выморочное имѣніе, въ 680 году отдалъ монахамъ, которые въ то время скитались по городамъ, укрываясь въ нихъ отъ убійственныхъ нашествій варваровъ **); тогда жители богатаго города Ѳессалоники, желая освободиться отъ такихъ злополучныхъ скитальцовъ и вмѣстѣ жалѣя объ участи ихъ, построили нѣкоторымъ изъ нихъ на мѣстѣ покинутаго аѳонскаго села (вѣроятно, бывшаго торговымъ станомъ ихъ на Аѳонѣ) ***) небольшой монастырь, возобновивъ тутъ прежнюю сельскую церковь, чествуемую во имя св. и многоцѣлебнаго врача Пантелеимона. Въ память постройки сего монастыря *общимъ* иждивеніемъ сказаннаго города онъ и назывался и въ судебныхъ дѣлахъ писался *обителію Ѳессалоникійцовъ* ****). А когда Аѳонъ, уже монашескій, очень запустѣлъ съ 830 года по 870-й, и когда царь Василій Македонскій опять отдалъ его монахамъ; тогда одинъ изъ нихъ родомъ Ѳессалоникіецъ, создавшій монастырекъ св. Пан-

*) Смотри мое перв. Путеш. по Аѳону. Ч. I, отдѣл. 1, стран. 84 и 85.

**) Смотри мою Исторію Аѳона. Ч. III, § 1.

***) Сія вѣроятность подтверждается тѣмъ, что приморская башня Пантелеимонова монастыря называлась Солунскою еще въ 1561 году.

****) Μονὴ τῶν Θεσσαλονικέων въ актѣ подъ № 5-мъ.

телеимона на островѣ Кассандрѣ и давшій ему свое прозваніе *Френтіи*, обновилъ и на Аѳонѣ Пантелеимонову же обитель, давно построенную родичами его. Посему она въ актахъ Руссика 1169 года (№ 4 и 7) названа обителію Ѳессалоникійца: μονὴ τοῦ Θεσσαλονικέως. Такую древность я усвояю ей на основаніи седьмаго руссиковскаго акта, въ которомъ сказано, что она *древле* была многолюдна: πολυάνθρωπος αὐτὴ πάλαι ἐτύγχανεν. Въ 1169 году ее называли древнею. Какъ же велика была тогдашняя древность ея? Ежели Пантелеимонова обитель въ первый разъ возникла послѣ 870 года, то древность ея въ 1169 году была 299-лѣтняя; а если ее построили богатые Ѳессалоникійцы, вскорѣ послѣ 680 года, то въ 1169 году исполнилось 489 лѣтъ ея существованія. Та и другая древность значительна; но старшая почтеннѣе младшей. Я признаю древность ея 480-лѣтнюю и отстаиваю это мнѣніе свое вотъ какъ. Вскорѣ послѣ 870 года Ѳессалоникійцамъ не было никакого повода строить монастырь на Аѳонѣ общимъ иждивеніемъ своимъ; а въ 680 году былъ поводъ къ тому законный. Тогда шестый вселенскій соборъ, созванный царемъ Константиномъ Погонатомъ, узаконилъ своими правилами 18 и 42-мъ: „Клирикамъ по причинѣ нашествія варваровъ, оставившимъ свои мѣста, возвращаться въ свои церкви, когда прекратятся варварскія нашествія, бывшія причиною удаленія ихъ. А пустынниковъ, которые въ черныхъ одеждахъ съ отрощенными волосами ходятъ по городамъ, опредѣлять въ монастыри, а если не пожелаютъ сего, изгонять ихъ изъ городовъ и жить имъ въ пустыняхъ, отъ коихъ и именованіе себѣ составили“. По силѣ этихъ правилъ Константинъ Погонатъ отдалъ опустѣвшій Аѳонъ монахамъ и они изъ матеріаловъ тамошнихъ городовъ и улицъ построили себѣ обители съ помощію христолюбцовъ и воспользовались тамошними прежними церквами *). Тогда Ѳессалоникійцы христолюбивые и монахолюбивые помогли ушедшимъ отъ нихъ пустынникамъ возобновить въ своемъ аѳонскомъ торговомъ станѣ церковь св. Пантелеимона и обстроили ее въ видѣ монашеской обители.

*) Смотри мою Исторію Аѳона, ч. III, § 1.

Эту обитель, какъ я уже сказалъ, послѣ 870 года обновилъ монахъ Френти Θессалоникіецъ; и она во вторую епоху аѳонскаго иночества послѣ 870 года была многолюдна.

Въ 1057 году, мѣсяца мая, индикта 1, Протъ Иларіонъ съ соборомъ игуменовъ, по царскому приказу, рѣшилъ тяжбу обители, о которой идетъ рѣчь съ сосѣднимъ монастыремъ св. Никона за одно смежное мѣсто, и рѣшилъ въ пользу первой. Тогда пантелеимоновскимъ игуменомъ былъ монахъ Леонтій (Актъ Руссика подъ № 7).

Въ 1071 году игуменомъ греческаго Пантелеимонова монастыря былъ монахъ Θеодосій. Тогда же онъ правилъ должность и эконома Средины, т. е. аѳонскаго Протата (Актъ Русс. № 5: Θεοδόσιος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῆς μονῆς τῶν Θεσσαλονικέων καὶ οἰκονόμος τῆς Μέσης).

Въ 1089 году россійскіе иноки, поселившіеся въ Ксилургу, выпросили себѣ Пантелеимоновъ монастырь у царя Алексѣя Комнина, и водворились въ немъ (Θеодоритъ), отдавши Ксилургійскую обитель свою въ распоряженіе Протату. Но недолго они жили въ выпрошенномъ монастырѣ, и оставили его *навсегда* по причинѣ соблазновъ и смутъ, причиненныхъ аѳонцамъ жившими среди ихъ валахскими семействами, и по примѣру греческихъ монастырниковъ и скитниковъ, удалившихся съ Аѳона по той же причинѣ. Это, по расчисленію моему, случилось въ 1100 году, когда всѣ аѳониты сильно встревожены были (мнимымъ) проклятіемъ вселенскаго патріарха Николая за допущеніе ими скоромнаго зла. Послѣ удаленія русскихъ монаховъ изъ Пантелеимонова монастыря, имъ завѣдывалъ Протатъ до 1169 года, въ который, какъ сейчасъ узнаемъ, эта обитель передана была аѳонскимъ управленіемъ инокамъ сербскимъ въ самомъ жалкомъ состояніи. Что же дѣлалось въ Ксилургѣ съ 1089 года по 1169-е лѣто Господне?

§ 54. *Еще слово о Ксилургійскомъ монастырѣ.*

Мы уже знаемъ, что по смерти строителя Ксилургійскаго монастыря, управляли имъ такъ называемые на Аѳонѣ дикеи; знаемъ

такъ же и то, что въ 1030-мъ году тамъ былъ уже *игуменъ* Θеодулъ, а послѣ него игуменъ Іоанникій въ 1048 году, а послѣ Іоанникія же имѣркъ, отрекшійся отъ настоятельства, какъ это видно изъ акта 1143 года подъ № 6, въ которомъ упомянута запись отреченія его. У сего-то отреченца Русскіе иноки купили себѣ Ксилургійскій монастырь, малый, около 1071 года, а въ 1089 году перешли изъ него въ обитель св. великомученика Пантелеимона. Въ 1090 году этотъ монастырекъ заняли благочестивые монахи Сербіи. Неизвѣстны ни имена, ни дѣянія первыхъ игуменовъ; вѣдомо только то, что одинъ изъ нихъ скончался тамъ, такъ какъ запись о кончинѣ его упомянута въ Ксилургійскомъ актѣ подъ № 6: χαρτὶ τῆς ἡγουμενίας τοῦ τελευτήσαντος ἡγουμένου. Насталъ 1143 годъ, въ который индиктъ былъ 6-й(sic). Тогда въ первые дни декабря мѣсяца избранъ былъ новый игуменъ Христофоръ, а въ 14 день того же мѣсяца ему передано было все монастырское имущество по описи, составленной властными старцами, назначенными отъ Протата. Въ этой описи упоминаются вещи и книги русскія, какъ то:

> Епитрахиль золотой парчи *русская*, наручникъ Богородицы *) русскій съ золотою оторочкою и такимъ же крестомъ (нашивнымъ), занавѣски старыя русскія, παλαιὰ ῥούσικα. Русскія книги: апостоловъ 2, параклитиковъ 2, октоиховъ 2, ирмологовъ 2, синаксарей 4, паремейникъ 1, миней 12, патериковъ 2, псалтирей 2, св. Ефремъ 1, св. Панкратій 1, часослововъ 2, номоканонъ 1. Сверхъ того, лахань русская, шляпа русская, и тулупъ изъ бараньей черной овчины, очевидно, русскій.

Эта опись положительно доказываетъ вотъ что: во-первыхъ въ монастырѣ Ксилургу *нѣкогда* жили иноки русскіе, ибо нѣкоторыя вещи ихъ помѣчены въ описи старыми; во-вторыхъ въ 1143 году этихъ иноковъ уже не было тамъ; посему-то иные на-

---

*) Ἐγχείριον τῆς Θεοτόκου долженъ быть большой платокъ, который брали на руки, когда надлежало несть икону Богоматери въ крестномъ ходу.

сельники помѣтили оставленыя ими вещи и книги *русскими*, — каковыя помѣтки не были бы дѣланы въ описи, еслибы составляли ее иноки русскіе; въ третьихъ хозяйство Ксилургійскаго монастыря было скудно. Изъ переписки церковной утвари видно, что къ серебропозолоченному потиру и дискосу не доставало звѣзды и лжицы, а другой потиръ съ прибором, кадила и подсвѣчники всѣ были мѣдные съ добавкою желѣзныхъ. Въ числѣ скудной ризницы игуменъ Христофоръ получилъ по описи восемь льняныхъ покрывалъ для святаго престола, два льняные платка, одну пару поручей, восемъ льняныхъ наручниковъ для держанія св. образовъ. Святыхъ иконъ, кромѣ мѣстныхъ въ иконостасѣ, украшенномъ позолоченною рѣзьбою, въ церкви считалось *девяносто*. Нѣкоторыя изъ нихъ были украшены серебрянными позолоченными вещами, и таковыми же поручами, но не ризами. Кромѣ немногихъ серебрянныхъ лампадъ въ церкви висѣли семь стеклянныхъ. Жизненныхъ припасовъ принято было по описи немного: пшеницы 50 модіумовъ *), ячменя 30, чечевицы 10, гороха 8. Монастырь держалъ одного коня и для него сѣдло и узду. Онъ разнымъ лицамъ долженъ былъ 30 упе́рпировъ. Въ пристани его находились два мачтовыя судна: одно въ 250 модіумовъ, другое въ 150. — Число монаховъ не показано въ описи. Но судя по количеству запасныхъ одѣяній, между коими значатся 8 рясъ, мы полагаемъ, что въ малообъемистомъ Ксилургѣ въ 1143 году едвали было больше 20 монаховъ.

Упомянутыя въ описи названія: *мандàлъ* и *харзàнъ* доказываютъ, что въ Ксилургѣ жили монахи изъ племени Сербскаго, у котораго понынѣ слышатся эти оба названія, и означаютъ, первое засовъ у дверей, а второе длинное метательное копье (Српски рјечник Вука Стефановича Караџића. 1852: „*Мандалъ*=засовница, des Thorrigel, vectis portae. *Харз-лакъ*=telum majus).

---

*) Модіумъ есть мѣра хлѣбная. Вѣроятно, онъ равняется нынѣшней мѣрѣ аѳонской, называемой *мазура*, и содержитъ въ себѣ $3^1/_2$ пуда и 4 фунта. Посему судно въ 250 модіумовъ вмѣщало въ себѣ 900 пудовъ.

Замѣчательно, что Ксилургійскій монастырь и послѣ водворенія въ немъ сербскихъ монаховъ назывался Русскимъ (Актъ № 7: μονὴ τοῦ Ξηλουργοῦ ἤτοι ῥουσῶν). Это объясняется исконнимъ обычаемъ аѳонскаго Протата прописывать въ судебныхъ актахъ названія тѣхъ негреческихъ народовъ, изъ среды которыхъ явились на Св. горѣ первые основатели или устроители монастырей, хотя бы они ушли изъ нихъ. Такъ сей Протатъ постоянно писалъ: обитель Аѳо, или Иверійцовъ, обитель Амальфиновъ, которые пришли изъ италіанскаго города Амальфи, обитель Болгаровъ, Сербовъ, Руссовъ, пріобрѣтшихъ въ собственность Ксилургійскій укромникъ.

Отъ 1143 года прошли 26 лѣтъ. Въ теченіи сего времени число Сербовъ иноковъ въ Ксилургѣ увеличилось такъ, что имъ стало тутъ тѣсно. Тогда игуменъ Лаврентій рѣшился просить у Прота св. горы другаго большаго монастыря. Насталъ 15 день августа 1169 года. Въ этотъ день игумены всѣхъ монастырей, по древнему обычаю и уставу, съѣхались на праздникъ Успенія Богоматери въ Протатъ, и послѣ литургіи пошли въ управленіе, гдѣ и заняли свои мѣста. Предъ ними предсталъ игуменъ монастыря Ксилургу или Россовъ и, сотворивъ обычный поклонъ, μετάνοιαν, смиренно просилъ священное собраніе передать ему какой-либо побольше монастырь изъ числа находящихся на Св. горѣ. Протъ Іоаннъ и весь соборъ игуменовъ, зная похвальную жизнь просителя и братіи его и усердіе ихъ къ устроенію монашеской обители, и приложивъ къ нимъ слова Спасителя, —*рабе благій и вѣрный! о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю;* и еще: *всякому имущему дано будетъ и преизбудетъ, у неимущаго же и еже мнится имѣя, отъято будетъ отъ него,*—рѣшили *дать, передать и отдать* *) Лаврентію монастырь Ѳессалоникійца, чествуемый во имя св. великомученика Пантелеимона. При семъ рѣшеніи они имѣли въ виду, что этотъ монастырь „хоть и многолюденъ былъ древле и считался первымъ между второстепенными обите-

*) Δίδομεν, παραδίδομεν καὶ ἀποδίδομεν.

14622
№ 12286
Библиотека Московской Православной Духовной Академии
Инв. № 141701

лями по обширности и великолѣпію, но теперь находился въ совершенномъ упадкѣ отъ малочисленности монаховъ и отъ недостатка продовольствія, такъ что кажется *исчезающимъ* оттого, что нѣкоторыя стѣны и кельи его разрушились, да и тѣ, кои еще стоятъ, готовы пасть": σήμερον καὶ ἀφανὴς ὁρᾶται, καὶ εἰς τὸ μὴ εἶναι παρὰ πᾶσιν καὶ φαίνεται καὶ λογίζεται ἔκ τε τῆς σπάνης τῶν μοναχῶν, ἀπὸ τοῦ μὴ εὐπορεῖν τὰ χορτάσματα, καὶ διὰ τὸ συμπεπτωκέναι τά τε τείχη αὐτῆς καὶ τὰ οἰκήματα, ἀλλὰ καὶ ἅπερ ἵστασθαι φαίνονται πτῶσιν παντελῆ καὶ ἀφανισμὸν προμηνύοντα. Игуменъ Лаврентій былъ обрадованъ: знать, былъ въ состояніи возобновить передаваемый ему монастырь. Но когда святые отцы объявили ему, что они передадутъ Ксилургійскій монастырь другимъ монахамъ, тогда онъ взмолился предъ ними: „какъ это можно? Всѣ мы иостримены тутъ, да и наши родители и сродники тутъ же скончались, они давали намъ и средства жить и поддерживать обитель эту; притомъ мы отказываемся отъ своего права требовать отъ Средины 30 νперпировъ, кои она должна намъ". Соборъ, выслушавъ это, разсудилъ оставить за Сербами Ксилургійскую обитель съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы она была и называлась не подворьемъ, а приписнымъ монастыремъ, и чтобы въ ней жили монахи и экономъ. Тогда же составленъ былъ актъ и утвержденъ иодписями Прота и многихъ игуменовъ, между которыми подписался по-латинѣ и авва Амальфійской киновіи пресвятой Маріи Ѳома: Ego monachus presbyter Thoma abbas Sacrosanctae Mariae cenobii Amalfitanorum me subscripsi (Актъ № 7).

§ 55. *Еще слово о Пантелеимоновомъ монастырѣ.*

Est nexus rerum: *есть связь бытій.* Историкъ долженъ поставлять ее на видъ наипаче тогда, когда писатели и писаки смѣшиваютъ и иерепутываютъ лица, предметы и событія. Вотъ и я показываю эту связь, составляя лѣтопись Пантелеимонова монастыря святогорскаго, въ которомъ *иные* видятъ древнихъ насельниковъ не Сербовъ, а Россовъ.

Не уйди русская братія изъ названнаго монастыря въ 1101 году, онъ не пришелъ бы въ такое жалкое состояніе, въ какомъ Протатъ передалъ его Ксилургійскому игумену Лаврентію въ 1169 году. Ушли Русскіе во свояси? И этотъ монастырь, покинутый ими и не поддерживаемый Θессалоникійскими христіанами, разумѣется, обиженными передачею его нашимъ прапращурамъ, въ теченіи 68 лѣтъ, раззорился такъ, что всѣмъ казался *исчезающимъ*. Это понятно. А если вы оставите тамъ нашихъ русскихъ иноковъ до 1169 года, то никакъ не поймете многаго: во-первыхъ, какъ эти иноки, устроившіе обитель Ксилургійскую, разстроили свой Пантелеимоновъ монастырь, и какъ Протатъ не прогналъ ихъ за это въ ихъ тулупную Скиѳію; во-вторыхъ, какъ-такъ одинъ и тотъ же монастырь Пантелеимоновъ въ теченіи 68 лѣтъ *дважды* передаваемъ былъ *однимъ и тѣмъ же монахамъ* (будто бы) *Русскимъ*, сперва царемъ Алексѣемъ Комнинымъ, а потомъ аѳонскимъ Протатомъ, и какъ такъ умершіе въ Ксилургѣ родители и сродники игумена Лаврентія, если онъ былъ Русскій, пока жили, поддерживали своими пособіями сію обитель, а о Пантелеимоновѣ монастырѣ вовсе не заботились? Явно, что они были не Русскіе, и потому не давали ни одной лепты этому монастырю, чужому для нихъ, пока онъ не отданъ былъ имъ во владѣніе.

Нѣтъ, и еще разъ нѣтъ! Русскіе монахи по доброй волѣ своей ушли изъ Пантелеимонова монастыря въ 1101 году. Съ той поры онъ въ теченіи 68 лѣтъ постепенно разрушался и пустѣлъ. А въ 1169 году Протатъ отдалъ его для возобновленія и жительства *инымъ* монахамъ, которыхъ зажиточность и усердіе были извѣстны ему съ 1090 года. Кто же эти иные монахи, и откуда они пришли на Аѳонъ?

Это монахи, съ дѣтства знавшіе сербскія слова: *мандалъ, харзанъ или харзлакъ*, и пришедшіе на Св. гору изъ далматосербскаго города Роса *). Вся послѣдующая исторія занятаго ими

*) Theophan. continuat. L. V., p. 289. Ed. Bonnae. Городъ Росъ существовалъ въ девятомъ вѣкѣ. Тогда, во дни царя Василія Македонскаго, агаряне, на своихъ корабляхъ пристали къ берегамъ Далмаціи и взяли тамошніе города: Вутому, Росъ и Каттаро, — Βούτομα, καὶ Ῥῶσα καὶ τὰ κάτω Δεκάτορα. . . .ἦλθον καὶ εἰς μητρόπολιν, ἣ Ραοῦσιον λέγεται.

Пантелеимонова монастыря доказываетъ, что они были Сербы. Вотъ первое неопровержимое доказательство ея. Около 1180 года нѣкоторые святогорцы пришли къ великому жупану Стефану Неманю, самодержавному владѣтелю Діоклитіи, Далмаціи, Травуніи, Босніи, Славоніи, *Рассіи* и Иллирика, *просити милостыню. Случисе же единъ отъ нихъ Русинъ родомъ, инокъ непростъ, но искусенъ сказаемымъ.* У великаго жупана былъ сынъ Ра́стка, 17-тилѣтній юноша. Русинъ понравился ему. Ра́стка, наслушавшись отъ него объ ангелоподобномъ житіи святогорцовъ, и чувствуя въ себѣ рвеніе къ монашеству, открылъ свое сердце Русину, и уговорился съ нимъ бѣжать тайно отъ отца и матери на Аѳонъ. Однажды онъ выпросился у родителей своихъ поохотиться за оленями, и, приказавъ ловчимъ согнать этихъ звѣрей до утра, остался съ нѣкоторыми изъ своихъ ночевать у одной горы. Когда они послѣ веселья заснули, тогда онъ и Русинъ *бѣгомъ бѣгуще убѣжаша.* Родители скоро узнали о бѣгствѣ своего возлюбленнаго сына, и догадавшись, *что не инъ кто, но Русинъ отведе его во Святую гору,* послали за нимъ вѣрныхъ людей въ погоню. Эти по горячимъ слѣдамъ его прибыли на Аѳонъ въ монастырь св. Пантелеимона, и тутъ застали Ра́стку еще не постриженнаго въ монашество. Юный князь показалъ имъ видъ, будто на другой же день отправится съ ними домой, и игумена упросилъ угостить воиновъ, какъ можно лучше. Когда они послѣ веселья крѣпко заснули, тогда Ра́стка ночью ушелъ съ однимъ іеромонахомъ въ большую башню монастыря, и тамъ принялъ ангельскій образъ съ именемъ Саввы. Утромъ онъ сбросилъ съ башни посланцамъ *свои свѣтозарные власы и княжеское одѣяніе,* и приказалъ имъ отдать ихъ родителямъ его. Такимъ образомъ кончилась жизнь князя Растки, и началось житіе монаха Саввы, который впослѣдствіи сдѣлался архіепископомъ Сербовъ. Однако онъ не долго жилъ въ Пантелеимоновомъ монастырѣ, и перешелъ въ Ватопедъ.

Это повѣствованіе занято мною изъ сербской рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Аѳонопавловскаго монастыря, въ которомъ древле живали и хозяйствовали Сербы. Въ этомъ повѣствованіи

видное мѣсто занимаетъ Русинъ, „уговорившій Растку бѣжать на Аѳонъ. *Онъ былъ искусенъ сказаемымъ*, т. е. большой мастеръ говорить по сербски, значитъ: родился и учился не въ нашей Россіи, а либо въ *Рассіи* сербской, бывшей тогда подъ властію родителя Растки, либо въ городѣ *Раусіи* (Рагузѣ), въ которомъ въ то время были хорошія школы. Правда, въ этомъ городѣ большинство жителей содержало вѣру римскокатолическую; но были тамъ и православные христіане, какъ и въ наши дни тамъ они находятся (Я видѣлъ ихъ въ 1842 году). Одинъ изъ нихъ Раусинъ, короче Русинъ, сманилъ Растку въ Пантелеимоновъ монастырь на Аѳонѣ, чего не съумѣлъ бы сдѣлать Русакъ, несильный въ Сербскомъ нарѣчіи. Стало быть: сей монастырь былъ уже не русскій, а сербскій, хотя по вышепомянутому обычаю Протата и писался русскимъ въ память *первой* передачи его нашимъ Русамъ. — Господство и хозяйствованіе въ немъ сербскихъ монаховъ сильно доказывается еще и тѣмъ, что когда монахъ Савва перешелъ отъ нихъ въ Ватопедъ, тогда они роптали и говорили: *благотворилъ бы своимъ, а не чужимъ*. Такъ не могли говорить наши Русаки, потому что они не были *свои* сербскому иноку Саввѣ.

Итакъ недолго и неславно жили на Аѳонѣ русскіе иноки въ монастыряхъ Ксилургійскомъ и Пантелеимоновомъ. Ихъ тутъ смѣнили Сербы, о которыхъ начинается особая рѣчь моя.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Славянскіе монахи изъ Сербіи.

§ 56. *Первоначальное водвореніе ихъ на Аѳонѣ.*

Сербы пришли на Аѳонъ и омонашились тамъ въ концѣ одиннадцатаго вѣка, сперва, какъ мы уже знаемъ, въ Ксилургѣ, а потомъ въ 1169 году въ монастырѣ св. великомученика Пантелеимона, покинутомъ русскими иноками въ 1101 году. Кто былъ первымъ игуменомъ ихъ въ Ксилургійской обители, это неизвѣстно. А въ 1143 году настоятельствовалъ тутъ Христоферъ, по описи

принявшій имущество сей обители вмѣстѣ съ записью о кончинѣ предмѣстника его. Преемникомъ его былъ Лаврентій, выпросившій себѣ большой монастырь. При немъ ли сербскій княжичъ омонашился, или при другомъ: объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній ни въ актахъ Пантелеимонова монастыря, ни въ житіи Растки,—Саввы. Да и дальнѣйшая судьба сего монастыря до царствованія Михаила Палеолога неизвѣстна. А что извѣстно о Сербахъ-аѳонитахъ, то предлагается здѣсь благосклонному вниманію читателя.

§ 57. *Сербы Аѳониты въ Хиландарѣ.*

Когда по всей Святой горѣ быстро разнеслась молва, что сынъ сербскаго самодержца омонашился, тогда каждый монастырь тамъ желалъ *придомить его къ себѣ*. Но счастіе досталось Ватопеду. Савва, позванный въ эту обитель, полюбилъ ее и остался въ ней. Сюда прибылъ и отецъ его, сложившій съ себя санъ великаго жупана въ 25-й день марта 1195 года, и принявшій ангельскій образъ съ именемъ Симеона въ построенномъ имъ въ Сербіи монастырѣ, называемомъ Студеница, а прибылъ 2 ноября 1197 года. Однажды къ Саввѣ и Симеону пришелъ въ Ватопедъ благочестивый старецъ и посовѣтовалъ имъ создать новый, или возобновить какой-либо запустѣвшій монастырь съ тѣмъ, чтобы онъ уже навсегда принадлежалъ отечеству ихъ, дабы приходящіе на Аѳонъ спасаться Сербы находили себѣ тутъ теплое пристанище. Оба они приняли этотъ совѣтъ его, какъ внушеніе Божіе, и пересказали его Проту и священному собору властныхъ при немъ старцовъ, и, получивъ согласіе ихъ, пошли избирать себѣ мѣсто. Имъ понравился запустѣвшій монастырь Хиландарскій, въ которомъ была церковь въ память Введенія во храмъ пресвятой дѣвы Маріи. Савва выпросилъ его у своего родственника, греческаго царя Алексѣя III Ангелоса, въ собственность Сербіи. А щедрыя пожертвованія роднаго брата его Стефана, сербскаго державца, дали возможность скоро устроить сей монастырь съ основаній его. Но

пусть говоритъ объ этомъ самъ Савва. „Сїи оубо монастырь нами отъ основанїа вѣсь создасе; а цр҃ковь обновихомь тѣчїю и написахомь*): приложихомь же книги такожде и светые сосуды, бо҃жественные иконы и ризы, завѣсы же и все оукрашение. ище же и братїи на потрѣбоу тѣлесноу елико можно бѣ. о нихъ же хотѣщымь вамь извѣстно оуразоумѣти отъ хрисовоула можно боудеть“ **). Помянутый державецъ Стефанъ приписалъ къ Хиландару села: Непробище, Момушу, Сламодраву, Ретивлу, Трьние, Ретивщицу, Тръновцъ, Хо́чу и другую Хочу, 170 Влаховъ, четыре пасеки съ ульями и проч.***). А греческій царь Алексѣй Комнинъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1199 года, когда индиктъ былъ 2-й, отдалъ Саввѣ и еще монастырь на Аѳонѣ, называемый Зигу̀ и находившійся недалеко отъ Хиландара, дозволилъ ему держать мореходное судно, и предоставилъ Хиландару право именоваться царскимъ, и, подобно святогорскимъ обителямъ Амальфійской и Иверской, не зависѣть отъ Прота. Преподобный Симеонъ только восемь мѣсяцевъ жилъ въ Хиландарѣ, и почилъ о Господѣ въ 13 день февраля мѣсяца 1200-го года (Архивъ).

Достаточно сказано *о первоначальномъ* водвореніи Славянъ на Аѳонѣ. Цѣльность исторіи сей горы требуетъ дополнительнаго слова и о греческой половинѣ тамошняго монашества, и объ отношеніяхъ къ нему византійскихъ государей, царствовавшихъ послѣ Іоанна Комнина, который увѣрилъ аѳонитовъ, что патріархъ Николай не проклиналъ ихъ.

---

*) И церковь только обновили мы и расписали.

**) Изъ Устава св. Саввы, напечатаннаго въ Београду въ 1866 году.

***) Изъ Хрисовула великаго жупана Стефана Нѣманя, въ монашествѣ Симеона, въ Хиландарскомъ архивѣ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Рядъ греческихъ царей послѣ Іоанна Комнина съ 1143 года по 1204, и недостаточность свѣдѣній о дѣйствіяхъ ихъ на Аѳонѣ въ эти годы. Внутреннее разстройство греческаго государства и раздробленіе его. Состояніе Аѳона въ показанное время.

§ 58. Послѣ Іоанна Комнина, успокоившаго взволнованный мнимымъ проклятіемъ патріарха Николая Аѳонъ, царствовали слѣдующіе государи:

Мануилъ.....	съ	1143	года по	1179	годъ
Алексѣй II	„	1179	„ „	1182	„
Андроникъ I	„	1182	„ „	1184	„
Исаакъ II.....	„	1184	„ „	1194	„
Алексѣй III	„	1194	„ „	1202	„
Исаакъ II снова.....	въ	1203	году		
Алексѣй IV	„	1204	„		
Дука Мурзуфлъ.....	„	1204	„		

Ни хрисовуловъ, ни сигилліоновъ, ни приказовъ этихъ государей, кромѣ Алексѣя III, я не видалъ въ монастыряхъ аѳонскихъ. Или не показаны мнѣ эти дѣписанія, или ихъ вовсе нѣтъ *). Эту дилемму уяснятъ слѣдующіе за мною историки Аѳона. А я сообщаю здѣсь содержаніе двухъ грамматъ, пожалованныхъ Алексѣемъ III Ангелосомъ преподобному строителю Аѳонохиландарской обители Саввѣ въ 1198 и 1199 году.

Содержаніе хрисовула 1198 года, мѣсяца іюня, индикта 1-го **).

„Благороднѣйшій великій жупанъ Сербіи господинъ Стефанъ Неманъ, въ монашествѣ Симеонъ, и сынъ его Растка, въ

*) Государь Мануилъ, царствовавшій съ 1143 года по 1180-й, не давалъ монастырямъ никакихъ доходныхъ имѣній. [Никиты Хоніата исторія, томъ I, стран. 268 въ русск. переводѣ].

**) Въ этомъ хрисовулѣ нѣкоторыя слова изгладились такъ, что невозможно прочесть ихъ. Однако смыслъ его понятенъ.

монашествѣ Савва, поселившіеся на Св. горѣ, въ Ватопедской обители, просили Протатъ отдать сей обители во владѣніе Хиландарскій монастырь, древле многолюдный и знатный, а нынѣ запустѣвшій и разрушающійся, отдать вмѣстѣ съ смежнымъ мѣстомъ Милеѳнъ, на которомъ находятся монашескіе укромники, σεμνεῖα. Но Проту и властнымъ игуменамъ монастырей тяжкою показалась, ἐπιβαρὲς ἔδοξε, такая отдача. По сему это дѣло представлено было государю; и его величество отдалъ Симеону и Саввѣ названный монастырь съ Милеонскимъ мѣстомъ и съ находящимися на немъ монашескими жилищами, отдалъ съ тѣмъ, чтобы обновленный ими Хиландаръ и Милеѳнъ были независимы отъ Протата, по примѣру монастырей Иверскаго и Амальфійскаго, и отдачу эту утвердилъ своимъ хрисовуломъ, даннымъ въ Константинополѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 6706=1198 года, когда индиктъ былъ 1-й.

Содержаніе хрисовульнаго сигилліона 1199 года, мѣсяца іюня, индикта 2-го.

Въ слѣдующемъ году монахи Симеонъ и Савва просили у царя Алексѣя III Комнина дозволенія 1) держать мореходную лодку въ 1000 модіумовъ для привоза въ монастырь всего необходимаго, и 2) присвоить давно опустѣвшую, ближнюю, обитель Зигу̀. Государь благосклонно внялъ ихъ прошенію и, давши имъ просимое дозволеніе, выразилъ оное въ хрисовульномъ сигилліонѣ своемъ, данномъ въ Константинополѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 6707=1199 года, когда индиктъ былъ 2-й. Эта царственная грамата начинается такъ:

Ἀγαπητὸς μὲν Ἀβραὰμ τῷ θεῷ διὰ τὸ φιλόξενον, Ἰακὼβ δὲ πεφιλημένος αὐτῷ διὰ τὸ ἄπλαστον καὶ κατὰ μόνας οἰκεῖν ἐπιπόθητον τοῖς αἱρουμένοις. Οὐ κενὸν δὲ καὶ ἡ βασιλεία μου τὴν τοῦ Ἀβραὰμ παρὰ θεῷ ἀγάπησιν

Возлюбленъ Авраамъ Богомъ за страннопріимство, а Іаковъ пріятенъ ему за простоту и склонность къ житію уединенному. Недаромъ же и царственность моя, какъ Авраамъ, отъ Бога получаетъ милость за гостепріимство,

ἐφ' ἑαυτὴν ἐφέλκεται διὰ τῆς φι- оказываемое честнѣйшему монаху
λοξενίας, ἣν ἐπὶ τῷ τιμιωτάτῳ господину Саввѣ.
μοναχῷ κυρίῳ Σάββᾳ.... ἐνδείκνυ-
ται.

§ 59. *Внутреннее разстройство Греческаго царства.*

Съ 1179 года, въ который умеръ доблестный царь Мануилъ Комнинъ, началось внутреннее разстройство Греческаго царства, окончившееся раздробленіемъ его. Такъ какъ послѣдствія этого событія были тяжки для Аѳона, то я считаю надобнымъ оповѣстить здѣсь: какъ и почему разстроилось названное царство, и какія новыя державы явились въ предѣлахъ его. Въ основаніе сего оповѣщенія положена „Исторія Никиты Хоніата", переведенная съ греческаго языка на русскій и напечатанная въ С.-Петербургѣ въ 1860 году. А оповѣщается сперва внутреннее разстройство государства, а потомъ раздробленіе его.

Царствованіе Алексѣя II.

„Въ 1179 году провозглашенъ былъ царемъ сынъ Мануила Алексѣй II-й, еще не вполнѣ достигшій юношескаго возраста и имѣвшій нужду въ нянькѣ и дядькахъ. Посему дѣла Ромеевъ шли дурно, даже хуже, чѣмъ когда Фаэтонъ, взошедши на отцовскую колесницу, не смогъ пройти между небесными звѣздами. Самъ царственный отрокъ, занятый пустыми удовольствіями и еще не совсѣмъ умѣвшій отличать горе отъ радости, забавлялся только травлями и конскими скачками, проводя время съ юными товарищами своими въ играхъ и развивая въ себѣ самыя дурныя привычки. А тѣ, которые по отцу были въ родствѣ съ нимъ, будучи заняты другими дѣлами, ни мало не заботились о томъ, чтобы дать ему наилучшее воспитаніе и образованіе, и не обращали никакого вниманія на разстройство государственныхъ дѣлъ. Одни изъ нихъ были влюблены въ царственную мать Алексѣя Ксенію, и явно ухаживали за нею. Добиваясь взаимной любви отъ нея,

они съ искуствомъ Венеры завивали себѣ волосы, намащались благовоніями, подобно женщинамъ украшались ожерельями изъ дорогихъ камней, и смотрѣли на нее во всѣ глаза. Другіе, люди жадные до денегъ и грабители народа, обкрадывали казну, безъ всякой бережливости тратили назначенные на расходы деньги, и придумывали новые расходы, дабы мѣшокъ свой, вчера пустой, сегодня наполнить и биткомъ набить. А иные, имѣя виды на царскій престолъ, все направляли къ этой цѣли своей. Люди, которые тогда имѣли особенно большую силу, состоя въ родствѣ съ царемъ, не признавали равенства правъ на должности и почести; а посему заботы объ общественныхъ дѣлахъ были покинуты, собранія же и совѣты прекратились. Между тѣмъ протосевастъ Алексѣй Комнинъ, который по отцу былъ илемянникъ царя Мануила, совершенно овладѣлъ матерію царя-отрока, и усилился больше всѣхъ другихъ вельможъ. Все это возбуждало крайнюю досаду въ сановникахъ, которые принадлежали къ тому же дому, имѣли при царѣ Мануилѣ одинаковую съ Алексѣемъ власть и были награждены величайшими почестями. Нѣкоторые же изъ нихъ видѣли уже и начало тиранніи, и подозрительно смотрѣли на протосеваста, опасаясь не столько того, чтобы не потерпѣлъ чего либо непріятнаго малолѣтній царь Алексѣй, сколько того, чтобы ихъ самихъ не схватили. Посему выжидая, что будетъ, они заботились только о своей безопасности. Дѣйствительно, молва уже громко говорила, что протосевастъ Алексѣй, согласившись съ матерью царя, привлекаетъ къ себѣ многихъ дружбою и деньгами, замышляетъ свергнуть царя съ престола, и расчитываетъ самъ овладѣть какъ его царствомъ, такъ и царицею. А когда такимъ образомъ въ царскомъ дворцѣ все было исполнено смутами и всякаго рода тревогами, то и въ государственныхъ дѣлахъ можно было видѣть то, что въ сказкѣ говорится о драконѣ, который бѣдствовалъ отъ того, что въ движеніяхъ своихъ управлялся своимъ хвостомъ. Теперь исполнялось и предзнаменованіе, которое случилось при концѣ жизни самодержца Мануила. Одна женщина, жившая близъ Пропонтиды, родила дитя мужскаго пола, у котораго всѣ члены

были чрезвычайно малы, а голова на плечахъ необыкновенно велика. Полагали, что это предзнаменовало многоначаліе, отъ котораго рождается безначаліе.

Между тѣмъ Андроникъ Комнинъ, двоюродный братъ государя Мануила и дядя царя отрока, проживавшій вдали отъ Константинополя, услышалъ, что несовершеннолѣтній Алексѣй забавляется конскими скачками и дѣтскими играми, а его знатные воспитатели, одни, подобно пчеламъ, часто летаютъ въ провинціи и, какъ медъ, собираютъ себѣ деньги, другіе, подобно козламъ, охотникамъ до молодыхъ вѣтвей, скрытно домогаются царскаго скипетра, а иные, подобно свиньямъ, тучнѣютъ отъ самыхъ грязныхъ доходовъ; о славѣ же и пользѣ общаго отечества не хотятъ и подумать, но валяются въ грязи нечистыхъ дѣлъ и, какъ свиньи, склоняются ко всякой гадости. Посему онъ сталъ придумывать и изыскивать средства, какъ бы подъ благовиднымъ предлогомъ захватить себѣ царство. Перебравъ множество плановъ и обдумавъ всѣ способы, онъ наконецъ ухватился за присяжный листъ, по которому клялся Мануилу и сыну его Алексѣю. Тутъ онъ нашелъ между прочимъ слѣдующія слова: „если я увижу, или узнаю, или услышу, что либо такое, что клонится къ вашему безчестію и ко вреду для вашего вѣнца, то и вамъ дать знать о томъ, и самъ, сколько мнѣ возможно, буду тому противодѣйствовать“. Эти слова вполнѣ годились для присвоенія власти, которой онъ давно домогался, какъ человѣкъ гордый и властолюбивый. Посему онъ сталъ посылать письма за письмами и къ царю Алексѣю, и къ патріарху Ѳеодосію, и ко всѣмъ другимъ лицамъ, въ которыхъ еще оставалась искра любви къ умершему царю Мануилу. Въ своихъ письмахъ онъ преувеличевалъ дурные слухи, распространенные молвою, и высказывалъ притворное негодованіе на то, что протосевастъ Алексѣй не лишенъ власти, какъ по той причинѣ, что отсюда возникаетъ и уже явно грозитъ малолѣтнему царю погибель, такъ и по причинѣ непристойныхъ и непріятныхъ слуховъ, которые разглашаются уже со стѣнъ, разсказываются у дверей народныхъ властителей, и распространяются по всему

міру. И о всемъ этомъ онъ говорилъ и писалъ съ необыкновенною убѣдительностію и увлекательностію. Посему всѣ соглашались съ его мыслями и склонялись на его сторону, считая его единственнымъ человѣкомъ, который преданъ интересамъ Ромеевъ, и при своей долговременной опытности соединяетъ въ себѣ наилучшія качества. Самъ онъ, между тѣмъ, оставивъ городъ Эней, направлялся къ столицѣ, разглашая вездѣ, гдѣ ни проходилъ, о своей присягѣ и разсказывая всѣмъ о причинѣ своей поѣздки. Около него начали собираться всѣ желавшіе новаго порядка дѣлъ, и охотно вѣрили давнишней молвѣ, предвѣщавшей, что Андроникъ нѣкогда будетъ царствовать. Итакъ, онъ вступилъ въ предѣлы Пафлагоніи, и вездѣ былъ принимаемъ съ величайшими почестями, какъ избавитель, идущій по внушенію Божію.

Что касается до протосеваста Алексѣя, то онъ, гордясь своею силою и во зло употребляя власть государыни, распространялъ свое вліяніе на всѣ дѣла. Безъ него ничто не дѣлалось. Если же кому и случалось сдѣлать что нибудь тайно отъ него, по соизволенію государыни, или царя Алексѣя, когда онъ игралъ орѣхами, или забавлялся бросаніемъ камешковъ, то и это не проходило мимо его. Онъ достигъ того, что и все, сдѣланное другими, восходило къ нему же, испросивъ у царя повелѣніе, чтобы граматы, подписанныя царскою рукою, считались имѣющими силу только тогда, когда будутъ представлены протосевасту Алексѣю, и онъ своею рукою сдѣлаетъ на нихъ надпись темнозеленымъ чернилом: „*смотрѣно*“. Такимъ образомъ, онъ всемъ управлялъ и распоряжался по своему произволу; и тѣ деньги, кои собрали прежніе цари изъ рода Комниныхъ и собрали съ большимъ трудомъ, достались на расточеніе ему и царицѣ. Теперь сбывалось изреченіе Архилоха, который говорилъ, что въ утробу развратной женщины часто течетъ то, что̀ собрано долговременнымъ и тяжкимъ трудомъ. А посему весь Константинополь обращалъ взоры свои на Андроника, и его ожидали, какъ лучезарной звѣзды. Тогдашніе вельможи тайными письмами своими убѣждали его поспѣшить прибытіемъ, увѣряя, что никто не будетъ противодѣй-

ствовать ему, но всѣ примутъ его съ распростертыми объятіями. Особенно же ободряли его и понуждали смѣло идти къ нимъ порфирородная Марія, сестра царя Алексѣя, и мужъ ея кесарь, родомъ Италіанецъ. Она крайне досадовала, что отцовское царство присвояетъ себѣ протосевастъ; къ тому же она была женщина смѣлая и мужественная, питавшая естественную ненависть къ царицѣ Ксеніи, яко къ мачихѣ своей, и не терпѣвшая, чтобы кто-нибудь былъ выше ея самой. Поэтому, она письмами, словно шпорами, подстрекала Андроника, хотя чрезъ это ускоряла свою собственную гибель. Въ то же время она явно противодѣйствовала Протосевасту, и не опускала ничего, что клонилось къ погибели его. Привлекши на свою сторону тѣхъ родственниковъ своихъ, о которыхъ вѣрно знала, что они расположены къ Андронику и питаютъ непріязнь къ протосевасту, именно, Алексѣя Комнина, незаконорожденнаго сына царя Мануила, Андроника Лопарду, двухъ сыновъ Андроника, именно Іоанна и Мануила, городскаго епарха Іоанна Каматира и многихъ другихъ, она составила заговоръ, и клятвою утвердивъ вѣрность царю и брату, присудила смерть протосевасту, и только выжидала благопріятнаго случая умертвить его. Но заговоръ ея былъ открытъ. Тогда всѣ заговорщики были представлены въ царское судилище, сдѣлано изслѣдованіе ихъ преступленія, но только для вида, потому что немедленно послѣдовало осужденіе; и они отведены были въ тюрьму, не получивъ даже позволенія защитить свои намѣренія.

А кесарисса Марія съ мужемъ своимъ ушла въ церковь св. Софіи и объявила, что ищетъ тутъ убѣжища отъ мачихи, питающей къ ней непримиримую вражду, и отъ жестокаго любовника ея. Этимъ она не только возбудила жалость въ патріархѣ и во всѣхъ священнослужителяхъ, но и многихъ изъ собравшагося народа такъ тронула, что они чуть не плакали о ней. Ободренная участіемъ народа, а частію и сама побудивъ къ возстанію бѣдную толпу раздачею мѣдныхъ *статировъ*, она пренебрегла тѣмъ, что̀ обыкновенно дается ищущимъ спасенія въ священныхъ убѣжищахъ, и когда ей предлагали прощеніе за тѣ преступленія, въ

которыхъ она была уличена, не только не хотѣла ничего слушать, но требовала, чтобы соумышленники ея вторично были судимы и освобождены изъ заключенія. Не соглашаясь на то, чтобы протосевастъ Алексѣй управлялъ общественными дѣлами, она всячески унижала его и говорила, что онъ заходитъ за предѣлы дозволеннаго, отваживается на дѣла совершенно беззаконныя, и такъ кладетъ пятно на весь родъ ея. Затѣмъ, увеличивая свои требованія, она настаивала, чтобы оный Алексѣй былъ выгнанъ и изъ дворца, и какъ терніе, выросшее около благороднаго растенія, былъ съ корнемъ исторгнутъ и истребленъ, потому что сіе терніе, разросшись, задушитъ малолѣтняго самодержца, какъ пшеницу. Явно: она желала того, что не могло быть сдѣлано. Протосевастъ и не думалъ выходить изъ дворца. Между тѣмъ, онъ именемъ царя и его матери грозилъ кесариссѣ, что если она добровольно не оставитъ святилища, ее выведутъ оттуда насильно. Но она отвѣчала, что никогда не выйдетъ оттуда по доброй волѣ, и опасаясь, какъ бы не схватили ее, приставила къ храму стражей, и заняла всѣ выходы часовыми. Этого мало. Созвала на помощь себѣ тяжело вооруженныхъ Итальянцовъ, вооружила мужественныхъ Ивировъ, пріѣхавшихъ въ городъ по торговымъ дѣламъ, и привлекла на свою сторону вооруженную Ромейскую фалангу. Она не слушала никого, кто склонялъ ее къ миру, не уваживъ и самого патріарха, который предлагалъ ей весьма дѣльные совѣты и часто даже съ гнѣвомъ порицалъ ее. Во всѣхъ другихъ городахъ народная толпа бываетъ неразумна и необузданна въ своихъ стремленіяхъ; но въ Константинополѣ больше, чѣмъ гдѣ нибудь, сія толпа склонна къ возмущеніямъ, отличается дерзостію, и это потому, что она состоитъ изъ разноплеменныхъ людей, и отъ занятія ремеслами теряетъ здравый смыслъ. А такъ какъ худшее обыкновенно всегда беретъ перевѣсъ, то сія толпа неохотно отступаетъ отъ своихъ незаконныхъ требованій. Иногда возбужденная къ возстанію однимъ лишь слухомъ, она бываетъ яростнѣе огня, съ радостію идетъ противъ мечей и упорно противится, а иногда бываетъ крайне боязлива. Посему-то сбродъ людей, насе-

ляющихъ Константинополь, ни самъ для себя никогда не придумалъ и не сдѣлалъ ничего хорошаго, ни другихъ не слушалъ, когда кто хотѣлъ ввести какую-нибудь благотворную и общеполезную мѣру. Всегда дѣйствуя противоположно тѣмъ городамъ, которые наслаждаются благоденствіемъ и спокойствіемъ, эти люди все, что приносятъ имъ заливъ и море, безъ всякой пользы для себя передаютъ въ города иноплеменные. А неуваженіе къ властямъ есть врожденное въ нихъ зло: кого сегодня превозносятъ, какъ законнаго властителя, того на другой день поносятъ, какъ злодѣя, въ томъ и другомъ случаѣ дѣйствуя легкомысленно и глупо (Читая это, предвидишь паденіе греческаго царства).

Посему-то и теперь начались у нихъ сходки. Сперва они жалѣли о порфирородной Маріи, говоря, что она страдаетъ незаслуженно, кричали противъ протосеваста, какъ противъ человѣка, который во зло употребляетъ свое счастіе, и негодовали на мать царя. Потомъ дошли до явнаго возмущенія и, когда одинъ священникъ вынесъ на площадь изображеніе Христа Спасителя, другой явился съ крестомъ и еще одинъ съ развѣвающимся священнымъ знаменемъ, къ нимъ, какъ мухи къ молоку, налетѣли мятежники. Всѣ, какъ бы условившись заранѣе, шумно выражали благожеланія царю, и въ то же время проклятіями осыпали протосеваста и государыню. Все это продолжалось нѣсколько дней, волновало народъ и поощряло его къ мятежу. Наконецъ, чернь взбунтовалась и бросилась грабить и разрушать прекрасные домы тѣхъ людей, къ которымъ особенно расположены были протосевастъ и вдовствующая царица. Мятежники не пощадили даже государственныхъ актовъ, въ которыхъ изложены были права гражданъ, утвержденныя прежними царями. Протосевастъ и его приверженцы, видя, что зло увеличивается, собрали совѣтъ и разсуждали о прекращеніи мятежа. И такъ какъ они увѣрены были что кесарисса Марія не думаетъ отказаться отъ своихъ намѣреній, и нимало не уменьшаетъ своихъ чрезмѣрныхъ притязаній, то рѣшились съ помощію военной силы вывесть ее изъ божественнаго храма... (Произошли кровавыя схватки, и кончились амни-

стіею. Кесарисса и супругъ ея вышли изъ храма св. Софіи и отправились въ большой дворецъ, въ которомъ тогда жили царственныя особы).

Между тѣмъ Андроникъ, который пламенно домогался власти, и котораго надежды поддерживались частыми письмами знаменитыхъ особъ, получилъ наконецъ самыя вѣрныя свѣдѣнія о всемъ, что дѣлается во дворцѣ, отъ дочери своей Маріи, которая бѣжала къ нему. Пріятныя вѣсти, какія онъ услышалъ отъ ней, подстрекнули его, какъ шпоры подстрекаютъ бѣговаго коня. Оставивъ предѣлы Пафлагоніи, онъ приходитъ въ Понтійскую Ираклію, а оттуда отправляется далѣе, и всюду своими хитростями, притворствомъ и изворотливымъ умомъ, привлекаетъ къ себѣ всѣхъ, встрѣчающихся на пути.... Ему передаются полководцы и флотъ. Приверженцы его хватаютъ протосеваста Алексѣя, отводятъ его въ темницу, а отсюда къ Андронику, который приказываетъ выколоть ему глаза. Таковъ былъ конецъ тираніи его.

Андроникъ же, находясь еще на Малоазійской сторонѣ Пропонтиды, въ Халкидонѣ, объявилъ войну находившимся въ Константинополѣ Латинамъ, выславъ противъ нихъ корабли, которые предались ему вмѣстѣ съ адмираломъ, а равно и отборную часть военныхъ отрядовъ, присоединившихся къ нему на пути. А такъ какъ и городскіе жители возстали противъ нихъ, то въ одно время началась битва и на сушѣ и на морѣ. Латины, будучи не въ состояніи противиться окружившей ихъ отовсюду двойной толпѣ, спасались, кто какъ могъ спасать себя, оставивъ на произволъ грабителей свои богатые домы. Одни изъ нихъ разсѣялись по городу, другіе укрылись въ пріятельскихъ домахъ, иные же, добравшись до кораблей единомышленниковъ своихъ, кое-какъ избѣгли опасности погибнуть отъ меча. А которые были пойманы, тѣ всѣ были умерщвлены, и всѣ безъ исключенія лишились своихъ имуществъ. Что же касается до тѣхъ Латинянъ, которые ушли на единоплеменные корабли, то они на Принцевыхъ островахъ сожгли нѣсколько святыхъ обителей, и, выступивъ оттуда на всѣхъ веслахъ и съ распущенными парусами, высаживались на берегъ,

гдѣ хотѣли, и дѣлали Грекамъ всякое зло, какое только могли (Ниже увидимъ: что и что они надѣлали въ Константинополѣ, когда взяли сей городъ съ бою въ 1204 году).

Когда придворныя дѣла устроились такъ, какъ хотѣлось Андронику, тогда онъ отправился изъ Дамалиса въ Константинополь, и, переплывая чрезъ проливъ, напѣвалъ стихи псалма Давидова: „Возвратись душа моя въ покой твой; ибо Господь благодѣтель твой. Онъ избавилъ душу мою отъ смерти, очи мои отъ слезъ, и ноги мои отъ преткновенія“. Между тѣмъ юный царь Алексѣй и мать его Ксенія, по желанію Андроника, оставили большой дворецъ и переселились въ царскіе чертоги, называемые Манганскими. Самъ же онъ, прибывши въ царствующій городъ, явился къ царю, сталъ предъ нимъ на колѣни и, обнимая ноги его, заливался слезами, а матери его Ксеніи поклонился холодно, и мимоходомъ сказалъ ей привѣтствіе, исполненное пренебреженія и обнаруживавшее ненависть, которая съ давнихъ поръ таилась въ душѣ его.

Послѣ сего Андроникъ, занявши всѣ великолѣпные домы и проживая въ нихъ подобно странникамъ, началъ распоряжаться общественными дѣлами по своему усмотрѣнію. Юному царю Алексѣю онъ предоставилъ заниматься псовою охотою и проводить время въ другихъ забавахъ съ тѣлохранителями, которыхъ приставилъ къ нему для того, чтобы они не только наблюдали за всѣми выходами и входами его, но и никого не допускали бы говорить съ нимъ о какомъ бы то ни было дѣлѣ. А самого себя онъ всецѣло посвятилъ заботамъ не о томъ, чтобы благоустроить дѣла Ромеевъ, но чтобы изгнать изъ дворца всякаго добраго совѣтника, всякаго человѣка воинственнаго, подозрительнаго ему и способнаго къ управленію. Распоряжаясь по своему произволу почетными мѣстами и высшими должностями, онъ нѣкоторыя изъ нихъ отдалъ дѣтямъ своимъ, а другія — тѣмъ, которые послѣдовали за нимъ; изъ людей же знатныхъ одни были изгнаны имъ изъ дома и отечества, другіе заключены въ темницы и желѣзные оковы, иные лишены зрѣнія, и притомъ такъ, что сами не знали

никакой явно взводимой на нихъ вины. Тайно же ихъ обвиняли, кого за то, что былъ знатнаго происхожденія, кого по тому, что часто отличался на войнѣ, или былъ замѣчательно красивъ, или имѣлъ въ себѣ что-нибудь другое хорошее, что̀ язвило Андроника и внушали ему недобрыя надежды, или раздувало искру прежнихъ мелкихъ оскорбленій, и воспламеняло тлѣвшій до сей поры подъ золою жаръ гнѣва. Вообще невыносимо было то время, а взаимное недовѣріе даже между ближайшими родственниками было нестерпимое зло. Мало того, что братъ не смотрѣлъ на брата, и отецъ покидалъ сына, если это было угодно Андронику, они неутомимо содѣйствовали предателямъ, и вмѣстѣ съ ними устрояли погибель своего рода. Было и такъ, что иные сами доносили на своихъ домашнихъ, обвиняя ихъ или въ томъ, что они издѣваются надъ дѣйствіями Андроника, или даже въ томъ, что они расположены къ юному царю Алексѣю и не признаютъ надъ собою власти Андроника. Многіе были обвиняемы въ то время, когда сами обвиняли другихъ въ злоумышленіяхъ противъ сего деспота. Такъ, Іоаннъ Кантакузинъ въ тотъ самый часъ, когда жестоко избилъ кулаками какого-то скопца Циту, вышибъ ему зубы и до крови разбилъ губы за то, что онъ, какъ было доказано, говорилъ съ царемъ Алексѣемъ объ общественныхъ бѣдствіяхъ, самъ былъ вдругъ схваченъ, ослѣпленъ и брошенъ въ мрачную тюрьму за то, что съ темничнымъ сторожемъ послалъ поклонъ одному изъ братьевъ своей жены, бывшему въ заключеніи, именно Константину Ангелосу. При такомъ порядкѣ дѣлъ всякой головѣ было о чемъ кручиниться. Кому вчера Андроникъ подавалъ лучшій кусокъ хлѣба, кому предлагалъ откормленнаго тельца, кого поилъ благовоннымъ цѣльнымъ виномъ, и включалъ въ кружокъ своихъ приближенныхъ, съ тѣмъ сегодня поступалъ злѣйшимъ образомъ. Посему многіе изъ приближенныхъ его, люди съ умомъ проницательнымъ, принимали одобреніе его за начало опалы, награду какимъ либо подаркомъ считали предвѣстницею потери имущества, а благосклонность признакомъ погибели. Отъ него плачевный переходъ въ могилу прежде другихъ испытала кесарисса

Марія, дочь царя Мануила, которая прежде всѣхъ и больше всѣхъ желала возвращенія Андроника въ Константинополь. Говорили, что и мужъ ея скончался не естественною смертію: одна смертоносная чаша прекратила жизнь обѣихъ особъ этихъ.

А какъ поступалъ Андроникъ съ матерію юнаго царя? Онъ не переставалъ обвинять ее и постоянно показывалъ видъ, будто намѣренъ удалиться отъ царскаго престола, ссылаясь на то, что она явно идетъ на перекоръ ему и противодѣйствуетъ всѣмъ распоряженіямъ его, предпринимаемымъ для блага общества и царя. Въ то же время возбуждалъ противъ нея негодованіе народа, и своими происками достигъ того, что народъ не разъ собирался шумными толпами къ святительскимъ палатамъ и принудилъ патріарха Θеодосія не только противъ воли согласиться на слѣдствіе и приговоръ противъ государыни, но и одобрить своимъ мнѣніемъ удаленіе ея изъ дворца. Буйная и наглая чернь, ни во что ставя подобающее патріарху благоговѣніе, быть можетъ, схватила бы его и за бороду, если бы онъ не согласился на требованіе Андроника.

Достигнувъ удаленія государыни изъ дворца, сей тираннъ принялся за вельможъ. Сынъ Константина Ангелоса Андроникъ съ сыновьями своими едва спасся отъ меча, уплывъ изъ Константинополя въ малой лодкѣ; великій вождь Кондостефанъ, четыре сына его и многіе другіе были схвачены и ослѣплены не послѣ улики, а по слуху о томъ, что всѣ они участвовали въ заговорѣ противъ него. Такъ сгубилъ Андроникъ тѣхъ, кого уже давно желалъ захватить въ свои руки, но до времени откладывалъ это желаніе свое. А нѣкоторыхъ онъ заключилъ въ темницу, иныхъ осудилъ на изгнаніе изъ отечества, другихъ погубилъ иными способами. Когда же увидѣлъ, что уже немногіе остались такіе, которые еще недавно отваживались идти наперекоръ большинству, да и тѣ дозволяютъ ему попирать свою шею и движутся вмѣстѣ съ нимъ на оси его, то рѣшился ускорить погибель государыни. Послѣ различныхъ выдуманныхъ обвиненій онъ наконецъ уличаетъ ее въ измѣнѣ, — будто бы она вошла въ переговоры съ сво-

имъ зятемъ по сестрѣ венгерскимъ королемъ Белою, и побуждала его письмами и щедрыми обѣщаніями разрушить Браничево и Велеградъ. Обвиненная отведена была съ безславіемъ въ монастырь св. Діомида и тутъ заключена въ самую тѣсную келью. Здѣсь она терпѣла наглыя оскорбленія отъ сторожей, осыпавшихъ ее насмѣшками, томилась отъ голода и жажды, и непрестанно воображала жестокаго убійцу, стоящаго съ ножемъ подлѣ нея. Между тѣмъ Андроникъ ни мало не смягчилъ своей свирѣпости, но горѣлъ желаніемъ предать царицу смерти. Чрезъ нѣсколько времени, негодуя, что она еще жива, онъ снова собралъ несправедливыхъ судей и предложилъ имъ вопросъ: какое наказаніе полагается законами предателямъ городовъ и областей. Получивъ письменное рѣшеніе, что такіе люди обрекаются на смерть, онъ съ этой минуты неудержимо устремился на погибель императрицы. А такъ какъ тѣ беззаконные судьи громко заговорили, что надобно лишить жизни эту злополучную царицу, то и представили сыну ея, — царю, бумагу, написанную брызгами материнской крови, осуждающую ее на смерть; и онъ подписалъ ее. Вскорѣ несчастная была задушена въ кельѣ. Такъ погибла эта красавица, радость очей, и была засыпана пескомъ на морскомъ берегу. О солнце! Какое черное приступленіе! О, Боже, какъ непостижимо твое долготерпѣніе!

А въ какомъ восторгѣ былъ отъ сего Андроникъ, сего и выразить не возможно. Онъ таялъ въ душѣ своей отъ удовольствія, видя, какъ уничтожается родъ Мануила, и воображая, что онъ одинъ останется въ Греческомъ царствѣ и будетъ безбоязненно держать скипетръ. Въ началѣ сентября мѣсяца 1192 года онъ рѣшился провозгласить себя царемъ-соправителемъ юнаго Алексѣя. Подлые приверженцы его привели въ исполненіе эту рѣшимость. Въ одномъ собраніи они во все горло запѣли: Алексѣю и Андронику, великимъ царямъ и самодержцамъ греческимъ Комнинымъ, многая лѣта. Когда слухъ объ этомъ разнесся между городскими дураками, — Константинопольскій народъ стоитъ такого названія, — толпы людей всякаго рода, ремесла и возраста, по-

добно несмѣтному рою пчелъ, сошлись къ мѣсту собранія. Въ это же время одинъ сановникъ, завѣдывавшій прошеніями, и еще одинъ продажный крикунъ и подлѣйшій слуга тиранніи, почтенный званіемъ протонотарія, какъ бы однимъ духомъ прилетѣли къ тираннову дому, такъ-называемому дому Михаилици, гдѣ совершались эти беззаконныя дѣла. Сбросивъ съ себя сенаторскіе головные уборы, они распустили свои бѣлольняные плещи на подобіе пузырей, составили изъ простонародья хороводъ и стали пѣть, кружились въ срединѣ и, сопровождая свою пляску пѣніемъ и криками, колотили землю. Какая глупость! Какое легкомысліе! Когда Андроникъ изъ дома тираннова прошелъ въ Влахернскій дворецъ и вступилъ тутъ въ высокую горницу, называемую Политимонъ, явился туда и царь Алексѣй, услышавъ во дворцѣ этомъ и радостные крики и плачевные стоны, потому что не всѣ увлеклись догдашними обстоятельствами. Видя, что почти всѣ провозглашаютъ Андроника царемъ, онъ по неволѣ долженъ былъ уступить силѣ событій, и потому и самъ началъ вмѣстѣ съ другими льстить старикашкѣ, упрашивая его соцарствовать съ нимъ. Андроникъ жеманился и шутилъ надъ собраніемъ. Тогда болѣе жаркіе приверженцы сего похитителя престола схватили его обѣими руками и посадили на златотканное ложе, на которомъ возсѣдалъ царь. Другіе сняли съ него дымчатую пирамидальную шляпу, и возложили на голову его повязку огненнаго цвѣта, третьи облекли его въ одежду царскую. Въ слѣдующій день, когда въ Великой церкви началось провозглашеніе царей, порядокъ въ произношеніи именъ былъ измѣненъ: имя Андроника возглашено было прежде имени Алексѣя. Говорили: не прилично безбородаго юношу поминать прежде Андроника сѣдовласаго и одареннаго обширнымъ умомъ. Когда же наконецъ и самъ Андроникъ вошелъ въ священный храмъ для вѣнчанія на царство, тогда въ первый разъ показался народу веселымъ, перемѣнивъ свой звѣрскій и страшный взглядъ, и многимъ просителямъ обѣщалъ направленіе дѣлъ къ лучшему. Но все это было ложно. Въ храмѣ послѣ обычнаго вѣнчанія на царство онъ приступилъ къ принятію пречистыхъ

таинствъ, и, подойдя къ чашѣ, поднялъ руки и, притворившись растроганнымъ, вслухъ всѣхъ, бывшихъ тогда въ алтарѣ, поклялся страшными тайнами, что онъ принялъ царскую власть единственно по желанію помочь юному царю Алексѣю, котораго спустя нѣсколько дней удавилъ и бросилъ въ море, предварительно толкнувъ его, мертваго, въ бокъ, и обругавъ его родителей. Такъ скончался царь Алексѣй, проживъ пятнадцать лѣтъ неполныхъ и царствовавъ только три года подъ руководствомъ, сперва матери, управлявшей государствомъ, а потомъ—двухъ тирановъ, захватившихъ себѣ государственныя дѣла.

Царствованіе Андроника.

Какъ же царствовалъ Андроникъ? Часто оставлялъ онъ Константинополь, и съ толпою блудницъ и наложницъ проводилъ время въ уединенныхъ мѣстахъ, гдѣ благорастворенніе воздухъ. Придворнымъ своимъ, только немногимъ и самымъ приближеннымъ, показывался лишь въ назначенные дни и какъ бы сквозь завѣсу; а пѣвицамъ и блудницамъ у него всегда былъ открытый доступъ: ихъ онъ принималъ во всякое время. Нѣгу и роскошь онъ любилъ подобно Сарданапалу, и подражалъ Геркулесу въ растлѣніи дѣвицъ; но такъ какъ не имѣлъ силъ его для сладострастія, то прибѣгалъ къ пособію разныхъ мазей и къ изысканнымъ снадобьямъ, дабы укрѣпить свои дѣторадные члены. Въ обращеніи съ жителями Константинополя мало по малу дошелъ до того, что издѣвался надъ простодушіемъ ихъ, водилъ ихъ за носъ, и смѣялся надъ готовностію ихъ угождать царямъ, не зная того, что они лишатъ его власти и подвергнутъ жесточайшей казни. Такъ, онъ на портикахъ площадей повѣсилъ большіе рога оленей, по видимому, для того, чтобы показать величину этихъ пойманныхъ имъ звѣрей, на самомъ же дѣлѣ,—чтобы наругаться надъ гражданами и осмѣять распутство ихъ женъ, *ставившихъ имъ рога*. Положивши однажды на всегда въ основаніе души своей жестокость, и ей подчиняя всю свою дѣятельность, сей человѣкъ

считалъ тотъ день потеряннымъ, въ который онъ не ослѣпилъ какого-нибудь вельможу, или кого-нибудь не обругалъ, или не устрашилъ грознымъ взглядомъ и дикимъ выраженіемъ гнѣва. Посему, люди того времени жили печально и уныло. Не было пощады и женщинамъ: и онѣ не избавлялись отъ тяжкихъ наказаній, напротивъ и изъ нихъ многія были ослѣплены, брошены въ тюрьмы, подвержены тѣлесному наказанію, Отецъ тогда пренебрегалъ дѣтьми, дѣти не заботились объ отцѣ. Если въ одномъ домѣ было пять человѣкъ, то трое возставали противъ двоихъ и двое противъ троихъ. Многіе, избѣгая гнѣва Андроника, какъ пожара, безъ оглядки бѣжали изъ отечества и поселялись у сосѣднихъ народовъ.

Выслушаемъ разсказы Хоніата объ ужасныхъ жестокостяхъ сего человѣка.

Повѣсивъ братьевъ Севастьяновъ за то, что они хотѣли будто бы свергнуть его съ престола и воцарить Алексѣя Комнина, вступившаго въ бракъ съ дочерью его Ириною, онъ схватилъ его, ослѣпилъ и сослалъ въ городъ Хилу, гдѣ и заперъ его въ башнѣ, а жену его,—свою дочь родную, возненавидѣлъ и удалилъ отъ себя, *приказавъ ей не скорбѣть о своемъ мужѣ.* Однако она плакала и приняла монашескій по́стригъ. У мужа ея былъ письмоводитель, по имени Мамала. Андроникъ приказалъ сожечь этого человѣка на конномъ циркѣ. И вотъ, разведенъ былъ огонь. Привели юношу, у котораго только что начала показываться борода, въ оковахъ, нагаго. Сожигатели обступили его, и длинными острыми шестами стали толкать его въ самую средину огня. Но онъ, чувствуя боль, то бросался на обращенные противъ него шесты, то пламенемъ объятый быстрымъ прыжкомъ выскакивалъ изъ костра. Такое зрѣлище продолжалось долго. Зрители плакали. Наконецъ онъ, выбившись изъ силъ, упалъ навзничь и сгорѣлъ. Какое лютое пожарище!

Андроникъ не одобрялъ бывшаго въ то время обычая спорить о божественныхъ догматахъ, и отнюдь не любилъ говорить или слушать что-нибудь новое о Богѣ. Посему онъ не только

разбранилъ Евѳимія, епископа Новопатрскаго, мужа ученѣйшаго, и Іоанна Киннама за то, что они въ царскомъ дворцѣ, въ бытность его въ Лопадіѣ, разсуждали о словахъ Богочеловѣка: *Отецъ мой болій мене есть*, но и съ великимъ гнѣвомъ сказалъ имъ, что броситъ ихъ въ рѣку Риндакъ, если они не перестанутъ говорить о Богѣ. Однако онъ цѣнилъ образованіе и не удалялъ отъ себя людей ученыхъ, напротивъ приближалъ ихъ къ своему престолу, часто поощрялъ подарками и удостоивалъ немаловажныхъ почестей, ободрялъ краснорѣчивыхъ ораторовъ, и весьма уважалъ искусныхъ правовѣдовъ. А портреты задушенной имъ царицы Ксеніи, матери царя Алексѣя, онъ приказалъ переписать и представить ее въ видѣ морщинистой старухи, опасаясъ сожалѣнія прохожихъ при видѣ ея блистательной, прекраснѣйшей и истинно достойной царствованія наружности.

Такъ раздражителенъ суровъ и жестокъ былъ Андроникъ. Но въ немъ были и добрыя качества. Онъ помогалъ бѣднымъ подданнымъ щедрыми подаяніями, если они не враждовали противъ него за злодѣянія его. Онъ до такой степени обуздалъ хищничество вельможъ, что въ его царствованіе населеніе увеличилось во многихъ областяхъ. Кто отдалъ *Кесарева Кесареви*, съ того никто больше не спрашивалъ, у того не отнимали, какъ бывало прежде, послѣдней рубашки и насиліемъ не доводили до могилы. Но что еще важнѣе: Андроникъ, посылая въ области правителей, назначалъ имъ большое жалованье, и въ тоже время объявлялъ: какимъ подвергнутся они наказаніямъ, если нарушатъ его повелѣнія. Онъ не продавалъ общественныхъ должностей, но предоставлялъ ихъ даромъ лицамъ избраннымъ. У Ромеевъ былъ безумный обычай: когда взволнованное море бушевало и выбрасывало корабли на берегъ, тогда прибрежные жители не оказывали имъ никакой помощи, а напротивъ расхищали все, чего не унесли волны. Андроникъ совершенно прекратилъ это грабительство кораблей; и не было случая, чтобы корабль, пострадавшій отъ напора волнъ, потерялъ что-нибудь изъ клажи, или чтобы сняли часть палубы его, или срубили мачту, или унесли якорь, или

похитили хоть малѣйшую веревочку. Кромѣ сего, этотъ государь возобновилъ въ Константинополѣ старый подземный водопроводъ, проведши воду въ него изъ рѣчки Идралы. Еще одна хорошая сторона! Андроникъ былъ доступенъ для всѣхъ, кто приходилъ жаловаться на самоуправство и насиліе. Наравнѣ съ людьми простыми, онъ призывалъ къ суду и людей знатныхъ по роду и богатству, тѣхъ и другихъ выслушивалъ внимательно и, если оказывалось, что человѣкъ, гордый и считающій безчестіемъ для себя судиться съ бѣднякомъ, обижалъ, или тѣснилъ, или билъ кулакомъ своего ближняго, жестоко ругалъ его за это и наказывалъ. Такъ, однажды пришли къ нему поселяне и жаловались на Θеодора Дадиврина, что онъ, остановившись у нихъ проѣздомъ и взявши все, что нужно было ему самому и всей прислугѣ его и лошадямъ, уѣхалъ, ничего не заплативши. Разсмотрѣвъ дѣло и увидѣвъ, что поселяне говорятъ правду, Андроникъ Дадиврина наказалъ двѣнадцатью палочными ударами, а поселянамъ приказалъ выдать изъ царской казны гораздо больше, чѣмъ сколько стоили ихъ издержки. А къ нѣкоторымъ народнымъ правителямъ онъ писалъ: „истинный князь лжи, ты, глупый мой Синезій, и ты, продажный Лахана! Дошло до моего царскаго слуха, что вы дѣлаете много обидъ: такъ перестаньте обижать, или проститесь съ жизнію. Что вы обижаете и живете: это и Богу неугодно и мнѣ рабу Его несносно“.

Андроникъ имѣлъ завидную наружность. Станъ у него былъ прямой, ростъ высокій, лице даже въ глубокой старости моложавое. Онъ былъ необыкновенно здоровый человѣкъ, потому что чуждался изысканныхъ лакомствъ, не былъ ни обжора, ни пьяница, и любилъ ѣсть только жареное на огнѣ, отъ чего не бывало у него отрыжки.

Послѣднее намѣреніе его, къ счастію не исполненное, выходило изъ предѣловъ безчеловѣчія. Видя съ одной стороны, что владѣнія его уменьшаются и что Латины (Сициліанцы и Италіанцы) опустошаютъ все, встрѣчающееся имъ на пути къ Константинополю, а съ другой замѣчая, что и подданные его начинаютъ го-

ворить свободнѣе и склоняются къ мятежу, Андроникъ осудилъ на смерть не только всѣхъ, содержавшихся въ тюрьмахъ, но и родственниковъ ихъ. Какая нольза, — говорилъ онъ, — если на мѣсто одной отрубленной головы народится множество новыхъ, и никто не приложитъ къ нимъ раскаленнаго желѣза? Собравъ совѣтъ изъ своихъ друзей и продажныхъ судей, которые ищутъ царскаго стола, какъ коршуны труповъ, Андроникъ представилъ имъ въ трогательномъ видѣ: сколько бѣдъ надѣлали Италіанцы; какимъ опустошеніямъ подверглй они западныя области, и сколько завоевали городовъ; и виновниками всего этого объявилъ своихъ противниковъ. „Они, — говорилъ онъ, — жаждутъ погибели Андроника и готовы на все, только бы лишить Андроника власти и умертвить его. Не имѣя возможности осуществить свое желаніе при содѣйствіи своихъ соотечественниковъ, они призвали иноземное войско. Но клянусь моею старостію: не порадуются враги Андроника, и что̀ замышляютъ противъ Андроника, то сами получатъ отъ Андроника. Ежели судьба влечетъ и Андроника въ жилище ада, то они будутъ предшествовать ему и первые откроютъ путь туда, и уже за ними пойдетъ Андроникъ“. Такъ какъ всѣ сообщники его громко закричали, что этихъ людей надобно стереть съ лица земли, то и рѣшено было истребить всѣхъ, кто только содержался въ темницѣ, или былъ отправленъ въ ссылку, да и всѣхъ приверженцовъ ихъ и родственниковъ. Такой приговоръ тотчасъ изложенъ былъ на бумагѣ. Начинался же онъ такъ: „*по внушенію Божію*, а не по приказанію державнаго и святаго государя, опредѣляемъ и объявляемъ, что для пользы государства и для блага Андроника, спасителя Ромеевъ, необходимо уничтожить тѣхъ дерзкихъ крамольниковъ, которые содержатся въ темницахъ, или отправлены въ ссылку, равно захватить и умертвить и всѣхъ ихъ приверженцовъ и родственниковъ“ и проч.— Этотъ приговоръ изумляетъ меня. Не могу понять: почему они убійство приписывали Богу, безстыдно называя вдохновеніемъ божіимъ то, что̀ внушилъ исконный человѣкоубійца. Они могли говорить иначе и не клеветать на Бога, какъ будто ему пріятно

убійство, когда онъ въ началѣ создалъ человѣка для жизни, и не сотворилъ смерти, когда къ нему вопіетъ кровь Авеля, и самъ онъ вѣщаетъ, что не хочетъ смерти грѣшника, но желаетъ, что бы онъ обратился и жилъ. Осудивши, такимъ образомъ, всѣхъ на погибель, судьи оставили собраніе, а Андроникъ въ сундукъ положилъ гнусный приговоръ ихъ, и не успѣлъ исполнить его, потому что вскорѣ умеръ позорно.

Случилось: взбунтовались жители Константинополя и провозгласили царемъ Исаака Ангелоса въ храмѣ св. Софіи, гдѣ онъ укрылся отъ мести Андроника, который въ это время жилъ въ Милудійскомъ дворцѣ на восточной сторонѣ Пропонтиды. Напрасно приверженцы сего лютаго человѣка старались укротить волненіе народное. Напрасно воротился въ столицу свою Андроникъ, и, переговаривая съ народомъ, отказывался отъ царства и передавалъ его сыну своему Мануилу, надѣясь такъ отдалить близкую и крайнюю опасность. Народъ не слушалъ его и самыми гнусными ругательствами осыпалъ какъ его самого, такъ и того, кого онъ представлялъ ему, какъ наслѣдника царства. Когда же черь ворвалась во дворецъ, Андроникъ обратился въ бѣгство и на суднѣ отплылъ въ Милудійскій дворецъ, вознамѣрившись бѣжать оттуда къ Тавроскиѳамъ. Но Исаакъ послалъ за нимъ погоню. Его поймали и въ оковахъ привели къ сему новому государю. Тутъ его ругали, били по щекамъ, толкали пинками, щипали у него бороду, вырывали зубы и волосы на головѣ. Затѣмъ онъ отданъ былъ на общее всѣмъ поруганіе, при чемъ били его даже женщины, и особенно тѣ, которыхъ мужей онъ умертвилъ, или ослѣпилъ. Наконецъ ему отрубили правую руку и снова бросили въ тюрьму, гдѣ онъ оставался безъ пищи и питья, и ни отъ кого не видѣлъ ни малѣйшаго попеченія. А спустя нѣсколько дней ему выкололи лѣвый глазъ, посадили на паршиваго верблюда и водили по площади. Тогда голова его была обнажена, а тѣло прикрыто короткимъ рубищемъ. Жалкое было то зрѣлище, исторгавшее потоки слезъ изъ кроткихъ очей. Но глупые и наглые жители Константинополя и особенно колбасники и кожевники и всѣ тѣ,

которые кое-какъ живутъ починкою сапоговъ, или съ трудомъ добываютъ себѣ хлѣбъ иголкою, сбѣжавшись на это зрѣлище, съ безсмысленнымъ гнѣвомъ злодѣйски нападали на Андроника; и не было зла, котораго не сдѣлали бы ему. Одни били его по головѣ палками, другіе пачкали ему ноздри пометомъ, третьи, намочивъ губку скотскими и человѣческими изверженіями, выжимали ихъ на лице его. Нѣкоторые срамными словами поносили мать и отца его, иные рожнами кололи ему бока, а люди, еще болѣе наглые, бросали въ него камни и называли его бѣшеною собакою. Одна же распутная женщина, схвативши изъ кухни горшокъ съ горячею водою, вылила ее на лице его. Словомъ: не было никого, кто не злодѣйствовалъ бы надъ Андроникомъ. Наконецъ, привели его въ открытый театръ, стащили съ жалкаго верблюда и повѣсили за ноги между двумя столбами. Перенести такое множество страданій Андроникъ все еще крѣпился и говорилъ: „Господи помилуй! Для чего вы еще ломаете сокрушенную трость?“ Между тѣмъ безсмысленнѣйшая чернь, разорвавъ у него рубашку, терзала дѣтородные члены его; а одинъ злодѣй вонзилъ ему длинный мечь въ горло до самыхъ внутренностей. Нѣкоторые же изъ Латинянъ со всего размаха всадили ему въ задницу ятаганъ и, ставши подлѣ него, рубили его мечами. Наконецъ послѣ такого множества мученій и страданій онъ съ трудомъ испустилъ духъ свой.

Царствовалъ онъ два года, а одинъ годъ управлялъ дѣлами безъ порфиры и царской діадимы.

Царствованіе Исаака.

Исаакъ Ангелосъ, нечаянно получившій царскую власть, перешелъ во дворецъ Влахернскій, и показалъ себя государемъ, по видимому, правосуднымъ. Всѣ, томившіеся въ ссылкахъ, были возвращены имъ въ домы ихъ, а имущества ихъ частію отысканы и отданы имъ, частію оплачены государственною казною. Греки, видя въ воцареніи Исаака какъ бы перемѣну зимы на весну, или

бури на тишину, со всѣхъ сторонъ пошли въ Константинополь, одни для того, чтобы только взглянуть на новаго Зоровавеля, другіе, чтобы получить слѣдующее служащимъ въ войскѣ содержаніе, а нѣкоторые и для того, чтобы записаться въ полки и отправиться на войну съ Сициліанцами, изъ которыхъ одни стояли лагеремъ при рѣкѣ Стримонѣ, въ окрестностяхъ города Амфиполя, и другіе въ Мисинополѣ.

Между тѣмъ, какъ только паденіе Андроника стало извѣстно спровождавшимъ сына его Іоанна въ Филиппополь, тотчасъ и онъ былъ ослѣпленъ и умерщвленъ. Братъ его Мануилъ былъ такъ же ослѣпленъ въ тюрьмѣ, хотя ничѣмъ нельзя было доказать, что онъ сколько нибудь участвовалъ въ преступленіяхъ своего отца.

Была война у Грековъ съ Болгарами. Царь Исаакъ не участвовалъ въ ней лично, и начальство надъ войскомъ своимъ ввѣрилъ своему дядѣ по отцу, севастократору Іоанну, но вскорѣ лишилъ его сего начальства по подозрѣнію въ замыслѣ на царскую власть. Его мѣсто заступилъ кесарь Іоаннъ Кантакузинъ, зять царя по сестрѣ. Это былъ человѣкъ съ счастливой наружностію и весьма опытный въ военной тактикѣ, но тогдашнюю войну съ Болгарами и Валахами велъ несчастливо. Посему на мѣсто его назначенъ былъ Алексѣй Врана. А Врана этотъ уже давно задумалъ быть царемъ. Въ настоящее время начальство надъ полками пришлось ему кстати. По совѣту своихъ многочисленныхъ и могущественныхъ единомышленниковъ, Адріанопольскихъ гражданъ, преданныхъ ему по родству съ нимъ, онъ надѣлъ красные сандаліи, перешелъ съ мѣста военныхъ дѣйствій въ Андріанополь, и, тутъ бывъ провозглашенъ царемъ отъ всего войска, двинулся къ Константинополю, и тамъ расположился лагеремъ около Филопатіона. Произошли перестрѣлки между солдатами его и царскими. Наконецъ Врана былъ убитъ кесаремъ Конрадомъ, а войско его обратилось въ бѣгство и разсѣялось. Тогда царь въ часъ пиршества велѣлъ принести голову Враны. Принесли ее, бросили на полъ и, какъ мячъ, начали дротиками перекидывать въ разныхъ направленіяхъ; наконецъ поднесли ее супругѣ Враны, содержав-

шейся въ царскихъ покояхъ, и спросили несчастную женщину: узнаетъ ли она, чья это голова. „Знаю,—отвѣчала она,—и плачу". Супруга Враны была умная женщина, высоко цѣнившая приличную полу ея скромность, за что дядя ея по матери, царь Мануилъ, называлъ ее красою женщинъ и благоуханнымъ букетомъ ея пола въ царскомъ родѣ.

Между тѣмъ произошло неожиданное событіе. Царь Исаакъ дозволилъ столичнымъ обывателямъ и иногородцамъ наказать переходившихъ на сторону Враны подгородныхъ поселянъ и жителей Пропонтиды. И вотъ въ ночь, послѣ пораженія Враны, по домамъ несчастныхъ Пропонтидцовъ разливается греческій огонь, который, будучи затаенъ въ закрытыхъ сосудахъ, вдругъ вырывается изъ нихъ молніями и пожигаетъ все, на что ни падетъ. Врываясь за ограды, онъ истреблялъ каждое зданіе: было ли оно святый храмъ, монастырь, общественное или частное строеніе. И такъ какъ бѣда постигла неожиданно, то огонь истреблялъ не только жилища, но и имущества людей, потому что никто ничего не могъ спасти, кромѣ какой нибудь мелочи. Съ наступленіемъ утра выступилъ изъ города собранный кесаремъ Конрадомъ латинскій отрядъ въ сопровожденіи множества бродягъ и нищихъ, вооруженныхъ тѣмъ, что̀ попало въ руки. Вся эта толпа бросилась грабить и разбойничать въ окрестностяхъ Константинополя. Жилища были разрушены до основаній; имущество, какое было въ нихъ, расхищено; святыя обители ограблены; сѣдина почтенныхъ иноковъ пренебрежена. Царь прекратилъ сей мятежъ, но поздно,—когда все большею частію было истреблено. Вскорѣ послѣ сего городскіе ремесленики рѣшились отмстить латинамъ за ихъ заносчивость и за тѣ ужасныя бѣдствія, кои они только что причинили подгороднымъ жителямъ. Скопившеюся толпою управляла не одна безумная ярость, но и жажда чужихъ денегъ. Рыночные торгаши думали, что теперь наступило самое удобное время прогнать Латинянъ изъ домовъ ихъ и расхитить ихъ имущества, какъ это было во дни царя Андроника. Но они ошиблись въ своихъ расчетахъ. Латины огородились рогатками, и изъ-за нихъ стрѣ-

лами поражали мятежниковъ. Наконецъ посланные царемъ умные люди успѣли остановить ихъ. Такъ-то,—говоритъ Хоніатъ,—шли дѣла наши!

Какъ поступалъ Исаакъ съ вселенскими патріархами? Воцарившись, онъ отрѣшилъ отъ патріаршаго престола Василія Каматира, не смотря на то, что сей архипастырь много содѣйствовалъ ему въ полученіи царской власти. Причиною низложенія его послужило то, что онъ далъ разрѣшеніе снять черное платье и жать по-мірски тѣмъ женщинамъ высшаго сословія, которыхъ Андроникъ противъ, воли омонашилъ. На мѣсто его поставленъ былъ сакелларій Великой Церкви Никита Мунтанъ. Но царь не далъ однако и этому дряхлому старцу скончаться на патріаршемъ престолѣ, и, называя его человѣкомъ безполезнымъ и осуждая за старость, свергъ и его съ каѳедры безъ всякой вины и противъ его желанія. Потомъ, будто бы Богоматерь ночью указала ему преемника сверженнаго архипастыря въ лицѣ монаха Леонтія, описавъ видъ его и доблести и повѣдавъ мѣсто, въ которомъ онъ жилъ. Но не прошло года, какъ и этотъ былъ лишенъ патріаршества. Осрамивъ сего Леонтія, Исаакъ хитро возвелъ на вселенскую каѳедру Іерусалимскаго патріарха Досиѳея, родомъ Венеціанца. А такъ какъ всѣ ненавидѣли его, какъ искателя чужой каѳедры, и какъ человѣка, который внушалъ государю самыя неблагоразумныя распоряженія и въ тоже время былъ непростительно самолюбивъ; то и онъ принужденъ былъ разстаться съ пышностію вселенскаго престола, да липился и Іерусалимской каѳедры, на которую возведенъ былъ другой.

Царь Исаакъ отъ перваго брака имѣлъ двухъ дочерей и одного сына. Старшую дочь онъ омонашилъ, а младшую отдалъ въ замужество за сына сицилійскаго короля Танкреда; сына же своего Алексѣя готовилъ въ наслѣдники престола, хотя и воображалъ, что самъ будетъ царствовать 32 года. Во дни его являлись самозванцы, предъявлявшіе права свои на царскій престолъ. Однако всѣ они были истреблены. Причиною такихъ частыхъ мятежей была слабость правленія Исаака, который крѣпко убѣж-

денъ былъ въ томъ, что какъ Богъ даровалъ ему власть, такъ Онъ одинъ и охранять его долженъ. Но пуще всего побуждалъ властолюбивыхъ людей къ мятежу примѣръ самого царя, получившаго власть безъ всякаго труда. Имъ казалось, что стоитъ только захотѣть, и они будутъ царствовать. При такомъ самообольщеніи многіе изъ нихъ брались за выполненіе своихъ предпріятій даже безъ оружія, утоптывая только ту дорожку, которую въ виду ихъ проложилъ самъ Исаакъ, вечеромъ убившій Агіохристофорита и искавшій убѣжища въ Великой церкви, а на другой день утромъ восшедшій на царскій престолъ. Посему насколько расчетъ ихъ предпріятія былъ слабъ, настолько несчастны были его послѣдствія; и они вмѣсто мантіи изъ багряницы покрывались мантіею багроваго стыда, а иногда даже чернобагровой смерти.

Съ другой стороны Исаакъ, будучи чрезмѣрно раздражителенъ и слишкомъ высоко мечтая о себѣ, казнилъ многихъ не только по какому-нибудь ничтожному и случайному поводу, но иногда по одному подозрѣнію, или по наущенію другихъ. Такъ, онъ ослѣпилъ солунскаго градоначальника Андроника Комнина по доносу на него, будто онъ простираетъ свои виды на царскій престолъ, а *мнимаго* соучастника его Алексѣя, сына Ѳеодоры Комниной, умнаго и весьма любезнаго ко всѣмъ мужа, омонашилъ, и, приглашая его къ своему столу и предлагая мясныя снѣди, частенько приговаривалъ: „кушай настоятель“. Такъ же точно, онъ лишилъ зрѣнія Константина Аспіета за то только, что сей военачальникъ попросилъ у него для войска своего провіантскихъ денегъ, невыдававшихся цѣлый годъ.

Странный человѣкъ былъ этотъ Исаакъ. Онъ вполнѣ вѣрилъ всѣмъ нелѣпымъ отзывамъ о немъ придворныхъ льстецовъ, и, высказывая то, что таилось въ сокровенной глубинѣ его сердца, часто говаривалъ, что Господь пересталъ слышать молитвы наши и предалъ насъ для наказанія народу буйному и неразумному (Болгарамъ и Команамъ), не за общіе грѣхи наши, а за участіе въ возстаніи Враны. Но то ли еще говорилъ сей государь, по-

бѣжденный Болгарами? Онъ говорилъ, что оснуетъ всемірную монархію, выжметъ сокъ изъ всѣхъ народовъ, самъ пойдетъ въ Палестину, освободитъ ее и пріобрѣтетъ *славу Ливанову*, а Измаильтянъ оттѣснитъ за рѣку Евфратъ, и плѣнитъ и разгонитъ всѣхъ язычниковъ. Царь прибавлялъ къ сему, что тогдашніе полководцы его не будутъ похожи на нынѣшнихъ; напротивъ, будутъ сильнѣе, съѣдятъ богатство народовъ, и высосутъ жирный мозжечёкъ изъ костей ихъ, по власти и знатности равняясь нынѣшнимъ королямъ. Все это вдолбили Исааку разные пустомели, подобною болтовнею подтачивая и проѣдая, подобно моли, разсудокъ его, жадный до всякой диковины и новизны; или лучше, какъ няньки убаюкиваютъ дѣтей въ колыбели, такъ они напѣвомъ подобныхъ басней усыпляли царя въ его праздной и распущенной жизни, какъ будто бы при всей праздности его наступитъ опредѣленный часъ, въ который всѣ царства сами покорятся ему, точь въ точь, какъ древніе живописцы рисовали Тимоѳея: онъ спитъ, а счастіе ходитъ около него, загнавши всѣ города въ одну сѣть, и передаетъ ихъ ему во владѣніе.

Подобно состязателю на ристалищѣ, царь Исаакъ тотчасъ остановился у черты, отъ которой начинается бѣгъ, и не только не сдѣлалъ большихъ круговъ на аренѣ доблестей, но въ изнеможеніи потерялъ необходимую для состязанія бодрость, и совершенно обезсилѣлъ отъ одного порыва своихъ предположеній. Такимъ образомъ, передавая бразды общественнаго правленія то одному, то другому, онъ наконецъ ввѣрилъ управленіе всѣми дѣлами своему дядѣ по матери, Ѳеодору Кастамониту. Это былъ образованный человѣкъ, весьма хорошо понимавшій управленіе дѣлами и особенно сборъ общественныхъ податей; и царь, возведши его въ санъ логоѳета, сталъ какъ бы подданнымъ его, во всемъ слѣдуя указаніямъ его, или лучше, сдѣлался крѣпостнымъ слугою его, безъ всякаго разсужденія исполняя все, что онъ прикажетъ ему. По смерти Кастамонита, благосклонность Исаака перешла къ одному очень молодому человѣку, которому надлежало бы еще учить таблицу умноженія. А когда и этотъ скончался, тогда

главное управленіе общественными дѣлами взялъ на себя одинъ мальчикъ, только что ознакомившійся съ употребленіемъ пера и чернилъ. Онъ не только вертѣлъ, по своей волѣ, самого государя, но распоряжался всѣми дѣлами даже по военному вѣдомству; вообще, при своей бойкости въ сужденіяхъ почти о всемъ и при изобрѣтательности въ дѣловыхъ предпріятіяхъ, что хотѣлъ, то и приказывалъ царю, и потому считался у него свыше ниспосланнымъ благомъ, веселящимъ душу. И былъ онъ точно шмель, или комаръ, жужжащій въ ухо льву, чернокожій карликъ, управляющій громаднымъ слономъ, снурочекъ, которымъ тащатъ верблюда за носъ, узкая дверка, и замочикъ на дорогѣ къ царю. Широкіе ворота, чрезъ которые прежде свободно просители проходили къ государямъ, окончательно были заперты. Всегда надлежало заходить съ задняго крыльца. Но и тамъ нелегко было добиться пропуска, если кто не несъ чего либо въ своей пазухѣ, хотя бы пришлось продать даже рубашку свою. Дабы пріобрѣсть любовь царя и одному замѣнить у него всѣхъ, этотъ мальчикъ-старецъ употреблялъ въ дѣло, какъ свой оборотливый, льстивый, и въ затруднительныхъ случаяхъ находчивый умъ, такъ и измѣнчивость и скрытность. Но въ особенности онъ привлекъ къ себѣ расположеніе и довѣренность царя тѣмъ, что дѣлясь иногда съ нимъ взятками, отличался въ этомъ отношеніи замѣчательными промышленными способностями и такою страстію къ поборамъ, что не только хапалъ деньги и вещи, но бралъ и дыни и овощи.

Царь Исаакъ жилъ великолѣпно и любилъ подчивать гостей. На каждомъ пиру у него были горы хлѣба, царство звѣрей, море рыбъ, и океанъ вина. Черезъ день онъ принималъ освѣжительныя ванны, натирался благовонными мастями, прыскался духами, увѣшивался разными одеждами и завивался. Любя забавы и услаждаясь пѣснями, этотъ государь наполнилъ свой дворецъ шутами и карликами, комедіантами, скоморохами, тунеядцами и пѣсенниками. За всѣмъ этимъ, разумѣется, слѣдовало безчинное пьянство, наглое сладострастіе и все прочее, что быстро разрушаетъ благо-

устроенное государство. Однажды Исаакъ за обѣдомъ сказалъ: „подайте мнѣ *соли*“; а веселый и остроумный комедіантъ Халиваръ, окинувъ взоромъ сидѣвшихъ за столомъ женщинъ, родственницъ царя, и прислужницъ, крикнулъ: „царь! напередъ *познаемъ* вотъ этихъ, а потомъ пусть подадутся *оли*“ (т. е. другія женщины). Услышавъ это, всѣ расхохотались. Болѣе всего Исаакъ былъ занятъ постройкою громадныхъ зданій. Онъ даже священные сосуды бралъ изъ Божьихъ храмовъ для собственнаго стола. Кромѣ сего, вмѣсто кубковъ для питья употреблялъ чашеобразныя издѣлія изъ чистаго золота и драгоцѣнныхъ камней, висѣвшія надъ царскими гробницами, а красивыя умывальницы церковныя обращалъ въ рукомойники, съ крестовъ же и съ досокъ, на которыхъ начертаны были изрѣченія Христовы, снималъ драгоцѣнные оклады, и изъ нихъ дѣлалъ ожерелья и цѣпи, а послѣ и эти цѣпи передѣлывалъ для другаго употребленія, не кстати прилаживая ихъ къ разнымъ царскимъ одеждамъ. Когда кто-нибудь рѣшался напомнить ему, что такіе поступки неприличны боголюбивому самодержцу, наслѣдовавшему отъ предковъ славу благочестія, тогда онъ сильно вооружался противъ такихъ напоминаній, говоря, что царямъ позволительно дѣлать все, и божественное употреблять наряду съ своимъ, такъ какъ власть свою они получили отъ Бога, и между Богомъ и ими нѣтъ несоединимаго разстоянія. Кромѣ сего онъ, поддѣлывая серебро, чеканилъ нецѣнную монету, вообще не безъукоризненно собиралъ деньги, увеличивалъ тяжесть общественныхъ налоговъ, употребляя ихъ на излишество своей безпутной жизни, и торговалъ должностями. Что же касается церквей и иноческихъ обителей; то щедростію къ нимъ онъ превзошелъ всѣхъ государей: однѣ изъ нихъ возобновлялъ, другія украшалъ стѣнописью и мозаикою. Имъ построены были безплатная гостинница на сто человѣкъ, больница при храмѣ святыхъ сорока мучениковъ, и особый пріютъ для недужныхъ. Въ страстную недѣлю Исаакъ разсыпалъ пособія вдовамъ, и дарилъ дѣвицамъ, что̀ имъ нужно было на приданое, на брачные подарки и свадебные расходы. Онъ оказывалъ благодѣянія даже

цѣлымъ городамъ, освобождая ихъ отъ податей. Словомъ сказать: онъ такъ любилъ расточать милости и такъ раззорялся на пособія нищимъ, что сыпалъ на нихъ казенные доходы обѣими руками. А отсюда явилась и угнѣздилась въ душѣ его мысль, что онъ вправѣ пріобрѣтать деньги не всегда праведно, и на должности можетъ назначать людей, которые доставляли бы ему на благочестивые расходы собранные ими деньги, какъ просовыя сѣмена хорошему земледѣльцу. Если онъ былъ разражителенъ, то бывалъ и сострадателенъ. При такихъ дѣйствіяхъ этотъ государь думалъ, что на своемъ престолѣ онъ тверже, чѣмъ солнце на небѣ. Но иное присудилъ ему Богъ.

Родной братъ его Алексѣй свергъ его съ царскаго престола и ослѣпилъ, а помѣстилъ въ темницѣ близъ Диплокіона у Константинопольскаго Босфора. Тутъ онъ влачилъ свою жизнь, питаясь умѣренно хлѣбомъ и виномъ.

Исаакъ царствовалъ девять лѣтъ и семь мѣсяцевъ. Лице у него было румяное, волосы огненные, ростъ средній, тѣлосложеніе крѣпкое. Ему еще не исполнились сорокъ лѣтъ, когда онъ лишенъ былъ престола.

Царствованіе Алексѣя брата Исаакова.

Этотъ переворотъ совершился въ военномъ станѣ вдали отъ Константинополя. Оттуда Алексѣй ѣхалъ въ эту столицу медленно. Между тѣмъ супруга его Евфросинія приготовила ему въѣздъ самый торжественный, потому что сенатъ и народъ съ радостію встрѣтили совершившееся событіе. Однако когда она переѣзжала въ большой дворецъ, тогда нѣсколько безпокойныхъ ремесленниковъ и случайно приставшихъ къ нимъ людей стройнымъ порядкомъ двинулись по направленію къ Великой церкви, провозглашая царемъ астролога, давно замышлявшаго быть царемъ, именно Алексѣя Кондостефана, и объявляя, что они болѣе не хотятъ терпѣть правленія Комниныхъ, которые имъ надоѣли. Послѣ того,

какъ царица Евфросинія не безъ опасности вступила въ большой дворецъ, сопровождавшіе ее люди знатнаго рода болѣе отважно, нежели благоразумно, устремились противъ Кондостефана, и тотчасъ разогнали чернь, а астролога схватили и посадили въ тюрьму. Когда народное движеніе было такимъ образомъ остановлено, тогда духовенство стало на сторонѣ новаго правительства; и одинъ церковникъ, подкупленный небольшимъ количествомъ денегъ, не дожидаясь приказанія архипастыря своего, взошелъ на священный амвонъ и провозгласилъ Алексѣя царемъ. Затѣмъ и патріархъ послѣ небольшаго противленія перешелъ на сторону сильную. Когда же онъ уступилъ, тогда уже никто не посмѣлъ спорить; всѣ, какъ рабы, побѣжали въ большой дворецъ къ царицѣ и прежде, нежели увидѣли новаго властителя, или узнали точно, что̀ сдѣлано съ прежнимъ царемъ, перегнулись въ три сгиба предъ женою человѣка, о которомъ сказали имъ, что онъ царь, подложили ей подъ ноги свои головы, какъ скамеечку, наперерывъ стремились, подобно тявкающимъ собаченкамъ, лизать кожу башмаковъ ея. До такой степени одна молва овладѣла этими бѣдняками! Съ своей стороны хитрая царица, умѣвшая пользоваться обстоятельствами, каждому сказала приличное слово, и своею любезною болтовнею очаровала византійскихъ простяковъ такъ, что они, какъ свиньи, кои отъ услажденія опрокидываются навзничь, когда имъ почешутъ брюхо, давши пощекотать себѣ уши ласковыми привѣтствіями, нашли, что во всемъ случившемся не было ничего возмутительнаго. Такъ все было подготовлено ко вступленію царя Алексѣя безъ пролитія капли крови и даже безъ наказанія кого бы то ни было лишеніемъ имущества. Спустя нѣсколько дней, наконецъ, самъ онъ вступаетъ въ Византію и во всемъ убранствѣ, сидя на раззолоченномъ ложѣ, весело принимаетъ всѣхъ, явившихся къ нему, нимало не смущаясь мыслію о томъ, что̀ онъ сдѣлалъ съ своимъ братомъ. Затѣмъ Алексѣй въ храмѣ св. Софіи былъ помазанъ на царство. Но когда онъ вышелъ оттуда и сталъ садиться на арабскаго коня, это животное взбѣсилось такъ, что съ головы царя слетѣлъ вѣнецъ, да и самъ онъ сброшенъ былъ

съ него. Привели другаго коня, и царь поѣхалъ. Но замѣтно было, что корона на немъ была не цѣла: и это было сочтено предзнаменованіемъ будущности неблагопріятной.

Алексѣй послѣ вѣнчанія на царство предался праздности, какъ будто бы царствованіе, по его понятіямъ, состояло не въ попечительности о благѣ людей, а въ удобствахъ роскоши и наслажденіяхъ нѣги. Итакъ, бросивъ управленіе общественными дѣлами, какъ бросаетъ свое кормило кормчій, изнемогшій въ борьбѣ съ волнами, онъ только и дѣлалъ, что рядился въ золото, выслушивая всякіе доклады и исполняя просьбы всѣхъ лицъ, содѣйствовавшихъ ему въ достиженіи власти, и безпощадно сорилъ деньги, которыя собиралъ Исаакъ. Супруга сего государя, женщина умная, надѣленная даромъ говорить увлекательно, любезно, сладко, граціозно, способная предвидѣть будущее и въ то же время умѣвшая пользоваться настоящимъ, была также злая зараза. Я не обращаю вниманія (говоритъ Хоніатъ) на ея наряды, на роскошь, которую она завела, на ея страсть перемѣнять все, что есть, и выдумывать небывалое; но говорю о томъ безстыдствѣ, съ какимъ она, отбросивъ приличіе, срамила себя и позорила своего мужа. Между тѣмъ она достигла того, что царская власть раздѣлилась между двумя: уже не одинъ государь приказывалъ теперь, что ему было угодно, но съ полномочіемъ распоряжалась всѣмъ и государыня по своему усмотрѣнію, часто даже отмѣняя то, что повѣлено было царемъ, и дѣлая распоряженіе иное. Помощникомъ ей былъ Константинъ Месопотамскій, тотъ самый, который имѣлъ большую силу при Исаакѣ Ангелосѣ. Она помирила его съ мужемъ. Тяжело было перенесть эту неожиданную новость всѣмъ, кто прежде имѣлъ силу, а теперь утратилъ ее, и подобно *свѣтляку* сдѣлался незамѣтенъ съ разсвѣтомъ дня; но кровные родственники государыни едва не задохлись съ досады отъ такой перемѣны дѣлъ. Тогда они возстали противъ нея и изыскивали средства отмстить ей жестоко. И отмстили. Явившись къ государю, они между прочимъ сказали ему: „твоя невинная супруга, государь, открыто ведетъ себя самымъ гнуснымъ образомъ; и мы

опасаемся, какъ бы она, оскверняя, какъ блудница, твое супружеское ложе, не вздумала произвесть какой-либо новый переворотъ, потому что она употребитъ всѣ старанія, чтобы царемъ былъ тотъ, съ кѣмъ она постоянно любезничаетъ и безстыдно раздѣляетъ ложе. Посему, необходимо положить конецъ ея могуществу и остановить отовсюдное стеченіе къ ней огромныхъ суммъ. Ея любовника, котораго ты усыновилъ, а она сдѣлала своимъ наложникомъ, надобно безотлательно теперь же уничтожить, дабы пресѣчь навсегда такой позоръ. Судъ же надъ преступною женою лучше отложить до того времени, когда ты, съ Божіею помощію совершивъ настоящій походъ (въ западныя области), возвратишься въ Константинополь". — Между тѣмъ, царица Евфросинія, смѣтивъ, какая буря готова разразиться надъ нею, жалобно просила всякаго, кто только пользовался довѣренностію царя, защитить ее предъ нимъ, такъ какъ ей грозитъ опасность быть изгнанною изъ дворца и даже лишиться жизни. Дѣйствительно, весьма многіе сжалились надъ нею, и одни изъ нихъ убѣждали царя пренебречь взведенными на жену обвиненіями, называя обвинителей ея колючими и лукавыми сплетниками; другіе совѣтовали ему дѣйствовать въ настоящемъ случаѣ осмотрительно, дабы послѣ не пришлось опять принять въ свой домъ ту, которую теперь прогонитъ, какъ блудницу. Послѣ сего царь, перешедши въ Влахернскій дворецъ, не вдругъ излилъ свой гнѣвъ. Однажды онъ допустилъ Евфросинію къ своему столу, потомъ не хотѣлъ болѣе жить съ нею. Она же настоятельно требовала суда. Но царь, строго допросивъ нѣкоторыхъ спальничныхъ женщинъ и евнуховъ, приказалъ удалить ее изъ дворца съ лишеніемъ всѣхъ царственныхъ украшеній и отличій. Итакъ, вывели ее оттуда тайнымъ ходомъ въ бѣдномъ балахончикѣ, какой обыкновенно носятъ женщины, трудами рукъ своихъ добывающія себѣ пропитаніе, въ сопровожденіи двухъ служанокъ варварскаго происхожденія, плохо понимавшихъ греческій языкъ, посадили въ двухвесельную лодку и отвезли въ женскій монастырь, построенный около устьевъ Понта, именно Ниматарейскій. Послѣ того, какъ эта государыня

была удалена такимъ образомъ, оговорившіе ее родственники пожалѣли о ней тѣмъ болѣе, что общее презрѣніе преслѣдовало ихъ за то, что они безъ всякой надобности обезславили женщину, которая была виновницею ихъ собственной славы. Всѣ родственники царя составили союзъ между собою въ этомъ общемъ дѣлѣ, а Константинъ Месопотамскій пустилъ въ ходъ всѣ машины. Такимъ образомъ царица, по прошествіи шестимѣсячнаго заточенія ея въ монастырѣ, опять была призвана, и получила силу болѣе прежней. Она не мстила своимъ врагамъ, а мужа своего, хоть онъ и прервалъ всѣ супружескія сношенія съ нею, подчинила себѣ хитрымъ обращеніемъ съ нимъ, дѣлала изъ него, съ помощію искусной лести, все, что хотѣла, и забрала въ свои руки всѣ отрасли государственнаго управленія (Удивительная женщина!).

Между тѣмъ, Константинъ Месопотамскій, по собственной просьбѣ его, рукоположенъ былъ сперва въ діакона Великой церкви, потомъ въ епископа въ городъ Солунь, но жилъ въ Константинополѣ, занимался здѣсь государственными дѣлами и, подобно блохѣ, скакалъ по головамъ многихъ людей. Однако эти люди соединились противъ него, составили нѣсколько пустыхъ и безсвязныхъ обвиненій и успѣли въ своемъ замыслѣ. Константинъ не только былъ выброшенъ изъ дворца, какъ какой-нибудь небольшой шарикъ, пущенный сильною машиною, но лишенъ и архіерейскаго сана.

Въ такихъ и подобныхъ дѣлахъ прошли три года послѣ воцаренія Алексѣя Комнина. Дальнѣйшее время его царствованія не представляетъ ничего особенно новаго сравнительно съ прежнимъ: тѣ же порядки, та же распущенность въ жизни, и непремѣнно то же безпредѣльное высокомѣріе!

Во все это время царица Евфросинія заботилась о здоровьѣ своего мужа, страдавшаго подагрою, но гораздо болѣе думала о томъ: кто будетъ преемникомъ царя, у котораго не было сына, и хотѣла, чтобы этотъ человѣкъ былъ почтителенъ къ ней. Разныя лица указывали ей разныхъ сановниковъ, и при этомъ руко-

водствовались единственно своеличною выгодою. Изъ знаменитыхъ родомъ и богатствомъ протостраторъ Мануилъ Камицъ противодѣйствовалъ своему дядѣ по матери севастократору Іоанну; а этотъ въ свою очередь мѣшалъ ему. Три царскіе брата, ослѣпленные Андроникомъ, и зять ихъ по сестрѣ, Іоаннъ Кантакузинъ, такъ же лишенный зрѣнія, прочили на престолъ своихъ дѣтей. Были люди, которые недавно грызли жолуди и жевали Понтійскую свинину, а теперь открыто изъявляли свои притязанія на царскій престолъ. — О, знаменитая греческая держава! Кто не овладѣвалъ тобою насильно? Кто не безчестилъ тебя нагло? Кого ты не украшала діадимою и не обувала въ царскіе сандаліи? Тебя можно сравнить съ царственною женщиною, которая надѣлена всѣми счастливыми дарами природы и внушаетъ благоговѣніе строгою красотою своею, величественною осанкою и благороднымъ взглядомъ, но увлечена безстыдными развратниками, нестоющими полушки. О, позоръ! Чего ты не вытерпѣла? Чего не наглядѣлась? Исчезли то скромное выраженіе въ лицѣ, та безъискуственная красота, то цѣломудренное и сдержанное обращеніе съ людьми, кои отличали тебя прежде. Твое лице поддѣлано и расписано разными снадобьями; ты стала сладострастною и предалась распутству. Когда же наконецъ не будетъ у тебя благообразія безобразнаго, прелести отвратительной, походки дерзкой, взгляда искуственнаго? Или кто хоть насильно вырветъ тебя изъ тираническихъ объятій, и возвратитъ къ прежнему независимому образу жизни? А теперь, вмѣсто того, чтобы жалѣть тебя, мы скорѣе готовы смѣяться надъ тобою, замѣчая твои предосудительныя связи и видя позоръ твой, боимся, какъ бы ты не погибла окончательно, и не испытала такого паденія, послѣ котораго уже нѣтъ возстанія.

(Горьки эти слова Хоніата, предвидѣвшаго паденіе Византійскаго царства!)

Не менѣе горько повѣствованіе сего историка о царицѣ Евфросиніѣ. „Ея необузданность портила и затмѣвала даже и то, что въ жизни ея, по видимому, согласовалось съ требованіями долга

и благоприличія. Увлекаясь страстію знать будущее, она позволяла себѣ разныя постыдныя гаданія и прорицанія, и множество непристойныхъ поступковъ. Такъ, она отрубила носъ у мѣдной статуи Калидонскаго вепря на ипподромѣ, жестоко высѣкла розгами по спинѣ истуканъ знаменитаго Геркулеса, — дивное произведеніе Лисимаха. У иныхъ статуй мужскихъ отбила половые члены, другія обезглавила ударами молота по головѣ. За то въ какихъ непристойныхъ выраженіяхъ не отзывались о ней въ городѣ, и какою поносною бранью не ругалъ ее народъ за такія дѣянія? Но она, не обращая вниманія на всѣ толки, въ мужской одеждѣ, съ ловчею птицею въ рукѣ, въ сопровожденіи охотниковъ и ловчихъ, отправлялась на охоту, и предавалась всѣмъ наслажденіямъ травли, подъускиванья и разныхъ охотничьихъ криковъ.

Царь Алексѣй, свергнувъ съ престола брата своего Исаака, позволилъ ему жить свободно близъ Диплокіона, и никому не запрещалъ посѣщать его, забывши, что огорченія раздражаютъ людей и долго помнятся, и что мстительность никогда не дремлетъ, но всегда готова воспользоваться благопріятными обстоятельствами, дабы нечаянно всею тяжестію своею пасть на оскорбителей. Такимъ образомъ, всякій желающій имѣлъ свободный доступъ къ Исааку, и между прочими ходили къ нему латины. Съ ними онъ тайно совѣщался, какъ бы низвергнуть Алексѣя, и посылалъ письма къ дочерѣ своей Иринѣ, супругѣ Филиппа, тогдашняго правителя Сициліи, съ мольбою, чтобы она заступилась за отца своего. Равнымъ образомъ, сыну Исаака Алексѣю, по освобожденіи его изъ заключенія, царь предоставилъ полную свободу, и даже самъ, отправляясь въ походъ противъ протостратора, позволилъ ему сопровождать себя въ Дамокранію. Между тѣмъ, этотъ Алексѣй, безъ сомнѣнія, по мысли отца своего Исаака, условился бѣжать съ однимъ пизанцомъ, имѣвшимъ большой купеческій корабль, и только ожидалъ удобнаго времени ускользнуть моремъ и закрыть свой слѣдъ водою. Когда удобное къ отплытію время наступило, тогда корабль распустилъ паруса и доставилъ

Алексѣя въ Сицилію. Здѣсь сестра его Ирина выслала на встрѣчу ему тѣлохранителей, приняла брата съ распростертыми объятіями, и неотступно стала просить своего мужа Филиппа, чтобы онъ, сколько можно, помогъ ея отцу, лишенному своими родными не только власти, но и зрѣнія, и пріютилъ брата ея, который странствуетъ, подобно блуждающей звѣздѣ, ничего не имѣя съ собою кромѣ своей собственной особы.

При этомъ, надобно оповѣстить еще одно важное обстоятельство. Братья Ангелосы недобросовѣстно пользовались властію, но особенно были корыстолюбивы, не опуская случаевъ извлекать деньги даже изъ нечистыхъ источниковъ, и при томъ не берегли собираемыхъ богатствъ, но сыпали ихъ обѣими руками на драгоцѣнныя одежды, болѣе же всего раззорялись на любовницъ и на родню безполезную. Посему, они не только опустошали греческіе города, взимая съ нихъ новыя небывалыя подати, но обирали и Латинянъ. Нарушая мирные договоры съ Венеціей, они часто налагали на Венеціанъ разные денежные налоги, брали съ ихъ кораблей контрибуціи и ссорили ихъ съ Пизанами, такъ что нерѣдко можно было видѣть, какъ среди самаго Константинополя, или въ открытомъ морѣ, граждане обѣихъ ресиубликъ схватывались между собою и грабили своихъ соперниковъ, или подвергались ихъ грабежу. Помня все это, Венеціане выискивали удобный случай отмстить Грекамъ, особенно съ того времени, когда царь Алексѣй по скряжничеству отказался уплатить имъ 200 *минъ* золота въ вознагражденіе за имущества, конфискованныя у нихъ еще царемъ Мануиломъ. Къ крайнему бѣдствію Византійцовъ, въ это время дожемъ Венеціи былъ Генрихъ-Дандуло, весьма озлобленный противъ нихъ. Онъ не хотѣлъ умереть до той поры, пока не отмститъ Грекамъ за всѣ обиды, причиненныя ими народу его, и рѣшился взять Константинополь. Въ теченіи трехъ лѣтъ были построены имъ въ Венеціи двѣсти сорокъ судовъ; и по изготовленіи ихъ посажены были на палубы 1000 всадниковъ, закованныхъ въ желѣзо, и 30,000 пѣхоты. Какъ только сей флотъ приготовился выступить, къ одной бѣдѣ для Грековъ присоединилась

другая, по пословицѣ: *бѣда за бѣдою, какъ волна за волною.* Передъ самымъ отплытіемъ флота явился въ Венецію юный сынъ ослѣпленнаго царя Исаака, Алексѣй, снабженный грамматами Римскаго папы и сицилійскаго державца Филиппа, которые обѣщали величайшія выгоды всѣмъ вождямъ сего воинства, если они этого Алексѣя возведутъ на отцовскій престолъ. Само собою разумѣется, что они охотно приняли его на свой флотъ, расчитывая, такимъ образомъ, не только прикрыть благонамѣренностію свое разбойническое предпріятіе, но и вполнѣ удовлетворить свою алчность несмѣтными грудами денегъ. Принявъ къ себѣ Алексѣя, они заставили его клятвенно согласиться на такія условія, которыхъ онъ никогда не могъ исполнить. Юноша же этотъ обѣщалъ не только дать имъ цѣлый океанъ денегъ, но и отправиться вмѣстѣ съ ними на войну противъ Сарациновъ съ греческими пѣхотными полками и съ пятидесятью трехгребными кораблями. Сего мало. Онъ еще обѣщалъ принять латинскія уклоненія отъ вѣры и признать всѣ преимущества Римскаго папы.

Венеціанскій флотъ подступилъ къ Константинополю; и этотъ городъ осажденъ былъ съ моря и суши. Не было ни вала, ни другихъ какихъ-либо оборонъ; и только однѣ стѣны города отдѣляли осаждаемыхъ отъ осаждающихъ. Были вылазки и сшибки, но не сраженія. Царь Алексѣй съ своею дочерью Ириною поспѣшно убѣжалъ въ Девельтъ, гдѣ напередъ приготовилъ себѣ убѣжище. Трусливѣйшій изъ людей! Его не остановила любовь къ дѣтямъ и женѣ; его не тронула судьба великаго города; но въ малодушіи и трусости онъ промѣнялъ благо всѣхъ городовъ, областей и всего народа на свое личное спасеніе, и то сомнительное! Алексѣй царствовалъ восемь лѣтъ, три мѣсяца и десять дней.

Царствованіе Исаака Ангелоса вмѣстѣ съ сыномъ его Алексѣемъ.

Между тѣмъ, какъ этотъ бѣглецъ спѣшилъ, куда отправился, народъ, устранивъ отъ управленія всѣхъ приверженцовъ бѣглеца

и жену его Евфросинію, обратилъ взоры свои на брата его Исаака, томившагося въ заключеніи внутри дворца. Начальникъ царской казны, евнухъ Константинъ, позвалъ сѣкироносцовъ и сказалъ имъ надлежащую рѣчь. Между тѣмъ собрались сановники, которые давно съ нетерпѣніемъ желали вторичнаго воцаренія Исаака. И вотъ, царицу Евфросинію арестовали, всѣхъ родныхъ ея заключили въ темницѣ, а слѣпаго Исаака возвели на царскій престолъ. Немедленно Исаакъ послалъ вѣстниковъ къ своему сыну Алексѣю и къ вождямъ латинскаго войска съ увѣдомленіемъ о бѣгствѣ своего царственнаго брата. Правда, Латины не воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы произвесть новое нападеніе на Константинополь, но, съ другой стороны, не прежде отпустили отъ себя сына Исаакова, какъ уже тогда, когда Исаакъ и самъ изъявилъ согласіе на выполненіе тѣхъ обѣщаній, кои далъ имъ сынъ его Алексѣй. А эти обѣщанія были таковы, что Латинамъ не оставалось желать ничего болѣе ни для своей славы, ни для своихъ выгодъ. Соглашаясь на все для занятія отцовскаго престола, Алексѣй, легкомысленный и неопытный юноша, не взвѣсилъ ни надлежащаго значенія нѣкоторыхъ предъявленныхъ ему требованій, ни той ненависти, которую Латины питали къ Грекамъ. Купивъ такимъ образомъ возможность свободно вступить въ Константинополь униженіемъ царскаго сана, Алексѣй, въ награду за свой подвигъ, сѣлъ въ качествѣ соправителя рядомъ съ отцомъ своимъ на царскомъ троиѣ. Все населеніе города пошло ко дворцу, чтобы посмотрѣть на отца и сына вмѣстѣ и обоимъ поклониться. То же сдѣлали и военачальники латинскіе. Имъ Исаакъ передалъ все, что нашелъ въ царской казнѣ; когда же не стало у него денегъ, пошелъ за ними въ Божіи храмы. Началось печальное зрѣлище. Мало того, что топорами отбивали и на полъ повергали святыя иконы Христовы, а драгоцѣнные оклады сдирались съ нихъ на переливку не съ бережью, а какъ попало; съ такою же точно безбоязненностію брали изъ церквей священные сосуды, переплавляли ихъ и отдавали непріятельскимъ войскамъ въ видѣ обыкновеннаго золота и серебра.

Не оповѣщаю (я Порфирій) дальнѣйшихъ неурядицъ, междоусобій, пожаровъ и грабежей въ Константинополѣ въ царствованіе слѣпаго Исаака и сына его Алексѣя, и перомъ Хоніата описываю только окончательное паденіе Византійскаго царства подъ ударами Латинянъ.

Константинопольцы, не видя никакой помощи себѣ отъ правительства тогда, когда извлеченъ былъ ими мечъ противъ Латинянъ, начали подготовлять возстаніе, порицать государей своихъ и обнаруживать мысли, кои уже давно въ нихъ таились. Наконецъ, 25 января 6712 = 1204 года въ Великой церкви составилось чрезвычайно большое собраніе. Собравшіеся силою принудили явиться сюда сенаторовъ, архіереевъ и почетный клиръ для общаго разсужденія о избраніи новаго царя и, горячо заявшись пріисканіемъ желаннаго, безъ всякихъ соображеній выбирали въ цари то одного, то другаго изъ круга высшей знати, а, забраковавъ ее, начали выбирать вожаковъ черни. Схватятъ кого-либо за руку, поставятъ на средину, и съ обнаженными мечами въ рукахъ начнутъ убѣждать принять царскій вѣнецъ. Охъ, охъ, охъ! Что могло быть прискорбнѣе и тяжелѣе подобной пытки, или что можно представить себѣ смѣшнѣе и безтолковѣе дурачества тогдашняго сборища? *„Ризу имаши: началовождь намъ буди“* (Исаіи 3, 6). Вотъ, какъ просто рѣшали тогда дѣло! Въ заключеніе всего черезъ три дни взяли одного молодаго человѣка, Николая Канавоса, и противъ его воли помазали на царство. Когда дошло это до свѣдѣнія юнаго царя Алексѣя (Исаакъ лежалъ при послѣднемъ издыханіи), тогда онъ пригласилъ къ себѣ маркиза Вонифатія, и оба они рѣшили, что нужно ввесть во дворецъ латинское войско, дабы такимъ образомъ низложить новопоставленнаго царя. Какъ только ихъ намѣреніе сдѣлалось извѣстнымъ, Дука Мурзуфлъ воспользовался этимъ удобнымъ случаемъ для совершенія замышленнаго имъ переворота, и кромѣ великаго числа своихъ родственниковъ склонилъ на свою сторону евнуха, управлявшаго царскимъ казнохранилищемъ. Въ глубокую ночь онъ вошелъ къ государю и съ тревожнымъ участіемъ сказалъ

ему, что его родственники, множество неизвѣстныхъ людей и впереди всѣхъ сѣкироносный отрядъ варваровъ рвутся въ дверь съ тѣмъ, чтобы убить его за дружескую связь съ Латинами. Пришедши въ ужасъ отъ такого извѣстія и почти не владѣя сознаніемъ, юный Алексѣй умолялъ его дать совѣтъ, что ему дѣлать. Дука скоро окуталъ его широкою домашнею одеждою, схватилъ за руку и торопливо повелъ черезъ потаенную дверь въ секретную комнату внутри дворца. Алексѣй почти благодарилъ его за участіе; однако вскорѣ закованъ былъ по ногамъ въ желѣзныя цѣпи, и брошенъ въ самую ужасную тюрьму, а Дука возложилъ на себя отличія царскаго сана. Послѣ сего одни изъ царедворцовъ принесли ему обычныя поздравленія, а другіе собрались къ находившемуся при Великой церкви Канавосу, человѣку добродушному, благонамѣренному и нелишенному военныхъ дарованій. Но такъ какъ у Константинопольцовъ всегда получало перевѣсъ то, что худо, то Дука бралъ верхъ и усиливался, а Канавосъ постепенно ущербалъ, подобно лунѣ. Наконецъ, немного спустя, оруженосцы Дуки арестовали его. Что же касается до сверженнаго съ престола Исаакова сына Алексѣя, то Дука дважды подносилъ ему чашу съ отравою. Но такъ какъ юность крѣпко противилась дѣйствію яда — тѣмъ болѣе, что молодой царь принималъ противуядія, то Мурзуфлъ пресѣкъ нить его жизни петлею послѣ шестимѣсячнаго и восьмидневнаго царствованія его.

Царствованіе Алексѣя Дуки Мурзуфла.

Окончательно утвердившись на престолѣ, Дука, хитрый, скрытный и самонадѣянный, нашелъ царскія сокровищницы пустыми, и потому началъ жать, гдѣ не сѣялъ, и собирать, гдѣ не расточалъ. Онъ обложилъ тяжелыми взысканіями всѣ лица, въ санѣ кесарей и севастократоровъ занимавшія прежде высшія правительственныя должности, и вырученныя отсюда деньги обратилъ на государственные расходы. Прежде всего и нетерпѣливѣе всѣхъ онъ желалъ окончательно поразить Латинянъ, считая

сіе дѣло легкимъ; посему увеличилъ бревенчатыми надстройками высоту прибрежныхъ стѣнъ города, огородилъ земляные ворота укрѣпленіями, и собственнымъ примѣромъ одушевилъ войско свое. Много разъ, опоясавшись мечемъ, съ мѣдною булавою въ рукахъ, онъ то отражалъ непріятельскія нападенія, то самъ храбро и неожиданно нападалъ на непріятелей, когда врозсыпь искали себѣ продовольствія. Но всѣ эти схватки были напрасны. Латины взяли Константинополь съ бою въ 1204 году. Тогда Дука Мурзуфлъ, посадивъ съ собою въ лодку супругу царя Алексѣя, Евфросинію, и дочь ея Евдокію, въ которую былъ влюбленъ (съ раннихъ лѣтъ, безстыдный развратникъ и сластолюбецъ, безъ всякой справедливости разведшійся съ двумя законными женами), оставилъ Константинополь, царствовавъ только два мѣсяца и шестнадцать дней.

NB. Сей Дука потомъ былъ ослѣпленъ и попалъ въ руки Латинянъ. Они привезли его въ Константинополь и тамъ втащили на высокую Таврскую колонну, и оттуда столкнули внизъ. Нѣсколько мгновеній несчастный летѣлъ стоймя, потомъ перевернулся внизъ головою и разбился въ дребезги. А царица Евфросинія вмѣстѣ съ мужемъ ея Алексѣемъ III, братомъ Исаака Ангелоса, отослана была латинскимъ королемъ Балдуиномъ въ мѣстечко, называемое Алмирòсъ; отсюда же солунскій державецъ Вонифатій отправилъ обоихъ ихъ къ королю нѣмецкому.

§ 60. *Раздробленіе Греческаго царства.*

У кого гніютъ внутренности, тотъ скоро умретъ. Умерла и Византійская держава, пораженная внутреннимъ гніеніемъ. Но подчиненныя ей племена очутились подъ властію державъ иностранныхъ.

Самою главною причиною паденія Греческаго царства, — говоритъ Хоніатъ, — были мятежники и искатели престола изъ рода Комниныхъ. Укрываясь у народовъ враждебныхъ Грекамъ, они становились смертельною язвою отечества своего, тогда какъ

живя среди насъ, были самыми безполезными людьми, совершенно неспособными управлять государствомъ.

Примѣры греческихъ царей, низвергавшихъ другъ друга съ престола, породили въ смѣлыхъ подданныхъ ихъ непокорность и стремительную охоту къ независимости отъ нихъ, такъ что Греческое царство, съ послѣдняго 25-лѣтія XII вѣка, начало распадаться на отдѣльныя державы.

Въ 1186 году Петръ Асѣнь, потомокъ древнихъ влахоболгарскихъ державцовъ, освободилъ Болгарію и живущія въ ней племена отъ ига византійскихъ царей. Преемникъ его Іоаннъ Асѣнь присоединилъ Болгарскую церковь къ церкви Римской, и по благословенію тогдашняго папы Иннокентія III, въ мартѣ мѣсяцѣ 1204 года, помазанъ былъ на царство папскимъ кардиналомъ. Съ той поры Болгарія оставалась самостоятельною державою, пока не сокрушили ее Турки.

Современно съ Болгарами, Сербы сдѣлались независимыми отъ византійскихъ Грековъ, въ послѣдніе годы двѣнадцатаго вѣка, когда великимъ жупаномъ у нихъ сталъ Стефанъ Неманя, впослѣдствіи омонашившійся на Аѳонѣ.

Въ 1197 году, когда царствовалъ братъ Исаака Ангелоса, Алексѣй, одинъ генуэзецъ, по имени Кафуръ, снарядивъ нѣсколько морскихъ судовъ, снабженныхъ двумя и тремя рядами веселъ, и, запасшись купеческими кораблями, началъ опустошать приморскіе города, и своими нападеніями привелъ въ бѣдственное состояніе острова на Эгейскомъ морѣ. Между прочими онъ напалъ даже на Адрамитій (малоизійскій городъ противъ острова Лесбоса), захватилъ тамъ разнородную добычу и награбилъ неисчислимое богатство. Когда византійское правительство, которому надлежало смотрѣть за нимъ, пробудилось отъ глубокаго сна, тогда противъ Кафура послало съ тридцатью кораблями Іоанна Стиріона, бывшаго нѣкогда морскимъ разбойникомъ. Но онъ былъ побѣжденъ генуэзцомъ. Этотъ опустошитель коварно напалъ на греческіе корабли, стоявшіе около Систа, въ полуденное время, когда всѣ матросы сошли на берегъ, и забралъ ихъ съ оружіемъ и со всѣми

съѣстными припасами. Послѣ сего онъ уже безъ всякаго опасенія нападалъ на острова и грабилъ приморскія области, взимая съ нихъ такія подати, какія угодны были ему. Однако царь Алексѣй снарядилъ другіе корабли и поручилъ ихъ тому же Стиріону, который, при содѣйстоіи флота Пизанъ, неожиданно для Кафура сразился съ нимъ, взялъ его въ плѣнъ, лишилъ жизни и овладѣлъ всѣми кораблями его. Но отъ того не легче было островамъ и приморскимъ областямъ, кои ограблены были Кафуромъ (Хоніатъ. Т. II, стран. 181 и слѣд.).

Въ концѣ одиннадцатаго вѣка турецкіе султаны изъ рода Сельджуковъ завоевали наилучшую часть Малой Азіи. Къ нимъ переходили весьма многія семейства греческія изъ малоазійскихъ городовъ, избѣгая смутъ и кровопролитныхъ междоусобій византійскихъ Грековъ, и жили спокойно подъ защитою этихъ султановъ.

Въ 1191 году извѣстный Ричардъ, — *Львиное сердце*, завоевалъ островъ Кипръ у мѣстнаго топарха Исаака Комнина, неповиновавшагося приказаніямъ своихъ царей, и подарилъ сей островъ Гюи Лузиньяну. — Въ древней Греціи, области Акарнанія и Этолія почти всецѣло отняты были у византійскихъ государей, и кѣмъ же? Тѣми сановниками, которые царскимъ именемъ управляли этими областями, именно Сеннахиримами, Мелиссинами и Комниными. Пелопонесъ былъ раздираемъ мѣстными честолюбцами. Въ самой полуденной части сего полуострова, Мессиніи, сановники Мелиссины, владѣвшіе тутъ обширными имѣніями, пріучали эту область повиноваться только ихъ власти. Въ Евротской долинѣ и во всей Лаконіи господствовалъ честолюбивый Левъ Камаріопилъ, а въ Арголидѣ, Навпліи, Аргосѣ, Коринѳѣ распоряжался, какъ хотѣлъ, нѣкій Левъ Сгуръ, женившійся на Евдокіи, дочери низверженнаго царя Алексѣя III [Хоніатъ].

Когда Латины съ бою взяли Константинополь (1204 г.) и провозгласили императоромъ фландрскаго графа Балдуина, тогда раздѣлили между собою Греческую державу такъ, что сему императору дали четвертую часть ея, а изъ трехъ прочихъ частей

одну половину отдѣлили Венеціанамъ, другую же военачальникамъ французскимъ и ломбардскимъ. Графъ Монферратскій Бонифатій получилъ въ удѣлъ Македонію съ столичнымъ городомъ сей области, Ѳессалоникою, и островъ Критъ, который однако вскорѣ проданъ былъ имъ Венеціанамъ за сто тысячъ *марокъ;* потомъ онъ въ Греціи завоевалъ города Ѳивы, Аѳины, Коринѳъ и Навплію.

Тогда же Михаилъ, незаконорожденный членъ семейства Комниныхъ Ангелосовъ, присвоилъ себѣ высокій санъ деспота, и изъ областей Епира, Этоліи и Ѳессаліи, населенныхъ воинственными племенами, составилъ себѣ особое княжество могущественное.

Тогда же греческій военачальникъ Ѳеодоръ Ласкарисъ, женатый на дочери царя Алексѣя IV, удалился съ небольшимъ, но храбрымъ, ополченіемъ въ Малую Азію, и здѣсь въ Никеѣ основалъ новое царство Греческое. Ближніе города: Брусса, Филадельфія, Смирна и Ефесъ отворили ему ворота свои, какъ освободителю ихъ отъ ига Латинъ, разрознившихся и потому слабосильныхъ. Его побѣды надъ ними увеличили его силы такъ, что онъ сталъ повелителемъ областей, начиная отъ береговъ рѣки Меандра и простираясь до предмѣстій Никомидіи и самаго Константинополя.

Современно съ нимъ Алексѣй, сынъ доблестнаго Мануила и внукъ свирѣпаго Андроника, независимо и мирно княжилъ въ Черноморскихъ областяхъ, отъ Синопа до рѣки Фазиса, а внукъ его Алексѣй же провозгласилъ себя тамъ царемъ.

О всѣхъ поименованныхъ державцахъ и преемникахъ ихъ мы упомянемъ въ дальнѣйшей исторіи Аѳона; а теперь спѣшимъ сказать нѣсколько дополнительныхъ словъ о состояніи сей горы въ вѣка одиннадцатый и двѣнадцатый.

§ 61. *Аѳонскіе Проты и инвеститура ихъ.*

Въ теченіи показанныхъ вѣковъ управленіе аѳонскими монастырями (кромѣ Иверскаго, Амальфійскаго и Хиландарскаго,

зависѣвшихъ непосредственно отъ византійскихъ царей) сосредоточивалось по прежнему въ Протатѣ. Тогда извѣстнѣйшіе Проты были:

— Ѳеофилактъ, подписавшій святогорскій уставъ, составленный въ 1046 году и утвержденный царемъ Константиномъ Мономахомъ;

— Павелъ монахъ, по приказанію царя Алексѣя Комнина, передавшій обитель Ѳессалоникійцовъ русскимъ монахамъ въ $10\frac{89}{90}$ году, и Ксенофскій монастырь тогда же — монаху Симеону, изъ котораго выслала его братія, какъ евнуха, не смотря на то, что онъ отлично хорошо устроилъ сей монастырь;

— Неофитъ монахъ, обновившій обитель Дохіарскую и написавшій извѣстное духовное завѣщаніе въ 1092 году;

— Іоанникій монахъ, посылавшій святогорскіе уставы царю Алексѣю Комнину въ 1097 году по случаю соблазновъ на Св. горѣ отъ семей валахскихъ;

— Иларіонъ монахъ, родственникъ сего царя, получившій отъ него санъ Прота во время помянутыхъ саблазновъ;

— Іоанникій Валмà, смутившій всѣхъ Аѳонитовъ оповѣщеніемъ проклятія, будто бы наложеннаго на нихъ патріархомъ Николаемъ, за валахскіе соблазны, и присутствовавшій при кончинѣ сего патріарха въ 1110 году;

— Іоаннъ, передавшій въ 1169 году Аѳонопантелеимоновскую обитель Ѳессалоникійцовъ монахамъ изъ Сербіи.

Всѣ эти и прочіе Проты управляли монастырями по прежнимъ уставамъ не единолично, а вмѣстѣ съ избранными игуменами монастырскими; *инвеституру же,* то есть мантію и посохъ, получали въ Константинополѣ отъ своихъ государей.

§ 62. *Появленіе греческихъ монаховъ на Аѳонѣ изъ Калабріи. Существованіе Амальфійской обители въ самомъ концѣ 12-го вѣка. Опустошеніе монастырей Ксенофскаго и Каракальскаго.*

Въ царствованіе Алексѣя Комнина, съ 1097 года по 1118-й, святогорскіе монастыри, большіе и малые, почти опу-

стѣли по причинѣ соблазновъ отъ поселенныхъ тамъ валахскихъ семействъ и *выдуманнаго* проклятія ихъ за это вселенскимъ патріархомъ Николаемъ. Тогда оказалось внутренное нестроеніе и въ обители св. Василія Великаго, которая и нынѣ, запустѣлая, существуетъ на взморьѣ, у пристани Хиландарскаго монастыря, супротивъ Самарійскаго холма *). Но такъ какъ сія обитель, въ то время, имѣла въ Константинополѣ знатнаго попечителя, именно Василія Калимериса, близкаго къ царю Алексѣю Комнину, то сей Калимерисъ и упросилъ прибывшаго за милостынею въ эту столицу изъ Калабріи греческаго монаха Варѳоломея ввести порядокъ и духовное житіе въ обитель, о которой идетъ рѣчь. Варѳоломей усердно и съ умѣніемъ исполнилъ это дѣло, и возвратился въ свой Калабрійскій монастырь, оставивъ послѣ себя игумена инока духовной жизни и искуснаго руководителя монашествующихъ. Съ той поры Аѳоновасильевскій монастырекъ прозываемъ былъ Калабрійскимъ (Смотри въ Оправданіяхъ сей исторіи № 1-й).

Въ 1177 году вселенскій патріархъ Харитонъ отмѣнилъ епитимію предмѣстника своего Николая, которая поражала виновныхъ и невиновныхъ Аѳонитовъ за скоромное валахское дѣло. А эта благоразумная и человѣколюбивая мѣра, какъ увидимъ ниже, опять густо населила разрѣженный Аѳонъ, такъ что въ началѣ тринадцатаго вѣка тамъ находились уже триста обителей большихъ и малыхъ (Смотри мою Истор. Аѳона, ч. III, отдѣл. I, стран. 254—257).

Въ числѣ этихъ обителей состоялъ и Амальфійскій монастырь, основанный еще при жизни св. Аѳанасія Аѳонскаго **). Въ 1046 году ему дозволено было уставомъ Константина Мономаха „держать мачтовое судно и перевозить на немъ монастырскія произведенія въ Константинополь, а оттуда получать подаянія Христолюбцовъ“. Цари Алексѣй и сынъ его Іоаннъ Ком-

*) Смотри мѣстность этой обители на моей большой картѣ Аѳона, № I.

**) Истор. Аѳона, ч. III, отдѣл. I, стр. 114.

нинъ (1084—1143 гг.) пожаловали ему села Доксóмпусъ и Аидерòкастро у рѣки Стримона *). Въ 1169 году авва пресвитеръ киновіи св. Маріи Амальфійцовъ, Ѳома, собственноручно подписалъ по-латинѣ протатское *дѣло* о передачѣ Россамъ монастыря св. великомученика Пантелеимона. Въ 1198 и слѣдующемъ году, по примѣру сей киновіи, дана была независимость отъ Протата монастырю Хиландарскому, обновленному великимъ жупаномъ Сербіи Стефаномъ Неманемъ (Смотри выше, § 58).

Въ 1183 году, когда царь Андроникъ съ сожалѣніемъ говорилъ своему сенату о бушеваніи Италіанцовъ въ западныхъ областяхъ его царства и о приближеніи ихъ къ Константинополю изъ ближней къ Аѳону Стриммонской области или, вѣроятнѣе, въ 1197 году, когда генуэзецъ Кафуръ, какъ сильный *пиратъ*, имѣвшій нѣсколько мореходныхъ судовъ, раззорялъ селенія на островахъ Эгейскаго моря **), гдѣ и Аѳонъ. Италіанцы или, вѣрнѣе, Кафуровы пираты вторглись въ святогорскіе монастыри Ксенофонтовскій и Каракальскій, и раззорили ихъ, наипаче второй такъ, что онъ запустѣлъ и едва не уничтожился. Свѣдѣніе объ этомъ печальномъ событіи добыто мною изъ двухъ дѣписаній монастырей Зографскаго и Ксенофонтовскаго. Въ первомъ дѣписаніи (это—приказъ царя Андроника старшаго) сказано, что „Каракаллъ, по причинѣ тиранства Италіанцовъ ***), пришелъ въ совершенное запустѣніе и едва не уничтожился, и что тогда пропали всѣ движимыя и недвижимыя вещи его, утратились и юридическіе акты“. Во второмъ, подъ названіемъ Παραδοτήριον γράμμα = *Передаточная или вводная запись,* 1300 года, индикта 13-го, выражено, что „монастырь, чествуемый во имя св. великомученика Георгія, *назадъ тому уже много лѣтъ*, будучи взятъ *италіанскими пиратами,* потерпѣлъ много золъ и лишился древнихъ

*) Περιγραφὴ τοῦ ἁγ. ὄρους, ὑπὸ Θεοδορήτου: «Ἡ μονὴ τῶν Ἀμαλφηνῶν ἤκμαζε καὶ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Ἀλεξίου καὶ Ἰωάννου τῶν Κομνηνῶν, ὡς ἐν τῷ παρὰ βασιλέων τούτων γενομένῳ χρυσοβούλλῳ εἰς τὴν μονὴν ταύτην φαίνεται, ἐν ᾧ οἱ βασιλεῖς ἐπικυροῦσι τῇ μονῇ τὴν δεσποτείαν τοῦ περὶ τὴν λίμνην Στρυμμόνος χωρίου Δοξόμπους καὶ τοῦ Ἀϋδεροκάστρου.

**) Смотри выше, стран. 66—67.

***) Ἐκ τῶν ἀνομαλιῶν τε καὶ συγχύσεων ἐκ τῆς τῶν Ἰταλῶν τυραννίδος...

документовъ на право владѣнія имѣніями своими". Тутъ выраженіе — *назадъ тому уже много лѣтъ*, — πρὸ χρόνων ἤδη πολλῶν, — нудитъ меня расчитывать, что со дня раззоренія Ксенофа италіанскими пиратами до 1300 года прошло лѣтъ сто: иначе, вмѣсто прилагательнаго πολλῶν было бы написано ἱκανῶν. Такое мое расчисленіе сего времени подтверждается и началомъ *Вводной записи:*

Εἰ δὲ καὶ χρόνου πλῆθος τῶν ὑπ' αὐτοῦ γεγονότων τὴν φυσικὴν ἰσχὺν ἀποβάλλει καὶ εἰς τὸ μηδὲν ἀποκαθιστᾷ· ἀλλ' ὅγε θεοστεφὴς ἡμῶν βασιλεὺς... νενεκρωμένα ταῦτα ζωόγονεῖ..

Хотя *продолжительнѣйшее время* и отнимаетъ естественную крѣпость у всего, что существовало, и обращаетъ это въ ничто; но Богомъ вѣнчанный царь нашъ все это умершее оживотворяетъ..

Составитель этой записи зналъ, что оченъ давно случилось раззореніе Ксенофской обители, и эту давность выразилъ въ своемъ дѣписаніи. А я даю ей 103 года.

Раззореніе Каракалла и Ксенофа италіанскими пиратами было послѣднее крупное событіе на Аѳонѣ въ самомъ концѣ двѣнадцатаго вѣка. А тринадцатымъ столѣтіемъ начался новый періодъ въ жизни аѳонскаго монашества.

V.

Пятый кругъ времени Аѳонскаго монашества

(съ 1204 года по 1313-й).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Страданія Аѳонитовъ отъ Латинъ и защита имъ отъ Римскаго папы.— Кіевопечерскій архимандритъ Досиѳей на Аѳонѣ.—Тогдашнее келейное правило святогорцовъ.—Аѳонъ подъ властію царей болгарскихъ.

§ 63. *Страданія Аѳонитовъ отъ Латинъ и защита имъ отъ Римскаго папы.*

Мы уже знаемъ, что въ 1204 году на мѣстѣ Греческаго царства появились державы латинскія. Тогда въ старомъ Римѣ священствовалъ папа Иннокентій III, покровитель Аѳона (скончавшійся 20 іюля 1216 года), а въ Новомъ Римѣ, т. е. въ Константинополѣ императоромъ былъ Балдуинъ, въ Солунѣ же господствовалъ надъ всею Македоніею Монферратскій маркизъ Вонифатій, женатый на Маріи Венгерской, бывшей супругѣ Исаака Ангелоса; что же касается Аѳона, то здѣсь водворился нѣкій франкъ, мучитель злополучныхъ святогорцовъ.

Годы 1204—1211.—Вышепомянутый папа, обрадованный распространеніемъ своей церковной власти на греческомъ Востокѣ, держалъ въ Константинополѣ своего легата, т. е. посла, именно

Венедикта кардинала, пресвитера св. Сусанны. Сей легатъ ввѣрилъ попеченіе объ Аѳонѣ какому-то епископу Севастійскому. А этотъ епископъ, проживая на сей горѣ, вѣроятно, въ Кареѣ, весьма грубо обращался съ тамошними монахами, угнеталъ ихъ и позволялъ себѣ многія вольности. Все это дошло до свѣдѣнія папы, и онъ смѣнилъ реченнаго епископа; легату же своему предписалъ посовѣтоваться съ вышепомянутою царицею Маріею касательно выбора новаго лучшаго радѣтеля объ Аѳонѣ*). Кто былъ сей радѣтель, это не извѣстно. А о царицѣ Маріи кстати замѣчу, что чуть ли не она начала дарить святогорскимъ вліятельнымъ монастырямъ плодородные участи земли на Каламаріи, принадлежащей къ околотку Солуня; ибо не даромъ же Аѳонцы твердятъ, что Каламарію пожаловала имъ царица *добрая Марія* = καλὴ Μαρία.

Папа Иннокентій III не подчинялъ Аѳона ни Константинопольскому патріарху латинскому, ни Солунскому митрополиту латинскому же, а принялъ его подъ непосредственное покровительство своего престола апостольскаго. Это доказываютъ письма его къ разнымъ лицамъ и къ игумену лавры св. Аѳанасія Аѳонскаго.

— Epistol. libro 13, 40: „...custodiam monasteriorum montis Sancti, quae ad sedem apostolicam immediate pertinere dicuntur“, то есть: „монастыри святой горы *непосредственно* принадлежатъ престолу апостольскому“.

— Epistol. 13, 19: „Cum libera monasteria, quae imperialia nuncupantur, graecorum quoque dominio nulli essent archiepiscoporum vel episcoporum subjecta, praesentium vobis auctoritate mandamus, quatenus inquisita et cognita veritate, in monasteriis illis regalibus regni Thessalonicensis, quae graecorum tempore archiepiscopis, vel episcopis, subjecta non erant, non permittatis archiepiscopos, vel episcopos, juris aliquid indebite usurpari“. То есть: „такъ какъ *свободные* монастыри, которые называются царскими, не были подчиняемы владычеству греческихъ архіепископовъ или

*) Извлечено изъ письма папы Иннокентія, 1211 года, къ архіепископу Ираклійскому.

епископовъ, то мы властію своею повелѣваемъ вамъ (легату), чтобы вы, послѣ надлежащаго разузнанія истины, не позволяли архіепископамъ или епископамъ, присвоять себѣ непринадлежащую имъ юрисдикцію въ тѣхъ царскихъ монастыряхъ царства Солунскаго, которые во время Грековъ, не подчинялись ни архіепископамъ, ни епископамъ".

— Epistol. 16, 168: data abbati sancti Athanasii caeterisque abbatibus et monachis montis Sancti. —

„...Propter quod (pietatem)...ecclesiarum praelati et imperatores Constantinopolitani, pluresque principes seculares per privilegia sua multa olim tantae libertatis praeeminentia vos dotarunt, ut post Deum...nullius unquam essetis jurisdictioni subiecti". То есть: Посланіе къ игумену лавры св. Аѳанасія и къ прочимъ игуменамъ и монахамъ Св. горы. „...Церковные епископы и цари константинопольскіе и многіе князи мірскіе своими льготами издревле предоставили вамъ такую свободу и такое преимущество, что вы послѣ Бога никогда не подлежали ни чьей юрисдикціи".

Однако при всей заботливости папы Иннокентія III о благосостояніи *свободнаго* Аѳона, тамошніе монастыри, числомъ триста, были страшно угнетаемы поселившимся на этой горѣ какимъ-то франкомъ въ построенной имъ тамъ крѣпости у подошвы Мегаловиглійской выси*). Въ эту крѣпость онъ собралъ подобныхъ ему разбойниковъ, и оттуда, какъ врагъ Бога и церкви, ѣздилъ съ ними во всѣ монастыри, и въ нихъ забиралъ себѣ не только золотую и серебреную утварь, но и деньги, а у кого денегъ не находилъ, тѣхъ мучилъ принуждая сказать, гдѣ онѣ скрыты. Все это происходило въ годы, начиная съ 1204-го по 1214-й. Тогда всѣ аѳонскіе монахи *смиренно просили папу Иннокентія, чтобы онъ принялъ ихъ подъ покровительство свое и блаженнаго Петра.* Сей папа охотно исполнилъ ихъ просьбу и, послѣ того, какъ оный *франкъ* былъ прогнанъ съ Аѳона властію императора Балдуина,

*) Смотри мѣстность этой крѣпости на 1-мъ листѣ моей большой карты Аѳона, на юго-западной сторонѣ сей горы.

написалъ аѳонскимъ монастырямъ пастырское посланіе 12 января 1214 года, котораго содержаніе передается здѣсь въ русскомъ переводѣ съ латинскаго языка*).

„Теперь настало время, говорится тамъ, когда Самарія обратится къ Іерусалиму. Богъ избралъ вашу гору, какъ гору, на которую собираются народы **), избралъ ее, какъ мѣсто прославленія достопокланяемаго имени своего; ибо она, хоть и лишена земнаго плодородія, но паче всѣхъ горъ въ мірѣ украшена *тремя стами монастырей* (trecentis monasteriis) ***) и достославнымъ числомъ святыхъ насельниковъ, имѣющихъ величайшую полноту духовныхъ благъ. Она по истинѣ есть святое мѣсто, домъ Божій, врата небесные и славное поприще для борьбы съ сатаною; и потому многіе народы любятъ ее, епископы, князи и цари покровительствуютъ ей, и даровали ей полную независимость, дабы иноки безмятежно жили для одного Бога. Но, по грѣхамъ, эти льготы нарушила мірская власть посредствомъ нѣкоего врага Бога и церкви, который, собравши разбойниковъ въ крѣпости, построенной имъ на вашей горѣ съ помощію мірской руки, не только заграбилъ себѣ изъ вашихъ церквей, какъ святотатецъ и разбойникъ, золотую и серебреную утварь и всѣ украшенія, но дабы взять и всѣ деньги, которыя вы, по мнѣнію этого сына погибели, собрали, жестоко мучилъ нѣкоторыхъ между вами разными муками, какъ безумный плотоядецъ и мучитель; однако не успѣлъ исполнить свое злое намѣреніе, которое разжигалъ огнемъ жадности въ каминѣ любостяжательности; и наконецъ по требованію справедливости прогнанъ былъ императорскою властію****).

---

*) Innocent. III epistol. II, pag 829—830, ed. Baluze и у Müller'a, p. 208.

**) Идея о монашеской многонародности Аѳона была извѣстна и папѣ.

***) Въ этомъ числѣ считайте и скиты и замонастырныя кельи съ церквицами въ нихъ.

****) Ceterum peccatis exigentibus nunc ex parte has infregit mundana potentia libertates per quendam Dei et ecclesiae inimicum, qui latrunculis congregatis in quodam castro, quod idem in monte vestro construxerat per auxilium brachii saecularis, non solum ecclesias vestras tanquam praedo sacrilegus et crudelis auro, argento et ornamentis omnibus spoliavit, verum

А дабы впредь не терпѣть вамъ подобныхъ насилій, *вы смиренно просили насъ, чтобы мы, упрочивъ вашу свободу, удостоили принять васъ подъ покровительство наше и блаженнаго Петра* (nobis humiliter supplicastis, ut vestris vobis libertatibus confirmatis, sub beati Petri ac nostra protectione vos suscipere dignaremur). Мы уже, благосклонно уваживъ это справедливое желаніе ваше, по естественной заботливости о вашей безопасности и о вашемъ спокойствіи, принимаемъ подъ покровительство блаженнаго Петра и наше собственное лица и мѣсто, гдѣ вы служите Богу, и тѣ достоянія и имѣнія, кои теперь принадлежатъ вамъ по праву, или въ будущее время достанутся вамъ, правильно, съ Божіею помощію. А вашу свободность и ваши льготы, издревле вамъ данныя, подтверждаемъ вамъ и вашимъ монастырямъ апостольскимъ авторитетомъ и завѣряемъ настоящимъ защитительнымъ писаніемъ".

Замѣчательно въ этомъ писаніи, между прочимъ, то, что папа Иннокентій имѣлъ высокое понятіе о многочисленныхъ инокахъ, подвизавшихся во дни его въ трехъ стахъ обителяхъ на Аѳонѣ, называя ихъ святыми и исполненными духовныхъ благъ, а самую эту гору именуя домомъ Божіимъ, вратами неба и *любимицею многихъ народовъ* (Грековъ, Славянъ, Иверовъ, Италіанцовъ), князей и царей, *но не удѣломъ Богоматери* *). Пусть же перестанутъ нынѣшніе Аѳонцы кастить Римскаго первосвященника, у котораго искали защиты и покровительства духовные предки ихъ, подобно голубямъ, гонимымъ ястребомъ и летящимъ въ руки человѣка, могущаго спасти ихъ отъ растерзанія. Папа Иннокентій спасъ триста обителей аѳонскихъ отъ раззоренія ихъ безумными Лати-

---

etiam, ut pecuniam exhauriret, quam vos credebat ille perditionis filius congregasse, tanquam insanus carnifex atque tortor peremit crudeliter quosdam vestrum multiplici genere tormentorum, sed tandem sua prava intentione frustratus, quam in camino cupiditatis ignis avaritiae succendebat, exinde justitia exigente per imperatoris potentiam est dejectus.

*) И тотъ Аѳонитъ, который въ 1177 году подалъ свое прошеніе вселенскому патріарху Харитону о снятіи епитиміи съ святогорскихъ монаховъ, не назвалъ Аѳона удѣломъ ея.

нами и своимъ авторитетомъ утвердилъ всѣ ихъ льготы и имѣнія, какими они владѣли тогда.

Но кто былъ тотъ злой франкъ, который грабилъ аѳонскіе монастыри и мучилъ тамошнихъ монаховъ? И чья рука дала ему деньги на постройку крѣпости для шайки его? Это не извѣстно. Могу сказать положительно только то, что ни солунскій державецъ Вонифатій, ни православная супруга его Марія, ни латинскій императоръ Балдуинъ, прогнавшій онаго франка съ Аѳона, не водворяли его на этой горѣ. *Предполагается*, что какой-либо маркизъ, или баронъ, владѣвшій доходными мѣстами у ближней къ Аѳону рѣки Стримона, помогъ сему врагу Бога и церкви построить крѣпость и взимать дань съ Аѳонитовъ.

Стѣны этой крѣпости существуютъ понынѣ. Я осматривалъ ихъ 8 августа 1858 года, шагами измѣрилъ все занимаемое ими мѣсто и начертилъ планъ сего разбойничьяго убѣжища. Смотрите его въ Оправданіяхъ сей исторіи моей подъ № 2-мъ. А здѣсь я замѣчаю, что въ крѣпостныхъ стѣнахъ уцѣлѣли узкіе прозоры для стрѣлянія изъ лука, и видна систерна для накопленія дождевой воды; въ срединѣ же крѣпости, на холмѣ, стоитъ полуразрушенная церковь греческой архитектуры. Въ этой церкви нѣтъ никакой надписи; и потому я не знаю: когда она построена была, послѣ изгнанія ли франка съ Аѳона, или до водворенія его тамъ, если онъ нашелъ тутъ готовое монашеское жилье, которое обнесъ крѣпостными стѣнами. Все это объяснится, когда кто-либо сдѣлаетъ раскопки въ этомъ мѣстѣ.

§ 64. *Кіевопечерскій архимандритъ Досиѳей на Аѳонѣ. Тогдашнее келейное правило святогорцовъ.*

Во время подчиненія Аѳона Римскому папѣ, около 1220 года, богомольствовалъ на Аѳонѣ кіевопечерскій архимандритъ Досиѳей и описалъ свое пребываніе тамъ въ отвѣтъ на предложенные ему кѣмъ-то вопросы о Святой горѣ и о житіи тамошнихъ монаховъ. Но, къ сожалѣнію, изъ этого описанія пока извѣстенъ только слѣдующій отрывокъ:

„Послушники живутъ на Аѳонѣ по волѣ и благословенію старца. А братія, живущіе отдѣльно въ своихъ кельяхъ, держатъ во всю жизнь такое правило: во всякій день прочитываютъ половину Псалтири и 600 разъ говорятъ молитву: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя.* Если кто хочетъ что прибавить, это въ его волѣ. Сверхъ того полагаютъ отъ трехъ до пяти сотъ поклоновъ. Но и ежечасно, сидя, ходя, лежа и работая рукодѣліе, безпрестанно говорятъ съ воздыханіемъ сердечнымъ: Господи Іисусе Христе! Неумѣющіе грамотѣ совершаютъ *семь тысячъ* молитвъ Іисусовыхъ кромѣ поклоновъ и церковнаго правила. А немощнымъ — легчайшее правило. Престарѣлымъ болѣе предписывается произношеніе молитвы Іисусовой и вниманіе умное, а поклоны — по силѣ. Ради Бога святогорцы весьма любятъ молчаніе, и бѣгаютъ отъ молвы мятежа и бесѣдъ мірскихъ. Святые отцы на Руси имѣютъ обычай въ великій постъ и въ другіе посты прочитывать всю Псалтирь, а кромѣ поста не читаютъ ни одного псалма. Но святогорцы поступаютъ не такъ: они во всю жизнь держатъ одно правило. Всякому брату надобно въ кельѣ имѣть иконостасникъ или крестъ, и предъ нимъ совершать уставное правило. Неумѣющій читать долженъ служить рукодѣліемъ и послушаніемъ съ отсѣченіемъ своей воли“ (Исторія Россійск. Церкви Макарія. Т. II, стр. 169, Спб. 1857 г.).

Изъ сего отрывка видно, что архимандритъ Досиѳей, онъ же и Ѳеодосій, видѣлъ святогорскихъ исихастовъ-безмолвниковъ, у которыхъ молитва Іисусова не сходила съ языка. Они жили не въ монастыряхъ, а въ кельяхъ, построенныхъ тамъ сямъ въ околоткахъ монастырскихъ. Не легко было келейное правило ихъ; но они исполняли его, потому что жили для одного Бога и въ Немъ одномъ.

Оставимъ этихъ безмолвниковъ въ ихъ кельяхъ, и обозримъ историческія событія, захватывавшія Аѳонъ.

§ 65. *Аѳонъ подъ властію болгарскихъ царей Асѣня II и Калимана I.*

Съ 1186 года Греческое царство, какъ мы уже знаемъ, быстро клонилось къ упадку. Но съ той поры быстро же возвышалось царство Болгарское, бывшее подъ игомъ Грековъ съ 1019 года. Первые виновники освобожденія его были болгарскіе бояре, родные братья Іоаннъ Асѣнь и Петръ. Они царствовали одинъ послѣ другаго десять лѣтъ.

Асѣнь I (1186—1196 гг.) покорилъ своей власти обѣ Валахіи, большую и малую, и насадилъ тамъ вѣру православную, воспретивъ Валахамъ совершать богослуженіе на латинскомъ языкѣ и содержать вѣроисповѣданіе римское, и обнародовавъ свое повелѣніе, что если кто будетъ читать службу божію по-римски, у того будетъ отрѣзанъ языкъ его. Съ той поры Валахи понынѣ совершаютъ богослуженіе по-славянски *). Это дѣяніе Асѣня было зерновое начало той щедрой благотворительности Валаховъ Аѳону, которая, можно сказать, золотила тамошніе монастыри съ 14-го столѣтія понынѣ.

Аѳоно-зографцы, какъ Славяне изъ Болгаріи, просили этого государя ходатайствовать въ Протатѣ о надѣленіи имъ бо́льшаго участка земли, нежели какимъ они владѣли, но получили отказъ, потому что просьба ихъ была противна святогорскимъ уставамъ царей Цимисхія и Мономаха, воспрещавшимъ подъ клятвою занимать большіе участки на Аѳонѣ (Смотри № 4-й Оправданій).

Асѣнь убитъ былъ племянникомъ его Иванкомъ за то, что сей государь хотѣлъ казнить его смертію за неприличную любовь, какую онъ питалъ къ сестрѣ Асѣневой.

Петръ отомстилъ смерть брата своего, прогнавъ Иванка въ Константинополь, но царствовалъ не болѣе года († 1196 г.).

---

*) Это извѣстіе заимствовано изъ Болгарскаго Царственника, напечатаннаго въ Будимѣ въ 1844 году.

По смерти Петра воцарился въ Болгаріи Калоіоанъ, младшій братъ предшествовавшихъ государей, и царствовалъ съ 1196 года по 1207-й. Счастливо воюя съ Греками, а съ 1204 года и съ Латинами, онъ расширилъ свои владѣнія въ Македоніи включительно по городъ Верію, а во Ѳракіи — до Димотиха и Адріанополя. Аѳонъ же не видѣлъ никакого добра отъ него, потому что Римскій папа Иннокентій III успѣлъ присоединить его къ своей церкви и вѣнчалъ королевскимъ вѣнцомъ, а Терновскаго архіепископа возвелъ въ званіе *примаса* Болгаріи (въ ноябрѣ 1204 года).

Ничего добраго не сдѣлалъ для Аѳона и преемникъ Калоіанна, Борисъ, похититель Болгарскаго престола и гонитель секты богомиловъ, у которыхъ тогда было 16 епископій: три во Франціи, семь въ верхней Италіи и шесть у Славянъ. Онъ царствовалъ до 1218 года.

А съ этого года по іюнь мѣсяцъ 1241 лѣта самодержавилъ въ Болгаріи Іоаннъ Асѣнь II-й, знаменитѣйшій изъ государей втораго Болгарскаго царства. Подъ властію его состояли Ѳессалія, Албанія, сѣверо-восточная Сербія по Бѣлградъ включительно, большая часть Ѳракіи кромѣ Константинополя и ближайшихъ къ нему городовъ, Македонія съ Солунемъ и Аѳонская гора.

Любопытно воздѣйствіе Асѣня на эту гору. Оповѣщаю это.

Сей государь еще въ началѣ своего самодержавія (до 1225 года) самовластно поставилъ и провозгласилъ патріархомъ въ Болгаріи Филиппопольскаго митрополита Григорія. А этотъ самовластно посвятилъ въ Солунь митрополита Михаила Протана, тогда какъ Солунская митрополія зависѣла отъ патріарха Константинопольскаго, и кромѣ сего Аѳоноіериссовскаго епископа почтилъ саномъ митрополита. Такое неканоническое дѣяніе его понудило аѳонскихъ монаховъ лично жаловаться греческому царю Іоанну Ватаци и самому Асѣню, которые съѣхались въ городъ Каллиполь для бракосочетанія дѣтей своихъ. Это происходило въ 1225 году. Тогда вселенскимъ патріархомъ былъ Мануилъ

Сарандинъ Харитопулъ. При немъ шли переговоры о бракосочетаніи, которое совершилъ уже преемникъ его Германъ въ 1226 году, и объ учрежденіи самоглавнаго, независимаго патріархата Болгарскаго: что̀ и состоялось. При немъ соборно низложенъ былъ помянутый Михаилъ Протанъ, и на мѣсто его посвященъ въ Солунь Мануилъ Дисипатъ, а Аѳону соборно же возвращена была давняя независимость его отъ митрополита Солунскаго и отъ владыки Іериссовскаго, который съ той поры остался въ санѣ епископскомъ, а не митрополичьемъ.

Это извѣстіе заимствовано мною изъ древняго рукописнаго устава аѳоноватопедскаго. Такъ какъ въ немъ каллипольское событіе оповѣщено съ такими подробностями, какихъ нѣтъ у говорившаго о немъ византійскаго историка Акрополита, и съ наименованіемъ дѣйствовавшихъ лицъ, которыхъ годы священнослуженія, годы извѣстные, опредѣляютъ время онаго событія; то я передаю здѣсь въ русскомъ переводѣ аѳоноватопедскій разсказъ о немъ, а греческій подлинникъ помѣщаю въ Оправданіяхъ сей исторіи моей подъ № 3-мъ.

„Въ царствованіе хр҃а Іоанна Асѣня, державствовавшаго въ Загорьѣ и овладѣвшаго многими греческими крѣпостями, учинено было *дѣяніе*, о которомъ будетъ рѣчь“:

„Онъ старался учредить патріаршество въ своемъ мѣстѣ, и потому много принуждалъ къ сему церковь (Греческую), такъ что отнялъ у ней даяніе свое; и было оповѣщено: *быть мѣстному патріарху въ Загорьи*. Первымъ патріархомъ тамъ поставленъ былъ Григорій, бывшій митрополитъ Филиппопольскій. Сей-то патріархъ рукоположилъ и митрополита въ Солунь, вопреки канонамъ, и употребилъ все стараніе, чтобы и Іериссовскаго епископа сдѣлать митрополитомъ, желая отнять у поставленнаго имъ Солунскаго митрополита Михаила, по прозванію Протана, завѣдываніе этою епископіею. Но Солунскій вступился за свои права, и явился къ царю (Асѣню) съ жалобою на своего патріарха. Къ тому же и монахи, подвизающіеся на Святой горѣ Аѳонской, собрались въ числѣ *трехъ тысячъ*, всѣ почетные и давно пре-

успѣвшіе въ отшельничествѣ ради Бога и въ подвижничествѣ, и не принимая ни патріарха (Загорскаго), ни рукоположеннаго имъ митрополита Солунскаго, не желая такъ же, чтобы епископъ или митрополитъ Іериссовскій рукополагаемъ былъ симъ патріархомъ, или Михаиломъ Протаномъ, отправились къ царю (Асѣню), который въ то время находился въ Каллиполѣ по случаю бракосочетанія своей дочери Елены съ сыномъ приснопамятнаго царя хр̃ Іоанна дуки Ватаци, гдѣ прилучился и Константинопольскій патріархъ хр̃ Мануилъ (1221—1226 гг.), бывшій митрополитъ Ефесскій, и по этому дѣлу просили суда, и сильно говорили обоимъ царямъ и Константинопольскому владыкѣ, какъ противъ патріарха Загорскаго, такъ и противъ упомянутаго Солунскаго, и представили кромѣ другихъ оправданій, однажды навсегда состоявшееся узаконеніе, съ привѣшенною къ нему восковою печатію, приснопамятнаго между царями хр̃ Алексѣя Комнина. Сіи монахи вполнѣ оправдались; ибо въ оном̀ узаконеніи сказано было, что епископъ Іериссовскій не имѣетъ ни единаго права на Святой горѣ; да и тогдашній (при сказанномъ царѣ) Константинопольскій съ постоянно пребывающимъ при немъ сунодомъ архіереевъ произнесъ судъ, согласный съ содержаніемъ помянутаго царскаго приказа. Что же касается до Загорскаго патріарха, то рѣшено было: отнюдь не вмѣшиваться ему въ митрополію (Солунскую), неподлежащую его вѣдомству, и не совершать хиротоніи и никакого церковнаго дѣянія не составлять. А тогдашній митрополитъ Филадельфійскій предлагалъ даже низложить патріарха Загорскаго. Но такъ какъ царь Асѣнь настоялъ, чтобы не низлагали его, то рѣшили низложить одного Солунскаго митрополита, какъ рукоположеннаго противъ канона и безъ согласія Константинопольскаго архіепископа: что̀ и состоялось. Послѣ сего Константинопольскій, еще въ присутствіи обоихъ царей, тотчасъ собралъ голоса и рукоположилъ въ Солунь святѣйшаго митрополита хр̃ Мануила Дисипата, который впослѣдствіи сдѣлался исповѣдникомъ“.

Справки:

1) узаконеніе царя алексѣя Комнина съ восковою печатію (въ 1095 году).

„Узаконяемъ и мы: быть Святой горѣ свободной, и монахамъ ея не знать никакихъ податей и ничьего притязанія до скончанія вѣка, а поминать царей и о всемъ мірѣ молиться, такъ какъ у нихъ нѣтъ никакихъ заботъ. Еще: повелѣваемъ начальникамъ областей и сосѣднихъ мѣстъ: *гражданскіе начальники да не имѣютъ никакого общенія съ Святою горою.* А такъ какъ предшественники наши не подчиняли ее никакому епископу, то не подчиняемъ и мы, по многимъ причинамъ, и въ избѣжаніе такъ-называемыхъ предубѣжденій противъ епископовъ и для того, чтобы они *не вязали* церквей и не давали пресвитерамъ своихъ заповѣдей и епитимій. Но какъ предки наши рукополагали, такъ и мы рукополагаемъ одну главу и одного владыку, — Прота. Тѣ же, которые презираютъ его, да будутъ подъ нашимъ негодованіемъ".

На подлинномъ багряными письменами божественной и царской руки было начертано:

„Мѣсяца октября, индикта 3-го".

2) синодальное опредѣленіе.

„Присуждаетъ же и священный соборъ архіереевъ, чтобы никто изъ архіереевъ не начальствовалъ надъ святогорцами, и опредѣляетъ: Іериссовскому епископу состоять въ зависимости отъ митрополита Солунскаго, дабы митрополія Солунская не лишилась своихъ церковныхъ правъ, и никакой власти не имѣть ему, какъ епископу, въ находящихся на Святой горѣ досточтимыхъ обителяхъ. Но когда окажется надобность совершить какое-либо священнодѣйствіе, или закладку храма, и когда его пригласятъ, тогда онъ пусть приходитъ туда, если только извѣс-

тенъ соблюденіемъ всего того, что̀ однажды навсегда постановилъ священный соборъ. Если же замѣтятъ, что онъ нарушаетъ сіе, то, по распоряженію преподобнѣйшаго Прота Святой горы, пусть другой архіерей священнодѣйствуетъ въ упомянутыхъ обителяхъ".

Слѣдуютъ заклятія.

„Все это дѣло, произведенное, конченное, утвержденное и скрѣпленное подписью Константинопольскаго патріарха и сущихъ при немъ архіереевъ, скрѣпили оба царя багряными подписями, и повелѣли соблюдать его во всѣ вѣки: что̀ неложно предалъ письмени великій логоѳетъ Акрополитъ, который началъ свою лѣтопись отъ взятія Константинополя Латинами".

Мое примѣчаніе. — Акрополитъ не упомянулъ о пришествіи святогорцовъ въ Каллиполь и о жалобѣ ихъ царямъ, греческому и болгарскому, а только повѣдалъ, что оба эти царя имѣли свиданіе въ названномъ городѣ по случаю бракосочетанія дѣтей ихъ, которое и совершено было патріархомъ Германомъ, но уже не въ Каллиполѣ, а въ Лампсакѣ, и присовокупилъ, что тогда и Терновскій архіерей, прежде зависѣвшій отъ Константинопольскаго владыки, почтенъ былъ автономіею (αὐτονομία τετίμηται) и провозглашенъ патріархомъ по царскому и сунодальному опредѣленію, состоявшемуся въ угодность Асѣню ради бракосочетанія и дружбы его съ греческимъ царемъ (Georgii Acropolitae annales. Ed. Bonnae, cap. 33, pag. 54, 55).

Царь Асѣнь, поладивъ съ святогорцами, благотворилъ монастырямъ ихъ, и особенно лаврѣ, Протату и Зографу. Зографъ онъ выстроилъ *новый* на нынѣшнемъ мѣстѣ въ 1240 году. Во дни его аѳонскій Протатъ переуступилъ древній греческій монастырь Никольскій инокамъ болгарскимъ и духовному вождю ихъ, нѣкоему Григорію, тогда подвизавшемуся въ пещерѣ близь этого монастыря, чуть ли не опустѣвшаго отъ притѣсненій того, поселившагося на Аѳонѣ, франка, котораго самъ папа назвалъ врагомъ Бога и церкви. Этотъ Григорій съ сподвижниками своими обновилъ сказанный монастырь; и потому всѣ начали прозывать

его Григоріатомъ. Подъ этимъ прозваніемъ онъ вошелъ и въ роспись главныхъ монастырей аѳонскихъ, составленную при Андроникѣ старшемъ въ $13\frac{12}{13}$ году.

Преемникомъ Асѣня былъ сынъ его Калиманъ I-й, рожденный отъ Венгерки. Онъ наслѣдовалъ отцовскій престолъ, будучи двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ, и подъ опекою матери и бояръ царствовалъ только четыре года съ небольшимъ. Онъ задумалъ было увеличить околотокъ Зографскаго монастыря на самомъ Аѳонѣ, но побоялся „клятвы благочестивыхъ царей и освященныхъ патріарховъ греческихъ и *прадѣда своего Іоанна царя, великаго въ блъгарѣхъ*“ (Асѣня 1-го), воспрещавшихъ недуховнымъ властямъ насиловать свободу Св. горы и измѣнять ея древніе уставы, и въ 1243 году далъ Зографу доходныя имѣнія въ своемъ царствѣ, именно село Привище съ метохомъ, съ людьми и съ Поповымъ озеромъ, на Дунаѣ ловище моруновъ, въ Сардикіи, сирѣчь Софіи, базаръ и въ Серь-градѣ (Серресѣ) метохъ св. Николая (Читай хрисовулъ его въ Оправданіяхъ сей исторіи Аѳона, подъ № 4-мъ, и критическій разборъ сего дѣписанія).

Калиманъ былъ послѣдній обладатель Аѳона. Послѣ него эта гора опять стала подвластною царямъ греческимъ. Каковы же они были для тамошнихъ монастырей? Узнаемъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Даръ царя Іоанна Ватаци Аѳонохиландарскому монастырю. — Щедроты Михаила Палеолога, оказанныя многимъ обителямъ на Аѳонѣ. — Посланіе Аѳонитовъ къ сему царю съ увѣщаніемъ не подчинять православную церковь Римскому папѣ. — Появленіе уніи на Св. горѣ. — Кончина Палеолога. — Изгнаніе евнуховъ съ Св. горы. — Основаніе тамъ монастыря Кутлумушскаго.

§ 66. *Даръ Іоанна Ватаци Хиландару.*

Греческій царь Іоаннъ Ватаци, котораго мы видѣли въ Каллиполѣ вмѣстѣ съ болгарскимъ самодержцомъ Асѣнемъ, отвоевалъ

у этого самодержца города Серресъ и Солунь съ Аѳономъ. Это извѣстно. А какимъ обителямъ святогорскимъ онъ благодѣтельствовалъ, да и благотворилъ ли: сего я не знаю; вѣдаю же только то, что имъ пожертвованы были Аѳонохиландарскому монастырю недѣльное Евангеліе, написанное золотомъ въ два столбца на отличномъ пергаминѣ и немалая часть животворящаго древа Господня при хрисовулѣ. Обѣ эти святыни понынѣ сохраняются въ названномъ монастырѣ. Я видѣлъ ихъ. Самый же хрисовулъ Ватація, къ сожалѣнію, сгорѣлъ въ 1722 году вмѣстѣ съ многими другими древними памятниками во время пожара, случившагося тогда въ Хиландарѣ *). Жители смежныхъ съ Аѳономъ селеній нерѣдко приходятъ въ этотъ монастырь на поклоненіе животворящему Кресту и чудотворному образу Богоматери Троеручицы, особенно, когда постигаетъ ихъ какое нибудь бѣдствіе, какъ то: повальная болѣзнь, саранча, бездождіе, или наводненіе. Тогда они въ крестномъ ходу несутъ обѣ эти святыни въ свои селища и, если свирѣпствуетъ болѣзнь, въ домахъ своихъ служатъ молебны, а если появляется саранча, или другое зло, то на поляхъ своихъ совершаютъ водосвятіе. Нерѣдко бывало, что во время такого моленія совершалось чудо: всѣ насѣкомыя, истреблявшія плоды, или зелень, улетали и падали въ море, иногда черезъ нѣсколько часовъ или черезъ день.

Царь Іоаннъ Ватаци скончался 30 ноября 1254 года. Преемникомъ ему былъ сынъ его Ѳеодоръ II Ласкарисъ, женатый на дочери Асѣня II-го, и царствовалъ по 1259-й годъ. Въ аѳонскихъ монастыряхъ я не видалъ ни одного памятника его вниманія къ нимъ.

§ 67. *Воцареніе Михаила Палеолога и его благодѣянія Аѳону.*

Покойный Ѳеодоръ Ласкарисъ (въ августѣ 1258 г.) оставилъ царство своему семилѣтнему сыну Іоанну, а управленіе имъ до

*) Это несчастіе упомянуто въ «Краткой исторіи славяносербской Хиландарской лавры», стран. 52. Спб. 1862.

совершеннолѣтія наслѣдника поручилъ другу своему, протовестіарію Музалону. Но этотъ Музалонъ скоро палъ жертвою темнаго заговора. Подкупленные заговорщиками итальянскіе наемники съ шумомъ ворвались въ церковь Сосандрійскаго монастыря, въ которой правитель вмѣстѣ съ своимъ братомъ и со всѣми придворными чинами совершалъ панихиду по умершемъ государѣ въ девятый день послѣ его смерти, и изрубили обоихъ Музалоновъ, которые тщетно искали спасенія въ святомъ алтарѣ *). Народная молва не наобумъ винила въ насильственной смерти ихъ великаго коноставла Михаила Палеолога. Между тѣмъ, весьма многія знатныя лица, частію по родству съ этимъ Палеологомъ, частію по натиску тайныхъ пружинъ, пущенныхъ имъ въ ходъ, задумали назначить его опекуномъ малолѣтняго царя и правителемъ государства. Составилось собраніе государственныхъ чиновъ по этому случаю. Но они, совѣщаясь о семъ, надумали, что не безопасно предпринимать столь важное дѣло безъ участія церкви и предстоятеля ея, и потому изъ Нимфея отправили посольство къ патріарху Арсенію въ Никею. Арсеній, зная Палеолога, когда онъ былъ еще градоначальникомъ въ Никеѣ и высказалъ свою способность къ управленію, изъявилъ посланнымъ свое полное согласіе на ихъ предложеніе, и скоро прибылъ въ Нимфей, зимнее жилище никейскихъ царей, гдѣ и подтвердилъ опекунство Палеолога, не предвидя роковыхъ послѣдствій сего дѣла. По рѣшеніи вопроса объ опекунствѣ, вопросъ о титулѣ новаго опекуна былъ рѣшенъ безъ особенныхъ затрудненій и проволочекъ. Члены священнаго собора и государственные чины признали, что для царскаго опекуна унизительно носить титулъ великаго дукса и недостаточно названія *царскаго отца* (βασιλέως πατήρ), которымъ хотѣли удовольствоваться нѣкоторые члены собранія, а что необходимо поднесть ему высшій титулъ деспота. Патріархъ Арсеній далъ свое согласіе и на это. Спустя нѣсколько дней послѣ сего, приверженцы Палеолога изъ духовнаго и мірскаго званія

*) Георг. Акрополитъ.

начали разглагольствовать, что „наилучшая царственность есть не наслѣдственная, которую по случайному жребію судьбы можетъ получить человѣкъ недостойный, и не родовая, которая нерѣдко попадаетъ въ руки людей негодныхъ, но та, которая предоставляется народомъ лицу доблестному“ (Пахимеръ). Понятно, что такимъ лицомъ оказывался Михаилъ Палеологъ; и сторонники его приступили къ патріарху съ докукою, чтобы онъ взялъ на себя починъ въ этомъ дѣлѣ. Не дремалъ и самъ Палеологъ. Онъ признавалъ эти сужденія основательными и съ своей стороны утверждалъ, что если собственный сынъ его будетъ признанъ недостойнымъ царственности, то онъ самъ устранитъ его отъ престола (Пахимеръ). Притомъ, въ народѣ давно носились слухи, что Палеологу на роду написано царствовать. Наконецъ, — говоритъ историкъ, — *побѣдило небесное опредѣленіе:* огромное большинство желало возвесть Палеолога на царскій престолъ (Пахимеръ). Насталъ день, назначенный для коронованія малолѣтняго Іоанна и Палеолога. Патріархъ Арсеній съ священнымъ соборомъ началъ совершать уставную службу. Оба царя находились въ храмѣ. Съ Палеологомъ пришла туда его супруга, одѣтая въ великолѣпныя царскія одежды, потому что рѣшено было короновать и ее. Три короны лежали на одномъ изъ боковыхъ престоловъ храма. Но одна изъ нихъ, именно корона малолѣтняго царя, къ величайшему удивленію и ужасу патріарха, скоро исчезла. Тогда произошла неописанная сцена. Смыслъ совершившагося дѣла всѣмъ былъ понятенъ; но немногіе знали подробности закулисной хитрости, подготовившей сіе дѣло. А задумано и исполнено оно было ближайшими сослужителями патріарха предъ глазами его. Нѣсколько архіереевъ и въ числѣ ихъ Андріанопольскій Германъ, Анкирскій Григорій и Меланґійскій Константинъ, вмѣстѣ съ Палеологомъ рѣшили, что „неблагопристойно малолѣтнему отроку короноваться первому (какъ наслѣднику престола) и въ торжественныхъ выходахъ идти впереди того, кто уже достигъ мужескаго возраста и провелъ свою жизнь въ занятіяхъ государственными дѣлами, и что лучше отложить коронованіе его до другаго времени“. Въ

этомъ смыслѣ заговорщики написали постановленіе (τόμος), которое должны были подписать патріархъ и остальные архіереи. Но они, опасаясь сопротивленія патріарха, рѣшились скрывать свое намѣреніе и объявить его уже въ часъ самой коронаціи, дабы имѣющій возложить вѣнцы на царей, предузнавъ о семъ, не отложилъ коронованія. Вотъ почему исчезла съ престола корона наслѣдственнаго царевича, и патріарху предложено было къ подписанію „*Постановленіе*“, отлагавшее коронацію малолѣтка до болѣе удобнаго времени. Но Арсеній отказался не только подписать это постановленіе, но и совершать обрядъ коронаціи Палеолога. Съ нимъ вмѣстѣ отказались отъ подписи и участія въ коронаціи епископы: Андроникъ Сардскій и Мануилъ Солунскій. Однако, Палеологъ и его сторонники имѣли слишкомъ много средствъ остановить это благородное, но безсильное, сопротивленіе. Коноводы заговора крикнули, что они изрубятъ въ куски невиннаго отрока (Іоанна), если патріархъ будетъ упорствовать въ своемъ отказѣ. Величественный храмъ св. Софіи, въ которомъ нѣкогда засѣдали мирные отцы седьмаго вселенскаго собора, превратился въ шумное вѣче до самаго вечера. Несчастный царевичъ плакалъ и протягивалъ свои слабыя ручки къ патріарху и умолялъ его уступить требованію заговорщиковъ. Тогда святѣйшій отецъ сей и сподвижники его, сознавая безплодность дальнѣйшаго сопротивленія, уступили имъ вечеромъ; и Палеологъ и супруга его были коронованы. „Когда же священный обрядъ вѣнчанія на царство былъ конченъ, тогда вѣнценосцы пошли въ царскіе чертоги, а за ними слѣдовалъ царевичъ безъ вѣнца подъ покровомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ“ (Пахимеръ). Но злополучнымъ сиротою никто не занимался. Взоры всѣхъ были устремлены на вновь восшедшее свѣтило.

Никея ликовала. Пусто и печально было лишь въ горницахъ царственныхъ сиротъ (Іоанна и двухъ несовершеннолѣтнихъ сестеръ его). Царевичъ былъ оставленъ въ небреженіи, и проводилъ время въ дѣтскихъ играхъ. Счастливый возрастъ! Несчастный отрокъ! Патріархъ же былъ несчастнѣе его. Съ раз-

битымъ сердцемъ онъ возвратился домой. Досада и стыдъ за себя, скорбь о царственномъ сиротѣ, мрачное опасеніе за будущность не давали ему покоя. У этого аполлоніадскаго отшельника оказалась сильная, глубокочестная и тонкоблагородная душа. Палеологъ опротивѣлъ ему. Однако, совершившагося дѣла нельзя было передѣлать. Оставалось одно изъ двухъ: или примириться съ нимъ, или протестовать. Первое было невозможно для глубокочестнаго патріарха; и онъ рѣшился на послѣдне и, удалившись изъ Никеи, поселился въ обители Пасхазія.

Здѣсь я прекращаю повѣствованіе о дальнѣйшей распрѣ патріарха Арсенія съ Палеологомъ, объ отлученіи имъ сего царя отъ церкви, объ ослѣпленіи малолѣтняго царевича Іоанна (25 декабря 1262 г.), о взятіи Константинополя у Латинъ кесаремъ Алексѣемъ Стратигопуломъ въ 1261 году, о водвореніи Палеолога въ этой столицѣ, и начинаю говорить о благодѣяніяхъ сего государя, оказанныхъ имъ Аѳону, и о преданности ему тамошнихъ монаховъ, выраженной въ томъ посланіи ихъ къ нему, въ которомъ они увѣщевали его не предпринимать подчиненія восточной церкви Римскому папѣ.

Михаилъ Палеологъ вскорѣ послѣ вѣнчанія его на царство началъ благодѣтельствовать монастырямъ аѳонскимъ. Такъ, въ январѣ мѣсяцѣ 1259 года, когда индиктъ былъ 2-й, онъ пожаловалъ лаврѣ св. Аѳанасія Аѳонскаго весьма льготный хрисовулъ, написанный на узкихъ пергаминныхъ листахъ, на склейкахъ которыхъ читаются скрѣпы по листамъ, съ привѣшенною къ нему золотою печатію малою. Въ этомъ хрисовулѣ Палеологъ сперва возвеличилъ Аѳонъ, назвавъ его *горою Богоименною, горою Святою, горою, которую возлюбилъ Богъ, дабы обитать на ней* (а не удѣломъ Богоматери), потомъ восхвалилъ тамошнюю лавру св. Аѳанасія, сказавши, что она древнѣе прочихъ монастырей, а по мѣстоположенію своему есть *акрополь* = краеградъ всей Св. горы, насельники же ея — святы и любимы его величествомъ, наконецъ, къ прежнимъ имѣніямъ ея прибавилъ вновь пожалованное имъ самимъ село *Токсо́мпусъ* со всѣми правами его въ Кесаро-

польскомъ околоткѣ Стримонской области, и освободилъ оное отъ всѣхъ государственныхъ и земскимъ податей *). Прежнія же имѣнія лавры со всѣми правами ихъ утверждены за нею этимъ же самымъ хрисовуломъ. Всѣ эти имѣнія прописаны тутъ поименно, напримѣръ: островъ Нéонъ, метохъ на Лимносѣ, моиастырь Ка́лика, находящійся на Святой горѣ, монастырь Ксирокастро здѣсь же, метохъ Озóлимносъ, деревня Ка́мена и проч. Въ концѣ сего хрисовула Палеологъ выразилъ, что аѳонская лавра есть селеніе его царскаго величества, что онъ одинъ вѣдаетъ ее, и она вѣдаетъ его одного, и что всякое дѣло ея должно быть представляемо ему одному на рѣшеніе. — Οἰκείωσις τῆς βασιλείας ἡμῶν ἐστιν ἡ τοιαύτη μονή· καὶ πλέον τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν γινώσκεται· καὶ πλέον γινώσκει τὴν βασιλείαν ἡμῶν καὶ τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν ὑπόκειται μόνη πᾶσα ἡ τοῦ προϊσταμένου αὐτῆς ἀνάκρισις καὶ ἐξέτασις, καὶ μή τινι τῶν ἁπάντων, ἢ ἀρχοντικῷ, ἢ ἐκκλησιαστικῷ προσώπῳ, ἢ δουκικῷ, ἢ ὅλως δημοσιακῷ ὑπάγηται, ἢ ἀναφέρηται.

Въ томъ же 1259 году Михаилъ Палеологъ хрисовуломъ своимъ утвердилъ за обителію св. Павла метохи ея, называемые 1) св. Георгій съ водяною мельницею и 2) св. Николая Скута́ру съ работниками его.

Кромѣ Аѳанасіевой лавры и монастыря св. Павла, сей государь пожаловалъ льготный хрисовулъ Иверской обители на Аѳонѣ. Я не видѣлъ этого дѣписанія; но оно упомянуто въ хрисовулѣ соцарствовавшаго съ Андроникомъ старшимъ **), Михаила Комнина Палеолога IX-го, данномъ сей обители въ августѣ мѣсяцѣ 6818 = 1310 года, когда индиктъ былъ 8-й ***). Въ этомъ хрисовулѣ (1310 г.) Михаилъ Комнинъ назвалъ Палеолога I-гс сво-

*) Это село прежде принадлежало Аѳоноамальфійской обители. Слѣдовательно она была упразднена ранѣе января 1259 года.

**) Съ 1293 года по 12 октября 1321 года сентябрскаго.

***) ...ἡ βασιλεία μου καὶ τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον ἐκβραβεύει, δι' οὗ καὶ προστάσσει, ἵνα κατὰ τὴν περίληψιν τῶν πρώτων χρυσοβούλλων, τοῦ τε αὐθέντου καὶ πάππου τῆς βασιλείας μου τοῦ βασιλέως, καὶ τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ βασιλέως τοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου, διαμένῃ καὶ εἰς τὸ ἑξῆς ἡ κατ' αὐτοὺς (Ἴβηρας) τοιαύτη σεβασμία μονή, καὶ τὰ ἐν αὐτῇ πάντα χωρία, προάστεια, ἀγρίδια, ἡσυχαστήρια, καὶ μετόχια πάσης βλάβης ἀθιγῆ...

имъ дѣдомъ и утвердилъ за Иверскою обителію всѣ имѣнія ея, прописанныя въ хрисовулѣ сего Палеолога I-го. По милости сего же государя, Аѳоноксиропотамскій монастырь, чествуемый во имя свв. Сорока мучениковъ, получилъ отъ него льготный хрисовулъ въ 1276 году, когда индиктъ былъ 4-й. Я видѣлъ его и переписалъ. Въ немъ сказано, что его царское величество утверждаетъ за Ксиропотамомъ всѣ имѣнія его на Святой горѣ и внѣ ея въ разныхъ мѣстахъ, какъ тѣ, кои уже давно пріобрѣтены имъ, такъ и тѣ, кои приложилъ ему родной братъ его величества деспотъ, да и тѣ 400 νперпировъ, кои пожертвованы ему (Ксиропотаму) логоѳетомъ царственности его Димитріемъ Іатропуломъ. Такой же милости Михаила Палеолога сподобился и Дохіарскій монастырь на Аѳонѣ. Въ архивѣ сей обители хранится хрисовульный сигилліонъ сего государя, написанный на бумагѣ. Я видѣлъ его. Онъ такъ ветхъ, что съ трудомъ читается. Однако, опытная любознательность моя прочла его и переписала сокращенно. Изъ сего акта видно, что дохіарскіе монахи просили у Палеолога хрисовула, утверждающаго за обителію ихъ безмятежное владѣніе всѣми имѣніями ея, подаренными, купленными, обмѣненными, и что сей государь благосклонно внялъ просьбѣ ихъ и исполнилъ ее *). Онъ же въ 1271 году, когда индиктъ былъ 14-й, уважилъ просьбу благороднѣйшаго жупана Димитрія, роднаго брата короля Сербіи, просьбу о томъ, чтобы пожертвованное деспотомъ Іоанномъ Палеологомъ Аѳонохиландарскому монастырю село Кастринъ у рѣки Стримона было утверждено хрисовуломъ его величества за этою обителію. Хрисовулъ данъ. На

*) Ἡ βασιλεία μου τὴν τοιαύτην αἴτησιν αὐτῶν ὡς εὔλογον προσηκαμένη τὸ παρὸν χρυσόβουλλον σιγίλλιον ἐπιχορηγεῖ τῷ μέρει τῆς τοιαύτης σεβασμίας μονῆς τοῦ Δοχειαρίου, δι' οὗ καὶ παρακελεύεται κατέχειν καὶ νέμεσθαι τοὺς ἐν αὐτῇ μοναχοὺς ἅπαντα, τὰ ὅθεν δήποτε καὶ ὅπως δήποτε προσαρμόσαντα ταύτῃ δίκαια ἀπὸ κτητορικοῦ δικαιώματος, ἢ διὰ προστάγματος τῆς βασιλείας μου, ἢ δωρεᾶς βασιλικῆς ἑτέρας χειρός, ἢ ἀπὸ ἐξωνήσεως, ἢ ἐξ ἀνταλλαγῆς, ἢ ἀπὸ προσενέξεως τινῶν, ἢ ἐξ ἀναστήματος καὶ βελτιώματος τῶν ἐν αὐτῇ μοναχῶν, ἢ ἑτέρου τρόπου παντός, ἤτοι μετόχια, παροίκους, ξένους, ἀνεπιγνώστους τοῦ δημοσίου, γῆν ἀροσιμόν τε καὶ χερσαῖαν, ἀμπελῶνα, κηπόρια, περιβόλια, μηλῶνας, καὶ πᾶν εἴ τι ἕτερον δίκαιον προσήρμοσται ταύτῃ, κἂν ἐν ὁποιῳδήτινι θεωρῆται εἴδει.

задкѣ его хиландарскій архиваріусъ написалъ по-сербски: „хрисовуль стараго царя Палеолога о свободѣ села градца на Стрꙋмѣ“. Греческое названіе *Кастринъ* онъ передалъ по-сербски *градецъ*.

Вотъ шесть извѣстныхъ мнѣ милостивыхъ грамотъ Михаила Палеолога, кои доказываютъ, что онъ былъ благодѣтель Аѳонитовъ! Замѣтьте сіе вы, пишущіе, или преподающіе исторію церкви. А я предлагаю основательное свѣдѣніе о непринятіи святогорцами затѣянной симъ государемъ уніи.

§ 68. *Затѣя Палеолога подчинить восточную Церковь Римскому папѣ, неодобренная Аѳонитами. Ихъ посланіе къ нему.*

Извѣстно, что Михаилъ Палеологъ затѣялъ соединеніе церквей, восточной и западной, съ тѣмъ, чтобы первая подчинилась Римскому папѣ. Но какъ родилась въ умѣ его эта затѣя? Какъ началась и продолжалась? Какъ отвергли ее аѳонскіе монахи? И чѣмъ она кончилась? Отвѣчаю на всѣ эти вопросы.

Затѣя, о которой начинается рѣчь моя, родилась въ умѣ Палеолога отъ сильнаго вліянія на него слѣдующихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Въ 15-й день августа мѣсяца 1261 года сей государь торжественно вступилъ въ возвращенную ему отъ Латинъ столицу, и вскорѣ пригласилъ патріарха Арсенія занять вселенскую каѳедру, давъ ему знать, что онъ извинится предъ нимъ въ устраненіи малолѣтняго царевича отъ коронованія. Арсеній въ этотъ разъ былъ сговорчивъ, и взошелъ на патріаршій престолъ съ величайшею торжественностію. Михаилъ Палеологъ въ присутствіи всего сѵнклита, гражданскихъ и военныхъ чиновъ и безчисленнаго множества народа ввелъ его за руку въ храмъ св. Софіи, и, подводя его къ каѳедрѣ, сказалъ: „вотъ престолъ твой, владыка, котораго ты лишенъ былъ долго; займи теперь свою каѳедру“ (Акрополитъ), и тутъ же гласно извинился предъ его святѣйшествомъ. Вскорѣ затѣмъ совершена была Арсеніемъ вторичная коронація съ расчитаннымъ великолѣпіемъ. При этомъ о царевичѣ

Іоаннѣ не было и помину, а только повелѣно, послѣ царствующихъ особъ и послѣ патріарха, въ общественныхъ молитвахъ поминать взявшаго у Латинъ Константинополь кесаря Алексѣя Стратигопула.

Но доброе согласіе патріарха и государя едва не прекратилось въ самомъ же началѣ и неожиданно. Спустя нѣсколько недѣль послѣ коронаціи, патріархъ получилъ просьбу отъ супруги Палеолога, Ѳеодоры, „спасти ее отъ несчастія и отстоять божескіе законы“. Эта просьба поразила его своею неожиданностію. Оказалось, что Михаилъ, влюбившись во вдову покойнаго царя Іоанна Ватаци, Анну (дочь императора Фридриха II Гогенштауфена и сестру тогдашняго сицилійскаго короля Манфреда), задумалъ развестись съ своею женою безъ всякой причины и жениться на этой нѣмкѣ. Патріархъ, узнавъ это, немедленно отправился къ Палеологу, сдѣлалъ ему строгое внушеніе и погрозилъ ему отлученіемъ отъ церкви въ случаѣ сопротивленія. Михаилъ отказался отъ развода, но сдѣлалъ другое тягчайшее преступленіе.

Въ 1262 году въ день Рождества Христова во дворецъ несчастнаго царевича Іоанна явились подосланные Палеологомъ изверги съ раскаленною до красна металлическою побрякушкою, и держа его за голову, начали трясти ее предъ глазами его, открытыми насильственно. Отъ блеска и жара зрѣніе отрока начало ослабѣвать, а потомъ и угасло. Узналъ объ этомъ злодѣйствѣ патріархъ Арсеній и отлучилъ Палеолога отъ церкви, но тайно, а явно во время литургіи даже самъ поминалъ его молитвенно (Пахимеръ). Такую полумѣру, такую непослѣдовательность употребилъ онъ по тому, что боялся, какъ бы раздраженный Палеологъ не предпринялъ какихъ либо нововведеній въ церкви (Григорасъ).

Коронованный грѣшникъ смирно принялъ данное ему наказаніе, старался скрыть свою досаду, и у патріарха просилъ себѣ времени для покаянія, по истеченіи котораго могъ бы получить прощеніе; ибо, — говоритъ Пахимеръ, — „надѣялси, что если немного помолчитъ, а потомъ покажетъ видъ, что раскаялся, и ста-

нетъ просить разрѣшеніе, то оно тотчасъ же и послѣдуетъ". Червь совѣсти точилъ его сердце. Не зная, какъ оправдаться, и не имѣя смѣлости отвергнуть патріаршее прещеніе, оправдываемое народомъ, Палеологъ прибѣгнулъ къ посредничеству духовныхъ лицъ, особенно близкихъ къ Арсенію, и чрезъ нихъ рѣшился просить его снять съ него отлученіе отъ церкви, и въ замѣнъ наложить, какую угодно, епитимію. Посредники должны были отъ имени просителя обѣщать патріарху, что государь исполнить все, что ни повелитъ ему патріархъ; а сдѣланное уже не возвратимо (Пахимеръ). Но Арсеній былъ глухъ ко всѣмъ ходатайствамъ, и всѣмъ хадатаямъ говорилъ: „я голубя пустилъ въ свою пазуху, а этотъ голубь превратился въ змія и ужалилъ меня смертельно".

Что же Палеологъ? Испытавши неудачу въ постороннемъ ходатайствѣ, онъ вспомнилъ поговорку: αὐτοπρόσωπον — ἀντιφάρμακον, т. е. *личная просьба — лучшее лѣкарство,* и рѣшился лично умолять патріарха о прощеніи. Но и эта мѣра оказалась недѣйствительною. Всякій разъ Арсеній отвѣчалъ государю: „употреби врачество, и я приму тебя". Однажды ихъ разговоръ принялъ вотъ какой оборотъ. Палеологъ сказалъ патріарху: „да кто знаетъ согласишься ли ты принять меня, ежели я сдѣлаю что нибудь и особенное". Арсеній отвѣчалъ ему: „великіе грѣхи требуютъ и врачеванія великаго". Тогда Палеологъ желая вывѣдать сокровенную мысль патріарха, проговорилъ: „что же, не велишь ли мнѣ отрѣчься отъ царствованія"?. И послѣ этихъ словъ взялся за ефесъ меча своего, какъ бы намѣреваясь отвязать его и передать патріарху. Когда же Арсеній быстро протянулъ руку, чтобы взять мечь, государь тотчасъ запѣлъ *отходную,* и сталъ упрекать патріарха въ покушеніи на жизнь его (Пахимеръ). Въ другой разъ онъ, снявши съ своей головы *калиптру* и, не стѣсняясь присутствіемъ постороннихъ лицъ, палъ ницъ предъ Арсеніемъ и, обнимая ноги его, умолялъ святость его простить ему сдѣланное преступленіе. Но неумолимый старецъ со гнѣвомъ оттолкнулъ отъ себя лежавшаго у ногъ его Палеолога и когда этотъ, вставши продолжалъ умолять его, круто отвернулся и, удалившись въ свою

келью, захлопнулъ за собою дверь ея предъ самымъ лицомъ государя. — Такъ робко преступленіе! Такъ почтенна добродѣтель! — промолвилъ современный историкъ Пахимеръ.

Многократно Палеологъ дѣлалъ подобныя попытки у Арсенія, и всякій разъ терпѣлъ неудачу, или униженіе. Наконецъ, въ душѣ его явилась мстительность. Желчно сталъ онъ жаловаться окружающимъ его на патріарха, обвинялъ его въ жестокости и въ томъ, что онъ будто бы велитъ ему сложить съ себя всякую власть. Такъ-то, приговаривалъ онъ, врачуетъ насъ духовный врачъ нашъ! А иногда и грозилъ, что если патріархъ пренебрегаетъ церковными правилами, предписывающими грѣшникамъ покаяніе, то *пора мнѣ обратиться къ Римскому папѣ и у него искать помилованія.*

Вотъ какъ впервые зародилась въ Палеологѣ мысль сознаться съ Римскимъ папою! Эта мысль со временемъ созрѣла и произвела плодъ горькій.

Когда всевозможныя обѣщанія, ласки, даже униженія Палеолога предъ патріархомъ Арсеніемъ не доставили сему государю просимаго имъ церковнаго разрѣшенія, тогда онъ рѣшился дѣйствовать грозно. Однажды (въ 1265 г.) онъ пригласилъ къ себѣ архіереевъ, жаловался имъ на то, что наложенное на него патріархомъ отлученіе отнимаетъ у него свободу дѣйствій, и настоятельно требовалъ, чтобы они придумали какое нибудь средство къ снятію съ него этого отлученія, угрожая въ противномъ случаѣ обратиться за нимъ *инуда.* Вотъ его рѣчь этимъ архіереямъ: „Я просилъ у патріарха прощенія съ истиннымъ раскаяніемъ и настойчиво искалъ у него врачевства, хотя бы то было раскаленное желѣзо: но онъ отказалъ и вмѣсто раскаянія возбудилъ во мнѣ отчаяніе. Патріархъ ничего не открывалъ мнѣ, кромѣ необходимости исцѣлить язву, а какъ исцѣлить ее, не научилъ; приглашалъ къ дѣлу, а самъ не зналъ, что̀ надобно дѣлать. Это похоже на насмѣшку... Мнѣ кажется: онъ хочетъ, чтобы я за свой проступокъ оставилъ престолъ. Но кому предполагаетъ онъ отдать царство, сего не вижу. А какія произойдутъ отсюда слѣдствія

для государства: это очевидно. Что, если другой окажется не способнымъ къ такому великому служенію?.. Притомъ, кто поручится, что я по лишеніи власти буду жить спокойно? Въ особенности, что будетъ съ моею женою и съ моими дѣтьми? Ихъ на первыхъ же порахъ всякій захочетъ сдѣлать несчастными. Я не сомнѣваюсь въ духовной мудрости патріарха, которая видна въ другихъ распоряженіяхъ его; но въ дѣлѣ моемъ никакъ не могу одобрить его. Гдѣ, у какого народа, видано что-либо подобное? Есть ли примѣры на то, чтобы и у насъ могъ онъ дѣлать это безнаказанно? Или онъ не знаетъ, что разъ вкусившему сладости царствованія не иначе можно разстаться съ нимъ, какъ вмѣстѣ съ жизнію? Кто не знаетъ: какими кознями окруженъ престолъ? Вѣрность большей части подданныхъ окоченѣла на маскѣ, да и та держится, пока царь благоденствуетъ; а будь онъ униженъ, подданные становятся дерзкими... Зачѣмъ было возводить человѣка на высоту, когда чрезъ нѣсколько времени надобно низложить его? Или зачѣмъ лишать власти того, кто едва отвѣдалъ ее? Мы вѣруемъ, что Богъ управляетъ судьбою царствъ. Сколько же безразсуденъ и какую бѣду накликаетъ на себя тотъ, кто противится совѣтамъ Божіимъ? И такъ вы должны вникнуть въ это, и содѣйствовать моему царствованію, дабы никто не презиралъ насъ. Развѣ не церковію назначено покаяніе? Развѣ не на божественныхъ законахъ основано оно? Развѣ вы сами не врачуете имъ многихъ? Развѣ для царей въ церкви не тѣ же законы существуютъ, какіе для всѣхъ другихъ? А ежели у васъ недостаточны постановленія о покаяніи, *то есть другія церкви, и я къ нимъ пойду и отъ нихъ приму врачеваніе.* Я высказалъ, что и что было у меня на умѣ: теперь вамъ остается посовѣтываться, что надобно дѣлать. Я не могу далѣе переносить своихъ страданій, мнѣ необходимо или отъ васъ получить исцѣленіе, или *въ другомъ мѣстѣ*“.

Когда Палеологъ кончилъ эту рѣчь, тогда архіереи съ огорченіемъ объявили ему, что не одобряютъ дѣйствій патріарха по отношенію къ царю, и всѣ единодушно согласились уврачевать

державнаго. Но прежде всего рѣшено было просить еще разъ патріарха Арсенія о помилованіи. Государь долженъ былъ отправить къ нему особое посольство съ просьбою о снятіи съ него отлученія; а архіереи съ своей стороны обѣщались помогать успѣху этого посольства. Но и сія послѣдняя попытка не удалась.

Наконецъ, дѣло приняло другой оборотъ. Въ 1267 году, 2 апрѣля, послѣ стоянія въ честь пресвятой Дѣвы, обыкновенно бывающаго съ пятницы на субботу на пятой недѣлѣ великаго поста, приммикирій патріаршихъ нотаріевъ Эпситопулъ подалъ Палеологу доносъ на патріарха Арсенія, въ которомъ главнѣйшія обвиненія были слѣдующія: 1) въ началѣ утренняго богослуженія псаломъ за царя (*Господи силою твоею возвеселится царь*) патріархъ велѣлъ исключить и начинать утренню *Трисвятымъ* и прочимъ *послѣдованіемъ*; 2) онъ дружилъ съ иконійскимъ султаномъ Азатиномъ, дозволилъ ему и челяди его мыться въ церковной банѣ, гдѣ помѣщено изображеніе честнаго креста; 3) онъ приказывалъ своему келейному монаху давать святую воду сыновьямъ султана сего, тогда какъ не извѣстно,—крещены ли они; кромѣ сего, самъ султанъ Азатинъ во время пасхальной утренни приходилъ къ нему съ своими сатрапами и присутствовалъ при священнослуженіи его.

Скоро узналъ о всемъ этомъ Арсеній, и нимало не безпокоился, а на опасенія своихъ приближенныхъ отвѣчалъ, что ему легко оправдаться въ взведенныхъ на него обвиненіяхъ. Касательно псалма онъ оправдался тѣмъ, что самъ же первый ввелъ его по обычаю монастырей, и самъ же опять отмѣнилъ его. Въ самомъ дѣлѣ, ежели патріарху усвояли право ввести псаломъ на утренни, то нельзя было отказать ему въ правѣ и отмѣнить его тѣмъ паче, что отлученный отъ церкви государь не имѣлъ права жаловаться на это. Арсеній могъ совсѣмъ лишить его церковныхъ молитвъ за величайшее преступленіе. А что султанъ со своею челядью мылся въ церковной банѣ, этого онъ, патріархъ, не зналъ и не позволялъ. Притомъ присовокуплялъ онъ: одно изъ двухъ: или надобно выгонять ихъ изъ всѣхъ бань, потому что во

всѣхъ ихъ есть крестъ и иконы святыя, или ежели другія бани открыты для нихъ, хоть и невѣрующихъ, то я не вижу причины, почему можно бы удалять ихъ изъ бани церковной. А что я обходился съ султаномъ и съ его сынами, какъ съ христіанами, то не признаю себя виновнымъ въ этомъ, потому что о христіанской вѣрѣ ихъ свидѣльствовалъ мнѣ епископъ Писидійскій: еслиже кто докажетъ, что они не христіане, то грѣхъ падетъ не на меня, а на сего епископа (Пахимеръ).

Это оправданіе патріарха было пересказано Палеологу, но не убѣдило его. По сему, онъ созвалъ соборъ архіереевъ, который и осудилъ Арсенія за то, что онъ, троекратно приглашаемый въ соборъ, не явился туда (Пахимеръ). Изъ двухъ патріарховъ, присутствовавшихъ въ этомъ соборѣ, Антіохійскій Евѳимій, имѣвшій старые счеты съ Арсеніемъ *), охотно присоединилъ свой голосъ къ общему приговору; но Александрійскій Николай рѣшительно отказался дать свое согласіе на низложеніе невиннаго патріарха и, хоть за это членами собора былъ устраненъ отъ церковнаго общенія, но до конца остался твердъ въ своемъ убѣжденіи. И такъ одинъ мужественный іерархъ на цѣлый соборъ! Въ концѣ концовъ Арсенія посадили въ рыбачью лодку и отвезли на островъ Мраморнаго моря, Прико́нисъ, гдѣ и помѣстили его въ пустынной обители, приставивъ къ нему стражу, которая никому не дозволяла видѣть его (Пахимеръ).

Преемникомъ Арсенія былъ Адріанопольскій епископъ Германъ. Михаилъ Палеологъ возлагалъ на него большую надежду въ дѣлѣ примиренія своего съ церковію. Но этотъ примиритель оказался слишкомъ добросовѣстнымъ для той роли, которую назначалъ ему сей государь. Посему гибкій духовникъ его величества, Іосифъ, помогъ ему отдѣлаться и отъ сего патріарха (Пахимеръ). На каѳедрѣ двухъ низложенныхъ владыкъ очутился самъ этотъ Іосифъ; и желанное разрѣшеніе было получено Палеологомъ.

---

*) Евѳимія обвиняли въ томъ, что онъ будто придерживался армянщины. По этому Арсеній обходился съ нимъ сухо и холодно (Пахимеръ).

Онъ ликовалъ, и въ избыткѣ радости даже вспомнилъ о несчастномъ царевичѣ Іоаннѣ и велѣлъ кормить его лучше. Но радость его была возмущена неожиданно. Общественная совѣсть оказалась не такъ сговорчива, какъ совѣсть духовника его Іосифа. Послышался глухой ропотъ и на царя, и на вѣрнаго ему патріарха Іосифа. Монахи разныхъ монастырей отказались отъ общенія съ этимъ патріархомъ. А многочисленные такъ-называемые *Божьи люди*: *саккофоры*,—сумконосцы, странники, юродивые, загадочные бродяги, кликуши и прочіе люди безъ рода и племени, тайно, неуловимо, ходили въ домы обывателей Цареграда и чернили Палеолога и сторонниковъ его. Сей государь и патріархъ сначала презирали эту силу темную, но потомъ принуждены были запугать общественную совѣсть рѣшительною мѣрою. По общемъ совѣщаніи, постановлено было передать дѣло о безпокойныхъ монахахъ великому логоѳету. А этотъ въ своемъ домѣ подвергалъ ихъ жестокимъ истязаніямъ: сѣкъ, держалъ на вѣсу, билъ, почетнѣйшихъ между ними безчестилъ и, какъ людей опозоренныхъ, водилъ по площадямъ, и наконецъ ссылалъ ихъ въ отдаленныя мѣста. Однако всѣ эти жестокости были потрачены даромъ. Общественная совѣсть, хоть и была запугана, но боль осталась внутри и ждала случая чтобы обнаружиться съ новою силою.— Рядомъ съ этими церковными смутами шли смуты политическія во имя ослѣпленнаго царя, отрока Іоанна. Возстанія разныхъ деспотовъ, севастократоровъ и латинскихъ властителей Ахаіи и Пелопонеса пришлось останавливать силою. Болгарія, у которой на престолѣ была дочь покойнаго царя Ѳедора Ласкариса и сестра ослѣпленнаго Іоанна, стала грозить и Византію постоянно держала на сторожѣ. Такъ же точно относились къ этой державѣ и страшные тогда Татары. Тогда уже ничего нельзя было сдѣлать силою: надлежало прибѣгать къ хитростямъ. По сему пущены были въ ходъ подкупы, брачные союзы, клятвы, обѣщанія (Пахимеръ и Григорасъ).

Въ такомъ положеніи были дѣла Восточной имперіи, когда пришла тута вѣсть о грозныхъ приготовленіяхъ сицилійскаго

короля Карла противъ Константинополя. Онъ былъ тесть изгнаннаго незадолго предъ симъ изъ Константинополя латинскаго императора Балдуина, и готовился возвратить своему зятю потеряиный престолъ. Михаилъ Палеологъ предвидѣлъ грозу съ этой стороны, будучи увѣренъ, что западники не простятъ ему легкаго возвращенія Константинополя, которымъ владѣли 58 лѣтъ, а заранѣе принималъ мѣры отклонить отъ себя эту опасность. Крестовые походы еще у всѣхъ были въ памяти. Палеологъ хорошо зналъ: гдѣ находится сила, заправляющая эти походы, и вскорѣ, по вступленіи въ Константинополь, отправилъ посольство къ папѣ съ цѣлію смягчить тяжкое впечатлѣніе, произведенное въ западной Европѣ изгнаніемъ Латинъ изъ Цареграда. Вслѣдъ за этимъ посольствомъ отправлено было другое, за другимъ третье. Это послѣднее было вызвано уже прямо воинственными приготовленіями Карла и, по всей вѣроятности, осталось бы безуспѣшно, какъ и два первыя, если бы не умеръ папа Климентъ IV, большой почитатель сицилійскаго короля. На каѳедру его возведенъ былъ Григорій X. Это былъ старый знакомый Палеолога по Сиріи, гдѣ онъ жилъ до той поры подъ именемъ Ѳеальда. Но особенно важно было для сего царя то, что новый папа былъ добръ и мечтателенъ, и искренно желалъ соединенія церквей, восточной и западной (Пахимеръ). Этотъ папа, знавшій о сношеніяхъ Палеолога съ своими предшественниками и объ условіяхъ, на какихъ велись они, вскорѣ по вступленіи своемъ на каѳедру, первый отправилъ къ нему посольство съ извѣщеніемъ о своемъ вступленіи и съ предложеніемъ единенія церквей. Палеологъ обрадовался. Противникъ его Карлъ былъ теперь обезоруженъ. Но отклонивши одно затрудненіе, Михаилъ встрѣчалъ другое. Это новое затрудненіе состояло въ томъ: какъ соединить Греческую церковь съ Римскою на тѣхъ условіяхъ, какія придумывались. А условія эти были: признаніе первенства папы, провозглашеніе имени его во время богослуженія и аппелляція на его имя. Вѣковая вражда Востока и Запада, усиленная въ послѣдніе двѣсти лѣтъ неистовствами крестоносцовъ на Востокѣ и

послѣднимъ 58-лѣтнимъ владычествомъ Латинянъ въ Константинополѣ, была хорошо извѣстна Палеологу. Онъ такъ же сознавалъ ясно и свое натянутое отношеніе къ церкви, какъ отлученный, и къ обществу, какъ похититель престола. Въ такихъ обстоятельствахъ трудно было вводить и менѣе смѣлую затѣю. Но онъ зашелъ уже такъ далеко, что отступать было поздно. Разъ ставши на гладкую дорогу, Михаилъ уже не хотѣлъ сойти съ нея.

Папскіе послы приняты были великолѣпно. Великій логоѳетъ Акрополитъ получилъ отъ Палеолога приказъ морочить глаза дорогимъ гостямъ. И дѣйствительно, онъ повелъ дѣло ловко, слѣдя за всѣми движеніями православнаго населенія столицы. Соглядатаи его вѣрно доносили ему о всемъ; и онъ заблаговременно накрывалъ подозрѣваемыхъ людей и раздѣлывался съ ними по свойски. Во время прогулокъ папскихъ пословъ по городу, особенно во время посѣщенія ими православныхъ храмовъ, предусмотрительный министръ Палеолога заранѣе устранялъ отъ этихъ мѣстъ подозрѣваемыхъ людей, и разставлялъ тутъ продажныхъ ревнителей уніи.

Но такое мороченье не могло же быть продолжительно. Папскіе послы хотѣли наконецъ добиться толку. Надлежало удовлетворить ихъ требованія. Тогда Палеологъ, подготовивъ напередъ патріарха и архіереевъ, открылъ въ Константинополѣ соборъ для разсужденія о предложеніи папы. Сверхъ чаянія, онъ встрѣтилъ со стороны патріарха, своего прежняго вѣрняго слуги, и прочихъ архіереевъ такой отпоръ, что принужденъ былъ закрыть соборъ. Однако, это не понудило его ни на шагъ отступить отъ своего намѣренія. Отложивъ расправу съ ревнителями православія до болѣе благопріятнаго времени, онъ озаботился теперь отправить торжественное посольство къ Римскому первосвященнику съ привѣтомъ, съ обѣщаніями и богатыми подарками для папы и кардиналовъ его. Посольство состояло изъ духовныхъ и мірскихъ сановниковъ. Во главѣ первыхъ находился бывшій патріархъ Германъ, а во главѣ вторыхъ — великій логоѳетъ Акрополитъ. Потерявши половину своихъ спутниковъ и подарковъ во время

бури на морѣ, духовные сановники вмѣстѣ съ Акрополитомъ прибыли въ Римъ, радушно были приняты папою, и провели тамъ весну и лѣто. Это было въ 1273 году. Въ слѣдующее же лѣто папа для разсужденій о соединеніи церквей открылъ соборъ въ Лугдунѣ. Туда приглашено было и посольство Палеолога.

Перенесемся оттуда на Аѳонъ и узнаемъ: приглашалъ ли Палеологъ тамошнихъ монаховъ къ принятію уніи, и если приглашалъ, то какой отвѣтъ они дали ему.

Такъ какъ сей государь, какъ мы уже знаемъ, по примѣру царственныхъ предшественниковъ своихъ, крѣпко радѣлъ о благосостояніи аѳонскихъ монастырей, дарилъ имъ доходныя имѣнія, дорожилъ духовными подвигами тамошнихъ монаховъ, издавалъ инвеституру ихъ Проту, то угодно было ему пригласить ихъ къ молитвенному и послушному общенію съ Римскимъ папою и, въ случаѣ согласія ихъ на то, примѣромъ ихъ увлечь къ уніи многое множество мірянъ, имѣвшихъ высокое понятіе о святогорцахъ. Для сего онъ прислалъ на Аѳонъ свой владычный *приказъ* (πρόσταγμα), въ которомъ предлагалъ имъ воспоминать имя папы въ молитвословіяхъ и признать его первенство между всѣми патріархами и право окончательнаго рѣшенія церковныхъ дѣлъ. Этотъ приказъ выяснилъ Аѳонцамъ все, что они слышали неодинаково, и что казалось имъ сомнительнымъ. Тогда они сообща написали и представили Палеологу вѣроисповѣдное посланіе, въ которомъ опровергли всѣ папскія нововведенія въ Христовой церкви, и выразили свое рѣшительное нежеланіе принять ихъ, а въ концѣ посланія сказали вотъ что: „Никакъ не дозволяй сего ради души твоей святой, царю святый и Богомъ поставленный самодержецъ, и вмѣстѣ Христу возлюбленный и Христолюбивѣйшій. Но держись, какъ держишься, по благодати Христовой, того, чему ты наученъ и что тебѣ ввѣрено, зная, кѣмъ ты наученъ. (2 Тимоѳ. 3, 14). Храни добрый залогъ, избѣгая, по ученію великаго апостола, негодныхъ пустословій лжеименнаго знанія, да посредствомъ тебя, съ тобою и со всѣмъ домомъ твоимъ, славящимъ Бога, и мы, составляющіе полноту Христіанъ, будемъ соблюдены, какъ

православные и Богу угодные, на день явленія Господа, и съ вами и сами сдѣлаемся неукоризненными наслѣдниками царства его вѣчно".

Въ этомъ посланіи, котораго греческій подлинникъ помѣщенъ въ Оправданіяхъ сей исторіи моей подъ № 5-мъ, а русскій переводъ напечатанъ въ Описаніи перваго путешествія моего по Аѳону (ч. 1. отдѣл. 2, стр. 288—302), нѣтъ и намека на какое-либо гоненіе, или притѣсненіе святогорцовъ отъ Палеолога. Отсюда я заключаю, что оно было представлено сему государю ранѣе того остервененія его противъ монаховъ, о которомъ упомянулъ современный византійскій историкъ Пахимеръ, и которое проявилось въ немъ въ патріаршество Іоанна Векка*), не задолго до смерти его величества, послѣдовавшей въ 11-й день декабря мѣсяца 1282 года. Едва ли я ошибусь, если укажу годъ посланія святогорцовъ 1272-й. Въ самомъ посланіи этомъ сказано, что „Богъ почтилъ Палеолога самодержавіемъ *задолго предъ симъ*". Стало быть: посланіе, о которомъ идетъ рѣчь, представлено было этому царю, *спустя много лѣтъ* послѣ вѣнчанія его на царство, бывшаго въ 1261 году.

§ 69, *Неудачное введеніе уніи въ Греческую церковь. — Она принята на Аѳонѣ только Лаврою и Ксиропотамомъ, а прочіе монастыри не измѣнили православію и за то пострадали. — Кончина Михаила Палеолога. — Основаніе монастыря Кутлумушскаго.*

Такъ это было на Аѳонѣ. А въ Италіи, по единственному оповѣщенію одной западной хроники латинской, въ 1274 году, 24 іюня, послы Палеолога прибыли въ Лугдунскій соборъ. Тутъ всѣ прелаты, камерарій папы со всѣмъ дворомъ его блаженства, вицеканцлеръ, всѣ нотаріи и всѣ кардиналы встрѣтили ихъ и проводили до самаго дворца, въ которомъ помѣстился папа. Его блаженство въ сѣняхъ своего помѣщенія честно принялъ пос-

*) Іоаннъ Веккъ патріаршилъ съ 1274 года по 1283-й.

ловъ, давъ имъ лобзаніе мира. А они представили ему грамматы своего государя, запечатанныя золотыми печатами, и нѣсколько писемъ отъ греческихъ архіереевъ, и сказали господину папѣ, что они явились засвидѣтельствовать всяческую покорность (omnimodam obedientiam), святой Римской церкви и принять вѣру, которую она исповѣдуетъ, и первенство главы ея (primatum ipsius). Въ томъ же году и мѣсяцѣ, въ день свв. апостоловъ Петра и Павла, было четвертое засѣданіе собора въ присутствіи греческихъ пословъ, которые занимали мѣста на правой сторонѣ отъ сѣдалища папы. Его блаженство говорилъ собору рѣчь, въ которой оповѣстилъ три помянутыя причины созванія собора и выразилъ: какъ и какъ Греки, сверхъ общаго ожиданія, добровольно (liberè) пришли съ покорностію къ Римской церкви, исповѣдуя вѣру ея, признавая первенство ея и не требуя ничего временнаго, въ чемъ много сомнѣвались: profitendo fidem, recognoscendo primatum illius, nihil que temporale quaerendo, de quo multum dubitabantur. — Когда же были прочтены грамматы Палеолога, тогда логоѳетъ Акрополитъ, сказавши предварительно, что онъ уполномоченъ своимъ государемъ дѣлать то, что̀ дѣлаетъ, клятвенно объявилъ, что греческій царь и все царство его содержатъ вѣроисповѣданіе Римской церкви, которое было прочитано въ соборѣ, и что они будутъ хранить оное постоянно (perpetuo servaturos). Вотъ это клятвенное обѣщаніе его:

„Я, Георгій Акрополитъ, великій логоѳетъ, посланникъ государя греческаго, Михаила Дуки Ангелоса Комнина Палеолога, имѣя отъ него полномочіе на нижеписанное, отъ всякой схизмы клятвенно отрицаюсь, и подписанное единеніе вѣры (subscriptam fidei unitatem), какъ оно было вполнѣ прочитано и вѣрно изложено (prout plene lecta est et fideliter exposita), отъ имени реченнаго государя моего признаю вѣрою истинною, святою, каѳолическою и православною, пріемлю ее сердцемъ и исповѣдую устами, и обѣщаю, что сію вѣру, какъ истинно содержитъ ее и точно проповѣдуетъ святая Римская церковь, онъ (Михаилъ Палеологъ) будетъ хранить нерушимо и никогда не уклонится отъ нея и не

совратится (nec ab ea ullo unquam tempore recessurum, vel quoquo modo discrepaturum, vel deviaturum promitto). Равнымъ образомъ, и первенство св. Римской церкви и должное повиновеніе ей именемъ его и своимъ собственнымъ добровольно за него и за себя исповѣдую, признаю, допускаю и охотно пріемлю. А такъ же клятвенно всею душею обѣщаю и утверждаю, что всѣ истины вѣры и первенство Римской церкви онъ (Палеологъ) будетъ признавать, принимать, соблюдать и крѣпко держать. Въ чемъ да поможетъ ему Богъ и сіе святое Евангеліе Божіе".

Пока податливый посолъ Палеолога отъ имени его вручилъ Греческую церковь папѣ, его августѣйшій господинъ подготовлялъ іерархію и народъ къ приняію папства. Онъ началъ подготовку съ патріарха Іосифа, который однако отправилъ окружное посланіе ко всѣмъ восточнымъ епископамъ, предостерегающее ихъ отъ затѣяваемой царемъ уніи. Такъ какъ эта мѣра его святѣйшества очень раздасадовала Палеолога, и такъ какъ сей государь затруднялся пригрозить Іосифу, бывшему духовнику своему, которому былъ много обязанъ и ввѣрялъ свои тайны, то и вздумалось ему войти въ сдѣлку съ нимъ. Пригласивши къ себѣ патріарха, онъ, по обыкновенію своему, прежде всего расплакался предъ нимъ, рисуя свое трудное положеніе, въ виду угражающаго ему вооруженія Латиновъ, потомъ предложилъ ему такое условіе: ежели послы его возвратятся отъ папы съ уніей, то патріархъ добровольно откажется отъ своей каѳедры, а ежели предполагаемая унія не состоится, то Іосифъ останется на своемъ мѣстѣ; до рѣшенія же сего дѣла будетъ житъ въ монастырѣ Перивлептовомъ, пользуясь всѣмъ содержаніемъ своимъ и всѣми правами (Пахимеръ). Волей неволей патріархъ принялъ это условіе. Поладивши съ нимъ, Палеологъ обратился къ епископамъ и, по обыкновенію своему, началъ съ ласкъ и обѣщаній; когда же онѣ ни къ чему не повели, употребилъ мѣры строгія. „Чиновники начали описывать имѣнія противниковъ уніи, а для нихъ самихъ готовили лодки, чтобы отвести ихъ на мѣсто ссылки. Сего мало. Нѣкоторыя духовныя лица, болѣе другихъ противившіяся введенію уніи, были

подвергнуты жестокимъ истязаніямъ. Такъ, ритора Оловола, отказавшагося принять унію, привезли въ Константинополь въ оковахъ, и сперва подвергли безчеловѣчнымъ пыткамъ, а потомъ по городу водили его и съ нимъ приближеннаго къ патріарху Іосифу монаха Іасита Мелія и еще десять человѣкъ, били ихъ, увѣшанныхъ овечьими нечистыми внутренностями и печенями, у церквей же подвергали еще большему безчестію, угрожая, такимъ образомъ, другимъ духовнымъ лицамъ и наводя на нихъ страхъ" (Пахимеръ). Такія мѣры подѣйствовали. Духовенство, видя висящую надъ собою грозу, начало умолять самодержца избавить его отъ своего гнѣва и водворить спокойствіе, пока не возвратятся изъ Рима послы. Но многократныя просьбы не убѣдили его: напротивъ, было объявлено, что просители будутъ обвинены въ оскорбленіи величества, ежели не исполнятъ предложенныхъ условій. Когда же иные, боясь подвергнуться еще большему насилію, начали спасаться бѣгствомъ, тогда Палеологъ сочинилъ золотую грамоту, въ которой подъ самыми страшными клятвами увѣрялъ всѣхъ, что онъ и не думалъ употреблять насиліе, или прибавлять къ символу вѣры хоть бы одну черту, и что домогается только общаго признанія первенства папы, дѣловой аппелляціи на его имя, и молитвеннаго возглашенія его имени въ церквахъ, да и то лишь на словахъ для цѣлей государственнаго благосостоянія. Написавъ такую грамоту и скрѣпивъ ее золотою печатію, онъ послалъ ее въ храмъ св. Софіи съ своимъ протасикритомъ Михаиломъ Неокесарійскимъ. Тогда архіереи, обезпеченные сею грамотою, подписали предложенныя три условія. Правда, нѣкоторые и теперь отказались приiять ихъ, и за то были отправлены въ ссылку, но спустя нѣсколько времени, измѣнили свой образъ мыслей, были возвращены и присоединились къ св. церкви, такъ что никто изъ константинопольскихъ клириковъ не остался въ изгнаніи (Пахимеръ). Такими мѣрами вымучивалъ Палеологъ согласіе духовенства на принятіе уніи. — Между тѣмъ, посольство его возвратилось изъ Италіи и привезло Палеологу радость, а Восточной церкви скорбь. Унія состоялась. Надобно

было объявить ее торжественно. Патріархъ Іосифъ, по заключенному ранѣе условію съ царемъ, оставилъ свою каѳедру, которая объявлена была праздною по общему приговору. Послѣ сего провозглашена была унія вотъ какъ. Въ 16-й день января мѣсяца 1275 года, когда въ придворной церкви совершалъ литургію Халкидонскій епископъ Николай въ присутствіи пословъ и царя, прочитанъ былъ на двухъ языкахъ апостолъ изъ Дѣяній апостольскихъ (ибо въ тотъ день церковь праздновала чествованіе веригъ Петра), равно и Евангеліе было прочтено по-гречески и по-латинѣ, и въ свое время діаконъ возгласилъ имя папы Григорія, назвавъ его *верховнымъ архіереемъ апостольской церкви и вселенскимъ папою* (Пахимеръ).

Жестокими смутами отозвалась эта унія въ Восточной церкви. „Со времени введенія ея, — разсказываетъ очевидѣцъ Пахимеръ, — дѣла пришли въ совершенное разстройство; люди начали чуждаться другъ друга, и между тѣмъ какъ одинъ желалъ общенія съ папою въ молитвенныхъ собраніяхъ, другіе говорили: *не прикасайся и не осяжи*, и взаимное отчужденіе простирали до того, что не хотѣли ни говорить другъ съ другомъ, ни ѣсть изъ одной посуды. Раздѣленіе увеличивалось съ каждымъ днемъ, и съ кѣмъ кто сходился вчера, отъ того отворачивался сегодня... Тѣ самые люди, которые одинаково не были согласны со всякою партіею, разногласили еще и между собою, и способствовали умноженію раздѣленій, одни такъ, другіе иначе, иные нетерпеливо, нѣкоторые съ большою ревностію. Кто можетъ достойно оплакать тогдашнее состояніе православной церкви, когда всякое беззаконіе отступниковъ ставилось ни во что, иногда казалось выгоднѣе принять унію, нежели находиться въ общеніи съ православною церковію? Впрочемъ, не все дурное тогда было гласно: многое, совершавшееся въ тайнѣ, оказывалось зломъ еще большимъ. Люди бѣдные были подкупаемы щедрыми подарками злонамѣренныхъ людей и, увлекаемые ими, молчали. Когда же злонамѣренные были говорливы, а слушатели просты и необразованны, тогда толки говоруновъ казались достойными вѣроятія. Человѣку не-

образованному благоразуміе не позволяло разбирать дѣло, и внушало уступчивость безъ всякихъ хлопотъ. А кто подъ предлогомъ утвержденія себя въ вѣрѣ затронулъ бы ходячій вопросъ, тотъ, охъ, какой получилъ бы насморкъ! Но если напротивъ начинали убѣждать его самого, онъ долженъ былъ слушать скромно, показывая видъ, что не знаетъ ничего, кромѣ лопаты, заступа и насущнаго хлѣба. Многіе находили тогда многихъ и такими (мое слово касается не всѣхъ), что они знали, въ чемъ состоитъ разногласіе церквей, знакомы были съ исторіею, читали писанія, понимали важность обвиненій, коими одна церковь преслѣдуетъ другую, и однакоже пользовались обстоятельствами, сколько умѣренно, столько и осторожно; а это было хуже самаго раскола. Можетъ быть, надлежало бы имъ столько разногласить съ своими, сколько недавно разногласили они съ Италіанцами; однакоже иные и тогда *по нуждѣ*, какъ говорили, имѣя общеніе съ ними, отдѣлялись отъ своихъ братьевъ, словно отъ заразы“ (Пахимеръ, книга V, глава 23).

Такъ это было въ Константинополѣ и въ другихъ городахъ греческихъ. Что же тогда происходило на Аѳонѣ?

Немного свѣдѣній о тогдашнихъ смутахъ и страданіяхъ Аѳонитовъ дошли до насъ. Излагаю здѣсь эти свѣдѣнія въ очищенномъ видѣ, помѣстивши рудники, изъ которыхъ они добыты мною, въ Оправданіяхъ настоящей исторіи Аѳона подъ № 6-мъ и подъ буквами, а, б, в, г, д и пр.

Въ 1272 году Аѳониты на приглашеніе Михаила Палеолога принять унію отвѣтили отказомъ въ своемъ догматико-защитительномъ посланіи къ нему.

Въ 1274 году послы сего Палеолога въ городѣ Лугдунѣ подписали единеніе церквей, Восточной и Западной.

Въ 1275 году, 16 января, въ придворной церкви сего царя, во время литургіи, въ присутствіи его величества и пословъ Римскаго первосвященника, папа Григорій былъ провозглашенъ верховнымъ архіереемъ апостольской церкви и владыкою вселенскимъ.

Съ 1276 года начались и до 1283 года продолжались смуты въ Греческой церкви и на Аѳонѣ по причинѣ насильственнаго введенія уніи.

Не задолго до 1280 года съ Св. горы сосланъ былъ Михаиломъ Палеологомъ куда-то въ заточеніе монахъ Никифоръ, родившійся въ Италіи, отринувшій латинское вѣроученіе и принявшій православіе, сосланъ за противленіе уніи. Жалѣю, что нѣтъ подробныхъ свѣдѣній о немъ. А сдается, что онъ сильно ратовалъ на Аѳонѣ за свободу церкви Христовой, и осуждалъ главенство Римскаго папы, такъ что многіе и многіе святогорцы были удерживаемы имъ отъ принятія уніи. Не даромъ Михаилъ Палеологъ заточилъ его далеко негдѣ отъ Аѳона.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1280 года клевреты сего латиномудрствующаго царя вмѣстѣ съ италіанскими попами причалили къ берегу Св. горы у Аѳанасіевой лавры, готовой признать верховенство папы, и тутъ встрѣчены были лавріотами съ возженными свѣчами, съ ѳиміамомъ и пѣснопѣніями. Въ соборномъ храмѣ сей обители отслужена была литургія съ провозглашеніемъ именъ: папы Григорія, патріарха Іоанна Векка и царя Михаила Палеолога. Отсюда Латины и единомысленные съ ними Византійцы на челнахъ своихъ приплыли къ пристанищу монастыря Иверскаго и вошли въ эту обитель съ предложеніемъ уніи. Но здѣшніе преподобные монахи не на пескѣ поставили свое основаніе, а на незыблемомъ утесѣ, — Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, глаголавшемъ: *не убойтеся убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити; убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенѣ*,—и не поддавались страху, не увлеклись примѣромъ лавры, а воспротивились стойко и, надѣясь на Господа, не поколебались, какъ гора Сіонъ. Тогда паписты раздѣлили ихъ на двѣ половины, и Грузинъ отправили въ Италію, а прочихъ утопили въ морѣ, въ монастырскомъ продиравленномъ суднѣ, обитель же ихъ ограбили и оставили запустѣлою. — Отсюда они моремъ отправились въ Ватопедъ, и тутъ предложили инокамъ единеніе съ папою, но получили рѣшительный отказъ, изложенный въ пред-

ставленномъ имъ письменномъ обличеніи антицерковнаго ученія ихъ. За такое сопротивленіе преподобные Ватопедцы были повѣшены на одномъ близкомъ къ ихъ монастырю холмѣ.—Изъ Ватопеда Латины по горѣ перешли въ Зографъ, и здѣсь въ монастырской башнѣ сожгли двадцать шесть болгарославянскихъ монаховъ послѣ неудавшагося переговора съ ними. Это было въ 10-й день октября мѣсяца 1280 года.—Изъ Зографа по горѣ же мучители пришли въ Карейскую келліотную лавру, гдѣ находился и Протъ Святой горы вмѣстѣ съ властными старцами, и какъ его и ихъ, такъ и всѣхъ прочихъ келліашей сгубили мечемъ, а протатскую церковь сожгли, монашескія же кельи ограбили. — Изъ Кареи они по горѣ спустились на южную сторону Аѳона въ Ксиропотамъ, гдѣ въ Дафнійской пристани поджидалъ ихъ корабль, отплывшій туда отъ Ватопеда мимо Аѳанасіевой лавры и Подъаѳонья. Ксиропотамцы, устрашенные мученіями святогорцевъ и увлеченные примѣромъ названной лавры, приняли ихъ съ возженными свѣчами, съ восклицаніями и съ честію великою, и вмѣстѣ съ ними служили литургію, воспоминая папу. Но Тотъ, Кто *призираетъ на землю и творитъ потрясти́ся*, потрясъ ее и разрушилъ соборный храмъ, а монастырскія стѣны развалилъ, пощадивъ лишь одного человѣка..... въ знаменіе потомкамъ. Тогда Латины, видя все это, съ отвѣтомъ возвратились во свояси. Послѣ сего тѣ святогорцы, которые страха ради латинскаго укрывались въ захолустьяхъ Аѳона, вышли оттуда въ свои селитвы и, собравши мертвыя тѣла, похоронили ихъ честно, воспѣвая псаломъ Давида: *Боже, пріидоша язы́цы въ достоя́ніе твое, осквернѝша мѣсто святое твое, положѝша трупія́ рабовъ твои́хъ бра́шно пти́цамъ небе́снымъ*...

Такъ кончилась затѣя Палеолога на Аѳонѣ. „А самъ онъ, по завѣренію историка Григораса, сверхъ всякаго чаянія скончался въ 6691=1283 году и не удостоенъ былъ приличнаго царю погребенія. Сынъ его Андроникъ только приказалъ, чтобы нѣсколько человѣкъ, отнесши тѣло его ночью подальше отъ военнаго стана, зарыли его глубже въ землю, дабы не растерзали

его звѣри *). Причиною тому было уклоненіе Михаила отъ ученія православной церкви".

По смерти его, вдовствующая царица Θеодора обнародовала исповѣданіе (ὁμολογία), которымъ обязялась предъ св. церковію никогда не поминать души усопшаго супруга своего. Сообщаю это исповѣданіе, найденное мною въ Каирской библіотекѣ Александрійскаго патріарха.

„Θеодора во Христѣ Богѣ вѣрная царица самодержица Ромеевъ, княгиня Комнина Палеологина. — О вѣрѣ я думаю не такъ, какъ о прочихъ дѣлахъ добрыхъ, какія кто можетъ совершать для спасенія себя самого. Хорошо скрывать сіи дѣла отъ всѣхъ, да видящій ихъ въ тайнѣ небесный Отецъ и Богъ воздастъ за нихъ явно; а вѣру, какъ источникъ, начало, матерь всякой добродѣтели, не скрывать, а исповѣдывать предъ всѣми и народовать спасительно. Она-то, какъ мнѣ кажется, и есть тотъ свѣтъ, который, ио заповѣди святаго Евангелія, долженъ свѣтиться предъ человѣками. Посему, царственность Моя никогда не скрывала вѣры и теперь не скрываетъ ее, напротивъ, оповѣщаетъ и подтверждаетъ, что Она вѣруетъ такъ, какъ давно научила ее вѣровать и исповѣдовать церковь Божія. Это знаетъ Богъ, испытующій самыя глубины сердецъ нашихъ; но да будетъ вѣдомо и всѣмъ людямъ, что мы не содержимъ никакого другаго ученія, кромѣ того истиннаго, которое преподаетъ церковь соборная и апостольская. Поелику же царственность Моя, по благодати Божіей, такъ мыслитъ и такъ полагаетъ, то явно, что Θна всею душою отвергаетъ, ненавидитъ и считаетъ мерзкимъ то дѣло (унію), которое недавно случилось въ церкви и смутило ее всю, какъ бы ни называли оное, *миръ или экономія*, или инымъ подходящимъ именемъ, а тѣхъ, которые еще и теперь хвалятъ и одобряютъ оное, признаетъ преоборителями церкви Божіей, противниками собственнаго спасенія, врагами и заразителями всѣхъ тѣхъ, которые принима-

*) Историкъ Пахимеръ прибавилъ, что тѣло сего царя ночью было перенесено родственниками его въ сосѣдній монастырь, называемый *Новый*.

ютъ ихъ, и отвергаютъ какъ виновниковъ погибели душъ. Ибо ежели душевредность сего дѣла и не обнаруживалась прежде, то не скрывается отъ Моей царственности теперь, бывъ обличена дѣлами и рѣчами, которыхъ истинность не подлежитъ сомнѣнію. Впрочемъ, царственность Моя, по благодати Божіей, ещеи тогда, когда началось это дѣло, весьма тяготилась имъ, и едва терпѣла необычайность и *новость* его, давно негодовала, хотя и не постигала всей опасности отъ него, а теперь негодуетъ тѣмъ болѣе, что ясно видитъ худой конецъ онаго недобраго замысла. Но довольно объ этомъ. Поелику же церковь Божія осудила Векка за хульные догматы его и съ нимъ Мелитиніота и Метохита, какъ единомысленниковъ, и ославила и отлучила отъ общенія съ собою, то и царственность Моя, вслѣствіе такого рѣшенія ея, достодолжно считаетъ ихъ отобщенными и отверженными. А такъ какъ сія же святая церковь Божія опредѣлила не удостоивать уставныхъ поминовеній и скончавшагося супруга моего и владыку и царя за помянутое дѣло и смятеніе, то царственность Моя, предпочитающая всему страхъ Божій и покорность святой церкви, любитъ и принимаетъ и это опредѣленіе ея, и никогда не понудитъ ее совершать поминовеніе души владыки моего и царя и супруга, или что-либо другое сверхъ заповѣданнаго мнѣ. Ибо согласоваться во всемъ съ церковію Божіею и слѣдовать за нею *хочетъ* царственность Моя, устрояющая, такимъ образомъ, спасеніе свое, и желающая явно исповѣдать предъ всѣми вѣру свою, которую приняла отъ отцовъ, сохранила до настоящаго времени и сохранитъ до конца, будучи хранима силою создавшаго и воцарившаго ее милосердаго Бога“.

(Къ этому Исповѣданію была привѣшена золотая печать на шелковомъ шнуркѣ пунцоваго цвѣта, а на печати съ лица вычеканена была пресвятая Богоматерь, носящая Младенца, на оборотѣ же — столпописаніе самой святой царицы) *).

---

*) Греческій подлинникъ Исповѣданія смотри въ Оправданіяхъ сей исторіи моей, подъ № 7-мъ.

Кромѣ вышеизложенной затѣи Михаила Палеолога, кончившейся такъ злополучно, въ царствованіе сего государя были на Аѳонѣ такія два событія, о которыхъ нельзя умолчать.

Ранѣе 1263 года и послѣ него дѣла святогорскихъ монастырей вѣдалъ Протъ Арсеній. При немъ появились тамъ многіе безбородые, такъ называемые по гречески σπανοί, т. е. скопцы и юноши, у которыхъ еще и усъ не пробился. Между ними былъ одинъ сербинъ, по имени Ѳеодоръ *Грамматикъ*, весьма хорошо переписывавшій книги. О такомъ искуствѣ его узналъ духовникъ Аѳонохиландарскаго сербскаго братства Дометіанъ и пригласилъ его заняться перепискою книгъ. Но вдругъ, послѣдовало распоряженіе Прота Арсенія выслать изъ монастырей всѣхъ безбородыхъ, дабы вмѣсто ихъ не явились женщины. Вслѣдствіе сего распоряженія изгнанъ былъ вмѣстѣ съ другими и реченный Ѳеодоръ, какъ безбородый молодецъ. Онъ удалился въ Солунь, гдѣ и провелъ полгода (въ 1262 г.). Туда ходилъ за нимъ Дометіанъ и возвратилъ его на Аѳонъ, гдѣ и помѣстилъ въ исихастиріи святой Богородицы. Тутъ Ѳеодоръ переписалъ первую половину Шестоднева Іоанна, экзарха Болгарскаго. Но завистникъ діаволъ снова вооружился на него. О немъ дали знать Проту Арсенію. Тогда защитникъ его Дометіанъ вмѣстѣ съ нимъ явился въ Протатъ, но никакъ не могъ смягчить разгнѣваннаго Прота. По рѣшенію его Ѳеодоръ опять долженъ былъ удалиться съ Святой горы; однако при содѣйствіи своего покровителя, остался въ какомъ-то метохѣ Хиландарскомъ и въ 1263 году окончилъ вторую половину Шестоднева, прописавши тутъ похожденія свои по случаю преслѣдованія *безбородыхъ*, недопускаемыхъ на Св. гору древними уставами ея *).

Во дни Михаила Палеолога, въ 1279 году, или въ началѣ слѣдующаго лѣта, построенъ былъ новый монастырь подлѣ аѳонской Кареи преподобнымъ инокомъ Діонисіемъ, по прозванію Кутлумушцомъ, потому что онъ родился въ ѳессалійскомъ селѣ,

*) См. въ Оправданіяхъ № 8-й.

Кутлумушъ *). Его прозваніе было усвоено и монастырю его, и уцѣлѣло до нашихъ дней. Монастырь этотъ въ началѣ былъ очень малъ. Въ немъ спасались только 12 монаховъ, а въ 1334 году число ихъ увеличилось до сорока (Архивъ). Церковь же въ немъ освящена была въ память Преображенія Господня.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Событія на Аѳонѣ въ царствованіе Андроника Старшаго съ 1283 года по 1313-й.

§ 70. *Страданіе Аѳонитовъ отъ морскихъ разбойниковъ въ 1285 году.*

По смерти Михаила Палеолога воцарился сынъ его Андроникъ. Онъ, какъ и предшественники его, былъ главнымъ владыкою всѣхъ аѳонскихъ монастырей, но только до 1313 года.

„Сей государь, по окончаніи траура, занялся важнѣйшимъ и первымъ дѣломъ, умиротвореніемъ церкви. При жизни отца заботу о ней онъ скрывалъ въ душѣ своей, подобно тучной землѣ, скрывающей въ себѣ во время зимы плодовитыя сѣмена. Но вотъ наступила весна, и онъ обнаружилъ то, что крылось въ немъ. Всюду разосланы были гонцы съ царскими указами, которыми объявлялось исправленіе безпорядковъ, допущенныхъ въ церкви, возвращеніе всѣхъ, за ревность о церкви сосланныхъ, и помилованіе испытавшимъ другое какое-либо бѣдствіе. Тогда патріархъ Веккъ оставилъ тайно каѳедру свою и водворился въ обители Панахранта. На его мѣсто тотчасъ возведенъ былъ прежній патріархъ Іосифъ“.

Андронику паредворцы его присовѣтовали уменьшить флотъ. „Бѣдствія, — говорили они ему, — понудившія насъ увеличить число кораблей, прошли всѣ; умеръ и король Италіи Карлъ, главный виновникъ всѣхъ золъ; посему, напрасно издерживаться на ко-

*) Смотри мое первое Путешествіе по Аѳону, ч. II, отдѣл. 2-е, стран. 237.

рабли, которые почти больше всѣхъ другихъ предметовъ истощаютъ царскую казну. Такой совѣтъ грозилъ явною погибелію Ромеямъ, однако признанъ былъ выгоднымъ и весьма полезнымъ. Но съ этого времени начались бѣдствія Ромеевъ. Это ободрило Латинянъ, прежде боявшихся Ромейскаго войска, какъ непобѣдимаго, и подстрекнуло ихъ помѣряться силами съ Ромеями. Съ этой поры у Латинянъ морскія силы начали умножаться, славиться, увеличивать ихъ богатства и разширять предѣлы ихъ власти, а у Ромеевъ онѣ стали мало по малу ослабѣвать и исчезать, бѣдствія же со дня на день возрастать. Разбойническія *тріиры* (трехпалубныя суда) то тѣ, то другія, то оттуда — отсюда, то еще откуданибудь, числомъ двѣ-три и больше, начали безбоязненно подплывать даже къ самому Цареграду. Посему, острова и приморскія мѣстности начали страдать (Григорасъ).

Пострадалъ и опарусенный Аѳонъ отъ этихъ же латинскихъ пиратовъ. Это было въ 1285 году, который показанъ въ аѳонскихъ *памятяхъ* объ уніи, въ сочиненіи патріарха Досиѳея о первосвятителяхъ Іерусалимскихъ, и въ письмѣ извѣстнаго Евгенія Вулгариса къ англичанину Клерку*), показанъ какъ годъ страданій Аѳонитовъ отъ Латинянъ, безъ объясненія однако: кто были эти Латины, и какіе монастыри наипаче пострадали отъ нихъ.

§ 71. *Нападеніе Турковъ на Аѳонъ.*

Во дни Андроника, въ самомъ концѣ 13 вѣка, или въ самомъ началѣ 14 столѣтія (1300—1301 гг.), Турки по жребію раздѣлили между собою всю землю, сколько ея было въ Малой Азіи подъ властію Грековъ. Карманъ Алисурій получилъ большую часть Фригіи, такъ же земли, простирающіяся отъ Антіохіи, что при рѣкѣ Меандрѣ, до Филадельфіи и сосѣднихъ съ нею мѣстъ. Другой турокъ, по имени Сарханъ, получилъ земли, пролегающія оттуда до Смирны и приморскихъ мѣстъ въ Іоніи. А Магнезію, Пріину и Ефесъ еще прежде успѣлъ подчинить себѣ другой сат-

*) Смотри мое перв. Путеш. по Аѳону, ч. 1, отдѣл. 2, стран. 102.

рапъ, Сасанъ. Земли, тянущіяся отъ Лидіи и Эоліи до Мисіи, прилегающей къ Еллиспонту, заняли Каламъ и сынъ его Карасъ. Земли около Олимпа и потомъ всю Виѳинію получилъ Отманъ. Пространство отъ рѣки Сангарія до Пафлагоніи раздѣлили между собою дѣти Амурія, Хасанъ и Магометъ (Григорасъ, книга 7-я).

Нѣкоторые изъ этихъ турковъ внезапно явились на Аѳонѣ, во дни тамошняго Прота Луки, и грабили тамошнія св. обители. Сіе было ранѣе 1312 года, въ который Протъ Ѳеофанъ упомянулъ объ этомъ событіи, какъ о минувшемъ, въ своемъ *„разграниченіи предѣловъ монастырей Ватопедскаго и Верріотскаго*)“. Когда же ранѣе? По расчисленію моему, — въ 1304-мъ или 5-мъ году.

§ 72. *Нашествіе Каталанцевъ на Аѳонъ.*

Въ $130\frac{6}{8}$ году Каталанцы нападали на аѳонскіе монастыри. Нападеніе ихъ описано очевидцемъ сего печальнаго событія, ученикомъ тогдашняго Хиландарскаго игумена Даніила, и помѣщено въ его Родословѣ. Каталанцы и ихъ союзники съ 1308 года, водворившись на ближнемъ къ Аѳону полуостровѣ Кассандрѣ, въ теченіи трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ тревожили и раззоряли святогорскіе монастыри. „Ѹжасъ бѣ видѣти тогда, — писалъ ученикъ Даніила, — запоустѣніе Св. горы отъ роукы сопротивныхъ“. Они осаждали Хиландаръ. Эту сербскую обитель мужественно защищалъ отъ нихъ игуменъ ея, реченный Даніилъ, но, когда они полуразрушили ее, успѣлъ укрыться въ Аѳонорусскомъ монастырѣ Пантелеимона, въ которомъ тогда жили Сербы же. Однако и сюда пришли Каталанцы и тутъ, въ монастырѣ Роушцемъ въ единочасъ церковь божественноую и все полаты зажегоше. О раззорѣніи другихъ монастырей *подробныхъ* свѣдѣній я не имѣю. За то оповѣщаю другое, крупное, событіе на Аѳонѣ, именно:

---

*) Смотри это дѣло въ актахъ Руссика, изданныхъ въ Кіевѣ въ 1873 году, подъ № 8-мъ. Тутъ Турки названы Измаильтянами, какъ какъ родъ ихъ, въ то время, Греки производили отъ сына Агари, Измаила.

§ 73. *Построеніе монастыря Пандократорскаго.*

О времени появленія сего монастыря и о здателяхъ его *мѣстные* толки темны, сбивчивы, неудовлетворительны. Излагаю ихъ и, по изложеніи, сообщаю надлежащее свѣдѣніе о семъ предметѣ.

Англичанинъ Рикò, составившій описаніе аѳонскихъ монастырей въ 1698 году*), повѣдалъ, что „Ѳеодосій основалъ Пандакраторъ, а Алексѣй Комнинъ возобновилъ и увеличилъ сей монастырь, въ которомъ погребено и тѣло его". Но это извѣстіе, выслушанное господиномъ Рикò изъ устъ Пандократорцовъ, ничѣмъ не доказано имъ; да и не знаешь: кто эти Ѳеодосій и Алексѣй. Если подъ первымъ разумѣть императора Ѳеодосія Великаго, царствовавшаго въ Костантинополѣ въ концѣ четвертаго вѣка, то во дни его на Аѳонѣ жили міряне, а не монахи. Стало быть: онъ построилъ (если построилъ) Пандократорскую церковь для мірскихъ христіанъ въ сосѣднемъ съ нынѣшнимъ Пандократоромъ городѣ Ѳиссосѣ, который впослѣдствіи свалился въ море отъ землетрясенія. Можно допустить это, такъ какъ родной братъ его Онорій создалъ (уцѣлѣвшій понынѣ) храмъ въ Ватопедіонѣ для мірянъ въ 383 году. Что касается до Алексѣя Комнина, будто бы возобновившаго Пандократорскую обитель и костьми легшаго въ ней, то подъ нимъ нельзя разумѣть ни одного изъ греческихъ царей, имѣвшихъ это имя и прозваніе, потому что всѣ они умерли и погребены не на Аѳонѣ. Ниже мы увидимъ, что то былъ царскій родственникъ Алексѣй стратопедархъ, не обновитель, а строитель Пандократора, бывшій въ живыхъ въ 1353 году.

Въ Проскинитаріѣ врача Іоанна Комнина, напечатанномъ въ 1701 году, сказано, что „Пандократоръ построенъ Алексѣемъ стратопедархомъ, *который былъ и царемъ Ромеевъ; что видно изъ*

*) Histoire de l'estat present de l'église Grecque. Par M. Ricaut, traduit de l'Anglois par M. de Rosemond.—A Amsterdam. 1698.

хрисовула его, и братомъ его Іоанномъ приммикиріемъ*). Тутъ вѣрно то, что оба эти родные брата строили Пандократорскую обитель на Аѳонѣ, но не вѣрно, что первый былъ царемъ греческимъ, а показываемый Пандократорцами хрисовулъ его есть поддѣлка, не стоющая ни малѣйшаго вниманія. Не обмануть Пандократорцамъ знатоковъ византійской исторіи, въ которой царюютъ нѣсколькіе Алексѣи Комнины, но не стратопедархи, и въ которой Алексѣй, взявшій Константинополь у Латинъ въ 1261 году и за то возведенный въ санъ кесаря, прозывался *Стратигопулъ*, а не стратопедархъ; иной же Алексѣй стратопедархъ, объявившій себя царемъ въ Малой Азіи во дни Андроника старшаго, прозывался *Филанѳропинъ*, а не Комнинъ (Григорасъ).

Нѣмецъ Гейнекцій въ своей статьѣ объ Аѳонѣ, напечатанной въ 1711 году, въ его книгѣ подъ заглавіемъ: Abbildung der alten und neuen Griechischen Kirche, повторилъ слово въ слово извѣстіе господина Рикò: Pandokratora ist von dem Kaiser Theodosio gestiftet, von Alexio Comneno erweitet, т. е. „Пандократоръ иостроенъ царемъ Ѳеодосіемъ, распространенъ Алексѣемъ Комнинымъ". Только. Болѣе ничего.

Нашъ Барскій въ 1744 году перевелъ слово въ слово сказаніе врача Іоанна Комнина: „Обитель Пандократора созда *Алексѣй стратопедархъ*, иже бысть послѣди и царь греческій, якоже и хрисовулъ его тамо свидѣтельствуетъ". За это Барскому та же отповѣдь моя, какая предложена мною выше Іоанну Комнину.

Есфигменскій игуменъ Ѳеодоритъ въ своемъ Описаніи Аѳона (1805—1817 г.), которое я иногда называю Перипломъ, упомянулъ, что обитель Пандократора построена *около* 1270 года, въ царствованіе Михаила Палеолога, иждивеніемъ родныхъ братьевъ, Алексѣя стратигопула, освободившаго Константинополь отъ рабства Латинянъ, и Іоанна приммикирія**). Отецъ Ѳеодоритъ не

*) Стр. 94.— Μοναστήριον τοῦ Παντοκράτορος εἶναι κτίσμα Ἀλεξίου τοῦ στρατοπεδάρχου, ὅστις ἐγένετο μετὰ ταῦτα καὶ βασιλεὺς τῶν Ρωμαίων, καθὼς τὸ χρυσοβουλλόν του διαλαμβάνει. Κτήτωρ εἰς αὐτὸ ἀκόμι ἔγινεν ὁ ἀδελφός τοῦ ἄνωθεν Αλεξίου Ἰωάννης ὁ πριμμικήριος.

**) Смотр. мое перв. Путеш. по Аѳону, ч. 2, отдѣл. 2, стр. 166. — Тутъ я ощупывалъ цѣль, а въ настоящей книгѣ вижу ее ясно и осязаю твердо.

имѣлъ подъ руками подлинной царственной записи Пандократорскому монастырю Анны Пинкерниссы, составленной ею въ 1353 году, въ которой сказано, что этотъ монастырь построили Алексѣй стратопедархъ (а не Стратигопулъ) и братъ его Іоаннъ приммикирій, и изъ которой видно, что *тогда оба они еще были живы.* Посему, Θеодоритовой ошибкѣ нѣтъ мѣста въ исторіи Аѳона. Его Алексѣй Стратигопулъ, взявшій Константинополь въ 1261 году, когда ему отъ роду было, покрайней мѣрѣ, 30—40 лѣтъ, въ 1353 году былъ бы старецъ 122—132-лѣтній: что едва ли сбыточно. Да и не Стратигопулъ Алексѣй, а стратопедархъ Алексѣй основалъ Пандократорскую обитель.

И такъ, всѣ, прежде меня говорившіе о Пандократорѣ, сказали неудачное слово о построеніи сего монастыря и о здателяхъ его. Поправляю ихъ, имѣя въ рукахъ вышепомянутую запись Пинкерниссы. Прочтемъ эту запись въ греческомъ подлинникѣ (въ Оправданіяхъ, подъ № 9) и здѣсь въ русскомъ переводѣ, и извлечемъ изъ нея надобныя свѣдѣнія о предметѣ, о которомъ идетъ рѣчь.

Дарственная запись.

„По распоряженію владычнему, патріаршему, предварительно узнавши помогающій мнѣ законъ касательно даннаго мнѣ въ приданое имѣнія, и отказываясь отъ содѣйствія и помощи сего закона, собственноручно начертала.

† ANNA TOPNHKINA H ΠΙΓΓΕΡΝΗCA.

† Слуга державнаго и святаго нашего господина и царя Димитрій Торникій † Пинкернисъ.

Знакъ	Іѡ
анна	сына ихъ

Знакъ	Андроника
друга	го сына ихъ

Знакъ	Маріи
родной	сестры ихъ

Знакъ	Ирины
другой	родной
сестр	ы ихъ

† Анна Пинкернисса, выше собственноручно начертавшая тупическои подпись свою по соизволенію и полному согласію и господина моего, супруга моего, и любезнѣйшихъ чадъ нашихъ: Іоанна, Андроника, Маріи и Ирины.

„Назадъ тому не мало лѣтъ приснопоминаемому и блаженному господину и отцу моему, паракимомену, досталось, по божественному и досточтимому хрисовулу, вмѣстѣ съ другими имѣніями въ Завалтіи, у Па́нака, родовое имѣніе, называемое *Велциста*.. А эти имѣнія перешли и ко мнѣ, какъ приданое. Потомъ, при непостоянствѣ времени и великомъ смятеніи, и ими завладѣли Сербы; и они до сей поры даютъ имъ тягло въ руку. Богъ же, устрояющій все на пользу, *ими же вѣсть судьбами*, послалъ рабовъ своихъ, великаго стратопедарха господина Алексѣя и великаго приммикирія господина Іоанна, которые при необоримой помощи свыше преизбыточно одолѣли враговъ нашихъ, и дѣлаютъ и учиняютъ все, что пріятно Богу и истиннымъ служителямъ его. Я же имѣю дерзновенное и твердое упованіе на сего Бога, что они при свойственной имъ силѣ и дѣятельности овладѣютъ и моимъ имѣніемъ Велцистою. Посему, добровольно и неотмѣнимо даю настоящую запись упомянутымъ, великому стратопедарху и великому приммикирію. Ежели соблаговолитъ Вседержитель Богъ, Которому они предали всю душу свою, *и ради Котораго построили и божественное попечилище* (монастырь) и ежели ихъ однихъ силою и содѣйствіемъ будетъ возвращено реченное имѣніе мое Велциста, прежде нежели возблаговолитъ Богъ, и перейдетъ все тамошнее подъ власть царства Ромеевъ, то одну половину съ половиннымъ доходомъ и околоткомъ его удержимъ мы сами, прежніе владѣльцы, какъ держали прежде, по крѣпости и силѣ божест-

веннаго и досточтимаго хрисовула, а другую половину пусть держатъ они, какъ неотъемлемое господское владѣніе, съ принадлежащимъ ей половиннымъ доходомъ и околоткомъ, *яко посвященіе и приношеніе оному попечилищу Вседержителя* (Пандократора) *Спаса Христа,* такъ какъ они вседушевно согласились на это и желаютъ сего; и потомъ ни я сама, ни господинъ мой, супругъ мой, ни кто-либо изъ дѣтей нашихъ, ни изъ свойственниковъ нашихъ по крови, никакъ отнюдь мы не захочемъ хлопотать о возвратѣ той половинной части, которая имѣетъ отойти къ нимъ и которая есть приданое мое; ибо я отказываюсь отъ помогающаго мнѣ въ этомъ закона, и мы не будемъ приняты у всякаго предержащаго лица и во всякомъ судѣ, и всякая дверь судопроизводства намъ затворится, если мы начнемъ какой-либо искъ противъ нихъ съ тѣмъ, чтобы участвовать намъ въ ихъ половинной части. Но и они отнюдь и никакъ не должны отрѣзыватъ и отнимать и нашу половинную часть имѣнія моего какимъ бы то ни было способомъ и подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, даже благословнымъ и справедливымъ, часть его, или все отъ тѣхъ, кому рѣшимся мы передать ее при жизни нашей. А кто съ нашихъ сторонъ рѣшился бы, вопреки условіямъ этой записи, отрѣзать или сузить часть, или все, хоть бы онъ былъ и преемникъ доставшейся ему половинной части, таковый, кто бы онъ ни былъ, да навлечетъ ня себя проклятія трехъ сотъ осмнадцати богоносныхъ отцовъ, и часть и жребій его да будетъ съ Іудою предателемъ, и будетъ онъ подъ вѣчною анаѳемою. — Это написано по нашему распоряженію, добровольно въ присутствіи нижеподписавшихся, и предано помянутымъ великому стратопедарху и великому приммикирію въ обезпеченіе, въ мѣсяцѣ августѣ, индикта 6-го, года 6861-го.

† Анна Торникина Пинкернисса.

† Слуга церковнаго и святаго нашего госиодина и царя Димитрій Торникій † Пинкернисъ †.

† По распоряженію владычнему и патріаршему, спрошенная нами Пинкернисса и увѣдомленная о помогающемъ ей законѣ въ

приданыхъ ей дѣлахъ, поелику вседушевно отказалась отъ принадлежащаго ей права и обѣщалась на всегда соблюдать эту дарственную запись, то она для удостовѣренія подписана и нами:

† Смиренный митрополитъ Христополя Макарій. †

† Великій сосудохранитель... Великой церкви...

† $\vartheta^{\text{ν}}_{\text{ν}}$ (Θеона, или Θеофанъ) Пардолеонъ, свидѣтельствуя, подписалъ †.

Еще двѣ подписи видны, но начертаны такою кудрявою вязью и такъ испорчены временемъ и человѣкомъ, что нельзя прочесть именъ и прозваній свидѣтелей.

Сіе драгоцѣнное дѣписаніе найдено и перебѣлено было мною въ архивѣ Русскаго монастыря на Аѳонѣ. Но оно принадлежитъ обители Аѳонопандократорской. Въ лѣтосчисленіи его $\overline{\varsigma\omega\xi\alpha}$, послѣдняя буква хотъ и видна, но по ней прочеркнута снизу подпись свидѣтеля такъ, что можно видѣть въ ней $\overline{\alpha}$ и $\overline{\varsigma}$, т. е. цифры 1 и 6. Я не безъ основанія признаю въ ней букву $\overline{\alpha}$ и ставлю годъ 6861 = 1353-й, въ который индиктъ былъ 6-й.

Извлекаю изъ этого дѣписанія надлежащія свѣдѣнія и поясняю ихъ другими аѳонскими *памятями*.

1) Отецъ Анны Торникиной, чиномъ паракимóменъ, т. е. царскій постельничій, далъ ей въ приданое село Велцисту въ Завалтіи, у рѣки Пáнака. Но такъ какъ этимъ селомъ вмѣстѣ съ другими деревнями завладѣли Сербы (въ царствованіе государя ихъ Стефана Душана, громившаго Греческую имперію), то госпожа Торникина, надѣясь, что греческіе полководцы, именно великій стратопедархъ Алексѣй и великій приммикирій Іоаннъ, при помощи Божіей, смогутъ отвоевать у Сербовъ занятыя ими въ Завалтіи селенія и приданое ея Велцисту, сдѣлала дарственную запись (ἔγγραφον ἔκδοσιν), въ которой выразила, что, по возвращеніи имѣнія ея въ Велцистѣ подъ власть царя греческаго, половиною его будутъ владѣть она и дѣти ея, а другую половину она отдастъ построенному(sic) оными полководцами монастырю Вседержителя Спаса Христа.

2) И такъ, Алексѣй стратопедархъ и Іоаннъ приммикирій

были современники Анны Торникиной, и оба жили, здравствовали и ратовали съ Сербами въ 1353 году.

3) Оба они, по словамъ Торникиной, были *истинные рабы Божіи*, т. е. благочестивые мужи, и оба построили (ἀνεδείμαντο), понечилище (о душахъ), т. е. монастырь, во имя Пандократора = Вседержителя Спаса Христа, ранѣе 1353 года.

4) Этотъ монастырь и есть Пандократорскій, понынѣ существующій на Аѳонѣ. Сіе доказывается духовнымъ завѣщаніемъ Іоанна приммикирія, которое хранится въ архивѣ названнаго монастыря. Въ этомъ завѣщаніи, написанномъ въ 1363 году, когда Протомъ св. горы былъ Дороѳей(sic), сказано, что родной братъ сего приммикирія, Алексѣй, вмѣстѣ съ нимъ строилъ на Аѳонѣ съ самыхъ основаній обитель Пандократору Христу, но умеръ, не дождавшись *совершеннаго* окончанія постройки ея, и что по смерти его прошло *много лѣтъ*, въ теченіи которыхъ Іоаннъ приммикирій *достроилъ недостроенное*. Ἐπεὶ τοίνυν πρὸ χρόνων πολλῶν ἔτι περιόντος τοῦ μακαριωτάτου μου ἐκείνου αὐταδέλφου μονὴν ἀμφότεροι τῷ Παντοκράτορι Χριστῷ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τοῦ Ἄθω ἐκ βάθρων αὐτῶν ἀνηγείραμεν, ἐκείνου τε ἐφ' ἑξῆς τὸ ζῆν ἐκμετρήσαντος μόνος αὐτὸς περιλειφθεὶς τὸ λειπόμενον τῆς τελείας ἀνεπλήρωσε ἀνακτίσεως.

5) Окончательная достройка Пандократора произведена была уже немного ранѣе 1363 года. Это видно изъ надписи на мраморной доскѣ въ западной верхней части тамошняго собора, называемой *Катихумена*. † Μνήσθητι κύριε τῶν σου δούλων Ἀλεξίου καὶ Ἰωάννου τῶν κτητόρων καὶ αὐταδέλφων. Ἐγένετο ἐν ἔτει ,ϛωοα, т. е. „Помяни Господи рабовъ твоихъ, родныхъ братьевъ Алексѣя и Іоанна здателей. Бысть въ лѣто 6871“=1363-е. Эта надпись, очевидно, есть наднись заупокойная; слѣдовательно, сдѣлана уже по смерти Іоанна приммикирія, однако вскорѣ послѣ погребенія его, послѣдовавшаго въ томъ же 1363 году.

6) Въ знаменитомъ *Трагосѣ* аѳонскомъ, въ который внесено постановленіе царя Андроника Старшаго о передачѣ всѣхъ монастырей святогорскихъ подъ священноначаліе вселенскаго патрі-

арха, и внесено вмѣстѣ съ росписаніемъ старѣйшинства ихъ въ 1313 году, въ этомъ Трагосѣ упомянутъ Пандократоръ въ числѣ тогдашнихъ главныхъ 24-хъ монастырей. Значитъ: онъ уже существовалъ ранѣе 1313 года. Когда же было положено основаніе его?

Полагаю въ 1310 году послѣ того, какъ Каталанцы, бушевавшіе на Аѳонѣ и въ окрестностяхъ его съ 1308 года, перестали грабить и жечь тамошнія обители.

Принявши это лѣтосчисленіе (1310 г.), выражаю численно весь ходъ дѣла о постройкѣ Пандократора.

Въ 1310 году началась постройка сего монастыря.

Въ 1313 г. соборный храмъ въ немъ, братская трапеза и нѣсколько келлій были уже готовы; посему этотъ монастырь, ради знаменитыхъ строителей его, тогда включенъ былъ въ число главныхъ обителей святогорскихъ, хотя многое еще и не доставало въ немъ; напримѣръ, не было полнаго числа келлій, нѣкоторыхъ необходимыхъ службъ, пристани для монастырскихъ лодокъ, овощнаго огорода, водопровода *).

Въ 1353 году были живы строители Пандократора, Алексѣй стратопедархъ и братъ его Іоаннъ приммикирій, но ратовали тогда съ Сербами. Посему, не удивительно, что окончательное устройство основанной ими обители на Аѳонѣ шло медленно.

Въ томъ же 1353 году Анна Торникина подарила этой новой обители ихъ половину имѣнія своего въ Велцистѣ, если они отвоюютъ его у Сербовъ.

Въ этомъ же году, или въ слѣдующемъ, Алексѣй стратопедархъ скончался.

По смерти его прошли десять лѣтъ (χρόνοι πολλοί). Въ эти годы (1353—1363) Іоаннъ приммикирій жилъ въ Пандократорѣ и докончилъ то, чего не доставало сей обители: τὸ λειπόμενον τῆς τελείας ἀνεπλήρωσε ἀνακτίσεως.

---

*) Въ февралѣ 1343 года царскимъ приказомъ велѣно было Іоанну приммикирію и брату его Алексѣю стратопедарху разсмотрѣть спорное дѣло монастырей Хиландарскаго и Зографскаго о деревнѣ Хандакѣ (Извлеченіе изъ архива Зографскаго).

Въ 1363 году, тотчасъ по смерти приммикирія, изсѣчена была въ мраморѣ вышеприведенная заупокойная надпись.

Я доволенъ своимъ изложеніемъ дѣла о появленіи Пандократора на Св. горѣ, и затѣмъ оповѣщаю другія событія тамъ, какъ то:

§ 74. *Щедроты царя Андроника аѳонскимъ монастырямъ.*

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 6791=1283 года, когда индиктъ былъ 11-й (sic), хрисовуломъ царя Андроника утверждены были за Иверскимъ монастыремъ всѣ давнія, доходныя, имѣнія его, находившіяся на Аѳонскомъ нерешейкѣ, подлѣ города Солуня, у рѣки Стримона, и въ другихъ мѣстахъ. Жаль, что начало сего подлиннаго хрисовула утратилось, и потому нельзя сказать: по какому поводу Иверцы просили у Андроника сей жалованной грамоты. Но она доказываетъ, что монастырь ихъ уже оправился послѣ латинскаго погрома уніатовъ, бывшаго въ 1280 году. Замѣчаю и то, что онъ въ сей грамотѣ названъ *обителію пречистой Госпожи и Богоматери Вратарницы*: μονὴ τῆς ὑπεράγνου δεσποίνης καὶ θεομήτορος τῆς πορταϊτίσσης. Стало быть: икона Иверской Богоматери Вратарницы, съ которой списокъ чествуется въ Москвѣ, существовала въ Аѳоноиверѣ въ 1283 году.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 6792=1284 года, когда индиктъ былъ 12-й, благочестивый Андроникъ отдалъ Аѳонофилоѳейскому монастырю десницу св. Іоанна Златоустаго, чествуемую въ придворной церкви его, и сіе даяніе свое тогда же закрѣпилъ своимъ хрисовуломъ. Любопытно знать это царственное дѣеписаніе. Передаю его въ русскомъ переводѣ.

„Дѣти Еллиновъ нечестивые усердно и суевѣрно почитали истуканы свои такъ, что даже подвергались опасности и благодушно умирали за нихъ, когда было надобно. Кромѣ сего, они украшали скверные храмы и алтари свои многоцѣнными утварями и вкладами, соревнуя, кто кого превзойдетъ въ усердіи къ нимъ, хотя въ прорицалищахъ ихъ не видны были ни сверхъестественныя и чрезвычайныя чудодѣйствія, ни честное и богоугодное жи-

тіе, какое приличествовало бы священнымъ особамъ; а все было противоположно цѣлымъ поперечникомъ. Ибо прорицалища давали отвѣты косвенные и неясные, жрецы же утопали въ удовольствіяхъ и сладострастіи, во все не думая о томъ, что отъ обоюдныхъ и темныхъ прорицаній несчастные люди жалко гибли въ годины опасностей, идя всюду, куда бы ни повели ихъ. Даже самыя страсти свои они обращали и рукополагали въ боговъ, каждый обожая собственные пороки, и воздавали имъ благоговѣйное почитаніе, даромъ что отъ сего гибли. Если же они, будучи служителями демоновъ, самопожертвованіемъ за своихъ идоловъ, какъ мы сказали, и украшеніемъ ихъ капищъ всякими обычными у нихъ вкладами, воздавали совершенную честь богамъ лжи и басней, жалко окрадывающихъ умъ и затемняющихъ истину, то намъ, которые служимъ Богу истинному, тріединому, изъ небытія въ бытіе приведшему небо и землю и вся, яже въ нихъ, какъ намъ посильно не воздавать ему несравненно лучшее почитаніе и ради Его и самымъ храмамъ и священнымъ обителямъ, въ которыхъ сіяютъ лики иноковъ, упражняющихся во всякомъ родѣ добродѣтелей, и непрестанно струятся потоки чудесъ для приходящихъ съ вѣрою и благоговѣніемъ? Такихъ обителей на Святоименной горѣ Аѳонской немало сооружено съ великолѣпіемъ въ давнія времена. Въ числѣ ихъ находится и благоустроенный монастырь, прозываемый Филоѳеевъ, въ которомъ свѣтло празднуется спасительное Благовѣщеніе родившей Христа Бога нашего приснодѣвѣ Маріи. Изъ сего монастыря приходили къ Намъ, въ царствующій градъ, два инока Макарій и Геннадій, украшенные божественнымъ священствомъ, весьма благоговѣйные и добронравные; и Наша сущая отъ Бога царственность почтила ихъ, и особенно Макарія, котораго, по прошествіи небольшаго времени, Намъ угодно было сдѣлать и духовникомъ нашихъ помышленій. Ибо въ семъ мужѣ и съ лѣтами, и отъ подвиговъ пріятно расцвѣли степенность и добротолюбіе, да и рѣчи его *виссонныя,* какъ выразился нѣкто, достойны того, что бы говорить ихъ царямъ, и того, чтобы цари достодолжно слагали ихъ въ сердцахъ своихъ, какъ

назидательныя и законоположительныя. Таковый и толикій мужъ, когда узналъ, что въ придворной церкви Нашей царственности чествуется поклоненіями всесвятѣйшая десница всесвѣтозарнаго и всеблаженнаго, громогласнѣйшаго и златоглаголиваго проповѣдника покаянія Іоанна Златорѣчиваго (которая, по счастію, досталась царственной Державѣ нашей отъ прародителей), убѣдительно просилъ посвятить ее, при златопечатномъ Словѣ нашемъ пречестному монастырю Филоѳея, или что то же, изрядно чествуемой въ немъ госпожѣ моей Богоматери, въ которомъ столь многіе добродѣтельные мужи возсылаютъ молитвы свои въ уши Господа Савваоѳа о Нашей царственности ради сего дара. *Хотѣніе бо боящихся его исполнитъ и молитву ихъ услышитъ.* Посему, благочестивая царственность Наша, размысливши, что подобная приличествуютъ подобнымъ и святая святымъ селеніямъ, вспомнивъ же и древле заповѣданныя Моисеемъ приношенія Израильскаго народа въ скинію свидѣнія, при всемъ раздвоеніи сердца нашего отъ жалости и радости, дарствуемъ ему, отцу, и чрезъ него святоименной обители Филоѳея, вмѣстѣ съ настоящимъ златопечатнымъ Словомъ одинъ кіотъ изъ плетенаго золота, заключающій въ себѣ десницу божественнаго Златоуста, даръ всецѣнный и сокровище всесвятое, и исцѣленій источникъ неисчерпаемый. Кто отчуждитъ ее отъ сей обители, тотъ да получитъ самыя ужасныя кары великаго архіерея и всѣхъ святыхъ, и да не видитъ успѣха во всѣхъ дѣлахъ своихъ, и да наслѣдуетъ проказу Гіезія и удавленіе Іуды. А дабы воздѣлывающіе въ сей обители медъ добродѣтелей возносили колѣнопреклонныя, всеусердныя и преподобныя молитвы свои ко владыкѣ Христу и къ пречистой матери его и Богородицѣ Маріи о благоденствіи богоизбранной царственности Нашей, о христолюбивомъ воинствѣ и, кратко сказать, о всей державѣ православныхъ Ромеевъ, для сего Мы опредѣляемъ и объявляемъ настоящимъ златопечатнымъ Словомъ нашимъ, что бы отцы обители Филоѳея получали изъ сокровищницы державнаго царства Ромеевъ ежегодно, впредь навсегда, сто золотыхъ монетъ на издержки, какъ для содержанія ихъ самихъ, такъ и

для пропитанія приходящихъ къ нимъ странныхъ. Ибо такое, апостольки сказать, благословеніе и пособіе освобождаетъ ихъ отъ житейскихъ работъ, и слѣдовательно содѣлываетъ неослабнѣйшими молитвенниками предъ Богомъ. Для сего состоялось и настоящее златопечатное Слово Нашей царственности, и пожаловано реченной святой обители Филоѳея. — Дана мѣсяца іюля настоящаго двенадесятаго индиктіона, шесть тысячъ семьсотъ девяносто втораго года, въ который и наша благочестивая Держава подписалась.

† Андроникъ въ Христѣ Богѣ вѣренъ царь и самодержецъ Ромеевъ Дука, Ангелосъ, Комнинъ, Палеологъ.

Десница св. Іоанна Златоустаго понынѣ сохраняется въ монастырѣ Филоѳея; а кіота для нея изъ плетенаго золота давно нѣтъ.

Въ 1287 году приходили къ Андронику монахи изъ обители Филоѳея и просили его утвердить за нею недавно приложенныя ей имѣнія на островѣ Ѳасѣ, что̀ супротивъ Аѳона, утвердить царскимъ хрисовуломъ. Андроникъ благосклонно внялъ ихъ прошенію и пожаловалъ имъ вожделѣнный хрисовулъ. Прочтемъ это царственное дѣписаніе ради знакомства съ подобнымъ дѣлопроизводствомъ въ 13 вѣкѣ.

„Все, что ни пожелалъ бы кто посвятить пречистой Матери Бога Слова, все то окажется недостойнымъ ея; и никогда не найдется такой человѣкъ, который былъ бы въ состояніи воздать нѣкую малую часть за великіе дары ея, хоть бы онъ надѣленъ былъ несравненно больше всѣхъ. Что же изъ этого слѣдуетъ? Не отказывать ли и во всемъ, потому что ничего достойнаго не можетъ принесть? Нѣтъ. Неосновательно такое сужденіе, не правъ такой помыселъ. Надобно приносить и воздавать посильное. Впрочемъ, у всякаго своя мѣра посильнаго приношенія: мало имѣющимъ мало и давать, а сущей отъ Бога царственности Нашей, весьма многое получившей, подобаетъ и приносить ежегодно; и если мы уже многимъ оказывали наше благоволеніе, то равно окажемъ оное и преподобнымъ слугамъ нашимъ, будучи побуж-

даемы новымъ усердіемъ къ добру. — Поелику монахи, спасающіеся въ находящемся на Святоименной горѣ Аѳонской пречестномъ *монастырѣ Нашей царственности,* называемомъ Филоѳеевымъ и чествуемомъ во имя пренепорочной владычицы моей и всепречистой Богоматери, *который съ незапамятныхъ временъ считается старшимъ между пречестными обителями аѳонскими* *), пришли просить царственность Нашу о томъ, чтобы имъ сподобиться нашего хрисовула на недавно приложенныя имъ имѣнія на островѣ Ѳасѣ, то царственность Наша тотчасъ рѣшилась взыскать милостію сей монастырь пречистой Владычицы, и ни мало не медля исполнила ихъ прошеніе. Итакъ, Мы даемъ и жалуемъ реченнымъ монахамъ настоящее златопечатное Слово наше, которымъ повелѣваемъ и постановляемъ: владѣть имъ и распоряжаться и впредь безтревожно, непоколебимо и неотъемлемо всѣми принадлежащими обители ихъ на помянутомъ островѣ Ѳасѣ имѣніями и метохами, какъ подаренными ей, такъ и купленными, которые понынѣ состоятъ въ ихъ вѣдѣніи и подробно числятся такъ: метохъ, чествуемый во имя возлюбленнаго Христу ученика, и апостола, и дѣвственника, и евангелиста, и богослова Іоанна, и отъ него получившій прозваніе *Богословъ,* со всею окружностію и предѣлами его, и съ текущею водою и съ мельницами у нея, и съ дубиякомъ и садами тутъ же, и съ сосѣднимъ храмомъ благопобѣдной мученицы и дѣвы Марины и съ окружностію его, въ каковыхъ мѣстахъ никто чужой не имѣетъ и пяди земли. — Другой монастырекъ, чествуемый во имя чиноначальника вышнихъ силъ Михаила, находящійся у древней каменоломни Ѳасосской, со всею окружностію его и съ принадлежащими ему садами, елеономъ и нивами. — Другой метохъ, которымъ по наслѣдству владѣла оная Со́фена съ братомъ своимъ монахомъ Митрофаномъ, на такъназываемомъ тамъ урочищѣ *Вавіанъ Потаміанъ,* и который подаренъ ими сей пречестной обители на поминовеніе ихъ самихъ и

*) Замѣчательно это. Правъ же я былъ, когда говорилъ, что обитель Филоѳея построена была еще въ первую епоху аѳонскаго монашества, послѣ 680 года. — Смотри мое Путеш. по Аѳону, ч. I, отдѣл 1, стран. 338 и слѣд.

родителей ихъ. Границы его начинаются у моря и восходятъ по большому отрогу горы до самыхъ гребней, называемыхъ *Кривариστρία*, и оттуда идутъ по дорогѣ, именуемой *Ставрѝ*, а съ нея переходятъ до Захаріи, отсюда же сходятъ къ морю, напротивъ рыболовли. Въ этихъ границахъ заключаются сады масличные, пасѣки и земля, невоздѣланная и пахатная, горная и полевая, дубнякъ и разный лѣсъ. — Другой монастырекъ, украшающійся пречестнымъ именемъ іерарха моего возлюбленнаго Николая, и при немъ масличія и нивы. — Еще другой на мѣстѣ, называемомъ *Παλίρϊονъ* съ храмомъ иже въ страстотерпцѣхъ побѣдоносца и великомученика моего Георгія, со всѣмъ владѣніемъ его, съ масличными деревами и границею, отдѣляющею его отъ другихъ. — Другой на мѣстѣ, называемомъ *Девмонарϊонъ* и совсѣмъ владѣніемъ его и съ масличными и другими деревами. — Другой, такъ же чествуемый во имя великомученика Георгія и прозываемый *Кастанитарϊонъ* со всѣми вокругъ его садами и нивами. — Другой метохъ страстотерпцовъ и добропобѣдныхъ великихъ мучениковъ моихъ Ѳеодоровъ, котораго границы, изстари назначенныя, начинаются у большаго потока и, восходя по ложбинѣ, достигаютъ до большаго темени горы, обозначая стокомъ водъ грани до самой глуби великой ложбины: здѣсь пересѣкаютъ и переходятъ предѣлы такъназываемаго *Андріомила* и во́ды, низтекающія къ западу, восходятъ по отрогу, и, опять нисходятъ по той же ложбинѣ, гдѣ и начались. Въ этихъ границахъ заключаются сады, и нивы и земля невоздѣланная и неоранная, и пчельники и разныя плодовитыя дерева: орѣшникъ и другія. — У святыхъ апостоловъ другой монастырекъ во имя св. Георгія съ правами и владѣніемъ его, и другой, чествуемый во имя цѣломудренной святой Фотиды, съ границами и правами его. — По писцовому обслѣдованію поименованныхъ метоховъ сей пречестной обители Нашей царственности, сдѣланному вѣрнымъ слугою нашимъ, описчикомъ и землемѣромъ сего острова, Верготою онымъ, и по дѣписаніямъ, предъявленнымъ Нашей царственности монахами касательно другихъ разновременныхъ стяжаній то куплею,

то отъ пожертвованій, между которыми значится еще храмъ внутри новой крѣпости во имя чиноначальника вышнихъ силъ Михаила съ сосѣдними разными домами и съ отбываемымъ тутъ торгомъ ежегодно 8 ноября; всѣ эти одновладѣльческія имѣнія принадлежатъ той же, многократно упомянутой пречестной обители, такъ что никто другой не имѣетъ ни малѣйшаго участія въ нихъ. — Всѣми ими будутъ владѣть и распоряжаться спасающіеся въ упомянутой пречестной обители безъ всякаго притязанія и утѣсненія, такъ что никто, ни повременный сборщикъ поголовщины (κεφαλατικεύων), ни начальствующій, никто другой изъ властей не долженъ причинять сей пречестной обители, или принадлежащимъ ей, какъ сказано, имѣніямъ и правамъ никакого ущерба и придирки. Ибо коль скоро будетъ показано настоящее златопечатное Слово Нашей царственности, всякій попятится и удалится кто только покусится причинить что либо такое, и впредь не осмѣлится наложить на нихъ притязательную руку; да и самъ по благодати архіерей, который долженъ довольствоваться только возглашеніемъ его имени въ подобающихъ ему поминовеніяхъ, и онъ не властенъ дѣлать никакихъ притязаній, или отнять что либо отъ имѣній и метоховъ сей пречестной обители, или отягощать проживающихъ въ сихъ имѣніяхъ монаховъ подъ предлогомъ какого-либо вспомоществованія ему.

Все, принадлежащее упомянутой пречестной обители, будетъ свободно и отъ всякой общественной повинности, какъ-то отъ казенной работы и помочи, крѣпостнаго строенія, кораблестроенія, подвоза пѣхоты, отъ конничины и сбора на лагери, отъ пастьбы скота, придачи (συνδοσίας), отъ платежа за воздухъ *) и отъ всякаго инаго, нынѣ существующаго и впредь имѣющаго быть придуманнымъ требованія и налога. А какіе чужіе люди, лишь бы неподвѣдомые общественной подати (ἀνεπίγνωστοι τῷ δημοσίῳ), по-

*) Подъ этимъ платежомъ я разумѣю подать за продажу воздуха надъ всѣмъ домомъ тому, кто пожелаетъ построить себѣ тутъ верхній этажъ съ особымъ ходомъ туда снаружи. Продающій воздухъ надъ крышею своего дома, на углу ея, дѣлаетъ изъ кирпича малое возвышеніе въ знакъ продажи воздуха наддомнаго.

селятся въ сказанныхъ метохахъ и имѣніяхъ сей пречестной обители, ихъ держать ей такъ же безтревожно и неотъемлемо. Для сего и настоящее златопечатное Слово нашей царственности состоялось и приложено и пожаловано упомянутой пречестной обители Нашей царственности, именуемой Филоѳеевою. — Дано мѣсяца апрѣля настоящаго пятнадцатаго индиктіона, шесть тысячъ семьсотъ девяносто пятаго года, въ который и наша благочестивая и богоизбранная Держава подписалась:

† Андроникъ во Христѣ Богѣ вѣренъ царь и самодержецъ Ромеевъ, Дука, Ангелосъ, Комнинъ, Палеологъ.

Всякій, прочитавшій этотъ хрисовулъ, какъ и предъидущій, скажетъ, что царственному владыкѣ Аѳона такъ и подобало писать жалованныя грамоты тамошнимъ святымъ обителямъ, то есть благочестиво, съ должнымъ уваженіемъ къ спасающимся въ нихъ преподобнымъ инокамъ, съ благоговѣніемъ къ тамошнимъ святынямъ и съ причетами: *мой* іерархъ св. Николай, *мои* свв. мученики Ѳеодоры, т. е. мои молитвенники и ходатаи предъ Богомъ.

§ 73. *Вниманіе Андроника къ обители Зографской, къ лаврѣ Аѳанасія, къ Ватопеду, Ксиропотаму, Иверу и Руссику.*

Кромѣ Ивера и Филоѳея, Андроникъ оказалъ свое вниманіе и къ другимъ монастырямъ аѳонскимъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 6797=1289 года, когда индиктъ былъ 2-й (sic), Зографоболгарскіе монахи просили этого царя, чтобы онъ хрисовуломъ своимъ утвердилъ за монастыремъ ихъ всѣ имѣнія, принадлежавшія ему въ разныхъ мѣстахъ. Ихъ прошеніе было исполнено. Они сподобились получить желанный хрисовулъ. Не считаю надобнымъ перечислять здѣсь поименованныя въ этомъ дѣеписаніи зографскія имѣнія, но сообщить начало его въ русскомъ переводѣ рѣшаюсь охотно, потому что тутъ есть ясный намекъ на мученичество Зографцовъ, сожженныхъ Латинами во дни Михаила Палеолога.

† „Если воинамъ, вооруженнымъ противъ враговъ осязаемыхъ, и съ мужественнымъ рвеніемъ идущимъ въ бой, воздаются царями

почести и награды“ послѣ которыхъ они наслаждаются покоемъ, воздвигнувъ трофеи и прославившись паче непріятелей своихъ, если даже и тогда, когда они только устояли противъ натиска супостатовъ и ничего болѣе этого не сдѣлали, если и тогда удостоиваются награжденій, такъ какъ устойчивость ихъ уже считается дѣломъ, хотя оно и не доведено до конца, если ужъ и это вознаграждается, то что должно думать *о мученикахъ Христовыхъ?* Какія намъ присудить имъ награды? Можемъ ли мы соразмѣрить ихъ съ достоинствомъ этихъ мужей, которые такъ поборoли сатану, такъ побѣдили не легко, а съ большимъ страданіемъ въ чаяніи лучшей жизни? Поелику же имъ у воздаятеля Христа уготовано награжденіе блаженствомъ, котораго не могутъ воспринять ни око, ни ухо и никакое чувство, то намъ хоть бы малымъ чѣмъ угодить имъ здѣсь посильно. А такъ какъ и нынѣ подвизающіеся въ пречестной обители Зографа, построенной на горѣ Аѳонской, просили насъ пожаловать имъ хрисовулъ на право владѣнія всѣми имѣніями ея, то хрисовулъ сей дается великомученику Георгію... (Далѣе перечисляются имѣнія и проч.).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1291 года, когда индиктъ былъ 4-й, зографскіе монахи утруждали Андроника просьбою о томъ, чтобы онъ далъ имъ такой *приказъ*, по силѣ котораго они по прежнему владѣли бы метохомъ своимъ, находившимся у рѣки Стримона и чествуемымъ во имя Богоматери *Кранiотиссы.* Эта просьба ихъ была исполнена. Андроникъ въ данномъ имъ *приказѣ*, между прочимъ, прописалъ, чтобы всепочтенный *квесторъ* защищалъ какъ живущихъ въ этомъ метохѣ иноковъ, такъ и всѣ принадлежащія ему права, когда предъявится ему сей приказъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1298 года иноки лавры Аѳанасія явились къ Андронику въ Константинополѣ и просили его хрисовуломъ упрочить за ихъ обителію всѣ доходныя имѣнія, какія принадлежали ей издревле, и подтвердить всѣ давніе документы на право владѣнія ими. Андроникъ благосклонно внялъ ихъ просьбѣ и тогда же пожаловалъ имъ вожделѣнный хрисовулъ. Въ этомъ царскомъ дѣеписаніи замѣчательно вотъ что:

— Лавра Аѳанасія была тогда многолюднѣе всѣхъ прочихъ монастырей на Аѳонѣ. Андроникъ отмѣнно любилъ ее наипаче за то, что спасающіеся въ ней монахи отличались житіемъ добродѣтельнымъ и философствованіемъ *), подъ которымъ разумѣйте не книжную философію, а также евангельское любомудріе, по которому одинъ старецъ былъ нищій духомъ, другой кроткій, третій чистый сердцемъ, четвертый не согрѣшалъ языкомъ своимъ, пятый былъ младенецъ на злое и проч.

— Принадлежавшее лаврѣ село Доксóмпусъ, что̀ у рѣки Стримона, въ уѣздѣ Серрѡ̀нъ, вносило подать въ государственную казну за землю и озеро 240 νперпировъ (червонцовъ), да на чеканъ монеты (εἵνεκεν χαράγματος) 20 νперпировъ, всего 260. Изъ этого количества царскими приказами, въ разныя времена, убавлены были сперва 60 νперпировъ, потомъ 100, а въ 1298 году еще 100, такъ что съ сего года село Доксомпусъ стало уже свободно отъ вноса 260 νперпировъ. Замѣчательно это! Видно, что монастырскія имѣнія въ Греческомъ царствѣ не всегда и не всѣ были свободны отъ государственныхъ податей, и ежели освобождались отъ нихъ, то освобождались по особенной милости царской. Значитъ: монастырь считался юридическою личностію, обязанною платить подати и нести земскія повинности за доходныя имѣнія свои наравнѣ съ прочими владѣльцами имѣній. По мнѣ, это справедливо.

— Лавра въ 1298 году владѣла метохомъ Аѳоноамальфійскаго монастыря, находившимся на мѣстности Аидирокастра. Слѣдовательно, этотъ монастырь тогда уже не существовалъ на Святой горѣ.

— Тогда же лаврѣ принадлежала *на Каламаріи* деревня Дримóсирта съ двумя мельницами, изъ коихъ одна съ виноградникомъ была куплена у Ѳессалоникійца Іовлаха. — Итакъ, не вѣрно говорятъ Аѳонцы, что названіе *Каламаріи* произошло отъ

*) ...διὰ τὸ τῆς ἀρετῆς τῶν ἐνασχουμένων καὶ τῆς φιλοσοφίας τούτων ὑπερβάλλον καὶ περιώνυμον, φθάνει γοῦν διὰ ταῦτα ἡ βασιλεία μου φιλοτίμως πάνυ διατεθεῖσα πρὸς τὴν τοιαύτην μονήν...

доброй Маріи, жены турецкаго султана Мурата II и матери Магомета, взявшаго Константинополь въ 1453 году, будто бы упросившей его отдать святогорскимъ монастырямъ все плодородное поморье Солунскаго залива, называемое *Каламарія.* Это названіе сего поморья извѣстно было въ 1298 году и ранѣе.

— Всѣ деревни и метохи лавры освобождаются отъ вноса установленной пени за убійство человѣка, какое случится въ околоткахъ ихъ, если оно совершено ненамѣренно, случайно; въ противномъ случаѣ пеня взыскивается.

— Мореходныя суда лавры освобождаются отъ *пристанной* и всякой другой пошлины.

Въ январѣ мѣсяцѣ 6807 = 1299 года, когда индиктъ былъ 12-й(sic), сербскіе монахи Хиландарской обители просили Андроника, чтобы онъ своимъ хрисовуломъ утвердилъ за нею всѣ метохи и имѣнія, какими она владѣла по жалованнымъ грамотамъ прежнихъ царей. Прошеніе тогда же было исполнено.

Изъ этого хрисовула видно, что Хиландаръ въ 1299 году держалъ свое мореходное судно, на которомъ привозимы были изъ метоховъ его всѣ жизненные припасы, и что это судно было освобождено отъ всякихъ пошлинъ за входъ въ пристани и за ввозъ и вывозъ всего необходимаго для сего монастыря. Въ этомъ же дѣписаніи сказано, что Хиландаръ, какъ и Иверъ на Аѳонѣ, не подчинялся власти святогорскаго Прота.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 6808=1300 года, когда индиктъ былъ 13-й, сербскій король Стефанъ Урошъ просилъ Андроника подарить ему деревню *Кастріонъ,* находящуюся въ Солунскомъ округѣ, у рѣки Стримона, съ тѣмъ, чтобы передать ее Аѳонохиландарской обители. Андроникъ благосклонно внялъ просьбѣ его и далъ ему свой хрисовулъ, а чрезъ него и названной обители. Χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου ἐπεδόθη τῷ δηλωθέντι ὑψηλοτάτῳ κράλῃ Σερβίας καὶ περιποθήτῳ υἱῷ καὶ γαμβρῷ τῆς βασιλείας μου, δι' αὐτοῦ δὲ καὶ πρὸς τὴν ῥηθεῖσαν μονὴν τοῦ Χελανταρίου.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 6809=1301 года, когда индиктъ былъ 14-й, Андроникъ, по прошенію ватопедскихъ монаховъ, утвердилъ за

ихъ монастыремъ не только тѣ доходныя имѣнія его, кои прописаны были въ царскомъ хрисовулѣ 1292 года, но и вновь пріобрѣтенныя, какъ то пахатную землю при селѣ св. Маманта, и на самомъ Аѳонѣ, около Ватопеда, мѣстности: Калисáмму, Михаила, св. Никона, Сотира, Продрома, св. Николая Стóмпу и Замоѳраката.

NB. — Въ хрисовулѣ 1292 года упомянуто, что царь Алексѣй Комнинъ (1084 — 1118 г.) благоразумно переселилъ всѣхъ мірскихъ жителей съ Аѳона въ Пелопонесъ, дабы монахи не слышали мірскаго шума и жили безмятежно, и что, по выселеніи ихъ, осталась никѣмъ незанятая мѣстность нѣкоего Михаила (міянина), — ἡ χώρα τοῦ Μιχαήλ, — лежащая между Ватопедомъ и Есфигменомъ: за нее ссорились оба эти монастыря, желая присвоить ее каждый себѣ, и жаловались Андронику другъ на друга; но сей государь присудилъ имъ раздѣлить сію мѣстность пополамъ.

Итакъ, не Константинъ Великій выселилъ мірянъ съ Аѳона! Знайте это вы, Аѳонцы, и вы, пишущіе о Святой горѣ неиправду, со словъ тамошнихъ полуграмотѣевъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 6818 = 1310 года, когда индиктъ былъ 8-й(sic), монахи Аѳоноиверскаго монастыря просили соцарствующаго съ Андроникомъ, сына его Михаила Комнина Палеолога, чтобы онъ своимъ хрисовуломъ утвердилъ за ихъ обителію какъ всѣ прежнія имѣнія и метохи ея, такъ и вновь пріобрѣтенныя, и сподобились того, чего просили.

Въ хрисовулѣ Михаила, 1310 года, сказано, что еще дѣдъ его, Михаилъ первый Палеологъ, и его сынъ Андроникъ (отецъ сего Михаила) жаловали свои хрисовулы Иверской обители на Аѳонѣ, и что самъ Михаилъ этотъ далъ ей свой хрисовулъ *по соизволенію отца его* Андроника (καὶ πατήρ μου βούλεται τοῦτο). Кромѣ сего, въ этомъ дѣеписаніи упомянуто, что Иверская обитель вносила въ царскую казну установленную подать за предмѣстіе Радоливу, а за прочія имѣнія свои, освобожденныя отъ всѣхъ повинностей, не давала ни óвола.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 6820=1312 года, когда индиктъ былъ

10-й(sic), сербскіе монахи, жившіе въ аѳонскомъ монастырѣ Россовъ, какъ давніе владѣльцы его, просили Андроника утвердить за обителію ихъ давнія имѣнія ея и метохи въ Солунѣ, на Каламаріи и въ другихъ мѣстахъ; просили же объ этомъ чрезъ посредство сербскаго короля Стефана Уроша (Милутина, который былъ женатъ на Симонидѣ, дочери Андроника). Прошеніе ихъ было исполнено наипаче по отеческой любви къ сему Стефану.

Итакъ, въ 1312 году въ Аѳоноруссикѣ не было ни одного монаха изъ богоспасаемой Россіи нашей, находившейся тогда подъ игомъ Татарскимъ.

Сей годъ былъ послѣдній въ пятомъ кругѣ времени аѳонскаго монашества. Въ слѣдующее лѣто начался новый кругъ.

VI.

Шестой кругъ времени сего монашества

(съ 1313 года по 1453-й).

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Передача аѳонскихъ монастырей царемъ подъ священноначаліе патріарха вселенскаго.

§ 75. *Актъ сей передачи.*

Въ 1313 году на Аѳонѣ совершилось весьма важное для тамошнихъ монастырей дѣло. Царь Андроникъ Старшій отказался отъ начальствованія надъ ними, и хрисовуломъ своимъ призналъ и утвердилъ подчиненіе ихъ патріарху вселенскому. Выслушаемъ это царственное дѣписаніе, какъ благовѣстъ колокола новаго, благовѣстъ, до сей поры неслыханный на Св. горѣ (Подлинный хрисовувъ смотри въ Оправданіяхъ, подъ № 10-мъ).

„Всякому разумному и чувственному созданію Богъ, осуществившій и образовавшій оное неизреченнымъ своимъ словомъ, поставилъ предѣлы, по истинѣ, какъ бы ограду съ основаніемъ и кровомъ безопаснымъ, и безъ предѣловъ не оставилъ ни одного существа, которое по своей природѣ и свободной волѣ склонно колебаться и переходить за черту долга, и при томъ далеко, дабы отъ безпорядочнаго и скаковаго порыва, такъ свойственнаго каждому существу, самое лучшее и превосходное твореніе его не

впало, вмѣсто благочинія, въ безчиніе и разстройство, перешедши за предѣлы. Посему-то, и проповѣдники и учители благочестія, сообразуясь съ этимъ закономъ Божіимъ и взявши его въ примѣръ и образецъ, а такъ же и свои собственныя наставленія и узаконенія оградили и упрочили предѣлами, вообще запретивъ рѣшительно прибавлять къ нимъ, или убавлять отъ нихъ что-либо, кромѣ самого необходимаго и близкаго къ нимъ. Ибо часто случается считать чуждымъ то, что̀ у истины и у святой церкви Божіей право, и прямо, и не чуждо, и соблюденію каноновъ и преданію отнюдь не противно, и не вредно. Когда же въ виду нѣтъ такой цѣли, когда нѣтъ дѣла настойчиваго, необходимаго и неизбѣжнаго, тогда совсѣмъ неблагоразумно и несправедливо переходить за предѣлы отцовъ и уклоняться отъ того, что̀ узаконено и достодолжно. Ибо если допустить это, то придется слѣдовать и за тѣмъ, что во все неумѣстно, какъ это обыкновенно и дѣлается весьма часто. Посему, отнюдъ не должно быть ни пріувеличеній, ни недостатковъ въ предѣлахъ и правилахъ. Не даромъ средина и соразмѣрность во всемъ, при похвальной и наилучшей мѣрѣ, принята за правило и установлена людьми, имѣющими здравый смыслъ. Ибо можно ли назвать полнымъ и правильнымъ то тѣло, которому довелось не имѣть какой-либо части, или имѣть излишество? Или, какъ бы могъ сказать кто утвердительно и справедливо: вотъ это раздѣлено равномѣрно, тогда какъ части его сами себѣ не равны, и въ одной изъ нихъ есть излишекъ, или недостатокъ? Даже ни астрономъ, ни геометръ, ни другіе ученые и знатоки философіи не могутъ правильно и утвердительно выводить заключенія, тогда какъ не соблюдены ими и строго не уставлены предѣлы и правила или посылки. Но къ чему все это сказано Моею царственностію?

* Гора Аѳонская между другими горами, по истинѣ, дивна и пріятна, и не меньше тѣхъ пресловутыхъ горъ, кои стоятъ на востокѣ. А если бы кто назвалъ ее и вторымъ раемъ, или небомъ звѣзднымъ, или убѣжищемъ всѣхъ добродѣтелей, тотъ не погрѣшилъ бы нимало. Ибо тамъ можно находить укромники и благо-

лѣпныя обители, красующіяся величіемъ и снабженныя разными удобствами. А въ нихъ лики и роды жизни монашествующихъ, весьма значительные числомъ и отличающіеся созерцаніемъ и благодѣланіемъ, блистаютъ какъ яркія звѣзды по причинѣ чистоты ихъ жизни и существованія внѣ міра и плоти. Они постоянно мудрствуютъ горняя, и этимъ только услаждаются, какъ единымъ на потребу, и свыше пріемлютъ иросвѣщеніе и озареніе, и ни о чемъ другомъ не воздыхаютъ, какъ только о томъ, чтобы разрѣшиться и быть со Христомъ. Они же суть тѣ дерева, *ихъ же насади Господь*, дерева рясныя плодами божественнаго духа. Они-то суть тѣ скитальцы въ пустыняхъ и горахъ и затворники въ пропастяхъ земныхъ, о которыхъ говоритъ божественный Павелъ. По причинѣ ихъ добродѣтельнаго и высокаго житія и подвижничества и самая гора сія справедливо получила названіе Святой. А если дано ей такое названіе и по тому, что ей выпалъ жребій, по счастливому положенію ея, быть благопріятною и весьма удобною для жительства мужей дѣятельныхъ и благоговѣйныхъ, и иначе сказать, потому что сама она располагаетъ пребывающихъ на ней къ большему преспѣянію въ добродѣтели и святости, то и сіе недалеко отъ истины. Посему, предшественники наши, приснопоминаемые цари, ублажая такое житіе и подвижничество сихъ мужей и любя оное чрезмѣрно, подвиглись священнымъ усердіемъ и пламеннымъ сердцемъ къ упроченію благосостоянія сихъ иноковъ, и своими хрисовулами дали имъ свободу и многія блага для успокоенія, утѣшенія и благосостоянія ихъ, дабы они не встрѣчали никакой помѣхи въ безмолвіи и въ подвигахъ добродѣтели. Нѣтъ ничего лучше такого благосостоянія. Но они сами себѣ повредили, примѣшавши къ свободѣ своей нѣчто и недолжное. Ибо сговорились и постановили: быть между ними Проту такъ, чтобы они сами избирали и иоставляли его на первенство, и были бы судимы и управляемы имъ духовно, а самъ бы онъ управлялъ и распоряжался своелично, и даже не получалъ бы благословенія на то ни отъ святѣйшаго патріарха, ни отъ другаго какого-либо архіерея, какъ бы тому надлежало быть по церковному уставу. Въ

этомъ видѣнъ прилогъ противника и дѣйствіе всегдашняго мучителя людей и запинателя ихъ въ добрыхъ дѣлахъ, породившаго и примѣшавшаго нѣчто недолжное и къ великимъ милостямъ и щедротамъ царей. Но благость Божія, всѣмъ добрѣ управляющая и распоряжающая, не допустила, чтобы это навсегда оставалось неисцѣлимымъ и неисправимымъ. Напротивъ, какъ всякому она удѣляетъ отъ богатыхъ дарованій своихъ то или другое, такъ и мнѣ ниспослала благодать свою, и ею будучи просвѣщаема, царственность Моя ясно сознала несовершенство прежняго постановленія, и потому усердно рѣшилась исправить ошибку и учредить, что̀ должно, какъ для славы Бога и въ угожденіе Ему, такъ и для усовершенія того, что̀ сдѣлано было прежде. Ибо царямъ прилично и вмѣстѣ надобно немедленно врачевать и исправлять все то, въ чемъ случилось бы погрѣшить ихъ предшественникамъ. Когда же царственность Моя ясно сообщила дознанное дѣло это и желаніе свое всѣмъ подвизающимся на упомянутой горѣ предстоятелямъ и игуменамъ, какъ въ безмолвіи, такъ и въ киновіяхъ пребывающимъ, изъяснивъ и внушивъ имъ всю пользу и выгоду отъ новаго распоряженія, именно, чтобы поставляемый между ними Протъ принималъ архіерейское благословеніе, тогда всѣ приняли это благодушно, какъ благомыслящіе исполнители владыческихъ заповѣдей, и, изъявивъ намъ величайшую благодарность за такое попеченіе и промышленіе о нихъ, упросили, чтобы Протъ получалъ благословеніе не отъ епископа, или другаго какого-либо архіерея, но только отъ одного святѣйшаго и вселенскаго патріарха. Посему, немедленно и съ величайшею радостію отправили нынѣ находящагося у нихъ, преподобнѣйшаго Прота, іеромонаха кyръ Θеофана; и онъ, прибывши сюда, тотчасъ принялъ благословеніе отъ всесвятѣйшаго владыки моего, вселенскаго патріарха, по церковному чину и обычаю, и получилъ честную грамоту *сигилліодную* на право, какъ ему, преподобнѣйшему Проту, такъ и преемникамъ его, состоять подъ вѣдомомъ патріарха и отъ него предварительно принимать благословеніе, и потомъ уже быть Протомъ и начальствовать, дабы, принявши изъ сего источника благодать божест-

венную, онъ передавалъ ее подобнымъ образомъ и другимъ, которыхъ признаетъ достойными и способными къ предстоятельству и игуменству въ находящихся тамъ пречестныхъ обителяхъ. Ибо только сего постановленія не доставало имъ по нынѣ; и вотъ оно введено для пополненія узаконеннаго чина церковнаго. Что же касается до неизмѣняемости и непоколебимости всякой другой свободы ихъ, то ее подтверждаетъ и удостовѣряетъ помянутая честная грамота сигилліодная. Кромѣ сего, тотъ же всесвятѣйшій владыка мой, вселенскій патріархъ, реченною честною грамотою сигилліодною даруетъ упомянутому преподобнѣйшему Проту и преемникамъ его благодать совершать богослуженіе съ священными набедренниками, вслѣдствіе многократныхъ предложеній и просьбъ Моей царственности, потому что сіе отличіе не давалось прежде и не было обычно, а теперь въ первый разъ введено. Итакъ, по силѣ честной сигилліодной грамоты патріаршей, объявляющей какъ сіе, такъ и нѣчто другое, и наша благочестивая Тихость жалуетъ и дарствуетъ сіе настоящее златопечатное Слово свое, которымъ пріемлетъ, подтверждаетъ и удостовѣряетъ сію честную патріаршую сигилліодную грамоту такъ, что она должна быть, во все послѣдующее время, неизмѣнною, непреложною и нерушимою во всей силѣ ея и содержаніи; и отнынѣ Протъ, по временамъ находящійся на упомянутой Святой горѣ, будетъ состоять подъ патріаршимъ великимъ духовнымъ начальствомъ послѣ полученія отъ него обычнаго благословенія, и совершать божественное священнодѣйствіе съ набедренниками, какъ это установлено и утверждено настоящимъ хрисовуломъ. Подобнымъ образомъ на всегда останется и пребудетъ твердымъ и непреложнымъ и все прочее, что̀ особливо изложено въ упомянутой честной патріаршей сигилліодной грамотѣ, ради свободы и спокойствія какъ самого преподобнѣйшаго Прота, такъ и реченныхъ монаховъ. Ибо силою и крѣпостію настоящаго златопечатнаго Слова Моей царственности сохранится и пребудетъ на всегда, какъ сказано, неизмѣнною и нерушимою упомянутая честная патріаршая сигилліодная грамота во всей ея силѣ и содержаніи,

такъ какъ она изложена и дана канонически, благословно и справедливо; и никто изъ всѣхъ будущихъ да не посягнетъ отвергнуть, или измѣнить что-либо, подробно изложенное и содержащееся въ ней. Ибо въ удостовѣреніе, обезпеченіе и упроченіе всего этого состоялось, и дано, и пожаловано настоящее златопечатное Слово Моей царственности многократно упомянутому преподобнѣйшему Проту, іеромонаху κῦρ Θеофану, и послѣ него всѣмъ будущимъ Протамъ. Дано мѣсяца ноября настоящаго одиннадцатаго индиктіона, въ 6821 лѣто, въ которое и наша благочестивая и богоизбранная Держава подписалась.

† Андроникъ во Христѣ Богѣ вѣренъ царь и самодержецъ Ромеевъ, Дука, Ангелосъ, Комнинъ, Палеологъ".

Вотъ какъ совершилась передача аѳонскихъ монастырей изъ вѣдомства царя въ вѣдомство патріарха! Благочестивый Андроникъ думалъ и надумалъ, что производство въ санъ Прота Св. горы царемъ съ возложеніемъ на него царской десницы и съ врученіемъ ему жезла не сообщаетъ ему благодати Божіей, и есть дѣйствіе нецерковное, неканоническое, и потому рѣшился предоставить сіе дѣло патріарху. А патріархомъ тогда былъ Нифонъ, бывшій митрополитъ города Кизика. Его склонилъ Андроникъ принять Прота Св. горы и всѣ тамошнія обители подъ свое священноначаліе, и потомъ заручившись согласіемъ на это всѣхъ святогорцовъ, вызвалъ къ патріарху Прота Θеофана. Его всесвятѣйшество, по уставу, молитвенно преподалъ ему благодатный даръ управленія, благословилъ его носить во время богослуженія набедренникъ и па́лицу, чего прежде не бывало на Аѳонѣ, и снабдилъ его своею сигилліодною грамотою о томъ, чтобы Проты Св. горы всѣ получали власть отъ патріарха. Андроникъ подтвердилъ все, что было написано въ этой грамотѣ, своимъ хрисовуломъ въ ноябрѣ 1313 года.

Сей грамоты патріарха Нифона я, къ сожалѣнію, не видѣлъ, а только узналъ начало ея. Вотъ оно: Μὴ κλίνειν εἰς δεξιά, καὶ εἰς ἀριστερὰ μὴ ἐκκλίνειν, *т. е. не уклоняться на право, и на лѣво не отстраняться*... Предоставляю другому изслѣдователю судебъ

Аѳона отыскать и оповѣстить это важнѣйшее дѣписаніе, а самъ продолжаю свое повѣствованіе

§ 76. *О постановленіи Андроника касательно порядка и числа монастырей святогорскихъ.*

Андроникъ, передавая аѳонскіе монастыри вселенскому патріарху, сообщилъ ему новое постановленіе о порядкѣ и числѣ ихъ съ указаніемъ: кто и кто изъ игуменовъ имѣетъ право являться въ протатъ для засѣданій съ жезломъ въ рукѣ. Это постановленіе изложено въ такъ называемомъ *Трагосѣ* аѳонскомъ, т. е. въ большомъ свиткѣ, въ которомъ вмѣсто бумаги употребленъ пергаминъ, выдѣланный изъ кожи козла, ΤΡΑΓΟΣ. Сообщаю здѣсь этотъ любобытный актъ.

Τύπος ἀρχαῖος τῆς κοινῆς συνάξεως, ἢ καθεδρίας.

Древній уставъ общаго собранія, или засѣданія.

Протъ съ жезломъ и игуменъ лавры съ жезломъ.

Игумены:

Ватопеда	и	Ивера
Хиландара	и	Ксиропотама
Каракалла	и	Кутлумуша
Ксенофонта	и	Алипія
Зографа	и	Дохіара
Василія	и	Филоѳея
Пандократора	и	Руссика
Кастамонита	и	Есфигмена
Св. Павла	и	Діонисія
Равдуха	и	Григорія
Св. Саввы	и	Симонопетра

Итакъ, въ 1313 году существовали, кромѣ протата, 23 монастыря, отъ которыхъ зависѣли тогдашніе скиты и внѣмонастырныя кельи. Игумены этихъ монастырей имѣли право и обязанность являться въ протатъ и тутъ судить и рядить дѣла монастырскія. Каждому изъ нихъ указано было его мѣсто въ общемъ собраніи и въ протатской церкви.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Щедроты греческихъ царей аѳонскимъ монастырямъ въ четырнадцатомъ и слѣдующемъ вѣкѣ.

§ 77. *Щедроты Андроника Старшаго и сына его Михаила до 1328 года.*

Съ передачею аѳонскихъ монастырей вселенскому патріарху не прекратились щедроты имъ греческихъ царей и продолжались по прежнему. Оповѣщаю ихъ сколько это надобно для исторіи Аѳона.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1314 года, когда индиктъ былъ 12-й (sic), Андроникъ Старшій хрисовуломъ своимъ приписалъ къ Хиландарскому монастырю село *Куци* у рѣки Стримона, въ благодарность за побѣду надъ Турками, одержанную Греками въ союзѣ съ Сербами. Этотъ важный хрисовулъ цѣликомъ помѣщенъ въ моемъ сборникѣ актовъ хиландарскихъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ 6824=1316 года, когда индиктъ былъ 14-й (sic), монахи Хиландарскаго монастыря, по просьбѣ своей, удостоились получить отъ Андроника хрисовулъ, которымъ сей государь дозволилъ собратіямъ ихъ, жившимъ въ Солунѣ, въ своемъ метохѣ, пользоваться водою, проведенною изъ горы Хортаитинской, и утвердилъ за Хиландаромъ пахатную землю и виноградники подлѣ Солуня, и монастырекъ (μονήδριον) на Калимаріи, чествуемый во имя пророка Иліи.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 6825=1317 года, когда индиктъ былъ 15-й, Андроникъ Младшій, сынъ Михаила Палеолога, соцарствовавшаго съ отцемъ своимъ Андроникомъ Старшимъ, по просьбѣ *дяди его*, сербскаго краля Стефана Уроша, далъ Хиландарцамъ хрисовулъ, въ которомъ утвердилъ за ихъ обителію всѣ тѣ имѣнія около Солуня и на Калама́ріи, кои упрочены были за нею хрисовулами отца его Михаила и дѣда Андроника Старшаго, утвердилъ и право пользованія Хортаитинскою водою внутри Солуня.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 6827=1319 года, когда индиктъ былъ 2-й, этотъ же Андроникъ Младшій *), и по просьбѣ же вышеназваннаго дяди его, своимъ хрисовуломъ утвердилъ за Хиландаромъ имѣнія его у рѣки Стримона: Георгила, Литохори, Ма́лака и около города Меленика, и освободилъ ихъ отъ всѣхъ податей и земскихъ повинностей.

Въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ того же 1319 года и Андроникъ Старшій, по просьбѣ *зятя его*, сербскаго короля, вышеназваннаго Стефана Уроша, утвердилъ за Хиландаромъ имѣнія его у Стримона (Георгила, Гореанци, Литохори, Ма́лака), около города Меленика (Мациста), на Кассандрскомъ полуостровѣ Зимовище святотроицкое и проч., и освободилъ ихъ отъ всѣхъ податей и земскихъ повинностей.

NB. — Этотъ самый хрисовулъ Андроника Старшаго упомянутъ въ предшествующемъ ему здѣсь хрисовулѣ Андроника Младшаго.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 6828=1320 года, когда индиктъ былъ 3-й, Андроникъ Старшій и сынъ его Михаилъ **), по просьбѣ сербскаго короля Стефана Уроша, усердно помогавшаго обоимъ имъ *лично и войскомъ своимъ противъ Турокъ* (καὶ διὰ σώματος αὐτοῦ καὶ διὰ φοσσάτου αὐτοῦ), дали Хиландарцамъ два хрисовула, слово въ слово сходные, въ которыхъ выразили *только то*, что послѣдующіе за ними цари да благоволятъ оставить за Хиландаромъ всѣ прежнія имѣнія его; иначе, отдадутъ отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ.

NB. Въ моемъ сборникѣ дѣписаній Хиландарскаго монастыря помѣщено еще нѣсколько хрисовуловъ Андроника Старшаго, данныхъ сему монастырю. Но я не сообщаю здѣсь содержанія ихъ, потому что всѣ они упрочиваютъ за Хиландаромъ доходныя имѣнія и метохи его; скажу только то, что Андроникъ Старшій, сынъ его Михаилъ и внукъ Андроникъ Младшій оказывали боль-

*) Домогавшійся престола дѣда своего Андроника Старшаго.

**) Этотъ Михаилъ скончался въ Солунѣ 12 октября 1320 года. Слѣдовательно, хрисовулы его и отца его даны были въ началѣ сего мѣсяца.

шое вниманіе къ названному монастырю изъ уваженія къ сербскому кралю Стефану Урошу (Милутину), какъ родственнику по женѣ и какъ союзнику.

Кромѣ Хиландара царскими милостями до мая 1328 года пользовались аѳонскіе монастыри: Алипіевъ, Зографскій и Филоѳейскій.

Не знаю точно: когда на Аѳонѣ подлѣ Кареи основанъ былъ монастырь Алипія, чествуемый во имя св. апостоловъ Петра и Павла. Въ сигилліонѣ вселенскаго патріарха Іосифа 1428 года сказано глухо, что *онъ построенъ издревле боголюбивою душею и щедрою рукою* (φιλοθέῳ γνωμῇ καὶ φιλοτίμῳ χειρὶ συστήσατο ἐξ ἀρχῆς) *и въ лучшія времена былъ наполненъ мужами избранными* (λογάδων) *и добродѣтельными, изобиловалъ великимъ добромъ и имѣніями внѣ Святой горы, и имѣлъ царскіе хрисовулы и патріаршіе сигилліоны.* Принимая во вниманіе слово ἐξ ἀρχῆς = *издревле, сначала*, полагаю, что нѣкто Алипій построилъ себѣ и дружинѣ своей монастырь во дни Аѳанасія Аѳонскаго, во второй половинѣ десятаго вѣка. Но когда бы то ни было, а въ февралѣ мѣсяцѣ 1322 года, когда индиктъ былъ 5-й (sic), Протъ Св. горы, іеромонахъ Исаакъ, выпросилъ у царя Андроника Старшаго хрисовулъ, утверждавшій право монастыря, о которомъ идетъ рѣчь, владѣть всѣми, принадлежавшими ему имѣніями по описи практора Фарисея. Имѣнія же его тогда были слѣдующія: у рѣки Стримона метохъ св. Георгія, прозываемый Птелеа и имѣвшій пахатную землю по древнимъ документамъ, которая давала 2700 мѣръ хлѣбнаго зерна; тамъ же, въ деревнѣ Георгила, три рыболовныя заводи; около Іерисса метохъ свв. апостоловъ съ пахатною землею, дававшею 600 мѣръ, уступленный Аѳоноиверскимъ монастыремъ въ замѣнъ другаго Алипіевскаго метоха; — благопріобрѣтенный виноградникъ въ деревнѣ Камена, приносившій 10 модіумовъ гроздовъ, масличный садъ съ разными плодовитыми деревами, вымѣненный у Иверскаго же монастыря, и нива, приносившая сто мѣръ зерна.

NB. Обитель Алипія въ 1428 году вселенскимъ патріархомъ Іосифомъ соединена была съ смежнымъ монастыремъ Кутлумушскимъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 6833=1325 года, когда индиктъ былъ 8-й, Андроникъ Старшій, по просьбѣ болгарскаго царя Михаила Асѣня, пожаловалъ Зографской обители свой хрисовулъ, которымъ утвердилъ за нею имѣніе у рѣки Стримона, называемое Пре́виста. Имѣніе же это названный царь купилъ за 300 νπερπировъ у племянницы Андроника, великой княгини Ѳеодоры Палеологины, и подарилъ оное Зографу.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1326 года, при индиктѣ 9-мъ, тотъ же Андроникъ, по ходатайству того же болгарскаго царя, утвердилъ своимъ хрисовуломъ за Зографскою обителію всѣ принадлежавшія ей тогда имѣнія и метохи, и освободилъ ихъ отъ податей и земскихъ повинностей, кромѣ Превисты, съ которой повелѣлъ взимать только κεφάλαιον τῆς σιταρκίας, т. е. подать съ хлѣбнаго зерна.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1327 года, при индиктѣ 10-мъ, Андроникъ, по просьбѣ племянника своего протосеваста и протовестіарія Андроника Палеолога, ктитора и попечителя Аѳонофилоѳейской обители, утвердилъ за нею всѣ метохи и имѣнія ея, находившіяся въ разныхъ мѣстахъ: около Серреса, въ самомъ этомъ городѣ, у рѣки Стримона и въ Солунѣ.

§ 78. *Кончина послѣдняго царственнаго владыки Аѳона, Андроника Старшаго, въ монашествѣ Антонія. Щедроты Андроника Младшаго аѳонскимъ монастырямъ.*

Андроникъ Старшій былъ послѣдній царственный владыка Аѳона, передавшій всѣ тамошніе монастыри вселенскому патріарху въ 1313 году. Онъ царствовалъ только до 22 мая 1328 лѣта, невольно уступивъ престолъ свой внуку своему Андронику Младшему, но послѣ сего жилъ еще три года и восемь мѣсяцовъ въ уединеніи, принявъ монашество въ 1330 году съ именемъ Антонія; умеръ же 12 февраля 1332 года.

Прочтемъ разсказъ современнаго ему историка Григораса о кончинѣ его.

„Смерть Андроника, говоритъ онъ, предвозвѣстили многія знаменія. Во первыхъ: затмѣніе солнца, предупредивши кончину его на столько дней, сколько годовъ ему было отъ роду (74 года). Затмѣніе солнца было смѣнено затмѣніемъ луны, а это затмѣніе — землетрясеніемъ, случившимся въ тотъ самый вечеръ, въ который христіане, по древнему обычаю, совершали память соименнаго царю Антонія. Потомъ 12 февраля, въ тотъ самый день, въ который вечеромъ имѣла послѣдовать неожиданная кончина его, подулъ свирѣпый южный вѣтеръ и разъярилъ море такъ, что оно, выступивъ изъ береговъ своихъ, разбило волнами во многихъ мѣстахъ восточныя стѣны Византіи, обращенныя къ морю, разшибло на этой сторонѣ много воротъ и, ворвавшись въ городъ, словно непріятель, затопило здѣсь много домовъ. Тогда же упало много желѣзныхъ крестовъ, водруженныхъ на храмахъ. Такъ были сильны порывы вѣтра. Въ то же время упала и колонна, съ давнихъ поръ стоявшая предъ храмомъ сорока мучениковъ. Когда солнце склонилось къ вечеру, тогда историкъ Григорасъ по обыкновенію пошелъ къ Андронику-Антонію и, сѣвши подлѣ него, удостоился дружеской бесѣды его. А разговоры онъ велъ, большею частію, ученые. Въ этотъ вечеръ у него были дочь его, сербская королева Симонида, и нѣкоторыя другія лица. Бесѣда ихъ длилась до перваго пѣнія пѣтуховъ. Тогда у царственнаго инока не было никакихъ признаковъ болѣзни. Потомъ онъ сказалъ всѣмъ: „прощайте и идите домой, завтра докончимъ, чего не договорили сегодня“. А самъ сѣлъ ужинать. Пища въ этотъ разъ была вся очень грубая по причинѣ постныхъ дней. Послѣ стола вмѣсто того, что бы подкрѣпить старый желудокъ виномъ для сваренія грубой пищи, онъ напился холодной воды, имѣя привычку въ минуты внутренняго жара пить безъ мѣры холодную воду, дабы ненуждаться въ кровопусканіи. Прибѣгнувъ и теперь къ этому средству, онъ тотчасъ почувствовалъ, что ему дурно: началась у него боль въ желудкѣ и груди и стѣснилось дыханіе. Сознавши, что сей часъ же умретъ, и не имѣя въ такую пору никого, кто преподалъ бы ему божественныя тайны, такъ какъ всѣ ворота

дворца были заперты, онъ всталъ и началъ молиться Богу о спасеніи души своей съ обильными слезами и частыми колѣнопреклоненіями. Потомъ вмѣсто божественныхъ тайнъ приложилъ къ устамъ своимъ святую икону Богоматери, которую носилъ на своей груди и, сѣвши на кровать, тотчасъ скончался ночью еще до разсвѣта... Съ восходомъ солнца, тѣло его перенесли въ монастырь, называемый Лива*), который возобновила мать его Ѳеодора. Здѣсь, въ девятый день, по обычаю, совершено было и поминовеніе его".

„Андроникъ умеръ на 74 году отъ рожденія и на 50 съ того времени, когда принялъ скипетръ самодержца. Онъ былъ высокаго роста, красивый и весьма почтенной наружности, въ которой отъ природы было что-то повелительное и внушающее страхъ. Въ немъ неподдѣльная кротость соединялась съ очаровательною любезностію. Природа не поскупилась придать лицу его веселость, глазамъ пріятность, говору благозвучіе и чистоту. Вообще въ пріятности, соединенной въ немъ съ важностію, было что-то особенно привлекательное". Чтобы представить образчикъ его добродушія, Григорасъ упомянулъ о двухъ поступкахъ его. Не задолго до своей кончины, живя въ бѣдности и крайней нуждѣ и не могши выносить холода (тогда зима была очень холодная), онъ приказалъ сдѣлать себѣ ночное лисье одѣяло. Когда сосчитано было все его богатство, тогда у него оказались только три монеты. На нихъ-то и надобно было сдѣлать покупку, которая могла бы защищать его отъ холода, Между тѣмъ въ то время, когда онъ еще обдумывалъ сіе дѣло, къ нему явился одинъ изъ давнихъ домашнихъ людей его и трогательно высказалъ ему свою бѣдность, которая, по словамъ его, такъ угнетала его, что ему ничего не оставалась ожидать кромѣ смерти. Сжалившись надъ нимъ, Андроникъ-Антоній отдалъ ему свои три монеты, предпочитая несчастія другихъ своей смерти. Вотъ первое доказательство сострадательности его сердца. А вотъ и второе. Когда врачи

*) Основанный Константиномъ Ливомъ въ царствованіи Льва Мудраго, ранѣе 911 года. Anselm. Bandur. Comm., p. 526.

запретили ему пить много холодной воды, а вина употреблять онъ не хотѣлъ, то, держась средины, онъ на одну монету, впрочемъ, не всю, и притомъ занятую въ долгъ, купилъ-было немного сладкаго напитка, привозимаго изъ Египта и Аравіи, дабы имъ смягчить дѣйствіе холодной воды. Но не успѣлъ еще и отвѣдать его, какъ пришелъ къ нему другой изъ давнихъ домашнихъ людей его, и просилъ у него чего-нибудь въ облегченіе своей долговременной болѣзни. Не имѣя ничего, чѣмъ бы помочь этому человѣку, онъ велѣлъ отдать ему то лѣкарство, которое было приготовлено для подкрѣпленія слабыхъ силъ его. Такъ онъ былъ сострадателенъ и скоръ на помощь всѣмъ страждущимъ. По смерти, у него не осталось ничего, кромѣ долга. Таковъ былъ конецъ его. Онъ умеръ въ 6840=1332 году. Въ это время Андроникъ Младшій, занявшій престолъ его, имѣлъ на исходѣ уже 36-й годъ отъ рожденія.

Сей государь царствовалъ съ 1328 года по 15-ое іюня 1341-го лѣта. Во главѣ правительства его стоялъ даровитый Іоаннъ Кантакузинъ.

Андроникъ Младшій такъ же, какъ и дѣдъ его, благодѣтельствовалъ монастырямъ аѳонскимъ. Оповѣщаю благодѣянія его.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1328 года, когда индиктъ былъ 11-й, сей государь, по просьбѣ болгарскаго царя Михаила Асѣня, превожделѣннаго сына и зятя своего, пожаловалъ Зографской обители свой хрисовулъ, которымъ утвердилъ за нею деревню Сотирихонъ у Стримона съ рыбною ловлею въ тамошнемъ озерѣ, и планину Лактево, и освободилъ всѣ прочія имѣнія и метохи отъ податей и отъ всякихъ повинностей, кромѣ Превисты, съ которой повелѣлъ взимать ежегодно 50 ѵперпировъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ 6837=1329 года, при индиктѣ 12-мъ, монахи изъ лавры св. Аѳанасія Аѳонскато, по просьбѣ своей, сподобились хрисовула Андроника Младшаго, которымъ онъ утвердилъ за обителію ихъ всѣ имѣнія и метохи ея въ разныхъ мѣстностяхъ и освободилъ какъ ихъ, такъ и мореходныя суда лавры, отъ всѣхъ податей и всякихъ повинностей.

NB. Въ этомъ хрисовулѣ поименованы 32 имѣнія включительно съ метохами, и выражено, что аѳонскіе лавріоты суть мужи боголюбивые, все на землѣ пренебрегшіе*), ревностнѣйшимъ благодѣланіемъ и неустаннымъ служеніемъ Богу украшенные, вездѣ на сушѣ и морѣ служащіе предметомъ удивленія, и въ разныя времена доказавшіе свое нелицемѣрное и чистое благорасположеніе къ Андронику.

Въ маѣ мѣсяцѣ 6837=1329 года, при индиктѣ 12-мъ, монахамъ Ватопедскаго монастыря, по просьбѣ ихъ, Андроникомъ Младшимъ пожалованъ былъ хрисовулъ, которымъ утверждены за сею обителію всѣ принадлежавшія ей въ разныхъ мѣстахъ имѣнія и метохи.

NB. Въ этомъ дѣписаніи Ватопедъ причисленъ къ знаменитымъ обителямъ на Аѳонѣ: μονὴ συναρυθμουμένη καὶ συνταττομένη ταῖς ἐν αὐτῷ ὄρει ἑτέραις περιφανέσι μοναῖς.

Около того же времени Ксенофонтовскій монастырь на Аѳонѣ, по ходатайству тамошняго Прота Исаака**), получилъ отъ того же государя хрисовулъ, утвердившій за нимъ всѣ издавна принадлежавшія ему въ разныхъ мѣстахъ имѣнія и метохи.

Андроникъ же Младшій, по просьбѣ нѣкоего честнѣйшаго отца Аѳанасія, извѣстнаго многимъ (πολλοῖς γνώριμος), и принявшаго въ свое попеченіе пренебреженную обитель Каракальскую (ἀμεληθεῖσαν μονὴν τοῦ Καρακαλᾶ), пожаловалъ ей хрисовулъ, которымъ утвердилъ за нею всѣ издавна принадлежавшія ей въ разныхъ мѣстахъ имѣнія, и освободилъ ихъ отъ податей и разныхъ повинностей (Извлечено изъ копіи сего хрисовула, засвидѣтельствованной Протомъ Исаакомъ).

§ 79. *Щедроты Іоанна Палеолога аѳонскимъ обителямъ.*

Въ 1341 году, 15 іюня, скончался государь, о которомъ сей часъ была рѣчь. Тогда старшему сыну его, Іоанну, едва минуло

*) Πάντα τῇδε χαίρειν ἐάσαντες.

**) Онъ еще въ 1322—1324 году протатствовалъ на Аѳонѣ (Архивы Кутлумушскій и Каракальскій).

одиннадцать лѣтъ *). Опекунами его были мать его Анна и вселенскій патріархъ Іоаннъ Апрійскій, по прозванію Калека, и попечителемъ Іоаннъ Кантакузинъ, который съ 1346 года соцарствовалъ съ реченнымъ Іоанномъ. Сей-то Іоаннъ, какъ законный наслѣдникъ престола, жаловалъ свои хрисовулы аѳонскимъ монастырямъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ 6850=1342 года, при индиктѣ 10-мъ(sic), онъ, по просьбѣ болгарскаго царя Іоанна Александра, превожделѣннаго дяди своего, пожаловалъ Зографской обители свой хрисовулъ, которымъ утвердилъ за нею права владѣнія деревнею Хандакомъ у рѣки Стримона, и освободилъ ее отъ взноса 50 υπερπιρων, взимаемыхъ за хлѣбное зерно (χάριν τοῦ κεφαλαίου τῆς σιταρχίας). — Въ томъ же мѣсяцѣ того же года сей же государь, по просьбѣ Зографцовъ, предъявившихъ ему хрисовулъ отца его Андроника Младшаго, другимъ хрисовуломъ своимъ утвердилъ за обителію ихъ всѣ принадлежавшія ей имѣнія и метохи включительно съ Хандакомъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 6851=1343 сентябрскаго года, при индиктѣ 11-мъ, Іоаннъ Палеологъ, по просьбѣ бывшаго патріарха Нифона, пожаловалъ Аѳонской лаврѣ хрисовулъ, которымъ утвердилъ за нею всѣ тѣ домы и торговыя лавки въ Константинополѣ, кои подарилъ ей сей патріархъ для поддержанія возобновленной имъ лаврской гостинницы (ξενών), большой и хорошей, но угрожавшей паденіемъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 6851=1343 года, когда индиктъ былъ 11-й (sic), сей царь, по просьбѣ монаховъ Дохіарскаго монастыря, своимъ хрисовуломъ утвердилъ за этимъ монастыремъ имѣнія его: Рόсэонъ и Діаволόкампосъ на Калимаріи и пахатную землю въ Ермиліи, дававшую 350 мѣръ хлѣбнаго зерна, съ правомъ улучшать ихъ, какъ хотятъ и какъ могутъ: σινιστᾶν καὶ βελτιοῦν αὐτά,

---

*) Cantacuzen., II, c. 40. — Gregor., XI, c. II. — Въ Маѳиномъ каталогѣ Константинопольскихъ патріарховъ (стр. 141) упомянуто, что сей царевичъ тогда былъ девятилѣтній отрокъ.

καὶ ἐπὶ τὸ κρεῖττον καὶ βέλτιον προάγειν κατὰ τὸν ἐγχωροῦντα καὶ δυνατὸν αὐτοῖς τρόπον, καὶ ὡς βούλονταί τε καὶ δύνανται.

Въ августѣ мѣсяцѣ 6852=1344 года, когда индиктъ былъ 12-й, ватопедскіе монахи, по просьбѣ своей, сподобились получить отъ того же царя хрисовулъ, которымъ утвержденъ за обителію ихъ метохъ Просфоріонъ со всѣмъ имѣніемъ и съ людьми его и съ построенною тамъ башнею (на Аѳонѣ).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 6853=1345 года, при индиктѣ 13-мъ (sic), Іоаннъ Палеологъ пожаловалъ Страшимиру, пинкерниссу болгарскаго царя, свой хрисовулъ на право владѣнія деревнею Мармаринъ у рѣки Стримона съ передачею ея, если пожелаетъ, Зографской обители на Аѳонѣ. Страшимиръ передалъ эту деревню по принадлежности.

§ 80. *Аѳонъ подъ властію сербскаго царя Стефана Душана. Щедроты его тамошнимъ монастырямъ.*

Въ концѣ 1345 года Аѳонъ очутился подъ властію сербскаго царя Стефана Душана. Сіе время я указываю, потому что съ января мѣсяца слѣдующаго года этотъ царь уже началъ жаловать тамошнимъ монастырямъ свои хрисовулы.

Весьма замѣчательно начало хрисовула его, даннаго монастырю Аѳонскому въ январѣ 6854=1346 года, когда индиктъ былъ 14-й(sic). Перевожу это начало съ греческаго языка на русскій.

„Царямъ сколько свойственно по природѣ дышать, столько свойственно и благотворить. А ежели царямъ свойственно благотворить всѣмъ, то гораздо свойственнѣе благотворить человѣкамъ, отрекшимся отъ міра сего и монашествующимъ и внемлющимъ одному Богу и себѣ самимъ. *Посему царственность Моя, принявши находящіяся на Св. горѣ обители, отъ всей души прибѣгшія и подчинившіяся ей, общимъ хрисовуломъ всѣмъ имъ доставила и оказала богатое благодѣяніе, дабы подвизающіеся въ нихъ монахи безмятежно и тихо совершали дѣло Божіе*“. Отсюда видно,

что еще до января 1346 года всѣ эти обители охотно подчинились Душану и сподобились общей милостивой грамоты, которая, по всей вѣроятности, хранится въ архивѣ протата (Я не видалъ ее). Что касается до хрисовула, пожалованнаго Душаномъ Иверской обители, то симъ златопечатнымъ Словомъ своимъ онъ освободилъ имѣніе ея Радоливу отъ взноса 400 аспръ въ царскій *вестіарій,* и какъ это имѣніе, такъ и другія утвердилъ за нею.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года и индикта сей же царь, по просьбѣ иверскихъ монаховъ, въ новомъ хрисовулѣ своемъ перечислилъ *всѣ* издавна принадлежавшія монастырю ихъ имѣнія и метохи, и освободилъ ихъ отъ *всѣхъ* податей и земскихъ повинностей, кои поименованы тутъ подробно.

Въ томъ же мѣсяцѣ и годѣ Душанъ, заботясь о поправленіи хозяйства въ метохахъ монастырей святогорскихъ, потерпѣвшаго ущербы отъ смутнаго времени, и заботясь о семъ по тому, что монахи сихъ монастырей, оказали благомысленное расположеніе къ нему*), благосклонно принялъ прошеніе иноковъ монастыря Филоѳейскаго и своимъ хрисовуломъ утвердилъ за нимъ всѣ принадлежавшія ему имѣнія и освободилъ ихъ отъ всѣхъ податей и земскихъ повинностей ради поправленія разстроеннаго хозяйства его.

Въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ 1346 года, Зографской обители, по просьбѣ болгарскаго царя Александра, Душаномъ пожалованъ былъ хрисовулъ, утвердившій за нею деревню Хандакъ у рѣки Стримона, такъ какъ Стримонская область была завоевана Сербами **), и освободившій это имѣніе отъ всѣхъ податей и земскихъ повинностей.

Въ маѣ мѣсяцѣ того же года, Душанъ, помня, что блаженной памяти предки его, Симеонъ и сынъ его Савва (архіепископъ Сербскій), способствовали благоустройству Ватопедской обители, и что она съ ихъ поры была благополучна и богата, а теперь

*) ...Ἐνεδείξαντο εἰς τὴν βασιλείαν μου οἱ ἐν αὐτῷ (ὄρει τοῦ Ἄθω) ἀσκούμενοι μοναχοὶ σχεσιν καὶ εὔνοιαν.

**) ...Προσῆλθεν ἡ τοιαύτη χῶρα εἰς τὴν ὑποταγὴν καὶ ὑποχειριότητα τῆς βασιλείας μου.

весьма обѣднѣла по причинѣ непостоянства и смутъ времени, помня это, благоволилъ пожаловать ей свой хрисовулъ, которымъ утвердилъ за нею всѣ принадлежавшія ей имѣнія и метохи: у рѣки Стримона, въ Серресѣ, Солунѣ, Верріи, на Каламаріи и близъ Св. горы Аѳонской, и освободилъ ихъ отъ всѣхъ податей и земскихъ повинностей.

Тогда же подобный хрисовулъ получили отъ Душана и аѳоноесфигменскіе монахи, изъявившіе ему свое благорасположеніе *). Этимъ хрисовуломъ утверждены за обителію ихъ всѣ тогдашнія имѣнія ея въ околоткѣ Рендинскомъ, въ области Стримонской и въ другихъ мѣстахъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1347 года тѣмъ же Есфигменитамъ, по просьбѣ ихъ, пожалованъ былъ Душаномъ хрисовулъ, которымъ возвращены метоху обители ихъ, называемому Кру́сово, двѣ части имѣнія, изъ коихъ одна отдана была нѣкоему Гаврилопуло, а другая какому-то Фармаки, и освобождены отъ всѣхъ податей и земскихъ повинностей.

Стефанъ Душанъ въ 1347 году, ранѣе декабря мѣсяца, былъ на Св. горѣ вмѣстѣ съ суиругою своею Еленою; и оба они богомольствовали *во всѣхъ* тамошнихъ монастыряхъ, большихъ и малыхъ, и одарили ихъ по-царски. Въ Карейской лаврѣ Душанъ милостиво и кротко разговаривалъ съ Протомъ Св. горы, іеромонахомъ Германомъ, всѣхъ прочихъ старцовъ обласкалъ и, поручивъ себя молитвамъ ихъ, просилъ продать Сербо-Хиландарской обители мѣстность Лива́ди близь Зига, въ околоткѣ Комитиссы **), и стоящій тутъ монастырекъ, чествуемый во имя святителя и чудотворца Николая. По отшествіи его, Протъ Германъ вмѣстѣ съ властными старцами рѣшилъ передать и передалъ названной обители эту мѣстность и этотъ монастырекъ за 1760 златицъ (χρυσὰ φλουρία), обмежевавъ границы ихъ (Оправданія, № 11-й). Тогда же супруга Душана Елена посѣтила въ Карeѣ ту келью, въ которой подвизался Савва, впослѣдствіи архіепископъ Сербскій, и, замѣ-

*) ...ἀνεδείξαντο εἰς τὴν βασιλείαν μου οἱ τοιοῦτοι μοναχοὶ σχέσιν καὶ εὔνοιαν.

**) На Аѳонскомъ перешейкѣ.

тивъ тутъ нищету и скудость во всемъ, изъявила желаніе быть вторымъ ктиторомъ сей кельи съ тѣмъ, чтобы настоятелемъ ея назначаемъ былъ одинъ изъ благоговѣйныхъ старцовъ хиландарскихъ. А супругъ ея Душанъ ириписалъ къ этой кельѣ сéла въ Герцеговинѣ, Косорике, Чешково и Челопецъ, и соизволилъ давать ей ежегодно сто vперпировъ венеціанскихъ; для содержанія же Хиландарской больницы купилъ у Аѳоно-алипіева монастыря рыбную ловлю Оркинарь (въ Стримонскомъ заливѣ Св. горы у подошвы Мегаливиглы). Оправданія, № 12-й.

Когда сей государь находился еще на Св. горѣ, тогда хиландарскій игуменъ Гервасій доложилъ ему, что границы Хиландара описаны въ *разныхъ* хартіяхъ раздѣльно, и что желательно и нужно осмотрѣть ихъ и составить одну *общую* опись ихъ въ одномъ хрисовулѣ. Душанъ согласился на это, и письмомъ пригласилъ въ Хиландаръ Прота Германа и властныхъ старцовъ Св. горы, для производства сего межеваго дѣла. Сіи честныи мѫжіе, ꙗко отци послѫшливи и чедолюбци, прїидоше, не закоснѣвше. И повѣдалъ имъ Доушанъ моленїе честныхъ отцовъ лавры Хиландарскіа, ꙗко съединити wкроужние сúноре (границы) мѣстъ монастырскихъ въ единъ хрисовоулъ. Протъ же кѵр Германъ и вьси честныи отци отвѣщаше: все хотеніе твое, царю, исполнимъ. И исполнили! Подробно описали и поименовали всѣ границы Хиландара на самомъ Аѳонѣ. А Душанъ внесъ ихъ описаніе въ свой хрисовулъ, который далъ Хиландарцамъ уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1348 года. (Этотъ хрисовулъ переписанъ моею рукою и присоединенъ къ прочимъ актамъ Хиландара, давно приготовленнымъ много къ напечатанію).

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1349 года, когда индиктъ былъ 2-й(sic), Стефанъ, о которомъ идетъ рѣчь, отмѣнилъ свой прежній хрисовулъ, пожалованный Аѳонодохіарской обители, которымъ даны были ей двѣ деревни около Серреса, Варнáръ и Сфестіáни, отмѣнилъ по тому, что оба эти селенія понадобились царственности его; въ замѣнъ же ихъ далъ крѣпостцу (καστέλλιον) Равеникію и башню ея съ присельцами и съ свободными виноградниками и

нивами, и освободилъ это имѣніе отъ всѣхъ податей и земскихъ повинностей.

Сей хрисовулъ есть послѣдняя, извѣстная мнѣ, жалованная грамота Стефана Душана, доказывающая обладаніе его Аѳономъ.

§ 81. *Новыя щедроты греческихъ царей Аѳону.*

Не долго сербъ Душанъ благодѣтельствовалъ аѳонскимъ монастырямъ, начиная съ конца 1345 года. Потомъ они опять очутились подъ покровомъ царей греческихъ до смѣны сихъ послѣднихъ турецкими султанами. Кто же эти цари, и что они сдѣлали для Аѳона? Освѣдомимся.

Эти цари были Іоаннъ Палеологъ и соцарствовавшій съ нимъ Іоаннъ Кантакузинъ, Мануилъ и сынъ его Іоаннъ Палеологъ. А вотъ и благодѣянія ихъ Аѳону.

Въ августѣ мѣсяцѣ 6854=1346 года, когда индиктъ былъ 14-й(sic), Іоаннъ Палеологъ, по просьбѣ монаховъ лавры св. Аѳанасія Аѳонскаго, пожаловалъ имъ свой хрисовулъ, которымъ утвердилъ за ихъ лаврою имѣніе ея на островѣ Лимносѣ, называемое *Палеока́стеллонъ-ту-Конте́а*, съ пахатною землею *Тон-Трахиса́нонъ*, но подъ условіемъ, если они будутъ вѣрны его величеству и сохранятъ чистое благорасположеніе къ нему (Въ это время Аѳономъ владѣлъ сербскій царь Стефанъ Душанъ, отъ котораго островъ Лимносъ не зависѣлъ).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 6859=1351 года, при индиктѣ 4-мъ(sic), соцарствовавшій съ Іоанномъ Палеологомъ Іоаннъ Кантакузинъ, по просьбѣ иверогрузинскихъ монаховъ, двумя хрисовулами своими утвердилъ за обителію ихъ всѣ кельи, исихастиріи, метохи и монастырьки съ ихъ землями на самомъ Аѳонѣ, на перешейкѣ сей горы и въ окрестностяхъ ея [первый хрисовулъ], и всѣ метохи и имѣнія въ Ермиліи, Каламаріи, въ Солунѣ и въ другихъ мѣстахъ [второй хрисовулъ] и освободилъ ихъ отъ податей и земскихъ повинностей.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 6862=1354 года, при индиктѣ 7-мъ(sic), хрисовуломъ Іоанна Палеолога утверждены были за Аѳонорусси-

комъ всѣ принадлежавшія ему въ разныхъ мѣстахъ имѣнія и метохи съ освобожденіемъ ихъ отъ податей и повинностей.

Въ маѣ мѣсяцѣ 6863=1355 года, при индиктѣ 7-мъ *), сей же государь, по просьбѣ монаховъ обители Филоѳейской, хрисовуломъ своимъ утвердилъ за обителію ихъ всѣ, принадлежавшія ей на островѣ Лимносѣ, пахатныя земли, дававшія небольшія количества хлѣбнаго зерна, отъ 6-ти до 50 и 80 мѣръ. Всѣ эти нивы тутъ поименованы.

Этимъ же государемъ даны были *подобные* хрисовулы аѳонскимъ монастырямъ: Дохіарскому и Каракальскому въ 1356 году, Есфигменскому, Иверскому и Ватопедскому въ 1357 году, и тогда же въ особой грамотѣ предоставлено было Ватопеду право имѣть мореходную лодку, вмѣщающую 700 модіумовъ.

Въ 16-й день февраля мѣсяца 1391 года скончался Іоаннъ Палеологъ, и на престолъ его взошелъ сынъ его Мануилъ, соцарствовавшій съ нимъ съ 25 дня сентября мѣсяца 1373 года. Какъ этотъ государь, такъ и сынъ его Іоаннъ Палеологъ разновременно жаловали святогорскимъ обителямъ свои хрисовулы, подобные вышеписаннымъ, именно: Пандократору въ 1394 и 1396 г., лаврѣ въ 1404 г., по случаю посѣщенія ея супругою Іоанна Палеолога, монастырю св. Павла въ 1405, 1407 и 1437 г., Діонисіату въ 1408 г. и Ватопеду въ 1414 г. Послѣдній государь изъ рода Палеологовъ, Константинъ, воцарившійся въ концѣ 1448 года, и убитый во время защиты Константинополя отъ Турковъ въ 1453 году, не благотворилъ Аѳону, будучи стѣсненъ Турками.

Достаточно освѣдомились мы о щедротахъ царей греческихъ, оказанныхъ святогорскимъ монастырямъ. Освѣдомимся и о дѣйствіяхъ тамъ патріарховъ вселенскихъ съ той норы, когда царь Андроникъ Старшій передалъ имъ власть свою надъ этими монастырями.

---

*) Тогда индиктъ былъ 8-й.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Аѳонъ подъ священноначаліемъ вселенскихъ патріарховъ съ 1313 года.

§ 82. *Благодѣяніе патріарха Нифона лаврѣ Аѳанасія.*

Первый патріархъ, которому въ 1313 году переданы были всѣ аѳонскіе монастыри, былъ Нифонъ. Онъ, по отзыву царя Іоанна Палеолога, выраженному въ хрисовулѣ его 1343 года *), первенствовалъ предъ другими въ исполненіи заповѣдей Спасителя, былъ отцомъ сиротъ и бѣдныхъ, снабдѣвалъ больныхъ, помогалъ отправляющимся въ путь, и возобновлялъ церкви и монастыри. Имъ возобновлена была въ Аѳонской лаврѣ страннопріимница, большая и хорошая, но угрожавшая паденіемъ, а для содержанія ея подарены были принадлежавшія ему самому въ Константинополѣ наемные домы и торговыя лавки. Сей патріархъ благословилъ Прѳта Св. горы надѣвать на себя набедренникъ и палицу въ часы богослуженія, чего прежде не бывало на Аѳонѣ. Его уставная грамота, данная сему Проту и всѣмъ аѳонскимъ монастырямъ, къ сожалѣнію, не попала мнѣ въ руки.

Преемниками Нифона были Іоаннъ Гликисъ, Герасимъ, Исаія Аѳонецъ, Іоаннъ Калекасъ и Исидоръ Вухирасъ. Но никакихъ грамотъ ихъ аѳонскимъ монастырямъ я не видѣлъ. А чьи грамоты читалъ и переписалъ, тѣ оповѣщаю здѣсь кратко. Первыя изъ нихъ у меня есть

§ 83. *Сигилліоны патріарха Каллиста о независимости обители Алипія и о передачѣ соборнаго храма въ Иверскомъ монастырѣ монахамъ греческимъ.*

Патріархъ Каллистъ, родившійся въ предмѣстіи Константинополя Галатѣ, и омонашившійся въ монастырѣ Ксанѳопуловъ, мужъ добродѣтельный, возведенъ былъ на каѳедру вселенскую въ

*) Тогда Нифонъ былъ еще живъ и спасался въ монастырѣ Перивлептскомъ, послѣ того какъ оставилъ патріаршую каѳедру.

1350 году, и тогда же, по просьбѣ монаховъ Алипіевой обители, на основаніи хрисовула царя Андроника Старшаго (1322 г.), далъ ей свой *сигилліонъ* (грамоту съ свинцовою печатію), коимъ подтвердилъ всѣ прежнія права ея, устранилъ зависимость ея отъ всякаго лица вельможнаго (ἀρχοντικὸν πρόσωπον), возстановилъ полную свободу ея, и обязалъ ее вносить въ протатъ установленную дань на общія нужды Св. горы.

Итакъ, оказывается, что попечительство архонтовъ, издревле допускаемое на Аѳонѣ, разстроивало названную обитель; посему, насельники ея домогались у патріарха освобожденія отъ ихъ вмѣшательства въ дѣла монастырскія.

Въ 1350-хъ годахъ въ Аѳоноиверскомъ монастырѣ увеличилось число греческихъ монаховъ такъ, что они начали вытѣснять *весьма немногихъ* грузинскихъ иноковъ изъ тамошняго соборнаго храма Успенія Богоматери, и отсылать ихъ въ тамошнюю же церковь Вратарницы. Эти же не соглашались и жаловались на нихъ сперва Протамъ Св. горы Арсенію и Ѳеодосію, а потомъ вселенскому патріарху Каллисту I-му, который святительствовалъ съ 1350 года по 1362-й. Каллистъ рѣшилъ это дѣло въ пользу греческихъ насельниковъ Иверской обители, потому что они и числомъ и духовными качествами превосходили грузинскихъ монаховъ. Такимъ образомъ, эта обитель досталась Грекамъ. Это событіе произошло или въ 1353 году, или немного позже, но до 1362 года, въ который вселенскимъ владыкою былъ уже Филоѳей, а Протомъ Св. горы Дороѳей, но не Ѳеодосій (Acta Patriarchatus Constantinopolitani. T. I. Vindobonae. 1860, pag. 375—379. Edid. Franc. Miklosich et Jos. Müller).

Патріархъ Каллистъ письменно просилъ государя Іоанна Палеолога или Іоанна Кантакузина о томъ, чтобы великій етеріархъ Тахраханіотъ, присвоившій себѣ въ Ермиліи проданное Сирмуринымъ имѣніе Аѳонодохіарской обители, возвратилъ ей это имѣніе. Государь исполнилъ прошеніе его всесвятѣйшества (Архивъ Дохіарскій).

§ 84. *Помощь патріарха Филоѳея Аѳонской лаврѣ и Зографу.*

Замѣчателенъ сигилліонъ патріарха Филоѳея данный Аѳонской лаврѣ въ февралѣ мѣсяцѣ 6875=1367 года, когда индиктъ былъ 5-й(sic). Передаю содержаніе его.

„Хотя и всѣмъ святымъ, мученики ли они, или преподобные подвижники, воздавать подобающее чествованіе достодолжно и богоугодно, ибо они непрестанно молятся о спасеніи нашемъ и избавляютъ насъ отъ бѣдъ и опасностей, но я особенно чту дивнаго во святыхъ Аѳанасія, основателя священной лавры Аѳонской, въ которой я провелъ долгое время и имѣлъ въ семъ угодникѣ Божіемъ своего руководителя, помощника и избавителя отъ тайныхъ и явныхъ навѣтовъ. Посему, горячо желаю пособить сей лаврѣ хоть немного. А такъ какъ она въ Константинополѣ имѣетъ метохъ, чествуемый во имя Богоматери Живоноснаго источника, и такъ какъ лавріотамъ весьма необходимо и полезно пріобрѣсть и другой метохъ у морской пристани, супротивъ предмѣстія Галаты, гдѣ они могли бы останавливаться по своимъ надобностямъ, да и я давно помышлялъ о предоставленіи имъ такого удобнаго подворья, между тѣмъ подаренъ былъ мнѣ метохъ св. Димитрія у *Широкихъ воротъ* Константинополя монахомъ Лукою, построенный блаженной памяти господиномъ Елафосомъ и подаренный имъ Лимносскому архіепископу, и этимъ отданный оному Лукѣ, Лукою же мнѣ, то я и передаю сей метохъ лаврѣ съ тѣмъ, чтобы проживающіе въ немъ монахи поминали въ молитвахъ своихъ нашихъ царей, меня и преемниковъ моихъ, и устрояли и улучшали бы мѣстное хозяйство. Въ удостовѣреніе сего и дана мною настоящая сигилліодная грамота въ февралѣ мѣсяцѣ 6875 года.

Въ 1372 году нѣкто Бранославъ, построившій въ околоткѣ Зографскаго монастыря храмъ во имя св. великомученика Димитрія Мvроточиваго, просилъ патріарха Филоѳея о томъ, чтобы сей храмъ не подлежалъ вѣдомству епископа Іериссовскаго и Свято-

горскаго, а былъ бы патріаршимъ, и въ немъ поминалось бы имя патріарха, а не епископа. Его всесвятѣйшество охотно уважилъ эту просьбу, и въ іюлѣ мѣсяцѣ 6880=1372 года, при индиктѣ 10-мъ(sic), далъ Зографу свою сигилліодную грамоту, упрочивающую независимость Браниславова храма отъ Іериссовскаго епископа.

§ 85. *Заботливость патріарха Нила о монастырѣ Кутлумушскомъ въ 1387 году.*

Кутлумушъ издавна владѣлъ у рѣки Стримона деревнею, называемою Митрополитова, въ сосѣдствѣ съ деревнею Вернарусъ, которая принадлежала Аѳонской лаврѣ.

Лавріоты, назадъ тому нѣсколько времени, письменно жаловались вселенскому патріарху, что Кутлумушцы обижаютъ ихъ, отнявъ подлѣ Стримона лаврскую землю, пристань, рыболовлю и доходъ питейный (καπηλειατικόν), и завладѣвъ на самомъ Аѳонѣ лаврскимъ виноградникомъ, разведеннымъ между лаврскою кельею Профурни и кутлумушскою кельею Исидора.

Патріархъ многократно просилъ лавріотовъ прекратить сіе дѣло. Но они не соглашались и требовали суда, представляя въ доказательство своей правоты юридическіе документы и опись границъ деревни Вернаруса.

Патріархъ Нилъ предписалъ Кутлумушцамъ возвратить лаврѣ все, что она требовала отъ нихъ, или явиться въ судъ съ правинами (документами).

Но, къ несчастію, кутлумушскій игуменъ въ это время взятъ былъ въ плѣнъ Турками, и братія въ хлопотахъ объ освобожденіи его не имѣли времени даже отвѣчать патріарху (οὐδὲ ἀπολογήσασθαι καιρὸν εἶχον).

Лавріоты воспользовались этимъ случаемъ и нудили патріарха помочь имъ. Онъ же, не зная хорошо спорнаго дѣла, предписалъ Зихнійскому митрополиту изслѣдовать оное на мѣстѣ. Сей, безъ Кутлумушцовъ, съ одними лавріотами и стримонскими

крестьянами ихъ рѣшилъ дѣло въ пользу ихъ на основаніи предъявленныхъ ему правинъ. Его рѣшеніе утвердилъ патріархъ Нилъ своего сигилліодною грамотою, такъ какъ Кутлумушцы молчали (μηδενὸς ὄντος ἀντιλέγοντος).

Въ томъ же 1387 году освободился изъ плѣна кутлумушскій игуменъ, и вмѣстѣ съ экономомъ своимъ отправился къ патріарху на судъ, куда явился и повѣренный отъ лавры іеромонахъ Іеремія.

Кутлумушцы сперва извинились въ томъ, что до сей поры молчали не по нерадѣнію, а по роковой необходимости, и просили прощенія, которое и получили, потомъ возопили противъ обидчиковъ лавріотовъ и просили суда у патріарха, а не у кого-либо другаго, потому что лавріоты сильны, имѣя многихъ могучихъ друзей, а они бѣдны, ни кѣмъ незнаемы, и надѣются только на свое право. Судъ произведенъ.

Судъ первый о виноградникѣ. — Іеремія говорилъ, что лѣтъ за десять или менѣе, Кутлумушцы завладѣли виноградникомъ лавры, а игуменъ ихъ отвѣчалъ, что Кутлумушъ уже пятьдесятъ лѣтъ владѣетъ имъ, и указывалъ свидѣтелей. Іеремія сознавался, что Кутлумушцы насадили виноградникъ, но на чужой землѣ. Опредѣлено: допросить свидѣтелей.

Судъ вторый объ имѣніяхъ. — Іеремія предъявилъ правины, въ которыхъ стримонскія имѣнія Кутлумушцовъ значатся въ границахъ сосѣднихъ имѣній лавры, а игуменъ кутлумушскій предъявилъ надлежащія копіи съ правинъ своихъ, какъ то: *продажныя записи* на купленныя имѣнія свои, записи сербскаго царя Стефана, Радохны и деспота Углеша, *грамоту* патріарха Филоѳея и *приказъ* государя, утверждающій всѣ эти имѣнія. Кромѣ сего, Кутлумушцы говорили, что они издавна владѣютъ этими имѣніями по правинамъ *истиннымъ*, а лавріоты съ помощію своихъ друзей и знакомыхъ сочиняютъ правины *поддѣльныя*, какія только угодны имъ. Тогда Іеремія заявилъ, что *онъ не уполномоченъ* лаврою судиться, и такимъ образомъ пріостановилъ судопроизводство, предвидя, что дѣло будетъ проиграно. Патріархъ Нилъ хоть и счелъ

это заявленіе его суетнымъ изворотомъ, но не отринулъ его; за то новою грамотою уничтожилъ силу прежней грамоты своей, и строго предписалъ Проту и игуменамъ ватопедскому и иверскому изслѣдовать сіе тяжебное дѣло въ теченіи августа мѣсяца. Кутлумушцы были обрадованы, а лавріоты забрали таки всѣ плоды сего лѣта съ имѣній Кутлумуша. Однако, патріархъ принудилъ ихъ возвратить все забранное, подъ угрозою проклятія. Они возвратили все, но судиться не хотѣли. Прошелъ и сентябрь мѣсяцъ. Тогда патріархъ Нилъ, видя просрочку времени и упорство лавріотовъ и правоту Кутлумушцовъ, далъ имъ свой сигилліонъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1387 года, коимъ утвердилъ за ихъ обителію законныя имѣнія ихъ у рѣки Стримона съ тамошнею пристанію, рыболовлею и съ питейнымъ доходомъ и аѳонскую келью Исидора съ виноградникомъ, и погрозилъ проклятіемъ нарушителямъ настоящаго рѣшенія.

§ 86. *Патріархъ Антоній далъ Кутлумушу права ставропигіи въ 1395 году.*

Монахи кутлумушскіе письменно просили вселенскаго патріарха Антонія, чтобы онъ призналъ и объявилъ монастырь ихъ патріаршимъ. Его всесвятѣйшество исполнилъ ихъ просьбу. Но они вторично подали ему прошеніе о томъ, чтобы патріаршіе экзархи, приходя на Св. гору, не обременяли и не смущали обители: ἵνα καὶ ἀπὸ τῶν κατὰ καιροὺς ἐξάρχων τῆς ἡμῶν Μετριότητος ἔχωσι τὸ ἀβαρὲς καὶ ἀτάραχον καὶ ἀνέπαφον. Тогда патріархъ далъ имъ свой сигилліонъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 6903=1395 года, при индиктѣ 13-мъ(sic), коимъ снова утвердилъ патріаршее достоинство Кутлумуша, далъ ему право судиться въ патріархіи, и повелѣлъ своимъ екзархамъ входить въ сей монастырь, какъ въ патріаршій, ничѣмъ не обременять его и не требовать отъ него чего-либо.

§ 87. *Заботливость сего же патріарха о монастырѣ Пандократорскомъ.*

Изъ Пандократорскаго монастыря въ 1396 году два нарочитые іеремонаха приходили къ патріарху Антонію и, предъявивъ ему хрисовулъ царя Мануила 1394 года, утвердившій за обителію ихъ всѣ принадлежавшія ей имѣнія и метохи, просили его всесвятѣйшество, чтобы и онъ своею сигилліодною грамотою утвердилъ за нею эти имѣнія. Патріархъ благосклонно внялъ ихъ прошенію и исполнилъ просимое, присовокупивъ въ своей грамотѣ внушительное увѣщаніе Пандократорцамъ строго соблюдать общежитіе, завѣщанное основателями обители ихъ Алексѣемъ стратопедархомъ и братомъ его Іоанномъ приммикиріемъ. Грамота же сія дана имъ въ мѣсяцѣ іюнѣ 6902=1394 года, когда индиктъ былъ 2-й(sic).

§ 88. *Патріархъ Матѳей распредѣлилъ границы монастырей Павловскаго и Діонисіатскаго по указанію протата.*

Въ 1404 году монахи Діонисіатскаго монастыря просили вселенскаго патріарха Матѳея повелѣть, кому должно, вновь размежевать границы обители ихъ и смежнаго съ нею монастыря Павловскаго, потому что имъ негдѣ рубить дрова. Но Павлиты представили его всесвятѣйшеству прежнее рѣшеніе протата 6909=1401 года касательно границъ обоихъ этихъ монастырей. Патріархъ уважилъ это рѣшеніе и Діонисіатцамъ въ просьбѣ ихъ отказалъ, а Павлитамъ далъ свой сигилліонъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 6912=1404 года, когда индиктъ былъ 12-й(sic), въ обезпеченіе прежнихъ границъ ихъ монастыря.

§ 89. *Патріархъ Іосифъ соединилъ монастырь Алипіевъ съ Кутлумушскимъ.*

Въ 1428 году іеромонахи и монахи кутлумушскіе, побуждаемые не столько нуждою, сколько благочестивыми видами, возна-

мѣрились оставить свою обитель, какъ тѣсную и неудобную для нихъ, и переселиться въ смежный монастырь Алипіевъ, который нѣкогда процвѣталъ, а теперъ запустѣлъ, Кутлумушъ же обратить въ метохъ сего монастыря, и просили патріарха Іосифа перемѣстить ихъ туда. Патріархъ же вмѣстѣ съ находившимися тогда въ Константинополѣ архіереями присудилъ и повелѣлъ: „соединить Кутлумушскій монастырь съ Алипіевымъ, кутлумушскаго игумена Карпа именовать алипіевскимъ, большей части Кутлумушцовъ переселиться въ обитель Алипія, но не оставлять и Кутлумуша; пользоваться всѣми правами ея, документами, имѣніями, утварью и книгами, но отнюдь не подчиняться никакому другому монастырю, ни самому Кутлумушу, а быть ей по прежнему обителію царскою и свободною; протату же давать только то, что установлено“. Все это изложено въ сигилліодной грамотѣ сего патріарха, данной въ маѣ мѣсяцѣ 6936 года.

Кромѣ всѣхъ вышеизложенныхъ сигилліоновъ патріаршихъ, у меня нѣтъ другихъ подобныхъ грамотъ изъ вѣка четырнадцатаго. Посему, я оповѣщаю иныя дѣла, совершившіяся на Аѳонѣ въ этотъ вѣкъ и въ слѣдующій до 1453 года, припомнивъ и зады ради вящей внушительности ихъ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Крупныя событія на Св. горѣ Аѳонской.

§ 90. *Перечетъ крупныхъ событій тамъ.*

Въ 1304 или 5 году Турки грабили святогорскія обители (Смотри выше, конецъ § 71).

Въ 1308 году Каталанцы осаждали Хиландаръ и полуразрушили сей монастырь, потомъ сожгли Руссикъ, въ которомъ тогда жили сербскіе монахи *) (§ 72).

*) Tafel, De Thessalonica ejusque agro, p. 226: Annum 1308 spectat Chronicon Hispani Ramonis Muntaneri, cap. 233, ubi omnis Chalcidice ab Hispanis, Graecorum hostibus, vastata esse narratur; quibus addo de iisdem agentem Nicephorum Gregoram, 7, 6.—De eadem re agit Theo-

Въ 1310 году основанъ былъ монастырь Пандократорскій родными братьями Алексѣемъ стратопедархомъ и Іоанномъ примикиріемъ, а оконченъ въ 1363 году.

Въ 1312 лѣто Господне въ Ватопедѣ Арсеній монахъ, изъ великокняжескаго рода Цамблаковъ, своимъ иждивеніемъ расписалъ соборную церковь сего монастыря. О стѣнописи его я подробно говорилъ въ Описаніи перваго путешествія моего по Аѳону (часть II, отдѣл. 2, стран. 51 и слѣд.).

Въ 1313 году царственный владыка Аѳона, Андроникъ Старшій, передалъ всѣ тамошнія обители въ вѣдѣніе вселенскаго патріарха.

Въ 1320 или 1324 году морскіе разбойники-турки приставали къ берегамъ Св. горы и грабили и обезлюдили тамошніе монастыри и скиты, которые не имѣли высокихъ оградъ, или недостаточно были укрѣплены *). Тогда нашествія ихъ понудили одного честнаго старца и духовника, по имени Григорія Цареградца удалиться съ этой горы въ другое безопасное мѣсто. Взявъ съ собою ученика своего Аѳанасія, онъ отправился въ Веррійскій скитъ, находившійся въ Македоніи, близъ тамошняго города Верріи; но, услышавъ о благочестивомъ житіи монаховъ Стагонскаго скита въ Ѳессаліи, близь города Трикки, и о сосѣднихъ съ нимъ дивныхъ и удобныхъ для спасенія души утесахъ Метеорскихъ, рѣшился поселиться въ этомъ скитѣ. Пришедши туда, оба они водворились въ утесѣ, называемомъ Стилосъ-Дупьяни. Однако, Григорій жилъ тутъ недолго. Не могши привыкнуть къ новому, угрюмому и трудному мѣсту, онъ возвратился въ Царьградъ. А Аѳанасій остался жить въ пещерахъ Стагонскихъ, и послѣ немалолѣтнихъ подвиговъ испросилъ у Стагонскаго епископа и у скитскаго Прота благословеніе взойти на высокій и ши-

---

dulus Magister in epistola (Boissonadii Anecdot. Graec. Volum. II, p. 226). Apud Theodulum montis Atho per Catalanos Hispanos vastatio antecedit vastationem urbis Philippi. Hinc (montem S.) digressi, in Pallenes promontorio agebant Hispani, unde excursiones suas usque ad Thessalonicam instituebant (n. 50).

*) Смотри въ Оправданіяхъ статью подъ № 15.

рокій утесъ Метéоро и, по обычаю, получивъ отъ нихъ грамоты, взошелъ туда и поселился тутъ съ двумя учениками. Здѣсь они построили маленькую церковь во имя Богоматери, которую впослѣдствіи всѣ называли Метеорскою. Неприступность названнаго утеса, его обширность и здоровый воздухъ, а болѣе всего благочестіе Аѳанасія, привлекли къ нему нѣсколько учениковъ. Такимъ образомъ, сей Аѳонитъ положилъ начало метеорскаго пустынножительства (Извлечено изъ Описанія путешествія моего по Ѳессаліи въ 1859 году. Тогда я богомольствовалъ во всѣхъ метеорскихъ монастыряхъ).

Въ 1322 году игуменъ аѳонской лавры Аѳанасія, Герасимъ, участвовалъ въ освобожденіи правителя города Солуня деспота Константина, дяди царя Андроника Младшаго, и въ омонашеніи его. Это дѣло было такъ. „Во время междоусобной войны сего царя съ дѣдомъ его Андроникомъ Старшимъ случилось: Солунцы, преданные Андронику Младшему, пересилили соперниковъ своихъ, и рѣшились передать ему сей городъ, а правителя его, деспота Константина, убѣжавшаго въ ближній монастырь Хортаитинъ, схватили и содержали подъ стражею. Объ этомъ происшествіи увѣдомилъ Младшаго Андроника нарочитый гонецъ. Тогда сей государь тотчасъ послалъ въ Солунь людей своихъ съ тѣмъ, чтобы они привели къ нему онаго деспота, предварительно обязавъ ихъ клятвами не убивать его и другихъ не допускать до сего злодѣянія. Эти люди нашли Константина и привели его въ Дидимотихъ въ монашеской одеждѣ, которую онъ надѣлъ на себя прежде, нежели они пришли въ Солунь, а надѣлъ по страху смерти. Съ ними прибыли въ этотъ городъ многіе Солунцы изъ синклита, военные, владыка ихъ, митрополитъ Іеремія, и Герасимъ, игуменъ лавры Аѳонской. Здѣсь солдаты Андроника Младшаго, въ порывѣ безчинности, убили бы злополучнаго деспота, если бы не заступился за него этотъ государь. Онъ приказалъ втюрмить его. Спустя нѣсколько дней, деспотъ Константинъ чрезъ посредство нѣкоего человѣка благодарилъ Андроника за спасеніе жизни своей и просилъ его облечь въ монашескую схиму. Андроникъ

же, подозрѣвая, что онъ проситъ сего не по желанію перемѣнить образъ жизни, а потому что хочетъ избавиться отъ тюрьмы, послалъ къ нему митрополита Іеремію и игумена Герасима вывѣдать сущую правду. Эти узнали ее; и деспотъ былъ постриженъ въ санъ иноческій (Cantacuzeni historiarum lib. I, cap. 31, edit. Bonnae).

Въ 1322 же году царь Андроникъ Старшій, утомленный междоусобною войною, которая происходила между имъ и внукомъ его Андроникомъ III, послалъ къ нему Прота Св. горы Исаака, мужа умнаго и добродѣтельнаго, съ предложеніемъ ему мира, и повелѣлъ говорить ему такъ: „Если бы люди въ началѣ были созданы Богомъ какъ несклонные къ злу, или, если бы они, будучи одарены свободною волею, пребыли невинны, какъ этому и быть надлежало, то у нихъ не явились бы такія преступленія, какія совершаются ими. Но такъ какъ естество человѣческое, вслѣдствіе перваго грѣха, сдѣлалось склонно къ худшему, то съ оной поры понынѣ все стало вверхъ дномъ, при содѣйствіи исконнаго супостата: что̀ испытываемъ теперь и мы. Такъ, мнѣ, опытно знавшему твое благорасположеніе ко мнѣ и то уваженіе и почтеніе, какое приличествуетъ чаду въ отношеніи къ отцу, мнѣ надлежало бы отвергнуть, какъ враговъ, всѣхъ тѣхъ, которые настроили тебя ставить мнѣ ковы; а я, обманутый, не повѣрилъ тому, что ты доказывалъ мнѣ дѣлами твоими и, увлекшись рѣчами порицателей, затѣялъ войну среди мира. Нынѣ же опытомъ дознавши свое неблагоразуміе, виню себя справедливо. А тебѣ, какъ добронравному и сохраняющему прежнее благорасположеніе и уваженіе ко мнѣ, тебѣ надлежитъ позаботиться о томъ, чтобы у насъ вмѣсто войны былъ миръ“. — Выслушавъ эту рѣчь, Андроникъ Младшій отвѣтилъ: „Велію благодарность приношу царю царствующихъ Богу, что Онъ, по своей милости и ко мнѣ, не попустилъ мнѣ ни навѣтовать, ни дѣйствовать противъ государя и царя моего, и порицателей не оставилъ безъ обличенія, а самого царя моего явилъ свидѣтелемъ тому, что я не обидчикъ. Если же самъ царь, обманутый негодными людьми, сдѣлалъ то, чего

не надлежало дѣлать, то мы, умѣющіе почитать родителей и сдерживаться, когда бы они обидѣли насъ, подумаемъ о предложеніи (мира) и исполнимъ его, сколько Богъ соизволитъ". — Получивъ такой отвѣтъ, посолъ Исаакъ отправился въ военный станъ Андроника Старшаго и передалъ ему, что надлежало передать*). Наконецъ оба царя, Старшій и Младшій, послѣ колебаній, примирились.

Въ 1333 году Андроникъ Младшій, желая избавиться отъ Турковъ, которые тогда нахлынули въ Македонію, Негропонтъ и Аѳины, просилъ у Латиновъ помощи подъ условіемъ соединенія Греческой церкви съ церковію Римскою, и дѣло это поручилъ доминиканскимъ миссіонерамъ, возвращавшимся тогда изъ Татаріи чрезъ Константинополь къ папѣ Іоанну XXII**). Въ помощь ему присланы были изъ Сициліи италіанскіе отряды военные. Но они, нарушивъ условія, сперва безпощадно раззоряли во Ѳракіи города и села, а жителей всякаго возраста и состоянія, даже младенцовъ, умерщвляли мечемъ и огнемъ, потомъ соединившись съ Турками, и отъ того ставши дерзновеннѣе и бѣшенѣе, вторглись въ Македонію и замышляли перейти даже въ Ѳессалію. Тогда государь Андроникъ, заботившійся, какъ должно, о всѣхъ и наипаче о дивномъ Аѳонѣ, и помышлявшій о безопасности тамошнихъ святыхъ иноковъ, такъ какъ надѣялся болѣе на молитвы ихъ, нежели на воинство свое, отправилъ къ нимъ собственноручныя письма свои, въ которыхъ совѣтовалъ имъ, какъ живущимъ одиночками и двойниками, такъ и тѣмъ, у которыхъ обители не имѣли оградъ, или легко было взять ихъ по причинѣ обветшанія стѣнъ и малочисленности насельниковъ, совѣтовалъ перемѣститься въ монастыри укрѣпленные и даже въ ближніе города, *пока прейдетъ гнѣвъ Господень*. Узнали это святогорцы, и одни

*) Cantacuzeni historiarum lib. I, cap. 32. Ed. Bonnae.

**) Essai de chronographie byzantine, par Muralt. T. II, pag. 557: Andronic pour se défendre des Turcs, qui avaient envahi la Macédoine, Négropont et Athènes, recherche l'alliance des Latins au moyen d'une union avec l'église romaine. Des missionaires dominicains, qui revenaient de la Tatarie, sont chargés de ses commissions auprès du pape Jean XXII.

изъ нихъ говорили: *камо пойдемъ отъ духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣжимъ*, и рѣшались лучше умирать, нежели спасаться бѣгствомъ, а другіе, повинуясь евангельскому закону, повелѣвающему бѣжать изъ одного города въ другой, и подражая великому апостолу Павлу, который хоть и умиралъ ежедневно и желалъ быть со Христомъ, но въ одинъ разъ уклонился отъ рукъ дамасскаго еѳнарха, будучи тайно спущенъ со стѣны въ корзинѣ, а въ другой разъ спасся отъ Іудеевъ, объявивъ себя римскимъ гражданиномъ, уходили въ города, на острова и въ горы, когда дошла до нихъ молва въ 1334 году, что Турки подошли къ Солуню и окрестныхъ жителей однихъ умертвили, а другихъ взяли въ плѣнъ (Оправданія, № 13).

Ранѣе 15 дня іюня мѣсяца 1341 года, въ который день скончался Андроникъ Младшій, наперсникъ его Іоаннъ Кантакузинъ ѣздилъ на Аѳонъ съ тѣмъ, чтобы просить тамошнихъ монаховъ молиться о здоровьѣ сего Андроника, да и ему самому вымолить у Бога помилованіе, такъ какъ онъ многократно прогнѣвлялъ его грѣхами своими. Кстати при семъ Кантакузину, помышлявшему покинуть міръ и омонашиться, угодно было избрать тамъ и монастырь, въ которомъ онъ могъ бы спасаться. Ему понравился Ватопедъ; и онъ здѣшнимъ монахамъ далъ деньги на устройство приличнаго и удобнаго помѣщенія для него: что̀ и было исполнено ими. Однако не удалось ему жить тамъ (Cantacuzeni histor. l. IV, c. 24, pag. 176, 177. Ed. Bonnae).

Въ 26 день октября мѣсяца 1341 года Іоаннъ Кантакузинъ незаконно возложилъ на себя въ городѣ Дидимотихѣ царскую одежду при жизни законняго государя малолѣтняго Іоанна Палеолога, а въ февралѣ 1342 лѣта осаждалъ непризнававшій его власти городъ Периѳеорій, и оттуда, изъ военнаго стана своего, отправилъ письмо къ Проту Св. горы Исааку и къ тамошнимъ монахамъ, которые болѣе другихъ отличались святостію, и въ этомъ письмѣ, — говорю словами его самаго, — умолялъ ихъ предотвратить ежедневное пролитіе крови христіанской (между имъ и вдовствующею царицею Анною тогда кипѣла междоусобная война),

и упрашивалъ отправиться въ Константинополь и внушить царицѣ, что настоящія политическія дѣла вредны: авось она хоть ихъ послушаетъ и угаситъ пожирающій Ромейское царство пламень, возженный не по какой-либо законной причинѣ, а по дьявольской клеветѣ на него. Ибо многократныя домогательства его самого остались безуспѣшны, такъ какъ управляющіе Ромейскимъ государствомъ не только ничего не отвѣчали посламъ его, но еще обращались съ ними жестоко, и выказавъ имъ полное презрѣніе свое, наконецъ заковали ихъ въ цѣпи, и посадили въ тюрьму. Аѳонцы, прочитавши это письмо, разсудили, что для общественной пользы имъ подобаетъ исполнить просьбу Кантакузина, и поощряли къ тому другъ друга. Посему, избранные ими старцы, именно, Протъ Исаакъ, мужъ достопочтенный и святѣйшій, игуменъ лавры Макарій и другіе настоятели святогорскихъ монастырей не въ маломъ числѣ, и съ ними іеромонахъ Каллистъ (впослѣдствіи патріархъ Константинопольскій съ 1350 года по 1362-й) и Аѳоноватопедскій дивный (θαυμάσιος) подвижникъ Савва, отправились въ Царьградъ *). Здѣсь они представились царицѣ

*) Этотъ Савва, въ мірѣ Стефанъ, произошелъ на свѣтъ въ Солунѣ отъ благочестивыхъ и добродѣтельныхъ родителей знатнаго рода въ царствованіи Андроника Старшаго, и тамъ же изучилъ Св. Писаніе и еллинскую философію. Когда у него показались волоски на бородѣ, тогда онъ тайно ушелъ изъ родительскаго дома на Аѳонъ и здѣсь омонашился въ Ватопедскомъ монастырѣ; отсюда же, по случаю нашествія Турковъ на Св. гору во дни царя Андроника Младшаго, отправился путешествовать; былъ на островахъ: Лимносѣ, Лесбосѣ, Хіосѣ, Патмосѣ и Кипрѣ; съ Кипра ходилъ въ Іерусалимъ и, поклонившись тамъ гробу Господню и прочимъ св. мѣстамъ, ушелъ въ Ірданскую пустыню, гдѣ видѣлъ святыхъ подвижниковъ; отсюда же возвратился въ св. Сіонъ, а изъ Сіона отправился на Синай и тамъ провелъ два года въ подвигахъ духовныхъ; съ Синая же опять возвратился въ Іорданскую пустыню, гдѣ и подвизался три года въ монастырѣ св. Іоанна Предтечи. Здѣсь ему было откровеніе свыше, повелѣвавшее возвратиться въ Греческое царство. Посему, онъ отправился въ Константинополь, и на пути туда посѣтивъ Дамаскъ, Антіохію, островъ Критъ, Пелопонесъ, Аѳины, островъ Тенедосъ, и прошедши Македонію и часть Ѳракіи, наконецъ прибылъ въ Царьградъ, и здѣсь поселился въ обители св. мученика Діомида. Стоустая молва о святости Саввы быстро разнеслась по всей этой столицѣ. Услышалъ о немъ и государь. Но праведникъ никому не показывался. Тогда стали подозрѣвать его въ ереси и подослали къ нему мужей мудрыхъ и ученыхъ изъ синклита и изъ церковнаго клира для испытанія его. Преподобный отшельникъ написалъ имъ Исповѣданіе вѣры православно и краснорѣчиво, а когда возложилъ на нихъ свои руки и молился, тогда нѣкая особенная благодать

Аннѣ и въ присутствіи патріарха и единомысленниковъ его говорили:

„Видя бѣдствіе, угнетающее Ромеевъ, мы сознаемъ, что все, что теперь дѣлается, есть величайшее зло, но не имѣя силъ предотвратить это, молимъ Бога о общественномъ благополучіи, такъ какъ Онъ одинъ можетъ остановить ожидаемыя несчастія; а нынѣ узнавши, что отдѣлившаяся часть Ромеевъ (поборники Кантакузина) охотно склоняется къ миру, и воздавши многія благодаренія Богу, подателю мира, и презрѣвши свою старость, тѣлесную немощь и трудность путешествія, пришли и къ вамъ и просимъ васъ согласиться на миръ, и любопреніемъ не губить державы Ромеевъ, которая нынѣ разстроивается, а впредь еще болѣе пострадаетъ, ежели не прекратится война скоро. Пощадите кровь, проливаемую ежедневно, пощадите и тѣхъ людей, которые содержатся въ оковахъ, отправляются въ ссылки и жестоко страдаютъ; подпишите миръ и избавьте Ромеевъ отъ многихъ и тяжкихъ опасностей, да прославится Богъ податель мира; царица же и патріархъ и вы, синклитъ, да пріимете достойныя благодаренія не только отъ всѣхъ Ромеевъ, но и отъ насъ смиренныхъ, за усердіе ихъ къ дѣламъ добрымъ или заботливость о невинныхъ людяхъ, которыхъ вездѣ губитъ теперь война".

Эта рѣчь ни мало не огорчила царицу, напротивъ согласовалась съ мнѣніемъ ея, потому что она, узнавши происки и обманъ патріарха и другихъ лицъ, желала прекратить войну, какъ бы то ни было, и примириться съ царемъ Кантакузинымъ; однако, будучи связана клятвами, кои навязали ей обманщики, не могла

коснулась сердецъ ихъ, такъ что они проливали слезы свои. Послѣ этого Савва возвратился на Аѳонъ и тамъ въ Ватопедѣ для всѣхъ служилъ образцомъ благочестія. Отсюда онъ не хотя ѣздилъ въ Константинополь съ Протомъ Исаакомъ и съ прочими святогорскими игуменами мирить царицу Анну съ Кантакузинымъ, предсказавши безуспѣшность поѣздки, предпринятой въ 23 день мѣсяца Дистра (17 марта 1342 года). Тогда шелъ шестой мѣсяцъ междоусобія: ἕκτος ἦν οὗτος μήν, ἀφ' οὗ τὰ τῆς κοσμικῆς στάσεως ἤρξατο καὶ τῆς ζάλης. Слѣдовательно, междоусобіе началось въ октябрѣ 1341 года (Извлечено изъ Житія препод. Саввы. Рукоп. въ библіотекѣ Ватопеда).

сдѣлать сего. А клялась она подписать миръ только тогда, когда пожелаютъ его всѣ, и когда она дождется рѣшенія государственнаго совѣта. — Патріархъ же и сообщники его оскорбились рѣчію монаховъ, которая, какъ предвидѣлось, навлекала на нихъ крайнюю опасность, и хоть не отваживались отринуть миръ явно, дабы не показаться безстыдными и гнѣвными, но стакнулись между собою инымъ способомъ разстроить единомыслiе монаховъ, и расхваливши ихъ радѣніе о общественной пользѣ, присовѣтовали имъ отдохнуть послѣ труднаго путешествія и ожидать отвѣта на предложеніе ихъ, а между тѣмъ помѣстили ихъ въ разныхъ мѣстахъ, надѣясь убаюкать каждаго изъ нихъ обѣщаніями и ласковыми словами. Время летѣло; а о монахахъ этихъ и о предложеніи ихъ не было и помину. Тогда они, видя, что желательна брань, а не мировая сдѣлка, попросились на Аѳонъ. Но приверженцы брани не уважили и этой просьбы ихъ, полагая, что преподобные отцы, по возвращеніи своемъ, будутъ оглашать ихъ виновниками войны, а Кантакузина превозносить, какъ миротворца, и что же сдѣлали? Игумена Аѳонской лавры Макарія назначили митрополитомъ въ Солунь съ тѣмъ, чтобы онъ тамъ обвинялъ Аѳонитовъ въ Кантакузинизмѣ, а Прота Исаака помѣстили въ монастырѣ, называемомъ *Пе́тра* (Каменецъ); доступъ же къ нему всѣмъ воспретили, приказавши довольствовать его всѣмъ нужнымъ; однако онъ ничего не принималъ, говоря, что не подобаетъ брать что-либо отъ людей, которые потѣшаются убiйствомъ и кровію. Что касается до прочихъ монаховъ, то ихъ отпустили на Аѳонъ, кромѣ Саввы, который остался въ Константинополѣ и тамъ скончался о Господѣ. (Cantacuzeni historiarum l. III, cap. 34, 35. Edit. Bonnae. — Рукоп. житiе препод. Саввы Ватопедскаго).

Въ 1342 году Кантакузинъ послѣ того какъ Сербы, помогавшiе ему въ междоусобной войнѣ, возвратились во свояси, ушелъ отъ Христополя на Аѳонъ съ тѣмъ, чтобы тамъ сложить съ себя царскiй санъ и облечься въ иноческую схиму, но почему-то раздумалъ и продолжалъ междоусобiе (Cantacuz. L. III, c. 50).

Въ 1344 или 5-мъ году Протъ Исаакъ вызванъ былъ царемъ

Іоанномъ Палеологомъ въ Константинополь ради общеполезныхъ дѣлъ, и проживая тамъ, предписалъ святогорцамъ, чтобы они избрали разсудительныхъ старцовъ для производства всѣхъ дѣлъ горы до возвращенія его. Вслѣдствіе этого предписанія, состоялось общіе собраніе игуменовъ; и они изъ среды своей избрали четырехъ разсудительнѣйшихъ старцовъ. Но въ одинъ день іюня мѣсяца 1345 года, когда они моремъ возвращались изъ обители Есфигменовой, напали на нихъ пираты и взяли ихъ въ плѣнъ съ прислугою и со всѣмъ, что̀ у нихъ было въ лодкѣ. Надлежало ихъ выкупить, а пираты требовали за нихъ 500 монетъ, и вотъ община Св. горы продала Дохіарскому монастырю находившуюся въ распоряженіи ея келью Каллиграфа за 330 монетъ венеціанскихъ, и выкупила плѣнныхъ въ іюнѣ 1345 года (Оправданія, № 14).

Къ этому году я отношу раззореніе Турками монастырька *Кáцари*. отданнаго послѣ этого несчастія русской обители Пантелеимоновской Протомъ Св. горы Антоніемъ, и возобновленнаго ею въ 1363 году (Акты Аѳонорусск. монастыря. Кіевъ. 1873 г., стр. 98). Тогда же (1345 г.) опустошенъ былъ Турками и скитъ Глоссіонъ и сдѣлался необитаемымъ. Посему, протатъ въ 1353 году передалъ мѣстность его въ вѣдѣніе лавры Аѳанасія (Оправданія, № 15).

Въ концѣ 1345 года сербскій царь Стефанъ Душанъ подчинилъ своей власти весь Аѳонъ, а въ 1347 или 8-мъ году вмѣстѣ съ супругою своею Еленою богомольствовалъ въ тамошнихъ монастыряхъ. Хиландаросербское преданіе гласитъ, что онъ на конѣ взъѣхалъ на самое темя высочайшей оконечности Аѳона и тутъ водрузилъ свое знамя, которое понынѣ показывается богомольцамъ въ Хиландарѣ.

Въ 1350 году іеромонахъ Каллистъ, подвижникъ Аѳоноиверскаго монастыря, призванъ былъ царемъ на каѳедру вселенскаго патріарха, и въ Константинополь привезенъ оттуда на царскомъ трехпалубномъ кораблѣ (Cantacuzeni l. IV, c. 16).

Съ 1354 года въ монастырѣ св. Павла Аѳонскаго водворились монахи сербскіе (Мое первое Путеш. по Аѳону, ч. I, отдѣл. 2, стр. 14).

Въ 1368 году Цареградскій патріархъ Каллистъ I по пути въ Сербію заѣзжалъ на Аѳонъ, и тутъ видѣлся съ преподобнымъ Максимомъ Кавсокаливскимъ, который, предвидя близкую кончину его, сказалъ: „этотъ старецъ потерялъ свою старицу“, т. е. Константинополь; а когда Каллистъ уходилъ отъ него, тогда запѣлъ: *блажени непорочнїи, въ путь ходящїи*... Въ самомъ дѣлѣ, сей патріархъ тяжко заболѣлъ въ городѣ Фе́рэ, тутъ скончался и былъ погребенъ сербскою королевою Елисаветою съ подобающимъ патріарху великолѣпіемъ. При погребеніи его присутствовали аѳонскіе монахи, особенно изъ лавры Аѳанасія, и просили эту королеву отдать имъ тѣло его для перенесенія на Аѳонъ. Но она не согласилась на это (Cantacuz., l. IV, c. 50).

Во время, протекшее между годами 1367 и 1371-мъ, перестроена была обитель Симонопетрская сербскимъ деспотомъ Іоанномъ Углешемъ (Первое путеш. по Аѳону, ч. I, отд. 2, стр. 149).

Съ 1375 года по 1380-й строился на Аѳонѣ монастырь Діонисіатскій иждивеніемъ трапезунтскаго царя Алексѣя Комнина III (Тамъ же, стран. 109—116).

Въ 1387 году Турки взяли въ плѣнъ игумена Кутлумушской обители. Но тогда же онъ и выкупился у нихъ (§ 85).

Въ 1404 году ранѣе августа мѣсяца богомольствовала въ лаврѣ Аѳанасія племянница царя Мануила II и супруга Іоанна Палеолога, и испросила освобожденіе лаврскаго имѣнія Дримо́сирты отъ податей *).

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1407 года Іоаннъ Палеологъ, правитель Солуня и всей области сего города съ правами царскими (въ монашествѣ Іосифъ), обновившій стѣны и башни вокругъ города Потидеи на ближнемъ къ Солуню полуостровѣ Кассандрскомъ, и тутъ же каналомъ соединившій Ѳермейскій заливъ съ заливомъ Торонскимъ, этотъ Палеологъ пожаловалъ свой хрисовулъ четы-

*) Извлечено изъ хрисовула сего царя, даннаго лаврѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1404 года, когда индиктъ былъ 12(sic.): ὅπερ δὴ καὶ μάλιστα εὐσεβείας εἵνεκεν ἡ περιπόθητός μου Αὐγοῦστα παραγενομένη περὶ τὴν ἁγίαν λαύραν ἀπεχαρίσατο αὐτοῖς καὶ ἀπὸ τῶν δικαίων τοῦ κεφαλιτικίου, καὶ ἀπό ἄλλης τινὸς δόσεως καὶ ἀπαιτήσεως, ἅπερ εἶχον ἀπὸ συνηθείας διδόναι τῷ δημοσίῳ.

ремъ обителямъ на Аѳонѣ, именно: лаврѣ, Ватопеду, Ксиропотаму и Свято-Павлу, одинаковаго содержанія, и въ этомъ дѣписаніи изъ 24-хъ частей зерновой десятины, получаемой съ Кассандрскаго полуострова, выдѣлилъ лаврѣ Аѳанасія четвертую часть, Ватопеду столько же, Ксиропотаму столько же, а Свято-Павлу третью часть (Оправданія, № 16).

Въ 1430 году пресловутый городъ Солунь, въ которомъ всѣ большіе монастыри аѳонскіе имѣли свои подворья съ церквами, быль взятъ Турками. Тогда эти варвары вдоволь наругались надъ монахами и пустынниками, связывая ихъ съ женщинами и дѣвицами. Величайшее бѣдствіе Солуня тогда было оплакано двумя греческими писателями, имр̄комъ и діакономъ Іоанномъ Евгеникомъ. Оба плача ихъ переведены мною по-руски и напечатаны во второмъ отдѣленіи первой части моего перваго Путешествія по Аѳону, стран. 264—272.

Въ 1437 году, когда въ Константинополѣ дѣлались приготовленія къ извѣстному собору въ Феррарѣ и Флоренціи, вселенскій патріархъ и клиръ его вздумали запастись книгами, необходимыми для защиты своихъ догматовъ, и взять ихъ изъ аѳонскихъ монастырей, и для сего отправили туда нарочитыхъ пословъ, духовныхъ и мірскихъ. Но эти послы вмѣсто желанныхъ книгъ привезли съ собою только двухъ представителей всѣхъ святогорцовъ (τοποτηρηταὶ πάντων τῶν ἁγιωρειτῶν), именно: Моисея изъ лавры Аѳанасія и Дороѳея изъ Ватопеда. Когда же надлежало отправить въ Феррару защитниковъ православія, тогда избраны были четыре епископа и въ числѣ ихъ знаменитый Маркъ Ефесскій, а къ нимъ присоединены аѳонскіе игумены: Пандократорскій, Каликскій и еще какой-то третій. Митрополитъ Маркъ отстоялъ православіе и Римскому папѣ не подчинилъ Восточной церкви *).

А аѳоноватопедскій апокрисіарій измѣнилъ православію и принялъ унію, хотя Ватопедъ и не уполномочивалъ его на это дѣло, какъ Русская церковь не уполномочивала на то своего мит-

*) Sguropuli historia concilii Florentini. Sect. III, cap. 7; sect. V, c. 3.

рополита Исидора. Принявши же унію, сей отщепенецъ въ 1439 году получилъ и грамоту отъ папы Евгенія (въ переписанной мною копіи, — отъ Григорія), въ которой давалась индульгенція всѣмъ, имѣющимъ приходить въ Ватопедъ на богомолье послѣ покаянія и исповѣди. Прочтемъ эту грамоту въ русскомъ переводѣ съ латинской копіи ея, помѣщенной въ Оправданіяхъ настоящей исторіи, подъ № 17, и потомъ разсмотримъ: на чемъ и какъ она написана, и не подозрительна ли подлинность ея:

„Григорій (Евгеній) папа, рабъ рабовъ Бога, всѣмъ вѣрнымъ Христу, имѣющимъ видѣть настоящую грамоту, спасеніе и апостольское благословеніе. Созерцая благоговѣйнымъ умомъ, по истинѣ, превосходныя ſ красоты, коими сіяетъ Царица небесная ſ, дѣва, Богородица преславная, превыспая звѣздныхъ круговъ, сіяетъ, какъ бы утренняя звѣзда, и къ тому еще сознавая въ глубинѣ сердца своего, что она, какъ матерь милосердія и благодати, и какъ бы другиня благочестія, утѣшительница человѣческаго рода, неустанная и не дремлющая молитвенница предъ Царемъ, Котораго родила, ходатайствуетъ о спасеніи вѣрныхъ, но отягченныхъ ſ бременемъ грѣховъ, Мы почитаемъ долгомъ своимъ, церквамъ, освященнымъ въ честь имени ея, оказывать любвеобильное снабдѣніе и честить ихъ ſ раздаяніемъ индульгенцій. Посему, Мы, желая, чтобы церковь монастыря Ватопедскато, ордена св. Василія, находящаяся на Св. горѣ и основанная въ честь и имя блаженной Маріи, была учащаема надлежащими чествованіями вѣрныхъ Христу и вмѣстѣ сохраняема, и чтобы вѣрные Христу охотнѣе стекались въ нее для богомолья и поспѣшнѣе простирали бы помогающія руки свои къ устроенію ея и сохраненію и снабдѣнію рукодѣліями, и видѣли бы, что за все это обильно преподанъ имъ обновляющій даръ небесной благодати милосердіемъ всемогущаго Бога и блаженныхъ ſ апостоловъ ſ Петра и Павла, Мы, имѣющіе авторитетъ ихъ, Мы *всѣмъ, истинно кающимся и исповѣдавшимся,* которые въ праздникъ сей блаженной Маріи ежегодно съ благоговѣніемъ

придутъ въ вышепомянутую церковь и простругъ свои помогающія руки къ устроенію ея и сохраненію и снабдѣнію рукодѣліями, Мы милостиво освобождаемъ ихъ отъ наложенныхъ на нихъ епитимій въ теченіи четырехъ лѣтъ и столькихъ же четыредесятницъ, отъ епитимій годовыхъ, продолжительныхъ, долговременныхъ. Но изъявляемъ, что это освобожденіе не имѣетъ никакой силы и вѣрности для тѣхъ, которые *иначе**) посѣщаютъ реченную церковь, или простираютъ свои помогающія руки къ устроенію ея, или сохраненію, или снабженію рукодѣліями, или подаютъ другія какія-либо милостыни, или какую-нибудь другую индулгенцію получили на неопредѣленное, или опредѣленное время, хоть бы и съ сокращеніемъ его. — Дана во Флоренціи, въ лѣто отъ воплощенія Господа тысяча четыреста тридцать девятое, въ мѣсяцѣ сентябрѣ.....первосвященства же нашего въ лѣто девятое.

† Цитиціусъ.

Эта грамота написана на пергаминномъ листѣ, немаломъ. Ни подписи папы, ни печати его тутъ нѣтъ. Стало быть: я читалъ и переписалъ не подлинную грамоту, а *подобенъ ея*, который появился не современно съ нею, а позже, въ концѣ 15 вѣка, или въ первой четверти 16 столѣтія, когда всѣ писали такимъ почеркомъ, какимъ написанъ оный *подобенъ*, мелко, неразборчиво, съ сокращеніями, съ титлами. Латынь тутъ средневѣковая и правописаніе тогдашнее же, а выставленный 1439 годъ есть тотъ самый, въ который состоялось соединеніе церквей Восточной и Западной, въ Флорентинскомъ соборѣ, куда изъ Аѳоноватопеда посланъ былъ свой апокрисіарій. — Но вотъ вопросъ: какимъ образомъ въ разсматриваемомъ нами подобнѣ папской грамоты очутилось имя *Григорій* вмѣсто имени *Евгеній*, который первосвященствовалъ въ 1439 году и устраненъ былъ тогда же, въ девятый годъ его святительства, выставленный въ оном подобнѣ? Вѣдь

*) Безъ покаянія и исповѣди.

преемникомъ сего Евгенія провозглашенъ былъ Феликсъ V, въ пятый день ноября 1439 года, а не Григорій; предмѣстники же Евгенія были Мартинъ V, Іоаннъ XXIII, Александръ V и Григорій XII, который умеръ 18 октября 1417 года. Не возможно подразумѣвать сего Григорія XII въ Григоріѣ, прописанномъ въ оном подобнѣ. Изъ другихъ же тезоименитыхъ папъ, Григорій XI скончался въ 1378 году, а Григорій X умеръ 10 января 1276 года*). Итакъ, и эти два Григорія не подходятъ къ нашимъ вычисленіямъ. Какъ же объяснить замѣнъ Евгенія Григоріемъ? Приходится предположить, что въ Ватопедъ прислана была грамота Григорія X, современника Михаила Палеолога, въ которой сей папа гадая, что этотъ монастырь приметъ унію, прислалъ ему индульгенцію, подобную индульгенціи Евгенія. Какъ эту грамоту, такъ и Евгеніеву, почему-то поручено было переписать монаху, который зналъ латинскій языкъ. Переписчикъ разложилъ ихъ предъ собою на столѣ, и сперва перебѣлилъ гратоту Григорія X, начинавшуюся такъ: Gregorius papa.., потомъ, спустя нѣсколько времени, приступилъ къ перепискѣ грамоты Евгеніевой, но по разсѣянію взглянулъ на начало грамоты Григорія и настрочилъ имя его и еще нѣсколько словъ: — universis Christi fidelibus praesentes litteras inspecturis salutem et apostolicam benedictionem, — послѣ же этихъ словъ, помѣщенныхъ и въ Евгеніевой гратотѣ, продолжалъ смотрѣть уже въ эту грамоту, лежавшую подлѣ Григоріевой, и списалъ ее до конца со всею точностію.

Этимъ предположеніемъ, какъ мнѣ кажется, достаточно объясняется неясное.

Въ какомъ году и какому султану турецкому, Амурату ли II (1430—1451 гг.), или Магомету, до завоеванія имъ Константинополя въ 1453 году, подчинились Аѳонцы добровольно: сего я не знаю, а вѣдаю только то, что они, предвидя паденіе Греческаго царства, ходили съ поклономъ къ султану имѣркъ въ городъ Бруссу,

*) Dictionnaire des saints et saintes de l'église universelle. Paris. 1818. — Tablettes chronolog., par Dufresnoy. Paris. 1744. Tom. II.

и поднесли ему 1400 червонцовъ, прося его предоставить имъ ту полную свободу, какою они пользовались при царяхъ греческихъ. Султанъ принялъ даръ ихъ и исполнилъ ихъ просьбу. Хатти-хумаюмъ его, какъ слышно, хранится въ архивѣ протата (Опрвданія, № 18).

Заключаю. Таковы были крупныя событія на Аѳонѣ, начиная съ 1304 года по 1439-й, событія, такъ сказать, наносныя извнѣ. Послѣ воспоминанія о нихъ узнаемъ и

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Внутренній бытъ святогорскихъ монастырей, большихъ и малыхъ, въ это же самое время.

§ 91. *Посвященіе Прота Цареградскимъ патріархомъ, и установленіе пѣснопѣнія: О тебѣ радуется.*

Въ 1313 году священноначаліе надъ аѳонскими обителями, какъ намъ уже извѣстно, передано царемъ Андроникомъ Старшимъ вселенному патріарху. Тогда Протомъ Св. горы былъ іеромонахъ Ѳеофанъ. Его-то патріархъ Нифонъ посвятилъ въ эту должность, и какъ ему, такъ и всѣмъ послѣдующимъ Протамъ, предоставилъ право носить во время богослуженія набедренникъ и палицу: чего прежде не бывало. Прочія же права и обязанности Прота остались прежнія.

Съ 1350 года по 1362-й святительствовалъ вселенскій патріархъ и духовный владыка Аѳона Каллистъ I, мужъ благочестивый и добродѣтельный. Онъ установилъ, чтобы во время литургіи св. Василія Великаго вмѣсто: *Достойно есть, яко во истину, блажити тя Богородицу*, пѣли: *О тебѣ радуется, благодатная, всякая тваръ*. Это установленіе сообщено было Аѳонцамъ ранѣе 1362 года, въ который патріаршилъ уже Филоѳей во время игуменства въ Аѳанасіевой лаврѣ преподобнѣйшаго Іакова Триканы, который, какъ сейчасъ узнаемъ, составилъ свое духовное завѣщаніе въ 1363 году или предъ смертію своею, или предъ отрѣче-

ніемъ отъ игуменства. Но патріархъ Филоѳей отмѣнилъ установленіе предшественника своего и повелѣлъ по прежнему пѣть: *Достойно есть*. Тогда на Аѳонѣ и во всей православной церкви произошло разгласіе. Одни пѣли: *О тебѣ радуется*, а другіе: *Достойно есть*. Когда же Каллистъ во второй разъ святительствовалъ въ Цареградѣ съ 1365 года по 1369-й, тогда опять возобновилъ прежнее пѣснопѣсненное установленіе свое. Въ то время въ аѳонской лаврѣ Аѳанасія спасался доместикъ, т. е. пѣвецъ великой церкви Константинопольской, преподобный Григорій, и богомольствовалъ Александрійскій патріархъ Григорій IV, святительствовавшій съ 1346 года по 1370-й. Сей-то святитель склонилъ вышереченнаго доместика пѣть: *О тебѣ радуется*. Пѣснь эта была пропѣта имъ наканунѣ *Свѣтовъ* (Богоявленія). Послѣ бдѣнія, совершавшагося подъ этотъ великій праздникъ, пѣвецъ Григорій заснулъ, и во снѣ увидѣлъ Богоматерь, которая проговорила ему: „благодарю тебя за пѣніе въ честь мою“. Съ того времени православные начали пѣть въ церквахъ: *О тебѣ радуется*.

§ 92. *Раздача монастырьковъ большимъ обителямъ на Аѳонѣ въ четырнадцатомъ вѣкѣ.*

Въ Эгейскомъ морѣ, омывающемъ Аѳонъ, волны слѣдуютъ за волнами и, поглощая одна другую, воздымаются и высятся. Подобное явленіе замѣтно и въ монашескомъ бытѣ на сей горѣ. Тамъ пространныя и многолюдныя обители постепенно подчиняли и присвояли себѣ малолюдные монастырьки, разумѣется, не насильственно и не своевольно, а съ дозволенія протата, отъ котораго они зависѣли со всѣмъ достояніемъ ихъ, движимымъ и недвижимымъ. Еще въ началѣ 13-го вѣка такихъ монастырьковъ было триста, какъ это читается въ посланіи папы Иннокентія III къ святогорцамъ. Но съ начала 14 вѣка это число постепенно уменьшалось по двумъ причинамъ. Во первыхъ, монастырекъ, по святогорскому обычаю, строился для самаго малаго числа иноковъ (для пяти, шести, много для двѣнадцати), строился иждивеніемъ

какого-либо отшельника, бывшаго зажиточнымъ въ мірѣ, и когда онъ былъ живъ, поддерживался стараніемъ его и доходомъ съ даннаго ему протатомъ участочка земли, а по смерти его или оставался выморочнымъ, или, по завѣщанію, передаваемъ былъ послушникамъ покойнаго строителя, которые иногда не могли поддерживать его даже по нерадѣнію, и передавали протату, а протатъ передавалъ, кому заблагоразсудитъ. При такомъ способѣ существованія, монастырьки эти не могли держаться долговременно, и иные пустѣли и разрушались, а другіе становились достояніемъ иротата, или большихъ монастырей, которыхъ было двадцать четыре въ 1313 году. Во вторыхъ, нашествія Каталанцовъ и Турковъ въ четырнадцатомъ и слѣдующемъ вѣкѣ были такъ часты и опустошительны, что монастырьки, не имѣвшіе оградъ и бойницъ, обезлюдѣли, и потому протатъ передалъ ихъ обителямъ большимъ и укрѣпленнымъ каменными высокими оградами и башнями. Сообщаю здѣсь нѣсколько случаевъ такой передачи. — Былъ на Аѳонѣ небольшой монастырь Верріотскій (нынѣ скитъ *Богородица*), и въ первые годы свои, какъ зажиточный, имѣлъ участокъ земли обширный, но по времени обѣднѣлъ; посему, преподобный Протъ Иларіонъ часть владѣнія его отдалъ Ватопеду. Но съ той поры Веррійцы и Ватопедцы не переставали ссориться и тяжбами своими соблазнять прочихъ святогорцовъ. Ихъ пререканія и соблазны рѣшился прекратить Протъ Лука, и точно разграничилъ предѣлы обоихъ монастырей, но по причинѣ нечаяннаго нашествія Измаильтянъ на Св. гору не успѣлъ привесть это дѣло въ исполненіе. Исполнилъ его уже Протъ Ѳеофанъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1312 года *). Однако, Верріотская обитель скоро запустѣла и, какъ я полагаю, отдана была протатомъ сербскимъ монахамъ, жившимъ въ Аѳонорусикѣ, когда Святою горою владѣлъ сербскій царь Стефанъ Душанъ (1346 — 1350 гг.).— Въ 1320 или 24-мъ году, по случаю нашествія Турковъ на Св. гору, малыя тамъ обители обезлюдѣли

*) Смотри Акты Русскаго на Аѳонѣ монастыря, и въ числѣ ихъ № 8-й. Кіевъ. 1873 г., стр. 91 и слѣд.

и такъ раззорились, что не возможно было ожидать возстановленія ихъ. Тогда тѣ изъ нихъ, кои уцѣлѣли кое-какъ, были розданы большимъ монастырямъ, и особенно великой, честной и священной лаврѣ Аѳанасія *).—Къ 1322 году нѣкій іеромонахъ Матѳей подарилъ и завѣщалъ Кутлумушскому монастырю нагорную келью свою, называемую Анапавса̀, находящуюся на южной сторонѣ Аѳона смежно съ околоткомъ Ксиропотамскимъ **). Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1334 года этому же монастырю Протъ Исаакъ отдалъ сосѣднюю обитель Филаделфа, давно уже запущенную по нерадѣнію насельниковъ ея, отдалъ по примѣру предшествовавшихъ Протовъ, которые раздарили монастырямъ многія кельи, находившіяся въ Карeѣ подъ властію протата (Оправданіе, № 19). Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1345 года, когда индиктъ былъ 13-й, протатъ продалъ Дохіарскому монастырю келью Каллиграфа за 330 монетъ венеціанскихъ, и этими деньгами выкупилъ взятыхъ въ плѣнъ пиратами четырехъ властныхъ старцовъ ***). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1353 года отданы были протатомъ лаврѣ Аѳанасія запустѣвшія и необитаемыя кельи и исихастиріи Глоссійскія съ малыми виноградниками ****). Въ февралѣ мѣсяцѣ 1363 года монастырь преподобнаго Алипія получилъ отъ протата келью Гома́ту съ исихастиріемъ ея, неожиданно опустошенную безбожными Агарянами (Оправданіе, № 20).

Замѣтимъ, что протатъ, передавая кельи большимъ монастырямъ, имѣлъ въ виду и свой доходъ на общія нужды Св. горы и на церковныя потребности, и потому обязывалъ эти монастыри вносить ему за нихъ установленныя дани, напримѣръ, шесть мѣръ виноградnаго вина и шесть фунтовъ елея за вышеназванную келью Гома́ту.

Замѣтимъ еще и то, что во время нашествія варваровъ на Св. гору пострадали и запустѣли наиболѣе кельи и монастырьки,

---

*) Смотри въ Оправданіяхъ сей исторіи № 15.

**) Кутлумушскій архивъ.

***) Смотри въ Оправданіяхъ № 14-й.

****) Смотри тутъ же № 15.

отдаленные отъ большихъ и хорошо укрѣпленныхъ монастырей. Τὰ πόρρω τῶν σεβασμίων μονῶν διακείμενα κελλία πᾶν-πᾶν ἀπόλλωτο, τὴν ἐκ τῶν φρουρίων ἀσφάλειαν ἀπορροῦντα (Изъ протатскаго дѣла въ Оправданіяхъ, подъ № 20).

§ 93. *Нарушеніе правъ Аѳоноґерисовскаго епископа и возстановленіе ихъ патріархомъ Филоѳеемъ.*

Во всѣхъ монастыряхъ большихъ и малыхъ и даже въ исихастиріяхъ совершалось богослуженіе; для совершенія же его рукополагались іеродіаконы и іеромонахи епископомъ Іериссовскимъ и Святогорскимъ. Посему, онъ имѣлъ свою каѳедру въ протатской церкви на Аѳонѣ, и тутъ первенствовалъ предъ Протомъ. Но въ 1368 году произошелъ разладъ между этимъ епископомъ и Протомъ, который разладъ однако устранилъ вселенскій патріархъ Филоѳей. Такъ какъ это дѣло заслуживаетъ вниманія, то я сообщаю его, какъ оно изложено въ сигилліонѣ сего патріарха, даннóмъ вышереченному епископу въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 6896=1368 года, когда индиктъ былъ 6-й.

Сигиллионъ Филоѳея.

+ Филоѳей, милостію Божіею архіепископъ Константина града, новаго Рима, и вселенскій патріархъ +

Въ третій день мѣсяца апрѣля, индикта шестаго, когда Мѣрность наша предсѣдательствовала въ кельяхъ своихъ, находящихся на той правой сторонѣ святѣйшей Великой церкви Божіей, на которой помѣщаются оглашенные, и когда засѣдали съ нами и преосвященные архіереи и всечестные: Кесарійскій, Кизическій, по расположенію къ нашей Мѣрности, Халкидонскій, Визійскій и Врисійскій, представлены были письменныя прошенія боголюбезнѣйшаго епископа Іериссовскаго и Святогорскаго о томъ, что онъ встрѣчаетъ искушенія и затрудненія со стороны преподобнѣйшаго Прота достоуважаемыхъ на Св. горѣ обителей, вознамѣрившагося отнять у него нѣкоторыя архіерейскія права. Ибо онъ рѣшается пускать на Св. гору рукоположенныхъ Сербами,

вынесъ изъ Карейской церкви каѳедру его, и не дозволяетъ ему держать тамъ пастырскій жезлъ, ни священнодѣйствовать, ни поминать сперва епископа, а потомъ Прота, а на оборотъ, ни даже ходить на Св. гору безъ согласія и дозволенія его, ни совершать хиротоній. Все это изложивъ письменно, боголюбезнѣйшій епископъ Іериссовскій и Святогорскій, просилъ Мѣрность нашу помочь ему такъ, чтобы все это было исправлено, а онъ пользовался бы своими правами. Мѣрность же наша, по разсужденіи о семъ священнаго и великаго собора освященныхъ архіереевъ и всечестныхъ, признала и объявила, согласно съ повелѣніемъ святаго и вселенскаго собора въ Халкидонѣ, гласящаго въ осьмомъ правилѣ его дословно такъ: „Клирики при богадѣльняхъ и монастыряхъ да пребываютъ, по преданію св. отецъ, подъ властію епископовъ каждаго града, и да не исторгаются, по дерзости, изъ-подъ управленія своего епископа. А дерзающіе нарушати сіе постановленіе, аще будутъ клирики, да подлежатъ наказаніямъ по правиламъ, аще же монашествующіе, или міряне, да будутъ отлучены“, — (объявила,) чтобы реченный боголюбезнѣйшій епископъ имѣлъ на Св. горѣ всѣ архіерейскія права свои, какія имѣютъ всѣ архіереи въ церквахъ своихъ, и приводилъ бы ихъ въ дѣйствіе безпрепятственно, не встрѣчая ни отъ кого на Св. горѣ ни запинанія, ни распроса, и поступалъ бы, какъ истинный архіерей Св. горы, по установленію священныхъ каноновъ; ибо такъ это было прежде: о чемъ вѣдаетъ Мѣрность наша, долго жившая тамъ и хорошо знающая это. Посему-то и соборне повелѣваетъ она ходить ему на Св. гору безпрепятственно, когда онъ хочетъ, какъ въ свою епископію, и священнодѣйствовать тамъ, гдѣ и когда пожелаетъ, и держать пастырскій жезлъ, какъ вездѣ тамъ, такъ и въ Карeѣ, и поминать сперва его, а потомъ Прота, и имѣть ему въ Карeѣ свою каѳедру, такъ какъ издревле имѣлъ ее всякій архіерей Св. горы, такъ же и хиротоніямъ бывать тамъ, по обычаю, т. е. въ великихъ обителяхъ избирать рукополагаемыхъ самимъ игуменамъ и прочимъ іереямъ, и имъ испытывать ихъ и свидѣтельствовать о нихъ, а потомъ представлять епископу для

рукоположенія, а во внѣшнихъ исихастиріяхъ и келліяхъ ему же рукополагать, но съ вѣдома Прота, и вообще совершать всякое архіерейское дѣйствіе на Св. горѣ безпрепятственно такъ, чтобы не останавливалъ его ни Протъ, и никто другой. — Что касается до рукоположенныхъ Сербами, то Мѣрность наша настоящею сигилліодною грамотою повелѣваетъ, чтобы никто изъ святогорцовъ не принималъ ихъ *теперь*, пока не возвратятся отправленные нами туда послы съ тѣмъ, чтобы разузнать: присоединились ли они къ святѣйшей у насъ Великой церкви Божіей, и подчиняются ли ей. По возвращеніи ихъ будетъ то, чему быть надлежитъ. Итакъ, все это должно быть, по настоящему повелѣнію нашей Мѣрности, такъ, чтобы онъ (Іериссовскій) не встрѣчалъ никакого запинанія или осужденія, но все дѣлалъ бы безпрепятственно, и налагалъ бы тяжкую епитимію отлученія на всякаго, кто захочетъ отнимать у него хоть бы одно какое-либо право изъ присвоенныхъ ему правъ. А въ обезпеченіе сего дано боголюбезнѣйшему епископу Іерисса и Св. горы настоящее сунодальное рѣшеніе нашей Мѣрности, мѣсяца апрѣля, индикта 6-го, 6876 года. +

„Мѣрность наша, какъ сказано, долго пребывая на Св. горѣ, о чемъ знаютъ и оставшіеся въ живыхъ святогорцы, очень хорошо знаетъ тамошній порядокъ и то, что тогда нѣкоторые изъ сильныхъ затѣявали уничтожить права епископа, но ни мало не успѣли въ этомъ. Посему, и теперь не быть сему; и настоящее дѣяніе наше да соблюдается нерушимо во все послѣдующее время. Что касается до хиротоніи Сербовъ, то не признавать ее святогорцамъ не съ нынѣшней поры, а съ той, когда они отдѣлились отъ общенія съ нами и завладѣли церквами, принадлежащими намъ и подвѣдомыми сущей у насъ Великой и соборной церкви: съ оной поры они не принимаются ни здѣсь (Цареградъ) и нигдѣ. Но такъ какъ они пожелали нынѣ возсоединиться съ нами, и мы отправили къ нимъ и пословъ для возсоединенія, посему, Мѣрность наша повелѣла еще не принимать никого изъ нихъ, доколѣ не возвратятся послы и доколѣ не узнаемъ: что и что будетъ. Какъ это дѣлается здѣсь у священнаго и великаго

сунода и у всѣхъ прочихъ, подвѣдомыхъ ему, точно такъ да будетъ это и у обитающихъ на Св. горѣ.

+ На подлинномъ была подпись досточтимой патріаршей руки:

Филоѳей, милостію Божіею архіепископъ Константинограда, новаго Рима, и вселенскій патріархъ (Оправданіе, № 21).

§ 94. *Подтвержденіе власти Прота опредѣленіемъ бывшаго на Аѳонѣ собора и посланіемъ вселенскаго патріарха Антонія, и постановленіе касательно одежды Прота и монаховъ.*

Кромѣ вышеизложенной неправды, случилась другая монашеская неправда на Аѳонѣ. Нѣкоторые изъ тамошнихъ монастырей нарушали древніе уставы царскіе и дерзнули отнять у протатской соборной церкви часть ея владѣній и доходовъ. Объ этомъ донесли вселенскому патріарху Антонію Протъ Дометій іеромонахъ и игуменъ лавры Аѳанасія Григорій въ 1394 году. Вслѣдствіе донесенія ихъ, сей патріархъ съ случившимися при немъ многими архіереями тогда же рѣшилъ искоренить зло, и послалъ на Аѳонъ Солунскаго митрополита Гавріила и Веррійскаго митрополита Даніила съ тѣмъ, чтобы они тамъ составили соборъ изъ разсудительныхъ старцовъ для опредѣленія границъ протата и подтвержденія всѣхъ прежнихъ правъ его, а къ святогорцамъ отправилъ съ ними посланіе свое, которое и сообщается здѣсь въ русскомъ переводѣ вмѣстѣ съ такимъ же переводомъ устава, начертаннаго Аѳонскимъ соборомъ (Оправданія, № 22).

Посланіе къ святогорцамъ всесвятѣйшаго и вселенскаго патріарха и святаго собора случившихся при немъ архіереевъ.

„Честнѣйшіе отцы, провождающіе ангельское житіе на Святой горѣ Аѳонской, обитающіе въ монастыряхъ, и пребывающіе въ безмолвіи, всѣ боящіеся Бога и ходящіе въ законѣ Его! Благодать и милость и миръ Бога да будетъ со всѣми вами! — Будь извѣстно вамъ, что преподобнѣйшій Протъ κῦρ Дометій іеромонахъ, котораго мы недавно рукоположили въ Прота всей Святоименной горы, и преподобнѣйшій игуменъ святой царской лавры

хѵ̃р Григорій объявили намъ въ святомъ сѵнодѣ, что нѣкоторые изъ вашихъ монастырей нарушаютъ уставъ, начертанный святыми отцами съ страшнымъ и неразрѣшимымъ отлученіемъ ради побужденія святогорцовъ къ непремѣнному соблюденію его, согласно съ сигилліодными грамотами приснопамятныхъ царей и священныхъ сѵнодовъ, заповѣдавшими владѣть горою и жить на ней со страхомъ и трепетомъ. Но нынѣ, какъ мы узнали, вы, подобно древнему денницѣ, отвратили лице свое отъ вашего владыки, и попрали предѣлы отцовъ, и крѣпко ратуете противъ каѳолической церкви нашей, и не только не удовольствовались нарушеніемъ святыхъ узаконеній, но бывъ подстрекаемы врагомъ вашихъ душъ, устремились даже на расхищеніе чужой собственности и на святотатства, увы! дерзнувъ безбожно отнимать у церкви протатской часть владѣній ея и законныхъ правъ. А нѣкоторые изъ вашихъ, сыны лжи и наслѣдники геенны, даже и насъ обманули и получили предписанія, къ погибели душъ вашихъ. По сей причинѣ, царскимъ и патріаршимъ приказомъ посланы къ вамъ, преосвященнѣйшій митрополитъ Солунскій хѵ̃р Гавріилъ и преосвященнѣйшій митрополитъ Веррійскій Данiилъ съ Протомъ и съ игуменомъ лавры для того, чтобы составить у васъ законное собраніе изъ разсудительныхъ старцовъ и опредѣлить границы протата со всѣми правами его, какъ это постановлено мною сѵнодально. Въ сѵнодѣ же засѣдали тогда слѣдующіе архіереи: Максимъ Ефесскій и пречестный, Геннадій Ираклійскій, Макарій Кизическій, Ахиллесъ Керасунтскій, Михаилъ Никомидійскій, Георгій Никейскій, Гавріилъ Солунскій, Климентъ Монемвасійскій, Иларіонъ Трапезунтскій, Симеонъ Ларисскій, Николай Серронскій, Кипріанъ Тіанскій, Митрофанъ Филиппопольскій, Іосифъ Митилинскій, Аѳанасій Эносскій, Макарій Димотихскій, Михаилъ Анастасіупольскій, Аѳанасій Меленикскій, Данiилъ Веррійскій, Неофитъ Лакедемонскій, Симеонъ Маронійскій, Паисій Месимврійскій, Павелъ Филаделфійскій, Іоиль Мелитинскій, Антоній Смирнскій, Никодимъ Зикхійскій, Прокопій Авидскій.—Это мы изрѣкаемъ съ неразрѣшимымъ проклятіемъ, если нарушители

не обратятся къ древнему уставу и къ законоположеніямъ святыхъ отцовъ. А какимъ образомъ наши посланные вмѣстѣ съ вашими святыми отцами разграничатъ предѣлы, такъ тому и быть; и всѣ пусть живутъ во вѣки, по древнему опредѣленію и закону. Если же кто нарушитъ законоположеніе божественныхъ отцовъ и наше, тотъ да будетъ проклятъ триста осмнадцатью богоносными отцами Никейскаго собора, и прочими святыми соборами, и всѣми нами; и успѣхи его да будутъ такіе же, какъ у сыновъ Хама, и селенія его до высятся такъ же, какъ башня въ Халаннѣ (Вавилонская). Кромѣ сего, всякая милость Божія отнимется отъ того монастыря и отъ того поколѣнія, которые не обратятся къ древнему уставу. Всѣхъ же, которые обратятся и послушаютъ законоположеній святыхъ отцовъ и нашихъ, разшири ихъ Господь Богъ, какъ племя Іафета, и да наслѣдуютъ они царство, уготованное отъ сложенія міра, и благодать и милость Божія да будетъ съ ними. Аминь.

Свитокъ устава Св. горы и протата.

(Копія такъ-называемаго трáгоса).

Итакъ, когда мы прибыли на Святую гору, по повелѣнію благочестивѣйшаго царя нашего и святаго сунода, немедленно собрались разсудительные и почетные старцы Святой горы въ протатъ, по обычаю; и мы вручили имъ опредѣленіе царя и сунода. Они приняли его съ великимъ страхомъ и благодареніемъ. Потомъ, во первыхъ, мы узнали безчиніе и взаимное преніе ихъ о предсѣданіяхъ въ собраніи, и уладили ихъ, по древнему уставу. Поелику же многіе монастырьки были опустошены Сарацинами, и отъ того разряды ихъ переиначились, а иные вновъ построены были православными, посему, мы повелѣли имъ засѣдать такъ:

Проту и игумену лавры рядомъ, потому что оба они отъ патріарха получаютъ рукоположеніе, и держатъ жезлы въ рукахъ своихъ, какъ вожди.

На обѣихъ же сторонахъ ихъ пусть сидятъ игумены:

Ватопедскій	и	Иверскій,
Хиландарскій	и	Ксиропотамскій,
Каракальскій	и	Алипіевскій,
Ксенофскій	и	Есфигменскій,
Зографскій	и	Дохіарскій,
Василіевскій	и	Филоѳейскій,
Пандократорскій	и	Россійскій,
Кастамонитскій	и	Харитоновскій,
Св. Павла	и	Св. Діонисія,
Равдухскій	и	Сараварійскій,
Св. Григорія	и	Св. Симона-Петры,
Св. Саввы	и	Макрійскій.

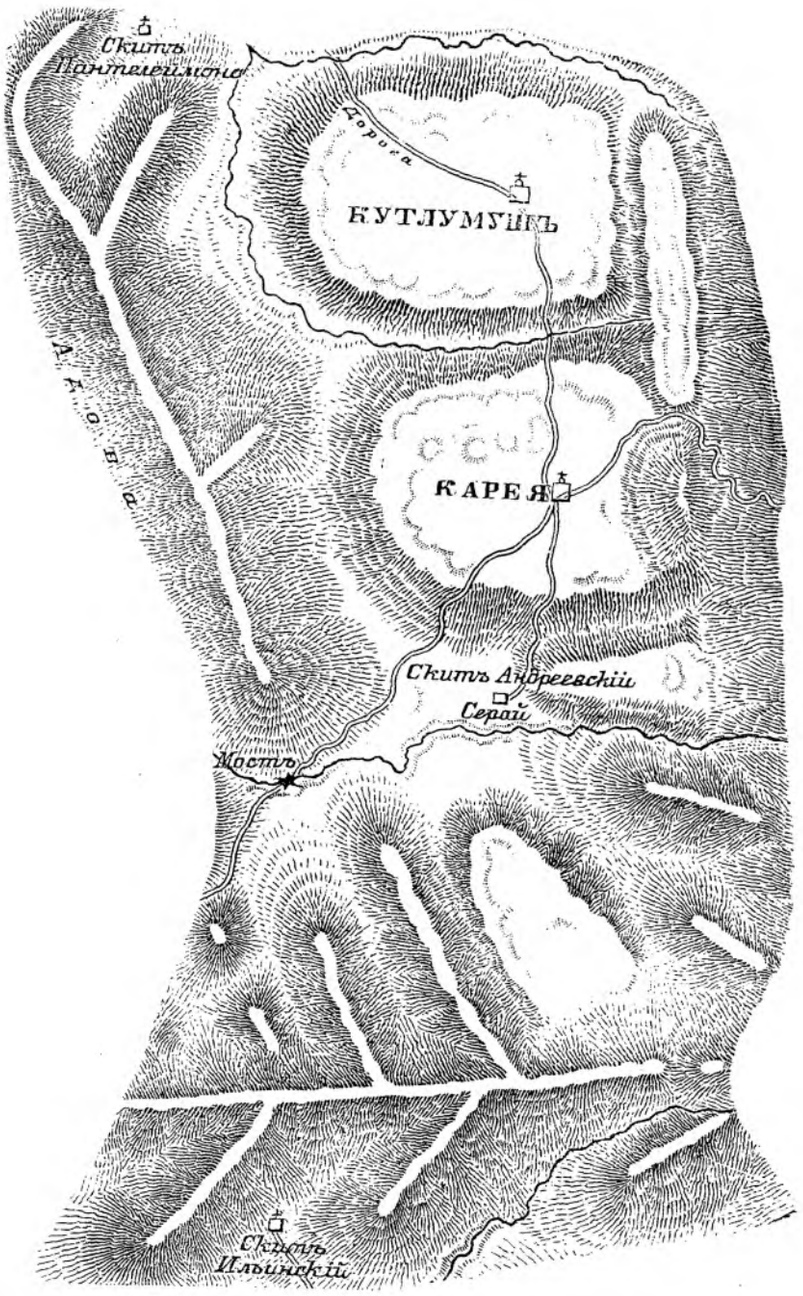
Изъ этихъ монастырей пусть избираютъ разсудительнѣйшаго и духовнѣйшаго старца, и поставляютъ его Протомъ съ утвержденія патріарха Константинопольскаго, по обычаю и древнему преданію; а онъ пусть рукополагаетъ игуменовъ въ монастыри, кромѣ лаврскаго, который рукополагается патріархомъ. Надобно же почитать Прота и повиноваться ему, какъ самому небесному Отцу. И онъ властенъ получать отъ всѣхъ монастырей: отъ большихъ двѣ *мазуры* пшеницы *) или муки, и три мазуры ячменя ежемѣсячно, а отъ меньшихъ двѣ мазуры; овощи и другія потребности,— по силѣ каждаго изъ нихъ, такъ же ежемѣсячно. Въ церкви протатской должны постоянно находиться 12 церковниковъ: два изъ лавры и Ватопеда на правомъ клиросѣ, и два изъ Ивера и Хиландара на лѣвомъ клиросѣ, остальные же восемь — изъ прочихъ монастырей; и имъ надобно отпускать ежемѣсячно хлѣба по одной мазурѣ, такъ же вино, елей, воскъ и ладанъ въ достаточномъ количествѣ. Кромѣ сего, мы подъ угрозою неразрѣшимаго отлученія постановляемъ слѣдующее: церкви протатской отнюдь не лишаться всего вышепрописаннаго, и не презирать собранія

*) На Аѳонѣ хлѣбныя мѣры, какъ-то: *око* равняется нашимъ 3 фунтамъ, *кутуло* — 36 фунтамъ, *мазура*—$31/_2$ пудамъ и 4 фунтамъ, *килѳ*—7 пудамъ и 8 фунтамъ.

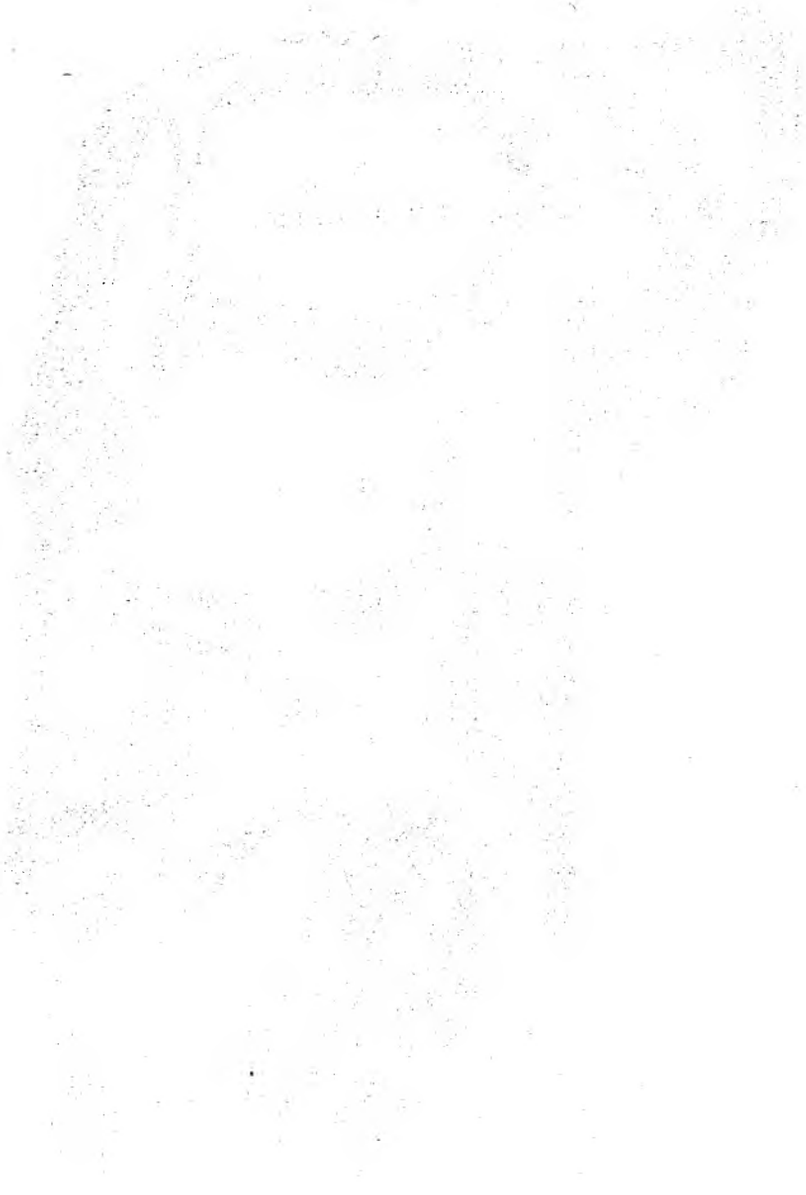
(управленія) Св. горы; а игуменамъ и духовнымъ старцамъ исправлять и умиротворять всѣхъ и все, и другихъ назначать на службы внѣ и внутри; равнымъ образомъ съ вѣдома Прота избирать достойныхъ въ іереи и діаконы и представлять ихъ епископу для посвященія, но ранѣе 25 лѣтъ никого не возводить на степень діакона, и ранѣе 30 въ самъ пресвитера; въ противномъ случаѣ и рукоположившій и рукоположенный да низложится по божественнымъ законамъ. Всѣмъ ставропигіальнымъ монастырямъ Св. горы воспоминать имъ только одного патріарха, а отъ мѣстнаго епископа получать рукоположеніе. Ни патріаршему и никакому другому екзарху не имѣть никакой власти надъ Св. горою. Епископу не пріѣзжать туда безъ спроса и согласія Прота, и ни въ одномъ монастырѣ не совершать хиротоніи безъ его грамоты и позволенія. Безбородыхъ юношей отнюдь не принимать на гору,—ни въ монастырь, ни въ келью, ни въ потаенное мѣсто, хотя бы пришелъ сынъ, или братъ, или родственникъ: всякій, дерзнувшій придомить, или коснуться ихъ, да будетъ отлученъ и проклятъ такъ-же, какъ ядущіе и пьющіе вмѣстѣ съ сими безбородыми; и если не удалятъ ихъ Протъ и собраніе горы, то и они да будутъ подъ анаѳемою. Мірянамъ проживать на горѣ три года, и потомъ или постригаться, или удаляться съ горы: въ противномъ случаѣ и они подлежатъ преценіямъ. Животныхъ женскаго пола никому не вводить на гору; да и мірянамъ запрещается пасти животныхъ обоего пола. Предѣлъ и пастбище тѣхъ и другихъ до Мегаливиглы, за черту же ея отнюдь не переходить. Если же кто нарушитъ сіе, да подлежитъ и онъ прещеніямъ о безбородыхъ. Если Протъ подастъ отрѣченіе, или будетъ уволенъ патріархомъ, какъ неспособный, то отнюдь не брать ему ничего, кромѣ того, что у него было свое до поступленія въ должность, и кромѣ собственныхъ ризъ. Если же онъ возьметъ что-либо, да будетъ подъ анаѳемою, какъ святотатецъ.—Ни одному монастырю отнюдь не имѣть ни метоха, ни участка земли на Карей. Если же кто будетъ уличенъ въ нарушеніи сего правила, да состоитъ и онъ подъ клятвами патріарха и синода; и ежели умолчатъ о семъ Протъ и собраніе, да

подлежатъ и они епитиміи наравнѣ съ вышепомянутыми лицами, пока сами не откажутъ, или не увѣдомятъ о семъ патріарха.— Кельи, какія находятся въ Кареѣ, ежегодно должны отбывать Проту пять работъ: во время собранія винограда, рубки лѣса и сѣнокоса, и давать ему, какъ *евлогію*, вино, елей и орѣхи — однѣ больше, другія меньше, смотря по участкамъ.—Никакой кельѣ не перегораживать границу, или воду, кромѣ окружности собственнаго урочища.—Никакой кельѣ не рубить деревъ безъ спроса и дозволенія Прота, кромѣ дровъ. Инокамъ башни св. Саввы, которые частыми спросами докучаютъ Проту, соизволяемъ рубить дерева только на верхнемъ холмѣ: далѣе же не простираться имъ безъ воли Прота; если же они нарушатъ сіе правило, то будутъ повинны анаѳемѣ, и холмъ тотъ отнимется у нихъ къ стыду ихъ. А старецъ этой башни долженъ во всемъ повиноваться Проту наравнѣ со всѣми прочими *кавизматами*, и отнюдь не тщеславиться своею обителію, и не имѣть никакой власти, и только доставать себѣ пропитаніе согласно съ завѣщаніемъ строителя *), что исполняютъ и прочіе монастыри.—Что касается до предѣловъ Кареи, то граница ея начинается у родника Василиковскаго, текущаго въ обрывъ, мимо обители Алипія, продолжается до великаго потока, поворачиваетъ къ верху сего потока до устья великаго потока Пандократорскаго, у сосѣдней кельи во имя великомученика Георгія, такъ-называемой Ту-Фанеромену и стоящей на границѣ протата, отходитъ отъ устья великаго потока Пандократорскаго въ глубокій обрывъ, оттуда по тому же потоку прямо, не уклоняясь ни направо, ни налѣво, восходитъ до вершины горы, и тамъ по хребту тянется къ Аѳону до крестораспутія, что̀ на дорогѣ въ Ксиропотамъ, гдѣ и крестъ стоитъ, склоняется къ сѣверу, сходитъ на дорогу Карейскую, стелется по ней, и оканчивается тамъ, гдѣ началась. Вотъ все о мѣстности Карейской! А кельи Скита всѣ обязаны ежегодно доставлять Проту сто досокъ, и только. Кельи же Факиновы и окрестныя, всѣ должны отбывать ему пять работъ:

*) Саввы, архіепископа Сербскаго.

Карта окрестностей гор. Кареи
(границы ея въ XIV в.).

тамъ, у башни, очищать лодочную заводь на берегу моря, собирать маслины и выдѣлывать елей, такъ же давать ему столько вина и елея, сколько положено. Сіе поставленіе касателько границъ и правъ великой церкви Протатской состоялось согласно съ древнимъ и первоначальнымъ уставомъ, и мы подъ угрозою неразрѣшимаго отлученія объявляемъ теперь: такъ все это да будетъ и пребудетъ твердо и нерушимо во вѣкъ. Всякій же, противящійся сему, нынѣ ли, послѣ ли (чего не дай Господи), и извращающій сіи законы, схозяйствованные всею общиною*)..... Поелику отъ превращенія и разстроенности дѣлъ, монастыри понудили самый протатъ дарить (кельи съ участками ихъ), несправедливо считая общее собственностію своею и раздавая оное, кому хотѣли, такъ что казалось, что протатъ будетъ пустая развалина и, оставаясь безъ всякаго пособія, не можетъ содержать и владыку своего; посему, богоугодный и великій царь нашъ и его патріаршее величество опять возвратили протату все, что у него было отнято. Итакъ, всѣ мы, по общему согласію, признали за должное прописать здѣсь количество ежегодныхъ вносовъ, издревле представляемыхъ протату отъ каждаго монастыря виномъ и елеемъ, дабы впредь пособія Средины (протата) опять не истощились отъ любостяжанія и беззаконной прихоти послѣдующихъ Протовъ. Сколько же вносила каждая обитель: это было узаконено издревле. Нынѣ же всѣ должны непремѣнно и вѣрно давать то, что̀ показано въ настоящей росписи: лавра за все—хорошіе калиги и одну монету съ платкомъ; Ватопедъ за обители: Кузнецову, Триполитову и Трохалову — 25 мѣръ вина и столько же литръ елея; Иверъ—10 мѣръ вина и столько же литръ елея; Хиландаръ—7 мѣръ вина и столько же литръ елея и одну монету съ платкомъ за кельи Омологита и св. Георгія; Ксиропотамъ—6 мѣръ вина и столько же литръ елея; Каракаллъ—столько же; Филоѳей—4 мѣры вина и столько же литръ елея; Есфигменъ—столько же и за Ваницу одну монету; Алипіевъ—7 мѣръ вина и 5 литръ елея;

*) Въ подлинникѣ не достаетъ второй половины періода.

Ксенофъ—5 мѣръ вина и столько же литръ елея, и за келью во имя пророка Даніила одну монету; Зографъ—6 мѣръ вина и столько же литръ елея; Дохіаръ—4 мѣры вина и столько же литръ елея, и за участокъ земли и Каллиграфову келью одну монету; Русскій—5 мѣръ вина и столько же литръ елея; Пандократоръ за кельи Фалакра и Авксентія—17 мѣръ вина и столько же литръ елея; обитель Василія—4 мѣры вина и столько же литръ елея; обитель Кастамонита—5 мѣръ вина и 4 литры елея; обитель хѵр Харитона—12 мѣръ вина и 4 литры елея; Святопавелъ—одну монету; Діонисіатъ—одну монету и за келью св. Онуфрія 7 мѣръ вина; Григоріатъ—одну монету; Симонопетра—то же; Саравари—5 мѣръ вина и столько же литръ елея; Анапавсія—то же количество; Кацари—7 мѣръ вина и 3 литры елея; Равдухъ—14 мѣръ вина и 7 литръ елея; Святосавва—12 мѣръ вина и 3 литры елея; Макри—13 мѣръ вина и 6 литръ елея и четыре орѣховыя доски. Обители Хиландарская и Зографская должны ежегодно вносить Проту по двѣ монеты за луга его и тамошнее помѣщеніе.

„Намъ угодно, чтобы все это исполнялось непреложно и прямо, и чтобы никакой участокъ никогда никѣмъ не былъ даренъ, такъ какъ это и державнѣйшій и святый самодержецъ и царь нашъ опредѣляетъ и узаконяетъ вмѣстѣ съ всесвятѣйшимъ владыкою нашимъ и вселенскимъ патріархомъ и святымъ сѵнодомъ. Если же кто изъ будущихъ Протовъ поглумится надъ симъ опредѣленіемъ и дерзнетъ низвратить и уничтожить все вышеписанное, то да будетъ отлученъ и проклятъ вселенскимъ патріархомъ и сѵнодомъ и древними святыми отцами и нами во вѣки вѣковъ. Аминь.—Состоялось въ маѣ мѣсяцѣ, индикта 2-го, въ 6902 лѣто, въ царствованіе благочестивѣйшаго царя Мануила, при вселенскомъ патріархѣ Антоніи“.

„Въ святомъ соборѣ (Константинопольскомъ) всѣхъ архіереевъ было 28, кромѣ преподобнѣйшихъ архимандритовъ, протосингеловъ, и игуменовъ, и благоговѣйнѣйшихъ клириковъ и архонтовъ Великой церкви. Въ святогорскомъ же сѵнодѣ всѣхъ архіереевъ, игуменовъ и почетныхъ старцовъ, было 985-ть.

„Отличіе, жалуемое Проту Великою церковію есть слѣдующее: на фелонѣ два креста, искусно нашитые спереди и сзади изъ багряной матеріи въ знакъ его начальства на Св. горѣ и палица. Онъ имѣетъ право ставить чтецовъ и ѵподіаконовъ, освящать новосозданныя церкви на всей Святоименной горѣ, и давать ставленыя грамоты духовникамъ, и рукополагать всѣхъ игуменовъ на Св. горѣ, кромѣ игумена великой лавры преподобнаго и богоноснаго отца нашего Аѳанасія, и носить крестъ на камилавкѣ, подобно архіереямъ. А если кто отниметъ, или скроетъ, или перемѣнитъ, или уничтожитъ сіе преимущество великой церкви Протатской, тотъ да подлежитъ вѣчному проклятію“. Аминь.

Изъ Трагоса.

† Когда я вижу старцовъ, во время божественнаго причащенія, носящихъ на себѣ кукули, испещренные разноцвѣтными шелками, тогда весьма поражаюсь, такъ что странность такой схимы чуть не заставляетъ меня плакать. Сего рѣшительно устыдились бы даже мірскія цѣломудренныя женщины, какъ позорнаго и весьма мало приличнаго благонравной и степенной женщинѣ. Предлогомъ же къ такому жеманству и тщеславію служитъ, увы, изображеніе креста. Но не понимаютъ они: для чего мы изображаемъ крестъ на кукулѣ. Крестъ, изображаемый багряным цвѣтомъ, означаетъ намъ не что иное, какъ кровавую смерть Христа. А они, безтолковые, подобно фарисеямъ, разширявшимъ хранилища (стиховъ закона) и удлинявшимъ полы одеждъ своихъ, вдоль всего кукуля изображаютъ крестъ не только краснымъ, но и желтымъ, и бѣлымъ, и зеленымъ цвѣтомъ и кромѣ того у подножія его выдѣлываютъ черепъ, копье и трость съ губою, и другое къ нимъ близкое, какъ нѣкую икону. Если бы удобно было имъ, то они историровали бы тутъ и Христа, висящаго среди разбойниковъ и толпы людской, не вѣдая, какъ сказалъ я, что на кукулѣ умѣстно не иконное изображеніе креста, а только очертаніе его. Надобно сохранять достопочтенность схимы и полагать на ней печать Христа, т. е. крестъ, какъ главнѣйшее орудіе страданій

Его, только для припоминанія ихъ, какъ сказано, да и мы поревнуемъ имъ, и для охраны нашей души, да не коснется насъ всегубитель".

Къ сожалѣнію, мнѣ теперь неизвѣстно: когда и кто изрекъ это обличеніе и наставленіе аѳонскимъ монахамъ. Но такъ какъ въ вышеизложенномъ дѣписаніи 1394 года, послѣ устава описаны отличія на одеждѣ Прота, то можно думать, что оное обличеніе и наставленіе провозглашено было тогдашнимъ Протомъ Св. горы, Дометіемъ, если не вселенскимъ патріархомъ Іереміею II-мъ, который въ 1575 году соборно воспретилъ святогорцамъ принимать къ себѣ безбородыхъ юношей (Смотри мое 2-е Путеш. по Аѳону, стран. 343 и слѣд.).

По прочтеніи онаго уставнаго свитка оказывается, что на Аѳонѣ въ 1394 году находились, кромѣ Протата, 25 большихъ монастырей (въ томъ числѣ и лавра Аѳанасія), и что отъ всѣхъ ихъ великая Протатская церковь съ Протомъ получала 13 монетъ, 178 мѣръ виноградnаго вина и 142 фунта деревяннаго масла, больше 2100 пудовъ пшеницы или муки, и больше 3150 пудовъ ячменя. Спрашивается: на какія потребности? И дается отвѣтъ: на покупку восковыхъ свѣчъ и ладана, на возжиганіе лампадокъ, на причащеніе хлѣбомъ и виномъ, на содержаніе 12 церковниковъ и самого Прота съ прислугою, на праздничныя трапезы, на снѣди для работниковъ, на угощеніе архіереевъ и патріаршихъ екзарховъ, и на кормъ вьючнаго скота. А что и что получалъ Протъ за труды свои по управленію монастырями? Ничего, кромѣ насущнаго хлѣба; въ случаѣ же отрѣченія, или увольненія, онъ долженъ былъ взять съ собою только свои собственныя книги, иконы, одежду и на вѣчное спасеніе надежду. Такое правительственное безкорыстіе осуществимо только на Аѳонѣ, и нигдѣ болѣе.

§ 95. *Протатское дѣло о Ливадогенійскомъ монастырѣ.*

Много письменныхъ дѣлъ было у Прота Св. горы. Вотъ одно изъ нихъ, рѣшенное въ маѣ мѣсяцѣ 6907=1399 года.

„Софроній, епископъ Іериссовскій и Святогорскій, многократно просилъ Прота Св. горы и судныхъ игуменовъ, чтобы ему позволено было перемѣстить раззоренный Сарацинами Ливадогенійскій монастырекъ въ *προάστιονъ* Кареи, прозываемый именемъ преподобнаго Марка ту-Кофу. Протъ Исаакъ и игумены дозволили ему это; и онъ своимъ иждивеніемъ перенесъ все, что надлежало перенесть, въ названный *προαστίονъ*, и обновилъ тутъ церковь свв. архангеловъ Михаила и Гавріила и всѣ кельи около нея. Посему, протатъ далъ этой возобновленной обители полную самоправность Ливадогенійскаго монастырька и утвердилъ за нею поземельный участокъ; кромѣ сего, передалъ ей келью Мины на берегу моря со всѣми правами ея, и на Карее виноградники, масличія, орѣшникъ, огороды, овощи съ тѣмъ, чтобы эта обитель была самостоятельна, и чтобы игуменъ ея былъ избираемъ изъ среды братій ея, а Проту она ежегодно давала бы пять мѣръ вина, 2 фунта елея, 2 чашки съ орѣхами, и отбывала бы ему 5 рабочихъ помочей. Оправданія, № 23.

§ 96. *Уставъ, данный святогорцамъ государемъ Мануиломъ Палеологомъ.*

Въ 1406 году, когда индиктъ былъ 14-й(sic), аѳонскіе грѣшники получили отъ царя Мануила новый уставъ, доказывающій больное состояніе ихъ. Прочтемъ сіе замѣчательное дѣписаніе, помня заповѣдь: *не судите, да не судими будете.*

„Какъ врачи, когда моровая язва прильнетъ къ тѣламъ и заразитъ ихъ, не смотря на трудность излѣченія своими искуственными пособіями и спасительными пощеніями, искореняютъ болѣзнь эту и мало по малу возстановляютъ прежнее здоровье недужнаго, такъ и тѣ врачи душъ, которыхъ весь трудъ состоитъ въ томъ, чтобы монахи, вступившіе на путь тѣсный и прискорбный, жили для Бога, въ случаѣ уклоненія ихъ съ прямаго пути постепенно приводятъ ихъ туда, откуда они своротили. И ежели пѣстуны учениковъ, частенько нерадивыхъ, своимъ словомъ, какъ бы жа-

ломъ, по возможности поощряютъ ихъ къ прилежанію, дабы отъ нашедшей на нихъ лѣности не ослабѣла охота ихъ къ ученію, то тѣмъ паче въ дѣлѣ монашескаго подвижничества, отлично названнаго искуствомъ изъ искуствъ, надлежитъ всѣми мѣрами руководствовать пренебрегшихъ добродѣтельное житіе и сбившихся съ тѣснаго пути на пространный, и возвращать туда, откуда они уклонились. Поелику же и въ пречестныхъ обителяхъ Святой горы Аѳонской пренебрежена бо́льшая часть правилъ иноческаго житія по причинѣ разстроенности времени и дѣлъ, посему царственность Моя признала за должное возобновить и усовершить пренебреженныя правила, *сколько позволяетъ нынѣшнее время*, дабы отъ постепеннаго нерадѣнія не разстроился весь чинъ жизни монашеской. Если же мы и не побудимъ скоро монаховъ къ исполненію всѣхъ древнихъ постановленій, то поэтому еще не слѣдуетъ презирать сіи постановленія: напротивъ, должно стараться дополнить и то, чего въ нихъ нѣтъ. Отвергаются ли здоровыя снѣди потому только, что не вдругъ онѣ истребляютъ болѣзнь; напротивъ, не потому ли болѣе желаютъ ихъ, что онѣ возвращаютъ здоровье мало по малу? Иначе, никакъ нельзя достигнуть и высшихъ степеней монашескаго житія, „развѣ кто начнетъ восходить со степеней низшихъ“.

„Самое же первое дѣло иноковъ есть отрѣченіе отъ всего. Ибо чинъ монашеской жизни состоитъ не только въ стяжаніи добродѣтели и въ приращеніи всѣхъ духовныхъ дѣланій, чрезъ кои душа настроивается къ лучшему и совершеннѣйшему, какъ это видно желающимъ изъ божественныхъ писаній, но и въ памятованіи отрѣченій и въ выполненіи послушаній. А поелику монахи точно знаютъ и благовоздаянія, уготованныя Богомъ для живущихъ достойно монашескаго званія, и угрозы суда нарушителямъ обѣтовъ, данныхъ Богу при облеченіи въ святую схиму, посему въ какой мѣрѣ они не исполняютъ своихъ обѣтовъ, въ такой мѣрѣ грѣшатъ предъ Богомъ, являясь нарушителями своего обѣта предъ Нимъ“.

„Всякій, вступающій въ монастырь въ число братства, дол-

женъ вступать безъ всякаго требованія чего бы то ни было и безъ всякаго договора, оказывать послушаніе настоятелю и жить мирно съ братіями. Если же кто захотѣлъ бы внесть что-нибудь въ обитель, какъ вкладъ, или посвященіе, тотъ пусть даетъ сіе, но съ тѣмъ, чтобы не имѣть никакого особеннаго преимущества въ обители за пожертвованіе. Таковъ обычай въ священной и великой лаврѣ, гдѣ не допускается никакое условіе за вклады, и гдѣ доброхотный датель пользуется отъ монастыря тѣмъ же, чѣмъ и каждый братъ. А когда бы онъ вышелъ изъ обители своевольно, или перемѣстился бы въ келью (внѣ монастыря) безъ согласія своего игумена и сталъ бы жить своеособно подъ предлогомъ безмолвія, тогда онъ ничего не долженъ получать изъ обители своей, ни требовать отъ нея ни одного уперпира. Ибо данъ ли вкладъ въ монастырь, какъ посвященіе,—святотатцомъ будетъ вкладчикъ, если покусится потребовать его назадъ; данъ ли другимъ какимъ-либо образомъ, допущеннымъ и въ священной лаврѣ, и тогда онъ не долженъ брать его изъ обители, потому что онъ не соблюлъ обѣщанія своего и самъ по своей волѣ не хочетъ жить наравнѣ съ прочими братіями. Итакъ, его надобно лишить того, чѣмъ иользуются отъ монастыря другіе братія за свое постоянство, миролюбіе и послушаніе, какое они оказываютъ другъ другу и настоятелю".

„Избравшій иноческое житіе долженъ быть нестяжателенъ и отрѣчься отъ всего наличнаго, помня заповѣдь и угрозу, о которыхъ сказано выше въ правилѣ объ отрѣченіи отъ всего, и вести жизнь крестную, по обѣту. Ибо тутъ его благо. *Никто бо, взявшись за рало и обращся вспять, управленъ будетъ въ царствіе небесное*, говоритъ Писаніе, разумѣя подъ *вспять* все то, что онъ отринулъ, какъ тяжесть, для легкаго шествія къ Богу. Поелику же монахи нынѣ имѣютъ нѣкоторыя собственныя стяжанія, кои даютъ имъ небольшой доходъ, и отъ коихъ посему не легко отказаться, то уже пусть они пользуются прибыткомъ съ нихъ во всю жизнь свою, а предъ смертію пусть передадутъ ихъ своей обители, по господствующему до нынѣ обычаю въ лаврѣ. Но

впредь надлежитъ имъ, по наставленію св. Аѳанасія и по самому званію ихъ, не имѣть никакой собственности. Если же неблагопріятное время не позволяетъ имъ спокойно предпринять перемѣну къ лучшему, то въ случаѣ будущихъ стяжаній пусть они поступаютъ по настоящему обычаю на всей Св. горѣ до тѣхъ поръ, пока время, по изволенію Божію, поможетъ имъ опять быть нестяжательными. Но изъ принадлежащихъ имъ движимостей пусть выдѣляютъ своимъ послушнымъ прислужникамъ, сколько заблагоразсудятъ, въ воздаяніе за услуги ихъ, имѣя въ виду какъ способности ихъ, такъ и неукоризненность ихъ поведенія".

„Игуменъ долженъ быть поставляемъ не только по голосамъ и выбору пятнадцати внутреннихъ совѣщателей, согласно съ наставленіемъ св. Аѳанасія, но и съ общаго согласія живущихъ внѣ обители разсудительныхъ братій. Ибо для дѣлъ монастырскихъ достаточны разсужденіе и согласіе внутреннихъ совѣщателей, а для выбора игумена нужно присутствіе и внѣшнихъ, не по тому, что не тяжело имъ однажды предложить обители единовременное дѣло, а потому что всѣмъ надобно содѣйствовать и согласиться при выборѣ себѣ духовнаго отца, которому надлежитъ послѣдовать, подражать и повиноваться по однажды на всегда принятой заповѣди. Они, избирая его, поступятъ по священному наставленію св. Аѳанасія, опредѣлившаго, что и что имъ надобно дѣлать. А игуменъ вмѣстѣ съ совѣщателями долженъ избирать управителей монастырскихъ имѣній, и однихъ съ общаго согласія посылать въ метохи, а другимъ поручать служенія въ монастырѣ. Ибо таковымъ никто не будетъ противорѣчить, ни подозрѣвать ихъ въ лихоимствѣ, такъ какъ они избраны совѣщателями".

„Всѣ братія должны имѣть расположеніе и любовь къ настоятелю и слушать его во всемъ, что̀ бы онъ ни сказалъ и заповѣдалъ, по слову Писанія: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается*, и почитать его, какъ отца, и болѣе чѣмъ отца, потому что духовное выше плотскаго. А игуменъ *долженъ смотрѣть на всѣхъ, какъ на своихъ братьевъ* и отцовъ, и всѣми способами стараться врачевать ихъ и руководить

по пути спасенія. Ибо и Господь нашъ и Богъ удостоилъ назвать послѣдователей своихъ отцами и братіями, говоря: *сіи суть матеръ Моя, и сіи братія Мои*".

„Ни возвращаться въ монастырь, ни отправляться изъ него не должно по своей волѣ. Напротивъ, всѣ пусть отправляются послѣ поклона настоятелю и съ его дозволенія, а по возвращеніи пусть предлагаютъ ему на разсужденіе свои душевныя или тѣлесныя искушенія, случившіяся на пути, и отъ него получаютъ епитиміи, если это нужно, или разрѣшеніе и прощеніе. Сіе правило обязываетъ и тѣхъ, которые прислуживаютъ монахамъ-старцамъ. Ибо ежели сами эти старцы будутъ отправляться съ дозволенія игумена, то тѣмъ паче должны дѣлать тоже и ихъ прислужники; иначе, какъ бы они оказались учениками и прислужниками тѣхъ, которыхъ житію и подвигамъ не подражаютъ"?

„Всѣ дѣла монастырскія должны быть совершаемы по совѣту игумена и лучшихъ старцовъ. Ибо и въ числѣ городовъ процвѣтаютъ только тѣ, которые управляются совѣтомъ гражданъ наилучшихъ, а не народомъ, и не тѣмъ, кто ни попалъ, и не однимъ наóольшимъ (Ибо одно есть народодержавіе, а другое тираннія; оба же равно не пригодны). Справедливо было бы, еслибъ ни одно дѣло монастырское не производилось безъ совѣта наилучшихъ, но все дѣлалось бы съ вѣдома, разсужденія и одобренія какъ ихъ, такъ и игумена. А имъ быть пятнадцатерымъ, по учрежденію Святаго (Аѳанасія), и они поименно пишутся на таблицѣ монастырской. Когда же кому изъ нихъ прилучится заплатить *долгъ изъ долговъ*, тогда, по совѣщанію оставшихся въ живыхъ, на мѣсто его да изберется другой, дабы число совѣщателей оставалось неизмѣннымъ".

„Они обязаны являться въ собраніе, если можно, ежедневно, но непремѣнно въ каждый понедѣльникъ, и совѣщаться съ игуменомъ о предлежащихъ дѣлахъ, и повѣрять: хорошо ли выполнены послушанія монастырскія избранными управителями. При нихъ письмоводитель монастыря записываетъ приходъ и расходъ

ихъ, а одинъ изъ совѣщателей скрѣпляетъ счеты для вѣрности. Когда же произойдетъ какое-либо разногласіе между ними касательно дѣлъ, тогда перевѣшиваетъ большинство голосовъ".

„Если какой монахъ перейдетъ изъ одной обители въ другую, то игуменъ не долженъ принимать его тотчасъ. А лучше всего не оставлять безъ вниманія тѣхъ, которые уходятъ изъ своей обители по поводу какого-либо прегрѣшенія или непослушанія, и удаляются отъ своей духовной ограды, и всѣми мѣрами возвращать ихъ назадъ, по подражанію великому Богу и Спасу нашему, по притчѣ, пришедшему спасти заблудшихъ, оставя незаблудшихъ. Если же выбывшіе изъ одного монастыря непремѣнно желаютъ поступить въ другой, то, по священнымъ и божественнымъ правиламъ, можно принимать ихъ только тогда, когда прежній игуменъ ихъ, бывъ упрашиваемъ простить согрѣшенія ихъ, не захочетъ сдѣлать сего. Такъ поступать должно подъ опасеніемъ епитиміи, какую налагаютъ священныя и божественныя правила первовтораго собора на переходящихъ изъ одной ограды въ другую и на принимаемыхъ безъ вышепомянутаго дознанія".

„Квасное тѣсто, изъ котораго будутъ благословенныя просфоры для божественной литургіи, должно быть гораздо чище всякаго другаго, какое только готовится для монаховъ. Ибо ежели въ древнія времена для жертвъ къ Богу, по ветхому закону, приносимы были начатки и все отборное, то кольми паче для совершаемой нынѣ священниками безкровной жертвы должно быть приготовляемо чистое и наилучшее квасное тѣсто, изъ котораго выйдетъ священный и пречистый хлѣбъ. Пусть будетъ немного просфоръ, а столько, сколько потребно для службы церковной. Ибо заготовить ихъ болѣе, и какъ лишніе приносить не Богу, а отдавать въ пищу монахамъ грѣшно; и такой проступокъ низводитъ на дерзновенныхъ ту самую кару, какой подвергся Или съ сынами своими: сіи за то, что приносимое Богу брали себѣ, поядали и раздавали другимъ до жертвоприношенія, а тотъ за то, что не обличалъ ихъ и не останавливалъ ихъ своеволія. За такое беззаконіе и отецъ ихъ и сами они погибли постыдно; и кивотъ Бо-

жій преданъ былъ иноплеменникамъ, такъ какъ Богу не угодно было, чтобы онъ находился въ рукахъ такихъ грѣшниковъ".

„Никто изъ монаховъ не долженъ уходить съ Святой горы и вступать въ сочадство, или побратимство съ мірянами. Ибо это не подобаетъ инокамъ, отрѣкшимся и отъ дѣтей, и отъ отцовъ и, просто, отъ всѣхъ присныхъ имъ по крови. Если же нѣкоторые учинили это прежде, то отнюдь да не ходятъ въ домы ихъ, и не обѣдаютъ съ ними, и не ужинаютъ, и даже не гостятъ у нихъ, и не завѣщаваютъ имъ чего-либо, какъ наслѣдникамъ своимъ.

„Метохи пусть отдаются въ управленіе тѣмъ, которыхъ назначитъ игуменъ съ совѣщателями своими, свидѣтельствуясь Богомъ и своею совѣстію въ томъ, что они отданы не по пріязни и не по пристрастію, или мздоимству. Ибо, иначе, возникнутъ ропотъ и шопотъ между монахами, а отсюда происходитъ какъ раззореніе монастыря, такъ и порча и гибель душъ, отъ сего разстроиваются и покой монаховъ, и иноческій быть, и подвижническое житіе. Ибо по слову Господа: *иже соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, унье есть, да обѣсится жерновный камень на выи его, и да низвергнутъ его въ море*,—соблазняющій столькихъ и такихъ мужей какому осужденію подвергнутся? Къ нему идетъ сказанное: *лучше было бы, если бы не родился сей человѣкъ*. Ибо онъ цѣлое тѣло братства, которое есть самъ Христовъ, разсѣкаетъ на части посредствомъ оглаголанія и ропота. Благовременно сказать о немъ: изните таковаго изъ среды, да малая закваска не попортитъ всего тѣста".

„Если бы что пожертвовано было въ обитель: деньги ли, священные ли сосуды, елей ли, другое ли что для потребностей тѣлесныхъ, то вещи церковныя да полагаются въ храмѣ, какъ посвященныя Богу, а прочія пусть вручаются управителямъ, и съ одобренія игумена и совѣта его употребляются на неизбѣжныя нужды монастыря. Но никто изъ нихъ да не присвояетъ себѣ чего бы то ни было. Ибо это святотатственно и противно житію иноческому".

„Монахи пусть не принимаютъ къ себѣ никакого скопца, или

безбородаго, ни для услугъ, ни для постриженія въ иноческую схиму. Иначе, у нихъ могла бы укрыться и женщина, дерзнувшая войти внутрь монастыря въ мужской одеждѣ подъ видомъ скопца, или юноши".

„Отнюдь не позволяется держать на Св. горѣ женское животное, какое бы оно ни было, и какую бы ни доставляло пользу въ нуждѣ. Ибо это однажды навсегда запрещено добродѣтельными и святыми мужами не напрасно и не безъ разсужденія, но особенно для того, чтобы монахи были чисты, и даже глазъ своихъ не оскверняли бы воззрѣніемъ на все женственное".

„Домостройщики пусть входятъ внутрь обители и работаютъ то, что нужно для братій; но пусть не берутъ съ собою безбородыхъ юношей подъ предлогамъ помочи. Ибо и къ нимъ идетъ то же, что сейчасъ сказано на счетъ скопцовъ и безбородыхъ".

„Итакъ, мы признали за благо, чтобы всѣ эти постановленія, изложенныя царственностію Моею, соблюдаемы были всѣми игуменами и монахами Св. горы, и чтобы никто изъ нихъ не дерзалъ низвращать ни одной изъ вышеначертанныхъ главъ, помня, какъ сказано, и угрозу и мздовоздаяніе. Ибо нынѣ вѣнцы и награды у Бога исполнителямъ уставовъ; нынѣ же грозитъ и наказаніе и огонь презрителямъ ихъ. Посему, если бы кто уличенъ былъ въ глумленіи надъ тѣмъ, что̀ установлено и изложено для блага и пользы монаховъ, тотъ пусть вспомнитъ угрозы священныхъ и и божественныхъ правилъ, и да вѣдаетъ, что онъ испытаетъ не малое негодованіе и царственности Моей, какъ человѣкъ неправшій совѣсть свою и многимъ подавшій поводъ къ соблазну".

„Поелику же монахи просили и молили царственность Мою начертать имъ и нѣкоторыя другія частнѣйшія, *дѣловыя* правила, то и о семъ состоялось наше опредѣленіе въ приказѣ *), гдѣ все это прописано подробно: каковый приказъ и утверждаемъ мы настоящимъ златопечатнымъ Словомъ нашимъ, дабы и эти правила соблюдались монахами наравнѣ съ изложенными здѣсь. Ибо

*) Такого приказа я не видѣлъ.

настоящее златопечатное Слово Нашей царственности состоялось для того, чтобы оно служило честнѣйшимъ монахамъ Св. горы Аѳонской уставомъ и руководствомъ въ подобающемъ имъ житіи.— Дано мѣсяца іюня настоящаго 14 индикта въ лѣто шесть тысячъ девятьсотъ четырнадцатное, въ которое и наша благочестивая и богоизбранная Держава подписалась:

Мануилъ въ Христа Бога вѣренъ царь и самодержецъ Ромеевъ Палеологъ“ (Оправданія, № 24).

Въ этомъ дѣписаніи сего государя, что̀ кому, а мнѣ замѣчательно благоразумное снисхожденіе, по которому монахъ, въ неблагопріятное время, напримѣръ въ случаѣ нашествія варваровъ и раззоренія монастырей, можетъ придержать у себя часть своей собственности, дабы въ черные дни прожить гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ безъ отягощенія другихъ, пока настанутъ дни свѣтлые.

А что и что доказываетъ весь уставъ Мануила? Доказываетъ, что человѣкъ грѣшитъ вездѣ, даже и на Аѳонѣ.

Еще что оказывается по прочтеніи онаго устава? Оказывается, что греческіе цари, какъ *епископы внѣшнихъ дѣлъ въ церкви*, со времени Андроника Старшаго (1313 г.) передали вселенскимъ патріархамъ *право рукополагать Прота Св. горы*, а давать благое направленіе тамошнимъ монастырямъ и ихъ дѣламъ, вмѣстѣ съ ихъ святѣйшествами, не отказались.

§ 97. *Вѣровое и нравственное состояніе святогорцовъ.*

Какъ въ златопечатномъ Словѣ и уставѣ царя Мануила, такъ и въ прежнихъ дѣписаніяхъ царскихъ и патріаршихъ, нѣтъ ни малѣйшаго намека на ослабленіе вѣры христіанской въ святогорцахъ. Стало быть: эта вѣра въ нихъ была тверда, непоколебима, чиста, вполнѣ православна. Но нравственность ихъ имѣла свои пятна, индѣ даже черныя. По завѣренію патріарха Антонія (1394 г.), между святогорцами были сыны лжи и геенны, которые дерзали обманывать даже его всесвятѣйшество. Уставъ царя Мануила до-

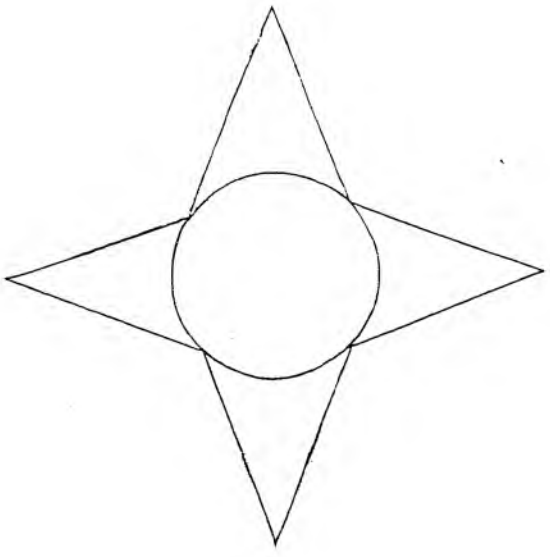
казываетъ, что аѳонскіе монастыри нарушали древніе уставы свои и законоположенія святыхъ отцовъ. А въ духовномъ завѣщаніи преподобнѣйшаго игумена Аѳанасіевой лавры, Іакова Приканы (1363 г.), слышны плачевныя обличенія многихъ и даже неестественныхъ грѣховъ аѳонскаго монашества. Выслушаемъ эти обличенія его. Прикана писалъ: „Вы, допускающіе дружбу съ юными, празднословія, оговоры, усыновленія и сближенія безвременныя и пагубныя, пиршества и посидѣлки въ кельяхъ, вы, виновные въ торгашествѣ и во всякомъ худомъ обращеніи, обычаѣ и навыкѣ, вы должны много остерегаться безбородыхъ юношей, и никого изъ нихъ не впускать въ обитель во избѣжаніе соблазновъ и въ исполненіе отеческихъ уставовъ, и ради великой немощи людей, одаренныхъ разумомъ, хотя бы сынъ царя пришелъ. Ибо Содомъ и Гоморра, эти пять городовъ, за все это погибли отъ огня и накрыты водою“.—Послѣ сего Прикана говорилъ, что прежде въ монастыряхъ и лаврахъ сіяла благодать Божія, пока они имѣли страхъ Божій и цѣломудріе, и продолжалъ: „Когда же въ нихъ воцарилось презрѣніе духовныхъ старцовъ и непослушаніе имъ, и появились любованія мущинами и пиршества съ молодыми и съ безусыми, и смѣхотворства, и стремленія къ запрещенному, и разжизанія и осязанія удовъ, и сочетанія для неестественнаго грѣха, и когда омраченіе, выказавшееся въ такихъ дѣлахъ, охватило многія и различныя души, и беззаконіе оставалось неисправляемымъ, тогда Богъ оставилъ сіи мѣста; и обитающіе тутъ, по причинѣ многихъ прираженій и скорбей, скончали житіе свое, а мѣста сіи съ той поры опустошаются варварами за недостоинство настоящаго рода. Внимайте же, прошу васъ, святые отцы мои и братіе, да за невнимательность и непослушаніе отеческимъ уставамъ не впадете и вы въ пропасти у безпутій, да не разгорится у васъ неестественное зло, и да не разгнѣвается на васъ Господь, такъ что святое мѣсто сіе осквернится и запустѣетъ ради недостоинства вашего“.—Это завѣщаніе окончено слѣдующими словами: „Спасайтесь, отцы мои святые, спасайтесь, и паки рѣку, спасайтесь. Оправданія, № 25.

Въ семьѣ не безъ урода; но бываютъ въ ней и красоты. То же явленіе и на Аѳонѣ. Тамъ, въ 14 и 15 вѣкѣ, въ монастыряхъ и наипаче въ скитахъ, исихастиріяхъ и внѣмонастырныхъ кельяхъ многіе иноки проводили жизнь ангельскую. Словущіе между ними исихасты были Григорій Палама, Филоѳей, впослѣдствіи патріархъ Константинопольскій, Григорій Синаитъ и ученики его: Герасимъ, который, будучи исполненъ божественною благодатію, ушелъ съ Аѳона въ Елладу, и тамъ собралъ учениковъ и научилъ ихъ строгому и ангельскому житію въ исихастиріяхъ, Іосифъ, впослѣдствіи патріархъ Константинопольскій (1416—1440 г.), авва Николай изъ Аѳинъ,—дивный, Маркъ Клазоменійскій,—образецъ совершенной добродѣтели, Каллистъ, совсельникъ сего Марка, Іаковъ, впослѣдствіи епископъ Сервіонскій, Ааронъ слѣпый, но видѣвшій умными очами, Моисей, Лонгинъ, Корнилій, Исаія и Климъ болгаринъ, пастухъ овчій, и другіе. Не разсказываю здѣсь житій этихъ богоугодныхъ мужей, потому что имъ отведено мѣсто въ особомъ Патерикѣ Аѳонскомъ; но объ исихастическомъ ученіи ихъ и о толкахъ ѳавористовъ и богомиловъ говорю столько, сколько это нужно для округленія исторіи Аѳона.

§ 98. *Ученіе исихастовъ.*

Въ первомъ отдѣленіи третьей части моей исторіи Аѳона (стран. 134—144) уже изложено ученіе исихастовъ, возникшее въ Египтѣ еще въ четвертомъ вѣкѣ христіанскомъ, а на Аѳонъ принесенное въ концѣ седьмаго столѣтія, св. Петромъ Аѳонскимъ, и съ той поры укоренившееся между тамошними скитниками и келліашами. Къ этому изложенію своему здѣсь я присовокупляю усмотрѣнныя мною (30 ноября 1845 г.) въ аѳоноиверскомъ большомъ Панѳектѣ *схемы* онаго ученія, схемы краткія, но весьма внушительныя и твердо наслояющіяся въ памяти (Греческій подлинникъ ихъ смотри въ самомъ началѣ Оправданій сей исторіи Аѳона, подъ еврейскою буквою ℵ).

Дискъ или кружокъ — любовь, свѣтъ въ немъ — надежда, а лучь—вѣра.—Все же это вмѣстѣ—единъ отсвѣтъ и едино сіяніе: Πάντα δὲ ἓν ἀπαύγασμα καὶ μία λαμπρότης.

Молитва есть полетъ ума къ Богу, соединеніе человѣка и Бога, а по дѣйствію своему—уклоненіе отъ міра, замѣна его Богомъ, матерь и дщерь слезъ, очищеніе отъ грѣховъ, мостъ надъ искушеніями, прегражденіе скорбямъ, ободреніе во время браней духовныхъ, занятіе ангеловъ, питаніе всѣхъ безплотныхъ, постоянное веселіе, нескончаемое дѣланіе, добродѣтелей родникъ, дарованій духовныхъ стяжательница, преуспѣяніе невидимое, душѣ пища, уму просвѣщеніе, отчаянію сѣкира, надеждѣ удостовѣреніе, печали утоленіе, монаховъ богатство, безмолвниковъ сокровище, преуспѣянія зеркало, мѣропріятій проявленіе, состояній духовныхъ показательница и откровеніе будущаго.

Ἡσυχία, безмолвіе есть отложеніе помысловъ, отрѣченіе отъ заботъ даже благословныхъ, презрѣніе тѣла.

Кто желаетъ стяжать безмолвіе, но заботъ не оставляетъ, тотъ подобенъ человѣку, крѣпко связавшему себѣ ноги и пытающемуся ходить быстро.

Рѣдки люди, глубоко изучившіе философію, что въ мірѣ; рѣдки и тѣ, которые знаютъ философію безмолвія, что въ Богѣ.

Кто еще не позналъ Бога, тотъ въ безмолвіи неопытенъ и подверженъ многимъ опасностямъ духовнымъ.

Безмолвіе сокрушаетъ неопытныхъ, потому что они, не вкусивши сладости Божіей, уклоняются на тмочисленныя стези.

Возлюбившій добротность молитвы будетъ убѣгать отъ людей, какъ онагръ.

Кто охваченъ страстями, а живетъ въ пустынѣ, того утромъ искушаютъ бѣсы тщеславія и пожеланій, а въ полдень демоны лѣни, гнѣва и печали, вечеромъ же смердящіе тиранны жалкаго чрева.

Безмолвіе есть неустанное служеніе Богу и стояніе предъ Нимъ.

Оно будетъ полезно тебѣ только тогда, когда съ каждымъ дыханіемъ твоимъ будетъ соединяемо памятованіе Іисуса.

Образцомъ безмолвія да будетъ тебѣ великій Арсеній.

Безмолвникъ тотъ, кто наединѣ съ однимъ Богомъ бесѣдуетъ, и непрестанно ему молится.

Преуспѣвшему въ безмолвіи вѣдома глубина таинъ.

Келья безмолвника есть затворъ для тѣла, въ которомъ затворѣ обрѣтешь вѣдѣніе.

Безмолвникъ тотъ, кто говоритъ: *я сплю, а сердце мое бдитъ.*

Монаху помогаетъ человѣкъ, а безмолвнику ангелъ.

Предварительное дѣло исихаста есть незаботливость о всемъ мірскомъ, разумномъ и неразумномъ. Какъ не возможно неучившемуся грамотѣ читать Писаніе, такъ и тому, кто не имѣетъ оной незаботливости, не возможно молиться нелѣностно и стяжать некрадомое сокровище сердца.

Новичекъ въ безмолвіи днемъ и ночью упражняется

въ молитвѣ и памятованіи Господа Іисуса Христа.	въ псалмопѣніи.	въ чтеніи.	въ памятованіи грѣховъ, суда, смерти и мученій.	въ рукодѣліи.

Онъ долженъ рѣдко выходить изъ своей кельи, а отъ всякихъ собесѣдованій и глазѣній уклоняться.

Четыре дѣла у безмолвниковъ:

Ослабленіе страстей	Прилежаніе къ псалмопѣнію	Неустанная молитва	Созерцаніе
+	+	+	+
у начинающихъ.	у преуспѣвающихъ.	у преуспѣвшихъ.	у совершенныхъ.

Двѣнадцать поприщъ у нихъ, какъ 12 блаженствъ:

1	2	3	4	5	6
Неволнуемость ума.	Чистое невѣдѣніе *).	Стремленіе ко Господу.	Умопредставленіе мукъ.	Памятованіе смерти.	Ненасытимая молитва.

Надежная стража.

7

Смерть для міра.

Умерщвленіе блуда. Невѣдѣніе пристрастія.

8	9	10	11	12
Непозывъ на снѣди.	Богословствованіе.	Разсудительность духовная.	Слезъ пріумноженіе.	Потеря многословія.

Признаки преуспѣянія въ безмолвіи:

1	2	3	4	5
Увеличеніе смиренія.	Уменьшеніе гнѣва.	Прекращеніе помраченія.	Пріумноженіе любви.	Отчужденіе страстей.
6	7	8	9	10
Оскудѣніе похоти.	Невѣдѣніе вялости.	Увеличеніе прилежанія.	Сострадательность.	Отсутствіе гордости.

*) Св. Исаакъ говорилъ: «Чистый умъ во время молитвы озаряется свѣтомъ пресвятой Троицы, и тогда онъ перестаетъ молиться, весь бываетъ въ екстазѣ и созерцаетъ непостижимое. А это созерцаніе и есть то невѣдѣніе, которое выше вѣдѣнія».

Главные худые помыслы:

1	2	3
Чревоугодія	Блуда	Сребролюбія
	У послушниковъ.	

4	5	6	7	8
Гнѣва	Печали	Вялости	Тщеславія	Гордости
		У безмолвниковъ.		

Лѣстница благодатей безмолвія.

Жалкій монахъ именемъ Θеофанъ	ставлю лѣстницу божественныхъ благодатей,	которую опытомъ узналъ у богоносцовъ.
На первой ступени чистѣйшая молитва,	отъ которой происходитъ нѣкая сердечная теплота;	а послѣ нея является святая енергія.
———	———	———
Потомъ божественныя слезы сердца,	при которыхъ утихаютъ всякіе помыслы,	и очищается умъ.
———	———	———
Созерцаніе горнихъ таинъ,	послѣ котораго бываетъ странное озареніе иеизрѣченнымъ образомъ,	а отъ сего озаренія бываютъ неизглаголанныя просвѣщенія сердца.
Отсюда же полное совершенство.	»	»

10. *Совершенство.*
9. *Просвѣщеніе сердца.*
8. *Озареніе странное.*
7. *Созерцаніе таинъ.*
6. *Очищеніе ума.*
5. *Тишина помысловъ.*
4. *Сердечныя слезы.*
3. *Святая енергія.*
2. *Теплота сердечная.*
1. *Молитва чистая.*

Десятерица ступеней — божественная философія.

Десятерица ступеней — плоды всѣхъ книгъ.

Десятерица ступеней совершенство показуетъ.

Десятерица ступеней на небо возводитъ.

Десятерица ступеней къ видѣнію Бога приводитъ.

Вотъ какъ высоко парятъ орлы Божіи! А намъ хоть бы по землѣ ходить съ покаяніемъ, вѣрою, любовію и надеждою.

§ 99. *Толкъ аѳонскихъ исихастовъ, судьба его и литература.*

Но посмотримъ еще разъ на святогорцовъ 14 вѣка, въ который былъ славенъ ихъ *толкъ объ енергіяхъ существа Божія и о свѣтѣ, возсіявшемъ изъ преобразившагося на Ѳаворѣ Іисуса Христа.* Сей толкъ ихъ имѣетъ свою громкую исторію. Дѣйствующими лицами въ ней были аѳонскіе монахи, цари, архіереи, ученые мужи, одни, какъ защитники онаго толка, а другіе, какъ порицатели его. Познакомимся же съ этими лицами, выслушаемъ ихъ мнѣнія, усмотримъ развитіе мнѣній, прослѣдимъ ходъ соборныхъ дѣяній по случаю появленія и усиленія ихъ, и заглянемъ въ дошедшія до насъ сочиненія о настоящемъ предметѣ.

Кто же и кто любилъ и защищалъ толкъ, о которомъ начата рѣчь?

Его любили аѳонскіе монахи = *исихасты,* то есть безмолвники, занимавшіеся такъ называемою *умною* молитвою, а защищали: 1) Григорій Палама, малоазіатецъ, воспитанный въ царскихъ чертогахъ, постриженецъ и подвижникъ аѳонскій, іеромонахъ и наконецъ архіепископъ Солунскій съ 1347 года, причисленный къ лику святыхъ вселенскимъ патріархомъ Филоѳеемъ за ангелоподобную жизнь его и за успѣшную борьбу съ врагами православія; 2) этотъ патріархъ, долго жившій на Аѳонѣ до святительства своего, и сочинившій 15 словъ для обличенія и вразумленія современнаго ему философа Григораса, который писалъ противъ божественной енергіи и боготворящей благодати и противъ видимаго на Ѳаворѣ Богоявленія и божества *); 3) царица Анна, родомъ лонгобардка, съ золотистыми волосами; 4) сынъ ея несовершеннолѣтній царь Іоаннъ Палеологъ и 5) соцарствовав-

*) Φιλοθέου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως πρὸς τὰ συγγραφέντα τῷ φιλοσόφῳ Γρηγορᾷ κατὰ τε τοῦ ἱεροῦ τῆς ἐκκλησίας τόμου καὶ θείας ἐνεργείας καὶ θεοποιοῦ χάριτος, καὶ δὴ καὶ τῆς ὀραθείσης ἐν Θαβορίῳ ὑπερφυῶς θεοφανείας τε καὶ θεότητος ἀντιῤῥητικοὶ λόγοι τε. Рукоп. XV вѣка.

шій съ нимъ Іоаннъ Кантакузинъ, весьма даровитый, дѣятельный и богатый.

Порицатели же аѳонскихъ исихастовъ и ихъ толка были: 1) монахъ Варлаамъ, родомъ Калабріецъ, изъ италіанскаго города Семинаріума, знатокъ греческой словесности, человѣкъ, по отзыву Іоанна Кантакузина, воспитанный въ латинскихъ обычаяхъ и законахъ, остроумный, проницательный, краснорѣчивый, изучившій Евклида, Платона, Аристотеля, и за то имѣвшій громкую славу (Cantacuzeni l. II., c. 39); 2) Григорій Акиндинъ, богословъ и философъ; 3) вселенскій патріархъ Іоаннъ Калекасъ, святительствовавшій съ 1341 года по 1347-й, и 4) Григорàсъ, византійскій историкъ, астрономъ, философъ и витія.

Въ числѣ этихъ историческихъ лицъ самые замѣчательные, кромѣ Паламы, были Варлаамъ и Григорасъ. Посему я о томъ и другомъ сообщаю подробныя извѣстія.

Въ царствованіе Андроника Старшаго (до 1328 года) Калабріецъ Варлаамъ, пріѣхавши изъ Италіи въ Грецію, дабы лучше изучить философію Аристотеля по греческимъ спискамъ ея, остановился сперва въ Етоліи, и тутъ принявъ одежду и обычаи грека, выучился говорить по-гречески, потомъ перебрался въ Ѳессалонику, которая тогда славилась ученостію, и оставаясь въ этомъ городѣ долгое время, еще болѣе освоился съ греческимъ языкомъ. — Въ царствованіе же Андроника Младшаго (1328—1341 г.) онъ переселился въ Константинополь, гдѣ и былъ поставленъ игуменомъ монастыря Спасителя *), изъяснялъ ученіе св. Діонисія Ареопагита многимъ ученикамъ своимъ и пользовался почетомъ и любовію названнаго царя и особеннымъ уваженіемъ Іоанна Кантакузина. Въ первые годы своего пребыванія въ Цареградѣ (до 1341 г.) Варлаамъ написалъ много сочиненій въ опроверженіе тѣхъ пунктовъ ученія Римской церкви, которые наипаче послужили къ разъединенію церквей, Восточной и Западной, въ области вѣроученія. Изъ-подъ пера его явились противъ Ла-

*) Leo Allatius, De eccles. occid. et orient. perpet. consens., l. II., c. 17.

тинянъ 18 сочиненій: объ исхожденіи св. Духа и взаимномъ отношеніи лицъ св. Троицы, и нѣсколько твореній противъ ученія о главенствѣ папы. Возраженія его противъ сего главенства весьма сильны. Вотъ онѣ.

Во первыхъ, каждый св. апостолъ, а не одинъ Петръ, былъ поставленъ пастыремъ и учителемъ всей вселенной непосредственно отъ самаго владыки Христа.

Во вторыхъ, блаженный папа Климентъ былъ рукоположенъ апостоломъ Петромъ въ епископа города Рима, а не въ епископа вселенной, какъ и всякой другой епископъ рукополагается только для опредѣленной епархіи; да и епископскій престолъ въ Римѣ въ началѣ не былъ ни первымъ, ни послѣднимъ, но сталъ первымъ со временемъ, по узаконенію св. отцовъ и благочестивыхъ царей.

Въ третьихъ, эти же отцы и цари возвеличили и престолъ Новаго Рима (Константинополя) наравнѣ съ папскимъ престоломъ Рима древняго.

Въ четвертыхъ, нѣтъ ни закона, который повелѣвалъ бы, ни обычая, которымъ требовалось бы, чтобы патріархи были рукополагаемы папою: чего никогда и не бывало.

Въ пятыхъ, папа не выше соборовъ, такъ какъ сами соборы предписывали правила подвластной ему церкви.

Въ шестыхъ, святыми отцами было постановлено, чтобы однѣ церкви подчинялись власти папы, а другія патріархамъ.

Въ седьмыхъ, не позволительно никому изъ патріарховъ, равно и папѣ, прибавлять новые догматы безъ согласія всей церкви.

Въ осьмыхъ, тому папѣ, который твердо соблюдалъ ученія свв. отцовъ, должно воздавать честь, опредѣленную ему священными канонами; не соблюдающаго же этихъ ученій справедливо избѣгать, какъ волка и пагубнаго врага церкви.

Въ девятыхъ, христіане должны содержать *каѳолическую* вѣру и вѣровать въ церковь *каѳолическую*, а не въ *частную*, потому что сіе установлено искони.

Въ девятыхъ, отвергающіе преданія св. апостоловъ и бого-

носныхъ отцовъ нашихъ, и вѣрующіе въ *частную* церковь суть отсѣченные и мертвые члены единаго тѣла церкви Христовой, тогда какъ люди, выше всего поставляющіе преданія каѳолической церкви, составляютъ здоровую часть тѣла ея (Migne, Patrolog. curs. complet. t. CLI, 1276—1278).

Въ 1339 году царь Андроникъ Младшій посылалъ Варлаама къ королямъ французскому Филиппу VI и къ сицилійскому Роберту, и къ папѣ Венедикту XII съ тайнымъ порученіемъ выхлопотать у нихъ военную помощь противъ занявшихъ Малую Азію Турковъ, и переговорить о соединеніи церквей, Восточной и Западной. Переговоры его съ папою весьма занимательны. Вотъ содержаніе и ходъ ихъ.

Папа прежде всего спросилъ Варлаама: имѣетъ ли онъ письма отъ греческаго царя, или патріарха, или отъ другихъ знатныхъ, духовныхъ и мірскихъ лицъ по дѣлу о соединеніи церквей, и высказалъ опасеніе, какъ бы это дѣло не кончилось и теперь со стороны Византіи такимъ же обманомъ и насмѣшкою, какія, будто бы, Римская церковь уже потерпѣла въ Ліонскомъ соборѣ отъ Михаила Палеолога и патріарха Іоанна. Хотя Варлаамъ отрицательно отвѣчалъ на предложенный ему вопросъ; но папа все-таки не оставилъ безъ вниманія интересный для него вопросъ объ уніи, и предложилъ Варлааму высказать свои соображенія касательно способовъ и путей, какими можетъ быть скорѣе достигнута великая цѣль соединенія церквей. Тогда Варлаамъ сказалъ ему:

„Святѣйшій отецъ! Предложенной цѣли можно достигнуть, какъ мнѣ кажется, двумя способами: или насильственно, или путемъ свободнаго убѣжденія и ученыхъ разсужденій. Но первый изъ этихъ способовъ да будетъ оставленъ на твое благоусмотрѣніе. По второму же способу, наиболѣе желательному, унія можетъ состояться или по соглашенію съ вами однихъ только *ученыхъ* мужей, или же по соглашенію *всего Греческаго народа*. Въ первомъ случаѣ дѣло можетъ уладиться очень просто. Съ нашей стороны явятся къ вашему святѣйшеству для разсужденій по дѣлу

уніи человѣкъ тридцать или сорокъ, наиболѣе мудрые, и легко и скоро согласятся съ вами. Почему? Потому что ни вы, ни они не допустятъ, чтобы въ этомъ дѣлѣ взяла перевѣсъ неразумная страсть, но дружно будете заботиться о томъ, чтобы оставить побѣду за истиною. Итакъ, поелику та и другая сторона будутъ искать только истины, то безъ сомнѣнія и найдутъ ее; и вы скоро согласитесь. Но здѣсь можетъ быть вотъ какое неудобство. Когда наши представители, вступивши въ церковное единеніе съ вами, возвратятся домой, то имъ не легко будетъ убѣдить народъ въ въ томъ, что они согласились съ вами единственно на основаніи здравыхъ ученій святыхъ отцовъ. Могутъ найтись такіе люди, которые или по зависти, или по тщеславію, или просто по умственной слѣпотѣ вооружатъ противъ нихъ народъ, объясняя ему дѣятельность ихъ по дѣлу уніи корыстолюбіемъ, или тщеславіемъ. Народъ повѣритъ этимъ крикунамъ; и друзья единенія церковнаго не только не достигнутъ своей цѣли, но еще подвергнутся большой опасности. Итакъ, этотъ способъ соглашенія церквей, годный для мудрыхъ, оказывается неудобнымъ для народа. Какимъ же путемъ можно привесть къ единенію съ вами вмѣстѣ и людей мудрыхъ и простой народъ? А вотъ какимъ. Простой народъ, зная, что вселенскіе соборы сзываемы были всегда для большаго благоустроенія церкви, или для искорененія заблужденій, привыкъ думать, что все, опредѣленное соборомъ, справедливо и полезно. Поэтому, если бы и теперь созванъ былъ соборъ для разсужденія о спорныхъ предметахъ между вами и Греками, такъ чтобы мы могли обнародовать *соборныя опредѣленія* объ уніи, тогда весь востокъ принялъ бы эти опредѣленія, и никто не сталъ бы противорѣчить сему, и такимъ образомъ унія была бы принята легко и скоро. А если кто скажетъ, что по дѣлу уніи уже былъ въ Ліонѣ соборъ, въ которомъ присутствовали и Греки, тотъ пусть знаетъ, что никто не могъ убѣдить Греческій народъ принять этотъ соборъ безъ другаго собора. Почему? Потому что Греки, которые участвовали въ этомъ соборѣ, не были посланы ни отъ четырехъ патріарховъ, управляющихъ Восточною церко-

вію, ни отъ народа, а только отъ царя, который хлопоталъ объ уніи насильственной, а не добровольной. Итакъ, если ваше святѣйшество согласно на мое предложеніе о соборѣ, то пусть это дѣло начнется такимъ образомъ. Пусть будутъ посланы отъ васъ въ Восточную церковь послы, — люди боящіеся Бога и благочестивые, исполненные духа кротости и терпѣнія. Съ ними вы отправьте письменное приглашеніе къ собору всѣхъ патріарховъ, епископовъ и знатныхъ мужей, съ обозначеніемъ цѣли, мѣста и времени собора. Это приглашеніе съ радостію выслушаетъ и охотно приметъ весь востокъ; царь же, патріархи и народъ немедленно позаботятся привести въ исполненіе ваше и свое завѣтное желаніе, и условятся съ вашими послами о мѣстѣ и времени будущаго собора, которымъ уже безъ сомнѣнія, будетъ скрѣплена унія. Послѣ того всѣ, кто будетъ присутствовать въ этомъ соборѣ, выйдутъ къ народу и скажутъ: мужи, братья! *Святый и вселенскій соборъ опредѣлилъ то и то*, итакъ вы должны принять это. И тогда всѣ безъ всякаго колебанія и сомнѣнія примутъ унію. Мнѣ кажется, святѣйшій отецъ, что это единственный способъ, которымъ можно устроить соединеніе церквей".

Затѣмъ Варлаамъ перешелъ къ разсужденію о главной цѣли своего посланничества. Онъ испрашивалъ у папы помощи противъ невѣрныхъ и свою просьбу приправлялъ благовиднѣйшимъ предлогомъ и обставлялъ тонкими и искусными доводами.

„Прошу, продолжалъ Варлаамъ, или, лучше сказать, умоляю ваше святѣйшество еще вотъ о чемъ. Въ Турціи находятся четыре большія и богатыя области, принадлежавшія нѣкогда Грекамъ, но, по грѣхамъ нашимъ, уже много лѣтъ назадъ, попавшія въ руки нечестивыхъ; и правители этихъ областей, христіане, насильно обращены въ вѣру турецкую. Теперь же, желая снова обратиться ко Христу, эти правители дали знать царю нашему, чтобы онъ шелъ къ нимъ съ войскомъ, и обѣщали отдать ему сказанныя области. Царь же, не надѣясь на одинъ свой народъ, послалъ насъ къ христіаннѣйшему королю Франковъ просить его помощи. А оказать помощь въ этомъ случаѣ — дѣло очень хоро-

шее, потому что, какъ скоро означенныя области будутъ отняты у Турковъ и возвращены намъ, Турки тотчасъ потеряютъ ту силу, какую они имѣютъ теперь на морѣ; тогда прекратятся тѣ бѣдствія, какія терпятъ теперь христіане на морѣ, и тогда откроются широкіе ворота для благочестивыхъ путешествій въ Святую землю. Король Франковъ, выслушавъ нашу просьбу, послалъ насъ къ вамъ, чтобы узнать ваше мнѣніе и волю касательно сего предмета. Итакъ, склонитесь на мольбы наши и пошлите въ тѣ страны вашу помощь или прежде прибытія туда пословъ вашихъ, или вмѣстѣ съ ними. Это послѣднее я предлагаю вамъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Во первыхъ, всѣ люди естественно бываютъ расположены подчиняться тому, кто дѣлаетъ имъ благодѣянія: какъ ни были неблагодарны Христу Іудеи, однако и они послѣ того, какъ онъ напиталъ ихъ въ пустынѣ пятью хлѣбами, хотѣли сдѣлать его своимъ царемъ. Такъ и Греки, имѣя, такъ сказать, предъ глазами уже оказанную вами имъ помощь, съ большею готовностію примутъ вашихъ пословъ и исполнятъ предложеніе ихъ; и народъ тогда отнесется къ намъ съ большимъ довѣріемъ, когда мы будемъ склонять его къ уніи. И царь нашъ, воспользовавшись этимъ случаемъ (т. е. вашею помощію), скажетъ тогда патріарху и другимъ епископамъ: видите, какъ добры Латины; они и словомъ и дѣломъ радѣютъ о нашей пользѣ; какъ же намъ послѣ этого не любить ихъ и не искать средствъ къ соединенію съ ними? — Во вторыхъ, царь будетъ не въ состояніи заняться приготовленіемъ къ собору, если предварительно не будетъ окончена война съ Турками, потому что во время войны онъ не можетъ ни созвать патріарховъ и другихъ епископовъ, ни присутствовать въ соборѣ. Итакъ, нужно прежде, какъ можно подальше, прогнать враговъ изъ предѣловъ царства; а тогда уже успокоенный царь въ точности исполнитъ все, что отъ него зависитъ.

А если нѣкоторые у васъ говорятъ, что пусть-де сначала Греки соединятся съ нами, потомъ мы дадимъ имъ помощь противъ Турковъ, то такое разсужденіе, кажется мнѣ, не совсѣмъ

здравымъ по многимъ причинамъ. Во первыхъ, Турки притѣсняютъ Грековъ вовсе не потому, что они Греки и несогласны съ вами въ нѣкоторыхъ догматахъ, а потому что они чтутъ крестъ Христовъ. Посему, Турки прежде всего враги креста Христова, а потомъ уже Грековъ. Итакъ, ваша помощь Грекамъ будетъ собственно помощь Христу. Справедливость требуетъ, чтобы и вы были защитниками Христа, какъ и Греки. Во вторыхъ, теперь, когда Греческая имперія еще здравствуетъ и пользуется своими силами, весьма удобно Латинамъ вмѣстѣ съ греческимъ царемъ ниспровергнуть Турковъ. Итакъ, нужно воспользоваться этимъ удобнымъ временемъ; иначе, настанетъ пора, когда вы будете думать не о томъ, какъ идти противъ Турковъ, но о томъ, какъ защищаться отъ ихъ нападеній. Въ третьихъ, вы не отказали бы въ помощи даже и Туркамъ, если бы они попросили ее у васъ противъ Татаръ и Сарацинъ, потому что для васъ было бы полезнѣе въ союзѣ съ Турками воевать съ Татарами и Сарацинами, нежели однимъ съ этими тремя народами вмѣстѣ. Точно такъ-же полезнѣе для васъ въ союзѣ съ Греками, — примутъ ли они унію, или нѣтъ, воевать съ нечестивыми, нежели однимъ бороться съ Турками и нечестивыми. Въ четвертыхъ знайте и то, что *не столько различіе въ догматахъ вѣры отвращаетъ отъ васъ сердца Грековъ, сколько многократныя и тяжкія бѣдствія, какія Греки въ разныя времена терпѣли отъ Латинъ, и до сей поры ежедневно терпятъ.* Прежде нежели изгладится въ ихъ сердцахъ эта ненависть, не можетъ состояться и унія. Ненависть же эта можетъ исчезнуть, какъ скоро вы окажете имъ благодѣяніе, дадите имъ теперь требуемую помощь. Иначе, никто не посмѣетъ и намекнуть Грекамъ объ уніи. Въ пятыхъ, да будетъ вамъ извѣстно и то, что не народъ Греческій послалъ меня къ вамъ просить помощи, а одинъ царь его тайно; и если вы не пошлете помощи, то, онъ не можетъ объявить своему народу, что желаетъ уніи. — Я съ своей стороны сказалъ и объяснилъ вамъ все, что признавалъ за лучшее; но пусть будетъ такъ, какъ угодно Богу“.

Папа, выслушавъ это, сказалъ, что подвергать новымъ об-

сужденіямъ тѣ пункты вѣроученія (объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и проч.), которые уже общимъ голосомъ церквей Восточной и Западной были рѣшены въ прежнихъ соборахъ (Ефесскомъ, Толедскомъ и Ліонскомъ), значило бы возбуждать въ людяхъ сомнѣнія въ томъ, что требуетъ безусловной и твердой вѣры, какъ освященное авторитетомъ вселенской церкви". Тогда Варлаамъ предложилъ такой вопросъ: „нельзя ли допустить унію, предоставивъ Грекамъ содержать символъ вѣры безъ Filioque" въ томъ случаѣ, если они не согласятся принять это прибавленіе? Папа отвѣчалъ, что никакъ нельзя этого сдѣлать, такъ какъ въ каѳолической церкви должна быть только одна вѣра и не должно быть въ ней никакихъ заблужденій. А для разсѣянія заблужденій греческихъ и разрѣшенія разныхъ недоумѣній по вопросамъ вѣры, всего лучше сдѣлать такъ. Пусть царь и патріархъ изберутъ мудрыхъ представителей Восточной церкви и пришлютъ ихъ сюда для предположенной цѣли. Что же касается до вселенскаго собора, то онъ и всегда представлялъ немало затрудненій, требуя слишкомъ много времени, издержекъ и большихъ хлопотъ, а въ теперешнее смутное время онъ становится почти невозможнымъ". Варлаамъ замѣтилъ на это, что „безъ вселенскаго собора дѣло уніи не состоится, и посольство со стороны греческаго царя, которое предлагаетъ папа, ни къ чему хорошему не поведетъ. Такія мѣры напомнятъ народу унію Михаила Палеолога, и могутъ сопровождаться величайшею опасностію для царя со стороны народа. Кромѣ того, Константинопольская церковь не можетъ отправить къ вамъ пословъ безъ согласія патріарховъ Александрійскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго; а созвать всѣхъ ихъ вмѣстѣ для совѣщанія въ настоящее время, по причинѣ войны, не возможно. Поэтому, не могу вамъ сказать навѣрное: придутъ ли отъ насъ къ вамъ послы, или нѣтъ. Но если не придутъ, то не приписывайте это одному нерадѣнію царя, который съ своей стороны всею душею желаетъ уніи"...

Такъ объяснялся краснорѣчивый Варлаамъ съ несговорчивымъ папою.

Была ли послана Грекамъ помощь: это не извѣстно. Но ни вселенскій соборъ, ни унія не состоялись.

А о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Варлаама будетъ говорено ниже. Здѣсь же мѣсто слову о Григорасѣ.

Никифоръ Григорасъ родился около 1295 года, въ царствованіе Андроника Старшаго, въ малоазійской области Пафлагоніи; въ тамошнемъ городѣ Иракліи у дяди своего, митрополита Іоанна, получилъ первоначальное образованіе. Изъ Иракліи перемѣстившись въ Царьградъ, онъ поступилъ къ тамошнему патріарху Іоанну Глики, ученѣйшему и краснорѣчивѣйшему святителю того времени, и такъ дорожилъ наставленіями и бесѣдами его, что и днемъ и ночью старался пользоваться ими; астрономіи же учился у великаго логоѳета Ѳеодора Метохита, который любилъ его, какъ роднаго сына. Сей Метохитъ, возобновивъ монустырь Χώρα, помѣстилъ въ немъ Григораса въ особомъ домѣ, предоставилъ ему надзоръ за тамошними дорогими вещами и, умирая, поручилъ обитель попеченію его. Такъ какъ дворецъ Андроника Старшаго былъ пріютомъ ученыхъ мужей, то Григорасъ, на 27 году жизни своей (въ 1321 г.), представился этому государю, и принятый имъ благосклонно, сказалъ ему слово, въ которомъ восхвалилъ его мудрость и краснорѣчіе. Съ теченіемъ времени онъ пріобрѣлъ такую любовь Андроника, что нѣкоторые начали завидовать молодому человѣку, еще не имѣвшему никакого сана и никакой степени священства. Чтобы заградить уста завистникамъ Григораса, сей государь хотѣлъ дать ему санъ хартофилакса, и даже приготовилъ для него знаки этого сана; но Григорасъ отказался отъ предложенной ему чести въ благодарственномъ и похвальномъ словѣ царю, гдѣ ссылался на свою неопытность и на свою любовь къ ученымъ занятіямъ въ уединеніи. Подъ высочайшимъ покровительствомъ онъ смѣло могъ высказывать все, что признавалъ справедливымъ и полезнымъ; такъ, однажды во дворцѣ, предъ учеными, пространно развилъ мысль объ исправленіи Юліанскаго календаря. Съ нимъ былъ согласенъ Андроникъ, но привесть эту мысль въ исполненіе не посмѣлъ, опасаясь церковныхъ

смутъ. Тогда была самая лучшая пора въ жизни Григораса. А впереди ожидали его многія огорченія.—Въ 1328 году Андроникъ Младшій ночью, при помощи предателей, взялъ Константинополь. Послѣ этого Андроникъ Старшій лишенъ былъ всякой власти; домъ Ѳеодора Метохита былъ растащенъ съ основаніемъ его, а самъ онъ сосланъ въ Дидимотихъ, откуда возвратился уже черезъ два года; Григорасъ же, приверженецъ Андроника Старшаго, лишенъ былъ своего имущества, но не сосланъ. Этотъ годъ принесъ ему и другое горе,—смерть дяди его Іоанна, митрополита Ираклійскаго, который, послѣ Бога, былъ покровителемъ его съ самаго дѣтства. При такой перемѣнѣ участи Григорасъ распростился съ своими многочисленными учениками и слушателями, и рѣшился молчать. Однако, неожиданное обстоятельство возвратило его къ прежнему образу жизни. Въ Константинополѣ явился Калабріецъ Варлаамъ (уже извѣстный намъ) и началъ унижать Ѳеодора Метохита, который тогда только что возвратился изъ ссылки, и Григораса, котораго вызвалъ помѣряться съ собою умомъ и ученостію. Вызовъ его былъ принятъ. Произошло состязаніе. Григорасъ довелъ соперника своего до признанія, что онъ вовсе не знакомъ ни съ астрономіею, ни съ грамматикою, ни съ риторикою и поэзіею, и, провозглашенный побѣдителемъ, опять занялъ при дворѣ прежнее почетное мѣсто. А Варлаамъ униженный, удалился въ Солунь, гдѣ еще разъ увидимъ его. Къ Григорасу по прежнему сходилось много слушателей всякаго званія, состоянія и всякой народности, не только молодые люди, но и кончившіе ученіе свое философы, астрономы, риторы. Домъ его наполненъ былъ книгами и астрономическими инструментами.—Въ 1333 году отъ папы Іоанна XXII-го явились въ Константинополѣ, какъ послы, два латинскіе епископа для разсужденія о спорныхъ предметахъ вѣры. Патріархъ Іоаннъ Калекасъ, не отличавшійся даромъ слова и мало надѣявшійся на своихъ малоученыхъ епископовъ, призвалъ къ себѣ Никифора Григораса, какъ мужа ученаго и краснорѣчиваго, и просилъ его состязаться съ Латинами. Этотъ сначала отказывался, но потомъ раздумалъ, и поэтому поводу говорилъ въ

собраніи епископовъ рѣчь, въ которой высказалъ вотъ что. Не всякому надобно дозволять препираться съ Италіанцами. При состязаніяхъ неотмѣнно нужно предполагать себѣ извѣстную цѣль, и назначать судей изъ Грековъ. Спорные вопросы о вѣроученіи должны быть рѣшаемы общимъ голосомъ предстоятелей церкви. При разсужденіи о Богѣ не должно допускать силлогистическаго метода доказыванія. Изъ свидѣтельствъ отцовъ святыхъ слѣдуетъ избирать только ясныя. Состязаніе въ настоящее время ни къ чему не поведетъ, такъ какъ еще недавно разсуждали объ этихъ вопросахъ. А того, что̀ однажды навсегда опредѣлено древними отцами, не должно подвергать новому обсужденію, и такъ далѣе. Съ Григорасомъ согласились во всемъ этомъ ученѣйшіе епископы, а за ними и другіе. Такимъ образомъ, Греки уклонились отъ вызова, сдѣланнаго Латинами.—Дальнѣйшая судьба Григораса будетъ оповѣщена мною ниже въ связи съ судьбою Паламы и Варлаама: а здѣсь высказывается только то, что этотъ замѣчательный Грекъ умеръ, не извѣстно гдѣ, послѣ 1359 года, до котораго доведена Византійская исторія его, и что тѣло его долго было предметомъ посмѣянія (Joann. Cyparissiotae Palamit. transgression. Serm. LV, c. I).

Таковы были главные защитники и порицатели знаменитаго толка аѳонскихъ исихастовъ.

А вотъ вамъ и самый толкъ, изложенный этими исихастами въ 1341 году и головщикомъ ихъ Паламою.

Толкъ аѳонскихъ исихастовъ.

„Догматы, о которыхъ говорятъ съ недавней поры и которые всѣмъ извѣстны и открыто проповѣдуются, содержались въ Моисеевомъ законѣ, какъ тайны (прообразы): ихъ созерцали духомъ и пророки. А блага, обѣщанныя святымъ въ будущемъ вѣкѣ, такъ же суть тайны, кои сообщаются, какъ залогъ, лишь достойнымъ созерцать ихъ. Но какъ древле какой-нибудь іудей, не съ благоговѣніемъ слушающій пророковъ говорившихъ, что *Слово и Духъ Божій соприсносущны и предвѣчны*, затыкалъ свои

уши, почитая запрещеннымъ дѣломъ выслушивать то, что̀ противно вотъ сему глаголу: *Господь богъ твой, Господь Единъ есть*; такъ и нынѣ точь въ точь поступаетъ тотъ, кто безъ благоговѣнія выслушиваетъ тайны духа, вѣдомыя лишь тѣмъ, которые очищены посредствомъ святаго житія. Съ другой стороны, какъ по исполненіи пророчествъ содержавшіяся въ нихъ тайны открылись и оказались согласными съ тайнами, исповѣдуемыми нынѣ, такъ что мы нынѣ вѣруемъ въ Отца и Сына и св. Духа, божество трiипостасное, естество единое, простое, несложное, несозданное, невидимое, превосходящее умъ; такъ и тайны будущаго вѣка, который въ свое время откроется по неизглаголанному обѣтованію единаго въ трехъ совершенныхъ vпостасяхъ Бога, окажутся согласными съ тайнами, извѣстными душамъ ираведнымъ. При семъ слѣдуетъ замѣтить еще и вотъ что: ежели трiипостасность божества, въ свое время признанная на концахъ земли вмѣстѣ съ исповѣданіемъ единосущности его, точно была вѣдома пророкамъ прежде исполненія предсказаній ихъ, *и пріемлема тѣми, которые были послушны имъ въ этомъ*, то равно и нынѣ мы внимаемъ тому, что̀ говорится о тайнахъ, таинственно открываемыхъ *достойнымъ* внутри духа ихъ, и явно проповѣдуемыхъ ими. Эти *достойные*, отказавшіеся отъ стяжанія денегъ, отъ славы людской и отъ пріятныхъ наслажденій тѣлесныхъ, ради житія евангельскаго, и отказъ этотъ подтвердившіе своимъ послушаніемъ старцамъ, достигшимъ мѣры возраста Христова, затѣмъ въ беззаботномъ *покоѣ* (безмолвіи) строго внимавшіе себѣ и Богу, и при такомъ вниманіи посредствомъ искренней молитвы ставшіе выше себя самихъ и существовавшіе въ Богѣ, какъ соединенные съ нимъ таинственнымъ непостижимымъ для ума единеніемъ, всѣ они посвящены были въ тѣ тайны, кои выше ума; а другіе познали сіи тайны, вѣря этимъ мужамъ, уважая и любя ихъ. Такъ и мы, внимая словамъ великаго Діонисія (Ареопагита) во второмъ посланіи его къ Гаю, вѣримъ, что Богъ, дающій достойнымъ *боготворящій* даръ, который дѣлаетъ насъ добрыми и сообщаетъ намъ *божественность*, сей Богъ, дарующій такую благодать, есть

превыше такой божественности, такъ какъ въ немъ нѣтъ множественности *). А иной **), пожалуй, скажетъ, что мы признаемъ два божества. Однако боготворящую оную благодать Бога святый Максимъ въ своемъ сочиненіи о Мельхиседекѣ признаетъ несотворенною и всегда существующею въ присносущемъ Богѣ, признаетъ, какъ нерожденный и самобытный *свѣтъ, являемый достойнымъ*, когда бы они ни сдѣлались достойными, *но не тогда получившій бытіе*. Сей-то свѣтъ онъ называетъ такъ же свѣтомъ пренеизрѣченной славы и чистотою ангеловъ, а великій Макарій называетъ его и брашномъ ангеловъ, и славою естества божескаго, и красотою будущаго вѣка, огнемъ божескимъ и небеснымъ, свѣтомъ неизглаголаннымъ и духовнымъ, залогомъ Духа святаго, освятительнымъ елеемъ радованія. Кто же къ массаліанамъ причисляетъ и двубожниками называетъ признающихъ эту боготворящую благодать Бога несозданною, нерожденною и самобытною? Ежели таковый есть, то онъ — противникъ святымъ у Бога, и самъ себя извергаетъ изъ сонма спасаемыхъ, если не раскается, и самъ отпадаетъ отъ единаго естествомъ Бога святыхъ. А кто вѣруетъ, послушествуетъ святымъ и вѣщаетъ то, что вѣщаютъ они, и не выдумываетъ извиненій во грѣхахъ, тотъ не отрѣваетъ возвѣщаемаго явно, иодъ предлогомъ невѣдѣнія (хоть и не вѣдаетъ, какъ совершается тайна), и спрашиваетъ о семъ вѣдущихъ и учится у нихъ, да и узнаетъ, что тутъ нѣтъ ничего несогласнаго съ Божіимъ словомъ и съ дѣйствительностію. Довольно сказано о необходимѣйшемъ, безъ чего никакъ не было бы у насъ

*) Передаю самое посланіе Діонисія въ хорошемъ французскомъ переводѣ. — Est-il vrai que l'Etre suprême soit supérieur au principe même de la divinité, au principe même de la bonté? Oui, si par divinité et bonté vous entendez la grâce de ce don merveilleux, qui nous bonifie et nous divinise, et cette sublime imitation du type souverainement divin et souverainement bon, par laquelle nous devenons à notre tour bons et divins. Car, si cette grâce est réellement pour l'homme un principe de déification et d'amélioration, sans doute le principe radical de toute principe l'emportera sur la divinité et la bonté, par lesquelles, ainsi qu'il a été dit, nous sommes déifiés et rendus bons; sans doute encore, parce qu'il est inimitable et n'a pas de manières d'être, il l'emportera sur les imitations et manières d'être des créatures, et sur ceux qui le copient et participent de lui.

**) Намекъ на Варлаама.

ни догмата твердаго, ни тайны богоприличной. — Кто же объявляетъ, что полное единеніе съ Богомъ совершается безъ боготворящей благодати Духа, лишь однимъ привычнымъ подражаніемъ Ему, какъ это бываетъ у единонравныхъ и любящихъ другъ друга, и о боготворящей благодати Бога говоритъ, что она есть дѣйствіе души, проявляющееся вслѣдствіе одной подражательности, а не сверхъестественное озареніе и не божеская неизрѣченная енергія, созерцаемая духовно удостоенными мужами и непостигаемая умомъ, таковый впалъ, хоть и безсознательно, въ ересь массаліанъ. Ибо если обоженіе совершается силою нашего естества, то и Богъ, по всей необходимости, будетъ обожаемъ такъ, какъ придумаетъ наше же естество (а не такъ, какъ учитъ слово Божіе). Но таковый съ своимъ шатаніемъ и да не начинаетъ приставать къ тѣмъ, которые стоятъ твердо и чистымъ предлагать вѣру нечистую, а лучше пусть отложитъ свое мудрованіе и узнаетъ отъ опытныхъ мужей, или отъ учениковъ ихъ, что благодать обоженія — вполнѣ независима и не условливается никакою въ естествѣ нашемъ силою; иначе, она была бы не благодать, а проявленіе енергіи естественной силы... Благодать обоженія — превыше естества нашего и вѣдѣнія и добродѣтели: все это, по слову св. Максима, не нужно ей. Наша добродѣтель и наше подражаніе Богу дѣлаютъ насъ только способными къ единенію съ Богомъ, а самое единеніе это, неизглаголанное, производитъ благодать. Посредствомъ ея Богъ весь пріобщается ко всѣмъ достойнымъ, и всѣ святые всею полностію своею пріобщаются къ Богу, всего воспринявши въ себя Бога, и за восхожденіе къ Нему въ награду получивши Его Самого, такъ что Онъ, по причинѣ соединененія души съ тѣломъ, удостоиваетъ и самое тѣло Своего присутствія. — Кто утверждаетъ, что массаліане суть тѣ, которые помѣщаютъ умъ въ сердцѣ, или въ мозгу, тотъ есть противникъ святымъ; ибо великій Аѳанасій говоритъ, что разумная душа находится въ мозгу, а Макарій, нисколько не уступающій ему въ величіи, енергію ума помѣщаетъ въ сердцѣ. Съ ними согласны почти всѣ святые. Ибо, если божественный Григорій Нисскій гово-

ритъ, что *умъ ни внутри, ни внѣ тѣла не находится, будучи безтѣлесенъ* *), то сіе не противорѣчитъ онымъ святымъ, которые когда говорятъ: *умъ внутри тѣла*, тогда разумѣютъ соприкосновеніе его съ тѣломъ. Утверждаютъ, что божество не ограничивается мѣстомъ, или что оно безтѣлесно; но возвѣщено и то, что Слово Бога нѣкогда было внутри ложеснъ дѣвственныхъ и пречистыхъ, какъ соединенное паче слова и разума съ естествомъ нашимъ по человѣколюбію неизрѣченному. — Кто говоритъ, что свѣтъ, озарившій учениковъ на Ѳаворской горѣ, былъ призракъ и такой символъ, который является и исчезаетъ, а не существенный свѣтъ, да и такая енергія, которая не только не выше всякаго разумѣнія, но и ниже его, тотъ явно противорѣчитъ мнѣніямъ святыхъ. Ибо они то въ пѣснопѣніяхъ, то въ сочиненіяхъ своихъ называютъ его неизрѣченнымъ, несотвореннымъ, вѣчнымъ, безлѣтнымъ, неприступнымъ, безпредѣльнымъ, неограниченнымъ, невидимымъ для ангеловъ и человѣковъ, первообразною и неизмѣняемою красотою, славою Бога, славою Духа, сіяніемъ Божества. „Прославляется, — сказано, — плоть воспріятіемъ (Бога Слова), и слава тѣла слава Божества бываетъ. Но невидима была слава въ видимомъ тѣлѣ и ангеламъ, не постигающимъ того, что не видимо. Итакъ, преображается не воспринявшій въ себя то, чего не было, и не измѣнившійся въ то, чего не было, а явившійся ученикамъ своимъ, чѣмъ былъ, и отверзшій имъ очи и изъ слѣпыхъ сдѣлавшій ихъ видящими. Ибо, пребывая одинаковымъ въ тождествѣ своемъ, увидѣнъ былъ учениками какъ явившійся такимъ, какимъ прежде не являлся. Ибо онъ есть свѣтъ истин-

*) Это мѣсто въ разсужденіи Григорія Нисскаго «*О строеніи человѣка*» читается такъ: «Умъ не заключается въ какой-либо части нашего тѣла, но находится равно во всѣхъ частяхъ его и дѣйствуетъ посредствомъ всѣхъ ихъ, не охватывая ихъ извнѣ, и не содержась внутри ихъ, подобно сосудамъ, влагаемымъ одинъ въ другой. Общеніе же ума съ тѣлесностію состоитъ въ какомъ-то невыразимомъ и недомыслимомъ соприкосновеніи: оно и не внутри бываетъ, потому что безтѣлесное не удерживается тѣломъ, и не извнѣ охватываетъ, потому что безтѣлесное не охватываетъ собою ничего. Напротивъ, умъ, какимъ-то неизъяснимымъ и недомыслимымъ способомъ приближаясь къ естеству и соприкасаясь съ нимъ, усматривается и въ немъ и около него, но не въ немъ возсѣдаетъ, а такъ, что сего выразить или понять разсудкомъ не возможно».

ный, красота славы, и какъ солнце возсіялъ; не уловимъ образъ, но, вѣдь, и непостижимо, какъ несотворенное можетъ всецѣло отображаться въ твари". — Кто говоритъ, что несозда́нно только одно существо Бога, но не вѣчныя енергіи Его, тотъ пусть выслушаетъ слово Максима: „Все безсмертное и самое безсмертіе, и все живущее и самая жизнь, и все святое и самая святость, и все добродѣтельное и сама добродѣтель, и все благое и самая благость, и все сущее и самая существенность, явно суть дѣйственности, но такія, которыхъ возможность существовать предвѣчна, потому что не было такого времени, когда бы не было доброты и благости и святости и безсмертія". *И еще*: „благость и всякій видъ ея, и просто жизнь и безсмертіе, и несложность и неизмѣняемость, и все, что созерцается въ Богѣ, существенно суть дѣйственности Бога, но не начавшіяся во времени. Ибо безначальна всякая благость: время не старше ея, такъ какъ родитель ея бытія есть единъ Богъ вѣчный, который безпредѣльно превыше всего сущаго". Итакъ, всякій да позна́етъ изъ сего, что не все, состоявшееся у Бога, временно: есть что-то и безначальное, нисколько не нарушающее единства единой безначальной по естеству Троицы и сверхъестественной несложности ея, подобно тому, какъ умъ, этотъ хоть и несовершенный образъ божеской упрощенности, ни мало не сложенъ, даромъ что имѣетъ врожденныя ему понятія. — Кто не признаетъ, что отъ дарованій Духа въ душѣ живущихъ для Бога бываютъ духовныя отраженія и настроенія, и умерщвленіе страстности считаетъ апатіею, тогда какъ самъ свою енергію не обращаетъ на лучшее, стяжавши наклонности худыя и не обогатившись добрыми, таковый съ такимъ мнѣніемъ, послѣдовательно отрицаетъ дѣятельность нашу съ тѣломъ въ будущемъ вѣкѣ нетлѣнномъ. Мы же полагаемъ, что ежели тѣло вмѣстѣ съ душею *тогда* будетъ участвовать въ наслажденіи неизрѣченными благами, то и *нынѣ* оно по возможности своей участвуетъ въ благодати, даруемой Богомъ таинственно и неизглаголанно уму очищенному, и само, будучи лучше настроено и освящено, ощущаетъ въ себѣ божественное. По ученію св. Діа-

доха *), умъ подвижника, отринувшаго житейскія блага въ чаяніи благъ жизни будущей, не знающій заботливости о земномъ, *самъ* неизрѣченно ощущаетъ божественную благость, *и тѣлу своему* передаетъ сіе ощущеніе по мѣрѣ преуспѣянія въ своей благости. А бывающая тогда радость служитъ душѣ и тѣлу несомнѣннымъ удостовѣреніемъ въ томъ, что провождается житіе безсмертное... Когда же достойные сподобятся духовной и сверхъестественной благодати, тогда *чувствомъ* и умомъ видятъ сверхчувственное и превышающее умъ: что вѣдомо одному Богу и испытывающимъ сіе, по слову св. Григорія Великаго.

Это мы узнали изъ писаній, это мы приняли отъ нашихъ отцовъ, это мы извѣдали своимъ малымъ опытомъ. — Это же самое увидѣвши и въ сочиненіяхъ честнѣйшаго іеромонаха и брата нашего господина Григорія Паламы, и усвоивши себѣ, какъ строго согласное съ преданіями отцовъ, подписали мы въ удостовѣреніе всѣхъ, кому случится читать сіе". Оправданія, № 26.

Излагаю сущность сего мистическаго писанія аѳонскихъ исихастовъ въ краткихъ положеніяхъ.

1. Христіанскіе догматы содержались въ Моисеевомъ законѣ, какъ тайны. Ихъ созерцали духомъ и пророки, глаголавшіе, напримѣръ, что Слово и Духъ божій соприсносущны и вѣчны.

2. А блага, обѣщанныя святымъ въ будущемъ вѣкѣ, такъ же суть тайны. Онѣ, какъ залогъ, сообщаются тамъ достойнымъ созерцать ихъ.

3. Достойнымъ Богъ даетъ боготворящую благодать, которая, будучи несозданна и всегда существуя въ присносущемъ Богѣ, есть *самобытный свѣтъ*, являемый святымъ мужамъ, когда бы они сдѣлались достойными его, но не тогда получившій бытіе. Этотъ свѣтъ, это брашно ангеловъ, есть слава естества божескаго и красота будущаго вѣка, огонь божескій и небесный,

*) Онъ жилъ въ пятомъ вѣкѣ и написалъ сто главъ о совершенствѣ духовномъ. Въ нихъ патріархъ Фотій находилъ обиліе опытовъ духовныхъ, могущее руководствовать даже опытныхъ въ жизни духовной.

свѣтъ духовный, неизглаголанный, залогъ Духа святаго, елей радованія души.

4. Боготворящая благодать Духа, и только она одна, производитъ полное единеніе человѣка съ Богомъ. А наша добродѣтель и наше подражаніе Богу дѣлаютъ насъ только способными къ сему единенію.

5. Посредствомъ оной благодати Богъ весь пріобщается ко всѣмъ достойнымъ, такъ что и самое тѣло ихъ удостоиваетъ Своего присутствія по причинѣ тѣснаго единенія Его съ душею.

6. Свѣтъ на Θаворѣ, озарившій апостоловъ въ минуты преображенія І. Христа, былъ свѣтъ божества, несотворенный, вѣчный, неприступный, безпредѣльный. Тамъ проявилась имъ первообразная и неизмѣняемая красота, слава Бога, слава Духа, сіяніе божества.

7. Въ несозданномъ существѣ Бога—несозданны и енергіи его вѣчныя. Онѣ нисколько не нарушаютъ единства единой, безначальной по естеству Троицы и сверхъестественной несложности ея, подобно тому, какъ умъ нашъ, этотъ хоть и несовершенный образъ божеской упрощенности, не сложенъ, даромъ что имѣетъ врожденныя понятія.

8. Ежели тѣло вмѣстѣ съ душею въ будущей жизни станетъ участвовать въ наслажденіи неизрѣченными благами, то и нынѣ оно, по возможности своей, участвуетъ въ благодати, даруемой Богомъ душѣ чистой, и само, будучи освящено ею, ощущаетъ въ себѣ божественное. А бывающая тогда радость служитъ душѣ и тѣлу несомнѣннымъ удостовѣреніемъ въ томъ, что провождается житіе святое.

9. Когда же достойные сподобятся духовной и сверхъестественной благодати, тогда *чувствомъ* и умомъ видятъ сверхчувственное и превышающее умъ.

Таковъ былъ толкъ аѳонскихъ исихастовъ. Онъ вполнѣ согласенъ съ ученіемъ головщика ихъ Григорія Паламы. Вспомнимъ его ученіе *).

*) Смотри мое Путеш. по Аѳону, ч. I, отдѣл. I, стр 229—262.

Существо Бога—единично, а енергій въ немъ много.

Енергія, по Дамаскину, есть существенное и дѣятельное движеніе божества.

Общія трiипостасной Единицѣ енергіи суть: заждительство, провидѣніе и благость, или осуществованія, оживотворенія, умудренія, кои называются и преподаяніями свободными и неистощимыми. Какъ солнце, неистощимо сообщающее теплоту и свѣтъ воспріемлющимъ ихъ, въ себѣ заключаетъ эти природныя ему и существенныя енергіи, такъ и оныя божественныя преподаянія, неистощимо существующія въ Преподающемъ ихъ, суть естественныя и существенныя енергіи Его, и слѣдовательно несозданныя.

Имѣетъ ли Богъ вѣдѣніе, предвѣдѣніе, творчество, провидѣнчество, причинность съ послѣдствіями (συνεκτικόν), богодѣйственность (θεουργικόν) или не имѣетъ? Если не имѣетъ, то Онъ и не Богъ. А ежели имѣетъ, но силы эти іріобрѣлъ со временемъ, то Онъ нѣкогда былъ несовершенъ, то есть и не Богъ. Если же Онъ отъ вѣчности имѣетъ въ себѣ эти силы, то безначально и вѣчно—не одно существо его, а вѣчна и каждая изъ этихъ силъ. По ученію св. Максима, „бытіе и жизнь, и святость, и могущество, суть дѣйственности Бога, не со временемъ пріобрѣтенныя“.

Пророкъ Исаія изрекъ, что божественныхъ енергій седьмь: духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, духъ страха Божія. Этихъ духовъ варлаамисты и акиндиновцы признаютъ сотворенными.

Предтеча Христовъ говоритъ: „не въ мѣру данъ Христу Духъ отъ Бога Отца“. А Златоустый вѣщалъ, что духъ этотъ есть енергія. Ибо всѣ мы получаемъ енергію духа отмѣренную, а Христосъ имѣетъ всю енергію неизмѣримую и цѣлую. А если неизмѣрима енергія Его, то кольми паче существо Его. Неизмѣримостію ея Крститель выразилъ несозданность ея.

Ежели енергіи Бога ничѣмъ не отличаются отъ существа Его, а енергій много, то и существъ въ Богѣ много: чего никто еще и не воображалъ.

Ежели существо и енергія—одно и то же; то Богу такъ же не-

обходимо дѣйствовать съ енергіею, какъ и существовать; а если такъ, то тварь будетъ совѣчна Богу, отъ вѣчности дѣйствующему съ енергіею. А такое мудрованіе будетъ еллинское.

Ежели существо и енергія—одно и то же; то даже до нынѣ Богъ рождаетъ, даже до нынѣ Духъ исходитъ отъ Него.

Единъ есть Богъ. Существо Его непостижимо, а божественныя енергіи Его, проявляющіяся въ тваряхъ, постижимы. Эти енергіи суть предвѣдящее хотѣніе Его касательно насъ, мудрость, безпредѣльное могущество и благость. Варлаамъ и Акиндинъ, слыша это, винятъ насъ, будто мы признаемъ многихъ боговъ и многое несозданное, и Бога дѣлаемъ сложнымъ. Но они не знаютъ: какъ Богъ нераздѣльно раздѣляется и дѣлимый совокупляется; и потому въ Немъ нѣтъ ни множественности, ни сложности.

Если мы понынѣ имѣемъ въ себѣ образъ Божій, какъ и ангелы, то подобія Божія несравненно менѣе въ насъ, чѣмъ въ добрыхъ ангелахъ, и наипаче нынѣ. Ибо усовершенствованіе по подобію Божію бываетъ только посредствомъ озаренія отъ Бога.

Такое озареніе несозданно, но и не существо Божіе оно. Единомышленники же Варлаама и Акиндина признаютъ оное или твореніемъ или существомъ Бога, итакъ богохульствуютъ.

Сіе-то божественное озареніе, котораго мы лишились преступленіемъ Адама, явлено было на Θаворѣ, дабы мы знали, чѣмъ мы были и чѣмъ будемъ.

Такое озареніе имѣлъ Адамъ до паденія.

Божественное и боготворящее озареніе (ἔλλαμψις) и благодать есть енергія Бога, а не существо Его.

Божественное существо и божественная енергія нераздѣльны; а въ насъ созданныхъ вмѣщается лишь одна енергія Бога, такъ какъ она, по мнѣнію богослововъ, удѣляется безъ ущерба. Св. Іоаннъ Златоустый вѣщаетъ такъ: „вмѣстима въ каждомъ изъ насъ божественная благодать и енергія; а существо Бога какъ бы вмѣстилось въ тваряхъ, когда оно недѣлимо само въ себѣ“?

Енергія Бога, по ученію Василія Великаго, въ насъ входитъ, существо его пребываетъ неприступно.

Мы — причастники божества. Подъ божествомъ богословы разумѣютъ божественную енергію.

Праведники, удостоившіеся единенія съ Духомъ Божіимъ, не съ существомъ Его соединяются, а съ енэргіею.

Духоносныя души, по ученію св. Василія Великаго, озаренныя отъ Духа, сами становятся духовными, и другимъ сообщаютъ благодать: отсюда предвидѣніе будущаго, разумѣніе таинъ, раздѣленіе дарованій, неземное жительство и проч.

Богъ есть зачатіе всѣхъ бытій, такъ какъ всѣ они пріобщаются къ нему и симъ пріобщеніемъ поддерживаются, но пріобщеніемъ не къ существу Его,—да не будетъ,—а къ енергіи Его.

Какъ лица наши отражаются и видятся не во всѣхъ веществахъ, а только въ гладкихъ и прозрачныхъ, такъ и енергія Духа дѣйствуетъ не во всѣхъ душахъ, а только въ тѣхъ, кои не имѣютъ никакой кривизны и узловатости.

Духъ святый всѣмъ присущъ, но силу свою даетъ только чистымъ отъ страстей, а не тѣмъ, у кого владычица души загрязнена грѣхами.

Господь, сказавши ученикамъ своимъ, что нѣкоторые изъ предстоящихъ не вкусятъ смерти, пока не увидятъ царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ, спустя шесть дней, взялъ съ собою Петра, Іакова и Іоанна и взошелъ на гору Ѳаворскую. Тамъ Онъ возсіялъ, какъ солнце, и одежды его сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ, такъ что ученики Его не могли смотрѣть и приникли къ землѣ. Однако, они, по обѣщанію Спасителя, увидѣли тамъ царствіе Божіе. Оный божественный и неизрѣченный свѣтъ Григорій Богословъ и Василій Великій называютъ божествомъ, говоря: „свѣтъ на Ѳаворѣ есть явленное ученикамъ божество и красота Сильнаго, одними святыми зримая съ помощію силы св. Духа“. — Тотъ же Василій въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „видѣли на горѣ и красоту его Петръ и сыны громовы, превосходящую сіяніе солнца, и предзнаменованіе втораго пришествія Его сподобились узрѣть *тѣлесными очами*. И Дамаскинъ и Іоаннъ Златоустый свѣтъ оный назвали лучемъ божества. Первый писалъ: „въ Сынѣ, безначально рожденномъ

отъ Отца, явился присносущный лучь божества, и слава божества сдѣлаласъ славою тѣла". Златоустый же вѣщалъ: „свѣтлѣе Себя показался Господь на горѣ, когда божество проявило въ Немъ лучи свои".

Акиндиновцы, ухищряясь прикрыть свое неправомыслiе, иногда и несозданнымъ называютъ свѣтъ, возсiявшiй на Θаворѣ, и сущностiю Бога. Но они заблуждаются; ибо ежели оный свѣтъ видѣнъ былъ апостолами, значитъ, они видѣли и сущность Бога. Но пусть они послушаютъ глаголющаго: „никто не устанавливался въ ѵпостаси и существѣ Бога, и никто не видалъ и не изрѣкалъ божескаго естества, и не только никто изъ людей, но даже ни одинъ ангелъ. Сами шестокрылатые херувимы не могутъ видѣть сiянiя, исходящаго изъ существа Божiя, но крыльями закрываютъ лица свои".

Все это ученiе аѳонскихъ исихастовъ не было новостiю 14-го вѣка; нѣтъ, оно издревле таилось не только у нихъ, но и вездѣ, гдѣ были безмолвники. Даже упражненiя въ умной молитвѣ въ потемкахъ съ устремленiемъ взора на пупокъ, или на конецъ носа, ради чувственнаго видѣнiя свѣта, подобнаго свѣту Θаворскому, даже и такое упражненiе занесено было на Аѳонъ издавна. Еще въ одиннадцатомъ вѣкѣ настоятель Ксерокерскаго монастыря въ Цареградѣ, Симеонъ, училъ своихъ монаховъ такъ: „Заперши двери твоей кельи, сядь въ углу ея и отвлеки мысль твою отъ всего земнаго, тѣлеснаго и скоропреходящаго. Потомъ склони подбородокъ твой на грудь свою и устреми чувственное и душевное око твое на пупокъ твой; далѣе, сожми обѣ ноздри твои такъ, чтобы едва можно было дышать, и отыщи глазами приблизительно то мѣсто сердца, гдѣ сосредоточены всѣ способности души. Сначала ты ничего не увидишь сквозь тѣло свое; но когда проведешь въ такомъ положенiи день и ночь, тогда, о чудо! увидишь то, чего никогда не видалъ, увидишь весьма ясно, что вокругъ сердца твоего распространяется божественный свѣтъ*).

*) Leo Allatius, De ecclesiae occident. et orient. consens., l. 11, cap. 17

Все это ученіе таилось бы въ кельяхъ аѳонскихъ безмолвниковъ и не смущало бы христіанское общество. Но его обнаружилъ извѣстный намъ калабрійскій монахъ Варлаамъ; а чуткая ко всѣмъ новымъ толкамъ церковь Константинопольская обсудила оное ученіе соборно. Какъ же начался, продолжился и кончился ходъ сего дѣла? Разсказываю.

Реченный монахъ Варлаамъ, возвратившись отъ Римскаго папы Венедикта XII-го въ Константинополь въ 1339 году, отсюда отправился на Аѳонъ съ тѣмъ, чтобы здѣсь подготовить унію съ Римомъ (что̀ однако не удалось), и поселился тамъ въ Самарскомъ скитѣ, подлѣ монастыря Есфигменова, въ которомъ тогда подвизался Григорій Палама. Въ этомъ скитѣ жили исихасты, занимавшіеся умственною молитвою по способу Ксерокерскаго игумена Симеона. Они радовались прибытію его къ нимъ и говорили: „этотъ книжникъ будетъ для насъ, какъ сокровищница, выдающая старое и новое“. Но вышло противное. Варлаамъ присталъ къ простѣйшимъ исихастамъ подъ видомъ ученика, но впослѣдствіи поднялъ на нихъ пяту свою, и въ своихъ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ нихъ, писалъ, что они Священное писаніе считаютъ безполезнымъ, а науку вредною, и думаютъ и вѣрятъ, что существо Бога можно видѣть тѣлесными очами, и что для возбужденія сего видѣнія нужны нѣкоторые чувственные пріемы, усилія, снаровки: αἰσθητὰ τηρήματα, ἐνεργήματα, ἐπιτηδεύματα. Такой толкъ исихастовъ онъ назвалъ ομφαλοψυχια = *пуподушіемъ* (душа въ пупѣ). Но сочиненій своихъ никому не показывалъ, и даже ученикамъ своимъ и послѣдователямъ подъ клятвою запретилъ оповѣщать ихъ. Однако, Паламѣ удалось пріобрѣсть ихъ и опровергнуть письменно. Когда же Варлаамъ узналъ, опроверженія его, тогда дрогнулъ такъ, что скрылъ сочиненія свои и предъ церковію исповѣдалъ, что онѣ уничтожены имъ. За такую исповѣдь онъ освобожденъ былъ отъ справедливаго осужденія; но потомъ случайно досталъ нѣкоторыя книжицы Паламы, опровергающія сочиненія его, и сознался, что не возможно отвѣчать на обличенія сего писателя; однако опять усѣлся, и въ

новомъ сочиненіи своемъ одно выпустилъ, а другое измѣнилъ; названія *омфалопсихія* исключилъ, что же прежде обзывалъ демонскимъ, то теперь назвалъ физическимъ. Это вторичное писаніе вручено было имъ даже не всѣмъ пріятелямъ его, а только самымъ близкимъ, да и тѣмъ не многимъ. Вотъ предисловіе къ нему. „Что здоровье, то и философія: дается отъ Бога, а поддерживается рачительностію; и какъ не иное здоровье даетъ Богъ, и не иное возстановляетъ врачь, а одно и то же, такъ и мудрость. Ее далъ Богъ пророкамъ и апостоламъ: Онъ же и намъ сообщилъ священныя наставленія и философскія ученія, при помощи которыхъ мы ищемъ и обрѣтаемъ мудрость". На это писаніе Варлаама отвѣчалъ Палама предлиннымъ разсужденіемъ, въ которомъ, какъ въ музыкальномъ произведеніи, разными тонами выражалъ одну главную мысль, что иное есть ученіе св. Духа, а иное — мудрованіе человѣка. Оправданія, № 27.

Кромѣ сего разсужденія, Палама написалъ еще три обличенія нелѣпостей (ἀτόπων) Варлаама, содержащихся во вторичныхъ сочиненіяхъ его. Въ первомъ обличеніи онъ разсуждалъ о божественномъ свѣтѣ и осіяніи и объ енергіи существа Божія, во второмъ о безначальномъ существѣ Бога и о вѣчно присущей ему енергіи; напримѣръ:

„Имѣетъ ли Богъ вѣдѣніе, предвѣдѣніе, творчество, провидѣнчество, причинность съ послѣдствіями, богодѣйственность, и просто, все это, или не имѣетъ? Если не имѣетъ, то и не Богъ Онъ. А ежели имѣетъ, но силы эти пріобрѣлъ со временемъ, то Онъ нѣкогда былъ несовершенъ, то есть, и не Богъ. Если же Онъ отъ вѣчности имѣетъ въ себѣ эти силы, то безначально и вѣчно не одно существо его, а вѣчна и каждая изъ этихъ силъ. По ученію св. Максима, бытіе и жизнь, и святость и могущество суть дѣйствія Бога, не со временемъ пріобрѣтенныя": ἡ ὀντότης καὶ ἡ ζωή, καὶ ἡ ἁγιότης καὶ ἡ ἀρετὴ ἔργα τοῦ θεοῦ εἰσίν, οὐκ ἠργμένα χρονικῶς.

Въ третьемъ обличеніи Палама разсуждалъ о божественномъ свѣтѣ. Оправданія, № 28.

Всѣ эти обличенія не вразумили Варлаама. Онъ съ Аѳона ушелъ въ Константинополь, и здѣсь явившись къ вселенскому патріарху Іоанну Калекасу, обвинялъ святогорскихъ исихастовъ и наипаче Григорія Паламу въ двубожіи и требовалъ, чтобы всѣ они позваны были въ соборъ архіереевъ. Соборъ состоялся въ 1341 году. Въ немъ присутствовали не одни святители, но и сунклитъ и окружные судьи Ромеевъ (οἱ καθολικοὶ τῶν Ρωμαίων κριταί) подъ предсѣдательствомъ Андроника Палеолога. Подлинное дѣяніе этого собора помѣщено въ аѳонолаврской рукописи Маврокордата 1708 года (Оправданія, № 29); а здѣсь я отмѣчаю начало и содержаніе его.

Начало. — „По истинѣ хвалы достоинъ тотъ, кто сказалъ, что смиреніе постигаетъ истину. Ибо оно знаетъ всему мѣру; съ помощію его мы пріобрѣтаемъ миръ съ Богомъ и съ ближними, а также и покой въ настоящемъ вѣкѣ и въ будущемъ, по законоположительному и побудительному гласу Господа: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.* Оно убѣждаетъ насъ внимать себѣ и Богу".

Содержаніе. — А Калабріецъ Варлаамъ монахъ, безразсудно и самовольно зыблясь на пучинѣ высокомнѣнія о себѣ и гордясь своею философіею, вооружился противъ выспренняго и истиннаго любомудрія, противъ ученія Духа. Притворившись ученикомъ, онъ нѣкогда коварно припелъ къ нѣкіимъ у насъ монахамъ, которые, провождая житіе безмолвное и всѣхъ другихъ привѣтствуя: *радуйтесь,* — съ однимъ Богомъ бесѣдуютъ, и между ними расчитанно присталъ не къ умнѣйшимъ, а къ простѣйшимъ, но и отъ нихъ скоро ушелъ и письменно похулилъ толки ихъ. Услышавъ отъ нихъ, что тѣ, у которыхъ сердца очищены исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, таинственно и неизглаголанно сподобляются озареній божественныхъ, Варлаамъ этотъ обвинилъ ихъ въ томъ, что *они признаютъ передачу самаго существа Божія.* Когда же они отвѣчали ему, что передается не существо это, а вѣчная, несозданная и боготворящая благодать Духа, тогда взвелъ на нихъ обвиненіе въ двубожіи, и даже явившись

въ церковь, повѣдалъ это и нашей Мѣрности, винилъ наипаче честнѣйшаго іеромонаха кѵр Григорія Паламу и требовалъ, чтобы всѣ они позваны были въ священный и божественный соборъ нашъ. Но когда они призваны были, то самъ онъ не явился, оправдываясь тѣмъ, что въ соборѣ не было царя *), а на самомъ дѣлѣ боясь обличенія. Потомъ соборъ открытъ былъ въ знаменитомъ храмѣ премудрости Бога Слова, въ присутствіи царя, его сѵнклита и немалаго числа честнѣйшихъ архимандритовъ и игуменовъ и гражданъ. Введенъ былъ туда и Варлаамъ. Ему предложили высказать и доказать все, что у него есть на умѣ противъ монаховъ, живущихъ въ безмолвіи. Но онъ, оставляя это въ сторонѣ, требовалъ прежде всего рѣшенія вопросовъ и недоумѣній догматическихъ. Тогда патріархъ повелѣлъ прочитать въ слухъ всѣхъ присутствовавшихъ въ соборѣ, священные и божественные каноны, которыми воспрещено всѣмъ, кромѣ архіереевъ, разсуждать о догматахъ (64-е правило шестаго вселенскаго собора съ изъясненіемъ Григорія Богослова, и 19 правило Халкидонскаго собора). За тѣмъ были принесены и прочитаны сочиненія Варлаама подъ заглавіемъ Противъ мессаліанъ (такъ называлъ онъ безмолвниковъ), въ которыхъ онъ выражался о Θаворскомъ свѣтѣ между прочимъ такъ:

„Свѣтъ, возсіявшій на Θаворѣ, не былъ недоступный, не былъ истинный свѣтъ божества; онъ не только не превосходнѣе ангеловъ, но ниже и самаго мышленія нашего. Всѣ мысли и умствованія наши лучше этого свѣта, который чрезъ воздухъ доходитъ до нашихъ глазъ, подчиняется силѣ чувствительности нашей, и зрящимъ показываетъ только чувственные предметы, потому что и самъ онъ веществен, является въ пространствѣ и времени, окрашиваетъ воздухъ, и то сгущается и является, то разрѣшается и ни во что обращается, будучи призракомъ, дробью и летучкою. Да и видѣли его люди, еще не воспріявшіе священныхъ енергій,

*) Тогда онъ находился въ Акарнаніи. Cantacuzeni l. II, c. 39.

еще не очищенные, несовершенные, и при самомъ видѣніи, какое было на Θаворѣ, еще не сподобившіеся пониманія боговидѣній. Итакъ, тѣ, которые говорятъ, что оный свѣтъ превосходитъ умъ и есть истинная существенность и тому подобное, заблуждаются и, не зная ничего лучшаго, кромѣ видимыхъ красотъ, вводятъ въ церковь вредные догматы, какъ нечестивцы".

Такія разсужденія Варлаама соборъ призналъ противными вѣщаніямъ св. отцовъ о Θаворскомъ свѣтѣ; и эти вѣщанія ихъ были прочитаны въ слухъ всѣхъ.

Іоанна Дамаскина: „Днесь свѣта неприступнаго бездна".

Діонисія Ареопагита: „такъ Владыка явится своимъ совершеннымъ слугамъ, какъ явился апостоламъ на горѣ Θаворѣ".

Св. Андрея Критскаго: „Спаситель на гору возводитъ высокую учениковъ, и что тамъ сдѣлаетъ или чему научитъ? Онъ покажетъ имъ тамъ прелучезарную славу и свѣтлость божества Своего".

Св. Григорія Богослова: „Пріидетъ мое Слово такимъ, какимъ явилось ученикамъ, или открылось такъ, что божество превозмогло плоть"...

Затѣмъ прочитаны были вѣщанія Св. Максима, св. Василія Великаго, св. Аѳанасія Александрійскаго.

Кромѣ сего, въ сочиненіяхъ Варлаама указаны были нападки на особенности безмолвниковъ и на обычную у нихъ и у всѣхъ христіанъ молитву: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя,*—произносимую съ вдыханіемъ воздуха внутрь себя. По словамъ Варлаама, наставникъ этихъ безмолвниковъ (Палама), по примѣру богомиловъ, научилъ ихъ говорить: Господи Іисусе Христе, *Сыне Божій,* помилуй мя, а не: Господи Іисусе Христе, *Боже нашъ,* помилуй насъ, какъ говорятъ всѣ христіане, и даже отмѣнилъ *Отче нашъ,* считая эту молитву и всѣ прочія излишнимъ многоглаголаніемъ. Но все это противно исповѣданію верховнаго апостола Петра и ублаженія его за то Владыкою. Ибо Петръ сказалъ: Ты еси Христосъ, сынъ Бога живаго, и Господь отвѣтилъ

ему: блаженъ еси Симоне вар-Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой иже на небесѣхъ. Да и въ символѣ вѣры мы читаемъ: Вѣрую во единаго Бога отца, и въ Сына Божія единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Итакъ, когда мы говоримъ: *вѣрую въ Сына Божія*, развѣ не Богомъ признаемъ Христа? Вѣщаетъ же объ оной священной молитвѣ и Златоустый и божественный учитель Іоаннъ въ своемъ посланіи къ монахамъ: „служите непрестанно Господу Богу вашему, доколѣ помилуетъ васъ, и ничего другаго не просите, кромѣ милости отъ Господа славы. Прося же милости, просите ее въ сердцѣ смиренномъ и умиленномъ и вопійте отъ утра до вечера и, если можно, во всю ночь: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя... Прошу васъ: не удаляйте сердецъ вашихъ отъ Бога, и ожидайте царствія небеснаго, непрестанно воспоминая Господа нашего Іисуса Христа, доколѣ не укоренится это имя въ сердцѣ вашемъ, и помышляйте только о томъ, какъ бы возвеличился въ васъ Христосъ. Прошу васъ: никогда не опускайте правила оной молитвы, но, ядите ли вы, или пьете, или ходите, или что дѣлаете, непрестанно говорите: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя“.

Далѣе изложены подобныя же наставленія Діадоха и Василія Великаго.

Наконецъ прописано слѣдующее рѣшеніе собора: „Итакъ, оказалось, что Варлаамъ неправославно и хульно говорилъ и писалъ о Ѳаворскомъ божественномъ свѣтѣ и о священной молитвѣ, часто произносимой монахами; монахи же оказались невиновными, такъ какъ они содержатъ преданія и ученія о семъ святыхъ отцовъ: что̀ и исповѣдали они и подтвердили. Поелику же Варлаамъ испросилъ у нихъ прощеніе, то мы объявляемъ, что если онъ истинно покается и исправится, и никогда не будетъ ни говорить, ни писать о семъ, то благо ему будетъ; въ противномъ случаѣ, будетъ отъявленъ и отлученъ отъ святой, соборной и апостольской церкви Христовой и отъ православнаго единства христіанъ.... 6849=1341 года, мѣсяца іюля, индикта 9-го.

Іоаннъ, милостію Божіею архіепископъ Константина града, новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

Смиренный митрополитъ Сардійскій, екзархъ всей Лидіи и всечестный Григорій.

Смиренный митрополитъ Лакедемонскій и всечестный Нилъ.

Митрополитъ Мадитонскій смиренный Исаакъ.

Смиренный митрополитъ Витзійскій и всечестный Макарій.

Смиренный митрополитъ Аланіи и Сотиріуполя и всечестный Лаврентій".

Подобенъ (копія) росписки, данной архіереями 15 индикта въ принятіи сего соборнаго тома:

„Любимъ и принимаемъ сужденіе о благочестіи, и разслѣдованіе, и рѣшеніе сего великаго собора, въ которомъ предсѣдательствовалъ и треблаженный и святый нашъ владыка и царь, да и составленый тамъ томъ, какъ вполнѣ согласный съ благочестіемъ, и изложенныя въ немъ разслѣдованія и рѣшенія любимъ всецѣло и принимаемъ, а осужденнаго въ немъ Варлаама и тѣхъ, которые истиннымъ и неумытнымъ судомъ имѣютъ быть обличены соборно, какъ единомысленные съ нимъ и не раскаявшіеся, отъ души отвергаемъ и отъявляемъ.

Смиренный митрополитъ Филаделфійскій Макарій.

Смиренный митрополитъ Росіонскій и всечестный Θеодулъ.

Смиренный митрополитъ Варнскій и всечестный Меѳодій.

Смиренный митрополитъ Силиврійскій и всечестный Исаія.

Смиренный митрополитъ Дидимотихскій и всечестиый Θеоктистъ".

Сзади тома было написано и сіе:

„Сначала, до собора, не позванъ я былъ выслушать дѣло; но и тогда, когда меня позвали въ соборъ, въ который я принесъ писанія для прочтенія, ихъ не читали. Да и послѣ суда опять я не позванъ былъ для разсужденія о написанномъ томѣ. Посему, я и не захотѣлъ подписать его, гдѣ мнѣ слѣдовало. Когда же случилось: нѣкто принесъ мнѣ часть сочиненій честнѣйшаго іеромонаха κῦρ Григорія Паламы, а были они перехерены, и когда

я прочелъ ихъ, тогда узналъ истину, убѣдившись, что все содержащееся въ нихъ, во всемъ въ точности согласно съ ученіемъ святыхъ отцовъ. Притомъ и проповѣди его, кои слушалъ я, найдены мною во всемъ согласными съ святыми отцами. Посему-то, особенно я подписалъ томъ во свидѣтельство и увѣреніе, что истинно все, проповѣдуемое и написанное честнѣйшимъ іеромонахомъ кѵр Григоріемъ Паламою и прочими монахами.

Смиренный митрополитъ Кизика, пречестный и екзархъ всего Еллиспонта, Аѳанасій".

Отмѣчаю особенности этого соборнаго дѣянія.

— Въ концѣ его сказано, что „монахи (аѳонскіе) оказались невиновными, такъ какъ они содержатъ преданія и ученія (о Ѳаворскомъ свѣтѣ) святыхъ отцовъ: *что и исповѣдали они и подтвердили*". Эти послѣднія слова доказываютъ, что аѳонскіе исихасты представили въ соборъ *Исповѣданіе* свое. Дѣйствительно, такъ это и было. О томъ, что они написали такъ-названный *Томъ святогорскій*, выше переведенный мною по-русски (стран. 227—233), и представили его въ соборъ, объ этомъ упомянули византійскіе историки Іоаннъ Кантакузинъ и Никифоръ Григорасъ (Оправданія, № 30).

— Въ концѣ же соборнаго дѣянія, о которомъ идетъ рѣчь, упомянуто, что Варлаамъ испросилъ прощеніе у оправданныхъ соборомъ монаховъ. Однако, впослѣдствіи оказалось, что онъ просилъ ихъ лицемѣрно, а не искренно, уѣхавши въ Италію, гдѣ и былъ посвященъ папою въ санъ епископа (Cantacuzeni l. II, cap. XX, 40).

—До собора (1341 г.) митрополиты: Филаделфійскій Макарій, Палеопатрскій Митрофанъ, Росіонскій Ѳеодулъ, Варнскій Меѳодій, Силиврійскій Исаія, Дидимотихскій Ѳеоктистъ и Кизическій Аѳанасій были послѣдователями ученія Варлаама, но послѣ собора отреклись отъ него, и потому отрѣченіе свое подтвердили росписками на самомъ дѣяніи соборномъ.

По окончаніи собора 1341 года, вселенскій патріархъ Іоаннъ Калекасъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1345 года, индикта 13-го, письменно увѣдомилъ аѳонскихъ монаховъ объ осужденіи Варлаама, какъ еретика, а жителямъ Константинополя и тамошнимъ инокамъ предписалъ уничтожить всѣ сочиненія сего еретика, какія нашлись бы у нихъ. Оправданія, №№ 31, 32.

Варлаамъ очутился въ Италіи. А на мѣсто его явился единомысленный съ нимъ монахъ Григорій Акиндинъ. Святогорецъ ли онъ былъ, или инокъ константинопольскій, и гдѣ и отъ кого родился, получилъ воспитаніе и обученіе тогдашнимъ наукамъ: все это, къ сожалѣнію, не извѣстно. Вѣдомо о немъ только вотъ что. Сначала онъ былъ православенъ и знакомъ съ Паламою, нотомъ, не знать почему, усвоилъ себѣ мнѣнія Варлаама и былъ осужденъ соборно, какъ еретикъ. Извѣстны два письма Паламы къ нему, когда онъ числился еще между православными (ἔτι τοῖς εὐσεβέσι καὶ φίλοις ἐναριθμούμενον). Они помѣщены въ аѳонолаврской рукописи Маврокордата 1708 года. Въ первомъ письмѣ Палама разсуждалъ, что Латины, исповѣдуя исхожденіе св. Духа *и отъ Сына*, не могутъ избѣгнуть обвиненія въ томъ, что они одному Духу усвоятъ два начала, т. е. Отца и Сына, и что богословскіе силлогизмы гораздо лучше называть аподиктическими, нежели діалектическими. Вотъ выдержки изъ этого письма.

„Что побудило насъ писать? Мы слышали, что Калабріецъ Варлаамъ издалъ книжку противъ Латинъ, и желали прочесть ее. Желаніе наше исполнилось. Нѣкто пришелъ къ намъ въ праздникъ Пятидесятницы и принесъ эту книжку“.

„Варлаамъ пишетъ, что нисколько не странно, ежели кто признаетъ два начала, т. е. Отца и Сына, разумѣется, нераздѣленныя и непротивоположныя одно другому, *а одно подъ однимъ*, или *одно изъ другаго*. Продолжая же, онъ утверждаетъ, что нимало не странно содержать такое ученіе, и свидѣтеля приводитъ Григорія Богослова, говорившаго о Сынѣ: ἡ ἐκ τῆς ἀρχῆς ἀρχή = Онъ есть Начало изъ Начала. Вѣдь, такъ-де нерушимымъ остается догматъ единоначалія въ божествѣ“.

„Но когда ты слышишь, что Сынъ есть Начало изъ Начала, то разумѣй, что Онъ есть такое же *Начало твореній*, какъ и Отецъ, а не начало св. Духа. Діонисій Ареопагитъ, этотъ премудрѣйшій Богоявитель (θεοφάντωρ), богословствуетъ, что Отецъ есть Единый источникъ пресущественнаго божества, а Сынъ и Духъ суть какъ бы цвѣты и пресущественные свѣты богородительнаго божества... Потомъ заключаетъ (Діонисій), что Духъ отъ одного Отца исходитъ“ (Оправданія, № 33). — Второе письмо Паламы къ Акиндину о *разнорѣчіи Варлаама въ изложеніи догматовъ*; это письмо небольшое показалось мнѣ темнымъ. Изъ него видно, что Варлаамъ часто переписывался съ Паламою, а Акиндинъ бесѣдовалъ съ нимъ. Но вотъ и выдержки мои. „Вспомни слова мои,... и спѣши очистить себя самого посредствомъ умилостивительныхъ молитвъ и оросительныхъ уздравляющихъ ученій“. — Замѣчательно вотъ и это. „Теперь не знаю, что̀ заболѣло у Варлаама, что онъ скорымъ шагомъ обходитъ богоносныхъ отцовъ, какъ неизвѣстныхъ, а сократистовъ и платонистовъ рисуетъ какъ боговидцовъ и осіянныхъ“ (Оправданія, № 34).

Акиндинъ послѣ бѣгства Варлаама въ Италію оставался въ Константинополѣ и, боясь, „какъ бы не убилъ его народъ *), многократно анаѳиматствовалъ сего бѣглеца, какъ бы невинный. Такова была у него совѣсть по этой причинѣ; или ему хотѣлось обманывать **). Однако, онъ сбросилъ съ себя личину православнаго богослова и, подобно Варлааму, училъ, что свѣтъ, видѣнный апостолами на Ѳаворѣ, былъ сотворенный, и что въ Богѣ существо Его, свойства и дѣйствія различаются между собою только нашимъ разсудкомъ, а въ дѣйствительности составляютъ одно и то же Божеское естество. Соперникъ же его, Палама, въ своихъ сочиненіяхъ изъяснялъ и утверждалъ ту мысль, что существо Божіе имѣетъ, такъ сказать, двѣ стороны,—одну недоступную для человѣческаго пониманія, а другую доступную: первая есть существо

*) Изъ этихъ словъ можно заключать, что Акиндинъ былъ монахъ и учитель константинопольскій, лично извѣстный народу.

**) Изъ помѣщенной ниже рукописи Метеороварлаамскаго монастыря въ Ѳессаліи.

Бога, а вторая свойства Его. Посему, не допуская, что Θаворскій свѣтъ былъ проявленіемъ самой сущности божества, онъ утверждалъ, что въ этомъ свѣтѣ видимо проявилась доступная человѣку сторона божества. Сторону Акиндина принялъ патріархъ Іоаннъ Калекасъ и туда же завлекъ и царицу Анну, мать Іоанна Палеолога малолѣтняго. Она вмѣстѣ съ этимъ патріархомъ писала святогорцамъ, что Палама содержится въ заточеніи за единомысліе съ Кантакузинымъ и за смущеніе церкви Божіей новымъ ученіемъ о двухъ божествахъ, изъ которыхъ одно невидимо, а другое видимо (Оправданія, № 35). А патріархъ Іоаннъ въ 1345 году соборно отмѣнилъ свое прежнее осужденіе Варлаама; Паламу же осудилъ, какъ неправославнаго, и отлучилъ отъ церкви единомышленниковъ его. Однако, онъ и Акиндинъ недолго торжествовали. Царица Анна сблизилась съ Паламою и въ февралѣ мѣсяцѣ 1347 года созвала соборъ изъ приверженныхъ къ Паламѣ епископовъ, который и осудилъ Калекаса и лишилъ его патріаршества.

Дѣяніе этого собора помѣщено въ Маврокардатовой рукописи. (Оправданія, № 36). Вотъ начало и содержаніе ихъ:

Начало. — „По истинѣ существуетъ только одинъ главный строитель разныхъ золъ: это—супостатъ, производитель и предстатель всякаго нечестія, Онъ, древле отдаливъ отъ Бога человѣческій родъ, научилъ его признавать и почитать множество боговъ, какъ будто одинъ Богъ не могъ спасти человѣка, сіе животное небесное и земное“...

Содержаніе.—Варлаамъ называется головщикомъ и защитникомъ подновленнаго аріанства и савелліанства, и безбожнаго и многобожнаго сочетанія и разсѣченія божества (συστολῆς τε καὶ κατατομῆς τῆς θεότητος). Онъ многихъ увлекъ за собою, и обвинилъ въ ереси честнѣйшаго монаха Григорія Паламу. Посему, созванъ былъ соборъ (1341 г.), который и осудилъ его. Осужденный Варлаамъ изъявилъ было раскаяніе, но потомъ передумалъ и убѣжалъ тайно, нахлобучивъ на себя, какъ говорятъ, адскій колпакъ изъ выдры (τὴν ᾅδου κυνῆν, ὃ φασιν, ὑποδύς). Вскорѣ послѣ собора скончался царь (Андроникъ Младшій). Тогда уче-

ники Варлаама, и особенно Акиндинъ, снова зашумѣли и привлекли къ себѣ многихъ. Узналъ это Палама и многократно обличалъ Акиндина. А этотъ, не могши устоять противъ него, собственноручною роспискою утвердилъ свое точное согласіе во всемъ съ святыми отцами *); но вскорѣ отринулъ и росписку и подпись своей руки, и опять зашумѣлъ. И опять состоялся священный соборъ въ присутствіи царя; опять блистательнымъ ключемъ било благочестивое ученіе Паламы и единомышленниковъ его".—Далѣе поясняется: какъ и при такихъ обстоятельствахъ этотъ соборъ состоялся.

„Послѣ перваго собора, подписаннаго патріархомъ Іоанномъ Калекасомъ, не прошли и два мѣсяца, какъ вдругъ въ Константинополѣ явились раздѣленія и смуты по причинѣ коварства и честолюбія нѣкоторыхъ изъ синклита. Эти сановники вознамѣрились устранить Іоанна Кантакузина отъ опекунства надъ царскими дѣтьми, не смотря на то, что онъ былъ родной братъ и другъ покойнаго государя, и всѣ дѣла велъ хорошо. Къ этой партіи присталъ патріархъ Іоаннъ и завлекъ и царицу Анну. Все это возмутило священнаго Паламу. Онъ предвидѣлъ имѣющую произойти отсюда пагубу для царства, и не однажды, не дважды, а многократно наединѣ и въ присутствіи многихъ то самъ одинъ, то съ помощію другихъ благочестивыхъ велъ надлежащія бесѣды, сегодня о несправедливо обвиняемомъ Кантакузинѣ, завтра о благѣ христоименитаго народа; но когда убѣдился, что патріархъ идетъ противъ него и относится къ нему враждебно, тогда ушелъ изъ Константинополя и проживалъ въ окрестностяхъ его. А патріархъ началъ покровительствовать Акиндина и бесѣдовалъ съ

---

*) На полѣ Маврокордатовой рукописи другимъ чернилом и почеркомъ написана слѣдующая росписка Акиндина:

Τὸ τοῦ Ἀκινδύνου οἰκειόχειρον γράμμα·

«Ἐπεὶ συνελήλυθαμεν καὶ συνεζητάσαμεν περὶ τῆς διαφορᾶς, ἧς εἴχομεν πρὸς ἀλλήλους, ἐφάνη δὲ χάριτι Χριστοῦ, ὅτι οἱ πατέρες πρὸς ἃ εἶχον τὴν διαφωνίαν, ἐν οἷς λέγουσι καὶ γράφουσι, σύμφωνοι εἰσὶν ἀλλήλοις καὶ τοῖς ἁγίοις, κἀγὼ συμφωνήσας αὐτοῖς κατὰ πάντα, τὴν παροῦσαν συμφωνίαν εἰς ἀσφάλειαν οἰκειοχείρως ἔγραψα.

Γρηγόριος ὁ Ἀκινδύνος.

нимъ днемъ и ночью, пересчитывая же многихъ сторонниковъ своихъ, кромѣ царицы Анны Палеологины, и рѣшился рукоположить Акиндина сперва въ санъ іерея, а потомъ и въ архіерея. Но царица воспрепятствовала, такъ что произошелъ въ церкви шумный безпорядокъ, и Акиндина съ безчестіемъ вывели изъ нея, и послѣ побоевъ отправили въ оковахъ на галеры. Но онъ убѣжалъ оттуда чрезъ подземельные ходы и трубы. Патріархъ же былъ помилованъ, однако сдѣлался еще хуже, и сочинилъ цѣлую книгу противъ Паламы и монаховъ ради передѣлки прежде подписаннаго имъ соборнаго тома. Но когда онъ вознамѣрился рукоположить въ Солунь какого-то единомышленника Акиндинова, тогда царица снова пристыдила его. А онъ въ оправданіе свое представилъ ей оную книгу. Между тѣмъ, святѣйшій патріархъ Іерусалимскій Лазарь и освященные митрополиты и епископы, жившіе внѣ Цареграда, при своихъ церквахъ, съ дозволенія державнаго и святаго царя Іоанна Кантакузина, составили соборъ и присудили низложить патріарха Іоанна не только за прежнія общевредныя дѣйствія его, но и за общеніе и согласіе съ Акиндиномъ. То же самое сдѣлали и проживавшіе въ Цареградѣ въ своихъ домахъ митрополиты: Ефесскій, Кизическій, Аланійскій, Христопольскій, Апрскій и Лопадійскій, и о своемъ отлученіи патріарха увѣдомили царицу. Послѣ сего, она пригласила къ себѣ Паламу и, посовѣтовавшись съ нимъ, созвала соборъ архіереевъ. Въ этомъ соборѣ, бывшемъ въ царскихъ палатахъ, подъ предсѣдательствомъ ея самой и сына ея Іоанна Палеолога, присутствовали весь сѵнклитъ, знатные клирики, архимандриты, игумены и властные граждане. Сперва прочитанъ былъ въ слухъ всѣхъ томъ перваго собора, содержавшій осужденіе Варлаама. Потомъ процѣдили книгу патріарха Іоанна Калекаса, которую онъ представилъ царицѣ, и въ которой хитро опровергалъ оный соборъ, обзывалъ сообщниковъ Паламы многобожниками и изложилъ слѣдующія анаѳемы:

„Говорящимъ, что слава божества Христова отлична отъ существа Бога, анаѳема.

Говорящимъ, что божественная благодать, хоть и несозданна, но отлична отъ существа Бога, анаѳема.

Говорящимъ, что несозданное божество видится тѣлесными очами, анаѳема.

Глупы и слѣпы тѣ, которые, разсуждая о преображеніи Господа нашего Іисуса Христа, говорятъ, что чрезъ Него просіялъ свѣтъ несозданный".

Въ оной патріаршей книгѣ помѣщены были и Акиндиновы сочиненія, въ коихъ Ѳаворскій свѣтъ выставленъ не только созданнымъ, но и ниже естества ангеловъ.

„Изслѣдовавши все это дѣло, мы епископы съ согласія божественной и мудрой ревнительницы благочестія, Богомъ вѣнчаной царицы нашей и святаго самодержца нашего и царя κῦρ Іоанна Палеолога, всего сунклита, клира, благоговѣйныхъ архимандритовъ и игуменовъ, и многихъ почетныхъ гражданъ, мы патріарха, недостодолжно правившаго, отмѣнившаго томъ, которымъ утверждены благочестивые догматы, и присоединившагося къ Акиндину и единомысленникамъ его, отлученнымъ отъ соборной и апостольской церкви, а Паламу и сотрудниковъ его, подвизавшихся за истину и оправданныхъ соборомъ, отвергшаго, лишаемъ святительскаго сана и священнослуженія и низлагаемъ, а ежели не раскается, то предаемъ и анаѳемѣ; осуждаемъ же и всѣ сочиненія ихъ, наполненныя всякимъ коварствомъ и нечестіемъ и произведшія междоусобное раздѣленіе; равно и Варлаама и Акиндина и всѣхъ сообщниковъ ихъ нераскаявшихся отлучаемъ отъ церкви, а покаявшихся пріемлемъ въ общеніе, и даже дозволяемъ имъ и священнослуженіе. Если же кто или мыслилъ, или говорилъ, или писалъ противъ Паламы, то и таковаго анаѳематствуемъ; а іеромонаха Паламу и другихъ, учащихъ согласно съ благочестіемъ и преданіемъ, почитаемъ защитниками церкви и помощниками ей". Мѣсяца февраля, индикта 15-го.

† Смиренный митрополитъ Кизическій всечестный и екзархъ всего Еллиспонта Аѳанасій.

† Митрополитъ Филаделфійскій Макарій.

† Митрополитъ всей Аланіи Лаврентій.
† Митрополитъ Дидимотиха и всечестный Ѳеоктистъ.
† Митрополитъ Меѳимны и всечестный Малахія.
† Митрополитъ Апрскій и всечестный Харитонъ.
† Митрополитъ Мадитонскій и всечестный Исаакъ.
† Митрополитъ Росіона и всечестный Ѳеодулъ.
† Митрополитъ Варны и всечестный Меѳодій.
† Митрополитъ Силивріи и всечестный Исаія.
† Митрополитъ Помпіуполя и всечестный Григорій.

Настоящее соборное рѣшеніе состоялось до святѣйшаго патріарха нашего кѵръ Исидора въ присутствіи божественныхъ и святыхъ царей нашихъ и святѣйшаго патріарха Іерусалимскаго.

И тѣ томы, которые составлены во свидѣтельство православія честнѣйшаго іеромонаха кѵръ Григорія Паламы и бывшихъ съ нимъ монаховъ, православны и неукоризненны.

Подписи:

Лазарь милостію Божіею патріархъ Іерусалимскій.—Аѳанасій Кизическій.—Макарій Филаделфійскій.—Іосифъ Адріанопольскій.—Далѣе тѣ же, что и выше.—Іероѳей Лопадійскій.—Іосифъ Калліупольскій.—Іаковъ Макрійскій всечестный.—Павелъ, митрополитъ Ксанѳійскій.

На оборотѣ сего дѣянія:

Всецѣло принимая сей священный и соборный томъ вмѣстѣ съ прежнимъ, который подтвержденъ настоящимъ томомъ, мы подписываемся на немъ собственноручно, и оправданныхъ въ этихъ томахъ пріемлемъ и не виннуемъ, а обвиненныхъ Варлаама и Акиндина и бывшаго патріарха и единомысленныхъ съ ними, какъ нераскаявшихся, обвиняемъ и оглашаемъ.

Митрополитъ Ираклійскій Филоѳей.—Ѳессалоникійскій Григорій (Палама).—Севастійскій Іаковъ—Брусскій Іероѳей.—Траянопольскій Герасимъ.—Митилинскій Маркіанъ.—Митрополитъ Эносскій Даніилъ.—Согдейскій Евсевій.—Витзійскій Кириллъ.—Готѳскій Петръ.—Гареллонскій Іоанникій.—Калліупольскій Іосифъ.

Въ этомъ соборѣ Акиндинъ, по завѣренію Кантакузина, обращаясь къ монахамъ (аѳонскимъ), жестоко поносилъ ихъ и обзывалъ не только мессаліанами и неправомыслящими, но и обжорами и пьяницами, говоря: ѣдятъ они болѣе свиней и пьютъ болѣе слоновъ, а когда протрезвятся послѣ перепоя, тогда хвастаются, что знаютъ тайны Бога и предсказываютъ будущее. Оправданія, № 37.

Благопріятный исходъ собора, о которомъ идетъ рѣчь, предзрѣлъ въ сновидѣніи вышепомянутый аѳоноватопедскій подвижникъ Савва, который тогда проживалъ въ Константинополѣ. Это сновидѣніе помѣщено въ житіи его, написанномъ вселенскимъ патріархомъ Филоѳеемъ (1369—1375 года). Вотъ оно въ русскомъ переводѣ съ гречесмаго подлинника, хранящагося въ библіотекѣ Ватопедскаго монастыря (Оправданія, № 38).

„Была ночь. Я прилежно и долго молился (объ умиротвореніи церкви, возмущенной ересью Акиндина). Подъ конецъ сей молитвы объялъ меня сонъ; но то былъ не сонъ, а какъ бы дремота тѣлесныхъ чувствъ, что-то среднее между бодрствованіемъ и сномъ. И мнѣ казалось, что я стою внутри храма, весьма обширнаго и великолѣпнаго, и вижу: блистательный сонмъ архіереевъ въ полномъ облаченіи своемъ выходитъ изъ алтаря Божія сановито и пышно; вышедши же изъ царскихъ вратъ, они направились не въ одну сторону храма, а, подобно раздвоенному потоку, раздѣлились на двѣ половины. Одни изъ нихъ заняли мѣста направо, благопристойно ставши лицемъ къ святымъ образамъ и составивши изъ себя какъ бы цѣпь золотую, а другіе помѣстились налѣво такъ же, какъ и тѣ, чинно и бокъ о бокъ. Неизрѣченное благоговѣніе выражалось во всѣхъ ихъ; а нѣкоторые потупили очи свои и смотрѣли на себя самихъ. Было молчаніе, какое бываетъ при совершеніи таинствъ; и потому всѣ мы, — а было насъ немало,—объяты были благоговѣніемъ и страхомъ. Потомъ, вдругъ я вижу: изъ онаго же алтаря выходитъ одинехонекъ мужъ, имѣющій, какъ мнѣ казалось, санъ діакона въ свѣтломъ облаченіи и съ свѣтлымъ лицемъ, выходитъ какъ вѣстникъ нѣкіихъ дивныхъ по-

велѣній; ибо въ рукахъ у него была книга, и онъ готовъ былъ читать намѣченное въ ней. Поклонившись одинаково предстоящимъ на обѣихъ сторонахъ храма и чинно прошедши посреди его, онъ тотчасъ взошелъ на амвонъ по ступенямъ его, и, по обыкновенію, окинувши всѣхъ взоромъ своимъ, въ которомъ свѣтился умъ, потомъ недолго осмотрѣвъ себя самого, дабы слушателей своихъ сдѣлать болѣе внимательными и бодренными, при глубокомъ молчаніи всѣхъ, беретъ въ руки свою книгу (прошу васъ быть внимательными: что и что я буду говорить теперь, то самъ я слышалъ отъ великаго Саввы, — это говоритъ патріархъ Филоѳей) и, грозный, раскрываетъ ее, и, — о страшное зрѣлище и слышаніе! — возглашаетъ: „Акиндину, изрѣкавшему хулы на церковь Божію, другому Іудѣ, предателю православія, другому Арію, разсѣкшему, какъ и первый, церковь Христову, отступнику, явному врагу и преборителю истины, анаѳема. Ее же возгласилъ и оный свѣтлый ликъ архіереевъ вмѣстѣ съ народомъ, тотчасъ нарушивъ молчаніе. Когда же этотъ смѣшанный голосъ раздавался подъ сводами храма и многократно произносилъ анаѳему, и когда и я невольно возглашалъ то же самое вмѣстѣ съ прочими, тогда вдругъ пришелъ въ себя самого, повторяя, однако, оный грозный глаголъ вѣстника, хотя и исчезло мое дивное видѣніе“.

Не забыть бы. Противъ Варлаама и Акиндина вмѣстѣ съ Паламою *успѣшно* ратовалъ монахъ Исидоръ Вухирасъ, долго подвизавшійся на Аѳонѣ, такъ что не желалъ себѣ никакихъ благъ земныхъ (Оправданія, № 39), однако, впослѣдствіи бывшій сперва епископомъ Монемвасійскимъ, а потомъ патріархомъ вселенскимъ съ 1347 года по 1350-й. Онъ во второй разъ вѣнчалъ на царство Іоанна Кантакузина въ Константинополѣ *). Онъ же, какъ сейчасъ узнаемъ, въ августѣ мѣсяцѣ 1347 года, уже какъ патріархъ вселенскій, соборно осудилъ послѣдователей Акиндина по слѣдующему случаю.

Осужденные февральскимъ соборомъ 1348 года акиндиновцы

*) Κατάλογος τῶν πατριαρχῶν τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐκκλησίας, ὑπὸ Μαθᾶ. 1837.

не только не покорились святой соборной и апостольской церкви, но тогда же составили свой соборъ въ самомъ Константинополѣ, въ который явились десять епископовъ, а двадцать прислали свои письменныя мнѣнія и рѣшенія, въ коихъ осудили патріарха Исидора Вухираса, Паламу и его сподвижниковъ. Но и ихъ самихъ, и наипаче Ефесскаго митрополита имркъ и архіереевъ Неофита Филиппійскаго и Іосифа Ганскаго осудилъ и анаѳематствовалъ (если не раскаются) соборъ, созванный патріархомъ Исидоромъ въ августѣ мѣсяцѣ 1347 года. Дѣяніе этого собора, въ подлинникѣ помѣщенное въ Оправданіяхъ сей исторіи моей, подъ № 40-мъ, подписали, кромѣ вселенскаго владыки Исидора, Іерусалимскій патріархъ Лазарь и двѣнадцать митрополитовъ,—тѣ же, что и прежде, и въ числѣ ихъ Солунскій митрополитъ Григорій Палама *). Стало быть: онъ рукоположенъ былъ въ санъ архіерейскій вскорѣ послѣ февраля мѣсяца 1347 года.

Послѣ помянутаго сейчасъ августовскаго собора прошли четыре года. Въ теченіи ихъ варлаамоакиндиновщина была еще сильна. Тогда защитниками этой ереси были самыя видныя личности, именно: даровитый и ученѣйшій философъ и историкъ Григорасъ и вышеномянутые митрополиты Ефесскій и Ганскій. Тогда же митрополитъ Палама написалъ четыре слова въ обличеніе Григораса. Передаю содержаніе ихъ.

Первое слово, написанное какъ бы отъ другаго лица, о лжи и нечестіи Григораса. Оправданія, № 41.

„Ложь, клеветы и наговоры употребляетъ Григорàсъ противъ Паламы... Но какъ пощадилъ бы онъ Паламу, когда не пощадилъ и благочестивѣйшаго государя (Іоанна Палеолога)?

„Государь по принужденію подписалъ соборный томъ, противный правой вѣрѣ?—такъ говоришь ты, пустенькій мудрецъ, Григорасъ! Государь, которому отъ матерней утробы врождено благочестіе благодатію царя Христа, и на которомъ положена его печать самодержавія? Государь, который еще не достигши совер-

*) Я не перевелъ его по-русски по причинѣ слабости тѣлесныхъ силъ послѣ воспаленія печени 7 августа 1871 года.

шеннолѣтія самъ по себѣ не могъ благосклонно смотрѣть на Варлаама? Государь, который, будучи еще отрокомъ, свыше отъ Бога побуждаемый, повелѣлъ предстоящимъ мужамъ изгнать акиндиновцовъ изъ царскихъ палатъ? Такой государь подписалъ принужденно? Нѣтъ, не принужденно, а идя по слѣдамъ блаженной памяти божественнаго царя и отца своего и царственнаго тестя своего, котораго еще и теперь мы часто называемъ благочестивѣйшимъ, и при томъ убѣждаясь патріархомъ и самою истиною".

„Что еще? Григорасъ говоритъ, что оный томъ произвелъ ссоры и разгласія, а что всего хуже, воздвигъ волны на божественные догматы церкви, и потомъ ярится на Паламу, какъ на причинившаго все это. Но соборные протоколы утверждены тремя царями, припечатаны тремя патріархами (изъ которыхъ одинъ, говорятъ, мученичествомъ запечатлѣлъ свою вѣру въ Іерусалимѣ) и болѣе чѣмъ 50-ю архіепископами, кромѣ подчиненныхъ имъ епископовъ. Итакъ, ежели томъ, утвержденный такими и столькими лицами, произвелъ ссоры, то какъ тутъ виноватъ Палама? Сей томъ служитъ поводомъ къ разгласію, но только въ кружкѣ тѣхъ, которые не покоряются истинѣ".

„Царицу (мать Іоанна Палеолога) всякій языкъ называетъ Христолюбивою, а Григорасъ и сего не захотѣлъ слышать.

„Когда соборъ осудилъ патріарха Іоанна за то, что онъ уклонился на сторону Акиндина, тогда Григорасъ и не подумалъ защитить его предъ царемъ. А теперь какъ сова, любящая мрачную ночь, отдалъ мозги свои ненавистному демону, и во мракѣ неправды сочиняетъ всякую ложь. Напримѣръ, говоритъ, что царь сознавалъ богохульства Паламы, какъ должно, только не высказался. Но на какомъ основаніи ты говоришь, что царь сознавалъ должное, ты, который не говоришь ничего должнаго? Царь, находясь въ Солунѣ, присутствовалъ при богослуженіи Паламы, и былъ первый изъ числа освящаемыхъ. Онъ и въ Константинополѣ слушалъ литургію, которую совершалъ патріархъ вмѣстѣ съ Паламою, и послѣ литургіи цѣловалъ руку его въ присутствіи всего народа. А когда Палама, послѣ разговора съ тобою, о Гри-

горасъ, въ присутствіи царя, отправился въ Солунь, тогда не его ли царь напутствовалъ достопокланяемыми приказами"?

Григорасъ называлъ Паламу безграмотнымъ (ἀναλφάβητος). Но и Палама не щадилъ его, говоря: „какъ желѣзо, будучи черно по природѣ своей, послѣ сильнаго разженія огнемъ измѣняетъ цвѣтность свою лишь на нѣсколько минутъ, и потомъ опять чернѣетъ, такъ и Григорасъ, блеснувъ разсужденіемъ, опять становится урожденнымъ невѣждою".

Палама сравнивалъ ползающаго умомъ по землѣ Григораса съ муравьемъ, который, когда разгнѣвался на него Богъ, подвязалъ себѣ крылья и полетѣлъ воевать съ Богомъ, но упалъ и разбился.

Далѣе разбирается ученіе сего философа и говорится, что онъ былъ преемникомъ Варлаама и Акиндина, хотя самъ Григорасъ и говоритъ, что у него не было никакого общенія съ ними.— „Многое изъ твореній богослововъ-отцовъ, не знать, по какому нездоровью, Григорасъ дословно приводитъ, какъ произведеніе Паламы, и потомъ опровергаетъ оное, дабы подорвать авторитетъ сихъ отцовъ. При томъ сегодня божественное ставитъ наравнѣ съ тварями, а завтра это же самое признаетъ и сущностію Бога и тварію; сегодня единство лицъ въ божествѣ и различіе ихъ утверждаетъ, а завтра различіе божескихъ ипостасей отрицаетъ, единомысля съ Савелліемъ, потомъ, отвергши единеніе ихъ и видя въ нихъ Несозданное (Отца) и Созданное (Сына и Духа), согласуется съ Аріемъ, Евноміемъ и Македоніемъ, часто употребляя даже выраженія ихъ, а также и все богодухновенное Писаніе вооружаетъ само противъ себя, и богоносныхъ богослововъ заставляетъ ратовать съ собою же и съ другими.

Второе слово о лжи и нечестіи Григораса.

„По когтямъ узнается левъ, и по ткани паукъ",—такъ начинается это пространное слово о св. Троицѣ, о существѣ Бога и объ енергіяхъ Его. Изъ него между прочимъ видно, что Григорасъ обвинялъ Паламу въ многобожіи.

Его же третье слово, направленное противъ сочиненій Григораса, и представленное святѣйшему патріарху вселенскому (Оправданія, № 42). Въ немъ содержится обличеніе хулы Григораса на божественный свѣтъ преобразившагося Господа, и противоположное ей исповѣданіе, что этотъ свѣтъ былъ, по истинѣ, несозданный и вѣчный.

„Кто изъ насъ Преображеніе называетъ божествомъ? Мы не о Преображеніи разсуждаемъ, а о томъ, во что преобразился Христосъ. Кто изъ насъ преображеніе Христа на горѣ признаетъ за измѣненіе и пресуществленіе естества божескаго? Ибо во Христѣ преобразилось на горѣ не божеское естество его, а занятое отъ насъ естество человѣческое, какъ всѣ мы въ церкви поемъ единогласно: премѣнивый є̀ во славоу̀ и сїѧніє божества своего. Кто изъ насъ понималъ преображеніе Христово на Ѳаворѣ, какъ преложеніе человѣческаго естества Христова въ естество божеское? Напротивъ, Творецъ на сей горѣ явилъ первообразную красоту свою въ тваріи, оставшейся тварію, какъ воспѣваемъ мы и это. Кто изъ насъ говорилъ когда-либо, что тѣло Христово измѣнено въ тѣло несозданное, и что оно по природѣ своей было несозданное? Кто изъ насъ уважаетъ мудрованіе нечестивыхъ иконоборцовъ? А Григорасъ, все это признавъ нашимъ мудрованіемъ, вооружается противъ него, какъ противъ нашего ученія“.

Четвертое слово противъ сочиненій Григораса (Оправданія, № 43) содержитъ

„Обличеніе всяческаго хуленія Григораса на божественный свѣтъ преображенія Господня и пространнѣйшія доказательства на то, что сей по истинѣ несозданный и вѣчный свѣтъ есть не божеское естество, никому никакъ непроявляемое, а сущая у него истинная и наипріятнѣйшая красота, по ученію боговѣщателей, которая и нынѣ открывается, какъ залогъ, только святымъ людямъ, а въ будущемъ вѣкѣ сообщается и созерцается вѣчно“.

Всѣ эти словопренія были безплодны. Число послѣдователей Акиндина и Григораса не уменьшалось. Надлежало сокрушить ихъ соборно. Соборъ противъ нихъ созвалъ вселенскій патріархъ Каллистъ въ августѣ мѣсяцѣ 1351 года. Въ этомъ соборѣ, кромѣ многихъ архіереевъ, присутствовалъ самъ царь Іоаннъ Палеологъ. Подлинное дѣяніе его помѣщено въ Маврокордатовой рукописи и въ моихъ Оправданіяхъ настоящей исторіи Аѳона, подъ № 44. Оно весьма длинно. Въ немъ изложено православное ученіе о божествѣ и енергіяхъ его, и о несозданномъ и вѣчномъ свѣтѣ Ѳаворскомъ, а противники сего ученія, и наипаче архіереи Ефесскій и Ганскій и Григорасъ отлучены отъ св. церкви и анаѳематствованы, если не покаются. Подъ этимъ дѣяніемъ подписались, кромѣ патріарха Каллиста, 24 митрополита и 3 епископа.

Послѣ этого собора былъ еще соборъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 6860 = 1352 года въ Влахернской палатѣ, въ которомъ рѣшено было внести въ извѣстный Чинъ православія анаѳемы Варлааму и Акиндину и всѣмъ послѣдователямъ ихъ. Эти анаѳемы помѣщены въ Аѳонокутлумушской рукописи, написанной на пергаминѣ въ началѣ 15-го вѣка. Смотрите греческій подлинникъ ихъ въ моихъ Оправданіяхъ, подъ № 45-мъ, а здѣсь прочтите русскій переводъ этихъ анаѳемъ.

„Въ мѣсяцѣ іюлѣ 6860 года, когда индиктъ былъ 5-й, вотъ что говорено и изложено письменно божественнымъ и священнымъ соборомъ, созваннымъ противъ Варлаама, Акиндина и единомысленныхъ съ ними, въ богахранимой палатѣ Священновлахернской, внутри великаго триклинія, называемаго Алексіевскимъ“.

„Варлааму и Акиндину и послѣдователямъ и преемникамъ ихъ анаѳема 3-жды“.

1) Мудрствующимъ и говорящимъ иногда, что свѣтъ, возсіявшій отъ Господа при божественномъ преображеніи его, былъ сотворенный призракъ, явившійся на короткое время и скоро исчезнувшій, а иногда, признающимъ его существомъ Бога, и такимъ образомъ безумно ринувшимъ себя въ противоположности и невозможности, то бѣсясь бѣшенствомъ Арія, который едино

божество и единаго Бога дѣлилъ на сотворенное и несотворенное, то соглашаясь съ нечестіемъ мессаліанъ, говорящихъ, что божеское существо видимо, но не исповѣдующимъ согласно съ богодухновеннымъ богословствованіемъ святыхъ и съ православнымъ ученіемъ церкви, что оный божественный свѣтъ есть ни твореніе, ни существо Бога, а несозданная и естественная благодать, и озареніе, и енергія, всегда исходящая изъ самого божескаго существа, однако не отдѣльно отъ него, анаѳема 3-жды.

2) Еще: этимъ же самымъ мудрствующимъ и говорящимъ, что Богъ не имѣетъ никакой естественной енергіи, а есть Онъ единичная сущность, или вполнѣ признающимъ тождество и безразличіе божескаго существа и божеской енергіи, и недопускающимъ никакой разности между ними, полагая, что одно и то же существо иногда называется существомъ, а иногда енергіею, равно и тѣмъ, которые безумно отрицаютъ даже самое божеское существо и доводятъ оное до небытія, потому что учители церкви говорятъ, что только небытіе не имѣетъ енергіи, также недугующимъ ересію Савеллія, и его старинное сліяніе трехъ ипостастей божества дерзающимъ нынѣ возобновить въ божескомъ существѣ и въ енергіи его и, подобно Савеллію, сливающимъ первое и вторую, но не исповѣдующимъ согласно съ богодухновеннымъ богословствованіемъ святыхъ и съ православнымъ ученіемъ церкви, что въ Богѣ есть существо и есть существенная енергія Его, какъ прочіе весьма многіе святые и наипаче отцы святаго и вселенскаго собора ясно глаголали о двухъ енергіяхъ Бога, божеской и человѣческой, и о двухъ воляхъ, и нехотящимъ понять, что какъ есть несліянное единеніе божескаго существа и енергіи его, такъ есть и неразъединяемая разность ихъ, такъ что существо есть причина, а енергія дѣйствіе, то не сообщимо, а эта сообщима,—всѣмъ таковымъ, нечестиво мудрствующимъ, анаѳема г.

3) Еще: этимъ же самымъ мудрствующимъ и говорящимъ, что творима есть всякая естественная сила и енергія Тріипостаснаго божества, и потому поставленнымъ въ необходимость допускать сотворенность и самаго существа божескаго, такъ какъ, по

ученію святыхъ, *творимая* енергія предполагаетъ *сотворенность* и существа, тогда какъ *несозданная* енергія характеризуетъ *несозданность* и существа, вслѣдствіе сего находящимся въ опасности впасть въ совершенное безбожіе, и чистой и непорочной вѣрѣ христіанъ навязывать еллинское баснословіе и поклоненіе тварямъ, но неисповѣдующимъ съ богодухновеннымъ богословствованіемъ святыхъ и съ православнымъ ученіемъ церкви, что несотворенна есть вся естественная сила и енергія Трiипостаснаго божества, анаѳема г̄.

4) Еще: этимъ же самымъ мудрствующимъ и говорящимъ, что симъ вводится въ божество нѣкая сложность, но не покоряющимся ученію святыхъ, которые внушаютъ, что въ естествѣ не бываетъ никакой сложности отъ естественныхъ свойствъ, а еще осмѣивающимъ не только насъ, но и всѣхъ, которые во многихъ словахъ своихъ многократно показывали въ Богѣ упрощенность и несложность и вмѣстѣ разность божескаго существа и енергіи Его, такъ однако, что эта разность нимало не нарушаетъ упрощенности божества, иначе, они въ богословствованіи своемъ противорѣчили бы себѣ самимъ; всѣмъ таковымъ, такъ пустословящимъ и не исповѣдующимъ, согласно съ богодухновеннымъ богословствованіемъ святыхъ и съ православнымъ ученіемъ церкви, что при оной богоприличной разности весьма хорошо отстаивается упрощенность божества, анаѳема г̄.

5) Еще: этимъ же самымъ мудрствующимъ и говорящимъ, что названіе *божество* приличествуетъ только одному божескому существу, но не исповѣдующимъ, согласно съ богодухновеннымъ богословствованіемъ святыхъ и съ православнымъ ученіемъ церкви, что сіе названіе не менѣе прилагается и къ божеской енергіи, и иротиворѣчущимъ, когда бы кто божествомъ назвалъ не одно существо Отца и Сына и св. Духа, а и енергію ихъ, какъ и этому научаютъ насъ божественные тайноводцы, анаѳема г̄.

6) Еще: этимъ же самымъ мудрствующимъ и говорящимъ, что божеское существо сообщимо, и такъ дерзающимъ вводить въ нашу церковь ересь мессаліанъ, древле недуговавшихъ такимъ

мнѣніемъ, но не исповѣдующимъ, согласно съ богодухновеннымъ богословствованіехъ святыхъ и съ православнымъ ученіемъ церкви, что оное существо вовсе неуловимо и несообщимо, а сообщима только благодать и енергія, анаѳема г̄.

Всѣмъ нечестивымъ словамъ и писаніямъ ихъ анаѳема г̄.

7) Андронику, приснопоминаемому и блаженному царю нашему Палеологу, созвавшему первый соборъ противъ Варлаама, и мужественно постоявшему за церковь Христову и за этотъ соборъ священный, и поддерживавшему евангельскіе и апостольскіе догматы и дѣлами, и словами, и дивными своеустными рѣчами къ народу, а вышерѣченнаго Варлаама поправшему и отъявившему за его ереси, и писанія, и пустозвонство противъ правой вѣры нашей, такъ что среди сихъ священныхъ подвиговъ и мужественныхъ защищеній иравославія блаженно скончалъ здѣшнюю жизнь и преставился къ жизни лучшей и блаженной, вѣчная память г̄.

8) Григорію, святѣйшему митрополиту Солунскому, соборно въ Великой церкви поправшему Варлаама и Акиндина, — этихъ вождей и изобрѣтателей новыхъ ересей, и ихъ сообщниковъ, дерзавшихъ называть тварями естественную и неотдѣлимую отъ Бога енергію и силу Его, и вообще всѣ вмѣстѣ естественныя свойства святой Троицы, да и неприступный свѣтъ божества, возсіявшій на горѣ отъ Христа, называвшихъ божествомъ созданнымъ, и идеи Платона и еллинскія басни предпринявшихъ опять вводить въ церковь Христову, — и мудро и мужественно ратовавшему за общую церковь Христову и за истинные и непогрѣшимые догматы о божествѣ посредствомъ своихъ писаній и словъ разглагольствій, и едино божество и единаго Бога тріипостаснаго, дѣйствующаго, хотящаго, всемогущаго, несозданнаго проповѣдавшему, согласно съ божественнымъ писаніемъ и съ толкователями его и богословами, именно съ Аѳанасіемъ и Василіемъ, Григоріемъ, Іоанномъ и Кирилломъ, и кромѣ ихъ съ Максимомъ премудрымъ и богорѣчивымъ Дамаскинымъ и съ прочими отцами и учителями церкви Христовой, и сообщнику, и сподвижнику, и единогласному радѣ-

телю, и споборнику всѣхъ ихъ, заявившихъ себя и словами и дѣлами, вѣчная память г.

9) Всѣмъ, за православіе подвизавшимся вмѣстѣ съ приснопоминаемымъ и блаженнымъ царемъ онымъ, и послѣ него, и словами, и дѣлами, разглагольствіями, и писаніями, и ученіями и мужественно постоявшимъ за церковь Христову и словомъ и дѣломъ, а лукавыя и многообразныя ереси Варлаама и Акиндина и единомышленниковъ ихъ въ церкви обличавшимъ и отъявлявшимъ, апостольскіе же и отеческіе догматы православія блистательно повѣдавшимъ, и за то отъ худослушающихъ злоучителей поносимымъ и поругаемымъ вмѣстѣ съ священными богословами и богоносными отцами нашими и учителями, вѣчная память г.

10) Исповѣдующимъ единаго Бога тріипостаснаго, всемогущаго, въ Которомъ несозданно не только существо съ ипостасями, но и енергія, и говорящимъ, что божеская енергія исходитъ изъ божескаго существа и, исходя, не отдѣляется отъ него, и чрезъ такое исхожденіе обозначающимъ неизглаголанное отличіе ея, а чрезъ исхожденіе неотдѣлимое показывающимъ преестественное единеніе (ея съ существомъ божескимъ), какъ это возвѣстилъ и святый вселенскій соборъ шестый, вѣчная память г.

11) Исповѣдующимъ Бога несозданнаго и безначальнаго какъ по существу, такъ и по енергіи, и говорящимъ, что въ Богѣ существо божеское несообщимо и недомыслимо, а сообщима достойнымъ только божеская и боготворящая енергія, какъ это изрѣкаютъ богословы церкви, вѣчная память г.

12) Исповѣдующимъ, что свѣтъ, неизрѣченно возсіявшій на горѣ отъ преобразившагося Господа, есть свѣтъ неприступный, свѣтъ безпредѣльный, и недомыслимое изліяніе божескаго блеска, и слава неизрѣченная, слава божества пресовершенная и пречистая, и безначальная слава Сына, и царство Божіе, и красота истинная и сладостная, окрестъ существа божескаго и блаженнаго, и естественная слава Бога, и божество Отца и Духа, сіяющее въ Сынѣ единородномъ, какъ это изрѣкли божественные и богоносные отцы наши: Аѳанасій и Василій Великіе, Григорій

Богословъ, Іоаннъ Златоустый и Іоаннъ Дамаскинъ, и потому учащимъ, что божественный свѣтъ сей не созданъ, вѣчная память Г.

13) Учащимъ, что свѣтъ Господняго Преображенія не созданъ, по вышерѣченному, однако говорящимъ, что онъ не есть преестественное существо Бога, такъ какъ оно все пребываетъ невидимо и несообщимо: *Бога бо никто же видѣ никогда же*, т. е. въ существѣ его, какъ говорятъ богословы; паче же говорящимъ, что оный свѣтъ есть естественная слава пресущественнаго существа, изъ него исходящая, неотдѣлимая отъ него и являемая по человѣколюбію Божію тѣмъ, у кого очищенъ умъ, съ каковою славою Господь нашъ и Богъ пріидетъ во второе и страшное пришествіе Его судить живыхъ и мертвыхъ, какъ говорятъ богословы церкви, вѣчная память Г.

Возгласъ:

Многая лѣта царямъ! Боже храни державу ихъ! Боже умиротвори царство ихъ! Царю небесный сохрани земнородныхъ“!

Всѣ эти соборы вмѣстѣ съ торжественными проклятіями варлаамоакиндиновщины и провозглашеніями вѣчной памяти ревнителямъ и защитникамъ православія имѣли сильное и благотворное вліяніе на современниковъ, и наипаче на послѣдователей Варлаама и Акиндина, такъ что многіе изъ нихъ письменно отрекались отъ ученія сихъ еретиковъ, а вселенскіе патріархи съ сунодомъ своимъ отъ посвящаемыхъ въ архіерейскій санъ и даже отъ возводимыхъ на патріаршіе престолы требовали письменно исповѣданія вѣры со включеніемъ въ него осужденія Варлаамской ереси. Двѣнадцать такихъ вѣроисповѣданій и отрѣченій дошли до насъ. Они напечатаны Миклошичемъ въ его Актахъ патріархата Константинопольскаго *). Я перепечаталъ ихъ въ Оправданіяхъ настоящей исторіи Аѳона, подъ № 46-мъ, для округленія моего изслѣдованія аѳонскаго толка о Ѳаворскомъ свѣтѣ. Тутъ прочтите ихъ въ греческихъ подлинни-

*) Acta patriarchatus Constantinopolitani. Tom. prior. Vindobonae. 1860.

кахъ, ежели они вамъ любы. А переводить ихъ по-русски я не рѣшился, потому что во всѣхъ ихъ нѣтъ ни слова объ Аѳонѣ, и потому что нужнѣе ихъ, для свѣдѣнія, признаны мною сочиненія Паламы, Акиндина, нѣкоего имркъ, и вселенскаго патріарха Филоѳея о занимающемъ насъ предметѣ. Перечисляю эти сочиненія.

— Блаженнѣйшаго архіепископа Ѳессалоники Григорія Паламы главы физическія, богословскія, нравственныя, практическія и очищающія отъ заразы Варлаама, числомъ 150. — Изъ нихъ я перевелъ по-русски сорокъ три главы и напечаталъ въ описаніи Перваго путешествія моего по Аѳону (ч. I, отдѣл. I, стран. 251—259). Тамъ прочтите ихъ, а греческій подлинникъ посмотрите въ Оправданіяхъ настоящаго сочиненія моего, подъ № 47-мъ.

— Григорія Акиндина *ямбическіе стихи о ересяхъ Солунскаго архіепископа Григорія Паламы* (Оправданія, № 48).

Кто благочестивъ, да бѣжитъ пѳскорѣй отъ Паламы.
Онъ не лѣнивъ на безбожныя выдумки;
Вѣрные жъ догматы мудрости святой
Разомъ грызетъ и слюнитъ, какъ удила,
Уклонясь отъ ученій отцовъ.
Опасности нѣтъ. Но, вѣдь, свѣтъ для ума
И церкви украшеніе всей
Это — догмы, внятныя вѣрнымъ,
Свѣтоносныя, дѳгмы православія и проч. и проч.

— Нѣкоего имркъ *Сказаніе о томъ, какъ недугуютъ послѣдователи Варлаама и Акиндина* (Оправданія, № 49).

Варлаамъ, поклонникъ еллинскихъ мудрованій, полагалъ, что нѣтъ другаго божественнаго свѣта, кромѣ знанія и кромѣ тщетной философіи еллинской. Посему, и не вѣрилъ, что есть иной свѣтъ божественный и присносущее озареніе отъ Бога, сообщаемое лишь тѣмъ, у кого сердце очищено посредствомъ исполненія заповѣдей Бога, и только ими созерцаемое. Итакъ, онъ, услышавъ отъ монаховъ о божескомъ осіяніи и о многихъ богоявленіяхъ, и

наипаче о свѣтѣ, бывшемъ на горѣ Θаворской, услышавъ и то что эти монахи свѣтъ преображенія Господня признавали свѣтомъ божескимъ и присносущимъ, такъ какъ просвѣтилось лице Его, какъ солнце, и одежды Его сдѣлались бѣлы, какъ свѣтъ, пошелъ опровергать ихъ и написалъ разсужденія, отрицающія сей божескій свѣтъ, желая выказать его вещественнымъ, и исчезающимъ, и чувственнымъ, и созданнымъ и, говоря, что этотъ свѣтъ не былъ всегдашній, но только тогда явился, да видятъ его ученики, сущіе простецы, и дивятся, и опять пропалъ, исчезъ и обратился въ небытіе. Монахи же, увидѣвши эти разсужденія его, упросили Паламу бесѣдовать съ нимъ, усовѣстить его и остановить, чтобы онъ не говорилъ и не писалъ ничего подобнаго, не хулилъ бы сей божескій свѣтъ и не порицалъ бы святыхъ, воспѣвающихъ его. Ибо Варлаамъ писалъ въ разсужденіяхъ своихъ, что всякій думающій объ ономъ свѣтѣ иначе, нежели какъ онъ пишетъ, есть еретикъ, и нечестивецъ, и безбожникъ. Видѣлъ его Палама и многократно бесѣдовалъ съ нимъ, и умолялъ, и обличалъ, и переспоривалъ устно, но нисколько не могъ убѣдить его, такъ что онъ еще болѣе питалъ въ себѣ оное хуленіе и порицалъ святыхъ. Послѣ сего Палама вынужденъ былъ писать противъ него и, сдѣлавши сводъ всѣхъ словъ мужей святыхъ о божескомъ свѣтѣ Преображенія, доказалъ этими словами, что этотъ свѣтъ — божественъ и недоступенъ, безлѣтенъ, несозданъ, что онъ есть вѣчное озареніе, и благодать, и слава Бога, и что святые называютъ его божествомъ. Такъ, великій Григорій Богословъ говоритъ, что оный свѣтъ есть божество, показанное на горѣ ученикамъ, едва стерпимое для зрѣнія. На это Варлаамъ отвѣчалъ, что ежели оный свѣтъ былъ таковъ, то онъ былъ самое существо Бога, и слѣдовательно это существо сообщимо и видимо: а это хульно и нечестиво, и отзывается ученіемъ мессаліанъ. Противъ сего Палама написалъ, что оный свѣтъ хоть и божественъ и несозданъ, и хотъ божествомъ называютъ его святые, но онъ не есть существо Бога, а есть только енергія Его и благодать, и слава, и осіяніе, ниспосылаемое святымъ изъ божескаго существа. Ибо

всѣ святые, и ангелы и человѣки видятъ только безлѣтную славу Бога и благодать Его присносущую, и дарованіе получаютъ; существо же Бога никто никогда не видѣлъ, ни человѣкъ, ни ангелъ, да и видѣть не можетъ. Услышавъ сіе, Варлаамъ отписалъ, что ежели существо Бога несообщимо и невидимо, а енергія Его и благодать — сообщима и преподается святымъ, то, значитъ, существуютъ два бога, *превышній* и *подвышній:* превышній — это существо Бога невидимое, а подвышній — это енергія и благодать, которую получаютъ святые отъ Бога. Такимъ образомъ, сковалъ обвиненіе въ двубожіи и наполнилъ имъ слухъ многихъ. На это отвѣчалъ Палама, что существо Бога хоть и несообщимо тварямъ и даже ангеламъ, а сообщима енергія и благодать его боготворящая, которую получаютъ и ангелы и человѣки, но получаемая ими, остается однако неотдѣлима отъ существа Бога и неразлучна съ нимъ; посему нѣтъ двухъ боговъ, или двухъ божествъ. Ибо какъ въ чувственномъ солнцѣ дискъ его не осязаемъ и недоступенъ глазамъ, — вѣдь, если бы кто приблизился къ нему, тотъ лишился бы зрѣнія отъ нестерпимаго свѣта, да и сгорѣлъ бы до тла, а лучи солнечные доходятъ до насъ и освѣщаютъ все въ мірѣ, — такъ и въ Богѣ, Который есть солнце умосозерцаемое: хоть мы и говоримъ, что не сообщимо и не видимо существо Его, а сообщима енергія Его и благодать, которую получаютъ всѣ святые, но одинъ и тотъ же Богъ имѣетъ въ себѣ и существо и енергію. Вѣдь, не послушали бы того, кто сказалъ бы, что существуютъ многіе солнцы, а не одно: такъ не стоитъ вниманія и тотъ, кто сказалъ бы, что существуютъ многіе боги, потому что есть енергіи и благодати у Бога. Какъ по ученію святой церкви Божіей, Отецъ имѣетъ Сына и Духа святаго, а мы называемъ Богомъ и Отца, Богомъ и Сына, Богомъ и Духа святаго, и не говоримъ, что существуютъ три Бога, а исповѣдуемъ, что три суть единъ Богъ; такъ точно хоть и говоримъ мы, что существо Бога имѣетъ естественныя енергіи и благодати и что оно называется божествомъ, каковое названіе придается и боготворящей енергіи и благодати Его (существа), но одно есть бо-

жество, существующее нераздѣльно съ енергіею, которая не отдѣлима отъ существа, подобно тому какъ Сынъ или Духъ святый не отдѣленъ отъ Отца. Это уясняется примѣрами и изъ чувственной области. Какъ лучь не отдѣлимъ отъ солнца, или жаръ отъ огня, и какъ мы говоримъ, что существо солнца, т. е. дискъ его, какъ несообщимый, превыспреннѣе лучей и сіянія, посылаемаго въ наши глаза, потому что оный дискъ есть источникъ и начало, и корень, и податель сіянія, такъ точно мы говоримъ, согласно съ ученіемъ святыхъ, что и божеское существо, какъ несообщимое и невидимое превыспреннѣе посылаемыхъ изъ него озареній, и дѣйствій и дарованій, кои даетъ и сообщаетъ святымъ святая Троица: Отецъ, Сынъ и святый Духъ; ибо всѣ божескія енергіи и дары общи тремъ поклоняемымъ ѵпостасямъ. И какъ Господь въ Евангеліи говоритъ: *Отецъ мой болій меня есть*, — и говоритъ это, какъ человѣкъ, подразумѣвая наипаче то, что Отецъ есть родитель Сына, а не Сынъ Отца, такъ и въ Богѣ, по ученію богослововъ, существо божеское превыспреннѣе сообщаемыхъ изъ него енергій и даровъ, яко причина ихъ и источникъ. То есть причина, а эти—послѣдствія, такъ какъ оно даетъ и сообщаетъ ихъ, а не эти производятъ его. Что мудрствуетъ Варлаамъ, то и Акиндинъ, то есть, что свѣтъ, воссіявшій на Ѳаворѣ при божескомъ преображеніи, есть свѣтъ созданный, и что всѣ божескія енергіи, и озаренія, и дарованія Духа созданны, и только одно существо Бога несозданно. Но и это мудрованіе неудобопріемлемо. Ибо если бы кто сказалъ, что лучи солнца темны, тотъ необходимо и самый дискъ солнечный, изливающій ихъ, призналъ бы темнымъ, потому что каковъ дискъ, таковы и лучи: если онъ свѣтелъ, то и они свѣтлы, а если теменъ, то и они темны. Подобно думай и о божескомъ существѣ и о божескихъ енергіяхъ. Каковыми назовешь ихъ, таковымъ нарѣчешь и существо божеское. Если несозданны енергіи, то несозданно и это существо, а ежели созданны, то создано и оно, такъ какъ енергіи не отдѣльны отъ существа. Какъ неправильно мыслилъ бы тотъ, кто сказалъ бы, что лучи диска темны: самъ же онъ

свѣтелъ, ибо по диску и лучи; такъ ие вѣстъ что вѣщалъ бы о Богѣ и тотъ, кто говорилъ бы, что енергіи его созданны, а существо несозданно, ибо каковы енергіи, таково и источающее ихъ существо; ежели онѣ несозданны, то и оно несозданно, ежели онѣ созданны, то и оно созданно. Примѣръ сему и источникъ. Каковъ онъ, такова и истекающая изъ него вода: онъ сладокъ, и эта сладка, онъ горекъ, и эта горька. Подобный примѣръ представляетъ и огонь. Если бы кто сказалъ, что огонь издаетъ жаръ, а исходящая отъ него енергія холодна, тотъ явно вралъ бы, потому что жаркое существо не можетъ производить енергіи холодиой, и наоборотъ, существо холодное не дастъ енергіи жаркой, такъ какъ вода не горячитъ, и огонь не прохлаждаетъ, но та и сей имѣетъ енергію соотвѣтственную существу. Такъ точно и въ Богѣ енергія подобна и соотвѣтственна существу: несозданно оно, несозданна и енергія; называющій же енергію созданною неизбѣжно представляетъ и существо созданнымъ. — Выше я сказалъ, что мудрованіе Варлаама есть мудрованіе и Акиндина. Однако случилось вотъ что. Такъ какъ о Варлаамѣ осужденномъ носилась худая молва, то Акиндинъ по этой причинѣ отрекся отъ единомыслія съ нимъ, опасаясь попасть въ руки народа, яко защитникъ Варлаама, и многократно анаѳематствовалъ его, какъ невиновный, будучи виноватъ и выказавши такую совѣсть вслѣдствіе оной причины. Однако, онъ лгалъ недолго, и впалъ еще въ худшую ересь въ сравненіи съ Варлаамовою. Ибо и онъ мудрствуетъ, что боготворящая благодать созданна, но по страху, какъ бы и ему не потерпѣть того, что потерпѣлъ Варлаамъ, говоритъ, что благодать несозданна, разумѣя однако подъ нею существо Бога, и выставляетъ его сообщимымъ всѣмъ тварямъ, разумнымъ и ангеламъ, одушевленнымъ и неодушевленнымъ: что̀ превыше всякаго нечестія. — Таковы, кратко сказать, нечестія Варлаама и Акиндина.

Свидѣтельства

о томъ, что божествомъ называется свѣтъ, озарившій учениковъ во время преображенія Господа.

Григорія Богослова:

„Свѣтъ, явленный ученикамъ на горѣ, есть божество, едва, едва стерпимое для зрѣнія“.

Его же: „Опять пріидетъ Христосъ во плоти такимъ, какимъ явился ученикамъ на горѣ или показался, такъ что божество преодолѣвало плоть“.

Дамаскина:

„Исчезла тѣнь послѣ удаленія закона: пришелъ же явно Христосъ,—Истинна. Моисей воззопилъ, увидѣвъ на Ѳаворѣ Твое божество“.

„Нестерпимое твое свѣтоизліяніе и неприступное твое божество увидѣвши избранные апостолы“...

„Божества Твоего, Спасе, сіяніе“...

„Изъ плоти Твоей лучи божества исходили“...

Изъ Метафрастова слова въ день Іоанна Богослова:

„Когда Іисусъ взошелъ на гору, тогда восходитъ (и Іоаннъ) и удостоивается видѣнія дивнаго и невыразимаго словомъ, узрѣвъ божество Слова открывшееся“.

Василія Великаго изъ нравственныхъ наставленій:

„Красота Сущаго, всесильнаго, есть божество Его умосозерцаемое. Эту красоту Его, превосходящую свѣтъ солнечный, видѣли Петръ и сыны громовы на горѣ, и такъ удостоились видѣть очами предначинаніе втораго славнаго пришествія“.

Дамаскина:

„Днесь свѣта неприступнаго пучина, днесь сіянія божескаго рѣяніе на Ѳаворской горѣ свѣтитъ апостоламъ. Нынѣ узрѣно незримое человѣческими очами; изъ тѣла земнаго свѣтится сіяніе; тѣло смертное источаетъ славу божества. Ибо Слово воплотилось и плоть сочеталась съ Словомъ. Если то и другое и не измѣнило естества своего, о чудесе! то не извнѣ слава сообщилась тѣлу, но внутрь его явилась неизрѣченно изъ соединеннаго съ нимъ въ ипостаси Бога Слова пребожественнаго божества“.

Андрея Критскаго:

„Сему удивляются ангелы. Сіе славословятъ архангелы. Доказательствомъ же рѣченнаго служитъ то блаженное и многопѣтое увлеченіе, которымъ на горѣ увлеклись апостолы, когда неприступный и невременный свѣтъ, преобразившій тѣло Господа, пресущественно блисталъ преизбыточествующимъ свѣтоизліяніемъ".

Іоанна Златоустаго:

„Свѣтлѣйшимъ показался Господь, когда божество явило лучи свои".

Василія Великаго:

„Богъ живетъ во свѣтѣ неприступномъ. Неприступное истинно, и истинное неприступно. Нѣкогда попадали апостолы, не могши зрѣть славы свѣта Сына, потому что Онъ есть свѣтъ неприступный".

„Въ проявленномъ свѣтѣ Твоемъ днесь на Θаворѣ свѣтъ мы видѣли Отца, свѣтъ и Духа, освѣщающій всю тварь".

Послѣ этихъ свидѣтельствъ непосредственно слѣдуетъ:

— преподобнѣйшаго Матѳея *) краткое указаніе: во сколькія и какія ереси жалко впадаютъ послѣдователи Калабрійца Варлаама.

„У говорящихъ, что Богъ не имѣетъ енергіи, ученики Варлаама похищаютъ Бога и провидѣніе Его. Ибо что не имѣетъ енергіи, то не существуетъ. А это равно безбожію Епикура".

„Которые же признаютъ, что у Бога енергіи созданны, тѣ дѣлаютъ изъ Него тварь, такъ какъ созданная енергія напоминаетъ созданное существо, несозданная же—несозданное. Ибо въ простомъ и несложномъ существѣ, по словамъ великаго Василія, енергія характеризуетъ существо, либо несозданное, либо созданное. Таковые на степень твари низводятъ не только двѣ ѵпостаси покланяемой Троицы, какъ Арій, но и самого Отца. Древніе моноѳелиты, придавая Христу одну волю и одну енергію, полагали,

*) Не знаю: кто онъ и гдѣ спасался. А былъ писателемъ 14-го вѣка.

что Онъ имѣетъ и естество едино. А сіе положеніе ведетъ къ заключенію, что въ Немъ страдало и божество. Варлаамиты же, считая божескую енергію созданною, и само естество Божіе, несомнѣнно, понуждаютъ считать созданнымъ; затѣмъ уже никто не препятствуетъ думать, что и оно участвовало въ крестномъ страданіи такъ же, какъ человѣческое естество. Такимъ образомъ, и они повинны въ ересяхъ моноѳелитовъ, и монофизитовъ, и ѳеопасхитовъ, да и аріанъ. Еще: такъ какъ они отрицаютъ божескую благодать, очищающую прародительскій грѣхъ посредствомъ божественнаго крещенія, и установившую уставы священства, то отрицаютъ и божественное крещеніе и домостроительство церкви дѣлаютъ несостоятельнымъ и такимъ образомъ ничѣмъ не отличаются отъ некрещенныхъ Іудеевъ или Агарянъ. Которые же изъ нихъ признаютъ благодать Отца несозданною, а Сына и св. Духа только енергіями Его, но не ѵпостасными существами, тѣ, не давая Троицѣ *общей* енергіи, превращаютъ божеское естество въ одну ѵпостась, какъ Савеллій и какъ Іудеи; а мудрствуя, что Сынъ есть благодать Духа, представляютъ Христа, согласно съ Несторіемъ, простымъ человѣкомъ, имѣвшимъ только одну несозданную благодать Бога, какъ имѣли ее богоносные у насъ мужи. Признавая же твореніями дары и енергіи Духа святаго, сопричисляютъ Его къ тварямъ, согласно съ духоборцомъ Евноміемъ, потому что, какъ сказано выше, какова енергія, таково и существо. Когда они говорятъ, что самое существо Духа исходитъ и дается отъ Христа, тогда увлекаются то догматами Латинъ, то ученіемъ мессаліанъ, полагавшихъ, что добродѣтельные люди получаютъ отъ Духа самое существо Его и сами дѣлаются богами; а мудрствуя, что вся тварь сподобляется не провидѣнія и благодати Бога, а самаго существа Его, боготворятъ сію тварь, какъ боготворили ее идолопоклонники. Портя же священныя Писанія и приспособляя ихъ къ своему зломыслію, строго подражаютъ поддѣлывателю Маркіону“.

Таково вкратцѣ настоящее слово.

За симъ непосредственно слѣдуетъ:

„Варлааму, Акиндину и послѣдователямъ и преемникамъ ихъ анаѳема.

„Мудрствующимъ и говорящимъ *иногда*, что свѣтъ, возсіявшій отъ Господа при божественномъ преображеніи Его, былъ сотворенный призракъ, явившійся на короткое время и скоро исчезнувшій, а *иногда* признающимъ его существомъ Бога..., анаѳема... (Выше смотри эту анаѳему, подъ цифрою 1, на страницахъ 260—261).

— Святѣйшаго и мудраго патріарха Филоѳея (1360—1374 г.) 12-е *слово противъ философа Григораса о монахахъ Святой горы Аѳонской и о священнобезмолвствующихъ тамъ*. Греческій подлинникъ сего предлиннаго слова помѣщенъ въ Оправданіяхъ моихъ, подъ № 50-мъ. Тамъ читайте его, а меня увольте отъ перевода его на русскій языкъ. Въ настоящіе дни, когда я пишу эти строки, тѣлесныя силы мои слабы отъ продолжительной болѣзни (съ 7 августа 1881 г.), именно отъ воспаленія въ печени. Quid potui feci, faciant meliora potentes. Надобно же и другимъ предоставить занятіе переводчика. Пусть и они потрудятся, поговаривая: „Не всѣ же дѣписанія аѳонскія перевелъ намъ преосвященный Порфирій: нѣкоторыя изъ нихъ оставилъ безъ перевода, дабы и мы удили рыбку въ святогорскомъ морѣ разливанномъ“.

Готовьте ваши удочки. А я закинулъ свою прежнюю мрежу въ это море, и вотъ вамъ двѣ тони на ваше счастье.

§ 100. *Богумильская ересь на Аѳонѣ неукоренившаяся. Соприкосновеніе Аѳона къ дѣлу объ отщепенствѣ Сербской церкви отъ Константинопольской.*

Не одна варлаамоакиндиновщина тревожила Аѳонъ въ первой половинѣ 14-го вѣка: тогда безпокоили его еще богумильская ересь и отщепенство Сербской церкви отъ Константинопольской.

Ересь богомиловъ была продолженіемъ и видоизмѣненіемъ армянскихъ павликіанъ. Византійскіе цари, желая обезопасить сѣ-

веро-западную границу своего государства отъ вторженій варварскихъ племенъ, неоднократно переселяли изъ Арменіи въ окрестности ѳракійскаго города Филиппополя павликіанъ, отличавшихся особою воинственностію, дабы составить изъ нихъ пограничную охранную стражу. Первое извѣстное переселеніе ихъ было при царѣ Константинѣ Копронимѣ (741—775 г.), второе—при Іоаннѣ Цимисхіи въ 970 году *). Отъ сихъ еретиковъ заразились лжеученіемъ и нѣкоторые Славяне въ Болгаріи и Греки въ Македоніи, Ѳессаліи и другихъ областяхъ. Болгарскій пресвитеръ Козьма (конца 10-го вѣка) въ своемъ словѣ о богомилахъ сказалъ, что **перкїе нача оучити ереси въ землѣ Болгарстѣй попъ Богомилъ, жившій въ лѣта православнаго царя Петра** (941—968 г.). Послѣдователи его назывались богомилами, бабунами, манихеями, мессаліанами, евхитами, армянами, павликіанами и фундаитами отъ греческаго слова ΦΟΥΝΔΑ = мѣшокъ, такъ какъ они скитались съ мѣшками. (Wolfii Historia Bogomilorum. Vitembergae. 1712).

Ученіе богомиловъ было такое:

1) Они признавали верховнаго Бога добраго, Который сотворилъ невидимый духовный міръ, и отпадшего демона злаго, который создалъ міръ видимый, вещественный.

2) О иадшемъ демонѣ они учили, что онъ есть сынъ Бога и назывался Сатанаиломъ, и что онъ старше Сына-Слова и превосходнѣе Его, какъ первородный, но возгордившись своимъ достоинствомъ, замыслилъ отпаденіе отъ Отца, отпалъ отъ Него и увлекъ за собою многихъ духовъ, за что и былъ свергнутъ съ ними съ неба.

3) Низверженный оттуда Сатанаилъ, не могши поселиться на водахъ, такъ какъ земля была невидима и неустроена, а между тѣмъ еще сохраняя божескій видъ и власть творить, рѣшился создать себѣ сушу для обитанія. Создавъ ее и всю видимую природу (какъ разсказывается это въ книгѣ *Бытія*), онъ сотворилъ

*) Амартола изд. Муральта, стр. 648.—Анны Комниной Alexiad. l. XIV, ed. Venet., p. 356.—Зонары L. XVII, ed. Venet.—Глики, VI, ed. Bonnae, p. 623.

тѣло человѣка, но поелику не могъ вдохнуть въ него душу живую, то и отправилъ пословъ къ доброму Отцу съ просьбою послать въ него духъ свой, и обѣщалъ, что оба они будутъ владѣть человѣкомъ собща, и что изъ человѣческаго племени будутъ пополняться мѣста низверженныхъ ангеловъ.

4) Скоро раскаявшись въ этомъ обѣщаніи своемъ, Сатанаилъ позавидовалъ человѣку и началъ строить ему ковы. Онъ обманулъ Моисея и, взошедши на Синайскую гору, далъ ему законъ, посредствомъ котораго погубилъ безчисленныя тысячи людей. Итакъ, богомилы учили, что ветхій законъ произошелъ отъ лукаваго. По словамъ Козьмы пресвитера, они принимали только Евангеліе и Апостолъ, а *всѣ* книги ветхозавѣтныя отвергали; по завѣренію же Евѳимія Зигавина, читали Псалтирь, Пророковъ, четыре Евангелія и Апостолъ съ Апокалипсисомъ. Такая разница произошла отъ разныхъ богомильскихъ толковъ, которыхъ, по свидѣтельству реченнаго пресвитера, было весьма много.

5) Богомилы, прельщая простыхъ людей, будто вѣруютъ въ Отца, Сына и св. Духа, на самомъ дѣлѣ усвояли эти три имена одному Отцу, а о Сынѣ и святомъ Духѣ учили, что они, получивъ бытіе отъ Отца спустя 5500 лѣтъ отъ созданія міра, когда Богъ восхотѣлъ искупить человѣка; по совершеніи искупленія снова слились съ Отцомъ, Который, такимъ образомъ, опять сталъ одно лице.

6) Объ искупленіи богомилы учили такъ. Люди, будучи угнетаемы жестокимъ господствомъ демоновъ, страшно погибали, такъ что немногіе изъ нихъ поступали въ ликъ ангеловъ, именно изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ людей только тѣ, которые записаны въ родословіяхъ Іисуса Христа у евангелистовъ Матѳея и Луки. Но наконецъ Отецъ примѣтилъ, что его коварно обманываютъ, такъ какъ онъ лишается большей части людей, между тѣмъ какъ предоставилъ имъ участь лучшую. Посему, пожалѣвъ о душѣ, которую вдунулъ въ человѣка, Онъ въ 5500 году отрыгнулъ изъ сердца своего Слово, которое есть Михаилъ архангелъ, — ибо сказано: *нарѣчется велика совѣта ангелъ*, — и которое называется

Іисусомъ, потому что врачуетъ всякую болѣзнь, и Христомъ, потому что помазано было плотію. Слово сошло съ небесъ и воплотилось не дѣйствительно, а только призрачно, вошедши въ правое ухо Дѣвы и вышедши тѣмъ же нутемъ. Это Слово, живя на землѣ какъ призракъ, обмануло Сатанаила, связало его толстою и тяжелою цѣпію, заключило въ тартарѣ и, отнявши отъ имени его окончаніе *илъ*, оставило ему только *сатана*. По исполненіи своего служенія, Оно возвратилось къ Отцу и снова исчезло во чревѣ Его, въ которомъ было заключено прежде.

7) О крестныхъ страданіяхъ Христа богомилы учили, что Онъ распятъ былъ не по своей волѣ и не за спасеніе человѣческаго рода, а по нуждѣ (Козьма пресвитеръ), и что демоны выдумали крестъ, дабы погубить Его (Зигавинъ). Посему, они называли крестъ враждою Бога и говорили: „аще кто убіетъ царева сына древомъ, можетъ ли то древо любо быти царю, тако же и крестъ Богу“ (Кормч., гл. 90).

8) Новозавѣтная церковь, какъ и ветхозавѣтная, по ученію богомиловъ, не отъ Христа, а отъ діавола. Посему, они отвергали ее совсѣмъ ученіемъ, со всѣми таинствами, обрядами и учрежденіями ея. О таинствахъ говорили, что въ нихъ — не благодать св. Духа, а сила діавола. За иконопочитаніе они называли православныхъ христіанъ идолопоклонниками; о мощахъ святыхъ говорили, что при нихъ сидятъ демоны и творятъ кажущіяся чудеса.

9) Богомилы не признавали воскресенія тѣлъ, и о своихъ послѣдователяхъ говорили, что они измѣняются, какъ бы во снѣ, и безъ всякаго труда скидываютъ грязное одѣяніе плоти, и надѣваютъ на себя безсмертную и божественную одежду Христову. А тѣло ихъ обращается въ пепелъ и прахъ, и никогда не возстанетъ.

10) Св. Писаніе они толковали по своему, иносказательно, приспособляя толкованія къ своему ученію и къ исторіи своей секты.

Что касается до богослуженія богомиловъ, то у нихъ не было особыхъ храмовъ. Они говорили, что Вышній живетъ не въ рукотворенныхъ храмахъ, а на небѣ, и молились каждый у себя дома.

Называя литургію и всеобщественное богослуженіе христіанъ многоглаголаніемъ, они произносили одну молутву: *Отче нашъ*, и совершали свои моленія, — одни четыре раза въ день и пять разъ ночью, другіе десять, а иные пятнадцать разъ.

При перекрещиваніи православныхъ, которые переходили въ ихъ секту, были пѣты богомилами непотребныя молитвы. Однако, болѣе строгіе изъ нихъ не допускали крещенія. Праздниковъ у нихъ не было, а посты соблюдались въ понедѣльникъ, середу и пятницу. Іерархическое устройство у нихъ состояло въ томъ, что каждая частная община имѣла своего учителя и при немъ 12 апостоловъ. Впрочемъ, богомилы всѣхъ послѣдователей своихъ называли священниками и діаконами, и сами себя исповѣдали и разрѣшали отъ грѣховъ, какъ мущины такъ и женщины.

Нравственное ученіе богомиловъ было сурово аскетическое.

1) Такъ какъ весь видимый міръ и тѣло человѣка, по мнѣнію ихъ, произошли отъ діавола, то они земную задачу человѣка поставляли въ томъ, чтобы одолѣвать плоть духомъ посредствомъ подвиговъ самоотверженія. Отсюда посты, продолжительныя молитвы, воздержаніе отъ мяса и вина. Одежду богомимы носили монашескую.

2) Заповѣдуя своимъ послѣдователямъ всѣ вообще христіанскія добродѣтели, богомилы учили особенно нестяжательности и добровольной нищетѣ. Ссылаясь на слова св. Писанія: *не дѣлайте брашно гибнущее, но пребывающее въ животъ вѣчный, не печытеся, что ясте, или что піете* и пр., — они заповѣдывали не заботитъся о завтрашномъ днѣ, и сами большею частію питались милостынею.

3) Признавая таинства брака учрежденіемъ діавола, богомилы были безбрачны и ненавидѣли дѣтей, даже происшедшихъ отъ законныхъ родителей, а нѣкоторые между ними заповѣдывали отрѣзывать дѣтородные уды.

Секта богомиловъ была не только противоцерковная, но и противогосударственная. Они, по всей вѣроятности, смотрѣли на гражданственность, какъ на учрежденіе діавола, и потому учили

своихъ послѣдователей не повиноваться властямъ, хулили богатыхъ, ненавидѣли царей, и рабамъ не велѣли работать господамъ своимъ. Оправданіе, № 51.

Эти еретики явились и на Аѳонѣ въ своихъ мантіяхъ и кукуляхъ. Нѣкоторые изъ нихъ извѣстны и по именамъ. Это были Іосифъ съ острова Крита, Георгій изъ ѳессалійскаго города Лариссы, Моисей живописецъ, Исаакъ, Давидъ и Іовъ. Они нарочито усвояли себѣ имена древнихъ святыхъ мужей, дабы казаться благочестивыми и обманывать простаковъ, а на самомъ дѣлѣ были подобны гробамъ, снаружи красивымъ, внутри же наполненнымъ мерзостями. Однако, ученіе ихъ не принялось въ святогорскихъ монастыряхъ и скитахъ. „Тамошніе богоносные монахи, по завѣренію Григораса, *всѣми руками своими прогнали отъ себя этихъ гнусныхъ лицемѣровъ, и въ священный сунодъ патріаршій представили записку* *), въ которой изложили хульное ученіе и нечестіе богомиловъ, показавши, что они тайно раскалываютъ и жгутъ святыя иконы, любятъ учительскую мочу и кладутъ ее въ свои снѣди, а воплощенія божества не признаютъ. О прочемъ лучше молчать. Для чего перечислять многое и осквернять слухъ благочестивыхъ, когда желающіе могутъ узнать все это изъ вышепомянутой записки, внесенной въ патріаршій кодексъ и передающей весьма подробно все нечестіе богомиловъ? Эти еретики никакъ не могли обморочить чистые очи боголюбивыхъ мужей, живущихъ на Св. горѣ для одного Бога, подобно тому, какъ полынь съ медомъ не обманываетъ тѣхъ, у кого не испорченъ вкусъ, или зловоніе, примѣшанное къ розамъ, не превращается въ благоуханіе у имѣющихъ обоняніе неповрежденное. Напротивъ, эти святые мужи, воспламенивъ свои души божественною ревностію, какъ стремительнымъ огнемъ, начали точно вызнавать зло, мало по малу изучая его и отъ худыхъ вѣтвей добираясь до корня. Нашедши же ихъ корень, они нѣкоторыхъ изъ нихъ наказали законнымъ порядкомъ, а другихъ разверзстыми ладонями вытол-

*) Я не нашелъ ее въ библіотекахъ аѳонскихъ. А архивъ протата мнѣ не доступенъ былъ.

кали отъ себя; иные же тайкомъ убѣжали еще прежде, нежели разузнано было ихъ нечестіе. Эти ушли въ города Солунь, Верію и въ державный Царьградъ, въ которомъ, какъ въ общемъ для всѣхъ вмѣстилищѣ, при разноязычіи и разности мнѣній и нравовъ, имъ легко было, по мнѣнію ихъ, прикрывать свое нечестіе и подражать дятламъ, которые, порхая по деревамъ и пробуя ихъ своими клювами, глубоко долбятъ на нихъ не здоровыя, а гнилыя мѣста, и находятъ тутъ себѣ пищу". Оправданія, № 52.

Все это происходило въ годы съ 1344-го по 1351-й. Тогда (ранѣе 1351 г.) въ одномъ изъ аѳонскихъ монастырей случилось вотъ что. Игуменъ сего непоименованнаго монастыря Нифонъ отлучился куда-то съ Св. горы. Во время отсутствія его нѣкоторые монахи разгласили между святогорцами, что Нифонъ принимаетъ къ себѣ мессаліанъ (они же и богомилы) и снабжаетъ ихъ, чѣмъ можетъ. Когда же сей игуменъ возвратился въ свою обитель и узналъ такой наговоръ на него, то потребовалъ суда. Судить и рядить сіе дѣло собрались Іериссовскій архіерей, честнѣйшіе игумены святогорскихъ монастырей и почти всѣ извѣстные тамъ добродѣтельною жизнію, и, по строгомъ изслѣдованіи, узнали, что обвиняемый только кормилъ богомиловъ остатками братской трапезы, *какъ бѣдныхъ и нищихъ*. Послѣ такого дознанія составлено было рѣшеніе, оправдавшее Нифона, и подписано всесвятѣйшимъ владыкою вселенскимъ патріархомъ, Ираклійскимъ митрополитомъ всечестнымъ и екзархомъ всей Ѳракіи и Македоніи, который тогда, какъ проигуменъ священной лавры Аѳоиской, заправлялъ дѣлами и протата, реченнымъ архіереемъ Іериссовскимъ, честнѣйшими игуменами и другими, сошедшимися добродѣтельными мужами *). Спустя нѣкоторое время послѣ сего, Нифонъ получилъ должность Прота Св. горы (ранѣе 1351 года). Тогда опять возгорѣлась ненависть къ нему монаховъ, жившихъ тамъ, въ сербской обители (Хиландарѣ); и опять разсудили прю между имъ и ими честнѣйшіе игумены святогорскіе подъ предсѣдательствомъ

*) Это рѣшеніе отыскивайте въ архивѣ аѳонскаго протата.

случившагося тогда на Аѳонѣ Солунскаго митрополита и, по строгомъ дознаніи дѣла, оправдали Нифона *). Когда же игуменъ отправился съ Аѳона въ Константинополь вмѣстѣ съ вселенскимъ владыкою (Каллистомъ I) и пробылъ у него малое время, тогда сѵнодальные архіереи присовѣтовали сему владыкѣ помѣстить Нифона въ одномъ изъ столичныхъ монастырей, какъ обвиняемаго. Нифонъ охотно перешелъ туда, но, подумавъ, какъ бы не затмилась правда его, попросилъ оныхъ архіереевъ разсмотрѣть и обсудить его дѣло. Просьбѣ его вняли они, и, по приказу державнаго царя (Кантакузина), собравшись у вселенскаго патріарха, учинили строгое дознаніе дѣла, оправдали Нифона и вручили ему оправданіе свое, которое подписали:

† Смиренный митрополитъ Кизическій всечестный и екзархъ всего Еллиспонта Арсеній.

† Смиренный митрополитъ Понтоираклійскій и всечестный Меѳодій.

† Меленикскій и всечестный смиренный Митрофанъ.

† Митрополитъ Веррійскій и всечестный Діонисій.

† Смиренный митрополитъ Христопольскій Макарій.

† Митрополитъ Родосскій и всечестный Іоаннъ.

† Митрополитъ Дидимотихскій и всечестный Ѳеолиптъ.

† Смиренный митрополитъ Апрскій и всечестный Гавріилъ и мѣстоблюститель Ахаи́тскаго архіерея.

† Смиренный митрополитъ Амастридскій и всечестный валлиникъ.

На задкѣ сего дѣписанія подписались:

† Смиренный митрополитъ Ираклійскій, предсѣдатель всечестныхъ и екзархъ всей Ѳракіи и Македоніи Филоѳей.

† Я Солунскій завѣряю, хотя и послѣ прибылъ.

Игуменъ лавры Аѳонской Іаковъ Трикана.

† Смиренный митрополитъ Филаделфійскій всечестный и екзархъ всей Лидіи Макарій.

---

*) Тамъ же ищите и это оправданіе.

† Смиренный митрополитъ Пигонскій и Парійскій и всечестный Георгій (Оправданія, № 53).

Современно съ дѣломъ богомильскимъ на Аѳонѣ было церковное дѣло сербское. Вотъ начало, ходъ и конецъ его.

Мы уже знаемъ, что въ первой половинѣ 14-го вѣка Аѳономъ овладѣлъ сербскій князь Стефанъ Душанъ. Этотъ князь, присвоивъ себѣ титулъ царя, рѣшился возвесть архіепископа своего въ санъ патріарха всей Сербіи; и это онъ сдѣлалъ своею властію помимо греческихъ патріарховъ, и не побоявшись привлечь на себя церковное отлученіе владыки Константинопольскаго, подъ священноначаліемъ котораго состояла Сербія. Это событіе должно быть относимо или къ концу 1345-го или къ началу 1346-го года, потому что Душанъ короновался царскимъ вѣнцомъ 16 апрѣля 1346 года. Первымъ патріархомъ у него былъ Іоанникій, скончавшійся 3 сентября 1354 года, а вторымъ — Савва 1-й, почившій въ 1375 лѣто Господне, 29 апрѣля. Душанъ оставилъ неприкосновеннымъ самовластіе архіепископа Ахридскаго, котораго епархіи вошли въ составъ его царства, а епархіи Константинопольскаго патріархата въ восточной Македоніи, Ѳессаліи, горномъ Епирѣ и въ Акарнаніи *) подчинилъ власти своего патріарха, и поставилъ вездѣ тутъ архіереевъ и священниковъ изъ Сербовъ. Это и было причиною отлученія его отъ церкви. Константинопольскій патріархъ призналъ, что Душанъ учинилъ неправедное хищеніе церковное и потребовалъ, чтобы всѣ епархіи патріархата его оставлены были за нимъ. Когда же онъ получилъ отказъ Душана въ этомъ, тогда отлучилъ отъ церкви какъ его, такъ и Пеккскаго патріарха и все его пресвитерство, и діаконство, и всю церковь Сербскую. Еще самъ Душанъ, вѣроятно, безпокойный смущеніемъ своихъ подданныхъ отъ клятвы вселенскаго владыки, пытался было устроить примиреніе; но такъ какъ онъ все-таки не хотѣлъ уступить отнятыхъ епархій, то не уступилъ ему

*) Эти епархіи были — въ Македоніи: Меленикская, Филиппійская, Христопольская, Серреская, Веррійская, Драмская; въ Ѳессаліи: Ларисская, въ Епирѣ: Навпактская и Іоаннинская. Солунь не былъ завоеванъ Душаномъ.

и сей владыка. Въ двѣнадцатилѣтнее правленіе сына Душанова, Уроша, Сербы вовсе не помышляли о тяготѣвшемъ на нихъ отлученіи; и это дѣло опять возобновлено было только послѣ того, какъ въ 1367 году престолъ Уроша занялъ Волкашинъ. Братъ сего послѣдняго, Іоаннъ Углешъ, бывши деспотомъ, или удѣльнымъ владѣтелемъ тѣхъ областей, изъ-за которыхъ были споръ и вражда, въ концѣ 1367 года отправилъ въ Константинополь къ патріарху Филоѳею посольство съ изъявленіемъ своей готовности уступить его требованію, и просилъ его прислать въ Сербію свое посольство, которое сняло бы клятву съ отлученныхъ. Филоѳей немедленно отправилъ въ Сербію такое же посольство свое. Пока же длилось это дѣло, сербохпландарскіе монахи на Аѳонѣ ненавидѣли Прота Нифона, родомъ грека, не признававшаго права священнослуженія за сербскими священниками и іеромонахами; а на Прота Дороѳея, родомъ славянина, подписывавшаго святогорскія дѣла по-славянски, жаловался Филоѳею Аѳоноіериссовскій епископъ въ 1367 году, что онъ принимаетъ на Св. гору рукоположенныхъ сербскими архіереями. Филоѳей отвѣчалъ сему епископу, что рѣшеніе дѣла о сихъ рукоположенныхъ послѣдуетъ, когда изъ Сербіи возвратится его посольство (§ 92). Но оно почему-то замедлило тамъ до 1371 года, въ который и возстановленъ былъ миръ между церквами Греческою и Сербскою. Главнымъ возстановителемъ сего мира былъ нѣкій старецъ Исаія, по всей вѣроятности, тотъ самый, который перевелъ на славянскій языкъ творенія св. Діонисія Ареопагита. Онъ, явившись къ преемнику Волкашина, Лазарю, и возбудивъ его благочестивую ревность, успѣлъ, по порученію сего князя, склонить къ уступчивости и Сербскаго патріарха, и потомъ съ полномочіемъ собора всей Сербской земли отправился въ Константинополь, гдѣ и принятъ былъ патріархомъ Филоѳеемъ весьма благосклонно и получилъ все, чего домогался (Оправданія, № 54).

Благодареніе Богу, подающему разумъ, силы и терпѣніе! Я обозрѣлъ шестый кругъ времени аѳонскаго монашества. Теперь на очереди у меня

VII.

Седьмый кругъ времени сего монашества подъ властію Турковъ

(съ 1453 года по 1861-й).

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Протатъ и Великое собраніе святогорцовъ. — Образчики дѣлопроизводства ихъ. — Водвореніе турецкаго аги на Аѳонѣ. — Монастыри подъ управленіемъ Протовъ и замѣнившаго ихъ Великаго собранія.

§ 101. *Протатъ и Великое собраніе святогорцовъ.*

Седьмый кругъ времени аѳонскаго монашества, съ 1453 года до послѣдняго дня пребыванія моего на Св. горѣ въ 1861-е лѣто Господне, составляютъ четыреста семь лѣтъ. Не легко оповѣстить полный, сколько возможно, бытъ сего монашества, продолжавшійся въ теченіи столькихъ вѣковъ. Однако, сія работа по силамъ моимъ, хотя я уже и въ преклонныхъ лѣтахъ. Съ охотою иринимаюсь за нее, и начинаю свое повѣствованіе съ средоточнаго управленія всѣхъ аѳонскихъ монастырей, извѣстнаго подъ древнимъ названіемъ протата.

Турки, уважающіе христіанскіе монастыри, какъ убѣжища людей бѣдныхъ, несчастныхъ и набожныхъ, пощадили всѣ аѳон-

скія обители и предоставили имъ свободу богослуженія и монашескаго жительства подъ прежнимъ управленіемъ такъ-называемаго Прота. Съ самаго начала ихъ владычества вся Св. гора, не знаю какъ и почему, стала удѣльнымъ имѣніемъ матери султана: что̀ продолжается и нынѣ. Эта мать есть госпожа и покровительница монаховъ, которыхъ однако никогда не видитъ. Вотъ странность! Вотъ диковина! Аѳонцы не пускаютъ къ себѣ женщинъ: а госпожа у нихъ женщина. Послѣ этого по неволѣ скажешь, что жизнь человѣческая есть сочетаніе противоположностей (vita humana est synthesis oppositorum).

Иная противоположность выказалась на Аѳонѣ и въ томъ, что *своеличное*, хоть и ограниченное, управленіе Прота смѣнилось управленіемъ *многоличнымъ*, безъ этой главы, подъ названіемъ то общины Св. горы, то Великой Средины, то Великаго собранія представителей всѣхъ монастырей аѳонскихъ. Эта перемѣна совершилась въ 1626-мъ или слѣдующемъ году, безъ сомнѣнія, съ вѣдома вселенскаго патріарха и Оттоманской Порты. О Протѣ и протатѣ нѣтъ ни слова въ письмѣ Константинопольскаго патріарха Кирилла къ нашему царю Михаилу Ѳеодоровичу 1634 года, тогда какъ въ немъ перечислены всѣ тамошніе монастыри *). Причина такой перемѣны не извѣстна мнѣ, а предположеній я не выдумываю. Вѣдомо мнѣ только то, что всѣ кельи, принадлежавшія протату въ Карeѣ, проданы были аѳонскимъ монастырямъ около 1674 года для уплаты долговъ Великой Средины. Кромѣ сего, я слышалъ отъ аѳонцовъ, что, по упраздненіи власти Прота, церковь Протатская стояла полураскрыта въ теченіи 60 лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, уже лаврскій старецъ Зосима въ 1686 году украсилъ ее (Надпись).

Когда не стало на Аѳонѣ Прота, тогда всѣ тамошніе монастыри сговорились посылать въ протатъ своихъ представителей, по одному изъ каждой обители съ равнымъ голосомъ каждаго. Этотъ уставъ существуетъ и нынѣ. Въ 1744 году, по свидѣ-

*) Сношенія Россіи съ Востокомъ по церковнымъ дѣламъ, ч. II (1858 г.), стран. 169.

тельству Барскаго, въ протатѣ засѣдали на первомъ мѣстѣ игуменъ или скевофилакъ лаврскій, на второмъ ватопедскій, на третьемъ иверскій, на четвертомъ хиландарскій, и послѣди прочіе по чину и по чести. Въ мою бытность на Св. горѣ въ $184\frac{5}{6}$ году представители засѣдали въ своей сунодской, ненарядной горницѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Лаврскій, 2 Ватопедскій
3. Иверскій, 4 Хиландарскій,
5. Діонисіатскій,
6. Кутлумушскій,
7. Пандократорскій,
8. Ксиропотамскій,
9. Зографскій,
10. Дохіарскій,
11. Каракальскій,
12. Филоѳейскій,
13. Симонопетрскій,
14. Святопавловскій,
15. Ставроникитскій,
16. Григоріатскій,
17. Ксенофскій,
18. Есфигменскій,
19. Руссиковскій,
20. Кастамонитскій.

А *епистатами*, — исполнителями, тогда были представители монастырей: Діонисіатскаго, Зографскаго, Хиландарскаго, Русскаго, Ксиропотамскаго, Кастамонитскаго, Святопавловскаго и Григоріатскаго.

Дѣлопроизводителемъ же былъ такъ-называемый *грамматикосъ*, сидѣвшій въ Великомъ собраніи представителей за особымъ столикомъ у входа въ сунодальную горницу, по правую сторону ея.

Дѣла сего управленія во время Протовъ и во дни Великаго собранія производились почти одинаково, а печать съ изображеніемъ Знаменской Богоматери, раздѣленная на четыре части, соединяемыя ручкою, ставилась надъ верхнею строкою. Представляю здѣсь образчики дѣлопроизводства, о которомъ идетъ рѣчь.

Во время протовъ.

Дѣло 1102 года.
№ 55
Оправданій.

Зн	акъ.
Да	міанъ
мо	нахъ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.— Даміанъ монахъ и игуменъ обители пресвятой Богородицы, называемой *ту-Калафату*, собственноручно начертившій честный и животворящій крестъ, даю удостовѣреніе

посредствомъ настоящаго моего добровольнаго писанія тебѣ, господину Іакову монаху, настоятелю честной и священной, царской, великой лавры преподобнаго отца нашего Аѳанасія и посредствомъ тебя всѣмъ, находящимся въ сей святой лаврѣ братіямъ и отцамъ по слѣдующему дѣлу. — Такъ какъ я совершенно обезсилѣлъ, и не могу заботиться о своей обители и поддерживать ее, и нѣтъ у меня человѣка, который заботился бы о храмѣ и поддерживалъ его и предстоялъ бы въ немъ, и такъ какъ послѣ долгаго разысканія никого не нашелъ, а нашелъ только тебя, вышерѣченнаго господина Іакова монаха и игумена честной и священной царской великой лавры преподобнаго отца нашего Аѳанасія и всѣхъ находящихся въ сей святой лаврѣ братій и отцовъ, яко могущихъ заботиться о монастырѣ моемъ и поддерживать его, и меня руководить, какъ духовнаго сына своего, и покоить вполнѣ, не отказывая мнѣ ни въ чемъ, посему, я съ сей же поры передаю тебѣ сію обитель мою всецѣло, такъ чтобы быть ей во власти, и волѣ, и владычествѣ лавры со всѣми предметами ея, движимыми и недвижимыми, и съ окружностію ея, и строить, и садить, и обработывать по своей волѣ, безъ препятствія со стороны моей или отъ другаго кого-либо. А если бы кто нашелся, и дерзнулъ когда-либо, и рѣшился нарушить сіе мое дѣписаніе, тотъ да подлежитъ гнѣву и анаѳемѣ святой и животворящей Троицы и проклятію святыхъ 318 отцовъ и всѣхъ святыхъ, потомъ да отошлется назадъ изъ всякаго судилища церковнаго и гражданскаго. Если же случится, и я еще буду живъ, то пусть дается мнѣ пропитаніе: пшеницы 12 модіумовъ, вина 40 мѣръ, овощей модіума 3, деревяннаго масла 12 фунтовъ, меда одинъ горшокъ, воска 4 фунта, а по смерти моей пусть поминаютъ меня, какъ много потрудившагося. При семъ заклинаю васъ Господомъ Богомъ нашимъ никогда не отчуждать сей обители моей отъ лавры, или дарить ее кому-либо, или переуступать; но во всѣ вѣки да будетъ она лаврская, какъ мы сказали. Граница же мѣста, которое пріобрѣла сія обитель моя такова: начинается у моря и у потока, текущаго отъ Коміотиссы, и восходитъ между востокомъ и западомъ прямо

къ югу, держится потока съ лѣвой стороны его, и восходитъ даже до большой дороги Св. горы, окружая внутри Демоноливанонъ, потомъ поворачиваетъ на востокъ, держась оной дороги, и восходитъ до хребта, а оттуда склоняется къ сѣверу, держится хребта и проходитъ мимо Палеокастро и упирается въ море, отъ котораго поворачиваетъ на западъ, держится берега и упирается въ то мѣсто, съ котораго началась, т. е. въ потокъ. Другой кусокъ въ этомъ же мѣстѣ, называемый Ливадіонъ, находится между двумя потоками и ограничивается ими. Если же я буду получать пропитаніе, то оставаться бы мнѣ въ обители моей, и не отходить въ иное мѣсто. — Писана же настоящая передаточная запись рукою Кирилла монаха обители Акиндина въ 6610 году, индикта 10-го, въ присутствіи всепреподобнѣйшаго Прота и монаховъ подписавшихся.

† Протъ Святой горы Косма монахъ подписалъ.

† Никифоръ монахъ обители Зигу̀ подписалъ.

† Лука монахъ изъ Стровилейской обители подписалъ.

† Давидъ монахъ изъ Ту-Калика.

† Гавріилъ пресвитеръ св. Θеодосія.

† Іоанникій монахъ Хріомитисскій подписалъ.

† Косма монахъ св. Филиппа.

† Анастасій монахъ изъ Стефаници. † Іоасафъ монахъ и пресвитеръ Скорпійскій.

† Лука монахъ. Даміанъ монахъ. Діонисій монахъ.

Дѣло 1324 года (№ 56 въ Оправданіяхъ).

Честная обитель Каракалла, одна изъ числа тѣхъ, кои подчинены намъ, имѣющая мужей духовныхъ, со всякимъ благоговѣніемъ и скромностію подвизающихся, всякое благоговѣніе намъ оказывающихъ и имѣющихъ подчиненіе и послушаніе подобающее, признана достойною и любви нашей, и попеченія, и заступленія нашего. При такихъ взаимныхъ отношеніяхъ со временемъ просили насъ подвизающіеся въ ней монахи отдать имъ келлію Ексаполита, дабы Каракальскій монастырь безпрепятственно и безмятежно пользо-

вался водою, текущею отъ оной кельи, такъ какъ живущіе въ Ексаполитѣ не пускаютъ ее и не даютъ на поливку овощей и на другія надобности, а отъ сего происходятъ немалыя смуты. Мы же, признавъ такую просьбу ихъ справедливою, по общему опредѣленію подвѣдомыхъ намъ игуменовъ, отдаемъ имъ эту келлію Ексаполита, которую и должны они имѣть отнынѣ и напредки неотъемлемо и неотчужденно со всѣми правами ея, и хозяйствовать въ ней безпрепятственно, и пользоваться всѣмъ доходомъ ея, но съ тѣмъ, чтобы Каракаллъ давалъ Срединѣ тотъ обычный взносъ, какой давала сія келья. Просимъ же и будущихъ послѣ насъ предстоятелей Святой горы сей, преподобнѣйшихъ Протовъ, уважить сіе рѣшеніе наше и соблюдать его безъ измѣненія, такъ какъ и мы уважали дѣянія предмѣстниковъ нашихъ. Ибо мы учинили это не въ угодность, не своею волею и рѣшимостію, но, какъ выше сказано, рѣшеніемъ, и волею, и желаніемъ многихъ; при томъ не новое что-либо и не странное и не противъ мѣстнаго обычая мы сдѣлали, напротивъ, что̀ дѣлали многіе изъ предмѣстниковъ нашихъ въ разныя времена, то сдѣлали и мы. Итакъ, никто изъ всѣхъ преемниковъ нашихъ никогда да не рѣшается отмѣнить настоящее дѣяніе наше, хорошо составленное послѣ большаго изслѣдованія, такъ какъ объявлены и клятвы, и связанія церковныя, и епитиміи тому, кто дерзнулъ бы когда-либо учинить сіе. Посему, состоялось и настоящее писаніе, и дано реченной уважаемой обители Каракалла въ удостовѣреніе, въ мѣсяцѣ февралѣ, индикта 7-го, въ лѣто 6832-е.

† Протъ Св. горы іеромонахъ Исаакъ.

† Игуменъ царской лавры Макарій іеромонахъ.

† Игуменъ царской обители Ватопедской Нифонъ іеромонахъ.

† Игуменъ Иверскій (по-грузински).

Во время Великаго собранія представителей монастырскихъ.

Дѣло 1664 года. № 57 Оправданій.

† Въ лѣто 1664-е, 15 апрѣля мѣсяца, Дохіариты явились въ Великое собраніе протата съ султанскимъ приказомъ и съ письмами бостанджи-баши,

когда полицействовалъ на Св. горѣ Хуссейнъ-агà; и дѣло ихъ было таково. Они платили тяжкія подати, а монастырь ихъ былъ весьма бѣденъ; и они просили уменьшить подать ихъ. Мы же, зная навѣрное великую бѣдность и скудость монастыря сего, и видя приказъ султана и письма бостанджи-баши и повременнаго забиджи, общимъ мнѣніемъ и волею всѣхъ монастырей и Великаго собранія рѣшили, чтобы Дохіариты съ тысячи грошей платили тридцать, а не пятьдесятъ пять, какъ это было до сей поры, да и простили имъ прежній долгъ ихъ; а въ удостовѣреніе дали Дохіаритамъ сію *омологію* съ подписями старцовъ и проигумениовъ, состоящихъ въ Великомъ собраніи и съ печатію протата.

† Проигуменъ лавры Іосифъ.
† Проигуменъ Ватопеда.
† Хиландарскій проигуменъ Викторъ.
NB. Не видать ни одного игумена.

Дѣло 1693 года. № 58 Оправданій.

Настоящею *омологіею* и соборнымъ свидѣтельствомъ всѣ мы, игумены и дикеи всѣхъ священныхъ монастырей и старцы Великаго собранія нашего на Св. горѣ, признаемъ, что задолго предъ симъ тогдашніе отцы обители Россовъ имѣли соглашеніе съ отцами обители Ватопеда, и дали отцы Ватопедской обители отцамъ обители Росовъ 500 грошей, а *Русы* дали Ватопедцамъ мѣсто, которое они имѣютъ подлѣ Великой виглы, чтобы тѣ тамъ пасли свои стада, и сбавляли нѣкую толику изъ вышепоказанныхъ 500 грошей, и по окончаніи лѣтъ и сбавкѣ грошей, чтобы опять оное мѣсто оставалось во владѣніи той же обители Росовъ. Мѣсто сіе Ватопедцы имѣли за собою до сего дня. Теперь же они, задолжавши отцамъ обители Иверской, согласились передать это самое мѣсто въ уплату своего долга. А такъ какъ въ настоящее время монастырь Росовъ находится въ запустѣніи, и имъ самимъ и мѣстомъ его завѣдываетъ Великая Средина, то мы сосчитались съ ватопедскими отцами, и они изъ показанныхъ 500 грошей за истек-

шіе годы по условію внесли 100 грошей, и мѣсто опять осталось за Ватопедцами за 400 грошей. Но они передали его Иверцамъ за 400 грошей въ счетъ долга ихъ, по условію. Посему, Иверцы требовали у насъ, Великой Средины, омологію ради вѣрности. Тогда мы снова сговорились съ самими Иверцами, чтобы они Великой Срединѣ прибавили къ ватопедскимъ 400 грошамъ другіе 100 грошей, и владѣли бы мѣстомъ 100 лѣтъ, уплачивая ежегодно по пяти грошей, и безплатно сберегая нѣсколько козъ, принадлежащихъ обители Россовъ; если будетъ ихъ болѣе ста пятидесяти, то Великая Средина пошлетъ своего пастуха съ платою ему отъ Иверцовъ *). Оные 100 грошей Иверцы уплатили Великой Срединѣ, и мы получили ихъ, такъ что сумма всѣхъ грошей за то мѣсто составляетъ 100.

Итакъ, настоящимъ писаніемъ мы всѣ по общему согласію заявляемъ, что оное мѣсто, принадлежащее Россамъ и находящееся у Великой виглы, мы отдали во всемъ объемѣ его съ лугами и садовыми деревами, сколько ихъ находится вокругъ загонныхъ зданій. Да будетъ все это во владѣніи отцовъ обители Иверской; пусть они держатъ оное мѣсто, по вышеизложенному соглашенію, въ теченіи ста лѣтъ; пусть пасутъ тамъ свои стада, какія угодно, и уплачиваютъ, какъ сказано выше, ежегодно по пяти грошей, пока не кончится уплата 500 грошей. По окончаніи же вышепоказанныхъ лѣтъ и уплаты 500 грошей, мѣсто опять остается свободнымъ во владѣніи Великой Средины. Если же кто-либо когда нибудь явится противникомъ сего и захочетъ съ онаго мѣста устранить Иверцовъ прежде окончанія назначенныхъ годовъ, то Иверцы не обязаны болѣе давать ежелѣтно по пяти грошей, но получаютъ и свои 500 грошей отъ Великой Средины цѣлы и сполна. Такимъ образомъ, мы сообща согласились и подписали настоящее дѣяніе и припечатали печатію Великой Средины, и вручили оное отцамъ иверскимъ, игумену господину Да-

*) И такъ Аѳонцы лгутъ, когда говорятъ намъ, что у нихъ на горѣ нѣтъ животныхъ женскаго рода.

маскину, и сосудохранителю господину Паисію и проигумену, и прочимъ отцамъ, для вѣрности, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1693 года.

Очищаемъ еще и слѣдующее. Если когда нибудь, Богъ дастъ, обновится монастырь Россовъ и понадобится имъ оное мѣсто, то пусть будетъ произведенъ расчетъ съ вычетомъ *аспръ*, по вышеизложенному договору; остальное же да уплатится Иверцамъ, и мѣсто опять да будетъ во владѣніи (Росскаго) монастыря, если только онъ возобновится. Другому же монастырю никто не властенъ передавать сіе мѣсто; но постояино да пребудетъ оно, какъ выше сказано, у Иверцовъ, пока не окончатся годы. Если же насильно захотятъ взять оное и дать другому монастырю, то Иверцы не платятъ денегъ, а сполна получаютъ свои 500 гроней.

Проигуменъ Никифоръ и сосудохранитель лавры пріемлю и свидѣтельствую вышеписанное.

Іаковъ изоугравски дикеи

Игуменъ честной обители Ватопедской Максимъ.

Игѹменъ хиландарскій Дамаскинъ еромонахъ.

Дикей Пандократора Анатолій.

Проигуменъ сей же честной обители Герасимъ.

Игуменъ Кутлумуша Анастасій.

Дикей Дохіара Савва іеромонахъ.

Проигуменъ честной обители Ксиропотама, старецъ Авксентій лавріотъ.

Каллистъ Ватопедскій. — Пахомій Хиландарскій.

Герасимъ Иверскій.

Игуменъ Григоріата пріемлю вышеписанное".

Такъ писались монастырскія *дѣла* во времена Протовъ Св. горы и замѣнившаго ихъ Великаго собранія. Складъ этой святогорской письменности одинаковъ, а разница въ языкѣ ея весьма велика. При Протахъ простая рѣчь юридическая еще удерживала грамматическія формы языка еллинскаго, книжнаго, а Великое собраніе аѳонское писало всѣ *дѣла* уже такъ, какъ говорило, — писало языкомъ самымъ простонароднымъ, деревенскимъ, обыденнымъ.

Но вотъ иная новость! Еще при Протахъ Турецкое правительство водворило въ аѳономонашескомъ городкѣ Карей своего чиновника, такъ-называемаго агу, — водворило для перечета монаховъ, для сбора податей съ нихъ и для полицейскаго надзора за ними. Это было въ 1595 году. „Тогда, — какъ замѣчено въ началѣ славянскаго четвероевангелія, что въ библіотекѣ Аѳонопавловскаго монастыря, — поселился на Св. горѣ воевода калуеровъ, собралъ къ себѣ 40 момцовъ и билъ монаховъ, грабилъ и сѣкъ ихъ, а калуеровъ Ксиропотамскаго монастыря вѣшалъ". Оправданія, № 59. Съ той поры понынѣ аги не переводились на Св. горѣ.

---

§ 102. *Число тамошнихъ монастырей во время Турецкаго владычества на Аѳонѣ и поземельный раздѣлъ между ними всей этой горы.*

Во все время Турецкаго владычества на Аѳонѣ, съ 1453 года по нынѣ, малые монастырьки тамъ (μονήδρια) уже не существовали самостоятельно и подъ названіемъ (внѣмонастырныхъ) *келлій* принадлежали и принадлежатъ большимъ монастырямъ. Число сихъ монастырей, не считая протата, никогда не превышало 20-ти. Французъ Петръ Беллонъ въ своемъ описаніи Аѳона, составленномъ въ 1553 году, а напечатанномъ въ 1555, въ одномъ мѣстѣ мимоходомъ неопредѣленно сказалъ, что на этой горѣ находятся 23 или 24 монастыря, а въ другомъ мѣстѣ поименовалъ только 17-ть, какъ то: Зографъ, Хиландаръ, Есфигменъ, Ватопедъ, Пандократоръ, Иверъ, Филоѳей, Каракаллъ, лавру, Павелъ, Діонисіатъ, Григоріатъ, Руссикъ, Кастамонитъ, Симопетръ, Карею и Кутлумушъ. У него пропущены: Ксиропотамъ, Дохіаръ и Ставроникита *). Протонотарій Константинопольской церкви, Ѳеодосій Зигомала, въ своей Исторіи византійскихъ царей и турецкихъ султановъ, написанной для Мартина Крузія въ 1578 году, 8 мая,

*) Observations par Pièrre Bellon. En Anvers. 1555, chap. 37.

упомянулъ, что на Аѳонѣ существуютъ 22 монастыря съ 4000 монаховъ, но не поименовалъ *). Въ отчетѣ посла Ивана Мешенина о раздачѣ милостыни царя Іоанна Грознаго аѳонскимъ монастырямъ въ 1584 году поименованы, кромѣ протата, 20 монастырей, тѣ самые, которые существуютъ и нынѣ **). Это же число ихъ и съ тѣми же названіями показали: Константинопольскій патріархъ Кириллъ въ 1634 году въ письмѣ своемъ къ нашему царю Михаилу Ѳеодоровичу ***), врачъ Іоаннъ Комнинъ въ 1701 году, нашъ Барскій въ 1744 году и архимандритъ Порфирій Успенскій въ своемъ путешествіи по Аѳону.

Всѣмъ этимъ монастырямъ издавна принадлежитъ весь Аѳонъ, какъ собственность, начиная отъ перешейка до высочайшей оконечности его, омываемой Эгейскимъ моремъ. Самыми большими мѣстностями владѣютъ лавра и Хиландаръ. А Великая Средина, т. е. протатъ не имѣетъ ни пяди земли своей. Если кто теперь захочетъ построить новый монастырь на Аѳонѣ, тотъ долженъ купить себѣ участокъ земли у лавры, или у Хиландара, или у другаго какого-либо монастыря, а Великая Средина только утвердитъ за нимъ купленную мѣстность, давши свое благословеніе на созданіе обители.

Послѣ сообщенія этихъ свѣдѣній сказую: 1) о хозяйственномъ состояніи аѳонскихъ монастырей, 2) о вѣровыхъ толкахъ тамъ, о церковныхъ уставахъ и службахъ святымъ, о пѣснотворцахъ и иконописцахъ, 3) о книжномъ дѣлѣ и 4) житіи иноческомъ, а въ концѣ концовъ перечислю крупныя событія, имѣя подъ руками мѣстныя письменныя *памяти* о всемъ этомъ.

---

*) Turcograeciae libri octo, a Martino Crusio. Basileae.

**) Сношенія Россіи съ Востокомъ. Ч. I. СПБ. 1858 г.

***) Въ этой же книгѣ, ч. II, стран. 169.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Хозяйственное состояніе аѳонскихъ монастырей. — Распоряженія и притѣсненія Турковъ.—Пособія отъ Грековъ, Болгаръ, Сербовъ, Валаховъ, Молдаванъ, Русскихъ и Грузиивъ.

§ 103. *Распоряженія и притѣсненія Турковъ.*

Начинаются обѣщенныя сказанія мои. Первое изъ нихъ есть сказаніе о хозяйственномъ состояніи аѳонскихъ монастырей во время Турецкаго владычества.

Извѣстно, что сіи монастыри надѣлены были отъ греческихъ царей многими доходными имѣніями въ Македоніи, Ѳракіи и на ближнихъ островахъ, и что рѣдко взимались съ нихъ подати въ общественную казну; извѣстно и то, что во дни оныхъ царей ни одинъ святогорецъ не вносилъ въ эту казну ни одного овола лично за себя, чрезъ посредство начальства своей обители. Не такъ поступили турецкіе султаны. Они обложили *подушными* и *десятинными* податями всѣ монастыри въ своемъ государствѣ, а между ними и аѳонскіе, и, какъ сейчасъ узнаемъ, отобрали отъ нихъ всѣ доходныя имѣнія съ особеннымъ условіемъ, о которомъ рѣчь впереди.

Вотъ мои свѣдѣнія о податяхъ съ Аѳона.

Въ 1553 году, по оповѣщенію бывшаго тогда на сей горѣ француза Петра Беллона, Константинопольскій патріархъ вносилъ султану 12000 дукатовъ (червонцовъ) за святогорскіе и другіе монастыри въ Европѣ.—L'on dit que le patriarche de Constantinople paye douze mille ducats, tant pour le susdit mont Athos, que pour les autres monasteres d'Europe (Chap. XXXV, pag. 62).

Въ 1578 году, по завѣренію Мартина Крузія, лично знавшаго тогда ученыхъ грековъ, всѣ аѳонскіе монастыри, въ избѣжаніе притѣсненій Турковъ, платили ежегодно въ султанскую казну 2000 талеровъ изъ милостыни христіанъ. — Pendunt omnia monasteria, ne ullam molestiam Turcae inferant, quotannis aleorum

2000 ex eleymosinis christianorum (Martini Crusii Turco-graecia, l. IV, pag. 332).

По расчисленію кавалера Рикò, котораго описаніе Аѳона напечатано въ 1698 году, аѳонскія обители *ежемѣсячно* платили султану 1000 *экю, а въ годъ* 12000 *). Лавра Аѳанасія платила 110, Каракаллъ—25, Филоѳей—ничего по бѣдности своей, Иверъ—85, Ставроникита — 18, Пандократоръ—57, Кутлумушъ—55, Ватопедъ—100, Есфигменъ—25, Хиландаръ—100, Зографъ—35, Кастамонитъ — ничего по бѣдности своей, Дохіаръ—30, Ксенофъ — 30, Русикъ—ничего по бѣдности, Ксиропотамъ—56, Григоріатъ—25, Симопетра—54, Діонисіатъ—60, Свято-Павелъ—35 экю. Такъ какъ всѣ эти платежи составляли только 900 *экю*, то остальные 100 уплачивали богатые монастыри за три бѣднѣйшія вышепоименованныя обители. — Аѳонскіе калуеры, — продолжаетъ Рико,—непрестанно жалуются на свою бѣдность. Но трудно вѣрить имъ, видя у нихъ богатыя сокровища въ церквахъ. Плащаницы, которыя они выставляютъ въ великій пятокъ, вышиты золотомъ съ драгоцѣнными камнями. Переплеты евангелій, апостоловъ, псалтирей и служебниковъ покрыты серебромъ и золотомъ. Утварь, какъ то: кресты, кадила, дароносицы, дискосы, потиры, влагалища для св. мощей, водосвятныя чаши, а такъ же и ризы,—все это весьма богато, и надарено царями московскими и грузинскими и господарями Молдавіи и Валахіи".

Такъ господинъ Рико! Были и есть богатства въ аѳонскихъ церквахъ; но монахи-то бѣдны! У весьма многихъ между ними въ кельяхъ ничего не найдешь, кромѣ иконы и молитвенника съ четками, постельнаго войлока и кувшина для воды.

Гейнекцій въ своей статьѣ объ аѳонскихъ монастыряхъ, помѣщенной въ его Abbildungen der alten und neuen griechischen Kirche (Leipzig. 1711), показалъ тѣ же самыя ежемѣсячныя подати каждаго монастыря, какія значатся и у г. Рикò. Онъ выписалъ ихъ изъ сочиненія сего кавалера.

---

*) Экю въ лексиконѣ Рейфа показанъ, какъ *ефимокъ, талеръ*.

Ученый нѣмецъ Іаковъ Ельснеръ, на основаніи показанія архимандрита Константинопольскаго патріарха Аѳанасія Доростама, въ своей статьѣ объ Аѳонѣ (1737 года) оповѣстилъ, что въ монашескомъ городѣ Кареѣ живетъ турецкій ага, посылаемый туда чиновникомъ *бостанджи-баши*, подъ охраною котораго стоитъ Св. гора, и ежегодно даетъ ему 12000 талеровъ, да въ Солунь посылаетъ почти столько же для врученія султану. Этотъ ага держитъ при себѣ одного слугу турка и нѣсколько слугъ изъ Грековъ, и ежедневно получаетъ на свое содержаніе одну овцу, хлѣбъ, рисъ, коровье масло, яица, вино и водку; а поваръ у него монахъ (Оправданія, № 60).

Одинаковыя показанія господъ Рико, Гейнекція и архимандрита Доростама у Ельснера о податяхъ аѳонскихъ монастырей можно признать вѣрными.

Нашъ Барскій въ бытность свою на Аѳонѣ въ 1744 году многократно слышалъ отъ тамошнихъ монаховъ о тяжкихъ податяхъ, вносимыхъ Туркамъ, но не показалъ ихъ численности. Однако любопытны оповѣщенія его о семъ предметѣ. Прочтемъ ихъ *).

„Нынѣ въ Протатъ собираются отъ обителей начальницы и прочіе иноцы едва не во всякую субботу, и разсуждаютъ о общихъ данѣхъ (податяхъ) Турецкихъ и о прочихъ потребахъ иноческихъ и монастырскихъ, и разсуждаютъ случающіяся распри, и раздѣляютъ по силѣ коегождо монастыря тяжкая и насиловательная Бесурманская поплащенія, яже собравши относятъ въ Солунь по повелѣнію великой Порты Константинопольской..... Тамо сѣдитъ и единъ Ага Турчинъ, посланный отъ Бостанджи Паши изъ Цареграда, да будетъ досмотритель во внѣшнихъ судѣхъ монастырскихъ и въ знаменіе покорности; наипаче же казни ради непокорливыхъ, на нихъ же не могущи рукъ подоймати иноцы по уставамъ Отеческимъ, вся прежде духовно сами судятъ, и согрѣшающихъ или прощаютъ, или тайно наказуютъ, противящихся же

*) Путешествіе къ святымъ мѣстамъ. Ч. II академич. изд. Спб. 1819.

всему собору, Турчину въ казнь предаютъ, иже ничтоже не творитъ, кромѣ ихъ воли и совѣта; тамо же и пиргъ каменный крѣпко зданный обрѣтается, съ вратами желѣзными, идѣже затворяютъ согрѣшающихъ, иныхъ горѣ, а иныхъ низу, по достоинству казни; Турчинъ же имать въ годъ опредѣленное поплащеніе трудовъ своихъ и кормленіе обще отъ всѣхъ монастырей (стр. 198—199).

Лавра Аѳанасія, якоже и прочіе монастыри, отъ милостины, яже собираетъ на различныхъ странахъ, нарочно посылающи иноковъ, всѣ свои доходы и расходы имѣетъ; аще имать и метохи внѣ Святыя горы, си есть подворья, идѣже своя всѣваютъ сѣмена, и хранятъ волы, овцы, козлища и прочіе скоты работные; обаче отъ тоейжде милостины и дань великую Туркамъ даютъ за оные (метохи) и за труждающихся въ скитахъ и въ земледѣліи, аще ли корыствуютъ или не корыствуютъ (получаютъ доходы, или не получаютъ), но Турки и работники свое обычное взимаютъ поплащеніе, еще же и кромѣ даянія Царскаго (кромѣ подати султану), каковую либо напасть вымысливши, насилованіемъ многія взимаютъ деньги (стр. 142).

Въ монастырѣ Каракаллѣ скудость великую обрѣтохъ не точію иноковъ, но и многъ недостатокъ вещей нуждныхъ къ снабдѣванію, и долгъ не малъ... Скевофилакъ же въ разходахъ, доходахъ и даніяхъ Турецкихъ и въ досмотрѣніи всѣхъ потребъ монастырскихъ имать попеченіе (стр. 167).

Изъ обители Филоѳея многія вещи въ чужихъ рукахъ лежаху за долгъ (стр. 171).

Въ Ставроникитѣ иноковъ бысть число мало, яко пятьнадесять; ибо тогда монастырь оскудѣ и долженствоваше, сего ради посланны быша въ грады и веси просити руку помощи; всѣ бо монастыри Святогорскіе и прежде долга симъ обычаемъ жительствоваху, и нынѣ жительствуютъ (стр. 203).

Въ Пандократорѣ иноковъ бяше число мало, иже ради скудости и долга монастырскаго, инны же ради непостоянства разбѣгошася (стр. 208).

Есфигменъ бысть убогъ и подъ великимъ игомъ долга, не

вѣмъ, нерадѣнія ли ради Начальствующихъ, или тяжестныхъ ради даній Турецкихъ (стр. 230).

Хиландаръ сгорѣ около 1720 года, и разбѣгошася иноцы, яко серны, и запустѣ умаленія ради людей, и обдолжившися, не можетъ даже доселѣ свободитися, наипаче же ради небреженія ихъ и несогласія между собою, ради сребролюбія нѣкіихъ безсовѣстныхъ; ибо между братіею ихъ инны суть зѣло добродѣтельны и нестяжательны, инные же средняго мѣрнаго и благоговѣйнаго житія, суть же нѣцыи подъ овчею кожею волцы и хищиицы, на которыхъ мнѣ тогда прочіе добрые иноцы жаловахуся со многимъ соболѣзнованіемъ глаголюще: яко недавныхъ прошлыхъ годовъ отъ таковыхъ льстецовъ, мнимыхъ быти вѣрныхъ, двухъ обще послаша въ Россію за прошеніемъ милостыны, не въ едино время, но въ разное, и взяша тамо количество не мало денегъ и прочіихъ церьковныхъ дарованій, не точію отъ Ея Императорскаго Величества, но и отъ Князей и отъ Архіереевъ, обаче единъ отъ нихъ, еще не всю поправъ совѣсть, едва третію часть даде въ монастырь, другій же съ большею корыстію, ниже явися въ Святую гору, но отъиде въ страны Нѣмецкія, и тамо, безсовѣстный, остася съ имѣніемъ, и не возвратися въ монастырь, якоже и вранъ Ноевъ въ ковчегъ (стр. 250).

Иноцы Зографа благодатію св. Великомученика Георгія.... еще не подпали быша подъ долгъ, и ничѣмъ же быша оскудны, но иннымъ многимъ благодѣтельствоваху (стр. 260).

Кастамонитъ не имѣ великихъ кораблей, яко же прочіе, ради убожества своего, но малыя ладіи, ими же творяху свою потребу (стр. 267).

Дохіаръ иногда бяше подъ тяжестнымъ долгомъ; но года 1744-го пріиде ему милостина велика отъ Господарства Волоскаго, егда и мое тамо бяше присутствіе, и свободися отъ ига, радуяся (стр. 269).

Ксеиофъ отъ времени перваго моего ко Святѣй горѣ прибытія, около 1726 лѣта наченши оскудѣвати, николиже даже до сего лѣта, си есть 1744, въ силу пріиде, но подъ пятнадесять тысящъ

Левовъ долга подпаде бяше, и виноватъ наибольше жидамъ въ Солунѣ, и многіе церковные сосуды въ залогѣ имѣяше; иноки же отъ нужды разбѣгошася; точію три, или четыре жительствоваху, ради храненія монастыря и ради Правила церковнаго единъ точію Священникъ, прочіе же Монахи (стр. 279).

Русскій монастырь св. Пантелеимона въ 1744 году убогъ былъ, аще и не подъ великимъ долгомъ бяше, но скудости ради своей и отъ того свободитися не можаше.... Живущіи въ немъ иноцы Греки бяху малочисленны, яко десять, или дванадесять; всѣ же бяху страннолюбивы и тщаливы о монастырѣ, наипаче же Скевофилакъ, мужъ благонравный и смотрительный, и во время его въ лучшее благочиніе и силу пріиде обитель сія (стр. 284).

Въ Ксиропотамѣ изрядная зданія многовременія ради обветшаша и разсѣдошася вся, и готова быша къ паденію; и иноцы ожидаху смотрѣнія Божія и милостины отъ руки великодарствующей во обновленіе, ибо въ мое тамо прибытіе, сей монастырь бысть при оскудѣніи и долженствоваше лихоимцемъ, и иноцы умаленни, иже тогда бяху внутрь обители, числомъ яко тридесять, большая же часть ихъ разъидеся въ страны различныя, ради собранія милостины (стр. 289). — Ксиропотамская обитель общую съ прочіими монастырями Святогорскими тяжестную дань поплащаетъ (стр. 308).

Монастырь Симопетра бысть въ великомъ смущеніи ради многаго оскудѣнія и долга, его же имѣ на себѣ больше 15000 Левовъ, и имѣяху заимодавцы при себѣ многія драгія вещи монастырскія въ залогѣ, иноцы же не могущи снабдѣватися и даній Туркамъ нестерпимыхъ давати, инные разбѣгошася въ монастыри богатшіе, инные же въ міръ за милостынею; тамо же во время мое бяху пять, и Скевофилакъ, иже монастыремъ обладаше, бяше простый монахъ (стр. 310—311).

Въ Григоріатѣ иноковъ бяше пятьнадесять, прочіе же по дальнимъ странамъ за милостынею разъидошася, иже всѣ тогда счисляхуся близъ ста; ибо тогда обитель благодатію святителя Христова Николая покрываема, аще и не должна бяше заимо-

давцемъ, обаче не при всемъ изобиліи обрѣташеся; ибо мало предъ собою благой земли имяше, такожде мало и метоховъ внѣ Святыя горы (стр. 316).

Въ Діонисіатѣ иноцы быша малочисленны, понеже разбѣгошася по градамъ и весемъ ради прошенія милостыны; ибо монастырь сей тогда при оскудѣніи бысть, и подъ долгомъ обрѣташеся (стр. 320).

Обитель Святопавловская, въ пришествіе мое тамо послѣднее, не имѣяше иноковъ, ниже каковаго чина въ монастырѣ и подъ долгомъ бяше, точію Титъ инокъ тогда тамо жительствова, и Скевофилакъ.... не точію бо даній ради Турецкихъ тяжестныхъ, Святогорскіе обнищеваютъ монастыри, но наипаче разбѣженія ради иноковъ; первое, яко самовольно живутъ, и никто же ихъ можетъ удержати; второе, яко всякъ отъ себя снабдѣвается, точію едина пища отъ монастыря дается, и сандалія“ (стр. 335).

Въ 1765 году солунскіе аги обвиняли святогорцовъ въ томъ, что они имѣютъ у себя пушки на случай войны, да арсеналы и корабли на тотъ же случай, и что у нихъ готовы 5000 мужей вооруженныхъ. Посему Ананъ-ага послалъ пересчитать имена ихъ: оказались 3000 калуеровъ; пересчитаны были и жилища ихъ, орѣшники, виноградники и сады. Оправданія, № 61.

Кстати, веду рѣчь о пушкахъ въ аѳонскихъ монастыряхъ.

Въ 1553 году французъ Беллонъ видѣлъ только крѣпкія стѣны и башни монастырей, и сказалъ о нихъ свое слово, но о пушкахъ тутъ не промолвилъ. Знать, ихъ не было тамъ. — Des vingt et trois, ou vingt et quatre monasteres, qui sont en cette montagne, il n'y en a point qui ne soyèt forts et bien ferméz de muralle, tant pour soustenir la violence des ennemis, s'ils estoyent assallis, que pour resister aux coursaires de mer, s'il en estoit besoin.

Кавалеръ Рикò въ своемъ описаніи Аѳона 1698 года не упомянулъ о тамошнихъ пушкахъ, а врачъ Іоаннъ Комнинъ въ 1701 году замѣтилъ о нихъ вотъ что. „Въ лаврѣ Аѳанасія, говоритъ онъ, есть пушки великія и хорошія для защиты пристани,

и для оповѣщенія монаховъ, когда пріѣзжаетъ какой-либо поклонникъ, или *таксидіаръ*, т. е. собиратель милостыни. Ватопедъ въ своихъ башняхъ держитъ великія и дивныя пушки, изъ коихъ одна искуственно составлена изъ двухъ частей, привинченныхъ одна къ другой. Въ высочайшей башнѣ арсаны Иверскаго монастыря вокругъ установлены пушки и другія военныя оружія". — Оправданія, № 62.

По сказанію нашего Барскаго, бывшаго на Аѳонѣ въ 1744 году, на двухъ высокихъ башняхъ лавры Аѳанасія, что у входа въ нее, „обрѣтаются пушки малыя и инное оружіе огненное на подобіе пушекъ, иже Италіанскимъ нарѣчіемъ именуются *пріери*, яже и во всѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ положены суть ради сопротивленія находящихъ Варваръ..... Нынѣ же употребляютъ иноцы оная оружія запаляющи, егда піютъ общую чашу, во здравіе великаго коего лица, или на пришествіе каковаго знаменитаго и благороднаго гостя или поклонника, или на пріѣздъ каковаго соборнаго инока, повращающагося отъ міра въ обитель по собраніи милостыни; тожде творятъ и на пристанищи моря; тамо бо сице всѣ монастыри *приморстіи* имутъ особливыя бойницы съ подобными оружіями" *). Въ Каракаллѣ посредѣ стѣны западной „есть столпъ (башня) четвероуголенъ, широтою, высотою, крѣпостію и лѣпотою зданія всѣхъ тамошнихъ монастырей столпы и бойницы превосходящъ...; суть же тамо и пушки малыя и инная орудія огненная" **). Ватопедъ „имать..... и пирговъ (башенъ) десять, пять вышшихъ, четыре низшихъ и единъ зѣло малъ; въ нихъ и пушки, нарицаемыя *пріери*, обрѣтаются, наипаче же едина пушка паче всѣхъ изряднѣйшая, мѣдная, отъ двою частію сложена и трупомъ (винтомъ) совокуплена, въ удивленіе зрящимъ" ***).

Въ 1821 году, когда Греки возстали противъ Турковъ и когда Аѳонцы участвовали въ ихъ возстаніи, пришли на Св. гору турецкіе отряды военные и забрали всѣ тамошнія пушки.

---

*) Тамъ же, стр. 108—109.

**) Тамъ же, стр. 165.

***) Тамъ же, стр. 226.

Кончены мои замѣтки о пушкахъ на Аѳонѣ: продолжается сказаніе о податяхъ тамошнихъ монастырей Туркамъ.

По завѣренію Аѳанасія Комнина Ипсилантія въ его Церковногражданской исторіи (книга 9, — рукоп.)*) еще въ 1764 году, когда была перепись аѳонскихъ монаховъ, Порта въ первый разъ начала брать съ нихъ *харачъ* (подушную подать), кромѣ другихъ, прежнихъ, податей, въ 625 піастровъ ежемѣсячно, или 7500 піастровъ ежегодно, на жалованье драгоману Порты, которое доставлять ему обязана была Великая Средина аѳонская. А въ 1782 году ежегодныя подати съ аѳонскихъ обителей были слѣдующія:

	Піастры.	Пары.
На говядину для бостанджи-баши.	1500	—
На келбази	666	—
Мукатàсъ всей горы.	533	40
Харчилыкъ султана или чéпи-хумайюнъ	7000	—
Путевыя издержки	1501	60
Агалыкъ слугѣ бостанджи-баши.	2500	—
На пищу ему	1000	—
Десятиiа съ маслинъ, винограда, орѣховъ, вина и проч	5000	—
На уплату процентовъ съ капиталовъ	10000	—
Харачъ.	7500	—

Всего 37200 піастровъ и 100 аспръ, а на наши деньги, считая тогдашній піастръ въ 15 коп. сер., 2480 рублей. — Оправданія, № 63.

Монахъ Аѳонодіонисіатскаго монастыря, бывшій назиръ Св. горы, въ 1835 году показалъ нашему паломнику Владиміру Давыдову приходорасходныя книги протата, въ коихъ записано было, что въ 1834 году изъ 315000 піастровъ, назначенныхъ на общіе расходы аѳонскіе, отправлены были въ Константинополь 160000 піастровъ для уплаты подати султану и для подарковъ

*) Ср. Τὰ μετὰ τὴν ἅλωσιν. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1870, стр. 400—401.—Ред.

вселенскому патріарху и другимъ верховнымъ лицамъ, 34000 посланы въ Солунь, 14000 даны турецкому агѣ и начальству, учрежденному въ Кареѣ, 20000 стражамъ горы грекамъ, 3600 какимъ-то десятникамъ, 800 піастровъ назиру и тремъ подчиненнымъ его кромѣ благодарностей, 10000 на покупку дровъ; всего 242400 піастровъ *). Я въ бытность свою на Аѳонѣ, въ годы 1845, съ августа по іюль 1846 лѣта, потомъ въ 1858 и 9-й и 1861-й, старался узнать количество доходовъ, получаемыхъ тамошними монастырями съ имѣній въ Валахіи и Молдавіи для сообщенія свѣдѣній о нихъ нашему министерству иностранныхъ дѣлъ (сообщены), и успѣлъ пріобрѣсть эти свѣдѣнія; а о доходахъ съ другихъ имѣній аѳонскихъ и о расходахъ справокъ не искалъ, и только выслушивалъ и записывалъ случайныя оповѣщенія о семъ предметѣ, да и тѣ не во всѣхъ монастыряхъ. Мои свѣдѣнія о доходахъ изъ Молдавіи и Валахіи будутъ изложены ниже, гдѣ придется мнѣ говорить о помощи этихъ княжествъ Аѳону: а здѣсь я кстати помѣщаю оныя случайныя оповѣщенія мои.

Турецкій ага, блюститель полицейскаго порядка на Аѳонѣ, получаетъ жалованья отъ протата 20000 піастровъ.

Лавра Аѳанасія ежегодно получаетъ 25000 піастровъ изъ 300000 піастровъ, высылаѳмыхъ *всѣмъ* святогорскимъ монастырямъ изъ двухъ молдавовалахскихъ монастырей: Трехсвятительскаго и Котручанскаго.

Изъ этой же общесвятогорской суммы дается жалованье двумъ епитропамъ, посылаемымъ въ Константинополь для ходатайства по дѣламъ аѳонскимъ, и одному епитропу въ Солунѣ, яко ходатаю тамъ по этимъ же дѣламъ. Сему отпускается 6000 піастровъ въ годъ, а тѣмъ побольше. — Филоѳейскій монастырь въ 1836 году получилъ валоваго дохода 4498 рублей, а израсходовалъ 3532 рубли; въ 1845 году собралъ только 2500 рублей (50000 піастр.). Всѣхъ же податей взимается съ него отъ 7 до

*) Путевыя записки Владиміра Давыдова, часть II, стран. 221.

8000 піастровъ. — Ксиропотамъ податей вноситъ иногда 12000, иногда 15000 піастровъ. Скитъ св. Димитрія, прозываемый *Лáкосъ* и принадлежащій монастырю Аѳонопавловскому, имѣетъ торговыя лавки въ Константинополѣ, кои отдаются въ наемъ за 50000 піастровъ ежегодно. Но эти деньги онъ хотя-не хотя отдаетъ своему монастырю по требованію скитскаго устава.

Григоріатъ въ 1835 году получилъ дохода 38000 піастровъ, а израсходовалъ 29510 піастровъ: это — доходъ отъ поклонниковъ, отъ продажи вина, масла, ячменя, пшеницы и шерсти, и въ томъ числѣ 4300 піастровъ съ имѣній въ Валахіи.

Монастырю Симопетрскому метохъ его на островѣ Лимносѣ доставляетъ 4000 піастровъ въ годъ.

Но пора мнѣ сказать вѣрное слово о стѣснительныхъ распоряженіяхъ Турковъ касательно доходныхъ имѣній святогорскихъ монастырей. Сказую и это, предварительно представивъ вниманію читателя тѣ древнія дѣписанія, христіанскія и турецкія, на коихъ основано настоящее сказаніе мое.

I. Дѣписаніе аѳонодохіарское.

„7076=1568 годъ. — Въ то время, когда Слеминъ, царскій чиновникъ султана Селима, пошелъ съ приказомъ его отбирать всѣ принадлежности монаховъ и монастырей, движимыя и недвижимыя, какъ то: метохи, мельницы, огороды, виноградники, сады, нивы и прочее, принадлежавшія не только Святой горѣ, но и всему міру въ государствѣ его, тогда безжалостные продали все это, какъ государево, мірскимъ людямъ. И мы, оплакивая сіе великое лишеніе свое, прибѣгли къ благочестивѣйшему Богдану, воеводѣ всей Молдовлахійской земли, и къ матери его Роксандрѣ, яко ктиторамъ Дохіарской обители; и они выкупили всѣ движимости и недвижимости, освободили сію обитель отъ долга, и во второй разъ сдѣлались ктиторами ея“.

За это благодѣяніе обрадованные старцы условились съ Роксандрою поминать воеводу Александра, отца Богданова, ктитора обители Дохіарской, который въ монашествѣ назывался Пахо-

міемъ.—Это условіе сдѣлано было въ 7078 = 1570 году, мѣсяца августа, индикта 13-го. Богданъ далъ Дохіарцамъ 165000 аспръ для выкупа ихъ имѣній (Оправданія, № 64).

II. Дѣписаніе синайское.

Бытійность сего роковаго для восточныхъ монастырей распоряженія султанскаго подтверждается и письмомъ Синайскаго епископа Евгенія къ нѣмецкому императору Максимиліану. Прочтемъ это письмо.

„Державному и Богомъ вѣнчанному царю Максимиліану Евгеній епископъ, игуменъ Святой горы Синайской, со всѣми іеромонахами и монахами о Господѣ радоваться.

„Я, слуга и боголюбецъ державной и Богомъ вѣнчанной царственности твоей, владыка мой святый, осмѣливаюсь писать.—Превожделѣнное письмо Богомъ почтенной царственности твоей, написанное въ началѣ іюня 1565 года, мы получили съ величайшею радостію, богоизбранный царю. Изъ него мы вѣрно узнали величайшую милость твою къ намъ, и кромѣ сего долупреклонно получили милостыню, которую державнѣйшая царственность твоя послала намъ посредствомъ достопочтеннаго монаха господина Меркурія, нашего главнаго епитропа, для обновленія и возсозданія нашей обители. Она будетъ вѣчнымъ памятникомъ Богомъ прославленной царственности твоей и родителей твоихъ. Да воздастъ же Господь Богъ мзду Богомъ возвеличенной царственности твоей въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ. Да будетъ!—*Въ прошедшее время*, Богомъ прославленный царю, *великій Турокъ*, который попущеніемъ Божіимъ владѣетъ Константинополемъ и зависящими отъ него городами, издалъ державное повелѣніе о томъ, чтобы во всей державѣ его проданы были доходы всѣхъ церквей и всѣхъ монастырей, какіе только находятся въ державѣ его, и чтобы эта продажа дѣйствовала только до третьяго рода его, а послѣ третьяго рода его опять были бы проданы оные доходы. Это повелѣніе обнаружило злой умыселъ его совершенно истребить всѣ святые храмы и монастыри вмѣстѣ съ христіанами, которые живутъ подъ

тиранскимъ владычествомъ его. Итакъ, и до насъ достигла эта гроза и величайшая угнѣтенность. Посему, мы дали пять тысячъ золотыхъ монетъ. А такъ какъ ихъ не было у насъ, то мы заложили всѣ наши доходы, ризы и сосуды, дабы получить и внесть оныя монеты, заложили не безъ ущерба, а съ процентомъ, какой заимодавцы обыкновенно берутъ въ годъ, пока получатъ и капиталъ свой. Въ такихъ обстоятельствахъ мы смиренные не имѣемъ иной твердой надежды, кромѣ Господа нашего Іисуса Христа, и пресвятой Матери Его, и державы Богомъ вѣнчанной царственности твоей со всѣмъ святымъ домомъ Австрійскимъ, который донынѣ питаетъ насъ и поддерживаетъ, что̀ вѣрно знаетъ и богоизбранная царственность твоя, которую Господь Богъ да хранитъ безболѣзненну, благодушну, долголѣтну, и преодолѣвающу враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и неприкосновенну отъ всякаго злаго обстоянія, и да даруетъ ей и вѣчное царство небесное послѣ царства земнаго. Аминь.—На Синайской горѣ въ лѣто отъ воплощенія Христа 1569-е, мѣсяца марта 20 дня, индикта 12.

† Смиренный епископъ Евгеній Святой горы Синая и Раиѳы (Оправданія, № 65).

III. Дѣписанія турецкія.

1) Вакуфнамѣ 1561 года въ переводѣ съ турецкаго языка на русскій.

„Настоящимъ (писаніемъ) извѣстно дѣлается, что въ Румеліи къ округу Сидирокавсійскому принадлежитъ Святая гора, въ которой находится и монастырь подъ названіемъ Русскій, котораго ктиторы Іаковъ и Авксентій представили свои документы, что въ семъ монастырѣ находятся сорокъ семь монаховъ, и освидѣтельствовано ктиторство ихъ Веніаминомъ лавріотомъ, Давидомъ и Діонисіемъ Иверскимъ. И поставили Діонисія полномочнымъ ктиторомъ, который добровольно со стороны отцовъ вмѣстѣ съ попомъ Матвѣемъ того же Русскаго монастыря прибыли въ судъ, говоря, что реченный монастырь есть общежительный, имѣетъ келлій 98, одинъ домъ называемый Пиргъ, и другой домъ общій съ одною

кухнею и домомъ, и внутри монастыря находятся пять церквей, двѣ печи, одна чешмà (струйникъ), одна мельница и одна конюшня; предъ монастыремъ проходитъ вода текущая, а внѣ монастыря находится одна церковь, окружаемая пространнымъ полемъ, на которомъ находятся пять деревъ орѣховыхъ, пять черешень у одного источника; по самой же срединѣ поля течетъ вода (Далѣе слѣдуетъ подробное описаніе границъ монастыря, въ которомъ описаніи упомянутъ такъ-называемый *Солунскій пиргъ* у самаго моря). На устахъ реченнаго моря находится одинъ пиргъ, близъ котораго одна церковь и мельница, и на томъ мѣстѣ находится и одинъ вертоградъ, наполненный деревами, померанцами, масличіями и орѣшникомъ. Въ самой этой границѣ находятся десять келлій, имущихъ десять церквей, виноградниковъ, вертоградовъ, кухонь и прочая. А внѣ реченныхъ границъ находится мѣсто, называемое *Богородица*, съ которымъ граничитъ съ одной стороны Ватопедъ, а съ другой Пандократоръ; и на этомъ мѣстѣ находится десять домовъ, церковь, виноградники, вертограды и источники, откуда же *и балканъ месáликъ*, отъ котораго сѣкутъ дрова. Въ другомъ же мѣстѣ находятся еще три дома, которые имѣютъ церкви, виноградники и вертограды, и церквей ихъ имена суть: одна св. Василія, другая св. Георгія, третія св. Стефана и четвертая св. Іакова. Имѣютъ и одно зимнище, т. е. зимній квартиръ для скотовъ, называемый *великій карáулъ* *); и границы его съ одной стороны Хромица, съ другой великая дорога Св. горы, съ третьей море до камня Аксиниръ, съ четвертой же граничитъ съ мѣстомъ, прозываемымъ Вазы; реченное же зимнище называютъ *Пароροски*.— И на мѣстѣ, называемомъ Лонгосъ, есть метохъ, близъ котораго лежитъ мѣсто, прозываемое Сикя́, гдѣ есть также зимнище, домы, конюшни, сламницы, виноградники, вертограды, чешма и кухня.— Такъ же и въ округѣ Солунскомъ на мѣстѣ, называемомъ Каламарія, есть метохъ съ домами, кухнями, житницами, конюшнями, сламниками и источниками: въ метохѣ же семъ есть и одна цер-

*) Разумѣется возвышенность Аѳона: *Мегали Вигла*.

ковь св. Николая; границы же метоха: съ одной стороны Кастамонитъ до самаго моря, а съ другой до метоха Иверскаго.—Такъ же и въ округѣ Ревникскомъ есть метохъ съ домами, житницами, сламниками, конюшнями и нивами, которыя нивы отданы въ аренду за 80 солунскихъ мѣръ пшеницы въ годъ; и имѣетъ онъ 15 паръ воловъ, 25 коровъ, 25 буйволовъ и 50 козъ.—И исповѣдалъ вышереченный ктиторъ Діонисій, что всѣ эти стяжанія принадлежатъ монастырю Русскому, и вписаны въ книгу царскаго вакуфа. Посему, и всѣ вышепомянутыя зданія, виноградники, вертограды, мельницы и скоты переданы вышепомянутому настоятелю попу Матѳею съ такимъ уговоромъ: онъ обѣщалъ, да сколько ни соберетъ отъ реченныхъ стяжаній, послѣ расходовъ и издержекъ на исправленіе зданій и на воздѣланіе виноградниковъ и вертоградовъ, и на поддержку мельницъ, всю оставшуюся сумму приходовъ дать убогимъ реченнаго монастыря и убогимъ Св. Аѳонской горы; скотовъ же пола мужескаго да имѣютъ власть продать цѣною и отдать ихъ сумму также убогимъ монастыря, либо употребить на иныя потребы и нужды монастырскія и на приходящихъ убогимъ; женскій же полъ да держатъ для монастыря. И отцы монастырскіе да имѣютъ всегда свободную волю избирать настоятеля, кого хотятъ, и быть надзирателями монастыря и имѣній его. Такое условіе сдѣлали съ вышепомянутымъ попомъ Матѳеемъ, который и обѣщался остаться неподвижно на вышеизложенныхъ условіяхъ, для чего и поставленъ былъ настоятелемъ, и принялъ въ свою власть все по вышеизложенной описи.—Въ концѣ *рамазана* лѣта оттоманскаго 976-го“.

2) Вакуфнаме монастыря Григоріатскаго 1561 года. Переводъ его съ турецкаго языка на новогреческій помѣщенъ въ Оправданіяхъ сей исторіи моей, подъ № 66-мъ; а здѣсь я излагаю только содержаніе его, такъ какъ сей актъ походитъ на вышепрописанный.

„Игуменъ Григорьева монастыря Іосифъ и монахъ Максимъ, какъ епитропы 42-хъ братій, имѣя въ рукахъ своихъ опись имущества, засвидѣтельствованную игуменомъ лавры Никодимомъ и

и старцомъ Виссаріономъ, показали въ турецкомъ судѣ: Въ монастырѣ ихъ находятся 137 келлій каменныхъ, а самъ онъ построенъ на утесѣ морскомъ; въ немъ есть церковь съ куполомъ, кухня, двѣ печи, больница, горница для гостей, житница, погребъ, и рукодѣльные покои, въ которыхъ шьютъ одежду и обувь, кладбище съ церковію, *арсана* съ домомъ при ней, и два судна, одно малое, а другое большое, у воротъ струйникъ и комнаты для прислуги. А окрестъ монастыря находятся дерева лимонныя, масличныя и орѣховыя [Далѣе описываются границы обители]. Въ этихъ границахъ есть виноградники, огороды, сады и овощные огороды; а на гористомъ мѣстѣ, которое называется Покара́ва, находится церковь св. Стефана съ шестью кельями и шестью храмами въ нихъ. — Въ Кареѣ есть одна келья съ храмомъ св. Трифона, и при ней виноградникъ, садъ, огородъ и вода. — Въ Полафѣ — келья, а въ Кумхаѳѣ—садъ.—Въ селѣ Изворѣ — домъ, а въ Палеохорѣ — садъ. — На Лонгосѣ — метохъ, называемый Парѳенѡ̀нъ. — Въ округѣ Ѳессалоники въ селѣ, рекомомъ Метангичи, — хуторъ съ шестью па́рами воловъ пашущихъ и мельница; въ Драсунѣ — мѣсто, называемое Мадарадити, и въ Меровліѣ — мельница и двѣ пары воловъ пашущихъ; въ Паліова́ри — одна пара такихъ же воловъ и 100 ульевъ. — У св. Марины — хуторъ съ осьмью парами воловъ; въ Пра́ви — лѣтніе домы; въ Карики — одно мѣсто; въ Зихнѣ — церковь во имя св. Варвары и проточная вода; въ округѣ Прагіу̀, въ деревнѣ Орфа́ни, — хуторъ съ конюшнею, съ помѣщеніемъ для соломы, виноградники, овощный огородъ и церковь. — Въ округѣ Серронскомъ, въ деревнѣ Хандака̀, — три мельницы и 15-ть *стремм*ъ виноградника. — Въ Зохѣ — пять торговыхъ лавокъ и церковь св. Николая, еще 87 воловъ, 533 козы, 250 овецъ и 13 муловъ. Всѣ эти зданія, виноградники, овощные огороды и животныхъ мы вручили попу Каллисту съ условіемъ, расходовать часть доходовъ на исправленіе всего вакуфа, а по взносѣ узаконенныхъ десятинъ выдавать бѣднымъ въ монастырѣ и прохожимъ; животныя мужескаго пола пусть продаются на нужды бѣдныхъ въ монастырѣ, а женскаго пола пусть берегутся

для вакуфа. — Въ концѣ *рамазана* 976 года. — Оправданія, № 66.

3) Въ архивѣ Григоріата два приказа султана Мурата и одинъ приказъ султана Ахмета, написанные, каждый, на полулистѣ бумаги и сзади подшитые шелковою матеріею краснаго цвѣта, подтверждаютъ вышеприведенную опись. Это повѣдалъ мнѣ игуменъ сего монастыря Неофитъ въ 1845 году.

NB. Муратъ царствовалъ съ 1574 года по 1595-й годъ, а Ахмедъ съ 1595-го по 1603-й.

4) Вакуфнаме монастыря Есфигменова 1582 года.

Содержаніе.—Киновіатскихъ монаховъ 51. Въ аѳонской Карeѣ два дома; въ Іованицѣ одинъ домъ и мѣсто въ 20 *стреммъ*, и виноградникъ; въ деревнѣ Аладіава (на Аѳонскомъ перешейкѣ) домъ; въ селѣ Изворо домъ; въ Ахину большой домъ; въ Патрики домъ съ виноградникомъ въ три *стреммы*, граничащій съ хуторомъ монастыря Кутлумушскаго; въ селѣ Никита домъ; на Лонгосѣ, у св. Киріакіи, домъ съ загонами для воловъ, буйволовъ, коровъ, козъ и овецъ, граничащій съ имѣніями монастырей Симонопетрскаго и Григоріатскаго; въ селѣ Портареѣ кухня, келья и проч. Все это, вышеписанное, какъ-то: домы, горницы, амбары, сады, мельницы, лавки, проточныя воды, струйники и стяжанія (хуторы) суть наша собственность. При всѣхъ ихъ находятся 20 буйволовъ и 20 воловъ, 120 животныхъ, 10 кобылъ и загоны. Все это мы сдѣлали вакуфомъ и поручили попу Іосифу, который есть метевелисъ и епитропъ, и заключили съ нимъ условіе такое, что онъ обязанъ улучшать все это, а доходы употреблять на поддержку и исправленіе оныхъ вакуфовъ, животныхъ же мужскаго пола продавать и выручку расходовать на бѣдныхъ въ монастырѣ и на приходящихъ въ него бѣдняковъ, а женскія животныя сберегать для монастырскаго вакуфа. Метевелисомъ монастыря нашего да будетъ тотъ, кого пожелаютъ и изберутъ бѣдняки монастыря, приписанные нами къ настоящимъ вакуфамъ и проч. (Архивъ).

Слѣдуютъ подписи 12-ти свидѣтелей турковъ.

5) Вакуфнаме 1779 года, данное на имя святогорцовъ. Это дѣписаніе, дословно переведенное съ турецкаго языка на новогреческій, помѣщено въ Оправданіяхъ моихъ, подъ № 67. А здѣсь я кратко передаю только главное содержаніе его.

„Въ округѣ Серресскомъ два хутора (чифлики) Ахину и Патрики, задолжавшіе султанской казнѣ въ количествѣ 4000 піастровъ, незадолго до 1194 года мусульманскаго (1779 г.), присоединены были къ султанскимъ вакуфамъ. Но святогорскіе монахи, (не сказано, изъ какого монастыря) съ вѣдома вселенскаго патріарха, рѣшились взять въ аренду оба эти хутора на шесть лѣтъ съ платою за нихъ 10000 піастровъ и въ этомъ же числѣ съ погашеніемъ долга въ 4000 піастровъ въ теченіи сихъ лѣтъ, но съ разсрочками, такъ что ежелѣтно въ мѣсяцъ св. Димитрія будутъ вносимы въ вакуфъ хумаюнъ, т. е. имаретъ государства 1666 піастровъ и 80 аспръ, начиная съ 1194 года. Въ теченіи этихъ шести лѣтъ святогорцы владѣютъ оными хуторами, какъ хозяева, и никто не долженъ ни препятствовать имъ въ этомъ, ни обижать ихъ. — Дано въ 10 день мѣсяца Реджепа 1194 года.

По сопоставленіи всѣхъ этихъ дѣписаній и по соображеніи ихъ съ другими свѣдѣніями оказывается слѣдующее:

α) Всѣ имѣнія церквей и монастырей во всемъ Турецкомъ государствѣ объявлены были вакуфами, т. е. имѣніями государства, по повелѣнію султана Селима II, который самодержавилъ съ 1566 года по 1574-й, — объявлены съ тѣмъ, чтобы доходы съ нихъ отдаваемы были желающимъ въ аренду, но только до третьяго рода, то есть до третьяго послѣ него, султана Ахмета 1-го, воцарившагося въ 1603 году, а при семъ султанѣ снова были бы перепроданы желающимъ. Право покупать ихъ у казны предоставлено было и монастырямъ и церквамъ.

β) По этому праву Синайскій епископъ Евгеній выкупилъ имѣнія своего монастыря за 500 золотыхъ монетъ, отдавши въ залогъ замоидавцамъ этой суммы священные сосуды, ризы и доходы съ имѣній, а для уплаты имъ сего долга просилъ въ 1569 году милостыни у нѣмецкаго императора Максимиліана, который

въ 1565 году прислалъ ему деньги на обновленіе монастыря его, а не на уплату долга.

γ) По этому же праву Аѳонодохіарскій монастырь въ 1563 году выкупилъ всѣ движимости и недвижимости свои съ помощію молдавскаго господаря Богдана и матери его Роксандры, которые дали 165000 аспръ для выкупа, о которомъ идетъ рѣчь (Ежели аспра равнялась тогда нашему пятачку серебряному, то Богданъ далъ Дохіару 8250 руб. сер.).

δ) По этому же праву Аѳоноесфигменовъ монастырь въ 1582 году выкупилъ нѣкоторыя имѣнія свои и отдалъ ихъ въ аренду своему попу Іосифу съ извѣстнымъ условіемъ.

ε) По этому же праву святогорцы въ 1779 году взяли въ аренду отчисленные въ оттоманскій вакуфъ аѳонскія имѣнія Ахину и Патрики въ округѣ Серресскомъ,—взяли на шесть лѣтъ за 10000 піастровъ, обязавшись вносить за нихъ въ государевъ имаретъ 1666 піастровъ и 80 аспръ ежегодно до полной уплаты 10000 піастровъ.

ζ) До роковаго повелѣнія султана Селима, турецкіе чиновники подробно описывали имѣнія аѳонскихъ монастырей, и взимали съ нихъ десятины, считая ихъ тогда вакуфами монастырскими, а не государственными. Замѣчательно, что турецкое правительство тогда смотрѣло на монастыри, какъ и нынѣ смотритъ на нихъ,—какъ на учрежденія богоугодныя, обязанныя кормить, поить и одѣвать бѣдныхъ и убогихъ. Этодъ взглядъ его занятъ у христіанской церкви, которая давно сказала, что *церковныя и монастырскія имѣнія нищихъ имѣнія суть, и что ихъ подобаетъ снабдѣвати*, а не поповъ и дѣтей ихъ.

Вышепомянутое распоряженіе Селима было разорительно для аѳонскихъ монастырей. Они не могли выкупить *всѣхъ* имѣній своихъ и обѣднѣли такъ, что принуждены были просить помощи и милостыни у всѣхъ православныхъ князей и царей и подвластныхъ имъ христіанъ. Помощь ихъ и милостыня были подаваемы нескудно на поддержаніе и благоустройство святыхъ обителей и на уплату долговъ ихъ. Греки, Болгары, Сербы, Валахи, Молда-

ваны, Русскіе и Грузины сжалились надъ угнетеннымъ Аѳономъ и помогали ему усердно. Представляю очеркъ помощи ихъ, имѣя подъ руками *надписи* и *дѣловыя памяти* въ аѳонскихъ монастыряхъ.

§ 104. *Помощь Аѳону отъ Грековъ.*

Начинаю съ протата. Здѣсь

въ 1686 году лаврскій монахъ Зосима украсилъ храмъ Протатскій. Знать: съ деньгами пришелъ онъ на Аѳонъ.

Въ 1781 году обветшавшая колокольня протатская вновь съ основанія воздвигнута хаджи Анастасіемъ, Ѳомою, Михаиломъ и другими боголюбивыми христіанами.

Въ 1795 году архіерейская каѳедра въ семъ храмѣ устроена была иждивеніемъ преподобнѣйшаго монаха кѵ̃р Матѳея, поклонника съ острова Ѳаса.

Въ 1815 году всѣ аѳонскіе монахи сложились и на свою складчину сдѣлали серебренопозолоченную ризу на запрестольную икону Богоматери Карейской, извѣстную подъ названіемъ *Достойной.*

Въ лаврѣ св. Аѳанасія Аѳонскаго.

Въ 1522 году Серронскій митрополитъ Геннадій починилъ югозападную зубчатую башню, въ которой находится церковь св. архидіакона Стефана, и обновилъ братскую трапезу.

Въ 1535 году Веррійскій архіерей Неофитъ, урожденецъ изъ города Аѳинъ, своимъ иждивеніемъ расписалъ соборный храмъ лавры кистію монаха Ѳеофана.

Въ 1560 году честнѣйшій монахъ Кипріанъ иждивеніемъ своимъ расписалъ правый Никольскій придѣлъ сего храма кистію Фралга.

Въ 1578 году боголюбезнѣйшій епископъ Червенскій (Рущукскій), кѵ̃р Паисій, иждивеніемъ своимъ историровалъ лѣвый придѣлъ сего же храма, построенный немного ранѣе 1578 года покоившимся въ лаврѣ Самосскимъ архіереемъ Мартиріемъ.

Въ 1580 году лаврская больница съ храмомъ въ ней во имя свв. Безсребрениковъ построена съ самыхъ основаній иждивеніемъ монаха Мисаила Лесбосца для поминовенія души его и родителей его. А на окончательное устройство и содержаніе этой больницы жертвовали свои деньги вселенскіе патріархи: Анѳимъ († 1623 г.), Діонисій († 1669 г.) и Іеремія Патмосецъ († 1735 г.) и митрополиты: Навпактскій Неофитъ, 1744 г., Критскій Константій, Терновскій Іосифъ, и епископъ Метронскій Нилъ *).

Въ 1614 году, 24 декабря, солунскій священникъ Антоній Оксигъ уплатилъ свои деньги за написаніе немалой иконы, — *Соборъ безплотныхъ силъ*, — прикрѣпленной къ срединной колоннѣ, что направо, въ литійномъ притворѣ соборнаго храма лавры.

Немного ранѣе 1623 года вселенскій патріархъ Анѳимъ былъ ктиторомъ церквицы св. великомученика Димитрія въ большой трехъярусной башнѣ лаврской.

Въ 1631 году въ соборномъ храмѣ лавры царскія двери, украшенныя узорами изъ перламута ио кости индійской черепахи, устроены иждивеніемъ игумена лавры Германа.

Въ 1634 году струйникъ противъ южной стороны соборнаго алтаря сооруженъ иждивеніемъ лаврскаго монаха Ѳеоклита.

Въ 1635 году водосвятный фіалъ, что на дворѣ предъ соборнымъ храмомъ, расписанъ внутри иждивеніемъ архонта Іоаннаки Миха, жителя острова святаго Евстратія.

Въ 1642 году струйникъ внѣ лавры, противъ первой угловой башни ея, съ основаній построенъ иждивеніемъ іеромонаха..., когда игуменомъ лавры былъ Симеонъ.

Въ 1661 году портомойное зданіе, отдѣльно стоящее на первомъ дворѣ лавры, на востокъ отъ церкви Портаитиссы, воздвигнуто иждивеніемъ монаха Никифора.

Во время, протекшее между 1665 годомъ и 1696-мъ, бывшій вселенскій патріархъ Діонисій Андросецъ, сынъ богатаго банкира, уплатилъ долги лавры, въ больной, высокой и крѣпкой

---

*) Προσκυνητάριον τῆς ἁγίας Λαύρας. Ἐνετίησιν. 1772, стр. 9—10

башнѣ ея устроилъ кельи подлѣ церквицы свв. архангеловъ и далъ пособія больницѣ.

Въ годы отъ 1713 до 1719-го заново построенъ былъ съ основаній и расписанъ отдѣльно стоящій храмъ Богоматери Вратарницы и Экономиссы стараніемъ и иждивеніемъ бывшаго игумена лавры Іосифа, родомъ Хіоса изъ села Патрикà.

Въ 1725 году проигуменъ лавры Тимоѳей, родомъ съ ѳострова Скироса, на свои деньги, *взятые изъ дома*, построилъ съ основаній большую поварню подлѣ братской трапезы.

Въ 1741 году Константинъ Парасхъ пожертвовалъ въ соборный храмъ лавры литые изъ желтой мѣди высокіе подсвѣчники съ круглыми на нихъ яблоками. А другіе подобные подсвѣчники, но выше и больше, пожертвованы въ сей же храмъ солунскимъ гражданиномъ Іоасафомъ.

Въ 1782 году хаджи Димитрій изъ города Смирны былъ новымъ ктиторомъ отдѣльнаго храма св. Михаила Синнадскаго.

Въ 1803 году вода проведена въ сѣни гостиницы, что близь параклиса св. Николая, иждивеніемъ лаврскаго монаха Матѳея.

Въ 1806 году кельи на восточной сторонѣ лавры въ три жилья построены изъ тесаныхъ камней иждивеніемъ архимандрита Наѳанаила.

Въ 1810 году паперть и отчасти литійный притворъ соборнаго храма съ основаній построены иждивеніемъ и усердіемъ старца Анѳима Карпенисіота и проигумена Макарія Критянина.

Въ 1852 году оная паперть расписана иждивеніемъ архимандрита Веніамина лавріота. А расписывалъ ее Захарія Христо Самоковчанинъ.

Что касается до имѣній лавры въ предѣлахъ нынѣшней Греціи, то онѣ, по восшествіи короля Оттона на престолъ ея, отобраны были въ казну въ Мореѣ, Негропонтѣ и на островахъ.

Въ 1845 году лаврскій монахъ Діонисій ходатайствовалъ въ Аѳинахъ о возвращеніи ихъ; но возвращены ли онѣ лаврѣ, не знаю.

Въ монастырѣ Каракальскомъ.

Въ 1699 году Христофоръ іеромонахъ изготовилъ канонаршескій налой для лѣваго клироса, украсивъ его мозаикою.

Въ 1707 году иждивеніемъ проигумена Діонисія Иверита построено сѣверное отдѣленіе братскихъ келлій, противъ соборнаго храма.

Въ 1708 году паперть сего храма улучшена и росписана стараніемъ и иждивеніемъ проигумена Неофита.

Въ 1714 году нѣкій рабъ божій Николай возобновилъ колокольню (Закладены пролетныя арки).

Въ 1717 году соборный храмъ монастыря возобновленъ и расписанъ пособіемъ и трудомъ проигумена Неофита.

Въ 1754 году литійный притворъ соборнаго храма возобновленъ и расписанъ архимандритомъ Леонтіемъ.

Въ 1838 году третье верхнее жилье въ сѣверномъ отдѣленіи братскихъ келлій отдѣлано, съ помощію христіанъ, стараніемъ игумена Дамаскина.

Метохами и имѣніями своими въ освобожденной Греціи Каракальскій монастырь не пользуется давно (Смотри мое Перв. путеш. по Аѳону въ 1846 году, часть II, отдѣл. 2, стр. 247).

Въ монастырѣ Филоѳейскомъ.

Въ 1765 году соборный храмъ во имя Богоматери построенъ и расписанъ иждивеніемъ многимъ христолюбцовъ.

Въ 1776 году сѣверный придѣлъ сего храма расписанъ иждивеніемъ благочестивѣйшаго поклонника Кира при пособіи монаха Іоакима Критянина.

Въ монастырѣ Иверскомъ.

Въ 1597 году дверь о двухъ полотнищахъ, ведущая изъ втораго литійнаго притвора въ соборный храмъ, сработана и украшена весьма красивою мелкою мозаикою Ѳеофаномъ, иверскимъ монахомъ.

Въ 1607 году небольшой напрестольный крестъ съ господскими и богородичными праздниками на немъ сдѣланъ изъ кипариса и обложенъ серебромъ съ емалью иждивеніемъ Симона и Константія при игуменѣ Парѳеніѣ.

Въ 1610 году этотъ же игуменъ устроилъ больницу съ храмомъ св. Модеста подъ монашескими кельями, что̀ на лѣво отъ отдѣльной церкви св. Іоанна Предтечи (Въ 1845 году монастырская больница находилась на противоположной южной сторонѣ келлій).

Въ 1672 году въ кладбищной церкви мѣстная икона св. Аѳанасія Александрійскаго написана по заказу иверскаго архимандрита Діонисія.

Въ 1679 году иверскіе монахи Соломонъ и Дамаскинъ,—первый пожертвовалъ въ соборный храмъ четыре большія иконы хорошаго письма московскаго, а вторый положилъ на нихъ серебренопозолоченный окладъ. Эти иконы прикрѣплены къ четыремъ мраморнымъ колоннамъ, поддерживающимъ куполъ этого собора.

Въ 1627 году возобновлены были въ южномъ отдѣленіи братскихъ келлій верхнія кельи и арки пролетнаго коридора предъ ними иждивеніемъ проигумена и сосудохранителя Дамаскина іеромонаха.

Въ 1708 году сѣверное отдѣленіе братскихъ келлій съ молитвеннымъ домомъ въ нихъ св. Діонисія Ареопагита построено иждивеніемъ проигумена Діонисія.

Въ 1710 году отдѣльный храмъ Предтечи, называемаго Климентія, возобновленъ вмѣстѣ съ куполомъ, иконостасомъ и иконами иждивеніемъ проигумена Агапія Верріота.

Въ 1721 году мраморные косяки двери, ведущей изъ паперти соборнаго храма въ темноватый притворъ его, у входа въ придѣлъ св. Николая, поставлены иждивеніемъ Артскаго митрополита Неофита, котораго лично зналъ нашъ Барскій въ 1744 году.

Въ 1725 году башня съ боевыми часами построена иждивеніемъ игумена Виссаріона Иверита, родившагося въ Букарестѣ. Онъ же въ 1737 году возобновилъ и расписалъ придѣлъ св. Николая.

Въ 1768 году вторый отъ запада литійный притворъ расписанъ иждивеніемъ старца Ананіи.

Въ 1774 году архимандритъ Іоанникій вновь украсилъ отдѣльную церковь Богоматери Вратарницы. Онъ же въ 1785 году на свои деньги соорудилъ мозаическую дверь, ведущую изъ колоннадной паперти соборнаго храма въ первый литійный притворъ его.

Въ 1839 году близъ монастыря, у моря, построена небольшая церковь иждивеніемъ архимандрита Григентія.

Въ 1342 году стѣнная живопись въ этомъ же храмѣ поновлена иждивеніемъ архимандрита Даніила Пелопонесца.

Въ 1848 году на мѣстѣ обветшавшей колокольни съ основанія построена новая, благолѣпнѣйшая, немалымъ иждивеніемъ архимандрита Аѳанасія (Лучше бы онъ сдѣлалъ, если бы укрѣпилъ и обновилъ старую колокольню, строенную Грузинами по ихъ рисунку. Въ 1845 году я видѣлъ эту колокольню; тогда она твердо стояла на своемъ мѣстѣ).

Въ 1851 году въ обоихъ придѣлахъ соборнаго храма на мѣстныхъ иконахъ свв. архангеловъ и св. Николая позолоченныя ризы изъ серебра пріобрѣтены въ Москвѣ архимандритомъ Даніиломъ Иверитомъ.

Въ 1858 году иверскій проигуменъ Анѳимъ, урожденецъ Дидимотихскій, иждивеніемъ своимъ возобновилъ первый отъ монастыря водопроводъ, что на аркахъ.

Въ монастырѣ Ставроникитскомъ.

Въ 1546 году соборный храмъ св. Николая Чудотворца построенъ и огражденъ стѣнами, и многими вкладами украшенъ, и многими имѣніями упроченъ, и дивно исторированъ иждивеніемъ всесвятѣйшаго Константинопольскаго патріарха Іереміи, при содѣйствіи и стараніи епископа города Ерисса и Св. горы Макарія и дикея монастыря Григорія монаха.

Въ 1770 году братская трапеза, прежде бывшая развалина, возобновлена иждивеніемъ іерарха Іоакима при содѣйствіи епископа Раски Григорія и поклонника Спандони Византійца.

Въ 1810 году совѣщательная горница, что направо отъ входа въ соборный храмъ, построена иждивеніемъ проигумена Ѳеодосія при содѣйствіи и смотрѣніи проигумена Паисія и старца Каллиника, въ потребность общины сего священнаго монастыря.

Во 1849 году архимандритъ Аверкій своимъ иждивеніемъ соорудилъ архіерейскую каѳедру у праваго клироса въ соборномъ храмѣ.

Въ монастырѣ Кутлумушскомъ.

Въ 1598 году сѣверное отдѣленіе братскихъ келлій возобновлено было иждивеніемъ Серронскаго митрополита Кирилла.

Въ 1640 году соборный храмъ расписанъ общимъ иждивеніемъ кутлумушскихъ братій.

Въ 1662 году сѣверное отдѣленіе братскихъ келлій съ больницею въ немъ кончено иждивеніемъ проигумена Іоасафа.

Въ февралѣ 1749 года мѣстная икона Спасителя въ кладбищной церкви, находящейся близь монастыря, написана московскимъ грекомъ Георгіемъ. Кисть московская!

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1767 года Александрійскій патріархъ Матѳей, родившійся на островѣ Андросѣ и покоившійся въ Кутлумушѣ съ 1765 года, своимъ иждивеніемъ построилъ восточную стѣну сего монастыря. Онъ же во время девятилѣтняго покоя своего тутъ украсилъ соборный храмъ, съ основаній воздвигъ братскую трапезу и насадилъ большой виноградникъ.

Въ 1773 году проигуменъ Мелетій Критянинъ Кутлумушецъ своимъ иждевеніемъ сдѣлалъ серебренный окладъ на большой иконѣ, изображающей акаѳистъ Богородицы. Окладъ положенъ на одни края ея.

Въ 1816 году архимандритъ Григорій, родившійся въ аграфскомъ городѣ Рендинѣ, соорудилъ струйникъ противъ монастырскихъ воротъ.

Въ 1818 году Серронскій архипастырь Хрисанѳъ, покоившійся въ Кутлумушѣ, соорудилъ струйникъ у братской трапезы.

Въ монастырѣ Пандократорскомъ.

Въ январѣ 1627 года іеромонахъ Исаія соорудилъ царскіе врата въ соборномъ храмѣ.

Въ 1640 году иконостасъ въ этомъ же храмѣ возобновленъ иждивеніемъ Матѳея священника.

Въ 3 день мая 1703 года въ паперти сего же храма возобновлена систерна иждивеніемъ монаха хаджи Павла.

Въ 1715 году іеромонахъ Анѳимъ, родившійся на островѣ Сифнѣ, устроилъ налой съ сѣнію для праздничныхъ иконъ.

Въ 5-й день августа 1749 году кончено возобновленіе и росписаніе братской трапезы иждивеніемъ монаха Тимоѳея Лимносца.

Въ 1770 году западное отдѣленіе братскихъ келлій построено иждивеніемъ всѣхъ священныхъ отцовъ Св. горы.

Въ 1781 году скевофилакъ іеромонахъ Кириллъ и нѣкто Георгій перестроили наружную стѣну сѣверныхъ братскикъ келлій во всю длину ея и высоту, повредившуюся отъ давности времени. Тогда же и они же устроили параклисъ св. Андрея Первозваннаго и св. Іоанникія въ сѣверо-восточномъ углу этихъ же келлій, и надъ этимъ параклисомъ — церквицу во имя св. архангеловъ, а внѣ монастыря, у воротъ его, соорудили струйникъ.

Въ 1783 году на иждивеніе іеромонаха Арсенія написана поясная икона Богоматери, прикрѣпленная къ передней на лѣво подкупольной колоннѣ въ соборномъ храмѣ.

Въ 1847 году паперть сего же храма и мраморный полъ какъ въ ней, такъ и въ немъ, вмѣстѣ съ другими передѣлками, возобновлены иждивеніемъ архимандрита Мелетія Капорана Пандократорца, родившагося въ Кидоніи.

Въ 1847 году пандократорскій старецъ Парѳеній своимъ иждивеніемъ соорудилъ струйникъ внѣ монастыря, у кузницы, и конюшни.

Въ 1854 году соборный храмъ, почернѣвшій и обветшавшій отъ времени, опять заблисталъ попеченіемъ *щедраго* Мелетія, вышепомянутаго.

Въ монастырѣ Ватопедскомъ.

Въ 1637 году построена келарня съ помощію бывшаго игумена Ѳеофана.

Въ 1678 году придѣлъ Богоматери, называемой Утѣшеніе, на лѣвой сторонѣ соборнаго храма, подъ хорами, построенъ и расписанъ пособіемъ Лаодикійскаго митрополита Григорія.

Въ 1683 году кладбищная церковь близь монастыря, освященная во имя св. апостоловъ, возобновлена и расписана иждивеніемъ ватопедскаго сосудохранителя іеромонаха Христофора, родомъ изъ села Галатисты (что между Солунемъ и Аѳономъ).

Въ 1708 году ватопедскій проигуменъ и сосудохранитель Филоѳей, родившійся на островѣ Паросѣ, своимъ иждивеніемъ устроилъ зданіе въ сѣверозападномъ углу монастыря, между бойницами. Онъ же съ старцомъ Моисеемъ соорудилъ налой для праздничныхъ иконъ въ соборномъ храмѣ, украшенный узорами изъ перламута, въ 1716 году.

Въ 1720 году старецъ Гервасій своимъ иждивеніемъ соорудилъ два канонаршескіе налоя, украшенные узорами изъ перламута.

Въ 1721 году духовникъ Парѳеній своимъ иждивеніемъ расписалъ Димитріевскій придѣлъ соборнаго храма.

Въ 1726 году виноградное точило у выхода изъ монастыря устроено иждивеніемъ игумена Неофита.

Въ 1739 году стѣнная живопись въ куполѣ соборнаго храма поновлена иждивеніемъ ватопедскаго сосудохранителя Паисія.

Въ декабрѣ 1780 года Никольскій придѣлъ соборнаго храма исторированъ иждивеніемъ проигумена Паисія и старца Пахомія.

Въ 1781 году Филоѳей, добрый предстатель Ватопедской обители, своимъ иждивеніемъ изготовилъ серебреный ковчегъ для храненія въ немъ части пояса Богоматери.

Въ 1785 году этотъ же Филоѳей Виѳинійскій, родившійся въ мѣстечкѣ Мунтаніи, своимъ иждивеніемъ украсилъ внутренность братской трапезы.

Въ 1788 году деревянный иконостасъ соборнаго храма сооруженъ и позолоченъ иждивеніемъ достопочтеннаго іерея Іоанна, когда сосудохранителемъ былъ проигуменъ Филоѳей Монтаніецъ.

Въ 1788 году параклисъ св. апостола Андрея, находящійся въ сѣверозападномъ углу монастыря, строился архипастыремъ города Драмы Герасимомъ, которому родина — островъ Паросъ, а обитель — Ватопедъ, а окончательно достроенъ имъ въ 1798 году.

Въ 1789 году вышепомянутый іерей Іоаннъ изъ села Изворо (близъ Аѳона) съ сыновьями своими Христодуломъ и Василіемъ иждивеніемъ своимъ исправилъ попортившуюся стѣнную живопись въ соборномъ храмѣ Ватопеда.

Въ 1794 году отдѣльный храмъ для священнаго пояса дѣвы Маріи построенъ иждивеніемъ, стараніемъ и пламеннымъ усердіемъ начальствующаго въ Ватопедѣ Ѳеофила, которому отечество— городъ Созополь на Понтѣ.

Въ 1811 году два брата архимандриты Григорій и Меѳодій своимъ иждивеніемъ построили южное отдѣленіе братскихъ келлій.

Въ 1813 году нѣкто Авраамій Латросъ пожертвовалъ въ соборный храмъ два огромные подсвѣчника, вылитые изъ желтой мѣди въ Вѣнѣ.

Въ 1842 году, 25 сентября, архимандритъ Филаретъ окрасилъ соборный храмъ багряною краскою на свой счетъ.

Въ 1842 году Кассандрійскій архіерей Іаковъ,—Патмосецъ, своимъ щедрымъ иждивеніемъ расписалъ водосвятный фіалъ у портика соборнаго храма.

Въ 1844 году вышепомянутый архимандритъ Филаретъ вновь построилъ каменную ограду вокругъ монастырскаго сада, что на лѣво отъ тропинки, ведущей къ морю. Онъ же въ 1845 году на свой счетъ обновилъ обветшавшій параклисъ св. Андрея Первозваннаго, а въ 1847 году соорудилъ большой мраморный кіотъ для иконы Богоматери *Виматарницы*, т. е. алтарницы, въ алтарѣ соборнаго храма.

Въ монастырѣ Есфигменовомъ.

Въ 1716 году сосудохранитель Григорій построилъ или надстроилъ западное отдѣленіе братскихъ келлій.

Въ 1810 году игуменъ іеромонахъ Евѳимій, родомъ изъ Кидоніи, своимъ иждивеніемъ возобновилъ братскую трапезу.

Въ 1817 году Константинопольскій патріархъ Григорій много заботился объ устройствѣ обители Есфигмена.

Въ 1841 году новый соборный храмъ исторированъ иждивеніемъ бывшаго Меленикскаго архипастыря Григорія, въ монашествѣ Герасима.

Въ монастырѣ Кастамонитскомъ.

Въ 1728 году восточное отдѣленіе братскихъ келлій устроено иждивеніемъ іеромонаха Анѳима.

Въ теченіи десяти лѣтъ, между 1810 и 1820 годами, вновь перестроено южное отдѣленіе братскихъ келлій.

Въ монастырѣ Дохіарскомъ.

Въ 1547 году иждивеніемъ Прохора, архіепископа Охридскаго, написана была апрѣльская богослужебная Минея, хранящаяся въ монастырской библіотекѣ. Сей же архіепископъ устроилъ братскую трапезу.

Въ 1676 году сія трапеза расписана иждивеніемъ преподобнѣйшаго господина Іакинѳа.

Въ 1700 году въ этой же трапезѣ исторированы чудеса св. архангеловъ, и св. Николая, и лики преподобныхъ иждивеніемъ монаха Никодима и сосудохранителя монаха Макарія.

Въ 1723 году сѣверное отдѣленіе братскихъ келлій построено иждивеніемъ проигумена и сосудохранителя Мелетія іеромонаха.

Въ 1736 году колокольня построена иждивеніемъ игумена Стефана.

Въ 1742 году сосудохранитель Паисій своимъ иждивеніемъ сдѣлалъ *дискеллій*, т. е. складный налой, украшенный узорами изъ перламута.

Въ 1744 году проигуменъ и сосудохранитель Мелетій своимъ иждивеніемъ расписалъ отдѣльную церковь Богоматери Скороуслышной.

Въ 1755 году іеромонахъ Стефанъ своимъ иждивеніемъ устроилъ потолокъ и дверь въ братской трапезѣ.

Въ 1765 году водосвятный мраморный фіалъ съ куполомъ съ основанія построенъ и украшенъ иждивеніемъ проигумена Іосифа Хіосца, для поминовенія родителей его и благотворителей.

Въ 1768 году по заказу сосудохранителя Кирилла Хіосца написаны въ соборномъ храмѣ мѣстныя иконы: Спасителя, Богоматери Одигитріи, Іоанна Предтечи, Николая Чудотворца и всѣхъ святыхъ. Сей же Кириллъ въ 1773 году сдѣлалъ рѣзной кіотъ для иконы архангеловъ, которая покрыта серебряною ризою.

А въ 1779 году этотъ кіотъ позолоченъ иждивеніемъ старца Софронія Кефалонійца. Сей же старецъ тогда же позолотилъ и тотъ кіотъ, въ которомъ помѣщена икона св. Николая Чудотворца, и который приставленъ къ лѣвой колоннѣ, поддерживающей куполъ соборнаго храма.

Въ 1780 году проигуменъ Кириллъ Хіосецъ своимъ иждивеніемъ позолотилъ архіерейскую каѳедру.

Въ 1783 году иконостасъ соборнаго храма сооруженъ иждивеніемъ іеромонаха Софронія.

Въ 1784 году рѣзной кіотъ съ иконою Богоматери, прикрѣпленный къ задней подкупольной колоннѣ въ соборномъ храмѣ, устроенъ и позолоченъ иждивеніемъ дохіарскаго старца Макарія, родомъ изъ села Полигиро (недалеко отъ Солуня).

Въ 1788 году проигуменъ и сосудохранитель Кириллъ своимъ иждивеніемъ, при пособіи прочихъ братій, расписалъ портикъ, ведущій въ монастырь.

Въ 1793 году гостинныя горницы (архондарики) возобновлены иждивеніемъ проигумена Анѳима Дохіарита.

Въ монастырѣ Ксенофскомъ.

Въ 1609 году въ старомъ Георгіевскомъ храмѣ царскія двери устроены монахомъ Акакіемъ.

Въ 1679 году іеромонахъ Василій своимъ иждивеніемъ изготовилъ надъиконостасный крестъ въ старомъ Георгіевскомъ храмѣ и тутъ же рѣзную сѣнь надъ св. трапезою.

Въ 1815 году Паисій Дохіаритъ, видя чудеса отъ иконы Богоматери Скороуслышной, украсилъ эту икону.

Въ монастырѣ Ксиропотамскомъ

Въ 1766 году больничная церквица во имя свв. Безсребренниковъ устроена иждивеніемъ проигумена Діонисія.

Въ монастырѣ Симонопетрскомъ

Въ 1567 году башня у морской пристани вновь построена архонтомъ Оксіоти.

Въ 1633 году братская трапеза расписана иждивеніемъ игумена Іоасафа.

Въ монастырѣ Григоріатскомъ

Въ 1739 году кладбищная церковь во имя всѣхъ святыхъ съ основанія построена двумя родными братьями Митрофаномъ и Нектаріемъ. Они же сами и историровали его.

Въ монастырѣ Діонисіатскомъ

Въ 1688 году проигуменъ Неофитъ пожертвовалъ серебреный вѣнецъ, что на иконѣ Іоанна Предтечи, прикрѣпленной къ правому столпу соборнаго храма.

Въ монастырѣ св. Павла

Въ 1801 году комната предъ соборнымъ храмомъ (уничтоженнымъ) возобновлена была архимандритомъ Θеофаномъ.

Въ 1820 году иждивеніемъ монастыря и архимандрита Анѳима построены съ основаній братская трапеза и архондарикъ съ параклисомъ. Этотъ же Анѳимъ въ 1821 году соорудилъ струйникъ и колокольню супротивъ нынѣшняго соборнаго храма, построеннаго изъ аѳонскаго мрамора; онъ же въ томъ же 1821 году окончилъ постройку и восточной зубчатой ограды монастыря, начатую архимандритомъ Θеофаномъ; онъ же создалъ и юговосточную часть монастыря.

§ 105. *Помощь Аѳону отъ Славянъ изъ Болгаріи.*

Въ монастырѣ Иверскомъ

Въ 1812 году сѣверозападный придѣлъ соборнаго храма, освященный во имя свв. архангеловъ, расписанъ иждивеніемъ проигумена Софронія и поклонника Герги изъ мѣстечка Казанлыкъ.

Въ 1815 году отдѣльная церковь св. Іоанна Предтечи историрована иждивеніемъ болгаръ изъ Казана.

Въ монастырѣ Ватопедскомъ.

Въ 1791 году паперть придѣла св. великомученика Димитрія расписана иждивеніемъ поклонниковъ болгаръ.

Въ 1802 году иждивеніемъ христіанъ Меленикской епархіи: Константина іерея, Стояна и другихъ, при пособіи ватопедскихъ отцовъ, историрована паперть Никольскаго придѣла соборнаго храма.

Въ 1843 году поклонники изъ габровскаго села Белмаса: Мило, Спасъ, Димо и Иванъ иждивеніемъ своимъ починили малый архондарикъ, находящійся въ сѣверозападномъ углу монастыря.

Въ монастырѣ Зографскомъ.

Сей монастырь отъ начала его существованія понынѣ устрояемъ и снабдѣваемъ былъ Болгарами. Именую извѣстнѣйшихъ между ними.

Въ 1726 году хаджи Статій изъ города Видина обновилъ братскую трапезу и настлалъ полъ въ паперти соборнаго храма.

Въ 1758 году возобновися св. обитель, глаголемая Зографъ, ктиторствомъ и иждивеніемъ благороднаго господина хаджи Волчо отъ села Банско ради душевнаго своего спасенія и вѣчныхъ благихъ воспріятія. Паки же въ лѣто 1768 иждивеніемъ и усердіемъ того же ктитора возградися святый храмъ во имя пресвятыя Богоматере, честнаго и славнаго ея успенія.

Въ 1783 году струйникъ внутри монастыря создася иждиве-

ніемъ хаджи Ѳеодора и госпожи его Даріи отъ славнаго града Рущукъ.

Въ 1799 году кіоты для двухъ большихъ иконъ св. Георгія, прикрѣпленные къ переднимъ подкупольнымъ колоннамъ въ соборномъ храмѣ, устроены иждивеніемъ поклонниковъ болгаръ.

Въ 1801 году соборный храмъ создася на мѣстѣ стараго, иждивеніемъ *проістовъ* (предстоятелей) при епитропѣ проигуменѣ Евѳиміи и проигуменѣ Порфиріи. Въ этомъ же храмѣ средняя западная дверь съ узорами на ней изъ перламута устроена иждивеніемъ проигумена Евѳимія въ 1802 году; двѣ малыя боковыя двери западныя, чрезъ кои входятъ въ соборъ изъ литійнаго притвора его, украшены узорами изъ перламута иждивеніемъ проигумена Порфирія въ 1803 году; а кіоты для иконъ, прикрѣпленные къ заднимъ подкупольнымъ колоннамъ, сдѣланы въ 1803 и 1813 году.

Въ 1810 году построена монастырская колокольня.

Въ 1813 году написаны мѣстныя иконы въ соборномъ храмѣ.

Въ 1817 году весь этотъ храмъ расписанъ кистію монаха Митрофана иждивеніемъ софійскаго протосингелла Іоиля, иже отъ Серреза, настояніемъ же честнаго кyръ Іоанча Алтыпармакова изъ Видина.

Въ 1818 году мраморныя сѣдалища по обѣ стороны западнаго входа въ соборъ устроены проигуменами Захаріемъ и Іоанникіемъ, а у сѣвернаго входа тутъ же, съ паперти, такія же сѣдалища сдѣланы въ память архимандрита Анѳима и хаджи Викентія въ томъ же году.

Въ 1820 году кіотъ для иконы св. Георгія, принадлежавшей молдѳванскому воеводѣ Стефану, устроенъ иждивеніемъ поклонниковъ болгаръ.

Въ 1834-е лѣто Іеронимъ схимонахъ *направи порту* (рѣзную дверь, ведущую съ паперти соборнаго храма въ литійный притворъ его). *Въ сіе же лѣто совершися и тембло* (иконостасъ).

Въ 1850 году архимандритъ Акакій пожертвовалъ въ соборный храмъ паникадило.

Въ монастырѣ Хиландарскомъ

(когда заняли его болгары).

Въ 1774 году иконостасъ въ соборномъ храмѣ позолоченъ иждивеніемъ хаджи Цвѣтка изъ Видина.

Въ 1779 году западная дверь того же храма обрамлена мраморомъ иждивеніемъ проигумена Даніила изъ Эскизагора.

Въ 1780 году струйникъ супротивъ монастырскихъ воротъ сорадися иждивеніемъ хаджи Ѳомы изъ Видина.

Въ 1785 году монастырская больница сорадися иждивеніемъ почтенныхъ господъ Ѳеодора, хаджи Волка сына его, и зятя его Сьбо изъ села Копривщица.

Въ монастырѣ Кутлумушскомъ.

Въ 1795 году иждивеніемъ нѣкоего поклонника изъ Охриды расписанъ параклисъ свв. Безсребрениковъ въ юговосточномъ углу южнаго отдѣленія братскихъ келлій.

Въ 1798 году въ томъ же углу, но въ верхнемъ ярусѣ келлій, подлѣ гостинныхъ горницъ, параклисъ трехъ Святителей расписанъ иждивеніемъ христіанъ изъ Охриды.

§ 106. *Помощь Аѳону отъ Славянъ изъ Сербіи.*

Въ монастырѣ Кастамонитскомъ

Въ 1542 году струйникъ внутри сего монастыря соорудилъ Іоаннъ Вуинь.

Въ монастырѣ Ксенофскомъ.

Въ 1642 году мѣстную икону, — соборъ свв. архангеловъ, въ соборномъ храмѣ написалъ Іосифъ митрополитъ городовъ ѕ҃нкн *) и Кратокѵ̀ и Щипѵ̀ и Радовѣщѵ̀.

Въ старомъ Руссикѣ.

Во дни благочестиваго деспота Гюрга Сербскаго (1427—1457 гг.) сдѣланы были западные врата соборнаго храма инокомъ

*) Читай: Банъи (т. е. Кюстендиля). Ред.

Антоніемъ Таха съ слѣдующими надписями, кои читалъ и списалъ нашъ Барскій въ 1744 году:

„Оная врата суть раздѣленна на двѣ части: на десной убо части въ кругѣ изрыта есть главными и прекрасными письмены надпись сія: *Отверзите мнѣ врата правды;* на лѣвой же части въ подобномъ противу сего кругѣ: *Сія врата Господня, праведные внійдутъ въ ня;* нижае же сихъ на десной части Архангелъ *Гавріилъ* изображенъ; а на другой Богородица Благовѣствуема, и мало далѣе за Архангеломъ *Давидъ* а за Богородицею *Соломонъ;* нижае же сихъ такожде два круга подобны вышшимъ; на правомъ убо кругѣ изрыта есть надпись сія: *И вшедъ въ ня, и узрю, что речетъ мнѣ Господь;* на лѣвой же сія: *Якоже рече, миръ на люди своя и на Преподобныя своя;* нижае же сихъ на десной части: *Слава Святѣй, Единосущнѣй и Нераздѣльнѣй Троицѣ,* и проч. до конца изрыта; нижае же *Страстотерпче Святый Пантелеимоне моли милостиваго Бога,* и прочая до конца; нижае же сихъ на десной части изрыто: *Изволеніемъ Отца и со поспѣшествомъ Сына, и совершеніемъ Святаго Духа;* противу же сего на другой части: *Совершися дѣло сіе во дни благочестиваго Деспота Юрга Сербскаго;* и паки нижае сихъ на десной части: *Въ лѣто* $\overline{\text{sx}}$ *), мѣсяца сентемврія при Игуменѣ Іеромонахѣ Арсеніи;* на лѣвой же части сія: *Христу Богу во иноцѣхъ послѣдній Антоній таха*“ (т. II акад. изд., стр. 285—286).

Въ монастырѣ Хиландарскомъ Сербскомъ.

Въ 1610 году при игуменѣ Ѳеодосіи были построены братскія кельи въ юговосточномъ углу сего монастыря.

Въ $162\frac{1}{2}$ году обновлена и расписана была братская трапеза повелѣніемъ отецъ и братій и всего собора Хиландарскаго при отцѣ игуменѣ Иларіонѣ іеромонахѣ, трудомъ живописца Митрофана.

Въ 1632 году, при игуменѣ Филимонѣ, деревянная дверь, ве-

*) Это лѣтосчисленіе показано ошибочно. Деспотъ Гюргь изъ дома Бранковичей, благотворитель Руссика, управлялъ Сербіею съ $\frac{1427}{6935}$ года по $\frac{1457}{6965}$-й.

дущая изъ литійнаго притвора въ соборный храмъ, украшена мозаикою изъ слоновой кости. Тогда же подобная дверь сдѣлана была и въ братской трапезѣ, и написана большая икона св. великомученика Димитрія, прикрѣпленная къ задней подкупольной колоннѣ собора.

Въ 1633 году іеромонахъ Ѳеодосій изготовилъ мозаикоштучную дверь, ведущую съ паперти въ литійный притворъ собора.

Въ 1635 году Босанскій митрополитъ Исаія соорудилъ архіерейскую каѳедру при игуменѣ Филимонѣ.

Въ 1640 году при игуменѣ Ѳеодосіи построено было западное отдѣленіе братскихъ келлій близь соборнаго храма. Эти кельи впослѣдствіи сгорѣли, и вновь построены въ $177\frac{7}{8}$ году.

Въ 1643 году при игуменѣ Ѳеодосіи основана была монастырская больница.

Въ 1649 году построено восточное отдѣленіе братскихъ келлій близь выхода изъ монастыря. Эти кельи нынѣ очень ветхи.

Въ 1652 году обновленъ портикъ передъ братскою трапезою при игуменѣ Викторѣ.

Въ 1657 году іеромонахъ Исаія на свои деньги написалъ большую икону св. апостоловъ Петра и Павла, прикрѣпленную къ задней подкупольной колоннѣ собора слѣва.

Въ 1671 году Лѣсковскій митрополитъ Василій, при игуменѣ Георгіѣ, обновилъ башню въ югозападномъ углу монастыря.

Въ 1682 году Виссаріонъ, состоявшій въ Сербской патріархіи, на свои деньги устроилъ большую систерну близь южной стѣны соборнаго храма.

Въ томъ же году Бѣлградскій митрополитъ хаджи Симеонъ, при игуменѣ Гавріилѣ, укрѣпилъ сводами высокую башню св. Саввы на восточной сторонѣ монастыря, и въ 1684 году украсилъ и расписалъ находящійся въ этой башнѣ храмъ св. Іоанна Предтечи при игуменѣ Симеонѣ.

Въ 1688 году митрополитъ Темешварскій Василій своимъ иждивеніемъ сдѣламъ налой и украсилъ его узорами изъ перламута на кости индійской черепахи.

Въ 1740 году больничная церковь обновлена и расписана иждивеніемъ архимандрита Герасима Исинова церкве Сараевске, при игуменѣ Аѳанасіи.

Въ 1762 году иждивеніемъ проигумена Герасима обновлена кладбищная церковь Благовѣщенская.

Въ монастырѣ Павловскомъ.

Въ 1647 году на стѣнахъ уцѣлѣвшей паперти уничтоженнаго соборнаго храма написанъ красками акаѳистъ пресвятой Богородицы иждивеніемъ владыки Бечькерекскаго (Вачскаго въ венгерской Сербіи) Михаила.

Кромѣ пожертвованій всѣхъ этихъ частныхъ лицъ, деспоты Сербіи изъ владѣтельнаго дома Бранковичей, подчиненнаго турецкимъ султанамъ, благотворили нѣкоторымъ монастырямъ аѳонскимъ. Веду рѣчь и объ этихъ благотворителяхъ.

Новый деспотъ Сербіи Георгій Бранковичъ былъ самый несчастный правитель (1427—1457 гг.). Тѣснимый Турками, онъ въ 1435 г. покинулъ свой деспотатъ и съ многими сербскими семействами переселился въ Венгрію, гдѣ и получилъ во владѣніе отъ императора Сигизмунда тринадцать городовъ и въ числѣ ихъ Токай; но не долго жилъ онъ тамъ, снова воротился въ Сербію и управлялъ ею до 1455 года, въ который Турки заняли деспотатъ его, потомъ странствовалъ по разнымъ мѣстамъ и умеръ на чужбинѣ. Во время его деспотства весьма многіе Сербы въ 1438 году во второй разъ переселились въ Венгрію. Этотъ Георгій устроилъ Святопавловскій монастырь на Аѳонѣ, съ 1430 года жаловалъ Есфигменовой обители 50 литръ серебра ежегодно, а лаврѣ св. Аѳанасія 120 литръ серебра съ 1452 года, и Ватопеду 60 литръ серебра, Хиландару же не давалъ ни полушки, вѣроятно, по тому, что еще мать его Мара пожаловала ему село Ораховацъ.

Георгій Бранковичъ, умирая, поручилъ управленіе Сербіею женѣ своей Иринѣ и тремъ сынамъ своимъ: Григорію, Стефану и Лазарю, изъ которыхъ первые два были ослѣплены Турками.

Но по смерти его, младшій Лазарь II отравилъ мать свою, а братьевъ разогналъ, да и самъ безчадный умеръ отъ какого-то недуга въ декабрѣ мѣсяцѣ 1458 года, ничего не сдѣлавъ для Аѳона. По смерти сего Лазаря одни изъ Сербовъ остались вѣрны супругѣ его Еленѣ, гречанкѣ изъ царственнаго дома Палеологовъ, а другіе въ 1459 году, 3 февраля, избрали себѣ правителя Михаила Абоговича, служившаго при дворѣ онаго Лазаря. Но Елена позвала его къ себѣ на обѣдъ 30 марта того же года, и тутъ связала его и отправила въ Венгрію, гдѣ онъ и очутился въ тюрьмѣ. А сама она, не захотѣвши покориться султану Магомету, который въ 1459 году окончательно овладѣлъ всею Сербіею безъ кровопролитія, переселилась въ венгерскій городъ Будимъ, и оттуда съ 1504 года ежелѣтно посылала Хиландарскому монастырю 100 червонцовъ, *сотворивъ приношеніе отъ маліе силе своей пресвятьй Богородицѣ Хиландарской* съ тѣмъ, чтобы въ каждый вторникъ служилась литургія о здравіи ея, а по смерти совершалось поминовеніе, *якоже есть обычно святимъ царемъ и ктиторомъ*. Между тѣмъ братъ Лазаря II, Стефанъ Слѣпецъ, захотѣлъ быть деспотомъ Сербіи. Тамъ нѣкоторые въ 1461 году признали власть его, а всѣ остальные *изволили паче подъ игомъ турецкимъ стенати, нежели своему государю повиноватися*, и выслали его въ Албанію. Тутъ онъ, *ни стопы земли не имущій и ни отъ кого за деспота непризнанный, едино точію голое титло носящій*, женился на Ангелинѣ, дочери диррахійскаго и авлонскаго властеля Аріанита Комнина, и съ нею переселился въ Италію, гдѣ и скончался, оставивъ двухъ наслѣдниковъ голаго титула своего, Георгія и Іоанна, изъ которыхъ первый омонашился до 1485 года и впослѣдствіи былъ Сербскимъ архіепископомъ подъ именемъ Максима, а вторый оставался при своей матери въ Венгріи. Эта деспотица Ангелина и сынъ ея Іоаннъ въ 1496 году начали давать аѳонскому монастырю св. Павла *отъ убогіе пазухы своея 500 златикъ на всяку годину*, а съ 1499 года продолжали денежное жалованье деспота Георгія Бранковича обители Есфигменовой; Хиландару же не давали ни одной литры серебра. Хри-

совулы Ангелины и сына ея Іоанна и вышепомянутой деспотицы Елены (1504 г.) суть послѣднія сербскія грамматы, жалованныя аѳонскимъ обителямъ. Съ конца 15 вѣка Богъ послалъ имъ новыхъ благодѣтелей, именно господарей валахскихъ и молдавскихъ, великихъ князей и царей россійскихъ.

§ 107. *Помощь Аѳону отъ господарей и бояръ Валахскихъ и Молдавскихъ.*

Господари Валахіи и Молдавіи и ихъ бояре давали святогорскимъ монастырямъ деньги и доходныя имѣнія въ своихъ княжествахъ, а на самомъ Аѳонѣ на свой счетъ производили разныя постройки и дѣлали другія благотворенія. О всѣхъ этихъ благодѣяніяхъ ихъ говорю охотно, потому что ни одинъ православный народъ не сдѣлалъ столько добра для Аѳона, сколько сдѣлали Румуны.

И во первыхъ оповѣщаю *денежныя* пособія Аѳону отъ господарей вышеназванныхъ княжествъ.

Пособіе Лаврѣ.

Въ 1533 году Іоаннъ Владулъ воевода Влашской земли 12 января при хрисовулѣ своемъ пожаловалъ лаврѣ Аѳанасія Аѳонскаго 10000 аспръ ежегодно изъ своего имѣнія ради церковнаго поминовенія его самого, родителей и родственниковъ его, и 1000 аспръ монахамъ, какіе будутъ приходить къ нему за этимъ жалованьемъ, на путевыя издержки.

Въ 1579 году, 20 февраля, Іѡ Петръ воевода земли Молдавской „сотвори wброкъ сѣй лаврѣ по шесть тисѧщъ аспри ѿ годь до годь отъ бгоданнаго емѹ стѣжаніѧ, и мнихомъ приходѧщимъ по триста аспри за спензѹ“ (на путевыя издержки) съ тѣмъ, чтобы совершаемо было бдѣніе въ день св. архистратига Михаила и Гивріила, и были бы мольбы непрестанныя о здравіи и спасеніи и отпущеніи грѣховъ его и супруги и чадъ его. „И на то есть вѣра нашего господства и вѣра бояръ нашихъ, вѣра пана Мѹрчѹ двор-

ника долнѣй земли, вѣра пана Бильи *) дворника горнѣй земли, вѣра пана Вартика и пана Юрашко Вартика пръкжлавѣ хотинскыхъ“ и пр. и пр.

Въ 1598 году Іѡ Еремія Могила воевода земли Молдавской началъ жертвовать лаврѣ Аѳонской ежегодно 6000 аспръ за молитвы о здравіи и спасеніи его и оставленіи грѣховъ его.

Въ 1619 году, 3 сентября, Іѡ Гавріилъ Могила воевода молдавскій началъ давать лаврѣ ежегодно 15000 аспръ, и приходящимъ братіямъ спензу 1000 аспръ, на поминовеніе отца его Симеона Могилы воеводы и матери его Маргиты.

Въ 1756 году, 8 ноября, молдавскій господарь Іѡ Константинъ Раковица пожаловалъ лаврѣ 7000 аспръ.

Посовіе обители Филоѳейской.

Въ 1475 или 1477-мъ году старцы этой обители Германъ и Стефанъ приходили къ валахскому господарю Іѡ Владу V и просили у него вспоможенія и хрисовула. „Сего ради онъ съ богоданными емѹ чадами Іѡ Радоулом҃ъ и Мирчею сотворилъ оброкъ сѣмѹ монастырю по ҂ѧ аспри, кромѣ спензе братїамъ, а спенза по ҃т аспри... Приходитъ же имъ въ м҃цѣ маѣ... Да се въ поменникъ коу сѣой проскомидїи въпишоутъ наши родителїе, Іѡ Владъ воевода и ма҃ика (мать) монахїа Єѵпраѯїа, и азъ Іѡ Владъ воевода и чеда наша Іѡ Радоулъ воевода и Владоулъ и Мирча“...

Въ 1768 году Іѡ Александръ Гика воевода пожаловалъ 6600 аспръ, продолживъ такое жалованье предшественниковъ своихъ, которыхъ два хрисовула 1734 и 1749 годовъ упомянуты въ его собственномъ хрисовулѣ.

Посовіе Хиландару.

Въ 1534 году, 27 апрѣля, воевода угровлахійскій Винтила, нарицаемый Владъ, далъ Хиландару 10000 аспръ и 800 аспръ на содержаніе больницы сего монастыря.

Въ 1589 году, 8 февраля, Іѡ Михна воевода угровлахійскій пожаловалъ ему же 15000 аспръ.

*) Не Гольи ли? Ред.

Пособіе Зографу.

Въ 1433 году, 9 февраля, Зографская обитель получила отъ Іѡ Александра воеводы угровлахійскаго 3000 аспръ.

Въ 1466 году, 10 іюня, она же приняла отъ Іѡ Стефана воеводы молдавскаго 100 дукатовъ венгерскихъ; а въ 1471 году, 13 сентября, отъ него же получила 500 аспръ на содержаніе больницы своей.

Въ 1568 году благочестивѣйшая госпожа Роксандра, мать молдавскаго господаря Богдана, дала Зографцамъ 52000 аспръ на выкупъ ихъ доходнаго метоха на Струмѣ.

Въ 1575 году, 1-го іюня, Іѡ Петръ воевода молдавскій пожаловалъ Зографу 100 дукатовъ венгерскихъ.

Въ 1598 году, 14 марта, Іѡ Еремія Могила воевода молдавскій далъ ему же 100 дукатовъ венгерскихъ.

Пособіе Кастамониту.

Въ 1493 году Іѡ Петръ воевода молдавскій назначилъ Кастамониту ежегодно 5000 аспръ и 500 аспръ монахамъ на путевыя издержки отъ Аѳона до Молдавіи.

Пособіе Ксенофу.

Въ 1607 году, 3 августа, Іѡ Раду воевода валахскій отпустилъ сему монастырю 9000 аспръ.

Въ 1636 году Іѡ Матѳей воевода угровлахійскій пожаловалъ ему 10000 аспръ.

Въ 1658 году Іѡ Михна воевода далъ ему 10000 аспръ.

Въ 1766 году, 16 ноября, Іѡ Скарлатъ Григорій Гика воевода угровлахійскій повелѣлъ давать Ксенофу по *двѣ аспры* съ каждаго ведра вина, выдѣлываемаго въ трехъ имѣніяхъ его въ кадиликѣ Бузейскомъ. Это даяніе свое онъ подтвердилъ хрисовуломъ своимъ 23 февраля 1769 года. То же сдѣлалъ и Александръ Ипсиланти воевода въ 1776 году, 8 іюля. Этотъ же сборъ аспръ съ виноградnаго вина утвердилъ и Константинъ Александръ Мурузи воевода въ 1800 году, 11 января.

Въ 1813 году, 14 мая, Iѡ Іоаннъ Георгій Караджа воевода угровлахійскій подтвердилъ сборъ аспръ съ вина и пожаловалъ 200 грошей отъ каравансарая въ Бухарестѣ.

Пособіе Руссику.

Въ 1487 году, 12 іюня, Iѡ Владъ воевода угровлахійскій назначилъ Руссику 6000 аспръ ежегодно.

Въ 1496 году Iѡ Радулъ воевода влашскій пожаловалъ сему монастырю 3000 аспръ, какъ *„осиротѣвшему отъ святіихъ прежднііхъ хтиторехъ“*, а въ 1502 году — 4000 аспръ по личной просьбѣ Прота Св. горы Козмы, который извѣстилъ его „объ оскудѣніи и тѣснотѣ всѣхъ аѳонскихъ обителей, и наипаче монастыря св. Пантелеимона, глаголемаго Руси“.

Въ 1744 году монастырь Руссовъ послалъ въ Константинополь таксидіара своего, іеромонаха Серафима, за сборомъ милостыни съ главою св. Пантелеимона. Тогда случился тамъ молдавскій господарь Iѡ Іоаннъ Николай. Въ его домѣ появилась чума и заразила нѣкоторыхъ домочадцевъ. Отецъ Серафимъ позванъ былъ туда съ оною главою, молебствовалъ, святилъ воду; и никто не умеръ отъ смертоносной язвы. Господарь, видя такое благоволеніе Божіе и многія чудеса въ другихъ домахъ, принялъ въ свое призрѣніе монастырь св. Пантелеимона, далъ ему значительное денежное пособіе, и пожаловалъ свой хрисовулъ въ іюлѣ 1744 года на право полученія 100 левовъ ежегодно изъ доходовъ господарскихъ.

Въ 1750 году іеромонахъ Мелетій ѣздилъ въ Молдавію съ главою великомученика Пантелеимона и, представивъ упомянутый хрисовулъ Iѡ Константину Чехану Раковицѣ воеводѣ, получилъ отъ него новый хрисовулъ въ томъ же году, 3 августа, и 150 левовъ ежегоднаго жалованья.

Производство 150 левовъ Руссику продолжали и преемники Раковицы: Iѡ Матѳей Григорій Гика въ 1754 году, и Iѡ Іоаннъ Ѳеодоръ въ 1758-мъ.

Преемники сего послѣдняго господаря дѣлали равныя пожертвованія сему монастырю. Такъ:

Григорій Каллимахи жаловалъ. . .	150 лев. въ	1762 г.
Григорій Гика	150 лев. въ	1764 г.
Константинъ Димитрій Мурузи . .	150 лев. въ	1778 г.
Александръ Іоаннъ Каллимахи . .	250 лев. въ	1795 г.

Пособіе Ксиропотаму.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1760 года Іѡ Скарлатъ Григорій Гика воевода угровлахійскій пожаловалъ сему монастырю 5000 грошей (піастровъ).

А въ маѣ мѣсяцѣ сего же года панъ Филиппескулъ подарилъ ему 30 фунтовъ бѣлаго воска.

Пособіе Григоріату.

Въ 1778 году Іѡ Александръ Іоаннъ Ипсиланти воевода угровлахійскій пожаловалъ сему монастырю 500 грошей.

Весь монастырь Григоріатскій послѣ пожара съ основаній построенъ былъ скевофилакомъ его Іоакимомъ (1761—1763 гг.) на иждивеніе любившихъ его господарей Молдавіи и Валахіи и угровлахійскаго митрополита Григорія. А любили его они за то, что онъ многихъ плѣнныхъ выкупилъ у Турковъ на свой счетъ и возвратилъ ихъ на родины.

Пособіе Дюниciату.

Въ 1577 году Іѡ Петръ воевода молдавскій далъ сей обители 6000 аспръ.

Въ 1640 году Іѡ Матѳей Бессарабъ воевода угровлахійскій далъ ей же 4000 аспръ.

Въ 1696 году Іѡ Константина Бессарабъ воевода угровлахійскій далъ Діонисіату свой хрисовулъ о денежномъ пособіи на молдавскомъ языкѣ, котораго я не разумѣю.

Въ 1713 году Іѡ Константинъ Бессарабъ воевода угровлохійскій пожаловалъ ему же 120 аспръ.

Въ 1715 году Iѡ Щефанъ Кантакузинъ воевода угровлахійскій далъ ему 8000 аспръ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1716 года Діонисіатъ получилъ 120 аспръ отъ Iѡ Николая воеводы угровлахійскаго.

Въ 1717 году, 20 марта, онъ же принялъ 8000 аспръ отъ *угровлахійскаго* воеводы Iѡ Александра.

Въ томъ же году, 20 марта, принялъ 8000 аспръ отъ Iѡ Іоанна воеводы *молдавскаго*.

Кромѣ такихъ денежныхъ пособій господари Молдавіи и Валахіи и ихъ бояре жаловали аѳонскимъ монастырямъ доходныя имѣнія въ своихъ княжествахъ.

Въ Молдавіи Василій воевода въ 1641 году отдалъ всѣмъ двадцати обителямъ аѳонскимъ построенный имъ въ городѣ Ясахъ монастырь во имя трехъ Святителей съ тѣмъ, чтобы они раздѣляли между собою всѣ доходы съ имѣній этого монастыря.

Въ Валахіи. Сербанъ Кантакузинъ Бессарабъ воевода всей Угровлахіи въ 1682 году, 15 октября, отдалъ всѣмъ же обителямъ аѳонскимъ монастырь, построенный имъ во имя успенія Богоматери на мѣстѣ, называемомъ Котручани, въ память спасенія его жизни отъ какихъ-то убійцъ,—отдалъ, какъ видно изъ хрисовула его, для поминовенія его самого, родителей и предковъ его на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Святогорцы обязаны присылать въ сей монастырь своего игумена благочестиваго, благоразумнаго, трезвеннаго и проч., и вмѣстѣ съ нимъ такихъ же іеремонаховъ, іеродіаконовъ, пѣвцовъ и монаховъ *по обычаю*.

2) Игумены сего монастыря въ плодородные годы должны высылать на Аѳонъ всѣ доходы, какіе останутся за домашними расходами, а въ годы неблагополучные посылать пособія сообразно съ приходомъ, дабы ни въ чемъ не нуждался самый монастырь. Они же обязаны заботиться о благосостояніи и возобновленіи его въ случаѣ надобности.

3) Имъ не дозволяется увозить на Св. гору ни утвари, ни

ризницы монастырской; въ случаѣ же какой-либо опасности они должны укрывать ихъ на другой сторонѣ Дуная. Равнымъ образомъ, они не могутъ продавать никакого недвижимаго имѣнія монастыря: ни нивы, ни мѣста (τόπον), ни виноградника, ни мельницы подъ какимъ бы то ни было предлогомъ.

4) Въ монастырѣ должно быть общежитіе по чину Св. горы. А въ праздники Успенія и Сергія и Вакха всѣ богомольцы, мѣстные и чужіе, и нищіе пусть получаютъ отъ монастыря пищу и питіе".

Послѣ распоряженія о поминовеніи церковномъ слѣдуетъ:

5) „Въ случаѣ невыполненія прописанныхъ условій родственники воеводы (они же и попечители монастыря) имѣютъ право удалить святогорцовъ и замѣнить ихъ другими монахами, а настоящую грамоту объявить недѣйствительною.

6) Никому изъ родственниковъ воеводы, даже въ случаѣ крайней бѣдности ихъ, игумены не даютъ ни одной полушки изъ того, что посвящено Богу и пречистой Богоматери.

7) Каждый игуменъ, избранный по согласію всѣхъ аѳонскихъ монастырей, есть не кто иной, какъ экономъ, и называется такъ. По обычаю монастырей, онъ долженъ отдавать отчетъ Общинѣ (τῇ Κοινότητι,—аѳонской) въ доходахъ и расходахъ за три года; и если Община опять признаетъ его достойнымъ управленія, то пусть онъ останется на своемъ мѣстѣ".

Подъ конецъ слѣдуютъ проклятія игуменамъ, которые дерзнули бы нарушить эту грамоту, или учинить какой-либо соблазнъ и проч. Оправданія, № 68.

Оба вышепомянутые монастыря даютъ ежегоднаго дохода 28000 рублей серебромъ. Сей доходъ раздѣляется между всѣми обителями святогорскими, но не по́ровну.

Кромѣ сего общаго дохода, почти всѣ эти обители имѣютъ въ обоихъ княжествахъ доходныя имѣнія.

Лавръ св. Аѳанасія въ Молдавіи принадлежитъ метохъ, называемый Берзунцъ, который, по завѣренію епитроповъ сей обители, приноситъ ежегоднаго дохода 40000 піастровъ, на наши деньги 2353 рубли серебромъ.

Монастырь Иверскій въ горахъ Молдавіи, гдѣ добываютъ соль, имѣетъ монастырь съ имѣніемъ подъ названіемъ *Окна*. Это богатое имѣніе завѣщано ему какимъ-то Радуканомъ. Въ столицѣ Валахіи, Букарестѣ, Иверу принадлежитъ монастырь Троицкій, по просторѣчію, называемый *Раду-вода* отъ Радула воеводы. Онъ построенъ былъ господаремъ Александромъ, сыномъ Мирчи воеводы, въ 1568 году. Церковь тутъ взорвана была на воздухъ Синанъ-пашею; но, спустя 27 лѣтъ послѣ этого несчастія, Іѡ Радулъ, по вступленіи своемъ на воеводство въ 1614 году, съ основанія воздвигъ эту церковь и съ имѣніями приложилъ ее Аѳоноиверской обители въ 1615 году. Ктиторами Троицкаго монастыря считаются: Радулъ и Аргира, Александръ, Стефанъ Кантакузинъ и госпожа Роксандра, жупанъ Барбулъ и жупаница его Пре́да. Въ немъ, въ бытность мою въ Букарестѣ въ 1846 году, помѣщалось духовное училище.

Оба эти монастыря, по словамъ святогорцовъ, даютъ Иверской обители ежегоднаго дохода 15000 рублей серебромъ.

Монастырю Ватопедскому принадлежатъ:

— въ нашей Бессарабіи богатѣйшія имѣнія, данныя ему еще молдавскими господарями;

— въ Молдавіи, подлѣ Фокшанъ, монастырь *Мѣра*, хорошій метохъ Рекото́са и другіе; въ городѣ Яссахъ—монастыри Го́льи и Барбо́ю. — Въ 1606 году княгиня Анна, жена покойнаго логоѳета Го́льи, приложила Ватопедскому монастырю храмъ Вознесенія Господня въ Яссахъ съ имѣніями и виноградниками. Этотъ даръ ея утвержденъ былъ за Ватопедомъ въ томъ же году Іереміею Могилою, господаремъ земли Молдавской. Въ 1660 году Вознесенскій храмъ монастыря Гольи съ основанія перестроенъ былъ молдавскимъ господаремъ Василіемъ и сыномъ его Стефаномъ воеводою при Молдавскомъ митрополитѣ Варлаамѣ. Въ этомъ монастырѣ находятся наемные магазины и одинъ домъ. Здѣсь живутъ монахи ватопедскіе, числомъ 12, и управляютъ всѣми имѣніями, какія принадлежатъ ихъ братству въ Молдавіи. Въ монастырѣ Гольи помѣщена городская больница для умалишенныхъ.

Монастырь Барбою получилъ свое названіе отъ строителя его Іоанна Барбоя. Въ немъ храмъ во имя св. апостоловъ основанъ Иринопольскимъ епископомъ Григоріемъ и архимандритомъ Діонисіемъ въ 1838 году, іюля 1 дня, а оконченъ и освященъ въ 1843 году, 29 іюня, во дни господаря Григорія Стурдзы и митрополита Веніамина для вѣчнаго поминовенія рода Стурдзовъ, которые отдали сей монастырь Ватопеду. Въ немъ многіе покои отдаются въ наемъ.

Число доходовъ со всѣхъ ватопедскихъ имѣній, находящихся въ Бессарабіи и Молдавіи, простирается до 30000 рублей.

Монастырю Есфигменову принадлежатъ въ Молдавіи: 1) въ околоткѣ Фальчи монастырь во имя апостоловъ Петра и Павла, прозываемый Пуртуци съ имѣніями Лучѐни и Раѝ; 2) въ околоткѣ Ту́товы монастырь во имя пророка Иліи, прозываемый Флорешть, съ нераздробленнымъ большимъ имѣніемъ близъ города Бырла́да, съ другимъ имѣніемъ, называемымъ Антони въ другомъ мѣстѣ, и съ имѣніями Тихулешть и Редепозетулъ; 3) въ Хирсовѣ скитъ Успенія пресвятой Богородицы, прозываемый Галушка; 4) въ Раковѣ, въ Иванешть, скитъ св. Николая Голгоѳы. Оба эти скита владѣютъ имѣніями. Они упоминаются въ актахъ, но безъ указанія времени и лицъ, приложившихъ ихъ монастырю Есфигменову. Что касается монастырей Пуртуцкаго и Флорешть, то первый отданъ былъ Есфигмену великимъ ворникомъ Гавріиломъ Костаки въ 1682 году съ имѣніемъ, которое впослѣдствіи увеличено было приложеніями другихъ бояръ, а вторый—митрополитомъ Молдавіи Веніаминомъ съ родовымъ имѣніемъ его въ 1806 году. Оба эти монастыря и имѣнія ихъ соединены были, какъ одинъ метохъ Есфигменскій, по желанію сего митрополита; и этотъ метохъ вмѣстѣ съ упомянутыми скитами утвердилъ за Есфигменомъ своимъ хрисовуломъ господарь Молдавіи Скарлатъ Александръ Каллимахи, а Цареградскій патріархъ Кириллъ въ 1814 году, 2 іюня, почтилъ его достоинствомъ ставропигіи и независимостію отъ епархіальной власти. 5) Въ околоткѣ Теку́чъ, въ Карлиманешть, метохъ во имя св. Николая съ малымъ имѣніемъ

завѣщанъ былъ Есфигмену боярами Негридами или Негрилештидами, и послѣ того, какъ потомки ихъ несправедливо владѣли имъ въ теченіи немалаго времени, опять отданъ былъ ими по увѣщанію митрополита Веніамина около 1804 или 1805 года; 6) Въ Галацахъ монастырь св. великомученика Димитрія, прозываемаго Па́де, завѣщанъ былъ Есфигмену боярами Конакидами; но, по причинѣ небреженія монаховъ, въ немъ не осталось ни алтаря, ни иконъ, и потому княжеское начальство обратило его въ складочное мѣсто. Въ 1802 году, 14 октября, ветхая церковь въ немъ развалилась отъ землетрясенія. Однако, господарь Александръ Мурузи, по ходатайству митрополита Веніамина, пожаловалъ Есфигмену хрисовулъ на право полученія за этотъ монастырь 100 левовъ ежегодно.

Всѣ имѣнія, принадлежащія Есфигменову монастырю въ Молдавіи, слывутъ подъ общимъ именемъ Флорешть и, какъ говорятъ, доставляютъ доходу 4000 руб. серебромъ.

Имѣнія монастыря Ксиропотамскаго суть:

— въ Валахіи: 1) монастырь во имя Рождества Предтечи въ виду Букареста, прозываемый Плумбуита. Церковь въ немъ построена была господаремъ Петромъ, но отъ долговременности разрушилась. Во второй разъ создалъ ее Александръ воевода, отецъ Михны воеводы; въ третій разъ возобновилъ ее Матѳей Бессарабъ воевода въ 1647 году, 10 апрѣля. Сей монастырь владѣетъ шестью имѣніями. 2) Въ Слатинѣ есть церковь Успенія Богоматери, построенная въ 1739 году Іоанномъ Слатиняномъ, великимъ медильничаромъ, и братомъ его Николаемъ. Сыновья ихъ, Константинъ, Радуканъ и Іоаннъ, приложили эту церковь Ксиропотаму въ 1759 году, 20 октября, съ имѣніями: Берка, Преотештъ или Бодоэшти, съ мельницею на рѣкѣ Олтѣ, и съ мѣстомъ для двухъ-трехъ лавокъ въ Слатинѣ, среди базара. Въ томъ же году, 7 декабря, братья Фалкоіаносы приписали къ этой церкви частъ своихъ имѣній въ Беркѣ и въ Отешть съ тѣмъ, чтобы доходы съ нихъ поступали на содержаніе монаховъ его метоха, и на украшеніе церкви Слатинской. Въ 1760 году, 9 марта, Іоаннъ Постель-

никъ записалъ этому же метоху отцовское имѣніе Братково близъ Русъ-де-Веди. Всѣ эти пожертвованія сдѣланы были по случаю принесенія животворящаго древа въ Валахію изъ монастыря Ксиропотамскаго. Часть сего древа велика. Она тогда вынесена была изъ Ксиропотама въ первый разъ. Эту святыню встрѣчали и принимали валахскіе христіане съ восторгомъ, и ей приписали прекращеніе чумы.

Въ Молдавской столицѣ, Яссахъ, Ксиропотаму принадлежитъ монастырь святыхъ архангеловъ. Онъ построенъ былъ Петромъ воеводою въ 1541 году. Сей монастырь завѣдываетъ и ставропигіальнымъ Троицкимъ монастыремъ близъ Яссъ, который былъ построенъ и завѣщанъ Ксиропотаму бояриномъ Пагони Саули въ 1671 году.

Оба эти монастыря и хорошія имѣнія ихъ слывутъ подъ общимъ названіемъ Да́нку, и вмѣстѣ съ валахскими даютъ ежегоднаго дохода до 4000 рублей сер.

Монастырю Ксенофскому принадлежатъ въ Валахіи, близъ Краіова, богатыя имѣнія, слывущія подъ общимъ названіемъ *Робоая*, по хрисовуламъ многихъ господарей Валахіи, напримѣръ: Іѡ Радула воеводы 1607 года, Іѡ Матѳея воеводы 1632 года, его же 1636 года, Іѡ Константина воеводы 1704 года.

Эти имѣнія, какъ слышно, приносятъ ежегодно дохода 9000 руб. сер.

Монастырь Ксенофскій, по хрисовуламъ многихъ господарей молдавскихъ*), начиная съ 1792 года по 1820-й, получалъ въ Молдавіи сперва 4000 окъ соли, а потомъ 40000 окъ. Но со времени учрежденія новаго регламента въ этомъ княжествѣ прекращенъ отпускъ соли этому монастырю.

Въ 1709 году *Аѳонорусской обители* молдавскій господарь Михаилъ Раковица отдалъ во владѣніе монастырь, называемый *Доамна*, близъ города Ботошань, освободивъ его отъ всѣхъ нало-

*) Александра Константина 1792 года. — Александра Іоанна Каллимахи 1796 г. — Александра Ипсиланти 1800 г.—Александра Константина Мурузи 1808 г.—Скарлата Александра Каллимахи 1813 г.—Михаила Григорія Ѕчѕлъ 1820 г.

говъ, какіе будутъ въ странѣ и въ другихъ монастыряхъ, отъ всѣхъ земскихъ повинностей, отъ десятины съ ульевъ, и отъ подати за овецъ и свиней, а также и послушниковъ освободилъ отъ всѣхъ податей и налоговъ, какіе будутъ въ странѣ.

Въ 1737 году, 22 мая, Григорій Гика, господарь земли Молдавской, узнавши, что ботошанскій монастырь *Доамна* очень бѣденъ и не имѣетъ ни селъ, ни цыганъ, ни послушниковъ, а посвященъ Св. горѣ, умилостивился и повелѣлъ, чтобы тамошніе монахи отыскали себѣ безплатно трехъ постороннихъ людей, которые служили бы имъ, какъ послушники; кромѣ сего, простилъ имъ четвертины и всякія подати и налоги, и освободилъ отъ всѣхъ земскихъ повинностей.

Въ 1744 году, 25 мая, Iѡ Николай, господарь молдавскій, поразмысливши о монастырѣ, называемомъ *Доамна* и находящемся въ упадкѣ и плохомъ состояніи, сжалился надъ нимъ и повелѣлъ, чтобы навсегда были освобождены отъ платежа десятины: 300 ульевъ, 300 овецъ, 50 воловъ и 300 ведеръ вина. Эти же самыя льготы подтвердили господари: Константинъ Михаилъ Ипсиланти Раковица въ 1750 году, и Скарлатъ Гика въ 1757-мъ, Григорій Александръ Гика въ 1774-мъ, Константинъ Димитрій Мурузи въ 1780-мъ, Александръ Іоаннъ Маврокордато въ 1786-мъ и Михаилъ Константинъ Суццо въ 1793-мъ.

Въ 1760 году Iѡ Ѳеодоръ воевода молдавскій отдалъ на вѣки царскому и ставропигіальному монастырю, называемому Русскому, собственную церковь св. Николая въ Константинополѣ, въ Богданъ-сараѣ на Чаршамъ-базарѣ, съ домами около нея и со всѣми имѣніями ея. Но Руссикъ лишился и этого подворья.

Въ годы 1808 и 1809-й монастырь *Доамна* не имѣлъ ни настоятеля, ни хорошаго управленія, а хозяйство его со дня на день уменьшалось, церковь же въ немъ лишена была приличнаго украшенія, и самъ онъ отданъ былъ, по контракту, на два года молдавскому чиновнику продовольствія Константину. Тогда екзархъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, митрополитъ Гавріилъ Бодони, въ 1810 году назначилъ въ сей монастырь игумена Ѳеофана, по-

священнаго въ монашество въ Аѳоноруссикѣ, къ которому приписанъ монастырь *Доамна*, и обязалъ его управлять всѣми недвижимостями и движимостями сего монастыря и блюсти въ немъ хорошій порядокъ, церковный и хозяйственный, а Руссику давать часть доходовъ. Но Руссикъ вскорѣ продалъ его, и на вырученныя деньги купилъ торговыя лавки въ Константинополѣ. Эти лавки сгорѣли и обитель сія осталась ни съ чѣмъ.

Монастырь Симонопетрскій имѣетъ въ столицѣ Валахіи, Букарестѣ, прекрасный монастырь во имя св. Николая Чудотворца, построенный Михаиломъ воеводою въ 1594 году и приписанный имъ къ Симонопетрѣ съ богатыми имѣніями въ 1599 году. Здѣсь помѣщается городская больница. Но еще ранѣе одному метоху Симонопетрскому въ Бурешть *) даны были разными лицами лавки, виноградники и луга, а госпожа Капля завѣщала ему свои имѣнія въ Сфурчешть, Христіанешть, Драгомирешть, Изворань и Спанцогу, кои и утверждены были хрисовулами воеводъ Петра, Александра и Михны, и наконецъ грамотою вселенскаго патріарха Іереміи въ мартѣ мѣсяцѣ 1590 года.

Всѣ эти имѣнія слывутъ подъ общимъ, испорченнымъ, названіемъ Мегаловóда**) отъ вышепомянутаго Михаила воеводы. По сознанію Симопетритовъ, они приносятъ ежегоднаго дохода 8000 голландскихъ червонцовъ (24000 руб. сер. по константинопольскому курсу 1846 года).

Монастырю Зографскому принадлежатъ въ Молдавіи, въ шести часахъ ѣзды отъ Яссъ, Святодуховскій монастырь Добровецъ у рѣчки Васлуй. Онъ построенъ былъ Iѡ Стефаномъ воеводою Старымъ и Добрымъ, а приложенъ Зографу Василіемъ воеводою въ 1651 году, 26 марта, „съ вси комати (участками) съ виногради, и съ соусиди, и съ цигани, и съ станове, и съ млини, и съ азерове рыбними, и съ всемъ приходомъ и съ садове и съ пасики“.

Въ Бессарабіи монастырь, такъ-называемый Кипріановъ, от-

*) По всей вѣроятности: Букурешть.

**) Читай: Михай-воды. Ред.

данъ былъ Зографу съ богатыми имѣніями Антіохомъ Константиномъ воеводою въ 1699 году, 30 января.

Оба эти монастыря даютъ дохода 24000 руб. сер.

Монастырь Кутлумушскій имѣетъ въ Валахіи, подлѣ города Слатины, метохи Коркочаны по хрисовуламъ многихъ воеводъ угровлахійскихъ, начиная съ Іоанна Бассараба.

Сей метохъ приноситъ Кутлумушу ежегоднаго дохода 2000 рублей серебромъ.

Монастырь Пандократорскій имѣетъ въ Валахіи, въ шести часахъ ѣзды отъ Букареста, метохъ Качюры, который, по увѣренію аѳономѣстнаго іеромонаха Каллиника Боцана (отставнаго порутчика русской арміи), даетъ ежегоднаго дохода 50000 піастровъ или 2941 рубль серебромъ.

Монастырь св. Діонисія имѣетъ въ Валахіи, у рѣки Олта, метохъ Хатарàни, приписанный къ нему, какъ видно изъ монастырскаго помянника, господами: Ратомъ, Сербаномъ, Андріаномъ, Константиномъ, Маріею и Нягою. Сей метохъ, по увѣренію діонисіатскаго монаха хаджи Максима (изъ молдавскихъ бояръ), приноситъ ежегоднаго дохода 25000 піастровъ или 1470 руб. сер.

Монастырю св. Павла принадлежитъ въ Валахіи, въ Крáліовѣ метохъ св. Димитрія, прозываемый Житіань. Въ монастырскомъ помянникѣ записаны слѣдующіе „**хтиторы, кои соу положили мѣтохъ оу Влашкой земли, глаголемый Житїань**»: Іѡ Радулъ воевода и госпожа его Ангира, Іѡ Матѳей воевода и госпожа его Елена и пр. и пр., Къ этому метоху приписано было имѣніе Бролощица, какъ видно изъ того же помянника, „болярами Влашкые земли Дросулемъ *), Бишею, Радуканомъ, Неделкою“ и пр. и пр.

Въ Молдавіи Аѳонопавловскій монастырь имѣетъ метохъ св. Димитрія въ Галацахъ, и метохъ съ богатыми имѣніями подъ названіемъ Бурдужень = Теодорень, близь Сучавы и австрійской границы.

Всѣ эти метохи и имѣнія, по словамъ игумена Софронія

*) Читай: Гросуломъ. Ред.

(1846 г.), приносятъ ежегоднаго дохода 17500 рублей сер. Но только одна половина его поступаетъ въ монастырь, а другая расходуется тѣми, которые держатъ на откупѣ эти имѣнія.

Монастырю св. Григорія принадлежатъ:

— въ Валахіи метохъ св. Спиридона и при немъ земля, имѣющая 32 сажени въ длину и 24 въ ширину, съ виноградникомъ. Эта земля выдѣлена была изъ имѣній митрополіи Угровлахійской митрополитомъ Гавріиломъ въ 1776 году, и утверждена за Григоріатомъ господаремъ Александромъ Іоанномъ Ипсиланти въ 1778 году, по случаю выкупа многихъ плѣнныхъ григоріатскимъ монахомъ Іоакимомъ.

Въ Молдавіи монастырь Визáнтіонъ съ имѣніемъ, по тому же случаю, отданъ былъ Григоріату господаремъ Григоріемъ Гикою въ 1777 году.

Со всѣхъ этихъ имѣній, по увѣренію григоріатскаго игумена Неофита, получается 50000 левовъ (2941 руб.), но въ самый монастырь высылаются только 10000 левовъ управителемъ этихъ имѣній, котораго игуменъ желаетъ замѣнить своимъ киновіатскимъ монахомъ.

Монастырь Ставроникитскій имѣетъ въ столицѣ Валахіи, Букарестѣ, хорошій монастырь во имя апостоловъ Петра и Павла, построенный Матѳеемъ воеводою и обновленный Стефаномъ воеводою Кантакузинымъ въ 1715 году. Архимандритъ Аверкій, управляющій имѣніями сего монастыря (1846 г.), вновь построилъ въ немъ церковь и освятилъ ее въ 1843 году, 7 сентября. Имъ же построенъ тамъ домъ по-европейски. Этотъ монастырь въ 1846 году имѣлъ тяжбу за свои имѣнія съ сосѣдями ихъ.

По увѣренію ставроникитскаго іеромонаха Прокопія (изъ Русскихъ), съ имѣній Петропавловскаго монастыря получаются ежегодно 80000 левовъ = 4706 руб. сер.

Монастырь Дохіарскій владѣетъ въ Валахіи хорошимъ доходнымъ имѣніемъ подъ названіемъ Слободзія. Кто далъ его сему монастырю, не знаю.

Итакъ *въ Валахіи* богатыми имѣніями владѣютъ одиннадцать

монастырей аѳонскихъ, именно: Иверскій, Ксиропотамскій, Симонопетрскій, Кутлумушскій, Пандократорскій, Діонисіатскій Павловскій, Григоріатскій, Ставроникитскій и Дохіарскій.

Въ Молдавіи богатыя имѣнія принадлежатъ осьми монастырямъ, именно: лаврѣ, Иверу, Ватопеду, Есфигмену, Ксиропотаму, Зографу, Святопавлу и Григоріату.

Общій доходъ всѣхъ аѳонскихъ обителей съ имѣній ихъ въ обоихъ княжествахъ—не менѣе 175000 рублей серебромъ въ годъ. Кромѣ надѣла этихъ обителей доходными имѣніями, господари и бояре валахскіе и молдавскіе на самомъ Аѳонѣ расточали имъ щедроты свои. Что же и что они сдѣлали тутъ: оповѣстимъ и это.

Въ Протатѣ.

Въ 1508 году благочестивый господарь Молдавіи Богданъ IV пристроилъ къ соборному храму паперть съ западной стороны.

Въ Лаврѣ.

Въ 1521 году Іоаннъ Владиславъ, господарь Валахіи, пожертвовалъ въ соборный храмъ большую икону св. Аѳанасія Аѳонскаго въ серебренопозолоченномъ окладѣ по краямъ ея, на которомъ по обѣ стороны сего преподобнаго, въ уровень съ ногами его, вычеканены сей господарь и супруга его Анна, оба въ ростъ. Св. Аѳанасій написанъ въ ростъ же. Лице его благообразно. Раздвоенная на двѣ пряди борода его длинна. Колоритъ сей иконы темнокрасноватъ. Живопись влахоболгарская! Аѳанасій держитъ въ рукѣ хартію съ словами: αγαθη ψυχη βρυη δακρυα· προσευχη δε κτατε σοφροσυνη: то есть: *праведная душа источаетъ слезы, а молитвою пріобрѣтается цѣломудріе.* У ногъ Аѳанасія, на окладѣ иконы, вычеканены двѣ надписи крупными буквами:

† Ιωαννης Βλαντισλαβος μεγας βοεβοδας ἐν χῳ τῷ θῳ πιστος αυθεντης και αυτοκρατωρ πασης ουγκροβλαχιας.

† Αννα ευσεβεστατη μεγαλη βοεβοδισα ἐν χῳ τῷ θῳ πιστη και αυτοκρατορισα πασης ουγκροβλαχιας, т. е.

† Іоаннъ Владиславъ великій воевода въ Христа Бога вѣрный владыка и самодержецъ всей Угровлахіи.

† Анна благочестивѣйшая великая воеводица въ Христа Бога, вѣрная и самодержица всей Угровлахіи.

Въ 1643 году отдѣльная небольшая церковь, освященная во имя св. Михаила Синнадскаго исповѣдника, воздвигнута съ основаній ея свѣтлѣйшимъ господаремъ Іоанномъ Матѳеемъ воеводою угровлахійскимъ по старанію проигумена Іосифа. А по прошествіи десяти лѣтъ расписана и украшена сія церковь иждивеніемъ сего же господаря. Расписаніе кончено было 12 іюля.

Въ монастырѣ Иверскомъ.

Въ соборномъ храмѣ, за архіерейскою каѳедрою, на южной стѣнѣ, высоко, изображены въ ростъ Михаилъ воевода угровлахійскій, малолѣтній сынъ его Радулъ и Маркъ Ивиръ живописецъ въ полномъ облаченіи іерейскомъ. Воевода держитъ въ рукѣ крестъ, а игуменъ хартію съ словами:

Ποίει, ἃ ἐγὼ σοὶ ἐντέλλομαι, καὶ σώζου. } Дѣлай то, что я заповѣдую тебѣ, и спасайся.

Подобную хартію держитъ и рѣченный Маркъ. На ней читаются игривыя слова:

Φίλοι προσπεμπησθῆναι φιλουμένου φίλων ἄριστε πρὸς Τριάδος τῆς φίλης. } Люби слушать Возлюбленнаго (Господа) наилучшій изъ любимыхъ у Троицы возлюбленной.

Михаилъ воевода управлялъ Угровлахіею съ 1592 года по 1610-й. Въ сіе время иждивеніемъ его, какъ доказываютъ надписи, исторированъ былъ соборный храмъ Иверскаго монастыря.

Въ 1620 году устроенъ большой водоемъ у воротъ сего монастыря и въ него проведена вода издалека иждивеніемъ архонта Сермазана Ивира и постельника Николая изъ Валахіи.

Въ 1683 году, 30 сентября, отдѣльная церковь Богоматери Вратарницы расписана была иждивеніемъ угровлахійскаго господаря Сербана Кантакузина.

Въ монастырѣ Ватопедскомъ.

Въ 1496 году благочестивый воевода молдавскій Стефанъ IV построилъ на берегу моря каменное зданіе для укрытія въ немъ мореходныхъ лодокъ.

Въ 1762 году Григорій Гика воевода молдавскій прислалъ золотую медаль на запрестольную икону Богоматери *Алтарницы*. Я видѣлъ на ней эту медаль въ бытность свою на Аѳонѣ.

Въ 1820 году благочестивый господарь Молдавіи Скарлатъ Каллимахи своимъ иждивеніемъ построилъ житницу (σιτοδόχον), ниже сада, при пути отъ монастыря къ морю.

Въ монастырѣ Каракальскомъ.

Въ 1534 году Іоаннъ Петръ воевода угровлахійскій (или молдавскій Петръ Рарешъ) на скалистомъ берегу моря построилъ малое укрѣпленіе съ зубчатыми стѣнами и съ башнею. Малая дверь въ немъ сдѣлана очень высоко отъ земли. Туда входили по подъемной лѣстницѣ.

Въ монастырѣ Дохіарскомъ.

Въ 1568 году соборный храмъ свв. архангеловъ Михаила и Гавріила съ основаній его построенъ и расписанъ иждивеніемъ благочестивѣйшаго господаря Іоанна Александра воеводы всей Молдовлахіи.

Въ монастырѣ Ксенофскомъ.

Въ 1545 году отдѣльный храмъ св. великомученика Георгія расписанъ иждивеніемъ болярина Константина ворника и брата его Радула, но кромѣ хоровъ, въ которыхъ становятся почетные старцы.

Въ 1564 году кончено расписаніе сего храма иждивеніемъ боярина нижней Валахіи господина Нилумана и жены его Аги.

Между литійнымъ притворомъ Георгіевскаго храма и братскою трапезою, въ крытой паперти, на стѣнѣ, изображены въ вѣнцахъ и въ шубахъ Іоаннъ Матѳей Бессарабъ, воевода угровла-

хійскій, и супруга его Елена. Оба они, преклонивъ колѣна, держатъ нарисованный монастырь преподобнаго Ксенофонта. Это значитъ, что они были ктиторами сего монастыря. А воеводствовалъ реченный Матѳей съ 1633 года по 1654-й.

Въ монастырѣ Русскомъ.

Въ 1751 году благочестивѣйшая госпожа именемъ Султана, супруга Константина, воеводы молдавскаго, Михаила Раковицы обложила золотомъ честную главу св. великомученика. Это повѣдано въ греческой надписи на старинномъ серебряномъ ковчегѣ, въ которомъ покоится часть главы св. Пантелеимона.

Въ 1796 году Александръ Каллимахи воевода молдавскій и супруга его Роксандра изготовили для оной главы другой серебреный ковчегъ, въ который вкладывается ковчегъ вышепомянутый. Тогда же сія Роксандра, рожденная отъ Чехана Михаила Аставуда, принесла въ даръ храму Безсребреника въ Руссикѣ небольшую плащаницу, вышитую серебромъ и золотомъ.

Въ 1812 году благочестивѣйшій господарь всей Молдовлахіи, Скарлатъ Каллимахи, своимъ иждивеніемъ съ основаній построилъ у моря новый монастырь, называемый Русскій, и въ немъ храмъ св. великомученика Пантелеимона.

Въ монастырѣ Зографскомъ.

Въ 1495 году Іоаннъ Стефанъ воевода молдавскій, сынъ Богдана воеводы, построилъ братскую трапезу. Онъ же въ 1500 году пожертвовалъ въ монастырь большую, шитую шелками, икону св. Георгія Каппадокійскаго.

Въ 1517 году сынъ его Іѡ Вогданъ своимъ иждивеніемъ создалъ башню съ храмомъ въ ней во имя св. Николая Чудотворца у Зографской пристани приморской.

Въ монастырѣ Кутлумушскомъ.

Въ 1497 году Іѡ Радулъ воевода угровлахійскій обновилъ сѣверное отдѣленіе братскихъ келлій. Онъ же въ 1508 году построилъ высокую башню въ югозападномъ углу Кутлумуша.

Въ монастырѣ Пандократорскомъ.

Въ 1537 году вода проведена въ сей монастырь иждивеніемъ боярина Гавріила Трусіанò, великаго логоѳета молдовлахійскаго.

Въ Монастырѣ Діонисіатскомъ.

Въ 1515 году башня внутри сей обители съ основанія построена иждивеніемъ Неанга *), воеводы валахскаго.

Въ 1542 году храмъ св. Безсребренниковъ, въ четвертомъ ярусѣ монастыря (считай ярусы снизу), устроенъ иждивеніемъ Руманскаго **) епископа Макарія.

Въ 1553 году иконостасъ соборнаго храма сооруженъ иждивеніемъ Іѡ Александра воеводы молдавскаго, сына Богдана воеводы и внука стараго Стефана воеводы.

Въ 1564 году Александръ воевода молдавскій и супруга его Роксандра украсили икону Іоанна Предтечи.

Въ 1647 году соборный храмъ св. Іоанна Предтечи вновь съ основаній его построенъ и расписанъ иждивеніемъ Іѡ Петра воеводы всей Молдовлахіи.

Въ монастырѣ Григоріатскомъ.

Въ 1497 году сей монастырь возобновленъ былъ молдавскимъ господаремъ Александромъ, отцомъ Богдана воеводы. Тогда же молдовлахійская господарша Марія Асанина Палеологина пожертвовала монастырю икону Богоматери; ее видѣлъ нашъ Барскій въ 1744 году, а я срисовалъ въ 1846 году.

Въ монастырѣ Павловскомъ.

Въ 1500 году „**въ Христа Бога благовѣрный Іѡ Стефанъ, милостію божіею господинъ Молдавской земли, сынъ Богдана воеводы, доведе водоу монастирѣ въ оупокоеніе, себѣ же въ вѣчноую память**“. Это написано въ темныхъ сѣняхъ подлѣ прежней братской тра-

*) Читай: Нягое. Ред.

**) Читай: Рóманскаго. Ред.

пезы. А въ сѣняхъ, ниже поперти прежняго соборнаго храма, надпись гласитъ: „Благочестивы Іѡ Стефанъ воевода. Господарь земли Молдавскои. сынъ Богданѣ воеводи. и сынъ его Іѡ Богданъ воевода доведоше сїю водѕ, и созда швѕ крьстилницѕ и воденицѕ, въ лѣто ,ѕ҃ѯ҃, а господства его текѕщее лѣто ѳ҃, при игѵменѣ св. Павла Кирилѕ їеромонахоу".

Въ верху мраморной лѣстницы, ведущей къ высокой монастырской башнѣ, надпись гласитъ „+ Наче сїю пиргоу (башню) Нѣгое воевода и съврьши его Петроу воевода".

Въ 1522 году Іѡ Нѣгое воевода и сынъ его Ѳеодосій воевода, господари земли Угровлахійской, „сотворише сѝ пиргъ (башню въ сѣверовосточномъ углу) на оу спокоенїе семѕ монастирѕ, и господствѣ ми поминокъ, въ лѣто ,ѕ҃л҃ сѕздасе".

Въ 1708 году угровлахійскій господарь Константинъ Бранкованъ своимъ иждивеніемъ устроилъ параклисъ во имя Константина и Елены и расписалъ его. Тутъ онъ изображенъ на стѣнѣ вмѣстѣ съ супругою его Маріею.

§ 108. *Помощь Аѳону изъ Россіи.*

Перенесемся изъ благотворившихъ Аѳону княжествъ въ наше богоспасаемое отечество, и узнаемъ: какую помощь оно оказывало святогорскимъ обителямъ во время господства надъ ними Оттоманскаго *).

Изъ челобитной Прота Св. горы Паисія, поданной великому князю Василію Ивановичу въ 1509 году старцами Аѳонорусскаго монастыря, Василіемъ, Симеономъ и Іаковомъ, видно, что, въ 1508 году архидіаконъ сего монастыря Пахомій и бывшіе съ нимъ находились въ Москвѣ и принесли оттуда реченному Проту *сто шестьдесятъ златницъ,* пожалованныхъ великимъ княземъ Василіемъ, и что сей Протъ принялъ ихъ вмѣстѣ съ именами родителей сего князя, Ивана и Софіи, и раздавъ ихъ во всѣ

*) Свѣдѣнія объ семъ предметѣ заимствованы изъ подлинныхъ грамотъ царскихъ и изъ книги подъ названіемъ: Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. Ч. I и II. СПБ. 1858.

монастыри, велѣлъ вписать эти имена въ проскомидійные помянники и совершить всенощное бдѣніе.

Въ 1509 году, 24 іюня, тотъ же князь Василій съ старцами Руссика Симеономъ и Іаковомъ послалъ Проту Паисію пять сороковъ соболей и 5000 бѣлокъ во всѣ монастыри Св. горы игуменамъ и братіи, а Проту сему писалъ грамоту, извѣщая его о своей милостынѣ и напоминая, чтобы молились о здравіи его и объ упокоеніи усопшихъ родителей. Другою грамотою извѣстилъ онъ Прота о своемъ дозволеніи посылать въ Россію монаховъ для сбора милостыни.

Въ 1515 году великій князь Василій извѣстилъ Прота Симеона и всѣхъ игуменовъ Св. горы, что онъ послалъ съ ихъ старцами и съ своими людьми большую милостыню, по приказу отца своего и матери своей княгини Софіи, 1000 рублей и отъ себя столько же для раздачи во всѣ монастыри, ради молитвъ за усопшихъ родителей и предковъ, и о своемъ здравіи, и о великой княгинѣ Саломоніи, и о своихъ дѣтяхъ (которыхъ еще ожидалъ), и объ устроеніи всего православнаго христіанства, и о побѣдѣ надъ врагами, обѣщая и впредь, доколѣ дозволитъ Богъ, дозирать обители аѳонскія.

Въ 1566 году царь Іоаннъ Грозный, по желанію супруги своей Анастасіи, прислалъ въ Хиландаръ шитую шелками катапетазму (Смотри мое Путеш. по Аѳону, ч. II, отд. 1, стр. 14).

Въ 1582 году у Ивана Васильевича Грознаго скончался сынъ царевичь Іоаннъ. Смерть его весьма опечалила сего государя. Тогда онъ разослалъ богатыя милостыни многимъ восточнымъ монастырямъ и архіереямъ на поминовеніе души усопшаго. На Аѳонъ послана была милостыня съ Иваномъ Мешенинымъ. Этотъ посолъ возвратился въ Москву въ 1584 году осенью, и подалъ государю Ивану Васильевичу отчетливый списокъ розданной имъ милостыни всѣмъ монастырямъ на горѣ Аѳонской. Изъ этого списка видно: въ какомъ состояніи находились эти монастыри. Тогда —

1) Протомъ св. горы былъ Пахомій; а въ скиту у него (на

Карей) находились 70 старцовъ; и имъ розданы *одиннадцать рублей.*

2) Въ лаврѣ св. Аѳанасія настоятельствовалъ игуменъ Митрофанъ. Ему и 150 братіямъ даны 350 рублей, да 94 скитникамъ, спасавшимся около сей лавры, 26 рубл.; въ скитахъ сихъ болѣе 20 храмовъ каменныхъ, и въ нихъ во всѣхъ совершалась служба. Въ пяти верстахъ отъ лавры былъ особый скитъ, въ которомъ спасались 29 человѣкъ; и имъ даны 5 рублей.

3) Ватопедскаго монастыря архимандриту Акакію чрезъ старцовъ его, бывшихъ въ Москвѣ, даны были 720 руб., и въ больницы его 100 руб.

4) Хиландарскому монастырю даны были 700 рублей еще въ 1582 году въ Москвѣ, да при отпускѣ отсюда екклисіарха Григорія вручены были ему 60 руб. и 40 куницъ, и 20 рублей четыремъ старцамъ его.

5) Русскій Пантелеимоновъ монастырь уже десять лѣтъ стоялъ пустъ (съ 1574 г.) по смерти строителя Матѳея, скончавшагося въ Москвѣ; и некому было отдать 500 рублей. Въ 1584 году Іоаннъ Грозный съ торговымъ человѣкомъ Маркомъ Самсоновымъ послалъ, опять по царевичѣ, ризы и стихарь для того, чтобы Пантелеимоновцы опять записали въ вѣчный свой помяникъ царевича со всѣми предками его, и молились о немъ на всѣхъ службахъ своихъ, и о здравіи бы молились царя и царицы Маріи, царевича Ѳеодора и супруги его Ирины и царевича Димитрія.

6) Въ монастырѣ Симоновѣ (Есфигменѣ) при храмѣ Введенія былъ игуменъ Никифоръ и 50 старцовъ. Имъ даны 50 рублей, и 3 рубли двѣнадцати старцамъ въ трехъ скитахъ его.

7) Въ монастырѣ Панкратія (Пандократора) игуменъ Макарій и 150 человѣкъ братіи. Имъ даны 100 рублей, и 3 рубли 26 скитникамъ.

8) Въ обители Ставроникиты игумену Симеону и 70 человѣкамъ братіи — 80 рубл., да 18 скитникамъ 5 рублей.

9) Въ монастырѣ Кутлумушъ игумену Иларіону и 80 братіямъ — 100 рублей, а въ скитахъ его 42-мъ человѣкамъ 14 руб.

10) Въ монастырѣ Иверскомъ игумену Аверкію и 150 братіямъ—300 рублей, и 12 рублей 43-мъ старцамъ въ окрестныхъ скитахъ.

11) Въ обители Филоѳеевой игумену Матѳею и 100 человѣкамъ братіи — 150 рублей, и 21-му скитнику 5 руб.

12) Въ монастырѣ Калогривѣ (Каракаллѣ) въ храмъ святыхъ апостоловъ, гдѣ не было игумена, а старцовъ 50 человѣкъ, даны—100 рубл. и 27 скитникамъ 7 руб.

13) Въ монастырѣ Павла игумену Гавріилу и 50 братіямъ—100 руб. и 30 скитникамъ 8 руб.

15) Въ монастырѣ Діонисія въ храмъ Іоанна Предтечи игумену Лаврентію и 150 братіямъ — 250 руб., и 25 старцамъ въ скитахъ 5 руб.

15) Въ монастырѣ Симоновѣ (Симонопетрѣ) игумену Нифонту и 80 братіямъ даны 150 руб., и 12 скитникамъ 3 руб., да съ версту отъ сего монастыря въ скитъ, гдѣ храмъ св. Николая Чудотворца (Григоріатъ), 8 человѣкамъ 5 рублей.—[Въ 1582—4 года Григоріатъ былъ пустъ съ 1572 года; посему, милостыня отдана была Проту, 50 рублей. Григоріатцамъ же, яко скитникамъ, даны только 5 рублей].

16) Въ монастырѣ Серапотовѣ (Ксиропотамѣ) игумену Іоилю и 70 братіямъ — 100 руб. и 41 старцу въ скиту 11 руб.

17) Въ монастырѣ Ксеносъ (Ксенофъ) игумену Антонію и 50 братіямъ — 200 рублей, и 32 скитникамъ 8 рублей.

18) Въ Дохіарѣ игумену Неофиту и 60 братіямъ — 93 руб., и 22 скитникамъ 6 рублей.

19) Въ Кастамонитѣ, гдѣ не было игумена, 50-ти человѣкамъ братіи даны 80 рублей, и 18 скитникамъ 5 рублей.

20) Въ Зографѣ игумену Паисію и 100 человѣкамъ братіи—200 руб. и 33 скитникамъ 9 рублей.

Въ 1584 году, 18 марта, скончался Іоаннъ Грозный, принявъ монашество съ именемъ Іоны. Въ августѣ мѣсяцѣ того же года сынъ его Ѳеодоръ Іоанновичь послалъ съ Борисомъ Благовымъ 1000 рублей патріарху Цареградскому и въ обители аѳонскія, по душѣ родителя своего.

Пособіе Ватопеду.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1589 года Ѳеодоръ Ивановичъ далъ Ватопедцамъ свою жалованную грамоту, которою дозволилъ имъ собирать милостыню въ Москвѣ.

Въ 1623 году, 3 іюля, ватопедскій игуменъ Никодимъ получилъ отъ Филарета Никитича 40 соболей, камку и 15 руб.

Въ 1625 году съ ватопедскимъ архимандритомъ Игнатіемъ послано было государево жалованье для искупленія долговъ Ватопеда соболями на 200 руб., сто отъ царя и сто отъ патріарха Филарета Никитича; да монастырю дано было жалованье камками, соболями, куницами и деньгами на 250 рублей.

Въ одиннадцатый день января мѣсяца 1626 года царь Михаилъ Ѳеодоровичъ грамотою своею дозволилъ имъ же пріѣзжать въ Москву за милостынею въ каждый четвертый годъ.

Въ 1654 году въ сѣверозападномъ углу Ватопеда устроена была больница иждивеніемъ царя Алексѣя Михайловича.

Въ 1655 году, при этомъ же царѣ, ватопедскій архимандритъ Дамаскинъ привезъ въ Москву главу св. Іоанна Златоустаго и запрестольный крестъ Константина Великаго. Благочестивый царь сей упросилъ его оставить у него обѣ эти святыни, лѣтъ на двадцать или менѣе, какъ случится, и милостыни далъ соболями на 1000 рублей и деньгами 400 рублей, да архимандриту далъ особо 400 рублей, и о всемъ этомъ увѣдомилъ намѣстника Ватопедской обители Леонтія. Въ началѣ 1688 года изъ этой обители пріѣзжалъ въ Москву архимандритъ Козма и просилъ царей Іоанна, Петра и Софію возвратить крестъ, *который соорудилъ Константинъ Великій*, и главу Іоанна Златоустаго. Но ихъ величества удержали у себя эти святыни для сохраненія ихъ, по причинѣ утѣсненій Аѳона отъ Турковъ, и повелѣли пріѣзжать въ Москву въ каждый четвертый годъ, для полученія милостыни соболями на 500 рублей. Съ архимандритомъ Козмою посланы были въ Ватопедъ 200 рублей. Въ 1693 году дана была такая же милостыня присланному оттуда старцу Симону (О дальнѣйшей судьбѣ назван-

наго креста смотри мое Путеш. по Аѳону, ч. II, отдѣл. 2.1846 г., стран. 27).

Въ 1857 году графъ Димитрій Николаевичъ Шереметевъ пожертвовалъ серебренопозолоченныя ризы на мѣстныя иконы Богоматери и архангела Гавріила въ соборномъ храмѣ.

Пособіе Руссику.

Въ 1591 году Россійскій патріархъ Іовъ своимъ окружнымъ посланіемъ приглашалъ всѣхъ православныхъ Россіянъ подавать милостыню Русскому на Аѳонѣ монастырю.

Въ сентябрѣ 1592 года царь Ѳеодоръ Ивановичъ, по силѣ грамоты Іоанна Васильевича Грознаго, дозволилъ старцамъ Руссика пріѣзжать въ Москву за милостынею.

Такое дозволеніе далъ имъ и царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1626 году, 22 іюля.

А царь Алексѣй Михайловичъ въ 1660 году, 29 февраля, повелѣлъ имъ пріѣзжать въ Москву за милостынею въ четвертый или пятый годъ. Это повелѣніе подтвердили и сыны его, Іоаннъ и Петръ, въ 1690 году, 31 мая.

Въ 1705 году, вселенскій патріархъ Гавріилъ передалъ обитель св. Пантелеимона на Аѳонѣ русскимъ монахамъ, убѣдивъ архимандрита Варлаама быть строителемъ ея. Сей архимадритъ рѣшился пойти въ Россію за сборомъ милостыни. Въ приготовленномъ имъ *новомъ* помянникѣ онъ назвалъ эту обитель *Новорусскою*, а братію — *новоизбранною*. Съ 1706 года по 1721-й онъ обошелъ всю Малую, Бѣлую и Великую Россію, прося подаяній во имя Бога и св. великомученика Пантелеимона. Много благотворителей записано въ его помянникѣ. Но странно! Въ сборной книгѣ читаются только имена доброхотныхъ дателей, а денежныя даянія ихъ не прописаны, и только въ концѣ книги есть какой-то глухой счетъ: „100, 200, 100, 115, 72, 22, 40, 40, 30, 10, 26, всего 875 рублей“. Однако, напрасны были труды отца Варлаама. Въ 1726 году нашъ Барскій засталъ въ Руссикѣ только четырехъ монаховъ, *два отъ Руссовъ, и два отъ Болгаровъ*: *игуменъ*

болгаринъ бяше. А въ 1744 году, онъ не нашелъ тамъ ни одного русскаго инока. Уже спустя сто лѣтъ послѣ него, наши родичи поселились въ Руссикѣ и пособили этому монастырю своими приношеніями. А дозволеніемъ ему сбора милостыни въ Россіи и выдачею денегъ изъ казны нашей (болѣе 800 руб.), по палестинскому штату, за нѣсколько прошедшихъ годовъ оказано было ему немаловажное пособіе. Наконецъ въ 1873 году, по Высочайшему соизволенію, Руссикъ устроилъ и открылъ часовню въ Москвѣ, — сперва при Богоявленскомъ монастырѣ, а потомъ, противъ церкви Владимірской Богоматери, на Никольской улицѣ. Эта часовня доставляетъ ему доходъ обильный.

Пособіе Хиландару.

Въ 1567 году царь Іоаннъ Грозный, по изволенію супруги своей Анастасіи, прислалъ въ Хиландаръ шитую въ 1566 году шелками катапетазму и триста рублей; да царевичъ Іоаннъ послалъ отъ себя панагію серебреную, вызолоченную, съ жемчугами, а князь Юрій Васильевичъ 50 рублей, и столько же дано было священноиноку Сильвестру и старцамъ его отъ государя.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1571 года сей государь пожаловалъ Хиландару дворъ съ хоромами въ московскомъ новомъ городѣ Китаѣ, возлѣ Устюжскаго двора (Оправданія, № 69). За это Хиландарцы благодарили его благожелательнымъ посланіемъ (Тамъ же, № 70).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1856 года царь Ѳеодоръ Іоанновичъ своею грамотою подтвердилъ право Хиландара на владѣніе онымъ дворомъ.

Въ 1591 году, 16 апрѣля, всероссійскій патріархъ Іовъ далъ Хиландарскому архимандриту Григорію свою грамоту, въ которой приглашалъ всѣхъ православныхъ христіанъ подавать ему и послѣ него другимъ старцамъ милостыню Бога ради.

Въ 1603 году, 8 февраля, царь Борисъ Годуновъ своею грамотою подтвердилъ право Хиландара на владѣніе пріѣзжимъ дворомъ въ Москвѣ, что по правую сторону Богоявленскаго монастыря, въ городѣ Китаѣ (Оправданія, № 71).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1623 года пріѣхалъ въ Москву хиландарскій архимандритъ Ѳеодоръ и исходатайствовалъ своей обители утвержденіе царскихъ грамотъ, данныхъ Іоанномъ и Ѳеодоромъ на владѣніе Хиландарскимъ подворьемъ въ Москвѣ. Въ 30 день августа того же года онъ представлялся патріарху Филарету Никитичу и поднесъ ему мощи св. мученика Стефана, а отъ него получилъ образъ Вознесенія Господня, обложенный серебромъ, 40 соболей, камку и 20 рублей.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1629 года явился въ городъ Путивль хиландарскій архимандритъ Филиппъ. Но государь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ выдать ему тамъ царское *обычное* жалованье 12 рублей и отпустить его обратно, потому что Хиландарцы недавно пріѣзжали за милостынею.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1628 года пріѣхали въ Москву бить челомъ о милостынѣ, по двумъ жалованнымъ грамотамъ, Аѳонской горы Хиландарскаго монастыря митрополитъ Мардарій и келарь Макарій; и по имянному указу изготовлены были сему митрополиту церковныя облаченія цѣною въ 113 рублей.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1653 года государь Алексѣй Михайловичъ своею грамотою пожаловалъ Хиландару „на пріѣздъ дворъ со всѣми потребными хоромами въ Китаѣ городѣ, у Богоявленскаго монастыря“ (Разумѣй, что онъ подтвердилъ право Хиландара на владѣніе симъ дворомъ).

Въ 1658 году, 3 іюня, сей же государь повелѣлъ „пріѣзжати въ Москву за милостынею въ седьмый годъ тремъ или четыремъ старцамъ, да служкѣ“.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1684 года „Великій государь царь и великій князь Іоаннъ Алексіевичь и Петръ Алексіевичь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники, государи и обладатели, жалованную грамоту отца нашего, великихъ государей блаженныя и вѣчныя памяти достойнаго, великаго государя царя и великаго князя Алеѯія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, слу-

шавъ, пожаловали аѳонскія горы, Введеніе пресвятыя Богородицы Хиландарскаго монастыря архимандрита Гавріила съ братіею, велѣли имъ вмѣсто монастырскаго ихъ подворья, которое написано въ жалованной грамотѣ отца нашего, и живутъ въ томъ месте великаго господина святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всея Россіи пѣвчіе, діяки і подьяки, — давать нашего великихъ государей жалованья въ прибавку къ милостынной прежней даче къ семидесятъ рублямъ по тридцати рублевъ, всего и съ прежнею милостынною дачею по ст8 рублевъ изъ нашей царской казны соболми тогда, когда они будутъ на Москвѣ въ пріѣзде по нашей царской жалованной грамоте въ указной годъ и для того сей нашъ государской милостивый указъ на жалованной грамоте (Алексія Михаиловича 1653 г.) подписать повелѣли.

Дмной Дьакъ Емельянъ Ігнатьевъ сынъ Украинцевъ.

Въ 1684 году, 7 ноября, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, на оборотѣ грамоты отца ихъ Алексѣя Михайловича 1658 года о пріѣздѣ Хиландарцовъ въ Москву за милостынею въ седьмый годъ, повелѣли надписать, и надписано: „пожаловали архимандриту Гавріилу указомъ впредь быти по всему по тому, какъ въ той отца ихъ великихъ государей блаженные и вѣчно достойные памяти великаго государя его царскаго величества жалованной грамоте писано“.

Думной дьякъ тотъ же.

Наша императрица Екатерина II пожертвовала въ Хиландаръ большую причащательную чашу. Ее держитъ литый ангелъ на головѣ своей, а самъ стоитъ на большомъ поддонкѣ ея. Вмѣстѣ съ этою чашею присланъ былъ и большой дискосъ съ звѣздицею и лжицею. На звѣздицѣ чернью изображены составители литургіи: Василій Великій, Іоаннъ Златоустый и другіе.

Въ 1858 или 1859 году Хиландарскому монастырю дано было Высочайшее разрѣшеніе собирать милостыню въ теченіи одного года. Въ концѣ его Хиландарцы послали въ нашъ святѣйшій сѵнодъ свое прошеніе слѣдующаго содержанія *):

*) Оно сочинено было мною въ бытность мою въ Хиландарѣ.

„Въ Святѣйшій правительствующій Сѵнодъ Всероссійскій
Братства священнаго монастыря
Хиландарскаго на Святой горѣ Аѳонской
покорнѣйшее прошеніе.

Всемилостивѣйшее вниманіе Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Императора Александра Николаевича всея Россіи, къ многимъ и великимъ нуждамъ нашего священнаго монастыря, благословеніе Вашего Святѣйшества, и милосердіе православнаго народа Россійскаго уже окрылили нашу надежду на поддержаніе и благоустройство нашей бѣдной обители. Ибо наши собратія (архимандритъ Софроній и друг.), пребывающіе въ богоспасаемой Россіи, уже собираютъ милостыню доброхотныхъ дателей, теплѣ молящихся о благостояніи всѣхъ святыхъ божіихъ церквей, и по вѣрѣ, любви и надеждѣ желающихъ всюду совершать поминовеніе душъ ихъ родителей, сродниковъ и знаемыхъ, Для сбора такой милостыни назначенъ одинъ годъ, и этотъ срокъ истекаетъ. Въ столь короткое время въ пространнѣйшей Державѣ Россійской слухъ о нашихъ нуждахъ еще не достигъ до всѣхъ доброхотныхъ дателей, и если достигъ, то не всякій изъ нихъ изготовился принести, или послать свое добровольное подаяніе на поминовеніе ближнихъ своихъ въ нашей обители и на поддержаніе ея. Посему мы, проникнутые чувствами благодаренія и упованія, припадаемъ къ стопамъ Вашего Святѣйшества и смиренно просимъ и молимъ Ваше преосвященнѣйшее и боголюбезнѣйшее архипастырство продолжить срокъ пребыванія вышепоименованныхъ собратій нашихъ въ богоспасаемой Россіи для сбора милостыни настолько времени, насколько заблагоразсудитъ Ваше Святѣйшество, по примѣру прочихъ аѳонскихъ обителей, кои сподоблялись подобной милости.

Вашего Святѣйшества
Нижайшіе послушники со всею о Христѣ братіею“.

Просимая отсрочка была дана на годъ. А какъ великъ былъ сборъ деньгами и вещами: этого я не знаю, потому что въ то время находился не на Аѳонѣ.

Пособіе лавръ св. Аѳанасія Аѳонскаго.

Въ 1513 или 1514 году пріѣзжалъ въ Москву изъ лавры св. Аѳанасія екхлисіархъ Мелетій, и отпущенъ былъ обратно на Св. гору уже въ 1515 году. Съ нимъ посланы были въ лавру серебреная чара, камчатныя ризы и пелены къ иконамъ Благовѣщенія и св. Аѳанасія Аѳонскаго.

Въ 1633 году лаврскому архимандриту Гавріилу отпущены были деньги и соболи счетомъ на 130 рублей.

Въ 1641 году явился въ Путивль лаврскій архимандритъ Іосифъ съ братіею для испрошенія милостыни въ Москвѣ. Но путивльскому воеводѣ велѣно было выдать ему изъ мѣстныхъ доходовъ государево жалованье, примѣряясь къ прежнимъ дачамъ, и отпустить его назадъ.

Въ 1658 году царь Алексѣй Михайловичь пожаловалъ лаврскому архимандриту Игнатію хрисовулъ, въ которомъ повелѣлъ ему и другимъ, кто по немъ будетъ, пріѣзжать въ Москву за милостынею въ каждый четвертый годъ.

Въ 1695 году цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи новымъ хрисовуломъ своимъ повелѣли лавріотамъ пріѣзжать въ Москву за милостынею такъ же въ каждый четвертый годъ.

Пособіе Каракаллу.

Каракальскіе монахи, сколько мнѣ извѣстно, никогда не ходили въ Россію за сборомъ милостыни. Напротивъ, къ нимъ приходилъ въ 1584 году посланникъ Іоанна Грознаго, Мешенинъ, и далъ имъ сто рублей, да 27 скитникамъ семь рублей. Однако, Каракаллу въ городѣ Измаилѣ у Дуная, завоеванномъ нами у Турковъ, принадлежитъ монастырь св. Николая. Изъ грамоты вселенскаго патріарха Іоанникія 1648 года, мѣсяца іюня, индикта 1-го, видно, что сей монастырь тогда числился въ епархіи митрополита Браиловскаго (Προϊλάβου), что храмъ въ немъ почти совсѣмъ разрушился, и что монахи Аѳонокаракальской обители взялись перестроить его съ основанія съ тѣмъ, чтобы сей монастырь былъ

отданъ имъ, какъ метохъ, и былъ бы почтенъ достоинствомъ ставропигіи. Они сдѣлали свое дѣло. А въ какомъ состояніи находится этотъ метохъ нынѣ, и сколько даетъ дохода Каракаллу: это мнѣ неизвѣстно.

Пособіе обители Филоѳея.

Въ 1584 году посланникъ Грознаго Иванъ Мешенинъ, подалъ игумену сей обители Матѳею и ста братіямъ 150 рублей, и двадцать одному скитнику 5 рублей.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1642 года пріѣхали въ Москву бить челомъ о милостынѣ и на церковное строеніе архимандритъ Григорій и келарь Ѳеофанъ, а писалъ о нихъ Ѳеофанъ патріархъ Іерусалимскій, чтобы государь пожаловалъ ихъ своимъ жалованьемъ. Государь далъ архимандриту камку смирную, сорокъ соболей въ 25 рублей и денегъ 20 рублей, да грамоту, въ которой повелѣлъ имъ пріѣзжать въ Москву въ седьмой или восьмой годъ. Въ декабрѣ же мѣсяцѣ того же года вслѣдствіе другой челобитной архимандрита Григорія о помощи его монастырю государь приказалъ дать своего жалованья на церковное строеніе соболями 50 рублей. Въ январѣ 1643 года архимандритъ обратно отпущенъ былъ изъ Москвы.

Пособіе монастырю Иверскому.

Въ 1584 году сей монастырь получилъ отъ посла Іоанна Грознаго Мешенина 300 рублей; да окрестные 43 старца приняли отъ него 12 рублей.

Въ началѣ 1586 года государь Ѳеодоръ Іоанновичъ отпустилъ изъ Москвы трехъ старцовъ иверскихъ; но что и что пожаловалъ имъ: это не оповѣщено.

Въ ноябрѣ 1628 года представлялся государю Михаилу Ѳеодоровичу иверскій архимандритъ Акакій, и поднесъ ему часть мощей св. Игнатія Богоносца; но какое жалованье получилъ отъ него: это неизвѣстно.

Въ октябрѣ 1640 года иверскій архимандритъ Пахомій съ

келаремъ и братіею подалъ государю Михаилу Ѳеодоровичу прошеніе о томъ, чтобы ихъ, богомольцовъ своихъ, пожаловалъ онъ своею царскою милостынею, и велѣлъ имъ дать въ монастырь свою грамоту, какъ и прочимъ монастырямъ, утѣшенія ради и помощи, чрезъ сколько лѣтъ пріѣзжать имъ въ Москву. Прошеніе ихъ было исполнено. Въ 17 день декабря 1640 года была дана имъ жалованная грамота, въ которой повелѣно имъ пріѣзжать въ Москву для милостыни въ 7-й или 8-й годъ тремъ или четыремъ человѣкамъ и служкѣ монастырскому.

Въ 1654 году по указу царя Алексѣя Михайловича „данъ въ Иверскій монастырь въ подворье і для отправленія службы Божіи греческаго языку Никольской монастырь, что за Иконнымъ рядомъ“. Но жалованная грамота государева на право владѣнія симъ Никольскимъ монастыремъ дана была уже 19 мая 1669 года. Вотъ она:

По титулѣ.

„Пожаловали есмя афонские горы Иверскаго монастыря архимарита Дионисія з' братиею, что биль челомь намъ великому государю нашему царскому величеству, онъ архимандритъ Дионисій, въ прошломъ де во р҃к по нашему царскаго величества указу данъ имъ въ Иверской монастырь въ подворье і для отправленія службы Божіи греческаго языку Никольской монастырь, что за Иконнымъ рядомъ, а нашей великаго государя жалованной грамоты имъ на тотъ монастырь и по сѐ время не данѡ, и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству пожаловать его архимандрита, велѣть ему дать нашу великаго государя грамоту, почему имъ тѣмъ Никольскимъ монастыремъ владѣть, и по скольку человѣкъ брать и изъ ихъ Иверскаго монастыря въ Николской монастырь для церковной службы и монастырской потребы пріѣзжать; и Мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ вся великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, наше царское величество, Иверскаго монастыря архимандрита з братіею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимандриты будутъ пожаловали, велѣли имъ тѣмъ Никольскимъ монастыремъ,

что за Иконнымъ рядомъ, для отправленія службы Божіи владѣть и въ немъ жить; а пріѣзжать имъ въ наше царского величества Россійское царствіе во четвертый годъ четыремъ человѣкамъ старцамъ, да служке. И какъ іс того Иверскаго монастыря архимандритъ или старцы с' сею нашею царского величества грамотою ... пріѣдутъ... и проч. Дана сія наша царского величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ велицемъ граде Москвѣ лѣта отъ созданія мира ,ѕрoѕ, мца мая ѳ̀і дня".

Съ сей поры Аѳоноиверская обитель *прочно* владѣетъ и въ наше время Никольскимъ въ Москвѣ монастыремъ, и получаетъ отъ него дохода съ наемныхъ помѣщеній его на Никольской улицѣ 10000 рублей ежегодно. Кромѣ сего, этому монастырю принадлежитъ дача съ землею въ Клинскомъ уѣздѣ, и озеро у села Чуднова въ Рузскомъ уѣздѣ Московской губерніи. Сказаніе о семъ монастырѣ помѣщено въ Оправданіяхъ сей исторіи моей, подъ № 72.

Въ 1766 году, 17 іюля, указомъ ея императорскаго величества Екатерины Алексѣевны, даннымъ святѣйшему сѵноду, повелѣно: 1) „чтобы состоящему въ Москвѣ Николаевскому греческому монастырю быть въ собственномъ въ сѵнодальномъ вѣдомствѣ, 2) въ сходственность жалованной въ 7177=1669 году отъ царя Алексѣя Михаиловича Афонскія горы въ Иверской монастырь грамоты, какъ нынѣ находящихся въ томъ греческомъ монастырѣ изъ греческой націи монашествующихъ оставить, такъ и впредь высылающимся на перемѣну ихъ быть на прежнемъ основаніи, то есть не опредѣлять къ нимъ изъ великороссійскихъ монастырей монашествующихъ, и 3) положенную по штату на тотъ монастырь денежную сумму изъ коллегіи экономіи въ оной монастырь отпускать въ надлежащее время всю сполна, не требуя отъ неполнаго монашествующихъ и прочихъ служителей числа остатковъ, и не чиня въ той штатной суммѣ по иностранству ихъ и незнаніи великороссійскихъ обрядовъ никакихъ щетовъ, Мы оной сѵнода нашего докладъ по прописаннымъ въ немъ резонамъ симъ Все-

милостивѣйше конфирмуемъ, повелѣвая о исполненіи по сему, куда надлежитъ дать знать.

На подлинномъ: Екатерина.

Оберъ-секретарь Михаилъ Остолоповъ".

Блаженной памяти императоръ Александръ Павловичъ, въ память изгнанія Французовъ изъ Россіи, въ 1812 году, пожертвовалъ въ Иверскій монастырь серебреное лимонное деревцо немалаго роста въ вазѣ.

Пособіе Есфигмену.

Въ 1584 году посолъ Іоанна Грознаго Мешенинъ лично подалъ игумену сего монастыря Никифору и пятидесяти старцамъ по рублю на каждаго, и еще три рубли двѣнадцати старцамъ въ трехъ скитахъ его.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1623 года пріѣзжалъ въ Москву за милостынею строитель Авксентій, а 30 августа представлялся патріарху Филарету Никитичу, которому и поднесъ часть мощей св. архидіакона Стефана: за что одаренъ былъ нескудно.

Въ ноябрѣ 1634 года есфигменскій архимандритъ Симеонъ съ келаремъ Герасимомъ пріѣхалъ въ г. Путивль, и на пути оттуда въ Москву скончался. Келарь же былъ въ этой столицѣ и получилъ обычное жалованье.

Въ томъ же 1634 году отпущенъ былъ въ Есфигменъ проживавшій въ Москвѣ Севастійскій митрополитъ Іосифъ,—отпущенъ по его прошенію, и при отпускѣ получилъ три сорока соболей на 100 рублей, и еще сто рублей для монастыря въ вѣчный поминокъ александрійскаго протосингелла Іосифа за его заслуги и труды, оказанные нашему правительству.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1640 года прибылъ въ Путивль изъ Цареграда вышепомянутый митрополитъ Іосифъ, а 31 дня того же мѣсяца представлялся съ своимъ архимандритомъ Леонтіемъ государю и поднесъ ему, государынѣ и царевичу бархатъ, обьярь и другія вещи, въ замѣнъ чего получилъ обычное жалованье. Изъ челобитной его видно, что онъ въ Есфигменовомъ монастырѣ

построилъ новую церковь въ памятъ Рождества Богоматери, гдѣ намѣренъ былъ поминать царскихъ родителей, и потому просилъ у государя жалованной грамоты Есфигменову монастырю на пріѣздъ оттуда въ Москву за милостынею, да еще ризницы, кадила и мантіи. Указомъ 19 марта Іосифу велѣно было дать соболей на 200 рублей государева жалованья, по его челобитью, и жалованную грамоту, которою дозволялось Есфигменитамъ пріѣзжать за милостынею въ седьмой или осьмой годъ.

По силѣ этой грамоты архимандритъ ихъ Антоній въ первый разъ пріѣхалъ въ Москву за милостынею въ апрѣлѣ 1644 года и въ своей челобитной, поданной государю, просилъ его выкупить монастырскую вотчину, заложенную у Турковъ за 500 рублей. Но сколько дано было ему на сей выкупъ: это не оповѣщено.

Въ 1656 году, 3 октября, государь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ Сфигменову монастырю новую грамоту, въ которой повелѣно было старцамъ сего монастыря пріѣзжать въ Москву за милостынею въ пятый годъ.

Въ 1847 году, 10-го октября, въ пятницу, явился въ санктпетербургскую Святотроицкую лавру есфигменскій игуменъ Агаѳангелъ съ двумя простыми монахами, по Высочайшему разрѣшенію, для сбора милостыни въ теченіи полутора года во всей Россіи, на устроеніе церкви во имя святыхъ кіевопечерскихъ внутри монастыря, и на возобновленіе сѣверной стѣны монастырской, подмытой волнами моря. Ему дана была разсрочка времени; и онъ собралъ столь богатую милостыню, что вновь выстроилъ многоярусныя кельи на сѣверной и восточной сторонѣ своей обители съ церковію во имя святыхъ чудотворцовъ кіевопечерскихъ.

Пособіе Зографу.

Въ 1584 году посланникъ Грознаго Мешенинъ вручилъ игумену сей обители Паисію и 100 братіямъ 200 рублей, да 33 скитникамъ 9 рублей.

Въ 1586 году, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, пріѣхалъ въ Смоленскъ оный игуменъ Паисій съ братіею, но не былъ

пропущенъ въ Москву и отосланъ назадъ, хоть и привезъ съ собою царю мощи его ангела, св. великомученика Ѳеодора Стратилата, преподобнаго Михаила Синнадскаго и мученика Пигасія, да двѣ иконы Богоматери и св. великомученика Георгія такъ же съ мощами. Велѣно было принять отъ нихъ эти святыни и выдать имъ заздравной милостыни 30 рублей и заупокойной 100 рублей, самихъ же отпустить обратно,

Въ 1627 году изъ Зографа пріѣзжалъ въ Москву келарь Гервасій за милостынею и получилъ ее, а послѣ него являлся въ Путивль архимандритъ Неофитъ и тутъ же получилъ 15 рублей и отпущенъ во свояси; однако вскорѣ опять явился и былъ въ Москвѣ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1639 года зографскій архимандритъ Паисій получилъ отъ государя соболей на 100 рублей.

Въ 1642 году, 14 ноября, представлялся государю этотъ же Паисій и поднесъ ему мvро св. великомученика Димитрія Солунскаго; а государь пожаловалъ его своимъ царскимъ жалованьемъ и кромѣ сего приказалъ сдѣлать серебреные сосуды: что и было исполнено. Изъ записки серебренаго приказа видно, что на сосуды для Зографа пошли два фунта и 18 золотниковъ серебра, и 3 золотника золота.

Въ 1846 году усердіемъ с.-петербургскаго купца Симеона Максимовича Комарова изготовлена была серебреная риза на мѣстную чудотворную икону Богоматери Предвозвѣстительницы, находящуюся въ отдѣльной Успенской церкви, что среди двора монастырскаго.

Пособіе Кастамониту.

Въ 1584 году извѣстный Мешенинъ подалъ милостыню 50 братіямъ сей обители 80 рублей и 18 скитникамъ 5 рублей.

NB. Въ самомъ началѣ царствованія Ѳеодора Ивановича отпущенъ былъ изъ Москвы чрезъ Смоленскъ кастамонитскій игуменъ Діонисій со старцомъ. Но когда онъ пріѣхалъ туда и что̀ получилъ: это изъ дѣлъ не видно.

Въ 1864 и 1865 годахъ игуменъ Кастамонита Симеонъ собиралъ обильныя подаянія во всей Россіи и наипаче въ Сибири, гдѣ былъ даже въ Кяхтѣ, и тутъ входилъ въ молельню монгольскую и видѣлъ идоловъ.

Пособіе Дохіару.

Въ 1584 году тотъ же Мешенинъ подалъ игумену сей обители Неофиту и 60 братіямъ 93 рубли, и 22-мъ скитникамъ 6 рублей.

Въ 1630 году, 3 января, представлялся государю дохіарскій архимандритъ Климентъ и представилъ ему письмо Константинопольскаго патріарха Кирилла, въ которомъ его святѣйшество просилъ пожаловать 1000 рублей для выкупа дохіарскихъ имѣній у Турковъ. Въ маѣ мѣсяцѣ того же года сей архимандритъ былъ отпущенъ во свояси, но что̀ и что получилъ, не извѣстно.

Пособіе Ксенофу.

Въ 1584 году Мешенинъ вручилъ игумену сей обители Антонію и 50 братіямъ 200 рублей, и 38 скитникамъ 8 рублей.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1605 года, при Борисѣ Годуновѣ, явился на рубежъ Россіи архимандритъ ксенофскій Іаковъ съ грамотою къ сему царю въ чаяніи милостыни. Онъ былъ пропущенъ въ Москву и 24 іюня 1606 года представлялся государю, которому и поднесъ часть мощей св. великомученика Димитрія, но что и что получилъ отъ него, это не извѣстно.

Въ 1625 году былъ въ Москвѣ строитель Ксенофа Авксентій; и онъ же въ концѣ 1630 года пріѣхалъ въ городъ Путивль, но оттуда отосланъ былъ назадъ, потому что многая царская казна въ 1626 году сгорѣла во время московскаго пожара.

Пособіе Ксиропотаму.

Въ 1584 году Мешенинъ вручилъ игумену сего монастыря Іоилю и 70 братіямъ 100 рублей, и 41-му старцу въ скитахъ 11 рублей.

Въ началѣ царствованія Ѳеодора Ивановича отпущены были изъ Москвы чрезъ Смоленскъ два ксироиотамскіе старца; но съ чѣмъ? Изъ дѣлъ не видно.

Пособіе Григоріату.

Въ 1629 году съ іеромонахомъ сего монастыря Даніиломъ посланы были: игумену 1 золотой, 16 іеромонахамъ по получервонцу, 6-ти діаконамъ по полузолотому, да 68 монахамъ по четверти золотаго.

Въ 1630 году, 3 января, представлялся государю григоріатскій архимандритъ Парѳеній; но съ чѣмъ былъ отпущенъ, не извѣстно.

Въ 1805 и 6-мъ году архимандритъ Никита собиралъ подаянія въ Россіи, и особенно во флотѣ и въ арміи. Пожертвовали: родъ графа Моценѣга (sic) 200 рубл., фрегатъ *Крѣпкій* 10 р., фрегатъ *Назаретъ* 18 руб., корабль *Селавеилъ* 10 р., адмиралъ Синявинъ (sic) 7 руб. Были подаянія отъ солдатскихъ артелей, капральствъ и ротъ пѣхотныхъ и артиллерійскихъ, и отъ полковъ Витебскаго, Сибирскаго, 13-го Егерскаго, Колыванскаго, Козловскаго и Курянскаго, — мушкетерскаго. Въ концѣ сборной книги приписано: 1806 г., мая 10. „Прислано чрезъ іеродіакона Герасима 1600 піастровъ. Вторительно самъ пришелъ въ 1809 году, марта 25, и принесъ съ собою денегъ 250 червонцовъ“.

Пособіе Діонисіату.

Въ 1584 году Мешенинъ далъ игумену сей обители Лаврентію и 150 братіямъ 250 рублей, да 25 старцамъ въ скитахъ 5 рублей.

Въ 1628 году діонисіатскій архимандритъ Іеремія, въ бытность свою въ Москвѣ, успѣлъ выхлопотать милостынную грамоту царя Михаила Ѳеодоровича, которою повелѣно было діонисіатскимъ монахамъ пріѣзжать въ Москву за сборомъ милостыни на монастырское строеніе въ пятой или шестой годъ. Эту грамоту я видѣлъ и читалъ въ Діонисіевомъ монастырѣ. Она весьма ветха

и изорвана въ томъ мѣстѣ, гдѣ прописанъ былъ годъ *). Къ ней привѣшена печать изъ краснояраго воска.

Въ 1635 году діонисіатскій архимандритъ Лаврентій пріѣхалъ въ Москву просить жалованной царской грамоты для пріѣзда въ Россію *чрезъ каждые три года* вмѣсто указанныхъ въ прежней грамотѣ шести лѣтъ. Но ему выданы были тафта, сорокъ соболей въ 16 рублей и деньгами 12 рублей, а въ перемѣнѣ срока грамоты отказано.

Въ 1763 году, 18 февруарія, діонисіатскій архимандритъ Парѳеній, въ бытность свою въ Москвѣ, получилъ отъ нашего святѣйшаго сунода письменное свидѣтельство, въ которомъ сказано, что Діонисіеву Предтечеву монастырю, по палестинскому штату императрицы Анны Іоанновны, назначено производить жалованья 35 рублей ежегодно, и что за этими деньгами монастырь долженъ присылать своего довѣреннаго старца въ Москву или въ Петербургъ чрезъ пять лѣтъ въ шестой годъ.

Пособіе монастырю св. Павла.

Въ 1584 году Мешенинъ вручилъ игумену сего монастыря Гавріилу и 50 братіямъ 100 рублей, да 30-ти скитникамъ 8 рублей.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1629 года прибылъ въ Москву павловскій архимандритъ Савва, и привезъ съ собою государю и патріарху мощи св. Григорія Богослова, а получилъ отъ государя сорокъ соболей въ 20 рублей и деньгами 15 рублей, отъ патріарха же столько же соболей и 10 рублей.

Въ 1645 году, 28 марта, приказалъ Михаилъ Ѳеодоровичъ быть у себя всѣмъ пріѣхавшимъ, или уже находившимся въ Москвѣ властямъ за милостынею, и въ числѣ ихъ Павловскаго монастыря архимандриту Савватію. Государь принималъ ихъ въ столовой избѣ, которую приказалъ устлать коврами. Савватій получилъ обычное жалованье.

Въ 1754 году, 13 мая, императрица Елисавета Петровна пожа-

*) Это былъ 1628 годъ. Онъ указанъ въ актѣ нашего св. сунода 1763 года.

ловала Павлогеоргіевскому монастырю три тысячи рублей, да архимандриту Анатолію, поднесшему ей ковчегъ съ животворящимъ древомъ, — тысячу рублей. Отъ сего древа она отдѣлила часть, а остальное отдала сему архимандриту; прежнюю же милостыную грамоту высочайшихъ предковъ своихъ замѣнила новою великолѣпною, въ которой повелѣно „для полученія милостыни во всероссійскую Имперію пріѣзжать изъ того монастыря тремъ или четыремъ монахамъ съ однимъ служителемъ такъ, какъ и прежде было, въ пятой годъ, и получать изъ св. сунода въ оной монастырь то число, что по штату положено, и во время проѣзда ихъ въ Имперію и обратно за границу не токмо свободно и безъ задержанія ихъ вездѣ пропускать, но въ потребномъ случаѣ и возможное вспоможеніе имъ показывать, и перевозу и мостовщины и съ ихъ вещей пошлины не брать“.

Пособіе Пандократору.

Въ 1584 году Мешенинъ далъ игумену сей обители Макарію и 150-ти братіямъ 100 рублей, да 26 скитникамъ 3 рубли.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1586 года пріѣхалъ въ Москву пандократорскій игуменъ Романъ съ братіею, и просилъ царя Ѳеодора Ивановича обновить имъ братскую трапезу, которая отъ многихъ лѣтъ разрушилась до основанія, поднесши ему св. мощи великомученика Ѳеодора Стратилата, обложенные серебромъ. Было ли исполнено сіе прошеніе и съ какою денежною дачею: это изъ дѣлъ не видно.

Въ ноябрѣ 1627 года явился въ Москву пандократорскій архимандритъ Веніаминъ и принесъ съ собою часть главы св. великомученика Прокопія. Думать надобно, что онъ получилъ обычную милостыню.

Пособіе Кутлумушу.

Въ 1584 году Мешенинъ вручилъ игумену сей обители Иларіону и 80 братіямъ 100 руб., а въ скитахъ ея 42-мъ человѣкамъ 14 рублей.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1629 года представлялся патріарху Филарету Никитичу кутлумушскій келарь Романъ и поднесъ ему крестъ

деревянный, рѣзный съ 12-ю праздниками, и мощи св. великомученика Пантелеимона, но что получилъ отъ него, неизвѣстно.

Пособіе Ставроникитъ.

Въ 1584 году Мешенинъ далъ игумену сего монастыря Симеону и 70 братіямъ 80 рублей, и 18-ти скитникамъ 5 рублей.

Въ 1641 году прибылъ въ Москву ставроникитскій архимандритъ Максимъ съ племянникомъ Іерусалимскаго патріарха Θеофана Павломъ, и поднесъ царю, царицѣ и царевичу рѣзной изъ дерева крестъ и двѣ иконы Умиленія Божіей Матери.

Въ 1841 году московскіе жители Владиміръ Николаевичъ *Трикіакофъ* (Третьяковъ?) и жена его Ульяна Алексѣевна и Іоаннъ Назаровичъ съ сынами Николаемъ и Павломъ, пожертвовали въ Пандократоръ Евангеліе, и потиръ, и дискосъ съ принадлежностями серебренопозолоченные подъ чернь.

Александръ Петровичъ и жена его Вѣра изъ Курской губерніи прислали въ Пандократоръ икону Богоматери Коренной и 500 рублей на устроеніе параклиса во имя Всесвятой.

Николай Ивановичъ и Іоаннъ Τζιολιζικώφ изъ Харьковской губерніи прислали туда же серебреную ризу на икону св. Николая Чудотворца и серебренопозолоченные подъ чернь потиръ и дискосъ съ принадлежностями.

Русскій монахъ Игнатій, котораго я видалъ на Аѳонѣ, собралъ въ Россіи много подаяній деньгами и церковными вещами, и въ 1842 году съ основаній перестроилъ всю восточную часть монастыря, и соорудилъ въ немъ придѣлъ во имя Богоматери Курско-Знаменской. Онъ-то склонилъ вышепрописанныхъ господъ къ пожертвованіямъ.

Пособія аѳонскимъ монастырямъ по Палестинскому штату Императрицы Анны Іоанновны

(1730 г., февраль 29, — 1740 г., окт. 17).

Въ 1837 году, по сему штату, выдано было Есфигменову монастырю милостынное пособіе за 70 лѣтъ прошедшихъ 2100 руб., считая по 30 руб. за каждый годъ.

Въ 1837 году, по сему же штату, отпущена милостынная дача Діонисіевой обители на Аѳонѣ за пять лѣтъ 150 руб. сер., а Зографскому монастырю за 12 лѣтъ 360 рублей.

Въ 1839 году, по тому же штату, отпущены такія же дачи аѳонскимъ обителямъ Григоріатской и Павловской за 20 лѣтъ по 600 рублей, и Хиландарской за 24 года 720 рублей.

Въ томъ же году, по просьбѣ настоятеля и братіи русскаго Ильинскаго скита на Аѳонѣ, допущенъ съ Высочайшаго разрѣшенія сборъ доброхотныхъ приношеній на построеніе въ немъ церкви во имя святителя Митрофана, начатой покойнымъ іеромонахомъ Аникитою изъ фамиліи князей Шихматовыхъ-Ширинскихъ.

Въ 1841 году препровождены были въ этотъ скитъ, чрезъ азіатскій департаментъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ 984 рубли и 35 коп̣екъ сер., собранные на построеніе поименованной церкви.

Въ томъ же году, по палестинскому штату, отпущено было опредѣленное милостынное пособіе Есфигменову монастырю съ 1837 года, и назначены къ выдачѣ, съ возшествія на престолъ императора Николая Павловича, аѳонской лаврѣ св. Аѳанасія 35 рубл. за каждый годъ (съ 19 ноября 1825 года). *)

Богатое пособіе аѳонскимъ обителямъ госпожи Бабарыкиной.

Въ 1864 году или немного ранѣе нѣкая госпожа Бабарыкина завѣщала аѳонскимъ обителямъ 29000 рублей, кромѣ церковныхъ вещей. Для болѣе правильной раздачи столь богатой милостыни первоприсутствующій въ св. сунодѣ митрополитъ Исидоръ въ январѣ 1865 года просилъ меня представить ему списокъ бѣдныхъ и нуждающихся монастырей и скитовъ на Св. горѣ Аѳонской. Этотъ списокъ ему поданъ былъ мною въ 27 день того же мѣсяца. Въ немъ указаны 13 монастырей и 11 скитовъ, нуждающихся въ помощи. Но какъ распредѣлены были между ними завѣщанныя деньги: это осталось неизвѣстно мнѣ,

*) Изъ Отчетовъ оберъ-прокурора св. сунода за годы 1837, 1838, 1839 и 1841-й. Дальнѣйшихъ Отчетовъ его у меня нѣтъ.

потому что я скоро рукоположенъ былъ во епископа и уѣхалъ въ богоспасаемый Кіевъ. Прочтите этотъ списокъ мой въ Оправданіяхъ сей исторіи Аѳона, подъ № 73-мъ; а здѣсь предлагаются вамъ къ свѣдѣнію мои замѣчанія о нашей благотворительности Аѳону и о святогорцахъ, принимавшихъ ее.

Наши государи и частные люди жертвовали святогорскимъ монастырямъ церковныя принадлежности, мѣха и деньги, а въ Москвѣ приписали Никольскій монастырь къ Иверу, и дозволили Руссику открыть часовню, но не давали имъ ни одной пяди земли, ни рыбной ловли, ни мельницы, ни торговой лавки, тогда какъ молдавскіе и валахскіе господари и бояре угобжали ихъ всѣми этими благами. Затрудняюсь объяснить эту расчетливость нашу тѣмъ болѣе, что наши-то монастыри тогда владѣли же доходными имѣніями. Опасенія отъ единовѣрныхъ грековъ у насъ не было. Помо́чь имъ мы охотились. Откуда же препятствіе? Отъ татарщины? Но она сокрушена была еще Іоанномъ Грознымъ. Отъ строгаго понятія о нестяжательности монаховъ? Да, было у насъ это понятіе и усилилось такъ, что въ концѣ концовъ даже у нашихъ-то монастырей отняты всѣ имѣнія, и замѣнены скуднымъ жалованьемъ изъ казны.

Святогорцы надѣляемы были въ Москвѣ мѣхами собольими, куньими и бѣличьими. Но они не шили изъ нихъ себѣ шубъ, а продавали ихъ въ Константинополѣ торговому и богатому обществу *шубниковъ* (γουναράδων), которые сбывали наши мѣха Туркамъ, Армянамъ, Грекамъ и Евреямъ. Итакъ, наши пожертвованія мѣхами были выгодны для Аѳонцевъ.

Пріѣзжавшіе въ Москву святогорскіе іеромонахи назывались и писались у насъ архимандритами, тогда какъ на Аѳонѣ никогда не бывало и нѣтъ архимандритовъ, а есть только игумены и проигумены. Никто ихъ не посвящалъ въ архимандритскій санъ ни тамъ, ни у насъ. Слѣдовательно они, пока находились въ Россіи, носили одно голое названіе архимандрита, сдается, для почетнаго уравненія съ архимандритами московскими. Напрасная затѣя!

Послѣ этихъ замѣчаній излагаю послѣднее сказаніе

§ 109. *О помощи Аѳону изъ Грузіи.*

Извѣстно, что Грузины въ концѣ десятаго вѣка построили себѣ на Св. горѣ особый монастырь, существующій и въ наши дни подъ названіемъ Иверскаго. Съ той поры до 1353 года, или немного позже, въ этомъ монастырѣ постоянно жили одни грузинскіе монахи; а потомъ вселенскій патріархъ Каллистъ I-й, святительствовавшій съ 1350 года по 1362-й, водворилъ въ немъ иноковъ греческихъ, потому что они превосходили Грузинъ и числомъ и духовными качествами*). Эти иноки съ 1492 года постепенно возобновляли, разширяли и обогащали сію обитель съ помощію царей, князей и бояръ не только россійскихъ и влахомолдавскихъ, но и грузинскихъ. Кто же и кто изъ Грузинъ благотворилъ занятому съ показаннаго времени Греками Веру?

Въ началѣ 16 вѣка (1500—1516 гг.) самцхетскіе и кларджетскіе властители, именно сынъ атабека Куаркуарія III-го, Кай Хозро I-й, и Мцедшабукъ, сынъ сего Хозроя, возобновили обветшавшія башни и кельи, съ основанія построили высокую крѣпостную башню внутри обители, и соорудили куполы соборнаго храма и внѣшній нартикъ (паперть). (Мое Перв. путеш. по Аѳону, ч. II, отд. 2, стр. 117).

Въ 1619 году у воротъ Иверскаго монастыря устроенъ большой водоемъ, въ который вода проведена издалека, иждивеніемъ архонта Сермазана Ивира и Николая постельника изъ Валахіи (Надпись).

Въ $168\frac{0}{3}$ году съ основаній построена отдѣльная церковь во имя Богоматери Вратарницы у выхода изъ монастыря иждивеніемъ грузинскаго князя Ашотана (онъ же и Никифоръ) и Стефаніи, когда грузинскимъ каѳоликосомъ былъ Николай (Надпись).

Въ столицѣ Грузіи, Тифлисѣ, Аѳоноиверу принадлежитъ метохъ съ доходнымъ имѣніемъ. Но когда и кѣмъ онъ отданъ былъ ему: сего пока не знаю.

Въ 1540 году благочестивѣйшій царь Кахетіи Левъ и сынъ

*) Мое Перв. путеш. по Аѳону, ч. II, отдѣл. 2, стран. 260.

его Александръ возобновили въ монастырѣ Аѳонофилоѳейскомъ братскую трапезу. Тутъ оба они изображены на правой стѣнѣ, впереди, въ зубчатыхъ вѣнцахъ и въ златошвейныхъ одеждахъ (Надпись).

Близъ Тифлиса Филоѳеиты имѣютъ метохъ съ деревенькою въ 17 домовъ и съ виноградникомъ. Думается, что онъ есть даръ вышеназваннаго царя кахетинскаго. Придумывается и то, что греческіе монахи монастыря Аѳоноиверскаго, смежнаго съ обителію Филоѳея, упросили сего царя помочь ей своими щедротами.

Кончено мое оповѣщеніе о хозяйственномъ состояніи аѳонскихъ монастырей отъ начала турецкаго владычества надъ ними до нашихъ дней. Начинается новая

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

О вѣровыхъ толкахъ тамъ, о богослуженіи, стѣнномъ иконописаніи, книжномъ дѣлѣ и житіи иноческомъ.

§ 110. *О вѣровыхъ толкахъ.*

Аѳонъ испоконъ вѣковъ былъ и есть православенъ. Но по временамъ появлялись тамъ вѣровые толки. Послѣ извѣстнаго ученія паламитовъ возникли три различные толка: 1) о поминовеніи усопшихъ, субботномъ и воскресномъ, 2) о частомъ и рѣдкомъ причащеніи святыхъ таинъ и 3) о принятіи не всего Христа подъ видомъ хлѣба и вина. Стало быть: у святогорцевъ были свободныя умственныя вѣянія. Прислушаемся къ нимъ.

1. Съ половины 1769 года начались пренія аѳонскихъ скитниковъ и келліашей о дняхъ заупокойныхъ поминовеній. Скитники аннинскіе издавна, по мѣстному преданію, совершали такія поминовенія только въ воскресные дни, а монахи другихъ скитовъ, служившіе панихиды съ коливомъ, по общесвятогорскому уставу, только по субботамъ, ни съ того, ни съ сего начали упрекать ихъ за это и даже письменно огласили ихъ еретиками и нововводителями, и дали знать объ этомъ вселенскому патріарху. Анниты же обзывали

этихъ соперниковъ своихъ *коливадами* и даже фармасонами. Такое безпокойство между ними продолжалось три года. Тогда вселенскій патріархъ Θеодосій въ сѵнодольной грамотѣ своей, данной въ іюлѣ мѣсяцѣ 1772 года писалъ епископу города Іерисса и Святой горы и игуменамъ всѣхъ тамошнихъ монастырей: „Скитники спорятъ между собою и разсуждаютъ: въ субботу или въ воскресенье должно быть совершаемо заупокойное поминовеніе. Но не надлежало бы имъ заниматься такими разсужденіями. Кто поминаетъ усопшихъ въ субботу, тотъ поступаетъ хорошо; однако не подлежатъ осужденію и тѣ, которые поминаютъ ихъ въ день воскресный... ...Предписываемъ всѣмъ скитникамъ прекратить такія пренія и заниматься рукодѣліемъ. Противящіеся же будутъ прокляты“ (Подписались, кромѣ вселенскаго, Іерусалимскій патріархъ Софроній и члены константинопольскаго сѵнода).

Однако ни увѣщанія, ни наставленія патріарха Θеодосія и сѵнода его, ни запрещеніе лавры св. Аѳанасія Аѳонскаго подвѣдомымъ ей скитникамъ спорить съ посторонними монахами не укротили задорныхъ богослововъ святогорскихъ. Смуты и безпокойства продолжались. Противники аннинскихъ скитниковъ, ходя по городамъ и селамъ, вездѣ благовѣстили, что эти скитники дѣлаютъ нововведенія и нарушаютъ древнія постановленія апостоловъ и св. отцовъ. Они во второй разъ прибыли въ Константинополь и чего тамъ не говорили, чего не дѣлали, только бы отмѣнить патріаршее и сѵнодальное дозволеніе поминать усопшихъ, кромѣ субботы, и въ воскресные дни; но ни въ чемъ не успѣли. Тотъ же патріархъ Θеодосій въ 1773 году, 10 іюня, вторично сѵнодальною грамотою подтвердилъ, что ежели субботное поминовеніе усопшихъ древнеуставно, то и въ воскресенье безгрѣшно, склонялъ ссорящихся къ миру и непокорнымъ угрожалъ отлученіемъ отъ Живоначальной Троицы и отъ святой церкви, даже присовокупилъ и такія проклятія: „гнѣвъ божій да будетъ на главахъ ихъ, и часть ихъ — съ Іудою Предателемъ; да разверзется земля и да поглотитъ ихъ, какъ Даѳана и Авирона; да стонутъ и да трясутся они подобно Каину, и ни въ чемъ да не успѣваютъ, при-

влекши на себя клятвы 318-ти богоносныхъ отцовъ Никейскихъ и прочихъ святыхъ соборовъ и всѣхъ насъ“ (Подлинная грамота сія напечана въ моемъ Второмъ путешествіи по Аѳону, стран. 482—485).

Однако строптивые и упорные не побоялись этихъ угрозъ и проклятій, и не приняли сего рѣшенія, и опять пришли въ Константинополь уже къ новому патріарху Самуилу съ прошеніями въ 1773 же году, но опять ни въ чемъ не успѣли. Въ этомъ году сей патріархъ прислалъ на Аѳонъ свою сѵнодальную грамоту, въ которой предписано было всѣмъ келліотамъ и скитникамъ, находящимся на Святоименной горѣ, согласоваться съ поминальнымъ уставомъ тамошнихъ монастырей, такъ что въ какой день *обычно* совершаютъ поминовеніе усопшихъ эти монастыри, въ тотъ самый день должны дѣлать сіе и насельники келлій и скитовъ. „Поелику же святогорскіе монастыри поютъ панихиды въ субботу, а не въ воскресенье, то по ихъ уставу и обычаю должны дѣлать сіе и келліоты и скитники“ (Оправданія, № 74).

Но и сего рѣшенія патріаршаго и сѵнодальнаго не приняли задорные богословы святогорскіе, горланившіе (λαρυγγίζοντες), что поминающіе усопшихъ въ воскресенье подлежатъ анаѳемѣ. Извѣстны имена ихъ. Это — Аѳанасій Парійскій, Іаковъ Пелопонесецъ, Агапій Кипрянинъ, нѣкій Христофоръ и Никодимъ Аѳіоритъ.

Сейчасъ помянутый Аѳанасій въ 1774 году, 3 апрѣля, написалъ и оповѣстилъ *Исповѣданіе истинной и православной вѣры въ защиту несправедливо обвиняемыхъ*, какъ *нововводителей, для боголюбезнаго удостовѣренія соблазняемыхъ братій**), и въ этомъ сочиненіи, между прочимъ, высказалъ вотъ что: „Поминовеніе усопшихъ съ коливомъ въ субботу принято по древнему преданію, а поминовеніе ихъ въ день воскресный непристойно и грѣховно, (ἀνοίκειον καὶ ἁμαρτιῶδες),—*непристойно* по тому, что сей день есть день радости, а память объ усопшихъ и самая панихида — пе-

*) Греческій подлинникъ читай въ моемъ Второмъ путешествіи по Аѳону, стр. 485—495.

чальны и плачевны, и еще по тому, что воскресенье есть день Господень, день царственный, а суббота — день невольный и рабочій (δουλικὴ καὶ ταπεινή),—*грѣховно* по тому, что по постановленіямъ святыхъ апостоловъ виноватъ тотъ, кто унижаетъ день Господень, такъ какъ не подобаетъ совоскресшему со Христомъ унижать воскресенье. Сколь неумѣстною и сколь грѣховною показалась бы панихида, если бы стали служить ее во дни Рождества Христова, или Богоявленія, или Вознесенія, или Благовѣщенія? Не была ли бы она явнымъ униженіемъ праздника Пасхи? Даже Преждеосвященная литургія не полагается въ день Благовѣщенія, потому что она есть литургія поста. Мы не поминаемъ усопшихъ съ коливомъ въ воскресенье и по тому, что боимся нарушить церковное преданіе, такъ какъ во всѣхъ церковныхъ книгахъ: Тріодяхъ, Пендикостаріяхъ, Параклитикахъ и Уставахъ предписано совершать поминовенія въ субботу, а не въ воскресенье", и проч.

Прошелъ 1775-й годъ. Настало слѣдующее лѣто. Во все это время головщики толка о поминовеніи усопшихъ въ субботу продолжали оспоривать обычай Аннинскаго скита и клеветать на насельниковъ его. Тогда скитники эти, съ дозволенія своей лавры, отправили къ вселенскому патріарху Софронію (бывшему патріархомъ Іерусалимскимъ) словеснѣйшаго старца Виссаріона изъ сосѣдняго скита Пиргу съ письмами и просьбами. Онъ былъ головщикъ ихъ толка о поминовеніи усопшихъ въ воскресенье. По его настоянію, патріархъ Софроній созвалъ архіереевъ своихъ въ 1776 году, 9 іюня, пригласивъ и Іерусалимскаго патріарха Авраамія, проживавшаго тогда въ Константинополѣ. Этотъ соборъ рѣшилъ и грамотою объявилъ всѣмъ аѳонцамъ и всѣмъ архіереямъ и христіанамъ, что „поминовеніе усопшихъ подобаетъ совершать и въ субботу, и въ воскресенье, и во всѣ дни недѣли, по преданію апостольскихъ постановленій, глава 42, книга 8, и что противящіеся сему рѣшенію лжеучители прокляты Богомъ и св. церковію". Подъ этою грамотою, кромѣ вселенскаго владыки Софронія, подписались Іерусалимскій патріархъ Авраамій и митрополиты: Ефесскій Мелетій, Ираклійскій Меѳодій, Никомидіискій Ни-

кифоръ, Халкидонскій Парѳеній, Ѳессалоникскій Дамаскинъ, Критскій Захарія, Боснійскій Кириллъ, Серресскій Агапій и Ериссовскій и Святогорскій Іаковъ.

Передаю по-русски слѣдующія слова сей грамоты, напечатанной по-гречески во Второмъ путешестіи моемъ по Аѳону, стран. 496—498. „Уже нѣсколько лѣтъ назадъ смута охватила церковь и христоименный народъ Божій, и перевернула чинъ священнослужителей, монаховъ и мірянъ, посредствомъ нѣкоторыхъ мнимыхъ мудрецовъ, больныхъ нечестіемъ. Они, вмѣстилища сатаны..., самые худые люди, начали учить и узаконять, что не должно въ воскресенье совершать поминовеніе усопшихъ и въ чаяніи жизни вѣчной преставлыпихся благочестивыхъ и православныхъ христіанъ, и что совершающіе оное въ воскресенье подлежатъ анаѳемѣ, и не переставали горланить (λαρυγγίζειν). и проповѣдывать сіе нечестіе. Головщики ихъ и первовиновники такого нововведенія суть Аѳанасій Парійскій, Іаковъ Пелопонесецъ, Агапій Кипрянинъ и Христофоръ. Когда разгласилось такое лжеученіе и отъ того произошли вредные для душъ соблазны, тогда противъ нихъ однажды и дважды и трижды оповѣщаемы были патріаршія и сѵнодальныя грамоты *отлучительныя*, рѣшительно предписывающія совершать поминовенія представльшихся безъ разборчивости и въ субботу и въ воскресенье, по искони установившемуся обычаю у нашего апостольскаго, патріаршаго и вселенскаго престола, и у другихъ святѣйшихъ патріаршихъ престоловъ, и во всякомъ городѣ и странѣ. Ибо вездѣ святая церковь Христова при священнодѣйствіи страшныхъ таинъ воспоминаетъ усопшихъ во Христѣ на проскомидіи и на ектеніяхъ въ каждое воскресенье; да и въ святый и великій день Пятидесятницы Василій Великій заповѣдалъ намъ творить моленія объ усопшихъ. А злонравные и недугующіе противленіемъ церкви и соборнымъ рѣшеніямъ ея дерзнули, проклятые, письменно уничижить соборныя предписанія, проповѣдуя противное имъ и другихъ склоняя единомыслить съ ними. Такимъ образомъ, они перемутили все, и сообщества составили, проклятые, введши въ

заблужденіе многихъ простодушныхъ, а созвавши соборище варваровъ и безграмотныхъ, произвели великое раздѣленіе. Обнаживши же головы свои и вопія противъ соборныхъ рѣшеній церкви, они дошли до такого безумія и презрѣнія, что говорили нечестиво, будто неправо мудрствуетъ святая церковь Христова. Но мѣрность наша вмѣстѣ съ блаженнѣйшимъ патріархомъ Іерусалимскимъ Авраамiемъ и съ нашими архіереями и съ присутствующими благороднѣйшими архонтами рода нашего, мы постановляемъ совершать поминовеніе православныхъ христіанъ и въ субботу, и въ воскресенье, и во всѣ дни недѣли, по преданію апостольскихъ постановленій“ (глава 42, книга 8).

Вселенскаго владыку Софронія, когда онъ былъ еще Іерусалимскимъ патріархомъ (до 1774 года), спрашивалъ бывшій Лакедемонскій архіерей Θеофанъ, покоившійся на Аѳонѣ въ Новомъ скитѣ: когда надобно совершить поминовеніе усопшаго, преподобнѣйшаго старца хаджи Мелетія, — въ субботу или въ воскресенье? Софроній письменно отвѣтилъ ему, что „церковь рѣшила, чтобы скитники и келліаши касательно поминовеній усопшихъ сообразовались съ уставомъ священныхъ монастырей аѳонскихъ“. Слѣдовательно его блаженство тогда полагалъ, что поминовенія должны быть совершаемы въ субботу, а не въ воскресенье, потому что оные монастыри издревле дѣлали это во дни субботніе. Но въ 1776 году, 9 іюня, онъ, будучи уже вселенскимъ патріархомъ, своею сѵнодальною грамотою разрѣшилъ поминать усопшихъ *безъ разбора дней*, (ἀπαρατηρήτως),—и въ субботу, и въ воскресенье, и во всѣ дни недѣли. А это онъ сдѣлалъ *не по строгости законной, а по снисхожденію*, дабы умиротворить ссорящихся Аѳонитовъ и успокоить волнующійся міръ христіанскій. Оправданія, № 75-й.

Волненіе притихло. А ссора, о которой идетъ рѣчь, послѣ тридцатилѣтняго молчанія, опять возобновилась. Опять явились на Аѳонѣ злорѣчивые порицатели и обзывали невинныхъ братьевъ своихъ коливадами, фармасонами и еретиками. Между ними особенно злословилъ ихъ какой-то діаконъ Есфигменова монастыря.

Это было въ 1807 году. Тогда, въ 19-й день мая, священный соборъ представителей двадцати монастырей святогорскихъ составилъ дѣписаніе, въ которомъ, между прочимъ, сказано было вотъ что. „Примѣръ сего сварливаго діакона (вѣроятно, порядкомъ наказаннаго) пусть вразумитъ и другихъ сварливыхъ порицателей, которые, имѣя сердце, пріученное ко лжи, и языкъ скорый на обвиненія, и будучи подстрекаемы діаволомъ, открываютъ широкій ротъ свой и безбогобоязненно ругаютъ неповинныхъ и православныхъ братьевъ, обзывая ихъ коливадами, фармасонами, еретиками и лжеучителями. Ибо сіи ложныя порицанія ихъ производятъ побоища, рождаютъ смуты, возбуждаютъ ненависть, нарушаютъ общій миръ на Святой горѣ, и искореняютъ изъ сердецъ ту любовь, по которой узнаются ученики Христовы, которая есть главизна всѣхъ добродѣтелей и безъ которой никто не можетъ спастись. Если таковые не вразумятся и не перестанутъ безславить безвиновныхъ братьевъ, бросая нечистое на чистыхъ, отнимая почетъ у почетныхъ мужей, то пусть знаютъ, что будутъ наказаны строго священнымъ у насъ соборомъ и келейно и некелейно, кто бы они ни были, какъ нарушители общаго мира сего святаго мѣста, какъ виновники соблазновъ и любители смутъ, и какъ губители любви братской“. Оправданія, № 76-й.

Но и эта угроза не сомкнула злорѣчивымъ уста на Аѳонѣ; да и внѣ этой горы нѣкоторые христіане недоумѣвали: когда уставнѣе служить панихиду, въ субботу, или въ воскресенье. Въ 1808 году одинъ изъ нихъ спрашивалъ объ этомъ вселенскаго патріарха Каллиника; и его святѣйшество въ письмѣ своемъ высказалъ ему, что древніе цари греческіе, напримѣръ Константинъ и Ѳеодосій Младшій дѣлали поминки въ воскресенье, и что узнать сіе довелось ему въ монастырѣ на горѣ Синайской, куда онъ сосланъ былъ въ 1805 или 6-мъ году. Оправданія, № 77-й. Въ этомъ же (1808) году были-жили на Аѳонѣ немногіе (μεσιχοί), которые, не зная, что значитъ слово *коливо* и не вѣдая, за что и про что, — говоритъ Никодимъ Святогорецъ, — порицаютъ и

безславятъ насъ, а только слыша, какъ другіе обзываютъ насъ *коливадами* и еретиками, тотчасъ и они повторяютъ хулы ихъ, такъ что на нихъ оправдывается поговорка: βαύζοντος ἑνός, αὐτίκα βαύζει καὶ ἕτερος κύων, т. е. *начни лаять одинъ песъ, залаетъ и другой*. Въ такихъ обстоятельствахъ реченный Никодимъ († 1809 г.) вынужденъ былъ писать и написалъ апологію, т. е. защиту праваго ученія о поминовеніи усопшихъ, которая, однако, напечатана была въ Венеціи уже по смерти его, въ 1819 году. Въ этой апологіи онъ выставилъ девять оправданій правильности поминовенія усопшихъ въ субботу, а не въ воскресенье, не считая однако погрѣшительнымъ поминовеніе ихъ и въ прочіе дни недѣли, кромѣ дня воскреснаго. Передаю эти оправданія его сокращенно, предложивъ ихъ знатокамъ греческаго языка въ полномъ составѣ въ Оправданіяхъ сей исторіи моей, подъ № 78-мъ, потому что апологія Никодима Святогорца есть такая книжная рѣдкость, о которой можно сказать: это — ненайдёнышь.

„1) Многіе братія, клевещущіе безъ страха Божія, называютъ насъ коливадами. Но неправильно прилагаютъ они къ намъ это названіе; ибо мы соблюдаемъ *древнее преданіе церкви*, которая искони совершаетъ поминовеніе усопшихъ въ субботу, а не въ воскресенье (Мы разумѣемъ поминовеніе съ коливомъ, особое отъ того, которое бываетъ во время литургіи безъ колива). Это предписано въ священной Тріоди, въ Пендикостаріи и въ Параклитикѣ. А почему для поминовенія избрана суббота: на это есть достаточныя причины. Во первыхъ, Господь сошелъ во адъ въ сей день для изведенія оттуда душъ въ рай. Слѣдовательно, въ этотъ самый день и молиться о нихъ надобно по апостольскому уставу: о чемъ ясно говорилъ божественный Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ посланіи къ Комитану о святомъ постѣ. Вотъ его слова: „Духъ святый, узаконившій чрезъ служителей Слова (апостоловъ) пощеніе въ теченіи пяти дней каждой недѣли великаго поста до вечера, разрѣшилъ вкушеніе снѣдей въ субботу и воскресенье ради торжественности возстанія Христова изъ гроба и установилъ *Святое Возношеніе* за всѣхъ усопшихъ, *которое повелѣно*

намъ совершать во всякую субботу ради той субботы, въ которую Христосъ связалъ крѣпкаго (діавола) и опустошилъ селенія его. Во вторыхъ, еврейское слово *суббота* значитъ *покой*. А такъ какъ души усопшихъ успокоились отъ всѣхъ житейскихъ дѣлъ, то и пристойно поминать ихъ молитвенно въ день покоя, т. е. въ день субботній. Это выражено въ Сунаксарѣ священной Тріоди, написанномъ для субботы масляничнаго заговѣнья: „въ субботу же всегда (замѣть это всегда) мы творимъ память душъ; такъ какъ суббота на еврейскомъ языкѣ значитъ *покой*, то мы въ сей день покоя и творимъ молитвы объ умершихъ, успокоившихся отъ всѣхъ житейскихъ и прочихъ дѣлъ: *чему установлено быть во всякую субботу*. Поелику же воскресный день не есть день покоя, а есть начатокъ жизни вѣчной, то въ теченіе его и не бываютъ поминовенія". Что касается другихъ дней недѣли, то мы не споримъ о нихъ, потому что сами тогда совершаемъ поминовенія господскихъ и богородичныхъ праздниковъ, въ которые не бываетъ скорбныхъ панихидъ, такъ какъ, по священнымъ постановленіямъ апостоловъ, *не должно скорбѣть въ день праздничный*,—οὐ χρὴ πενθεῖν ἐν ἡμέρᾳ ἑορτῆς. Мы исключаемъ только день недѣльный, потому что въ этотъ день воскресъ Господь, воскреснутъ и всѣ мертвые, и потому что онъ есть день радости.

2) Церковное преданіе о поминовеніи усопшихъ въ субботу знали толкователи соборныхъ правилъ, священный Вальсамонъ и мудрый Матѳей Властарь. Вальсамонъ толкуя 51-е правило собора Лаодикійскаго, а Властарь въ пятой главѣ подъ буквою т, единогласно сказали, что ни въ одинъ день св. Четыредесятницы не совершаются поминовенія усопшихъ, а только въ субботу. Если же въ одну субботу, то въ воскресенье не быть панихидамъ.

3) Подтверждаютъ сіе и уставы многихъ монастырей, и наипаче величайшей лавры Аѳонской и обители Дохіарской. Въ нихъ сказано, что если поминки ктиторамъ монастырскимъ придутся въ воскресенье, то да поминаются они съ коливомъ послѣ третьяго часа по полудни въ субботу, и уже по окончаніи панихиды пусть начинается вечерня воскресная.

4) Это же самое подтверждаетъ и уставъ славнаго храма Протатскаго на Аѳонѣ. Въ 116-й главѣ его читается вотъ что: „Должно знать, что если братъ преставится ко Господу въ сіи святые дни (Четыредесятницы), то въ срединѣ недѣли не быть панихидѣ въ третины его до вечера пятницы: только въ сей вечеръ быть панихидѣ по немъ, а въ субботу служится литургія, въ слѣдующую же субботу справляются девятины его, а сорочины — по прошествіи сорока дней". Тоже гласятъ уставы и другихъ монастырей аѳонскихъ: Діонисіата, Дохіара и Ватопеда (уставъ ватопедскій, написанный на пергаминѣ, хранится въ ризницѣ съ надписью: *Уставъ Студитовъ*).

5) Въ Лазареву субботу, не смотря на то, что въ субботніе дни бываютъ поминовенія, ничто заупокойное не поется и не возглашается, ни тропарь, ни молитва. Въ уставѣ лавры Аѳонской наотрѣзъ сказано, *что въ утро Лазаревой субботы не поется панихида съ коливомъ на кладбищѣ, потому что тогда воспоминается воскресеніе.* Такъ какъ церковь причислила сей день ко днямъ воскреснымъ, то въ богослужебные часы его и поются *воскресные евлогитаріи* (Ангельскій Соборъ и др.) и *Воскресеніе Христово видѣвше.* Что яснѣе этого? Да такой уставъ внушаетъ самому упрямому мнителю, что въ воскресные дни не подобаетъ быть поминовеніямъ усопшихъ.

6) Великая церковь Константинопольская въ патріаршество приснопамятнаго Ѳеодосія, въ 1772 году, оповѣстила патріаршую и сѵнодальную грамоту о поминовеніяхъ усопшихъ, въ которой ясно выразила, „что совершающіе такое поминовеніе въ субботу *поступаютъ хорошо, соблюдая древнее преданіе церкви*, но поминающіе ихъ и въ воскресенье не подлежатъ осужденію". За что же насъ обзываютъ коливадами и еретиками, когда мы соблюдаемъ древнее преданіе церкви, и такъ поступаемъ хорошо?

7) Та же Великая церковь въ патріаршество премудраго Самуила, въ 1773 году, обнародовала патріаршую и сѵнодальную грамоту, въ которой предписано всѣмъ скитамъ и внѣмонастырнымъ келліямъ, находящимся на Святой горѣ, согласоваться съ

тѣмъ чиномъ поминовеній, какой содержатъ тамошніе монастыри. А монастыри эти поминаютъ усопшихъ въ субботу. Слѣдовательно не подобаетъ поминать ихъ съ коливомъ въ воскресенье.

8) Іерусалимская Церковь въ патріаршество приснопамятнаго Софронія единомудрствовала съ Великою церковію Константинопольскою касательно дней поминовенія усопшихъ. Пастыреначальникъ ея, реченный Софроній, подписалъ помянутыя сѵнодальныя грамоты Θеодосія и Самуила. А ежели онъ впослѣдствіи издалъ другую грамоту, въ которой сказано, что поминовенія пусть бываютъ безъ разбора (ἀπαρατηρήτως) и въ субботу и въ воскресенье, то сіе сдѣлалъ по внушенію святогорца Виссаріона, насказавшаго ему на насъ тысячу обвиненій, и наипаче по тому, что для прекращенія пагубнаго спора предпочелъ *строгости правилъ* позволительное церковію *снисхожденіе*.

9) Наконецъ древнее преданіе о субботномъ поминовеніи подтверждается вѣковѣчнымъ продолженіемъ его и исполненіемъ въ большей части вселенной, гдѣ живутъ православные христіане. Вездѣ тамъ они поминаютъ усопшихъ въ субботу, а не въ воскресные дни. Если же у нихъ индѣ и бываютъ уклоненія отъ всеобщаго обычая, то сіе дѣлается или по невѣдѣнію, или по своекорыстію поповъ, или по своенравію, или по человѣкоугодію, или по снисхожденію. Но *что бываетъ рѣдко, то*, по изрѣченію св. Григорія Богослова, *не ставится въ законъ*.

Случилось: нѣкій христіанинъ въ 1808 году или немножко ранѣе спрашивалъ вселенскаго патріарха Каллиника о возможности поминовенія усопшихъ въ воскресенье. Его святѣйшество отвѣтилъ ему письмомъ, въ которомъ увѣрялъ его, что древніе цари греческіе, напримѣръ Константій, Θеодосій Младшій, служили панихиды во дни воскресные и ссылался на рукописи Синайской библіотеки, въ которомъ онъ читалъ де о воскресныхъ поминовеніяхъ. „Это нисьмо его, — говоритъ Никодимъ Агіоритъ,— показываютъ, какъ Ахиллесово копье. Но оно — не копье, а тростниковый жезлъ, не могущій поддержать тѣхъ, которые опираются на него. Ибо мы, когда увидѣли письмо кѵръ Каллиника,

взяли въ руки 22 тома греколатинской Византиды (византійскихъ историковъ) и, отыскавъ тутъ помянутыхъ царей и другихъ, которыхъ указалъ кѵръ Каллиникъ, и съ большимъ любопытствомъ и вниманіемъ прочитавши все, что говорится о нихъ, узнали, что ни одинъ изъ нихъ не дѣлалъ поминковъ *въ воскресенье*, и пришли къ заключенію, что кѵръ Каллиникъ самъ отъ себя прибавилъ рѣченіе *въ воскресенье* въ угодность дѣлающимъ поминки въ этотъ день. А если онъ говоритъ, что въ бытность свою на Синайской горѣ читалъ это въ пергаминныхъ книгахъ, то вѣдь Византійскія исторіи напечатаны были съ пергаменныхъ же рукописей древнихъ; слѣдовательно въ нихъ читалось бы то, что кѵръ Каллиникъ читалъ на Синаѣ: а этого нѣтъ въ Византидѣ. Значитъ: онъ въ избѣжаніе чьей-либо справки съ Византидою и съ другими подручными всѣмъ книгами указалъ намъ *самое далекое* мѣсто справочное, именно Синайскую гору. Идите, молъ, туда: тамъ вы узнаете, что древніе цари дѣлали поминки во дни воскресные".

Апологія реченнаго Никодима напечатана была въ 1819 году. Съ той поры прекратились вышеизложенные мною споры святогорцовъ. Но за то понынѣ продолжается у нихъ разнорѣчивый толкъ о частомъ и рѣдкомъ причащеніи святыхъ таинъ Христовыхъ. Онъ имѣетъ свою коротенькую исторію. Вотъ она.

II. Неизвѣстно, когда появился толкъ, о которомъ начинается рѣчь. Но въ 1772 году онъ былъ уже въ разгарѣ. Тогда вселенскій патріархъ Θеодосій въ своей сѵнодальной грамотѣ внушалъ *часто-рѣдко-причастникамъ* аѳонскимъ, что для причащенія пречистыхъ таинъ время не опредѣлено, а необходимо приготовленіе покаяніемъ и исповѣдію. — Περὶ δὲ τοῦ πυκνότερον, ἢ βραδύτερον προσέρχεσθαι τῇ μεταλήψει τῶν ἀχράντων μυστηρίων, φαμεν, ὅτι ὁ χρόνος μὲν οὐχ ὥρισται, ἀναγκαία δὲ ἡ διὰ τῆς μετανοίας καὶ ἐξομολογήσεως προετοιμασία. Согласно съ этимъ внушеніемъ училъ и святогорскій дидаскалъ Аѳанасій Парійскій въ 1774 году. Вотъ его ученіе *). „О томъ въ чемъ обвиняютъ насъ, мы мудрствуемъ

*) Читай греческій подлинникъ его во Втор. путешествіи моемъ по Аѳону, стран. 485 и слѣд.

и говоримъ, что для причащенія пречистыхъ таинъ не назначается опредѣленное время ни божественнымъ Писаніемъ, ни какимъ-либо правиломъ церковнымъ, ни какимъ-либо великимъ отцомъ и учителемъ церкви, за исключеніемъ запрещеній: напротивъ богодухновенное Писаніе, и священные каноны, и великіе учители и свѣтила вселенной доказываютъ, что время для божественнаго причащенія опредѣлено не днями, а совѣстію. Божественный апостолъ Павелъ, уста Христовы, передалъ намъ, что Господь Іисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ и возблагодаривъ, сказалъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, за васъ ломимое; сіе дѣлайте въ воспоминаніе о мнѣ; такъ же и чашу взялъ послѣ вечери, и сказалъ: сія чаша есть Новый Завѣтъ моею кровію; сіе дѣлайте когда ни будете пить въ воспоминаніе о мнѣ". Къ симъ словамъ тотъ же божественный апостолъ прибавилъ отъ себя: „всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, вы возвѣщаете смерть Господню, доколѣ Онъ пріидетъ. Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ предъ тѣломъ и кровію Господнею. Итакъ, да испытываетъ себя человѣкъ и такъ пусть ѣстъ хлѣбъ сей и пьетъ изъ чаши сей. Ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ пьетъ осужденіе себѣ, не уважая тѣла Господня". Коринѳ. XI, 22—30. Не надо много ума, чтобы понять, что рѣченіе апостола *всякій разъ* не значитъ *столько-то разъ* въ мѣсяцъ, или въ Четыредесятницу, или въ три мѣсяца, или въ шесть мѣсяцевъ; ибо это рѣченіе явно обозначаетъ время неопредѣленное. Кто не знаетъ того, что ни Господь, ни апостолъ его не назначили столько-то или столько-то времени для причащенія? Далѣе св. Павелъ говоритъ, что виновенъ будетъ предъ тѣломъ и кровію Господа не ядущій и піющій *прежде времени*, а тотъ, кто ѣстъ и пьетъ *недостойно;* слѣдовательно, не говоритъ: да прибавитъ человѣкъ нѣсколько дней,—а внушаетъ: да испытаетъ человѣкъ себя самого, и такъ отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ. Когда же? Явно, когда желаетъ. Ибо ядущій и піющій судъ себѣ ѣстъ и пьетъ не какъ запоздавшій, или поторопившійся, а какъ недостойный. Но

дабы кто-либо не сказалъ, что не тотъ смыслъ апостольскаго рѣченія, какой насильственно даемъ ему мы для подтвержденія нашего мнѣнія, таковый пусть выслушаетъ толкованіе великаго учителя вселенной, божественнаго Іоанна Златоустаго, глаголющаго тако: „апостолъ сказавшій: *всякій, разъ какъ пдите хлпбъ сей* и пр., господиномъ сдѣлалъ приступающаго къ причастію, освободивъ его отъ всякаго расчета времени". Итакъ, и апостольскимъ глаголомъ и златоустовскимъ толкованіемъ его доказано, что не опредѣлены дни, въ какіе надлежитъ причащаться, и что это надобно дѣлать только по совѣсти. Сіе блистальнѣе открывается и изъ другихъ многихъ изрѣченій Златоустаго, напримѣръ: „Жалко то, что ты не чистотою совѣсти, а разстояніемъ времени опредѣляешь достоинство приступленія къ причастію, и благочестивымъ дѣломъ считаешь причащеніе рѣдкое, не зная, что недостойно приступить къ св. тайнамъ хоть бы однажды, значитъ повредить себѣ, а достойно, хоть многократно, хоть однажды въ круглый годъ, значитъ спасти себя. Дерзновенно—не многократное причащеніе, а недостойное". Что яснѣе и благочестивѣе этихъ словъ? Вотъ такъ и мы мудрствуемъ и дѣйствуемъ, т. е. приступаемъ къ божественному причащенію, одинъ рѣже, а другой чаще, по совѣсти каждаго, не какъ не уважающіе божественныя тайны, да не будетъ, но какъ со дерзновеніемъ уповающіе на человѣколюбіе Іисуса; и при томъ если мы часто принимаемъ святое причастіе, то сіе дѣлаемъ для того, чтобы насъ, долго не причащающихся не похитилъ мысленный волкъ, вѣруя несомнѣнно, что благодатію и силою таинъ, часто принимаемою, мы укрѣпляемся противъ бѣсовъ и страстей и освобождаемся отъ всякаго діавольскаго искушенія и вреда, такъ какъ врагъ души не дерзаетъ вредить ей, коль скоро въ ней пребываетъ Христосъ послѣ причащенія. Наконецъ, мы не въ каждый же день приступаемъ, да и другихъ не научаемъ сему, какъ клевещутъ на насъ. А если найдется дѣлающій это по испытаніи своей совѣсти, то мы мудрствуемъ, что онъ не будетъ осужденъ за частое причащеніе, будучи защищаемъ своею совѣстію и святыми".

Все это дѣльное разсужденіе доказываетъ, что Аѳанасій Парійскій принадлежалъ къ сонму *частопричастниковъ* аѳонскихъ.

Къ нимъ же принадлежалъ пристнопамятный Никодимъ Святогорецъ. Онъ написалъ даже книжицу о *Частомъ* причащеніи святыхъ таинъ, въ которой внушалъ, что такое причащеніе, послѣ надлежащаго приготовленія къ нему, весьма полезно для христіанъ (Ἀπολογία αὐτοῦ, σελ. 84). Его и единомысленныхъ съ нимъ обвиняли даже въ томъ, что онъ и они въ камилавкахъ своихъ носятъ дароносицу съ святымъ хлѣбомъ, и гдѣ присядутъ на дорогѣ, тамъ и причащаются. Но когда онъ въ первый разъ услышалъ такое обвиненіе, засмѣялся и осмѣялъ своихъ обвинителей. Въ апологіи же своей, (стран. 84) сказалъ вотъ что: „Такъ какъ мы имѣемъ полную свободу и ходимъ въ храмъ Божій причащаться отъ іерея всякій разъ, какъ только испытаемъ себя самихъ, по заповѣди апостола, и приготовимся, то какая надобность намъ носить съ собою священную дароносицу? Впрочемъ, пусть пресыщаются наши лжебратія клеветами на насъ. Близокъ Судія, Которому они дадутъ отвѣтъ въ томъ, въ чемъ обвиняютъ насъ, выдумывая несуществующее“.

Въ числѣ *рѣдкопричастниковъ* состоялъ аѳонокерасійскій пустынникъ Неофитъ: онъ же и духовникъ пяти монастырей и архіереевъ, покоющихся на Аѳонѣ. Я видѣль его 5 сентября 1845 года въ его безмолвищѣ. Тогда, между прочимъ, онъ повѣдалъ мнѣ, что монахи общежительныхъ монастырей святогорскихъ *нерѣдко* причащаются святыхъ таинъ, но безъ строгаго поста, такъ что на канунѣ причащенія ѣдятъ сыръ и масло, и не одобрялъ такое неблагоговѣйное совершеніе величайшаго таинства (Смотри мое Перв. путеш. по Аѳону, ч. I, отдѣл. I, стран. 177).

III. Къ толку о частомъ причащеніи привился у нѣкоторыхъ святогорскихъ келліашей побочный толкъ и о томъ, что причащающійся принимаетъ въ себя не все тѣло Христово, а только какую либо часть его; по сему надобно де причащаться, какъ можно чаще, дабы вмѣстить въ себѣ цѣлаго Христа. Такое странное ученіе навязываемо было и Никодиму Святогорцу. Но

онъ въ апологіи своей (стр. 85) съ негодованіемъ отозвался о навязчивыхъ непріятеляхъ своихъ. Вотъ его отзывъ о нихъ. „Насъ обвиняютъ въ томъ, что мы причащаемся не всего тѣла Христова. Но обвинители наши по истинѣ суть уста діавола, которыми онъ изрекаетъ все, что влагаетъ въ сердцахъ. Мы же такъ далеки отъ сего нечестиваго мудрованія, что оно никогда и въ умѣ нашемъ не появлялось. Посему, мы вмѣстѣ съ невинной Сусанной взываемъ: Боже вѣчный, знающій сокровенное и вѣдущій всяческая прежде бытія ихъ, ты знаешь, что ложь на насъ взвели“.— Я въ бытность свою въ Филоѳейскомъ монастырѣ въ 1845 году слышалъ отъ начальствовавшаго тутъ епитропа, что на Аѳонѣ тогда находились келліоти, которые воображали, что они въ святомъ причастіи принимаютъ въ себя не цѣлаго Христа, а только частицу его: кто ушко, кто глазокъ, кто носокъ, пальчикъ, ножку и проч.

Кромѣ этихъ *христочастичниковъ* на Св. горѣ недавно были-жили *мученикотворцы*, которые толковали, что христіанинъ, потурчившійся долженъ неотмѣнно смыть этотъ грѣхъ кровію своею. Но ихъ уже нѣтъ тамъ давненько, потому что султанское правительство, по настоянію Англичанъ, болѣе не мучитъ христіанъ, возвращающихся изъ магометанской мечети въ церковь Христову. Посему, я умалчиваю зсѣсь объ оныхъ мученикотворцахъ тѣмъ поваднѣе, что о нихъ достаточно повѣдано въ Первомъ путешествіи моемъ по Аѳону, ч. 1, отдѣл. 2, стр. 328—341.

Подъ перо мое напрашиваются другіе предметы; и я показываю ихъ, какъ историкъ.

§ 111. *Святогорскіе уставы и особыя службы святымъ.*

Разоблачается внутренняя, духовная сторона аѳонскаго монашества.

Въ аѳонскихъ монастыряхъ богослуженіе издревле совершается такъ же, какъ и во всѣхъ иноческихъ обителяхъ въ Египтѣ, Палестинѣ, Сиріи, Греціи, Болгаріи, Сербіи, Молдовлахіи и Россіи. Вездѣ тутъ вечерня, утреня, три литургіи и дру-

гія службы церковныя, напримѣръ водосвятія, чинъ погребенія умершихъ, панихиды, чинъ монашескаго постриженія, молебны и проч., все это изстари одинаково, тождественно, за исключеніемъ немногихъ, неважныхъ разницъ, т. е. дополненій и укороченій чинопослѣдованія службъ церковныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Мимоходомъ показываю вамъ нѣсколько такихъ разницъ для свѣдѣнія. На Аѳонѣ въ началѣ всенощнаго бдѣнія псаломъ: *Благослови душе моя Господа,* читается до словъ: *отверзшу тебѣ руку,* а съ этихъ словъ поется медленно. Въ нашихъ же обителяхъ и приходскихъ церквахъ онъ или читается весь отъ начала до конца, или изъ него поются лишь немногіе стихи. — На Аѳонѣ вся каѳизма: *Блаженъ мужъ* поется протяжно и долго, а у насъ изъ нея слышатся немногіе отрывочные стихи. Тамъ ирмосы и тропари канона поются, а у насъ поются одни ирмосы, тропари же читаются.

На Аѳонѣ во время литургіи діаконъ возглашаетъ ектеніи безъ перерыва ихъ пѣніемъ: *Господи помилуй, Подай Господи,* какъ это введено у насъ. Тамъ на діаконскій призывъ къ молепію, напримѣръ *о свышнемъ мирѣ и спасеніи душъ,* всякій про себя тихо отвѣчаетъ: Господи помилуй. Посему, каждая ектенія хорошо слышится отъ начала до конца, *и слушая ее, знаешь, о чемъ надобно молиться.* А у насъ пѣвчіе заглушаютъ діакона, который, въ добавокъ къ нашему неразумію, произноситъ ектеніи во время пѣнія хора; посему, народъ нашъ крестится машинально, не слыша, о чемъ молиться призываетъ его діаконъ. На Аѳонѣ символъ вѣры и молитва Господня: Отче нашъ читаются, а у насъ поются. Тамъ діаконъ громко возглашаетъ: *кійждо ихъ же имать въ помышленіи своемъ да помянетъ,* и ему пѣвецъ отвѣчаетъ: и всѣхъ и вся. У насъ такое діаконское возглашеніе не слышится; посему, въ эту минуту никто никого не поминаетъ, ни усопшаго, ни живаго. На Аѳонѣ предъ освященіемъ даровъ ни іерей, ни діаконъ не говорятъ: Господи иже пресвятаго твоего Духа въ третій часъ апостоломъ ниспославый... Сердце чисто созижди въ насъ, Боже... А у насъ эти моленія тихо произносятся,

да еще съ воздѣяніемъ рукъ. Нашъ діаконъ возглашаетъ: со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите, а греческій діаконъ прибавляетъ, по Студійскому уставу, *и любовію*. У насъ во время Преждеосвященной литургіи пѣвцы предъ алтаремъ поютъ: Да исправится молитва моя и проч.; священникъ же тогда молча стоитъ и кадитъ предъ св. трапезою. А на Аѳонѣ онъ поетъ стихи этого псалма въ алтарѣ, сперва предъ сею трапезою, потомъ на южной сторонѣ ея, затѣмъ на восточной и сѣверной, держа кадильницу въ рукахъ и помавая ею.

Есть много и другихъ подобныхъ разницъ въ выполненіи одного и того же устава и иорядка богослуженія у насъ и на Аѳонѣ. Не перечисляю ихъ, внушивъ довольнымъ и недовольнымъ такими разницами, что мы и Аѳонцы предстоимъ предъ Богомъ, какъ предъ Отцомъ премудрымъ и многомилостивымъ, одни въ короткихъ, а другіе въ длинныхъ одеждахъ, одни въ мягкихъ, а другіе въ жесткихъ тканяхъ, но у всѣхъ насъ разнопокройное одѣяніе сшито такъ, что *около сердца тепло.* Подъ теплотою разумѣю одну и ту же догматическую вѣру нашу и моленіе наше по одному и тому же уставу богослужебному,

Достойна вниманія судьба сего вѣковѣчнаго устава. Ознакомимся съ нею по рукописи Аѳонокутлумушскаго монастыря 1580 года, до слова схожей съ рукописнымъ уставомъ 1392 года, изъ котораго выписки сдѣланы мною въ 1861 году.

„Все переданное намъ послѣдованіе церковной службы узаконено прежде насъ бывшими святыми отцами въ монастыряхъ и лаврахъ Евѳимія Великаго, Саввы Освященнаго, Ѳеодосіи Киновіарха, Герасима Іорданскаго, которому прислуживалъ левъ, Харитона Исповѣдника и Киріака Отшельника. Эти отцы другъ у друга пріимательно заимствовали оное послѣдованіе отъ первыхъ уставщиковъ, какъ дѣти отъ отцевъ получаютъ наслѣдство. Но дабы оно не затмилось по причинѣ незаписанности его, и не было бы со временемъ забыто, для сего Іерусалимскій патріархъ Софроній, движимый ревностію божественною, ранѣе 616 года письменно передалъ оное потомству. Когда же лавра великаго Саввы (что

близъ Іерусалима) была сражена варварами (Персами въ 616 г.) и написанный блаженной памяти Софроніемъ уставъ сгорѣлъ тамъ, тогда умудренный въ божественномъ Іоаннъ, по прозванію Дамаскинъ († 776 г.), какъ трудолюбивая пчела, собралъ воедино сладчайшія меда и сота священноотеческія преданія (уставныя). Съ той поры они до нынѣ соблюдаются каждымъ родомъ". Оправданія, № 79.

Церковный уставъ Дамаскина по временамъ дополняли стихирарные піиты, и особенно Студиты, своими пѣснопѣніями. Въ началѣ десятаго вѣка къ нему присоединены такъ-называемые *Марковы столбцы*. Маркъ, епископъ города Отранта въ италіанской Калабріи, былъ современникъ греческаго царя Льва Мудраго, которому въ 901 году предсказалъ продолженіе жизни на десять лѣтъ, что и сбылось.

На Аѳонѣ св. Аѳанасій во второй половинѣ десятаго вѣка написалъ особый уставъ для своей лавры, основанной имъ въ 963 году, а для Хиландарскаго монастыря составилъ особый уставъ строитель его, св. Савва (впослѣдствіи архіепископъ Сербскій), въ началѣ 13-го вѣка. Русскій переводъ перваго устава напечатанъ въ извѣстныхъ „Замѣткахъ поклонника Св. горы" архимандрита Антонина, а вторый уставъ напечатанъ въ сербскомъ Бѣлградѣ въ 1866 году; у меня же есть рукотворенный списокъ съ него, перебѣленный съ хиландарской рукописи въ 1846 году. Мѣсто обоимъ этимъ уставамъ — въ Статистикѣ Аѳона, или въ каталогахъ тамошнихъ рукописей. А здѣсь мимоходомъ упоминаются другіе, *рукописные*, уставы аѳонскіе: 1) Уставъ Протатскій съ заимствованіями изъ общецерковнаго устава Дамаскина, 2) Уставъ великой лавры св. Аѳанасія Аѳонскаго, 3) Уставъ Ватопедскій съ надписью на немъ. „Студитовъ" (τῶν Στουδιτῶν), 4) Уставъ обители Дохіарской и 5) Уставъ монастыря Діонисіатскаго. Къ сожалѣнію я не имѣлъ времени заняться разсмотрѣніемъ и сличеніемъ всѣхъ этихъ уставовъ. Пусть же другіе описатели Аѳона восполнятъ сей недостатокъ мой. А мнѣ теперь пора поговорить о особыхъ службахъ святымъ, сочиненныхъ на Аѳонѣ.

Въ ризницѣ обители Ксиропотамской хранится рукописная служба святой царицѣ Пульхеріи. Твореніе недавнее!

Въ библіотекѣ монастыря Симонопетрскаго въ рукоинсной Минеѣ XIII вѣка, подъ 11-мъ днемъ мѣсяца декабря положено и написано послѣдованіе службы въ память царя Никифора Фоки, основателя лавры Аѳонской (963 г.). Я по недостатку времени не успѣлъ переписать этой диковины, а послѣдующихъ за мною путешественниковъ по Аѳону прошу сдѣлать это. Ибо въ высшей степени любопытно знать: какъ написана эта служба сему царю, какъ святому ли молитвеннику о насъ предъ Богомъ, или какъ знаменитому усмирителю критскихъ Агарянъ, громившихъ Аѳонъ, какъ любителю монаховъ и строителю лавры на Аѳонѣ, безъ порученія насъ молитвамъ его.

— Въ 1770 году въ Кавсокаливскомъ скитѣ спасался ученый и знавшій многіе восточные и европейскіе языки Ѳеоклитъ, въ мірѣ Ѳеодоръ, производитель дѣлъ Великой церкви Христовой въ Константинополѣ. Имъ написаны разные каноны во славу святыхъ. Они не напечатаны.

Немного ранѣе 1780 года кавсокаливскій подвижникъ, священнословеснѣйшей Рафаилъ, сочинилъ акаѳистъ св. великомученицѣ Варварѣ. Это произведеніе пера его, исправленное лаврскимъ проигуменомъ Кирилломъ, напечатано въ Венеціи въ показанномъ году. Изъ этого рѵѳмованнаго акаѳиста переведены мною по-славянски и помѣщены во Второмъ путешествіи моемъ по Аѳону (стр. 365) одинъ кондакъ и одинъ ікосъ. А здѣсь я передаю начало его.

Кондакъ. Взбранной.

Христову мученицу, вѣрніи, и невѣсту чистую,
Благообразну дѣву и вкупѣ приснодѣву
Пѣснми увѣнчаемъ Варвару страстотерпицу,
Яко избавляющую от всякаго язвеннаго недуга
Съ любовію припадающихъ къ образу ея
И вопіющихъ: Радуйся дѣво Богоневѣсто.

Ікосъ $\overline{\text{а}}$.

Ангелы горѣ́ и человѣцы ни́зу воспѣвати тя по достоянію, Варваро, тѣ́ невещественными пѣснми, сіи же тѣлесными гласы, не могуще, радуяся удивляются, вопіюще прилежно сице:

Радуйся, ею же Троица сіяетъ.
Радуйся, ею же баснословіе исчезаетъ.
Радуйся, нерожденнаго Отца дѣво непорочная.
Радуйся, единороднаго Сына невѣсто неневѣстная.
Радуйся, обогословившая Троицу свѣтомъ (тріехъ оконъ).
Радуйся, потокъ исцѣленій предзнаменовавшая банею.
Радуйся, яко Троица возлюби твою красоту.
Радуйся, яко чистая принесена еси Троицѣ.
Радуйся, мракъ двубожія прогнавшая.
Радуйся, свѣтъ Троицы проповѣдавшая.
Радуйся, Ею же престомъ знаменуемся.
Радуйся, Ею же отъ врага свобождаемся.
Радуйся, дѣво Богоневѣсто.

Силою Троицы омужествованную женственность твою на ужаснѣйшемъ поприщѣ видящи Іуліанія и сама разжигается къ тому же, и совершаетъ блаженный подвигъ съ тобою, вопія: аллилуіа.

Имущи Россія твое тѣло божественное, восписуетъ ти благодарственная: мы же, богати суще главою твоею, како не увѣнчаемъ тя такожде, и пѣснми, яко стрѣлами не низложимъ Веліара сицевыми:

Радуйся, Адама благоцвѣтущая отрасле.
Радуйся, Еввы неувядаемый цвѣте.
Радуйся, крестъ рукою вземшая.
Радуйся, Распростертаго на немъ прославившая.
Радуйся, духи прогоняющая, губящіе насъ.
Радуйся, потоки чудесъ источающая обильно.
Радуйся, крѣпчайшая и мѣди и желѣза.
Радуйся, дражайшая и злата и сапфира.

Радуйся, Божія ма́слина златовѣтвенная.

Радуйся, язвы пагубу прекращающая.

Радуйся, гнѣва Божія отишіе.

Радуйся, примиреніе наше съ Богомъ.

Радуйся, дѣво Богоневѣсто.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1847 года, на островѣ Сирѣ, въ городѣ Ермуполѣ, въ первый разъ напечатана была служба преподобнымъ и богоноснымъ отцамъ нашимъ, на Святой горѣ Аѳонской возсіявшимъ, сочиненная извѣстнымъ тамъ ученѣйшимъ и трудолюбивѣйшимъ монахомъ Никодимомъ ранѣе 1809 года, въ который онъ скончался. Въ этой службѣ, совершаемой послѣ недѣли всѣхъ святыхъ, присовокуплено имъ же похвальное слово всѣмъ этимъ отцамъ. Въ ней содержатся вечерня ма́лая и великая и утрення съ каноном̀ъ. Слогъ всѣхъ пѣснопѣній ея такой же, какъ и во всѣхъ подобныхъ службахъ. Перевожу нѣкоторыя изъ нихъ послав̀янски.

На малѣй вечерни. Гласъ $\overline{\text{в}}$.

Еда съ древа тя мертва...

Егда Господень кресть взясте на рамена своя, отцы, и здѣ внидосте на поприще житія иноческаго, и плоть превозмогосте, и вся міра и миродержца ухищренія отрѣясте, тогда демоновъ сонмы съ унын̀емъ вопіяху: друзи, крѣпость наша исчезе.

Егда здѣ священныя лавры и обители во славу божію воздвигосте и украсисте $\overline{\text{я}}$ разными подвиги, и показасте яко селенія душъ спасаемыхъ, отцы преподобніи, тогда опустѣпа грады *), Аѳонъ же, сый прежде пустъ, содѣлася градъ отъ множества монашествующихъ.

Слава. Гласъ $\overline{\text{а}}$.

Пріидите вси сонмы монашествующихъ, тмочисленное воинство Давида, предводимое тысящами добродѣтелей, сущихъ на Аѳонѣ отцовъ восхвалимъ, преподобныхъ и іерарховъ, преподобномучениковъ и священномучениковъ, и всѣхъ вкупѣ, ихъ же имена

*) Poëtis omnia licent.

вѣдомы и невѣдомы. Они бо во истину дѣлы и словесы, и многообразнымъ и равноангельнымъ житіемъ и благодатными дарами Бога, показашася святи, и горѣ сей нарицаніе святое даша, ихъ же и гробы Богъ чудесами и благоуханіями и мvромъ прослави. И нынѣ они, предстояще предъ лицемъ прославившаго ихъ Христа, молятся непрестанно о насъ, съ любовію совершающихъ свѣтлое ихъ празднество.

На велицѣй вечерни. Гласъ д.

Иже въ тѣлеси безплотніи и Божіи во истину человѣцы, Аѳонъ весь освятившіи, столпы горы огненніи, стоящіи съ любовію и радостію предъ Богоматерію пречистою, яко созерцатели въ божественномъ видѣніи, честніи отцы наши да восхвалятся.

Слава. Гласъ s.

Днесь возсія надъ многозвѣзднымъ кругомъ иовое торжество сущихъ на Аѳонѣ отцевъ, просвѣщающее умы празднолюбцевъ. Пріидите убо, иноцы, пѣсненныя хвалы речемъ имъ, глаголюще: радуйтеся, во плоти безплотныхъ побѣдившіи демоновъ, и на земли ангеловъ житію подражавшіи; радуйтеся, Аѳона стражи и насельницы и всего міра молитвенники крѣпльшіи; радуйтеся послѣ Богородицы наши предстатели и всячестіи благодѣтели; молитеся ко Господу спастися душамъ нашимъ.

На литіи. Гласъ д.

Ежелѣтну память днесь сущихъ на Аѳонѣ отцевъ ублажимъ мы, пчелы Аѳона. Они бо во истину всѣ блаженства Господа имѣяху: нищіи духомъ обогатишася, кротцы и землю кроткихъ наслѣдоваша, плачущіи утѣшишася, алчущіи правды насытишася, милостивіи помиловани, чистіи сердцемъ Бога, елико мощно, зрѣша, миротворцы божественнаго сподобишася усыновленія, гониміи и мучиміи за правду и благочестіе на небеси нынѣ радуются и веселятся, и прилежно молятъ Господа спасти души наша.

На утренни. Канонъ.

Ирмосъ. Колесницегонителя фараона.

Боже всяческихъ благодать даруй мнѣ рабу твоему нынѣ бла-

гохвалити пѣснми возсіявшихъ на горѣ Аѳонстѣй преподобныхъ твою исполнившихъ волю.

Величайшія лавры священнаго здателя пѣснми ублажаю, яко начатокъ божественный, великаго Аѳанасія, во истину бывша образъ и примѣръ сущымъ на Аѳонѣ отцамъ въ созерцаніяхъ и дѣяніяхъ.

Въ Ватопедѣ славнаго Агапія восхвалити долженъ есмь: слыша бо гласъ Богородицы, и бывъ рабомъ, свободи господина своего съ сынами его, яко свободный, отъ вѣчныя муки.

Аѳанасія, Есфигменовы обители благолѣпнаго финикса, хвалю житіе; тоже и божественнаго Акакія Новаго, и ивира Гавріила преподобнаго, съ моря пріявшаго чудотворную Вратарницу.

Како не почту честнаго Геннадія, явѣ видѣвшаго въ Ватопедѣ умноженіе елея Богоматерію; и како умолчу о богоносномъ Георгіи, здателѣ обители Иверовъ?

Богородиченъ.

Егда языцы Богъ раздѣляше ангеломъ своимъ, тогда провидя, яко ты, дѣво, будеши пречистая матерь Его, тебѣ удѣли сію великую и благолѣпнѣйшую гору, яко наслѣдіе избранное *).

Ирмосъ. Небеснаго круга.

Богослова великаго, и священный органъ Духа святаго, божественнаго Григорія Паламу воспѣваю, богослововъ всѣхъ прямое возстановленіе и запечатлѣніе.

Обитель Есфигмена даде крінъ Даміана, Филоѳеева же произрасти другаго Даміана преподобномученика и съ нимъ божественнаго Дометія, ихъ же ублажимъ.

Діонисія величаю, дивнаго, преподобнаго здателя предтечи Іоанна обители, и друга его Дометія, Духа дарованіями украшеннаго.

Діонисій другій, Иверовъ лѣторасль, и Дамаскинъ Лавры божественное украшеніе, нынѣ ублажаются; сугубыя бо пріяши вѣнцы, яко мученики и подвижницы.

Богородиченъ.

Ты обѣщала еси, дѣво, предратовати всегда за всѣхъ, на сей

*) Poëtis omnia licent. — Аѳонъ удѣленъ Богоматери еще тогда, когда ея и на свѣтѣ не было!!

горѣ начавшихъ браиь съ врагомъ ратующимъ съ человѣки. Исполни убо, Владычице, обѣщаніе твое".

Довольно. Спѣшу сказать, что составитель сей службы, преподобный Никодимъ ни однажды ие упомянулъ въ ней о томъ, что Богоматерь будто бы по жребію получила въ удѣлъ себѣ Аѳонъ, *когда апостолы метали жребіи, кому куда идти для проповѣданія Евангелія* и лично была на сей горѣ. Напротивъ, онъ въ похвальномъ словѣ святогорцамъ повторилъ сказаніе св. Григорія Паламы, о томъ, что она явилась преподобному Петру Аѳонскому, и ему предсказала заселеніе Аѳона монахами и обѣщала быть заступницею ихъ. Оправданія, № 80.

Никодимъ Святогорецъ сочинилъ умилительный канонъ Богоматери *Скороуслышной*, чествуемой въ Аѳонодохіарской обители, и исправилъ древній акаѳистъ архангеламъ Михаилу и Гавріилу. Я напечаталъ его во Второмъ путешествіи своемъ по Аѳону, стр. 124—133.

Въ 1838 году написано было Послѣдованіе службы Богоматери Каріотиссѣ, *Достойной* (Ἄξιον ἐστίν), приснопамятнымъ Венедиктомъ, діакономъ священной киновіи Россійской на Аѳонѣ, по просьбѣ церковниковъ протатскихъ. А напечатано оно въ первый разъ въ Аѳинахъ иждивеніемъ Стефана Скаѳара Аѳинца въ 1854 году. — Въ этомъ послѣдованіи воспѣвается чудоявленія архангела Гавріила одному аѳонскому старцу, (будто бы) написавшаго ему на камнѣ пѣснь: *Достойно есть, яко во истину блажити тя Богородицу*, и научившаго его пѣть ее. Чудо же это было въ царствованіе Василія и Константина, сыновъ царя Романа Младшаго, въ 982 году. Запоздалое преданіе!

Не знаю никакихъ другихъ службъ святымъ, сочиненныхъ на Аѳонѣ, если только сочинены онѣ были тамъ. Посему, говорю о другихъ извѣстностяхъ.

§ 112. *О пѣснотворцахъ трудившихся на Аѳонѣ.*

Въ святогорскихъ монастыряхъ, скитахъ и келліяхъ церковные псаломщики всегда пѣли уставныя пѣснопѣнія по нотамъ, со-

чиненнымъ не только чужими, но и своими *доместиками*. Извѣстны мнѣ имена этихъ домашнихъ тамъ пѣснотворцовъ и произведенія ихъ пѣвческаго искуства.

Въ концѣ 13-го вѣка и въ первой половинѣ 14-го столѣтія славился на Аѳонѣ Іоаннъ Кукузель своимъ голосомъ, мастерскимъ пѣніемъ и своими нотными композиціями. Все, что нужно знать о немъ и о пѣвческихъ произведеніяхъ его, напечано мною въ Приложеніяхъ ко второму отдѣленію второй части перваго путешествія моего по Аѳону (стран. 72—74).

Въ царствованіе Андроника Младшаго (1324—1341 гг.) солунскій гражданинъ Ѳома Ѳикара̀, магистръ и придворный риторъ, принявшій монашество на Аѳонѣ съ именемъ Ѳеодула, сочинялъ мелодіи для церковныхъ пѣснопѣній. Въ аѳонопандократорской нотной рукописи 1433 года помѣщены его *мелодіи стихирныя*, а въ аѳоноватопедскихъ рукописяхъ —

1434 года — Μάθημα, — *пѣвческій урокъ*,

1575 года — Аллилуія,

1780 года — Херувимскія.

Въ пятнадцатомъ вѣкѣ іеромонахъ Григорій Алліатъ, родившійся въ Константинополѣ, а омоначившійся въ Аѳоноесфигменѣ, своею рукою написалъ въ 1437 году на бумагѣ, въ четвертую долю большаго листа, нотную книгу подъ названіемъ: Κοντάκια καὶ ἀκάθιστος Ὕμνος=*Кондаки и акаѳистное пѣніе*. Эта книга его находится въ библіотекѣ Синайской обители. Но онъ былъ не только краснописецъ, но и пѣснотворецъ. Я видѣлъ его *Терентизму рекомую*, *Псалтирь*, въ синайскомъ пѣвческомъ учебникѣ, въ которомъ словъ нѣтъ, а однѣ ноты, и его *Мелодіи* въ ватопедскихъ рукописяхъ 1674 и 1780 года. Тутъ прибавлено новое прозваніе его, — то Буни, то Буи.

Въ шестнадцатомъ столѣтіи сочинялъ нотныя мелодіи игуменъ аѳонской лавры св. Аѳанасія, преподобный Анѳимъ, который живъ былъ въ 1564 году. Въ ватопедскихъ нотныхъ рукописяхъ 1575 года, 1674 г. и 1780 г. помѣщена его Херувимская и въ подобной рукописи синаеджуванійской 1689 года — такъ же Херувимская.

— Въ семнадцатомъ вѣкѣ аѳоноиверскій монахъ Козма въ 1689 году написалъ Нотный обиходъ, и въ немъ помѣстилъ Славословіе великое и Херувимскую учителя своего Германа, епископа Неопатрскаго, и свои собственныя мелодіи, какъ то: Πᾶσα πνοὴ καὶ Δοξολογία = *Всякое дыханіе и Славословіе*, и нотный причастенъ земляка своего Даміана, іеромонаха ватопедскаго. Обиходъ Козмы я разсматривалъ въ библіотекѣ Синаеджуванійскаго подворья въ Каирѣ, а нотные ирмосы Даміана видѣлъ въ ватопедской рукописи 1780 года.

Кромѣ этихъ пѣснотворцовъ святогорскихъ извѣстны и другіе, а именно:

— Лонгинъ монахъ, агіоритъ, упомянутъ въ аѳонокутлумушской *Аѳологіи поповскаго искуства* XIV вѣка, въ которой прописаны *Многолѣтія* греческимъ царямъ Іоанну Палеологу и супругѣ его Еленѣ, Андронику Палеологу и супругѣ его Маріи;

— Досиѳей монахъ, святогорецъ, показанъ въ синаеджуванійской рукописи времени царя Іоанна Палеолога и супруги его Маріи, 1425—1448 гг.;

— Панкратій іеромонахъ, доместикъ Аѳоноиверскаго монастыря, и Аѳанасій іеромонахъ, Иверитъ же; его произведенія помѣщены въ ватопедской рукописи 1674 года;

— Климъ іеромонахъ святогорскій, родомъ съ острова Митилины, показанъ въ ватопедской нотной рукописи 1680 года.

Но такъ какъ я не знаю точно, когда эти пѣснотворцы жили, пѣли и сочиняли свои мелодіи, то не мнѣ и говорить о нихъ подробно. Пусть другіе постараются отыскать труды ихъ въ библіотекахъ аѳонскихъ, сіонскихъ, синайскихъ и ѳессалометеорскихъ и олимпійскихъ. А у меня готово лѣтописное свѣдѣніе о стѣнной живописи, появившейся на Аѳонѣ въ турецкое время, свѣдѣніе, занятое мною изъ надписей въ тамошнихъ монастыряхъ.

§ 113. *Зографическая лѣтопись Аѳона и мое сужденіе о тамошней иконописи.*

На Аѳонѣ стѣнная живопись въ церквахъ и братскихъ тра-

пезахъ есть явленіе не очень давнее. До 16-го столѣтія тамъ расписаны были только два ооборные храма, Введенскій въ Хиландарѣ вскорѣ послѣ 1198 года и Ватопедскій въ 1312 году, да еще одинъ изъ параклисовъ въ монастырѣ св. Павла въ 1393 году; но первой стѣнописи и слѣдовъ нѣтъ, потому что Введенскій соборъ сломанъ былъ въ концѣ 13 вѣка, и на мѣстѣ его тогда же построенъ новый храмъ, а Ватопедская и Павловская стѣнописи хотя и уцѣлѣли понынѣ, но послѣ появленія ихъ ни одинъ святогорскій монастырь не росписывалъ своихъ святилищъ до 1526 года. Почему же? Потому что въ это время вокругъ Аѳона города и деревни пылали, а христіане своими слезами и кровію оропали мать-сыру землю. То время было грозное, ужасное, роковое. Тогда Сербія пала, Болгарія была сокрушена, Валахія порабощена, Молдавія плѣнена, Ѳракія, Македонія и Епироалбанія заняты чадами Измаила и Агари, Грецію предалъ султану Баязиду тройной измѣнникъ вѣры, отечества и христіанокъ въ лицѣ княгини Труделуды, епископъ Фокидскій. Тогда въ монашескихъ обителяхъ на Олимпѣ, у города Бруссы, поселились дервиши, городъ Солунь палъ подъ ударами султана Мурата II (въ 1430 г.), и воины его иопарно связывали мѣстныхъ и аѳонскихъ монаховъ съ монахинями. Тогда Царь-градъ, это око вселенной потемнѣло, это зерцало было разбито, это средоточіе вѣры, вѣдѣнія и изящныхъ искуствъ было потоптано варварами. Тогда святогорцы, грабимые Каталонцами и Турками, только плакали и молились. Итакъ, до живописи ли?

Съ шестнадцатаго вѣка, въ который Турки были сильны, христіане, сколько можно, успокоились и сосредоточили свои народности у алтарей Господнихъ. Съ той поры аѳонскіе монахи искали и находили всякую помощь у деспотовъ и деспотицъ Сербіи, у господарей Молдавіи и Валахіи, у царей грузинскихъ и россійскихъ, и даже у зажиточныхъ болгаръ. Оттого благосостояніе ихъ улучшилось и святилища ихъ начали украшаться стѣнописью. Вотъ вамъ лѣтопись сего священнаго искуства, любимаго святогорцами.

Въ 1526 году въ Протатскомъ храмѣ расписанъ былъ, при

Протѣ Св. горы Гавріилѣ, малый придѣлъ св. Іоанна Предтечи, устроенный надъ сѣверною папертью сего храма. Живопись тутъ—неказистая. Имя маляра неизвѣстно.

Въ 1535—6 году стараніемъ прота Серафима Θіипола исторированъ былъ Протатскій храмъ, починенный его преподобіемъ въ 1534 году (sic). Историровалъ же его пресловутый на Аѳонѣ живописецъ Мануилъ Панселинъ. Онъ же въ 1537 году росписалъ церковь въ при-карейской кельѣ, называемой Моливоклися, а въ промежутокъ времени между 1554 и 1574 годами—соборный храмъ въ старомъ Руссикѣ (давно уже сломанный до основаніи); во время же, протекшее между 1571 и 1582 годами, историровалъ соборную церковь въ обители Халандарской. Оправданія, № 81.

Въ 1535 году, 14 дня мѣсяца декабря, когда индиктъ былъ 8-й(sic), современникъ Панселина, монахъ Ѳеофанъ, родомъ Критянинъ, росписалъ весь соборный храмъ въ лаврѣ св. Аѳанасія Аѳонскаго. Имъ же и сыномъ его Симеономъ въ слѣдующемъ году историрована была тамъ братская трапеза. Надъ входомъ въ нее изображены на стѣнѣ царственные криторы Никифоръ Фока и Іоаннъ Цимисхій, а около нихъ помянутый св. Аѳанасій и Серронскій митрополитъ Геннадій. Такъ какъ сей митрополитъ въ надписи тутъ названъ *ктиторомъ трапезы*, и такъ какъ онъ же въ 1522 году починилъ югозападную башню лавры съ церковію въ ней св. архидіакона Стефана, то я полагаю, что его иждивеніемъ историрована и оная трапеза, построеная въ видѣ креста. „Въ западной части ея, наиболѣе длинной, стѣнныя изображенія размѣщены въ трехъ рядахъ. Нижній рядъ занятъ изображеніями преподобныхъ; второй надъ нимъ представляетъ святцы въ лицахъ, начиная съ сентября по 6 число ноября. Третій рядъ посвященъ изображеніямъ жизни Божіей Матери и частію—жизни Предтечи. Сѣверная и южная стѣны боковыхъ сторонъ креста заняты, во всю высоту ихъ, одна чудесами св. Аѳанасія Аѳонскаго, а другая древомъ праотцевъ, исходящихъ изъ Іессея. Подъ сѣнію этого древа изображены 12 языческихъ философовъ, а еще ниже—событія изъ жизни Адама въ шести нераздѣльнописанныхъ карти-

нахъ. Вся восточная сторона трапезы занята изображеніями страшнаго суда, рая и ада (Заимствовано сіе изъ Замѣтокъ поклонника Св. горы архимандр. Антонина).

Въ 1540 году росписана братская трапеза Филоѳеевскаго монастыря. Тутъ на стѣнѣ изображены ктиторы сей обители, кахетинскій царь Левъ и сынъ его Александръ, оба въ зубчатыхъ вѣнцахъ и въ златошвенныхъ одеждахъ. Ихъ осѣняетъ Богоматерь изъ облаковъ.

Въ 1445 году иждивеніемъ архонта Константина Ворника и брата его Радула исторированъ безвѣстнымъ живописцемъ древній храмъ св. великомученика Георгія въ монастырѣ Ксенофскомъ, но не весь. Этотъ живописецъ почему-то оставилъ пустыми оба клиросныя полукружія, въ которыхъ обычно становятся почетные старцы. Въ этихъ полукружіяхъ написаны мученики уже другимъ агіографомъ, о которомъ будетъ говорено ниже, подъ 1564 годомъ.

Въ 17 день января мѣсяца 1546 года кончено росписаніе соборнаго храма въ обители Ставроникитской. Росписывали же его вышепомянутые Критяне, монахъ Ѳеофанъ и сынъ его Симеонъ.

Въ 1560 году въ аѳонской лаврѣ св. Аѳанасія исторированъ южный Никольскій придѣлъ соборнаго храма даровитымъ живописцомъ Фралгомъ, урожденцомъ изъ города Ѳивъ, что въ Віотіи.

Въ 1564-е лѣто Господне вышепомянутый монахъ Ѳеофанъ Критянинъ написалъ лики св. мучениковъ въ клиросныхъ полукружіяхъ древней Георгіевской церкви Ксенофской обители. Тутъ всѣ лики хороши. Но осебенно привлекаетъ вниманіе ликъ св. Георгія. Сей великомученикъ сидитъ на сѣдалищѣ съ копьемъ къ одной рукѣ и со стрѣлами и лукомъ въ другой. Ангелы держатъ надъ нимъ вѣнецъ, спущенный изъ облака рукою Спасителя. Св. Георгій представленъ въ тѣ минуты, когда онъ рѣшился идти исповѣдать Христа. Надъ нимъ надписано прозваніе его Соріанесъ, т. е. сиріанинъ.

Въ 1567 году историрована братская трапеза въ монастырѣ Ксенофскомъ иждивеніемъ архонта Іоанна Симонова и дѣтей его,

при игуменѣ Θеофилѣ. Но какой живописецъ историровалъ ее, это неизвѣстно.

Въ 1568 году росписанъ соборный храмъ въ обители Дохіарской, но кѣмъ? Это въ мѣстной надписи не сказано.

Въ 1578 году въ лаврѣ Аѳанасія иждивеніемъ боголюбезнѣйшаго епископа Червенскаго (Рущукскаго) Паисія исторированъ безвѣстнымъ художникомъ лѣвый придѣлъ соборнаго храма, посвященный памяти сорока мучениковъ. Но стѣнопись въ 1854 году замѣнена новою невзрачною, которая произведена кистію Мануила Георгія изъ Селиды, что въ Сисанійской епархіи.

Въ 1592 — 1600 год. въ Иверской обители соборный храмъ росписанъ грузинскимъ іеромонахомъ Маркомъ на иждивеніе угровлахійскаго господаря Михаила II. Стѣнопись тутъ поновлена въ 1842 году.

Въ семнадцатомъ вѣкѣ многія зданія на Аѳонѣ украшены были стѣнною живописью.

Въ 1615 году въ Діонисіатскомъ монастырѣ паперть соборнаго придѣла св. Іоанна Богослова расписана молдавскимъ іеромонахомъ Антоніемъ.

Въ 1651—1652 году въ Хиландарѣ братская трапеза историрована Георгіемъ Митрофановикомъ.

Въ 1633 году Симонопетрскіе иноки возобновили соборный храмъ свой послѣ пожара, случившагося въ обители ихъ въ 1581 году, а игуменъ ихъ Іоасафъ иждивеніемъ своимъ украсилъ живописью братскую трапезу и реченный храмъ.

Въ 1635 году въ лаврѣ Аѳанасія куполъ водосвятнаго ѳіала расписанъ художниками Меркуріемъ и Ацали; издержки же оплачены архонтомъ Іоаннаки Михою, жителемъ острова св. Евстратія.

Въ 1640 году братія Кутлумушскаго монастыря иждивеніемъ своимъ историровали соборный храмъ свой. Имя живописца не упомянуто въ тамошней надписи.

Въ семъ же году, или въ слѣдующемъ расписанъ соборный храмъ въ Пандократорѣ послѣ возобновленія его въ 1640 году. Оправданія, № 81.

Въ 1647 году щедротами молдовлахійскаго господаря Петра исторированъ соборный храмъ въ Діонисіатѣ.

Въ семъ же году въ монастырѣ св. Павла Аѳонскаго, на стѣнахъ большаго притвора церкви св. Георгія, изображенъ весь акаѳистъ пресвятой Богородицы, при игуменѣ Лукѣ, иждивеніемъ Бечкеречскаго епископа Михаила. Эта церковь давно сломана. А притворъ ея уцѣлѣлъ, и въ немъ я видѣлъ акаѳистъ Божіей Матери въ лицахъ съ заглавіями икосовъ и кондаковъ на славянскомъ языкѣ. Живопись эта — не казиста. Тутъ же изображены св. великомученикъ Георгій и епископъ Михаилъ въ фіолетовой мантіи.

Въ 12-й день іюля мѣсяца 1653 года кончено было расписаніе отдѣльной лаврской церкви, освященной во имя св. Михаила Синнадскаго. Тутъ на стѣнѣ изображены Іоаннъ Матѳей воевода угровлахійскій въ собольей шубѣ и шапкѣ и супруга его Елена съ молитвеннымъ платочкомъ въ рукѣ и въ шапочкѣ съ кисточкою надъ правымъ глазомъ. А надпись гласитъ, что эта церковь расписана иждивеніемъ ихъ.

Сей же воевода и супруга его Елена изображены въ Ксенофѣ на стѣнѣ крытой паперти, между притворомъ Георгіевскаго храма и братскою трапезою. Оба они, въ вѣнцахъ и шубахъ, преклонивъ колѣна, держатъ своими руками нарисованный монастырь Ксенофскій. Это означаетъ, что они были ктиторами сего монастыря. Стало быть: ихъ иждивеніемъ историрована и оная паперть.

Въ 1672 году для монаховъ Иверскаго монастыря, при игуменѣ ихъ Дамаскинѣ, перестроена была ихъ трапеза, и тогда же вся росписана иждивеніемъ сіятельнѣйшаго князя Иверіи Асотана. Подлѣ нея, на древней колокольнѣ, замѣчательно изображеніе Богоматери: ангелъ подаетъ Божественному Младенцу орудія будущихъ страданій его.

Въ 1674 году помянутый Дамаскинъ на свой счетъ украсилъ стѣнною живописью придѣлы соборнаго храма, Никольскій и Архангельскій.

Въ 1676 году въ братской трапезѣ Дохіарскаго монастыря украшена была живописью стѣна за игуменскимъ столомъ, а въ 1700 году въ этой трапезѣ исторированы чудеса божественныхъ архангеловъ и св. Николая Чудотворца и лики преподобныхъ. Живописецъ неизвѣстенъ.

Въ 1678 году въ Ватопедѣ устроенъ и росписанъ придѣлъ Бѳгоматери, называемой *Утѣшеніе* (Παραμυθία), пособіемъ Лаодикійскаго митрополита Григорія. Стѣнопись тутъ поновлена въ въ 1846 году.

Въ 1683 году кладбищная церковь Ватопеда, посвященная апостоламъ, возобновлена и историрована иждивеніемъ сосудохранителя сей обители Христофора, родившагося въ ближнемъ къ Аѳону селеніи Галатистѣ.

Въ 30-й день сентября мѣсяца 1683 года кончено было росписаніе отдѣльной въ Иверскомъ монастырѣ церкви Вожіей Матери Вратарницы во дни святительства грузинскаго каѳоликоса Николая. Тутъ, на стѣнахъ, изображены иверійскій князь Асотанъ съ малолѣтнимъ сыномъ его Іессеемъ, и угровлахійскій воевода Сербанъ Кантакузинъ съ малолѣтнимъ же сыномъ его Георгіемъ, украсившій эту церковь стѣнописью на свой счетъ.

Въ 1684 году въ Хиландарѣ расписанъ параклисъ св. Іоанна Предтечи, находящійся въ высокой башнѣ Саввинской, на восточной сторонѣ сего монастыря.

Въ 1687 году въ Каракаллѣ историрована братская трапеза сего монастыря.

Въ теченіи 18-го вѣка украшены стѣнописью многія и многія священныя зданія на Аѳонѣ.

Въ 1708 году въ Каракаллѣ расписанъ литійный притворъ иждивеніемъ проигумена Неофита.

Въ томъ же году въ монастырѣ св. Павла исторированъ параклисъ Константина и Елены иждивеніемъ угровлахійскаго господаря Константина Бранкована. Тутъ онъ, на стѣнѣ, изображенъ вмѣстѣ съ супругою его Маріею.

Въ 1712 году надъ воротами Ставроникитскаго монастыря написанъ образъ святителя и чудотворца Николая.

Въ 1715 году въ лаврѣ Аѳанасія, при отдѣльной церкви Богоматери Вратарницы и Икономиссы, сквозной квадратный притворъ весь внутри замысловато исторированъ смиреннѣйшимъ Давидомъ изъ албанскаго города Авлона. „Въ средоточіи безоконнаго купола изображенъ въ радужномъ кругѣ Вседержитель Іисусъ Христосъ, держащій въ шуйцѣ закрытое Евангеліе и простирающій десницу впередъ себя съ разверзстою дланію. Вокругъ его, въ первомъ ряду, написаны всѣ девять чиновъ ангельскихъ отдѣльными купами. Подъ этимъ рядомъ, въ узкомъ поясѣ, нарисованы знаки зодіака. Еще ниже, въ широкой полосѣ, непосредственно опускающейся на карнизъ притвора, изображено такъ-называемое *Богохваленіе* вотъ какъ: прямо на востокѣ стоитъ Давидъ съ арфою; вправо отъ него юноша и три дѣвы, одѣтыя по восточному, но съ открытыти лицами, пляшутъ схватившись за руки предъ какимъ-то зданіемъ подъ звуки флейтъ и барабана, раздающіеся *изъ прозоровъ* стѣны реченнаго зданія, вблизи котораго, на колоннѣ, видится чья-то статуя, а можетъ быть и идолъ (licentia poëtica!); влѣво отъ Давида монахи несутъ церковь Сіонскую; за ними (идя къ солнцу) изображенъ ликъ пророковъ, потомъ обращенныя одна къ другой купы старцовъ и юношей, далѣе юноши съ дѣвицами, *затѣмъ царіе и судіи земстіи:* послѣдніе представлены въ самыхъ старинныхъ одеждахъ и головныхъ уборахъ. Далѣе слѣдуютъ всякаго рода животныя, въ числѣ ихъ и сатиръ, и сирена, и иппокентаврь. Еще далѣе — дерева, горы, духъ буренъ въ образѣ ангела, окруженнаго бѣлою звѣздою, составленною изъ двухъ квадратовъ, колѣнопреклоннаго и дующаго, ледъ, снѣгъ, градины, огонь. Наконецъ, примыкающее къ упомянутому хору дѣвъ послѣднее изображеніе: ἐκ τῆς γῆς δράκοντες представляетъ змѣй, крокодиловъ и всякихъ чудищъ многоголовыхъ и многохвостыхъ. Ниже всего этого, по карнизу купола, расположены въ малыхъ кругахъ святые сорокъ мучениковъ. Еще ниже, въ четырехъ подкупольныхъ навѣсахъ, изображены, къ во-

стоку, святые пѣснописцы Косма и Іоаннъ, сидящіе за письменнымъ столомъ въ темной одеждѣ, которая въ живописцѣ обличаетъ большую изобрѣтательность и свободность; къ западу, купы лицъ въ объясненіе стиховъ псалма: *связати цари ихъ путы и славныя ихъ ручными оковами желѣзными, и возношенія Божія въ гортани ихъ, и мечи остры въ рукахъ ихъ.* Какъ то, такъ и другое изображеніе поражаетъ зрителя смѣлостію воображенія. Вообще же кисть Давида Авлонскаго, украсившая притворъ, бойка, затѣйлива и не лишена пріятности. Онъ скончался въ 1715 году.

Самая же церковь Икономиссы историрована въ 1719 году другимъ живописцемъ, именно іеромонахомъ Дамаскинымъ, родившимся въ албанскомъ городѣ Іоаннинѣ.

Въ 1717 году расписанъ соборный храмъ въ Каракаллѣ стараніемъ вышепомянутаго проигумена Неофита.

Въ 30-й день мая 1721 года въ Ватопедѣ кончено было расписаніе придѣла св. Димитрія великомученика иждивеніемъ духовника Парѳенія.

Въ 1737 году въ Иверѣ исторированъ соборный придѣлъ св. Николая Чудотворца на счетъ мѣстнаго ризничаго Виссаріона, а вновь росписанъ въ 1846 году пособіемъ архимандрита Даніила Пелопонесца.

Въ 1739 году въ куполѣ соборнаго храма Ватопедскаго стѣнопись возобновлена.

Въ томъ же году расписана кладбищная церковь монастыря Григоріатскаго.

Въ 1740 году въ Хиландарѣ расписана церковь больничная.

Ранѣе 1744 года исторированъ Апокалипсисъ въ колоннадной паперти собора Иверскаго монастыря. Изображенія тутъ невзрачны. Въ 1744 году ихъ видѣлъ нашъ Барскій.

Въ 1744 году въ Дохіарѣ отдѣльный храмъ Вогоматери Скороуслышной украшенъ стѣнописью иждивеніемъ проигумена и сосудохранителя Мелетія.

Въ семъ же году въ Пандократорѣ историрована братская

трапеза живописцами: Серафимомъ, Космою и Іоанникіемъ изъ Іоаннины.

Въ 1752 году исторированъ соборный храмъ Филоѳеевской обители, построенный въ 1746 году.

Въ томъ же 1752 году въ скитѣ св. Анны расписанъ киріаконъ кистію Константина изъ Козана, и на Керасѣ историрована Успенская церковь въ большой кельѣ преподобнаго Нила.

Въ 1754 году въ Каракаллѣ живописецъ Серафимъ изъ Іоаннины историровалъ литійный притворъ соборнаго храма.

Въ 1755 года въ ватопедскомъ скитѣ св. Димитрія расписанъ киріаконъ. Здѣсь Пресвятая Дѣва Марія, слушающая благовѣстіе архангела, изображена съ прялкою и веретеномъ, прядущая червленицу для храма.

Въ 1760 году въ Ватопедѣ украшенъ стѣнописью вторый отъ входа темноватый притворъ соборнаго храма.

Въ 1765 году въ монастырѣ Филоѳейскомъ расписана паперть соборнаго храма, а въ слѣдующемъ году украшенъ стѣнописью сѣверный придѣлъ его.

Въ 1766 году въ Благовѣщенскомъ скитѣ Ксенофской обители киріаконъ расписанъ кистію Константина и Аѳанасія изъ города Корица *).

Въ 1767 году въ Каракаллѣ покрыта стѣнописью паперть соборнаго храма.

Въ 1768 году въ Иверѣ расписанъ второй отъ входа литійный притворъ соборнаго храма иждивеніемъ старца Ананіи.

Въ 1776 году исторированъ соборный храмъ монастыря Григоріатскаго, и сѣверный придѣлъ собор[illegible] въ обители Филоѳейской.

Въ 1780 году въ Ватопедѣ украшенъ стѣнописью соборный придѣлъ святителя Николая. Тутъ изображены державные ктиторы Ватопеда: св. Симеонъ, св. Савва и св. Лазарь, — всѣ сербы.

Въ этомъ же году въ Зографѣ расписана отдѣльная церковь Успенская. Живопись тутъ не хороша.

---

*) Въ Мамедоніи, не далеко отъ рѣки Аксія.

Въ 1784 году въ Кутлумушѣ исторированъ соборный придѣлъ акаѳистной Богоматери съ помощію христіанъ изъ города Серреса, Николая и Георгія.

Въ 1786 году въ Ватопедѣ братская трапеза расписана кистію монаха Макарія изъ ближняго къ Аѳону села Галатисты.

Въ 1788 году этотъ же художникъ расписалъ навѣсъ у входа въ Дохіаръ, что со стороны моря.

Въ 1789 году въ соборномъ храмѣ Ватопеда „что попортилось и обветшало отъ времени, то историровано иждивеніемъ, стараніемъ и усердіемъ благоговѣйнаго іерея изъ (при-аѳонскаго) кастра Изворо и возлюбленныхъ чадъ его Христодула и Василія, ради поминовенія и незабвенной хвалы“.

Въ 1791 году въ Ватопедѣ же паперть Димитріевскаго придѣла соборнаго храма расписана иждивеніемъ поклонниковъ болгаръ.

Въ 1795 году въ Иверѣ колоннадная паперть соборнаго храма историрована словущимъ на Аѳонѣ живописцемъ Никифоромъ Карпенисіотомъ. Тутъ замѣчательны изображенія: *Богохваленія, акаѳиста Божіей Матери и царственныхъ ктиторовъ Иверской обители.* Всѣ они описаны въ моемъ Путешествіи по Аѳону, ч. 1, отдѣл. 2, стр. 189.

Въ томъ же году въ Кутлумушѣ малая церковь св. Безсребренниковъ, находящаяся въ юго-восточномъ углу южнаго отдѣленія братскихъ келлій, въ среднемъ ярусѣ ихъ, расписана иждивеніемъ нѣкоего поклонника изъ города Ахриды.

Въ 1798 году въ Кутлумушѣ же келейная церковь трехъ святителей украшена живописью иждивеніемъ христіанъ ахридскихъ.

Въ 1799 году въ Предтеченскомъ скитѣ Иверскаго монастыря исторированъ киріаконъ.

Въ нашъ девятнадцатый вѣкъ святогорцы продолжали украшать свои храмы стѣнною живописью.

Въ 1802 году въ Ватопедѣ росписана паперть Никольскаго придѣла соборнаго храма иждивеніемъ христіанъ мелиникскихъ.

Въ августѣ 1803 года въ Хиландарѣ кончено было расписаніе паперти соборнаго храма аѳонскими живописцами, монахомъ Веніаминомъ и іеромонахомъ Захаріею, племянниками иконописца Макарія Галатистанскаго.

Въ 1804 году въ томъ же Хиландарѣ поновлена стѣнопись соборнаго храма.

Въ 1806 году въ кельѣ на Кареѣ, принадлежащей Хиландару и называемой *Постница*, паперть церкви расписана иждивеніемъ болгаръ-поклонниковъ.

Въ томъ же году въ ватопедскомъ скитѣ св. Димитрія украшена стѣнописью паперть киріакона.

Въ 1812 году въ Иверѣ историванъ Архангельскій придѣлъ соборнаго храма.

Въ 1815 году въ томъ же Иверѣ историрована отдѣльная церковь св. Іоанна Предтечи.

Въ 1817 году въ Зографѣ монахъ Митрофанъ расписалъ соборный храмъ.

Въ 1820 году въ Аннинскомъ скитѣ украшена стѣнописью паперть киріакона.

Въ 1841 году въ Зографѣ живописецъ Іоаннъ родомъ влахъ на стѣнѣ воротъ, ведущихъ въ сей монастырь, изобразилъ мученичество зографскихъ монаховъ, сожженныхъ въ башнѣ будто бы римскимъ папою, каторый написанъ тутъ.

Въ 1841 году въ Есфигменѣ историванъ соборный храмъ аѳонскими живописцами: Іоасафомъ, Никифоромъ, Герасимомъ и іеродіакономъ Аѳимомъ.

Въ 1842 году въ Иверѣ поновлена стѣнопись соборнаго храма.

Въ томъ же году въ Ватопедѣ росписанъ водосвятный фіалъ живописцами сотрудниками Матѳея Іоаннова.

Въ 1847 году въ Хиландарѣ аѳонскіе живописцы Макарій, Веніаминъ и Захарія историровали водосвятный фіалъ.

Въ 1852 году въ лаврѣ Аѳанасія живописецъ Захарія Христовичъ болгаринъ расписалъ новую паперть соборнаго храма. Кисть его оскорбляетъ зрѣніе и вкусъ естетическій.

Въ 1854 году въ Пандократорѣ стѣнопись соборнаго храма (не вся) поновлена кистію вышепомянутаго Матѳея Іоаннова Влаха.

Въ семъ же году въ Руссикѣ русскій живописецъ Василій изрядно написалъ лики Спаса и Богоматери на стѣнѣ въ литійномъ притворѣ соборнаго храма.

Въ 1855 году въ Дохіарѣ поновлена стѣнопись въ соборномъ храмѣ аѳонокарейскимъ живописцомъ Геннадіемъ.

Въ 1859 году въ Ватопедѣ аѳонскіе живописцы монахъ Никифоръ и архимандритъ Анѳимъ (вышепомянутый іеродіаконъ) историровали отдѣльную церковь *Пояса Богоматери.*—

Конченъ мой перечетъ стѣнописныхъ изображеній въ священныхъ зданіяхъ на Аѳонѣ. Оцѣнку ихъ отыскивайте въ описаніяхъ моего Путешествія по сей горѣ. Я не включилъ ее въ этотъ перечетъ по пословицѣ Грековъ: δὶς ἕψειν κράμβην περιττόν, πολλῷ μᾶλλον τρίς, т. е. *не варять капусту дважды, еще менѣе трижды.* У меня на очереди оповѣщеніе появленія на Аѳонѣ *постоянныхъ* мѣстныхъ иконописцовъ, вмѣсто пришлыхъ оттуда и отсюда.

Пусть никто не воображаетъ и не говоритъ, что на Святой горѣ издревле существовала своя школа живописи церковной. Ея не было тамъ до второй половины прошедшаго столѣтія. Всѣ тамошнія замѣчательныя иконы принесены изъ разныхъ странъ и мѣстъ, напримѣръ діонисіатская богоматерьная, которую Цареградскій патріархъ Сергій погружалъ въ морѣ въ 626 году, принесена изъ Трапезунта, иверская — изъ Никеи, двѣ зографскія иконы св. Георгія—изъ Палестины и Аравіи, кастамонитская св. архидіакона Стефана—изъ Іерусалима, двѣ ксенофскія мозаическія, св. Георгія и св. Димитрія великомучениковъ—изъ Константинополя, хиландарская Троеручица — изъ Сербіи. Что касается до живописи стѣнной, то и она была произведена художниками не аѳонскими: въ лаврѣ Аѳанасія Ѳеофаномъ Критяниномъ и Фралгомъ Віотійцомъ въ Протатѣ, Хиландарѣ, старомъ Руссикѣ, въ Ватопедѣ Панселиномъ Солунцемъ, въ Иверѣ іеромонахомъ Маркомъ изъ Грузіи; въ прочихъ монастыряхъ, какъ видно изъ вы-

шеизложенной зографической лѣтописи, работали пришлые живописцы изъ Θессаліи и Епира, изъ Болгаріи, Валахіи и Россіи, изъ города Смирны и съ острова Хіоса. Имена и прозванія ихъ, годы и мѣсяцы, въ которые они трудились, помѣчены ими самими въ мѣстныхъ надписяхъ, кои всѣ несомнѣнно удостовѣряютъ наблюдателя въ томъ, что аѳонскіе монахи долго, очень долго, сами не занимались живописью, а приглашали къ себѣ иконописцовъ постороннихъ. Уже во второй половинѣ прошедшаго вѣка они обзавелись своими художниками. Свѣдѣнія о нихъ собраны мною на мѣстѣ (въ 1859 г.) отъ тамошнихъ современныхъ иконописцовъ, и вписываются сюда изъ тогдашней путевой книги моей.

Въ монашескомъ городкѣ на Аѳонѣ, называемомъ Карея, находятся двѣ кельи, какъ два отдѣльные дома, принадлежащіе монастырю Каракальскому и отдаваемыя имъ въ наемъ желающимъ жить въ ихъ монахамъ,— одна Всесвятская, а другая Рождество-Богородичная. Обѣ эти кельи суть двѣ частныя школы церковной живописи; и онѣ имѣютъ свою исторію.

Мѣстность Всесвятской кельи отмѣчена мною такъ. Въ Кареѣ за темничною башнею Протата есть малая поляна, обнесенная съ сѣвера-востока каменною низкою стѣною, въ которой есть калитка. Когда чрезъ эту калитку выйдешь за эту стѣну и тотчасъ поворотишь направо, тогда скоро придешь въ оную келью, въ которой есть церквица, освященная во имя всѣхъ святыхъ. Она построена на покатости, понижающейся къ сказанной полянѣ. Эту келью въ 1681 году купилъ у Каракальскаго монастыря іеромонахъ и духовникъ Гавріилъ, пришедшій на Аѳонъ изъ села Карпениси, что въ Румеліи, и пристроилъ къ ней церквицу во имя всѣхъ святыхъ, въ которой на южной стѣнѣ въ верху сдѣлана надпись на мраморной дощечкѣ:

+ Ἔτους 1681 μαΐῳ ἀρχή. Ἐκ θεμελίων ἐκτίσθη ὁ πανάγιος ναὸς τῶν ἁγίων πάντων διὰ ἐξόδων τοῦ ἐλαχίστου Γαβριὴλ θύτου καὶ πτευματικοῦ πατρὸς

+ Въ маѣ 1681 года начало. Съ основаній построенъ Всесвятскій храмъ сей всѣхъ святыхъ иждивеніемъ наименьшаго Гавріила іеромонаха и духовника отца

ἡμῶν.—....*) τῆς Ρούμελης ὑπάρχει χωρίον Καρπενήσι.

нашего. Родина его—село Карпениси въ Румеліи.

Эта церквица имѣетъ куполъ. Она мала, но свѣтла и опрятна. Тутъ весьма замѣчательна икона, представляющая божественную литургію, которую служатъ всѣ девять чиновъ ангельскихъ. Написалъ ее Николай Критянинъ на иждивеніе о. Гавріила, что видно изъ приписокъ на ней:

Χεὶρ ἔγραψεν Νικολάου τοῦ Κρητός. Δέησις τοῦ δούλου τοῦ θεοῦ Γαβριὴλ ἱερομονάχου καὶ πνευματικοῦ πατρὸς ἡμῶν.

Писала рука Николая Критянина. Моленіе раба Божія Гавріила іеромонаха и духовнаго отца нашего.

Но самъ этотъ рабъ Божій не былъ иконописецъ, какъ и преемникъ его по Всесвятской школѣ, епископъ Раски (δεσπότης Ράσκας) Серафимъ, тотъ самый, который у Турковъ купилъ себѣ патріаршество Александрійское, когда еще живъ былъ тамошній патріархъ Паисій, судившій нашего Никона, и который, какъ не принятый египетскими христіанами, удаленъ былъ на Аѳонъ, гдѣ и поселился въ Всесвятской кельѣ въ концѣ 17-го вѣка. Послѣ него кто и кто жилъ въ этой кельѣ до второй половины 18-го столѣтія: это неизвѣстно. А съ сей половины начинается рядъ уже извѣстныхъ по именамъ хозяевъ ея и вмѣстѣ иконописцовъ.

Первый изъ нихъ Дамаскинъ. Онъ родился въ румелійскомъ селѣ Карпениси и, выучившись живописи, водворился на Аѳонѣ, въ Всесвятской кельѣ. Тутъ въ церквицѣ я видѣлъ написанный имъ св. Убрусъ въ маломъ размѣрѣ. Живописное искусство его было очень посредственно. Но онъ воспиталъ и обучалъ ему даровитаго художника, которому имя

Никифоръ I. Онъ родился въ томъ же селѣ Карпениси, но не былъ въ родствѣ съ своимъ учителемъ Дамаскинымъ, который принялъ его къ себѣ юнаго и омонашилъ. Этотъ ученикъ превзошелъ своего учителя въ иконописаніи. Когда онъ еще обучался этому искуству, тогда прибылъ на Св. гору грекъ Николай, ро-

*) Преосвящ. Порфирій ставитъ здѣсь: ϛρά́ϛ; но что это значитъ,—не понятно.—Ред.

дившійся на островѣ Хіосѣ и обучавшійся живописи въ Москвѣ, и показалъ Никифору, какъ надобно рисовать масляными красками. Никифоръ скоро перенялъ эту *новость;* ибо до той поры на Аѳонѣ никто не писалъ иконъ масляными красками, а всѣ писали ихъ красками яичными. Вотъ произведенія кисти сего иконописца:

— а) Мѣстныя иконы Спасителя, Богоматери, Предтечи и соборъ св. апостоловъ въ келейной церквицѣ всѣхъ святыхъ. Послѣдняя икона, очень хорошая, написана имъ въ 1790 году, показанномъ на обраміи ея. Онъ же написалъ замѣчательный, поясный, образъ св. Харалампія, находящійся въ принадлежащей Руссику Хараламніевской кельѣ на Карeѣ.

— б) Вся колоннадная паперть соборнаго храма въ Иверскомъ монастырѣ росписана имъ въ 1795 году, показанномъ тутъ, на стѣнѣ, по правую сторону входа въ соборъ. Здѣсь живопись его очень хороша.

— в) Кіріаконъ въ Предтеченскомъ скитѣ Иверскаго монастыря исторированъ имъ въ 1799 году.

— г) Онъ началъ росписывать соборный храмъ въ Зографѣ въ 1816 году, но въ этой обители заболѣлъ и скончался. Тамъ же и погребенъ. Работу его тутъ продолжалъ и кончилъ ученикъ его Митрофанъ въ 1817 году.

Современники сего Никофора были монахи Григорій и Митрофанъ, оба не ученики его.

Григорій жилъ въ кельѣ монаха Дамаскина, что на пути изъ Кареи къ Руссикъ, немного ниже хребта Аѳонской горы, зрящаго къ Карeѣ, и писалъ иконы красками яичными. Произведенія кисти его суть:

а) Въ соборномъ храмѣ Руссика, освященномъ въ 1817 году, мѣстныя иконы Спасителя, Предтечи и св. великомученика Пантелеимона на колоннѣ, у выхода изъ сего храма.

б) Мѣстныя иконы въ соборной церкви монастыря Кутлумушскаго.

в) Мѣстныя иконы въ такой же церкви обители Есфигмена.

Этотъ Григорій былъ ревнивъ и завистливъ, и потому не имѣлъ учениковъ. А у Никифора I-го ихъ было двѣнадцать.

Митрофанъ жилъ въ карейской кельѣ св. апостола Ѳомы, и писалъ иконы красками яичными. Лучшею изъ нихъ считается мѣстная икона Богоматери Портаитиссы въ карейской церквицѣ Иверскаго подворья, обновленной въ 1760 году. Тутъ я видѣлъ эту икону. На ней замѣтно много женственности. Ликъ Богоматери — ликъ гречанки. Сей Митрофанъ скончался въ 1799 году.

Преемники Никифора I по Всесвятской кельѣ и ученики его были Митрофанъ и Іоасафъ.

Митрофанъ родился въ селеніи Виза, находящемся на разстояніи трехъ дней пути отъ Византіи, т. е. Константинополя, а омонашенъ реченнымъ Никифоромъ, и въ кельѣ Всѣхъ Святыхъ скончался. Извѣстны живописные труды его.

а) Онъ яичными красками написалъ небольшую поясную икону Іисуса Христа въ церквицу Всесвятской кельи. Я видѣлъ ее. Кисть академическая!

б) Въ Зографѣ имъ исторированъ соборный храмъ въ 1817 году, —

в) А въ 1820 году росписанъ киріаконъ скита Кавсокаливскаго.

Іоасафъ, племянникъ Никифора I-го, родился въ Карпениси, а омонашенъ дядею въ Всесвятской кельѣ, скончался же въ 1842 году. Онъ историровалъ западную часть соборнаго храма въ Есфигменѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1841 года, и поновилъ стѣнную живопись съ соборномъ же храмѣ Иверскаго монастыря масляными красками. Преемники его по Всесвятской кельѣ и ученики суть Никифоръ и Германъ.

Никифоръ II-й, простой монахъ, родной братъ Іоасафа, родился въ Карпениси въ 1794 году, и въ юныхъ лѣтахъ, водворившись въ Всесвятской кельѣ, никогда никуда не ходилъ съ Св. горы Аѳонской. — „Развѣ епитимія, — говорилъ онъ мнѣ, — понудила бы меня выѣхать отсюда и поглядѣть на Константинополь“. Роста онъ малаго, сухощавъ; бѣлое лицо его съ тонкими чертами,

пріятно. Онъ весьма простосердеченъ, прямодушенъ и добръ. Его благость подарила мнѣ двѣ старинныя иконы, именно вышеупомянутую литургію, совершаемую ангелами, кисти Николая Критянина, и триморфонъ Панселина (складень); и я обѣщался (9 марта 1859 г.) прислать въ его церковь серебреные потиръ и дискосъ, и исполнилъ свое обѣщаніе, купивъ эти сосуды въ Одессѣ. Произведенія кисти его суть стѣнныя изображенія во Всесвятской церкви 1839 года и въ Есфигменовомъ соборномъ храмѣ 1841 года, и разныя иконы заказныя.

Герасимъ родился въ селеніи Визѣ близъ Константинополя въ 1794 году. Онъ роста малаго, толстъ и невидѣнъ собою, но кротокъ, простъ и стыдливъ. Имъ написаны стѣнныя изображенія въ той же Всесвятской церкви въ 1839 году, икона Предтечи тутъ же, написанная яичными красками, разныя иконы заказныя, и изображенія на стѣнахъ соборнаго храма въ Есфигменѣ въ 1741 году.

Ученики Никифора II и Герасима суть Анѳимъ и Гавріилъ.

Анѳимъ, священно-архимандритъ, родился въ селѣ Перистаси, что близъ Каллиполя у Дарданельскаго пролива, въ 1818 году. Онъ, кромѣ живописи, знаетъ церковное пѣніе и очень искусно поетъ теноромъ чистымъ, нѣжнымъ и пріятнозвучнымъ, не въ носъ. Роста онъ средняго, благообразенъ, тихъ, любезенъ. Я познакомился съ нимъ въ Иверскомъ монастырѣ и тамъ слышалъ усладительное пѣніе его, а въ Есфигменовомъ соборномъ храмѣ видѣлъ стѣнопись его (1841 года).

Гавріилъ іеромонахъ, родившійся въ Визѣ, племянникъ Герасима, рисуетъ изрядно.

Всѣ они трое въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1859 года, въ бытность мою въ Ватопедѣ, росписывали тамошнюю отдѣльную церковь *Пояса Богоматери*. Я распрашивалъ Никифора и Герасима о другихъ иконописцахъ аѳонскихъ, и узналъ отъ нихъ то, что выше написано мною о современникахъ Никифора I, Григоріи и Митрофанѣ.

Въ 1859 году, 10 марта, во вторникъ, мнѣ прилучилось быть

у иконописца іеромонаха Макарія (онъ же и тупикарь, т. е. уставщикъ Протатской церкви), живущаго въ Каракальской кельѣ Рождества Богородицы. По завѣренію его, въ этой кельѣ работали иконописцы Макарій и Веніаминъ.

Макарій 1-й, монахъ, родившійся въ селѣ Галатистѣ, что въ девяти часахъ пути отъ Солуня къ Аѳону, жилъ въ названной кельѣ и занимался церковною живописью. Онъ въ 1787 году, 24 августа, кончилъ исторированіе кладбищной Никольской церкви въ Карeѣ, о чемъ и повѣдалъ въ надписи на откосѣ окна, освѣщающаго лѣвый клиросъ: Ἱστορίθη τὸ παρὸν παρεκκλήσιον διὰ συνδρομῆς τῶν πανοσιοτάτων ἐν ἱερομονάχοις κυρίου Νικηφόρου καὶ κυρίου Τιμοθέου. Χεὶρ Μακαρίου μοναχοῦ. 1787, αὐγούστου 24, то есть: „исторированъ сей параклисъ складчиною преподобнѣйшихъ іеромонаховъ Никифора и Тимоѳея. Кисть Макарія монаха. 1787 года, августа 24 дня“. — Смерть похитила сего иконописца въ 6 день мая 1814 года.

Ученики его были монахи: Веніаминъ, Захарія и Макарій,— три родные брата изъ села Галатисты.

Веніаминъ I-й писалъ мѣстныя иконы въ кладбищную церковь карейскую, поновлялъ стѣнную живопись въ соборномъ храмѣ Хиландарскаго монастыря въ 1804 году, сдѣлалъ вѣрные снимки съ фресковъ Панселина въ Протатской церкви и въ Хиландарскомъ соборномъ храмѣ, и росписалъ переднюю часть собора въ Есфигменѣ. Я видѣлъ реченные снимки его. Ихъ много. Всѣ они на бумагѣ сдѣланы удачно. Особенно понравились мнѣ головки апостола Петра и ихъ же съ нимъ. Веніаминъ почилъ о Господѣ въ 1844 году.

Захарія іеромонахъ вмѣстѣ съ этимъ Веніаминомъ въ 1803 году росписалъ паперть Хиландарскаго собора. Моя оцѣнка ихъ искусства помѣщена въ моемъ Первомъ путешествіи по Аѳону, ч. 2-я, отдѣл. 1, стр. 28.

Макарій 2-й, іеромонахъ и тупикарь Протатской церкви, родившійся въ 1796 году, роста средняго, бѣлокуръ, блѣденъ, привѣтливъ. Въ 1859 году ему исполнилось 63 лѣта отъ роду. Онъ

далъ французу Дидрону греческій списокъ съ Ерминіи іеромонаха Діонисія Фурноаграфіота за 300 піастровъ, и за то потерпѣлъ порицаніе отъ всесвятскихъ иконописцовъ Іоасафеевъ и отъ властныхъ и судныхъ старцевъ Протата. Когда я спросилъ его о времени жизни вышепомянутаго іеромонаха Діонисія, тогда онъ отыскалъ у себя какую-то печатную книгу, въ концѣ которой было записано, что въ 7223 году отъ Адама (1715 отъ Хр.) умеръ работавшій на Аѳонѣ живописецъ Давидъ, родившійся въ албанскомъ городѣ Авлонѣ, и повѣдалъ мнѣ, что сей Давидъ былъ учителемъ сего Діонисія: а объ этомъ говорилъ ему, Макарію, наставникъ его Макарій 1-й. Итакъ, Ерминія Діонисія есть произведеніе недавнее. Она напечатана въ Аѳинахъ извѣстнымъ грекомъ Симонидисомъ, обманщикомъ и поддѣлывателемъ старинныхъ греческихъ почерковъ. Въ предисловіи къ ней этотъ грѣховодникъ сказалъ, что Діонисій жилъ въ 1458 году. Но это сказаніе есть чистая ложь. Симонидисъ въ бытность свою на Аѳонѣ свидѣвшись съ отцомъ Макаріемъ, говорилъ ему: „Ерминію Діонисія надобно продать, а для сего нужно ей придать большую старину“. Теперь понятно, почему это руководство къ церковной живописи написано худымъ языкомъ (χυδαῖα γλῶσσα), такъ что встрѣчаешь въ ней много варварскихъ и нѣмецкихъ словъ, напримѣръ: γὸλδ φάρβε = Gold Farbe, τεζγιάχι, σουραγί, τζιγγιάρι и проч. и проч., и почему оно неизвѣстно было ни у насъ, ни въ Европѣ. О времени художественныхъ трудовъ Панселина отецъ Макарій ничего не зналъ; а на вопросъ мой: какіе десять царей изображены въ Протатской церкви, — отвѣчалъ: это — прародители Іисуса Христа, — ветхозавѣтные патріархи и цари, и показалъ мнѣ Веніаминовы снимки съ нихъ. Въ числѣ ихъ оказались іудейскіе цари: Езекія въ омофорѣ съ воздѣтыми руками, Манассія, Ахазъ, и сынъ патріарха Іакова, Веніаминъ, съ торчащими волосами. Замѣчено мною, что снимки съ фресковъ протатскихъ и хиландарскихъ очень сходны въ очертаніяхъ. Итакъ, справедливо полагаютъ, что Панселинъ росписывалъ и Хиландарскій соборъ. — По завѣренію отца Макарія, деревянный потолокъ

въ Протатской церкви вновь устроенъ и пониженъ за 60 лѣтъ назадъ (отъ 1859 г.) въ 1799 году. До устройства же его свѣтъ проходилъ въ нее чрезъ верхнія окна ея, кои теперь заложены. Онъ же говорилъ мнѣ, что по смерти послѣдняго Прота Св. горы Протатская церковь долго стояла безъ крыши, и потому попортилась въ ней стѣнная живопись. Отецъ Макарій въ 1859 году историровалъ что-то въ Симонопетрскомъ монастырѣ. Въ келейной церквицѣ его замѣчательны св. образа:

1) Св. Ефрема Сирина очень малый;

2) Свв. сорока мучениковъ Севастійскихъ, 16 вѣка;

3) Священномученика Харалампія. Онъ написанъ въ ростъ. Живопись хороша, полагаю, 17 вѣка;

4) Снятіе Спасителя съ креста и погребеніе Его, — на длинной и тонкой дощечкѣ. Живопись превосходная. Рисунки сходны съ тѣми, которые помѣщены въ аѳоноиверскомъ Евангеліи 1387 года.

5) Покровъ пресвятой Богородицы кисти греческой и съ надписью греческою: Σκεπη. Старинная икона. Очень хорошо нарисованы Андрей Юродивый и Епифаній.

Ученикъ Макарія 2-го, Веніаминъ 2-й, іеромонахъ, родившійся въ загорской Димитріадѣ, молодъ, смуглъ, кипучь. Онъ на промасленной бумагѣ отподобилъ много головъ Панселиновой кисти, что въ Протатской церкви. Всѣ эти головы отмѣнно хороши и похожи на свои подлинники. Онѣ отподоблены гораздо лучше и вѣрнѣе, чѣмъ снимки съ нихъ извѣстнаго Петра Ивановича Севастьянова.

Кромѣ всѣхъ поименованныхъ иконописцовъ, мнѣ извѣстны еще три агіографа аѳонскіе, Дамаскинъ, Савва и Геннадій. Перваго я видѣлъ въ 1845 или 6 году въ его кельѣ, что ниже Карейскаго хребта Св. горы, а втораго многократно видалъ въ Русикѣ, потому что онъ жилъ близъ сего монастыря, въ принадлежащей ему кельѣ Всесвятской у моря. А какія иконы были написаны ими: узнать это не удалось мнѣ, вѣроятно, по недосугу. Въ кельѣ Дамаскина, болѣе ростовщика, чѣмъ иконописца, замѣ-

ченъ былъ мною образъ: *Истязаніе І. Христа.* Его изрядно написалъ какой-то Аѳанасій Аѳинянинъ въ 1769 году. На этомъ образѣ читается его надпись: Χεὶρ Ἀθανασίου τοῦ ἐξ Ἀθηνῶν αψξθ. Въ Дамаскиновой же кельѣ находится портретъ молодаго Панселина. Спутникъ мой, Николай Благовѣщенскій, срисовалъ его для меня. Что касается до иконописца Геннадія, то онъ въ 1855 году поновилъ стѣнопись въ Архангельскомъ соборѣ Дохіара.

Многовѣковая и разнообразная иконопись на Аѳонѣ сильно занимала меня. Весьма многія иконы и стѣнныя изображенія напечатлѣлись въ воображеніи моемъ, какъ будто оно есть безконечное полотно, на которомъ душа рисуетъ все, что видитъ. Но не однѣ эти впечатлѣнія я получилъ на Св. горѣ; нѣтъ, тамъ душа моя, эта самоучка-искусница росписывать чертогъ свой изображеніями видимыхъ и невидимыхъ предметовъ, обогатилась многими новыми понятіями о священной живописи, и послѣ сравнительныхъ наблюденій надъ древними и новыми произведеніями кисти въ церквахъ и картинныхъ храминахъ на западѣ привела эти понятія къ слѣдующему знаменателю:

„Православная иконопись на Аѳонѣ выражаетъ христіанскіе догматы, преданія, обряды, добродѣтели, но такъ, что догматическая непреложность иконописанія сочетавается съ свободностію вдохновенія вѣры и естетическаго вкуса, а эта свободность ограничивается просопографическою достовѣрностію *), священнымъ приличіемъ и надобностію возбуждать и поддерживать въ христіянахъ высокіе помыслы и святыя чувствованія“.

Вотъ итогъ моихъ наблюденій надъ оною иконописью. Разлагаю его на числа и дроби, испросивши у читателя позволеніе говорить сперва о меньшемъ, потомъ о большемъ, a minori ad majus.

На Аѳонѣ достойна вниманія иносказательная *знаменность* (символика) многихъ предметовъ на иконахъ и стѣнныхъ изобра-

*) Просопографіею называется сказаніе о внѣшнемъ видѣ Богочеловѣка, Его матери и многихъ святыхъ.

женіяхъ. Тамъ нѣтъ такихъ эмблеммъ, какія видѣлъ я въ церквахъ римскокатолическихъ, нѣтъ ни воспрещенныхъ седьмымъ вселенскимъ соборомъ агнцевъ, означающихъ Спасителя и апостоловъ, ни голубей, напоминающихъ апостоловъ же, которымъ сказано: будите цѣли, яко голубіе; нѣтъ ни еленей, пьющихъ воду изъ четырехъ райскихъ рѣкъ у подножія креста и знаменующихъ сонмы увѣровавшихъ въ Господа язычниковъ; нѣтъ ни боченковъ съ обручами, ни поблекшихъ листьевъ, ни голубей съ вѣточками въ клювахъ, изъ коихъ первые означаютъ крѣпкій союзъ христіанъ, вторые — скоротечность жизни, третьи — полетъ чистыхъ душъ на небо; нѣтъ вѣнцовъ Христу въ рукахъ мучениковъ. За то есть другія знаменности.—У трехъ ангеловъ подъ дубомъ Мамврійскимъ на столѣ видны треугольники: это—символы св. Троицы. Ангелы изображаются кудрявыми съ вьющимися у ушей ихъ ленточками, въ діаконскихъ стихаряхъ, иногда съ жезлами, увѣнчанными крестикомъ. Кудри знаменуютъ красоту и силу ихъ, ленточки—слышаніе молитвъ нашихъ, а діаконская одежда и жезлъ—служеніе ихъ всѣмъ хотящимъ наслѣдовать спасеніе. — Огнезрачные фіалы на головахъ пророковъ въ видѣ опрокинутыхъ стаканчиковъ означаютъ изліяніе на нихъ прозрительной благодати Духа Святаго. Св. Іоаннъ Предтеча иногда пишется съ крыльями по смыслу пророчествъ Малахіи, въ которомъ онъ предсказанъ, какъ ангелъ, готовящій путь Господу, Идущему въ церковь свою. „*Се, азъ посылаю ангела Моего, и призритъ путь предъ лицемъ Моимъ: и внезапу пріидетъ въ церковь свою Господь* (гл. 3, 1). Ежели кто изображенъ съ крѣстомъ или пальмою въ одной рукѣ, и съ открытою ладонью другой руки, обращенною къ зрителю, то симъ выражается чистосердечное исповѣданіе Христа этою святою душею. Замѣчательно, что Греки и *Гречанки* и теперь, когда увѣряютъ кого либо въ чистотѣ своихъ намѣреній и въ твердости своихъ убѣжденій, выпрямляютъ ладонь и, порывисто простирая ее къ собесѣднику, говорятъ: *на!* Этимъ они показываютъ, что душа ихъ такъ открыта и чиста, какъ ладонь.—Три звѣзды, рисуемыя на челѣ и раменахъ Божіей матери, напоминаютъ, что

она есть *звѣзда назаходимая, вводящая въ міръ великое солнце* *), *Приснодѣва, чистѣйшая свѣтлостей солнечныхъ* и Царица *высшая небесъ и честнѣйшая херувимъ*. Оторочка у выи, унизанная драгоцѣнными камнями, служитъ знакомъ царственнаго рода ея. Бѣлый платокъ за поясомъ у ней, молящейся съ воздѣтыми къ небу руками, пишется агіографами, какъ памятникъ плача и рыданія ея при погребеніи возлюбленнаго Сына ея. Съ такимъ платкомъ пресвятая Дѣва изображена на мозаической иконѣ въ римскомъ храмѣ св. Венанція въ 624 году, на рукописной Палеѣ шведской королевы Христины въ девятомъ вѣкѣ, въ Кіевософійскомъ соборѣ и на Аѳонѣ.—Богоматерь съ младенцемъ у персей ея, молящаяся съ распростертыми руками, пишется въ чашѣ, у которой изъ двухъ боковъ льются два потока спасительной воды, и называется иконою Живоноснаго источника. Этотъ источникъ есть не она сама, а рожденный ею Богочеловѣкъ, Спасъ, Іисусъ Христосъ, къ Которому мы приближаемся съ помощію матери Его. Она мать Живоноснаго источника,—Христа, и насъ зоветъ къ Нему, говоря намъ съ пророкомъ Исаіею: *почерпите воду съ веселіемъ отъ источникъ спасенія* (глава 12, 3). Впрочемъ и сама она есть *кладязь воды живы и истекающія отъ Ливана* (Пѣснь пѣсней, 4, 15), то есть второй протокъ милостей Божіихъ. — Въ Ватопедскомъ соборѣ, выше окна праваго клироса, въ нишѣ, изображено крещеніе Господне такъ, что поодаль отъ крещаемаго Христа, позади ангеловъ, стоятъ Андрей Первозванный и Іоаннъ Богословъ *юный*, а за ними, у скалистой пещеры, виденъ безобразный и нагой человѣкъ: онъ стащилъ съ другаго человѣка багряную рубашку, и стащилъ на выворотъ почти всю, такъ что она осталась только на рукахъ ниже локтей. Этотъ обнаженный человѣкъ оспариваетъ ее у своего противника. Сдается, что такимъ образомъ выражено ученіе о діаволѣ или о грѣшномъ прелюбодѣйномъ мірѣ, усиливающемся совлечь съ христіанина одежду спасенія. — Въ Аѳоно-лаврской отдѣльной отъ прочихъ зданій церкви Богоматери Куку-

*) Канонъ Богоматери съ акаѳистомъ. Пѣснь 9, тропарь 2-й.

зелиссы, на замѣчательномъ по изяществу большомъ Распятіи, внизу, написанъ башмакъ съ носкомъ кругловатымъ. Помѣщеніе его тутъ озадачило меня. Античныя надписи на гробницахъ: Quidquid pes tuus calcaverit, tuum erit, т. е. *на что наступитъ нога твоя, то будетъ твое,* — pro itu ac reditu felici, — *въ память счастливаго отшествія и возвращенія,* — эти надписи, по разумѣнію моему, были неподходящими къ Распятію. Наилучшее объясненіе оной обуви дало мнѣ Евангеліе, въ которомъ сказано: *аще кто хощетъ по мнѣ идти, да отвержется себя самаго, и да возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ.* Башмакъ внизу Распятія напоминаетъ поклоннику креста долгъ его идти по слѣдамъ Христа, претерпѣвшаго крестную смерть ради спасенія нашего. Въ Хиландарскомъ соборѣ, у лѣваго клироса, высоко на стѣнѣ, историровано Снятіе со креста. Тутъ много женщинъ плачущихъ и рыдающихъ. Тутъ же апостолъ Филиппъ или Ѳома обратился къ каменьщику, изсѣкающему въ камнѣ ложе для Распятаго, наклонился и пальцемъ указываетъ ему это ложе. Думается, что онъ говоритъ ему: *Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ.* На иконахъ и стѣнныхъ изображеніяхъ Воскресенія Христова, внутри погребальнаго вертепа, пишется особо убрусъ его и особо плащаница, повитая пеленами, какъ повивается младенецъ. Смотришь на нее и понимаешь, что Воскресшій вышелъ изъ гробовыхъ пеленъ, не расторгнувши ихъ, какъ выходитъ хрисалида изъ куколки своей, оставивъ ее цѣлою. Такимъ образомъ иконопись отображаетъ ученіе объ измѣненіи воскресшаго тѣла Христова въ тѣло духовное, и вмѣстѣ поясняетъ: какъ совершалось воскресеніе его. Такъ писать икону Воскресенія Христова съ свѣтозарнымъ ангеломъ, сидящимъ у погребальнаго вертепа, гораздо правдоподобнѣе, нежели представлять его парящимъ въ воздухѣ надъ этимъ вертепомъ, да еще съ хоругвію въ рукѣ. Кто видѣлъ Его въ такомъ состояніи? Никто. А цѣльную плащаницу безъ мертвеннаго тѣла видѣли апостолы и мироносицы.

Во всѣхъ аѳонскихъ храмахъ мѣстныя иконы ставятся тамъ же, гдѣ ставимъ ихъ и мы. А расположеніе стѣнной живописи

не условлено общимъ правиломъ или обычаемъ, и потому не вездѣ одинаково, но по большой части распредѣлено такъ:

Въ небѣ купола видится или Господь Вседержитель (въ лаврѣ, Иверѣ, Ватопедѣ, Пандократорѣ), или Богоматерь-Ширшая небесъ и молящаяся съ распростертыми руками (въ Зографѣ и Кастамонитѣ). На шеѣ купола въ Иверѣ, Ватопедѣ, Хиландарѣ, Зографѣ и Кастамонитѣ изображены ангелы, совершающіе великій выходъ съ дарами, а ниже ихъ—пророки и евангелисты; въ лаврѣ же — ветхозавѣтные праотцы въ кружкахъ и подъ ними пророки въ ростъ. Ангелы на великомъ выходѣ одни несутъ плащаницу съ изображеніемъ умершаго Христа, другіе предшествуютъ имъ съ подсвѣчниками, рипидами, дикиріями и трикиріями, съ потиромъ и дискосомъ. Эта картина напоминаетъ пѣснь: *яко да Царя всѣхъ подымемъ, ангельскими дориносима чинми*, и выражаетъ ученіе о сослуженіи съ нами этихъ чиновъ во время литургіи. *Въ алтаряхъ* помѣщены:

— Богоматерь надъ горнимъ мѣстомъ съ двумя ангелами подлѣ нея, въ церквахъ: Протатской и Лаврской, а въ Никольскомъ придѣлѣ лавры — Богоматерь съ младенцемъ у персей ея.

— Она же въ Иверѣ надъ среднимъ окномъ алтаря въ ростъ, но безъ ангеловъ и безъ младенца съ бѣлымъ платочкомъ въ правой ручкѣ.

— Она же и тутъ же, въ Хиландарѣ, но Ширшая небесъ.

— Ниже Богоматери въ Протатѣ, на правой сторонѣ алтаря, Господь, стоя, преподаетъ тѣло Свое благоговѣйно подходящимъ къ Нему одинъ за другимъ апостоламъ, а на лѣвой сторонѣ Онъ же, стоя, причащаетъ ихъ изъ чаши Своею кровію; подъ этими причащательными изображеніями помѣщены святители, составлявшіе и служившіе литургію; въ Иверѣ видятся эти же картины съ добавкою ангеловъ, совершающихъ великій выходъ съ дарами; въ лаврѣ оныя же картины съ добавкою таковыхъ же ангеловъ, тоже и въ Никольскомъ придѣлѣ сей обители.

Изображеніе великаго выхода съ дарами, совершаемаго ангелами, я видѣлъ только на Аѳонѣ, гдѣ стѣнопись не древнѣе

16 вѣка, за исключеніемъ Ватопедской 1312 года. А причащеніе апостоловъ Господомъ подъ двумя видами на двухъ отдѣльныхъ картинахъ рисовалось съ раннихъ поръ христіанства. Самыя старшія двѣ картины, представляющія такое причащеніе, находятся въ недавно открытомъ въ италіанскомъ городѣ Россанѣ Евангеліи, написанномъ на пергаментѣ съ многими миніатюрами въ VI вѣкѣ *). Такія же двѣ картины, не говоря о кіевософійскихъ и кіевомихайловскихъ, я видѣлъ въ архирейскомъ служебникѣ, принадлежащемъ аравоуніатской церкви въ Іерусалимѣ, написанномъ за 233 лѣта назадъ отъ 1882 года въ городѣ Алеппѣ. Обѣ онѣ срисованы оттуда красками и хранятся у меня вмѣстѣ съ снимками съ миніатюръ арабскихъ. Въ церквахъ аѳонскихъ, въ алтарномъ углубленіи ихъ, за св. престоломъ, на стѣнахъ пишутся составители литургіи: Іаковъ братъ Господень, Василій Великій, Іоаннъ Златоустый и Григорій Двоесловъ, каждый съ развернутымъ свиткомъ въ рукѣ, на которомъ начертаны начальныя слова литургійныхъ молитвъ, напримѣръ: *Боже святый, Иже во святыхъ почиваяй... Иже общія сія и согласныя даровавый намъ молитвы... Еще приносимъ ти словесную сію службу...* Тутъ же, если алтарь обширенъ, пишутся и другіе святители: Аѳанасій и Кириллъ Александрійскіе, Григорій Богословъ, Николай Чудотворецъ, Спиридонъ Тримиѳунтскій и другіе, также съ свитками въ рукахъ и съ начертанными на нихъ литургійными словами, хотя они и не писали литургій. Помѣщеніе ихъ тутъ наравнѣ съ литургистами соотвѣтствуетъ тому порядку совершенія литургіи, какой съ древнѣйшихъ временъ донынѣ соблюдается въ православной церкви. Извѣстно, что при соборномъ служеніи архіерейскомъ каждый священникъ произноситъ свой возгласъ: а въ восточныхъ церквахъ служащіе съ патріархомъ или митрополитомъ архіереи и іереи одинъ послѣ другаго произносятъ даже такъ-называемыя *каноннныя* или тайнодѣйственныя изрѣченія, какъ то: *Побѣдную пѣснь поюще... Пріимите ядите... Пійте отъ*

*) Evangeliorum codex graecus purpureus Rossanensis. Tafel X. Leipzig. 1880 г.

нея вси... Твоя отъ твоихъ.... Такое раздѣленіе молитвенныхъ возгласовъ и тайнодѣйственныхъ изрѣченій между сослужащими въ алтарѣ установлено для того, чтобы главный священнодѣйствующій архіерей не былъ останавливаемъ ими въ молитвенномъ парeніи своемъ къ Богу, и не прерывалъ бы смысла произносимой имъ молитвы благодаренія. Онъ молится непрерывно, а служащіе съ нимъ, внимая молитвамъ его, своими, отдѣленными каждому, возгласами даютъ знать предстоящимъ христіанамъ: что̀ и что совершается въ алтарѣ. Такимъ образомъ, литургія въ дѣйствіи и иконопись, изображающая священнослужителей, преемственно возглашающихъ то и то, поясняютъ себя взаимно.

Такъ какъ во время литургіи воспоминаются, кромѣ Богоматери, пророки, апостолы, мученики, исповѣдники, дѣвственники, преподобные подвижники, и даже всѣ вѣрующіе въ Господа, живые и усопшіе, то всѣ они въ аѳонскихъ храмахъ изображены на стѣнахъ, какъ участвующіе съ иноками въ служеніи Богу. Размѣщеніе ихъ ликовъ условлено благочестивыми желаніями игуменовъ или благотворителей монастырямъ ихъ. Мученики написаны на нижнихъ частяхъ стѣнъ среди храмовъ такъ живо и такъ впечатлительно, что, смотря на нихъ, невольно сознаешь въ себѣ сперва слабость своей вѣры и нестойкость исповѣданія Христа предъ человѣками, а потомъ рѣшимость даже пролить кровь свою за имя Его. Я увѣренъ, что аѳонскіе монахи, часто и долго страдавшіе отъ магометанъ, воодушевлялись и укрѣплялись въ злостраданіяхъ своихъ воззрѣніемъ на святые лики страстотерпцовъ и побѣдоносцовъ Христовыхъ. Эти лики достойны изученія. *Разныя* одежды и оружія мучениковъ, наипаче изъ воиновъ, соотвѣтственныя *разнымъ* полкамъ, въ которыхъ они служили, ихъ геройская сановитость, сила, мужество, твердость вѣры, самоотверженіе, преданность царю Христу, выраженныя въ лицахъ и въ сановитости ихъ, все это внушительно и назидательно. Думать надобно, что работавшіе на Аѳонѣ иконописцы имѣли у себя подъ руками древнія рукописныя житія святыхъ съ изображеніями ихъ. — Верхнія части стѣнъ въ алтаряхъ и среди хра-

мовъ покрыты больше изображеніями господскихъ и богородичныхъ праздниковъ. На восточной сторонѣ, выше иконостаса, помѣщено Благовѣщеніе, а на западной Успеніе Богоматери, подъ нимъ же, — индѣ Недреманное Око. — Мѣста для исторированія акаѳиста Богоматери, Апокалипсиса и псаломскаго богохваленія всей твари отведены на папертяхъ. А ктиторы монастырей обоего пола изображены на стѣнахъ среди храмовъ и въ литійныхъ притворахъ ихъ.

(Французскій живописецъ Дюранъ, бывшій на Аѳонѣ, тамошнихъ ктиторовъ, угровлахійскихъ господарей, написанныхъ въ собольихъ шапкахъ и шубахъ, ошибочно призналъ за своихъ королей изъ рода Меровинговъ).

Любимые цвѣта трудившихся на Аѳонѣ иконописцовъ суть голубый, багряный, бѣлый, желтый и темноватый. Первый цвѣтъ небесный предпочитаемъ былъ ими зеленому, потому что его любили всѣ православные цари греческіе, поддерживавшіе *партію голубыхъ* въ отличіе отъ еретиковъ, усвоившихъ себѣ цвѣтъ земляныхъ луговъ и принадлежавшихъ *къ партіи зеленыхъ*. При томъ голубой цвѣтъ напоминаетъ сшедшаго съ небесъ и вознесшагося на небеса Господа, и наше вѣчное житіе въ небесныхъ обителяхъ. Этотъ цвѣтъ видѣнъ въ аѳонскихъ церквахъ какъ на фонѣ стѣнной живописи, такъ и на одеждахъ Спасителя и пресвятой матери его.—Цвѣтъ багряный избранъ для писанія верхняго или нижняго одѣянія Спасителя, какъ знаменованіе царскаго величія Его и таинства искупленія рода человѣческаго кровію Его; поелику же послужила сему таинству и пресвятая Дѣва, происходившая изъ царскаго и первосвященническаго рода, то и ея омофоріонъ признано за приличное писать багрянымъ. — Лица Спасителя, Богоматери и праотцевъ ихъ большею частію пишутся бѣлыя. Такъ это быть должно. Священное писаніе внушаетъ намъ, что первый человѣкъ Адамъ былъ бѣлый и алый, и что онъ родилъ сына Сиѳа по образу и подобію своему. Итакъ, сихъ первыхъ праотцовъ и потомковъ ихъ надобно изображать бѣлыми. Изъ того же писанія видно, что Авраамъ пришелъ въ Землю обѣтованную

изъ-за Евфрата, гдѣ понынѣ живутъ древнія племена бѣлокожія, что внукъ его Исавъ былъ рыжій, а Іаковъ женился на Ліи и Рахили, которыхъ отецъ былъ бѣлъ, какъ это доказываетъ самое имя его *Ливанъ*, т. е. *снѣжный*; видно такъ же, что царь Давидъ, отъ котораго происходили І. Христосъ и матерь Его, былъ *черменъ*, т. е. русъ. Посему какъ праотцы народа Божія, такъ и І. Христосъ, сынъ Авраамовъ, сынъ Давидовъ (Матѳ. 1, 1), и матерь Его правильно пишутся бѣлыми.—Цвѣтъ желтоватый (θαῖος = *сѣрный*) издревле употребляется агіографами для писанія нижней одежды святыхъ иноковъ, потому что *горючая сѣра* напоминаетъ монаху о переплавкѣ и очищеніи всего существа его.—Темноватыя иконы, старинныя и недавнія, не рѣдки на Аѳонѣ. Къ разряду первыхъ тамъ принадлежатъ: 1) въ монастырѣ св. Діонисія та икона Богоматери, предъ которою вселенскій патріархъ Сергій съ народомъ молился объ освобожденіи Константинополя отъ осады его Персами и Аварами въ 626 году; 2) въ Иверѣ икона, приплывшая по морю къ этому монастырю и взятая съ воды грузинскимъ монахомъ Гавріиломъ въ 829 или 830 году, но ранѣе октября мѣсяца, въ который весь Аѳонъ опустошенъ былъ Сарацинами; 3) въ монастырѣ св. Павла икона на небольшой и нецѣльной доскѣ, будто бы принадлежавшая Ѳеодорѣ, супругѣ иконоборнаго царя Ѳеофила (829—842 г.), и не сгорѣвшая въ огнѣ; 4) въ лаврѣ—такъ-называемая Кукузелисса. О всѣхъ этихъ иконахъ я сказалъ надобное слово въ своемъ Путешествіи по Аѳону. А здѣсь о святопавловской иконѣ присовокупляю, что на ней лице Богоматери написано такъ же необыкновенно, какъ написанъ ликъ св. Іоанна Предтечи на мѣстной иконѣ въ соборномъ храмѣ Метеоропреображенскаго монастыря въ Ѳессаліи близь города Трикки. Вотъ вамъ моя замѣтка о семъ ликѣ, начертанная въ ономъ храмѣ. „Весь ликъ іорданскаго проповѣдника покаянія видѣнъ какъ бы въ туманѣ, какъ бы тѣнь, какъ бы духъ, моляшійся не здѣсь, на землѣ. Весь онъ покрытъ темнымъ колоритомъ съ отливомъ цвѣта темнобагровой малины. Такой пошибъ иконописанія я называю очертательнымъ. Его любили особенно болгар-

скіе и сербскіе иконописцы. Посему, я думаю, что эта икона была написана сербомъ и принадлежала строителю Метеоропреображенскаго монастыря Іоасафу изъ семейства сербскихъ князей Урошей (14 вѣка). Точно такъ же и на святопавловской иконѣ лице Богоматери видно какъ бы въ туманѣ, какъ бы тѣнь, какъ бы духъ, смотрящій на насъ изъ глуби отдаленнаго неба, и все оно покрыто темнымъ колоритомъ и тѣмъ же багровомалиновымъ отливомъ. Сознаю, что такой способъ иконописанія весьма оригиналенъ. Изобразить лице такъ, что оно смотритъ на тебя, какъ тѣнь, какъ духъ изъ туманной глуби неба, это замѣчательно и достойно подражанія.

На Аѳонѣ строго соблюдена догматическая непреложность иконописанія. Тамъ только въ одномъ Ватопедскомъ соборѣ, на срединѣ свода, накрывающаго правой клиросъ, изображенъ въ 1312 году Господь Савваоѳъ, какъ ветхій денми старецъ, съ открытымъ Евангеліемъ, въ которомъ написано: *сей есть сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* *), а во всѣхъ прочихъ храмахъ нѣтъ сего лика. Тамъ нигдѣ не увидишь св. Троицы, представляемой у насъ такъ, что справа на облакахъ и херувимахъ возсѣдитъ Іисусъ Христосъ съ своимъ крестомъ, даже обнаженный по поясъ (Брюлова), слѣва Богъ Савваоѳъ съ треугольникомъ около головы и съ державою и скипетромъ въ рукѣ, а среди ихъ паритъ голубь въ сіяніи. Никто тамъ не рѣшался изображать Бога, о которомъ сказано въ Евангеліи Іоанна: *Бога никтоже видѣ нигдѣже*. Иконописцы на Св. горѣ Аѳонской писали св. Троицу въ видѣ трехъ ангеловъ подъ Мамврійскимъ дубомъ по древнѣйшему установленію. Такой образъ мусійный я видѣлъ въ римской церкви св. Маріи *Мажоре*, украшенной многими мозаическими изображеніями папою Сикстомъ III въ первой половинѣ пятаго вѣка (432—440 гг.). На Аѳонѣ приняты лишь такія изображенія, какія указалъ и благословилъ седьмый вселенскій соборъ, бывшій въ Никеѣ въ 788 году, именно лики Спасителя,

*) Смотри мое Путеш. по Аѳону, ч. II, отдѣл. 2, стран. 47.

яко *Богочеловѣка*, пресвятой матери его, украшенной всѣми дарами благодати послѣ наитія на нее Святаго Духа, ангеловъ, являвшихся людямъ въ образѣ человѣческомъ, праотцевъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и святыхъ. Этотъ соборъ воспретилъ писать Іисуса Христа въ видѣ агнца вопреки римскому обычаю изображать его въ такомъ видѣ: и вы нигдѣ на Аѳонѣ не встрѣтите нарушенія сего воспрещенія. — Всякій, кто только читалъ православный катихизисъ, знаетъ, что Господь Іисусъ Христосъ есть царь-вседержитель, первосвященникъ-пастырь, и пророкъ-учитель. Эти три догматическія понятія о немъ тонко отображены живописью на Аѳонѣ. Какъ Вседержитель, Онъ изображенъ тамъ съ державою въ шуйцѣ и съ двумя поднятыми въ верхъ перстами десницы, указательнымъ и среднимъ, у которыхъ прочіе персты поджаты. Такое перстосложеніе означаетъ не столько благословеніе сколько повелѣніе, міроправленіе и промышленіе о всѣхъ созданіяхъ, и Ему одному приличествуетъ точно такъ, какъ земной царь, одинъ, имѣетъ право возвышать два перста въ знакъ верховной власти своей, и ему одному отвѣчаютъ тѣмъ же знакомъ, признавая его самодержцемъ, повелителемъ, правителемъ, котораго воля управляется волею Божіею. Двуперстное перстосложеніе на иконахъ Спасителя весьма древне. Въ Римѣ, на Космединской иконѣ Богоматери, написанной немного ранѣе 431 года, божественный Младенецъ, какъ Вседержитель, изображенъ съ державою въ шуйцѣ и съ двуперстіемъ, означающимъ двѣ воли Его, божескую и человѣческую. Въ римской церкви свв. мучениковъ Нерея и Ахиллея, возобновленной папою Львомъ III до 796 года, на приалтарной аркѣ, которую сей папа облицовалъ мозаикою, надъ самымъ ключемъ свода сей арки, изображенъ преобразившійся Христосъ съ перстосложеніемъ вседержителевымъ. Съ такимъ же перстосложеніемъ Онъ мозаично представленъ и въ римскомъ *триклиніѣ*, что направо отъ входа въ Латеранскій соборъ, построенномъ этимъ же папою въ 797 году. Въ Аѳонопавловскомъ монастырѣ Спаситель, величественно написанный на стеклѣ, благословляетъ двуперстно какъ Вседержитель, держа въ

шуйцѣ державу *). Весьма замѣчательно, что святые отцы церкви, напримѣръ Николай Чудотворецъ, Григорій Богословъ и другіе, на древнѣйшихъ иконахъ мозаическихъ и писанныхъ красками представлены съ перстосложеніемъ строго двуперстнымъ. Почему же такъ? Да потому, что они въ вселенскихъ соборахъ, Никейскомъ 325 г. и Константинопольскомъ 381 г., по наставленію отъ Духа Святаго, опредѣлили исповѣдовать и почитать Іисуса Христа, Сына Божія, Богочеловѣкомъ и міроправителемъ, *Его же царствію не будетъ конца*, а иконописцы, по *тогдашнему обычаю изображать римскихъ царей съ двумя поднятыми вверхъ перстами въ знакъ ихъ власти*, данной *имъ отъ Бога и отъ народа*, узнавши такое опредѣленіе соборовъ, начали писать и Богочеловѣка съ двуперстнымъ сложеніемъ десницы Его и богоносныхъ отцовъ вселенскихъ съ двуперстіемъ же для внушенія понятія о томъ, что эти отцы исповѣдали Его міроправителемъ, Которому *вся предана суть Отцемъ Его* и *Котораго царствію не будетъ конца*. Двуперстіе у этихъ отцовъ есть отвѣтъ двуперстію Царя Небеснаго, подобно тому, какъ двуперстіе военачальника подъ козырькомъ есть отвѣтъ двуперстію императора его, котораго сердце въ рукѣ Божіей. По непреложному догматическому понятію, аѳонскіе агіографы писали Спасителя, какъ первосвященника или пастыря то въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, то безъ онаго, но всегда съ раскрытымъ Евангеліемъ, въ которомъ читаются слова: *азъ есмь пастырь добрый* и проч.—и съ перстосложеніемъ священническимъ, *именословнымъ* **). По такому же понятію, Іисусъ Христосъ, какъ учитель, изображаемъ былъ иконописцами съ разверстымъ Евангеліемъ, въ которомъ написано: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*. Взирая на такія иконы, просишь Господа, какъ Вседержителя: *да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя;* а какъ архіерея великаго умоляешь *оставитъ намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ на-*

*) Смотри мое Пер. путешест. по Аѳону, ч. 1, отдѣл. 2-е, стран. 82.

**) Такое перстосложеніе, самое старшее, видится на мозаическомъ изображеніи Преображенія Господня въ соборномъ храмѣ Синайскаго монастыря 551 г.

ими; къ учителю же Ему взываешь: *благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ*. Отъ воли храмоздателей зависитъ избирать первое, или второе, или третье изображеніе Господа на мѣстной иконѣ его; но неопредѣленность тутъ лика Его неодобрительна. Можно и должно писать Спасителя, причащающаго апостоловъ, благословляющаго дѣтей, врачующаго недуги, стоящаго среди пророковъ и апостоловъ, грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ, благословляющаго пѣвцовъ перстосложеніемъ пѣвческимъ *), или какъ Еммануила (младенца по поясъ), или какъ Недреманное Око. Это—Божественный Отрокъ, спящій на крестѣ съ открытымъ окомъ въ виду бдящей надъ нимъ матери Его.— Догматическая непреложность требуетъ, чтобы на иконахъ Богочеловѣка и пресвятой Маріи Дѣвоматери было сіяніе вокругъ ликовъ ихъ съ словами ωN = сыи, и мр ѳу. Не будь тутъ ни то, ни другое, тогда можно подумать, что или живописецъ не вѣрилъ въ божество Христа и въ богорожденіе Маріи, или иконы написаны по желанію такихъ людей, которые почитали обоихъ ихъ не болѣе, какъ наилучшими человѣками. На Аѳонѣ не увидишь ни одной иконы безъ сіянія и безъ буквъ или словъ, дающихъ понять кто и кто изображенъ. Тамъ видѣлъ я нѣсколько иконъ Богоматери, называемой у насъ *Знаменскою*, съ Божественнымъ Младенцемъ *у персей*, а не на рукѣ ея, и смотрѣлъ на нихъ съ тѣмъ же благоговѣніемъ, съ какимъ разсматривалъ ихъ въ св. Софіи Солунской (6-го вѣка) и въ подземельной усыпальницѣ римской церкви св. Агніи (4 вѣка), потому что Знаменская икона точнѣе и впечатлительнѣе отображаетъ догматъ о рожденіи и вочеловѣченіи Богочеловѣка *отъ Духа Свята и Дѣвы Маріи*. Онъ тутъ является изъ лона ея. Правильно и догматично пишутся *крылатые* эмблеммы евангелистовъ, ангелъ, левъ, волъ и орелъ. Ихъ крылья знаменуютъ, что Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ не сами сочинили евангелія, а по откровенію свыше написали ихъ. Это откровеніе какъ бы на крыльяхъ слетѣло къ нимъ съ неба.

*) Смотри это перстосложеніе въ моемъ Перв. путешест. по Аѳону, ч. II, отдѣл. I, стр. 24.

Достойно вниманія и изученія иконописаніе на Аѳонѣ. Тамъ съ догматическою непреложностію соединена свободность сего священнаго искусства. Самое исторированіе (стѣнописаніе) тамошнихъ церквей, какъ храминъ, уготовленныхъ для тайной вечери Господней, въ которыхъ Христосъ причащаетъ апостоловъ, а святые составители литургій и іерархи держатъ въ рукахъ своихъ хартіи съ литургійными молитвами, ангелы же, какъ іереи, совершаютъ великій выходъ, святые мученики и преподобные мужи и жены предстоятъ, какъ участники въ оной вечери,—такое исторированіе есть замѣчательное проявленіе прогрессивной свободности, о которой идетъ рѣчь. Ибо въ вѣка пятый, шестый и послѣдующіе христіанскія церкви исторированы были по иной идеѣ, отличной отъ аѳонской идеи о церкви, какъ о храминѣ Тайной Вечери: тогда была любимая мысль мусіею изображать Христа, не какъ установителя Тайной Вечери, а какъ Божественнаго Основателя церкви вселенской посредствомъ апостоловъ и мучениковъ. Посему ликъ его помѣщаемъ былъ или въ небѣ купола, или въ алтарномъ *абсидѣ*, такъ что къ нему идутъ апостолы, мученики и іерархи и подносятъ ему вѣнцы. Такъ, напримѣръ исторированы въ италіанскомъ городѣ Равеннѣ храмы св. Іоанна in Fonte (425—430 г.), св. Маріи *ин-Космединъ* (5 вѣка), и св. Аполлинарія Nuovo (553—566 г.), въ Римѣ — церковь свв. Козьмы и Даміана (526—530 г.) и церковь св. мученика Лаврентія in Agro Verano 578 года. Не такія, а свои собственныя исторированія храмовъ свободно воспроизвелъ Аѳонъ евхаристическій. По художественной же свободности тамъ святые лики изображены въ разныхъ размѣрахъ и видахъ, поясные и во весь ростъ, очертательные, какъ бы безплотные, и живоизобразительные, а лица Господа Іисуса Христа и пречистой матери Его разнообразныя. Нигдѣ на Аѳонѣ и вообще на Востокѣ я не видалъ, чтобы лица ихъ походили одно на другое. Замѣчательно, что и западные иконописцы не придавали ихъ сходства въ чертахъ лица: только Тиціанъ Вечелли (1576 г.) на своей картинѣ, представляющей Святое семейство, и Варѳоломей Флорентинецъ на иконѣ Снятія

Іисуса со креста изобразили Сына и матерь похожими другъ на друга *); но эти два изображенія составляютъ исключеніе изъ общаго иконописнаго порядка или устава. *Разнообразіе лицъ Христа и матери Его допущено церковію, потому что ей нужно только напоминаніе о сихъ двухъ первообразахъ, а не припоминаніе ихъ обличій.* Въ Евангеліи не описанъ наружный видъ ни Іисуса, ни матери Его; на какомъ же основаніи мы стали бы изображать ихъ вполнѣ похожими другъ на друга? Наоборотъ, самое молчаніе евангелистовъ о сходствѣ или несходствѣ ихъ даетъ иконописцамъ полную свободу изображать ихъ *идеально*, а догматическое ученіе о безсѣменномъ зачатіи Христа и о совершенствѣ Его внушаетъ мысль писать ликъ Его, по крайнѣй мѣрѣ, не совсѣмъ похожимъ на ликъ Дѣво-Матери. Вѣдь, свѣтъ не отблескъ, солнце не лучь, первообразъ не подобіе. Не даромъ на древнихъ наилучшихъ иконахъ Богоматерь изображена благоговѣющею предъ Сыномъ своимъ, Котораго держитъ на рукѣ или у персей своихъ. Иконописцы помнили слова ея: *и возрадовася духъ мой о Бозѣ, Спасѣ моемъ*, и знали, что она видѣла въ Немъ Спаса своего, и потому писали его не вполнѣ похожимъ на нее, дабы молящіеся не думали, что она видѣла въ Немъ только сына своего, только образъ и подобіе свое. Однако сей предметъ подлежитъ общему разсужденію **). Оставляю его въ сторонѣ и продолжаю рѣчь о сочетаніи догматовъ съ свободностію иконописанія. Извѣстно богодухновенное откровеніе св. апостола Павла въ посланіи къ Евреямъ, 1, 6: *Егда* (Богъ) *вводитъ Первороднаго* (Сына Своего) *во вселенную, глаголетъ: да поклонятся Ему вси ангели Божіи.* Сіе дивное откровеніе выражено на мѣстной иконѣ въ соборномъ храмѣ Аѳоноиверскаго монастыря. Впереди два архангела Михаилъ и Гавріилъ держатъ поясный образъ Еммануила, нарисованный въ кругѣ, означающемъ вселенную, въ которой позади Его помѣщена земля въ видѣ двухъ квадратовъ, а предъ нею написанъ Самъ Онъ съ свиткомъ въ шуйцѣ, яко Вседержи-

*) Въ картинной галлереѣ Флоренціи, in Ufficio, Scuola Venetiana, et palais de Pitti.

**) У Дамаскина и Никифора Каллиста Іисусъ Христосъ похожъ на матерь Свою.

тель судебъ вселенной; позади архангеловъ стоятъ три ангела, но такъ что видны ихъ лица; изъ-за нихъ смотрятъ четыре ангела; выше этихъ взираютъ пять ангеловъ; въ пятомъ, заднемъ ряду виднѣются четыре ангела, а въ шестомъ—три, въ седьмомъ же—два. Постановка всѣхъ ихъ художественна. Ножки перваго и втораго лика ангельскаго нарисованы такъ, что собою составляютъ какъ бы гирлянду. Вотъ вамъ подобіе этой иконы. Пиша ее, удержите общій видъ ея, а лица архангеловъ, ангеловъ и Еммануила изображайте свободно, какъ умудритъ васъ собственное ваше вдохновеніе и искусство. Намъ же вы дадите превосходную икону, какъ образецъ сочетанія догмата съ свободностію, о которой идетъ рѣчь. Эта свободность не стѣсняется догматами. По догматическому ученію, Іисусъ Христосъ есть *Еммануилъ*, т. е. *съ нами Богъ, Отроча рожденный намъ и Сынъ данный намъ*, какъ провѣщалъ пророкъ Исаія. Сіе пророческое слово о Немъ вдохновляло восточныхъ иконописцевъ: и они любили изображать Еммануила въ видѣ отрока, рисуя только головку, плечики и грудь его въ царственной рубашечкѣ съ разноцвѣтнымъ шитьемъ на рукавчикахъ и съ оторочкою изъ драгоцѣнныхъ камней у шейки. Въ моемъ собраніи древнихъ иконъ есть лики его письма индійскаго, абиссинскаго, коптскаго, греческаго. На Аѳонѣ, въ лаврѣ св. Аѳанасія, хранится образъ отрока Еммануила, принадлежавшій Ѳеодорѣ, супругѣ иконоборнаго царя Ѳеофила (9-го вѣка). У насъ, не знаю почему, не пишутъ такого образа. А для дѣтей въ отроческомъ возрастѣ онъ былъ бы весьма любъ. Иконописцамъ же свободно рисовать красоту Божественнаго Отрока.— Полную свободу предоставила имъ св. церковь въ исторированіи Ветхаго и Новаго Завѣта, господскихъ и богородичныхъ праздниковъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, и въ изображеніи девяти чиновъ ангельскихъ, праотцевъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ мужей и женъ, Апокалипсиса, псаломскаго хваленія Бога всѣми тварями, храмоздателей и даже языческихъ мудрецевъ: Солона, Сократа, Платона, Аристотеля, Плутарха на папертяхъ. Живописуй все это свободно, но только не

уклоняйся отъ догматовъ и отъ просопографической достовѣрности. А задачи твоему свободному таланту? Задачи, которыхъ нельзя выполнить безъ того благоговѣйнаго и молитвеннаго настроенія, съ какимъ приступалъ къ писанію иконъ Леонардо да-Винчи? Такихъ задачъ много. Ожидаются отъ тебя, православный агіографъ, образцовыя иконы Господа Іисуса Христа, яко Вседержителя, Всевидца, Жизнодавца, Спасителя міра, великаго Совѣта Ангела, Еммануила, Праведнаго Судіи, великаго Архіерея, добраго Пастыря, Дверника, Человѣколюбца, Многомилостиваго, Щедродавца, Предвозвѣщеннаго пророками, Учителя среди апостоловъ, Чудотворца среди народа, Отца дѣтей, Молчаливаго—подъ церковнымъ названіемъ „Благое Молчаніе“. Ожидается отъ тебя на образцовыхъ иконахъ Богоматерь: Владычица ангеловъ, Всецарица, Всепѣтая, Пречистая Владычица, Высшая небесъ, Паршая небесъ, Живоносный Источникъ, Огненная Лжица, Неопалимая Купина, Кринъ неувядаемый, Сладкое цѣлованіе, страшное Предстательство, Грѣшныхъ Спасеніе, всѣхъ Радость, Милостивая, Скоропослушница, Умягченіе злыхъ сердецъ, Не рыдай мене Мати, Нерукотворенная, Божественная Червленица, всѣхъ Удивленіе, Старица безъ Божественнаго Младенца, Умоляющая Господа вмѣстѣ съ Предтечею миловать грѣшниковъ.

Итакъ, есть что писать для церквей! Надобно только присмотрѣться къ стариннымъ иконамъ и стѣннымъ изображеніямъ на Аѳонѣ, Синаѣ, въ Равеннѣ и Римѣ и изучить тамъ все догматическое, правильное и изящное, а потомъ приступать къ свободной работѣ.

Аѳонская живопись не то, что италіанская, или французская, или нѣмецкая. Она уступаетъ имъ первенство въ пошибѣ, колоритѣ, выразительности, но не переступаетъ предѣловъ священнаго приличія: каковое прегрѣшеніе замѣчено мною въ картинныхъ галлереяхъ Европы. Тутъ я видѣлъ прекрасныя, дивныя произведенія живописной кисти и по нимъ повѣрялъ главныя наклон-

ности и настроеніе души моей, долго останавливаясь предъ картинами, изображающими... не скажу что, по скромности. Но между этими произведеніями усмотрѣны были мною и такія, кои заставляли меня улыбаться и жалѣть о порчѣ или недостаточности изящнаго вкуса даровитыхъ живописцевъ, или о прихотяхъ воображенія ихъ, непослушнаго разсудку. Смѣшно и непріятно мнѣ было видѣть на нѣкоторыхъ иконахъ и картинахъ кое-что неприличное. Въ флорентинской картинной галлереѣ in Ufficio на иконѣ Гирландайя († 1560 г.), представляющей Святое Семейство, маленькій Іоаннь *спитъ*, а въ Палатѣ Питти, на такой же иконѣ г. Салимбени, *собачка лаетъ на Предтечу*. Въ той же галлереѣ, на картинѣ Сошествія Господа во адъ всѣ лица очень хороши; но между ними написаны *ребятишки, играющіе въ аду*. Во Флоренціи же, въ церкви Св. Креста, Тайная Вечеря написана такъ, что апостолъ Іоаннъ *спиною возлежитъ на персяхъ Господа, Который обнялъ его обѣими руками*: что весьма неприлично и необычно. Тутъ же, въ одномъ придѣлѣ, написано коронованіе пресвятой Дѣвы Маріи: Богъ-Отецъ палочкою прикасается къ головѣ ея. Странно это! Въ вѣнскомъ Бельведерѣ, на картинѣ Благовѣщенія, написанной Уффенбахомъ († 1640 г.), младенецъ Іисусъ въ свѣтломъ облакѣ съ крестомъ, *внизъ головою, летитъ за Духомъ Святымъ къ дѣвѣ Маріи*. Нелѣпо это! Ничего подобнаго нѣтъ на Аѳонѣ. Здѣсь всѣ иконы и стѣнныя изображенія (кромѣ Христофора съ собачьею головою) написаны весьма благопристойно. Ни одинъ мученикъ не изображенъ на конѣ: напротивъ, всѣ страстотерпцы написаны молящимися или идущими на страданія, или торжествующими побѣду надъ мучителями и увѣнчанными славою небесною. Вообще, во всемъ тамошнемъ иконописаніи видно святое, строгое и спасительное православіе.

Такъ какъ храмы Божіи суть такія мѣста, куда христоименитый народъ приходитъ молиться Богу и поучаться праведной жизни, то отцы церкви искони благословляли *историровать ихъ*, т. е. обращать въ живописное благовѣстіе о дѣлахъ Божіихъ въ родѣ человѣческомъ и о святыхъ людяхъ, которыхъ житія, по-

добно свѣту, озаряютъ темные и стропотные пути земнаго бытія нашего. Такое благовѣстіе назидательно, наипаче для тѣхъ, которые, будучи нищи духомъ, но богаты вѣрою, не умѣютъ читать. Учить сихъ вѣрующихъ богопознанію и священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта и поддерживать въ нихъ горячее благочестіе предоставлено было и иконописцамъ. Высоко же и благотворно значеніе ихъ въ обществѣ христіанскомъ! На нихъ возлежитъ священный долгъ давать христоименитому народу образа святые, напоминающіе ему Дивнаго во святыхъ, и впечатлительно поучающіе его той святой вѣрѣ, которую исповѣдовали, и тѣмъ святымъ добродѣтелямъ, кои имѣли представленные на нихъ для созерцанія первообразы. Сей долгъ хорошо понимали и исполняли древніе иконописцы. Свидѣтель тому Аѳонъ. Тамъ иконная и стѣнная живопись не только назидательна, но и весьма впечатлительна. Тамъ въ каждомъ храмѣ стоишь предъ Богомъ вмѣстѣ со всѣми святыми, и сознаешь себя вполнѣ каѳолическимъ христіаниномъ по пространству, времени и вѣчности. Тамъ душа расширяется и вѣрою, любовію и надеждою пріобщается къ Богу, къ ангеламъ и ко всѣмъ святымъ. Тамъ живописная, псаломская, хвала Богу настроиваетъ ее, какъ арфу, и побуждаетъ къ славословію Творца неба и земли, Промыслителя и Спасителя. Тамъ лики преподобныхъ внушаютъ, что все суета суетъ, и что истина и благо есть святое житіе. Тамъ лики мучениковъ укрѣпляютъ твою вѣру во Христа. Тамъ при воззрѣніи на изображенія литургіи, совершаемой ангелами, *молчитъ всяка плоть человѣча*, и со страхомъ и трепетомъ предстоитъ у святаго алтаря, въ которомъ приносится жертва Любви. Нѣжное впечатлѣніе въ душѣ производитъ аѳонская живопись изображеніемъ добродѣтелей семейныхъ. Твердо вѣришь въ силу родительскихъ молитвъ и благословляешь домашнее воспитаніе въ духѣ благочестія, когда смотришь на иконы, представляющія зачатіе праведной Анны, рожденіе пресвятой Маріи и введеніе ея во храмъ. Внушительно написаны эти иконы на Св. горѣ. Праведная Анна въ саду умоляетъ Бога даровать ей дитя: надъ ней паритъ ангелъ и благо-

словляетъ ее. Она же въ домѣ своемъ лежитъ на постелѣ; сзади двѣ отроковицы поддерживаютъ ее, а впереди одна дѣвица обвѣваетъ ее; другія женщины выходятъ изъ боковой горницы и несутъ ей снѣди, а иныя у постели ея обмываютъ новорожденную Марію и потомъ качаютъ ее въ колыбели. На другой иконѣ Іоакимъ, по исполненіи дней очищенія Анны, призвалъ въ домъ свой іереевъ и угощаетъ ихъ, стоя предъ трапезою и на рукахъ своихъ держа Пресвятую. Они же любуются ею и благословляютъ ее. На иной иконѣ Пресвятая, по прошествіи трехъ лѣтъ, вводится во храмъ. Во вратахъ его стоитъ первосвященникъ и простираетъ къ ней руки свои; она быстро восходитъ по ступенямъ, держа въ ручкѣ свѣчу; позади ея Іоакимъ и Анна смотрятъ другъ на друга и указываютъ на нее, а подлѣ нихъ стоятъ дѣвицы съ возженными свѣчами и ликуютъ. Крѣпче любишь мать свою, когда смотришь на образа Богоматери, молокомъ своимъ питающей Божественнаго Младенца своего, или цѣлующей Его. Свято чтишь супружество, гостепріимство и дружбу, когда на иконахъ видишь Господа среди брачныхъ гостей въ Канѣ Галилейской, въ дому Симона, гдѣ грѣшница мѵромъ помазываетъ стопы Его, и въ благочестивомъ и дружескомъ семействѣ Лазаря, Марѳы и Маріи. Поучаешься прощать ближнему огорченія, когда видишь икону, на которой апостолы Петръ и Павелъ лобызаются послѣ взаимнаго примиренія. Велика сила христіанской живописи. Эта живопись можетъ служить хорошею помощницею въ разумномъ и благочестивомъ воспитаніи юныхъ поколѣній, напечатлѣвая въ юныхъ и воспріимчивыхъ душахъ прекрасные образцы вѣры, любви, надежды, вѣдѣнія, добродѣтелей и доблестей христіанскихъ. Незабвенные уроки получали бы дѣвицы въ училищныхъ, исторированныхъ храмахъ и въ горницахъ столовыхъ и сборныхъ, когда бы тутъ указывали имъ священныя изображенія и говорили: вотъ двѣ снохи стоятъ предъ св. Макаріемъ Египетскимъ и признаются ему, что онѣ, будучи не родныя, пятнадцать лѣтъ прожили въ одномъ домѣ съ своими мужьями, но не сказали другъ другу ни одного непристойнаго слова, никогда не

спорили между собою и постоянно были мирны и единодушны; вотъ св. мученица Іуліанія проситъ императора Авреліана помиловать брата ея Павла и говоритъ ему: „за что ты мучишь брата моего? Оскорбилъ ли онъ хоть разъ царское величество? Обидѣлъ ли согражданъ своихъ? Мое сердце ручается за хорошее поведеніе его, весь народъ ручается за добродѣтели его; государь, пощади невиннаго“. Вотъ св. Фавста послѣ всѣхъ мученій молится: „благодарю Тебя, сладчайшій Іисусе, Свидѣтелю сердецъ, что Ты сподобилъ меня исповѣдать предъ всѣми святое имя Твое, и молю Тебя: возлюби мучителя моего, просвѣти его вѣрою и утверди въ страхѣ Твоемъ“. Вотъ блаженная Меланія обращаетъ ко Христу невѣстку свою Албину; вотъ царица Евдокія, супруга Ѳеодосія Младшаго, пишетъ житіе св. Кипріана; а здѣсь царевна Анна Комнина излагаетъ исторію державнаго родителя своего Алексія; тамъ изображены христіанскія жены и дѣвицы въ Римѣ, рѣшившіяся исполнить указъ императора Деція, повелѣвшаго имъ ходить вездѣ съ открытымъ лицемъ: онѣ открылись, но для одного Христа. Тутъ святый Памва поучаетъ знатную и богатую римлянку Меланію и искореняетъ въ ней тщеславіе: она принесла ему много серебра, а пустынникъ и не посмотрѣлъ на этотъ подарокъ ея, и послушнику своему велѣлъ раздать серебро бѣднымъ отшельникамъ; Меланія не утерпѣла и сказала ему: отецъ мой, да вѣдь тутъ триста фунтовъ серебра! Но Памва, не взглянувъ на него, отвѣтилъ ей: „дочь моя! Тотъ, Кому ты отдала сію драгоцѣнность, не нуждается въ томъ, чтобы ты напомнила Ему, сколько въ ней вѣсу, потому что Самъ Онъ, взвѣшивая горы и холмы, не можетъ не знать вѣсъ серебра твоего“. Какіе уроки! Какіе предметы для живописи! Что слабѣе кисти художника? А ею изображается небо со звѣздами.

Кончено мое сказаніе объ иконописаніи на Аѳонѣ. Начинается мое слово

§ 114. *О книжномъ дѣлѣ святогорцевъ.*

Аѳонскіе монахи, греческіе и славянскіе, съ конца девятаго вѣка понынѣ постоянно провождали жизнь свою въ богомысліи и молитвѣ, и потому не занимались науками. Даже и тѣ, которые приходили на Аѳонъ изъ міра съ научнымъ образованіемъ, и тѣ пренебрегали учоностію и заботились только о спасеніи душъ своихъ. Лишь рѣдкіе изъ нихъ оставили послѣ себя кой-какія книжныя издѣлія. Основатель аѳонской лавры Аѳанасій написалъ „*Духовное Завѣщаніе*“, въ которомъ выразилъ свою заботливость объ упроченіи будущаго благосостоянія этой обители, и весьма краткій „*Церковный уставъ*“. Протъ Иларіонъ, современникъ и родственникъ царя Алексія Комнина (1081—1118 гг.), составилъ правдивое и весьма любопытное повѣствованіе о скоромномъ злѣ, причиненномъ святогорцамъ валахскими семействами, кои поселилъ между ними названный царь. Св. Савва, основатель монастыря Аѳонохиландарскаго, впослѣдствіи архіепископъ Сербскій, написалъ „*Указаніе житія сущаго въ монастыри пръсветые Богородице наставнице*“ („Хиландарской“) *). А однимъ изъ учениковъ его сочинено „*Житіе сего архіепископа*“ въ родѣ панегирика ему. Самыя лучшія, умственныя произведенія Аѳонитовъ суть: а) вѣроисповѣдное посланіе ихъ къ царю Михаилу Палеологу, когда онъ спѣшилъ ввести унію въ монастыри ихъ **); б) канонъ отцамъ и троичные припѣвы подвизавшимся на Аѳонѣ Григорія Синаита***);

*) Сей уставъ напечатанъ въ столицѣ Сербіи, г. Бѣлградѣ, въ 1866 году. А я перебѣлилъ его для себя съ хиландарской рукописи.

**) Русскій переводъ этого посланія напечатанъ въ Первомъ путешествіи моемъ по Аѳону, часть 1, отдѣленіе 2, стран. 288—301.

***) Въ канонѣ его между похвалами разнымъ подвижникамъ читается слѣдующее обращеніе къ Аѳону: «Горо божественная (Богоматерь), гору Аѳонскую, Владычице, сохраняй присно. Храмъ бо твой есть и домъ, и палата, и божественное селеніе.... Гору твою святую, Отроковице, въ ней же мы живемъ, и иноци и *смьсніи* (μιγάδες), сохраняй, Дѣво, во вся вѣки. — Горы святыя предстателю, Аѳанасіе блаженне, инокующимъ похвало словущая и свѣтлая, Павелъ предъутверженіе, Петръ — степень твердъ. — Пріидите, горняго Іерусалима ходатаевъ воспоемъ, къ свѣту водителей сербскихъ, Савву въ святителѣхъ великаго, Симеона, иже царство презрѣвше, гору Аѳона постигши и въ ней отъ Бога за труды дары пріемше, и чудесами и мѵромъ всѣхъ просвѣщаютъ».

в) богословскообличительныя письма Григорія Паламы къ еретикамъ Варлааму и Акиндину и его „Главы, *физическія, богословскія, нравственныя, практическія, и очищающія отъ заразы Варлаама*“ *); г) томъ аѳонскихъ исихастовъ о Ѳаворскомъ свѣтѣ и и благодатномъ озареніи **). Всѣ эти писанія появились до подчиненія Аѳона Туркамъ. А послѣ сего подчиненія, съ 1453 года понынѣ, одни Аѳониты *издавали* въ свѣтъ готовыя творенія разныхъ духовныхъ писателей, а другіе сами сочиняли и печатали свои умственныя издѣлія. Представляю перечетъ тѣхъ и другихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Греческіе писатели, переводчики и издатели.

Первое и второе мѣсто между ними занимаютъ аѳонскій монахъ Критовулъ и извѣстный у насъ Максимъ Грекъ.

I. Критовулъ, въ 1468 году отъ Р. Х., по прошествіи 17 лѣтняго царствованія турецкаго султана Магомета II-го, взявшаго Константинополь, сочинилъ и посвятилъ ему книгу, въ которой описалъ славныя дѣла его. Эта рукопись Критовула въ 1860 году была въ рукахъ извѣстнаго Тишендорфа; и онъ въ своей запискѣ о синайской рукописной библіи (Notitia editionis codicis Sinaitici. Lipsiae. 1860, p. 123) напечаталъ предисловное письмо Критовула къ Магомету II, доставленное ему нашимъ посланникомъ при Оттоманской Портѣ, княземъ Лобановымъ. Письмо это я перепечатываю въ своихъ Оправданіяхъ, подъ № 81. А здѣсь сообщаю содержаніе его. — „Блистательныя дѣянія царей персидскихъ, римскихъ и еллинскихъ оповѣщены историками. А дѣянія Магомета II гораздо блистательнѣе и превосходнѣе ихъ. Посему было бы несправедливо предать ихъ забвенію. Правда, они описаны историками персидскими и арабскими; но Европа не знаетъ языковъ ихъ: ей знакомъ языкъ еллинскій. Симъ-то общеизвѣст-

---

Вотъ Григорій Синаитъ, аеонскій подвижникъ 14-го вѣка, назвалъ Аѳонъ не жребіемъ Богоматери, а только храмомъ ея, домомъ, палатою, селеніемъ.

*) Смотри ихъ въ Первомъ путешествіи моемъ по Аѳону, ч. 1, отдѣлъ 1, стр. 229—259; см. и выше, въ настоящей исторіи Аѳона, § 99 стр. 266.

**) Смотри выше этотъ же § 99, стр. 227—233.

ымъ языкомъ и оповѣщаются знаменитыя дѣянія Магомета, какъ то переходъ изъ Малой Азіи въ Европу, война съ Греками, взятіе Константинополя, Эноса, Фокеи, покореніе царства Тривалловъ (Сербовъ), двукратный походъ въ Пелопонесъ и завоеваніе его, взятіе городовъ Синопа и Трапезунта съ областями ихъ, возстаніе Валаховъ при Дракулѣ, усмиреніе и подчиненіе ихъ, занятіе обширнаго и богатого острова Лесбоса, покореніе Далмаціи и Иллиріи, пятилѣтняя брань съ Венеціанами, и кромѣ того построеніе въ Константинополѣ мечетей, дворцовъ, торжищъ, баней и крѣпостей у Босфора и Еллиспонта". Въ концѣ письма Критовулъ проситъ султана (знавшаго греческій языкъ) принять его книгу и обсудить ее благосклонно, или отвергнуть, если повѣствованіе о дѣлахъ его окажется слабо.

II. Максимъ Грекъ родился въ 1480 году въ епирскомъ городѣ Артѣ. Въ одномъ изъ сказаній о жизни его, находящемся въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, упомянуто о родовомъ происхожденіи его такъ: „рожденіе его отъ Арты города..., отъ отца же Мануила и матере Ирины, христіанъ, грековъ". Въ сказаніи же о немъ діакона Исаіи при переводной Псалтири (1591 г.) читается: „Максимъ, сынъ воеводскій, инокъ, родомъ грекъ". Самъ онъ о греческомъ происхожденіи своемъ упомянулъ въ своемъ Исповѣданіи православной вѣры: „Грекъ бо азъ и въ Гречестѣй земли и родихся и воспитанъ и постригся въ иноки". Родители отправили его, еще юнаго, въ Венеціи для обученія. Тамъ Максимъ, какъ самъ сказалъ, *жилъ у мужей, премудростію многоукрашенныхъ, зѣло юнъ сый, лѣта довольна.* Во Флоренціи онъ зналъ Анджело Полиціана, преподавателя классической словесности, поэта и прозаическаго писателя, умершаго въ 1494 году, и въ этомъ же городѣ въ теченіи пяти лѣтъ слушалъ проповѣди Іеронима Савонаролы, сожженнаго въ 1498 году. Въ бытность свою въ Венеціи Максимъ часто хаживалъ за книжнымъ дѣломъ къ извѣстному книгопечатнику Альдо Мануччи, скончавшемуся въ 1515 году, и тамъ же учился философіи у Ласкариса, который около пяти лѣтъ былъ тамъ посланникомъ французскаго короля Людовика XII. Въ го-

родѣ Феррарѣ онъ зналъ Кобезмика, превосходившаго многихъ всякимъ ученіемъ, а въ городѣ Падуѣ Сесу, философа неаполитанскаго. О своей начитанности Максимъ замѣтилъ, что онъ *многа и различна самъ прочетъ писанія, христіанская же и сложена внѣшними мудрецы, и доволну душевну пользу оттуду пріобрѣлъ.* Въ самомъ дѣлѣ, съ сочиненіяхъ его встрѣчаются ссылки на изрѣченія Омира, Исіода, Пиѳагора, Сократа, Платона, Аристотеля, Епикура, Діагора, Ѳукидида, Плутарха, Менандра, на законы Іустиніана и проч. Въ 1507 году онъ отправился изъ Италіи на Аѳонъ, и здѣсь, омонашившись въ Ватопедскомъ монастырѣ, провелъ десять лѣтъ въ иноческихъ подвигахъ. Отсюда аѳонскій Протъ Симеонъ, по просьбѣ великаго князя Василія Іоанновича отъ 15 марта 1515 года, послалъ его въ Москву для книжнаго дѣла. Въ Москвѣ Максимъ занимался этимъ дѣломъ до 1525 года, въ которой былъ заподозрѣнъ мѣстнымъ соборомъ въ еретическомъ мнѣніи, будто *сѣденіе Христова одесную Отца было мимошедшее и минувшее, якоже Адамово селеніе въ раю и прямо рая сѣденіе*, и заточенъ въ монастырь Волоколамскій, гдѣ и пробылъ до 1531 года. Здѣсь онъ страдалъ отъ дыма, холода и голода, и по временамъ приходилъ въ омертвѣніе. Однажды имъ излита была скорбь его въ канонѣ Святому Духу, написанномъ, за неимѣніемъ чернилъ и бумаги, углемъ на стѣнѣ темницы.

„Иже манною препитавый Израиля въ пустынѣ древле, и душу мою, Владыко, Духа наполни всесвятаго, яко да о немъ богоугодно служу ти выну“ (всегда). „Всегда бурями губительныхъ страстей и духовъ возмущаемъ душею, тебѣ всеблаженному Параклиту (утѣшителю) яже о моемъ спасеніи, яко Богу, возлагаю“.

Въ 1531 году Максима снова потребовали въ Москву для соборнаго суда, и снова осудили его, и сослали въ Тверской-Отрочь монастырь за то, что онъ

1) сносился съ Турецкимъ правительствомъ и посломъ султана, умершимъ въ Москвѣ въ 1530 году;

2) настаивалъ на подчиненіи Русской церкви Константинопольскому патріарху;

3) не исправилъ въ своемъ переводѣ житія Богородицы неправильности, не смотря на замѣчанія объ этомъ другихъ;

4) порицалъ монастыри и „чудотворцовъ“ за владѣніе имѣніями, что, по понятію собора, равнялось похуленію церковныхъ уставовъ и угодниковъ Божіихъ;

5) письменно сносился съ разными лицами и разсылалъ свои сочиненія, не смотря на запрещеніе прежняго собора;

6) порицалъ великаго князя, и дурно отзывался о митрополитѣ и архіереяхъ (имъ надобны пиры и села, и скакати и смѣяти съ воры), и

7) выключалъ изъ церковныхъ книгъ то, что̀ тогда называли великими и премудрыми догматами, и дѣлалъ отступленія въ переводахъ.

Тверскій епископъ Акакій, не смотря на соборное осужденіе Максима, принялъ его благосклонно, приглашалъ къ своей трапезѣ и вообще благоволилъ къ нему, такъ что заточникъ называлъ его своимъ *промысленникомъ*. Кромѣ Акакія, Максиму покровительствовали Сильвестръ, Адашевъ, какія-то монахини, нѣкто Григорій и ризничій Вассіанъ. Но тяжело ему было, лишенному свободы и предвидѣвшему невозможность возвратиться на Аѳонъ. При такомъ настроеніи онъ, во время заточенія въ Отрочемъ монастырѣ, написалъ „Словеса въ темницѣ, ими же себя утѣшаше и утверждаше въ терпѣніи“, гдѣ свои бѣдствія назвалъ *лихвою долга предъ Творцомъ*. По смерти Василія Іоанновича (1533 г.) онъ написалъ „Исповѣданіе православныя вѣры“, въ которомъ выразилъ свои убѣжденія въ православіи, замѣтивъ между прочимъ: „если по чему иному *еретика мене называти* нѣціи не ужасаются, то да сподобятъ меня исправленія, въ явѣ да обличатъ. Не отрѣваю исправленія, не стыжуся обличеніи, дондеже отъ отеческія любви съ миромъ и кротостію происходятъ“. Теперь Максимъ сознавался въ своей ошибкѣ касательно рѣченія: *сѣдѣлъ еси* и *сѣдѣвъ*, оправдываясь тѣмъ, что онъ „тогда не вѣ-

далъ различіе сицевыхъ рѣченій; аще бы вѣдалъ, никакоже бы замолчалъ, но всяко исправилъ быхъ такову нелѣпостную опись". Въ этомъ же Исповѣданіи Максимъ писалъ, что онъ не врагъ русской державы, но „десятижды по вся дни преклоняетъ колѣна о великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и братѣ его Георгіи"; если же не нравится истина, то къ чему держать его насильно; а если онъ виновенъ, то подлежитъ суду вселенскаго патріарха, а не святителей Русской земли. Наконецъ онъ замѣтилъ: „многа суть случающаяся на всякъ часъ несовершенному сущу уму человѣческому; ибо и забытіе омрачаетъ его, и скорбь смущаетъ; есть же, егда и ярость, и гнѣвъ, и пьянство отемнѣваетъ его. Толикими убо треволненіи обуреваемому немощному уму человѣческому, аще что нѣгдѣ презрѣно бысть ему, не подобаетъ дивитися, ниже смущатися, ниже ересію осуждати его, но паче ущедрити праведно есть; и яже отъ него презрѣнная ли по забвенію, или по нѣкоторому иному обстоянію, правити вкупѣ съ нимъ, понеже никто же въ человѣцѣхъ совершенство получилъ, вси бо забвенію и невѣдѣнію подлежатъ, овы убо больше, овы же меньше, вси же другъ отъ друга требуемъ и совѣта и помощи".—Аѳонцы и патріархи: Константинопольскій Діонисій, Іерусалимскій Германъ и Александрійскій Іоакимъ (1545 г.) просили великаго князя Іоанна Васильевича отпустить Максима на Аѳонъ. Но напрасно. Только митрополитъ Макарій разрѣшилъ ему ходить въ церковь и причащаться святыхъ таинъ: что запрещено было ему въ теченіи 17 лѣтъ. — Въ 1553 году, по ходатайству нѣкоторыхъ бояръ и Артемія, игумена троицкаго, освободили Максима отъ заточенія въ Отрочемъ монастырѣ, и перевели на житье въ Троицко-Сергіеву лавру. Здѣсь онъ скончался въ 1556 году.

Книжные труды Максима Грека достаточно описаны въ біографіи сего аѳонскаго монаха, составленной г. Иконниковымъ, и въ Исторіи русской церкви, написанной извѣстнымъ архіепископомъ Макаріемъ (томы VI и VIII). Посему, я увольняю себя отъ повторенія такого описанія, хотя и кстати было бы сказать, что аріанскія изрѣченія въ видѣнныхъ Максимомъ церковныхъ книгахъ

нашихъ суть не выдумки переписчиковъ, а вставки ихъ памятованія этихъ изрѣченій, принятыхъ со времени проповѣданія христіанства жителямъ Дона и Волги египетскими монахами въ осьмомъ вѣкѣ. Не всякое слово въ строку. А что надобно встрочить, то пишется. Что-жъ это такое? Читайте.—Въ сочиненіяхъ Максима Грека, изданныхъ казанскою духовною академіею въ 1862 году съ оговоркою, что въ нихъ есть вставки, непринадлежащія перу сего святогорца, — въ этихъ сочиненіяхъ (ч. III, стран. 109 и слѣд.) помѣщена статья XIV-я подъ заглавіемъ: „Инока Максима Грека вопрошеніе извѣстно отъ нѣкоихъ: почто отъ тридневнаго воскресенія Христова до Ѳомины субботы воздвизаютъ токмо артусъ, и глаголетъ діаконъ: Христосъ воскресе г҃, и потребляютъ артусъ въ Ѳомину субботу". А въ эту статью втиснуты четыре не относящіяся къ ней сказанія: 1) о хожденіи Богоматери на Аѳонъ съ Іоанномъ Богословомъ, 2) о разностяхъ столованія разныхъ народовъ, 3) о постройкѣ грузинскаго монастыря на Св. горѣ грузинскимъ царемъ имр҃къ, и 4) о созданіи тамъ же обители Ватопедской. Вотъ эта аѳонщина подала поводъ доценту новороссійскаго университета Терновскому замѣтить въ его „Исторіи христіанской церкви", что Максимъ Грекъ *первый* у насъ оповѣстилъ хожденіе Богоматери на Аѳонъ, а не Стефанъ Болгаринъ, которому я приписалъ первенство сего оповѣщенія въ своей Исторіи Аѳона. Но г. Терновскій упомянулъ объ этомъ вскользь, не разглядѣвши, что оная аѳонщина вставлена въ сочиненіе Максима какимъ-то русскимъ грамотѣемъ изъ какой-то рукописи не Максимова издѣлія. Прочтите эту вставку и судите сами.

Статья XIV.—„Вѣдомо да есть вамъ: многія вещи церковныя, преданны письмомъ и безъ письмени, церковь божія держитъ: тридиевное воскресеніе до Ѳомины субботы единъ день именуется. Святіи апостоли (до) воскресенія Христова ходили втайнѣ и явленнѣ, а послѣ воскресенія Христова ходили апостоли по странѣ Іерусалимстѣй, и держали подушки чисты и клали на мѣстѣ Спасовѣ, а на той подушкѣ клали часть хлѣба на имя Спасово во время

яденія своего, а послѣ яденія вставъ Петръ апостолъ, вземъ хлѣбъ Спасову часть съ подушки, и воздвизаетъ руцѣ горѣ и глаголетъ: Христосъ воскресе, и апостоли рѣкоша: Во истину воскресе. И паки Петръ глаголетъ: Христосъ воскресе, и апостоли рѣкоша: Во истину воскресе; и паки третицею глаголетъ: Христосъ воскресе, и апостоли рѣкоша: Во истину воскресе. А тотъ чинъ держали апостоли даже до вознесенія Христова, доколѣ пришли во Антіохію Сирійскую, и по обычаю сѣли ясти и положили подушку на Спасовѣ мѣстѣ, а часть Спасова хлѣба положили на подушку, и послѣ яденія вставъ Петръ и вси апостоли съ нимъ, и вземъ Петръ хлѣбъ Спасову часть, и воздвизая глаголетъ: Христосъ воскресе трижды, и апостоли отвѣщаша трижды, по обычаю: Во истину воскресе; и абіе пречистая Богородица явися имъ, и покры ихъ благодатію своею, якоже облакомъ свѣтлымъ; и видѣша апостоли лице Пресвятыя, и рѣкоша вси веліимъ гласомъ: всесвятая Богородице помогай намъ! А та чудеса видѣша апостоли послѣ преставленія Пречистыя.

Вставка первая. А до преставленія Пречистыя ходили апостоли проповѣдати по земли, и опять пришли въ Іерусалимъ поклонитися пречистой Богородицѣ, аки Спасу, и св. апостолу Іакову, брату Господню. А Пречистая тогда ходила съ апостоломъ Іоанномъ во Святую гору кораблемъ; и приставъ кораблъ на пристанище на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ Иверскій монастырь и до нынѣ, и отъ того мѣста пошла Пречистая съ Іоанномъ апостоломъ пѣша на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ монастырь Ватопедъ, а на томъ мѣстѣ тогда жили Еллины некрещены. И вопросили Еллины апостола Іоанна глаголюще: которая тая честная жена? И отвѣща имъ апостолъ Іоаннъ: та есть мати Іисусова. И поклонилися ей. И она многа сотвори чюдеса; и крестилися многіе на томъ мѣстѣ. И послѣ того, времени минувшу, великій царь Константинъ созда на томъ мѣстѣ монастырь во имя святыя Богородицы; и послѣ того, спустя время, тотъ монастырь раззорилъ Іуліанъ Преступникъ, и, опять спустя, тотъ монастырь создали православные кре-

стьяне: по чюдеси дали и имя монастырю Пречистыя Ватопедъ. И оттолѣ Пречистая пошла съ Іоанномъ въ кораблѣ во островъ Кипрскій къ четвородневну Лазарю, епископу Кипрскому, а носила ризы своего рукодѣлія; и тѣ ризы до сего дни лежатъ въ Амохостѣ, монастырѣ Иверскомъ.

А по всей земли три роды ѣдятъ на столѣ: Греки, Сербины, Руси, тѣ два единъ родъ, а третій родъ Латина, иже живутъ въ Европіи; а Палестини, и Сиріяне, и Египтяне, и Аравли, и Перси, и Еѳіопы и Ибери и до конца земли, всѣ тѣ ѣдятъ на землѣ. А обычай Спасовъ былъ съ учениками столованье кругомъ по земли; а въ Іерусалимѣ стоитъ та горница, и до сего дни, въ коей Спасъ ѣлъ пасху со ученики своими: а внутрь въ ней нѣтъ ни лавокъ, ничего". Вставка вторая.

За симъ чего хочешь, того просишь.

„Въ Иверской землѣ градъ былъ на устьѣ рѣки Ѳасьи близъ поморя, а граду имя было Ѳасье, а надъ градными вороты отъ рѣки стояла икона въ кіотѣ, образъ пречистыя Богородицы, чюдна вельми, да предъ нею свѣча поставная. И тотъ градъ Божіемъ строеніемъ за людское согрѣшеніе потонулъ, якоже Содомъ и Гоморръ, а прежде потопа градскаго задолго съ воротъ изыде икона и свѣча безъ вѣсти невѣдомо никому. И о томъ благочестивый царь и вси Христоименитые людіе оскорбѣша вельми о иконѣ; и абіе, спустя время, прошла вѣсть къ царю, что та икона Пречистыя образъ и свѣча явилася во Святой горѣ, а предъ нею свѣча горитъ; а отъ Ѳасіи града до Святой горы болѣе трехъ тысящъ верстъ. И тотъ благочестивый царь съ радостію великою на то мѣсто посла много имѣнія и созда монастырь славенъ и честенъ вельми, во имя святыя Богородицы, нарицаемыя Портіатисъ. И спустя время, Божіимъ повелѣніемъ тотъ монастырь плѣнили Аравляне". Вставка третья.

За симъ непосредственно слѣдуетъ.

„А весь народъ, иже прежде воскресенія и по воскресеніи, доколѣ апостоли пришли въ Антіохію Сирійскую и видѣли и слы-

шали та чюдеса; и давали апостоли народу имена, кои вѣровали во Христа и крестилися, и нарекоша ихъ крестьяны по всей земли, а градъ Антіохію нарекоша Божій градъ великій".

За симъ непосредственно читается.

Вставка четвертая. „*Ино сказаніе.* Ино чюдо скажу вамъ про туже чюдную икону Пречистыя образа чюдотворнаго. Въ Цареградѣ былъ нѣкій царь, *не имѣя у себя чадъ*; у того же царя братъ во градѣ Ишпаніи имѣетъ у себе чадо едина не велико. Царь же посла въ Ишпанію по брата своего, повелѣ ему быти у себе и съ сыномъ; онъ же поѣхалъ къ царю моремъ въ кораблехъ и въ каторгахъ и приста на пристанище въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ монастырь Ватопедъ во имя пречистыя Богородицы Ватопеди. И вышелъ царь и его сынъ и вси людіе на брегъ изъ кораблевъ, и учали ѣсти и пити и веселитися, а сынъ царевъ учалъ на томъ мѣстѣ гуляти и съ травы цвѣтки рвати, и отъ своего отца и отъ всѣхъ людей отгулялъ прочь подалѣ; отецъ же его веселяшеся, пошелъ со всѣми своими людьми въ корабли, и побѣжаша отъ мѣста того парусы, сына же своего забы на мѣстѣ томъ. Отрокъ же обрѣтѣ на мѣстѣ томъ купину, и вшедъ въ ню и зритъ; и се, сѣдитъ внутрь купины жена въ багрянѣ ризѣ, и мнитъ, что его мати сѣдитъ; жена же полюби отрока и держа его у себе. Отецъ же отрока отбѣжа отъ мѣста того далеко, и взыща сына своего, чаялъ, что сынъ его у дядекъ, а дядки чаяли его у отца, искаше и не обрѣте; они же въ велицѣй скорби учали тужити, а мнятъ, что сынъ царя, съ корабля въ море утоплъ, и поѣха къ Царѣграду скорбны. Царь же, держа брата своего у себе годъ, и отпустилъ его опять въ его имѣніе; и поѣхалъ отъ царя въ свою землю во градъ Ишпанію, и приста на пристанищи, на томъ же мѣстѣ, гдѣ сынъ его изгибѣ. И выйде царь изъ корабля и вси людіе съ нимъ на брегъ, и обрѣтѣ сына своего на томъ же мѣстѣ играюща. И вопроси сына: гдѣ еси былъ въ толико время, и съ кимъ жилъ еси въ семъ мѣстѣ? Отрокъ же отвѣща

отцу своему: жилъ есмь въ семъ мѣстѣ съ своею матерію. Отецъ же его вопроси: покажи намъ мѣсто, гдѣ твоя мати? Отрокъ же рече: отселѣ недалеко, пойдите со мною, покажу вамъ мѣсто, гдѣ моя мати. И дойде съ отрокомъ до купины; отрокъ же пойде на колѣнцѣхъ внутрь купины, а имъ есть непроходно, бѣ бо купина часта вельми. И начаша сѣщи купину, и обрѣтоша въ томъ мѣстѣ икону образъ пречистыя Богородицы чюдну вельми, а предъ нею свѣча горитъ, и отрокъ ту стоитъ. И въ той часъ царь образу поклонися съ радостію великою, и посла корабль во свой градъ, повелѣ привезти своея казны много. И пріиде корабль его съ казною; и абіе ту паки самъ созда монастырь съ великою красотою, и нареклъ монастырю имя *Ватопеди*, по-русски *Купинное мѣсто*, гдѣ нашли икону, и образъ Пречистыя поставиша внутрь церкви, да предъ нею свѣщу. И донынѣ стоитъ тотъ образъ и свѣча, которую нашли предъ иконою. Царь же и своего сына ту (остави) въ монастырѣ, и постризѣ власы главы своея, и скончася ту во иноцѣхъ и съ сыномъ. Богу нашему слава всегда, нынѣ, и во вѣки вѣковъ. Аминь".

Вотъ вамъ аѳонскія сказки, въ которыхъ брехня брехню брехнею погоняетъ. Только невѣжественные святогорцы, приходившіе въ Москву за сборомъ милостыни, могли говорить нашимъ простакамъ, что Испанія есть городъ, а не царство, что тамошній царь, построившій Ватопедъ, омонашился тутъ вмѣстѣ съ малолѣтнимъ сыномъ своимъ, — чего знать не знаетъ самъ Ватопедъ, — и что братъ сего царя, константинопольскій государь былъ бездѣтенъ, тогда какъ у государя Ѳеодосія, строившаго Ватопедъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Онорiемъ, были дѣти: Аркадій, Онорій и Плакидія. Такихъ неправдъ не могъ говорить Максимъ Грекъ, многоученый и многосторонній писатель, и при томъ монахъ ватопедскій. Не могъ поворотиться языкъ его и для того, чтобы промолвить такія небылицы въ лицахъ, каковы забытіе царственнаго отрока на Ватопедской равнинѣ въ часъ

отплытія оттуда отца его, *годовое* пребываніе сего отрока въ купинной чащѣ, то подлѣ иконы Богоматери, то подлѣ живой жены въ багряной ризѣ, и сознаніе его, будто жена эта есть мать его. — Что касается до сказки о чюдесномъ перемѣщеніи иверской богоматерной иконы съ воротъ какого-то грузинскаго, приморскаго города Θасья на Св. гору и тутъ на то мѣсто, гдѣ понынѣ стоитъ Иверская обитель, то сія сказка, не опредѣляющая времени, когда это случилось, вполнѣ не согласна съ преданіемъ названной обители, по которому иверская икона приплыла по морю къ Аѳону не изъ Грузіи, а изъ малоазійскаго города Никеи. Это преданіе извѣстно было Максиму Греку, какъ извѣстно оно и въ наши дни всякому, мало-мальски учившемуся грамотѣ Аѳонцу. Итакъ, не онъ переиначилъ его, а кто-то другой, статься можетъ, смутно слыхавшій о грузинскомъ происхожденіи иверской иконы, и не знавшій, что она находилась въ Никеѣ у вдовицы. Не отъ Максима Грека произошла вставка о о хожденіи Богоматери на Аѳонъ съ Іоанномъ Богословомъ, потому что сія вставка никакъ не вяжется съ сказаніемъ его о чествованіи артоса. Эту вставку вмѣстилъ въ сіе сказаніе какой-то неумѣлый собиратель сочиненій реченнаго Максима.

Послѣ этого ученаго Ватопедца во второй иоловинѣ 16 вѣка и во все слѣдующее столѣтіе не было на Аѳонѣ ни одного книжника изъ Грековъ.

NB. Виноватъ! — Въ 1664 году іеродіаконъ Ватопедскаго монастыря Акакій составилъ краткую повѣсть о семъ монастырѣ. Ею пользовался врачь Іоаннъ Комнинъ при своемъ описаніи Аѳона въ 1701 году. — А въ 1668 году архимандритъ Иверской обители Діонисій изъ славянскихъ книгъ собралъ свѣдѣнія о началѣ Россовъ, о крещеніи ихъ и объ апостолѣ Андреѣ, приходившемъ *лично* въ Россію и проповѣдовавшему тамъ Слово Божіе. Этотъ сборникъ его на греческомъ языкѣ я разсматривалъ въ синаеджуванійской библіотекѣ въ Каирѣ. Вотъ заглавіе его и мои выписки изъ него:

Ἱστορία, ἤτοι διήγησις περὶ τῆς ἀρχῆς τῶν Ρωσῶν, πόθεν κα-

τάγονται οἱ ἀρχηγοὶ αὐτῶν· καὶ περὶ τοῦ, πότε καὶ πῶς ἔλαβον τὸ ἅγιον βάπτισμα· καὶ περὶ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἀνδρέου, ὁποῦ ἦλθε σωματικῶς εἰς τὴν Ρωσσίαν καὶ ἐκήρυξεν τὸ θεῖον κήρυγμα. Μεταφρασθὲν δὲ καὶ συλλεχθὲν ἐν συντομίᾳ ἐκ τῶν σλαβικῶν βιβλίων παρὰ Διονυσίου Ρακενδίτου καὶ μεγάλου ἀρχιμανδρίτου τῶν Ἰβήρων εἰς τὴν ἡμετέραν διάλεκτον κατὰ τὸ ϡχξη ἔτος Χριστοῦ.

+ Ἐτελειώθη τὸ παρὸν ἐν Ῥαχήτῃ διὰ χειρὸς Ἀναστασίου ἱερομονάχου Κυπρίου κατὰ τὸ 1673 ἔτος. ἐν μηνί μαΐῳ α΄. Ἀρχή· Ὁ ἅγιος ἀπόστολος Ἀνδρέας...

„Олегъ завоевалъ многія мѣста, предпринялъ великую войну противъ Константинополя, и великое раззореніе причинилъ Грекамъ въ царствованіе Льва Мудраго и брата его Александра, въ 6415 = 907 году, и дани съ нихъ взялъ.

„Въ 12-е лѣто царствованія Льва Мудраго, по прошествіи 30 лѣтъ послѣ крещенія Болгаръ, переведены были на славянскій языкъ Евангеліе и Апостолъ“.

Послѣ Россійской исторіи слѣдуютъ сказанія о Грузіи (1660 года).

Въ Имеретіи вторая епископія называется Кенатели (Генатъ), удивительнѣйшій монастырь и красивый. Тутъ чествуются иконы пресвятой Богородицы, которую написалъ евангелистъ Лука, и св. великомученика Георгія въ ризѣ, сдѣланной изъ 30 сребрениковъ, за кои Іуда продалъ Христа.

Въ Кахетіи находятся іаковиты, называемые Хепсури, и иное племя Тухи. Они христіаніе каѳолическіе. Еще есть племя Дидо и иное племя Кэсти.

Въ Мингреліи третья епископія называется Педіе́лосъ. Тутъ есть образъ Влахернской Богоматери, называемой Педіелосъ. Лице ея и ручки, какъ бы плотяные (ὡσὰν σάρκα).

Въ первые годы осмнадцатаго вѣка на Аѳонѣ жилъ-былъ книжный старецъ

III. Іероѳей іеремонахъ тамошняго монастыря Иверскаго. Онъ перевелъ слова св. Ефрема Сирина и нѣсколько житій свя-

тыхъ съ еллинскаго языка на простое нарѣчіе новогреческое; а напечаталъ ихъ въ Венеціи въ 1721 году проигуменъ того же монастыря Діонисій, родившійся на островѣ Паросѣ, — напечаталъ своимъ иждивеніемъ. Мнѣ извѣстно только заглавіе этой книги. Вотъ оно: Λόγοι καὶ παραινέσεις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἐφραὶμ τοῦ Σύρου, εἰς ἁπλὴν φράσιν μεταγλωττισθέντες, καὶ μερικοὶ βίοι ἁγίων τινῶν μεταφρασθέντες καὶ αὐτοὶ ἐκ τῆς ἑλληνικῆς γλώσσης παρὰ Ἱεροθέου ἱερομονάχου Ἰβηρίτου. καὶ νῦν τὸ πρῶτον τύποις ἐκδοθέντες ἀναλώμασι Διονυσίου ἐκ νήσου Πάρου τοῦ πανοσιωτάτου προηγουμένου τῆς ἱερᾶς καὶ βασιλικῆς μονῆς τῶν Ἰβήρων, τῆς κατὰ τὸ ὄρος τοῦ Ἄθω κειμένης. — Ἐνετίησιν. ᾳψκα.

За Іероѳеемъ слѣдовали другіе сочинители, переводчики и издатели, именно:

IV. Кесарій Дапонте, въ мірѣ именовавшійся Константиномъ и бывшій учителемъ нѣкоего румунскаго боярина Каминари, а скончавшійся монахомъ въ монастырѣ Аѳоноксиропотамскомъ въ 1784 году, кромѣ переводовъ и изданій написалъ нѣсколько своихъ сочиненій. Оповѣщаю извѣстные мнѣ книжные труды его въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ 1746 году онъ, будучи еще міряниномъ, издалъ въ Венеціи своимъ иждивеніемъ послѣдованіе службы св. священномученику Ригину, епископу острова Скопело, съ присовокупленіемъ акаѳиста честному кресту Христову, посвятивъ эту книгу молдовлахійскому господарю Іоаннну Николаю Маврокордату: Βίβλος ἱερὰ, περιέχουσα τὴν ἅπασαν ἀκολουθίαν τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Ῥηγίνου, ἐπισκόπου Σκοπέλων, καὶ τὸν ἀκάθιστον ὕμνον εἰς τὸν τίμιον σταυρὸν τοῦ Χριστοῦ κ. τ. λ. in Venezia, 1746 (εἰς 8°). Я не видѣлъ этой книги.

Въ 1763 году иждивеніемъ ватопедскаго монаха Гавріила напечатаны были въ Венеціи для даровой раздачи православнымъ христіанамъ слѣдующіе переводы и сочиненія Константина Дапонте: а) стихомѣрный переводъ слова св. Кирилла Александрійскаго объ исходѣ души и о второмъ пришествіи Христовомъ на новогреческій языкъ; б) два разговора, Богоматери и грѣшника,

и грѣшника и діавола, в) и прекрасное сказаніе объ Аѳоно-Ватопедской обители. Мнѣ вѣдомо только заглавіе сего книжнаго труда. Λόγος τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Κυρίλλου Ἀλεξανδρείας περὶ ἐξόδου ψυχῆς καὶ περὶ τῆς δευτέρας παρουσίας, μεταφρασθεὶς εἰς ἁπλὴν διάλεκτον διὰ στίχων πολιτικῶν παρὰ κυρίου Κωνσταντίνου Δαπόντε, μετά δύο διαλόγων τῆς θεοτόκου καὶ τοῦ ἁμαρτωλοῦ, καὶ τοῦ ἁμαρτωλοῦ πρὸς τὸν διάβολον· προσέτι μία ὡραία διήγησις περὶ τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Βατοπεδίου (Ἄθω) νῦν πρῶτον οὕτω τυποθέντα δι' ἐπεμελείας καὶ ἐξόδου τοῦ πανοσιωτάτου κυρ Γαβριὴλ ἐκ τῆς αὐτῆς μονῆς, ἵνα δωρεὰν χαρίζηται τοῖς ὀρθοδόξοις χριστιανοῖς. Ἐνετίησιν. 1763.

Въ 1766 году въ Лейпцигѣ напечатана была книга въ двухъ частяхъ подъ названіемъ, „Зеркало библейскихъ женъ, добрыхъ и худыхъ“, стихомѣрно изложенная Константиномъ Дапонте, и посвященная благочестивѣйшей Домнѣ (господаршѣ) всей Молдовлахіи Еленѣ Маврокордато. — Καθρέπτης γυναικῶν, ἐν ᾧ περιέχονται γραφικῶς αἱ ἐν τῇ παλαιᾷ γραφῇ περιεχόμεναι σποράδην ἱστορίαι κακῶν τε καὶ καλῶν γυναικῶν, συντεθεῖσαι μὲν καὶ στιχουργηθεῖσαι παρὰ Κωνσταντίνου Δαπόντε, προσφωνηθεῖσαι δὲ τῇ εὐσεβεστάτῃ Δόμνῃ πάσης Μολδοβλαχίας, Ἑλένῃ Μαυροκορδάτῃ. — Ἐν Λειψίᾳ τῆς Σαξονίας. 1766. Τόμοι 2 (εἰς 8⁰).

— Въ 1770 году въ Венеціи напечатанъ былъ стихомѣрный Дапонтіевъ переводъ „Нравоученія“ съ присовокупленіемъ къ нему нѣкоторыхъ рѣчей, исторій и гимновъ, посвященный пану Муруци Маркизу, совѣтнику самодержицы всѣхъ Россій и ея повѣренному въ дѣлахъ при государствахъ всей Италіи. — Χρηστοήθεια διδάσκουσα τοὺς τρόπους, δι' ὧν ἀποκτῶνται τὰ καλὰ ἤθη τῆς ψυχῆς καὶ τοῦ σώματος, μετὰ προσθήκης λόγων τινῶν, ἱστοριῶν καὶ ὕμνων· μεταφρασθεῖσα καὶ στιχουργηθεῖσα παρὰ Κωνσταντίνου Δαπόντε, προσφωνηθεῖσα δὲ τῷ ἐκλαμπροτάτῳ Πάνῳ Μουρούτζῃ Μαρκέζῳ, τῷ νῦν βουλευτῇ τῆς αὐτοκρατορίσσης πασῶν τῶν Ρωσσιῶν, ἐνεχειρισμένῳ ὑποθέσεις τῆς αὐτῆς βασιλίσσης παρὰ τὰς αὐθεντίας πάσης Ἰταλίας. 1770. Ἐνετίησιν (εἰς 8⁰).

— Въ 1770 же году въ Венеціи вышла въ свѣтъ книга Константина Дапонте, тогда именовавшагося уже Кесаріемъ, подъ заглавіемъ: Ἐγκόλπιον λογικόν, ἤ ὕμνοι εἰς τὴν πανύμνητον Θεοτόκον καὶ εὐχαὶ διὰ στίχων, то есть Словесный наперстникъ, или гимны всепѣтой Богородицѣ, и молитвы въ стихахъ (въ четвртку). Въ сей книгѣ, находящейся въ библіотекѣ моей, содержится 90 гимновъ хвалебныхъ, акаѳистныхъ и молитвенныхъ, гимнъ надгробный (91-й), поемый во время всенощнаго бдѣнія наканунѣ праздника Успенія Богоматери, 7 краткихъ гимновъ (92—99), три молитвы (99, 100, 101), и наконецъ слово преподобнаго Іоанна Дамаскина на Благовѣщеніе пресвятой владычицѣ нашей Богородицѣ, то самое, котораго начало я перевелъ по-русски и напечаталъ въ статьѣ о Проповѣдникахъ въ патріархатѣ Іерусалимскомъ. Всѣ эти гимны и молитвы написаны риѳмованными стихами. Кесарій Дапонте былъ даровитый піитъ. Стихамъ своимъ онъ далъ разные размѣры, длинные и короткіе. Читая ихъ, удивляешься богатству созвучій въ греческомъ языкѣ и памятливому умѣнью Кесарія Дапонте разнообразить каждый гимнъ особыми риѳмами. Напримѣръ:

Ὕμνος κ'.

Ἐκ τοῦ Ἰεζεκιήλ.

Βίβλος, Παρθένε, βεβουλλωμένη,
Πηγὴ ἁγία ἐσφραγισμένη,
Καὶ πύλη μόνη σου κεκλεισμένη,
Πύλη ἐκείνη ἡ ἐξωτέρα,
Παντὸς τοῦ κόσμου ἡ ἀνωτέρα,
Τῷ θεῷ μόνῳ ἡ ἐγγυτέρα,
κ. τ. λ.

Ὕμνος να'.

Χαῖρε Κόρη λειτουργία
Χαῖρε Κόρη βρεφουργία
Χαῖρε Κόρη καινουργία
Χαῖρε Κόρη ἐπιγεῖα,
Χαῖρε Κόρη χορηγία
Χαῖρε Κόρη ὁδηγία
Χαῖρε Κόρη ἡ ὑγεία
Χαῖρε μῆτερ εὐωδία

Τοῦ θεοῦ ὑπεραγία.
Τοῦ θεοῦ, καὶ πλαστουργία
Τῶν βροτῶν, καὶ θεουργία.
Θείων δὲ μυσταγωγία.
Τῶν καλῶν, καὶ εὐπραγία.
Πάντων, καὶ ἀπολογία.
Τῶν σῶν δούλων ἡ παγία
Τοῦ θεοῦ καὶ θυμηδία.

Далѣе въ этомъ гимнѣ 20 стиховъ оканчиваются каждый созвучіемъ δία, 20 стиховъ — созвучіемъ θεία, въ 20 стихахъ конецъ на ία, въ 20 на κία, въ 20 на λία, въ 20 на μία, въ 20 на νία, въ 20 на σία, въ 20 на τία, въ 20 на φία, въ 20 на χία. Итакъ, всѣ эти созвучія подобраны по азбучному порядку: γ. δ. θ. ι. κ. λ. μ. ν. σ. τ. φ. χ. — Богато и замысловато.

Гимнъ 68-й надписанъ Εὐλογητάρια, т. е. Благословенія. И дѣйствительно, это — гимнъ благословеній души вѣрующей и любящей.

„Благословляемъ тя, Чистая, преблагословенную
Владычицу, женами и мужами воспѣваемую.
Благословляемъ тя, Чистая, яко благословенный
Плодъ Іоакима и Анны, и благодатный.
Благословляемъ тя, Чистая, благословенную
Руками іереевъ, и въ храмъ Божій приведенную,
и проч. и проч.

Гимнъ 69-й надписанъ Μακαρισμοί, т. е. Ублаженія. И дѣйствительно, это — гимнъ души, ублажающей Богоматерь.

„Ублажаю тѣбя, Дѣва чистая, по пророченію твоему,
Блаженнымъ сердцемъ, и гласомъ, и любовію.
Ублажаю тебя, Дѣво, отъ блаженнаго отца
И отъ блаженной матери рожденную.
Ублажаю тебя, Дѣво, яко родившую Бога,
Блаженнаго владыку неба и земли.
Ублажаю тебя, Дѣво, юже немолчнымъ гласомъ
Ублажаютъ умы и сами небеса,
и проч. и проч.

Гимнъ 70-й надписанъ Μεγαλυνάρια, т. е. Величанія. И дѣйствительно, это — гимнъ души, величающей пресвятую Дѣву.

„Величаю тебя, Госпоже, какъ веліе къ Богу
Дерзновеніе и надежду благочестивыхъ людей.

Величаю тебя, Госпоже, какъ веліе вѣрныхъ
Спасеніе и ходатайство, и какъ родившую Христа.
Величаю тебя, Госпоже, во дни и въ нощи
Послѣ Бога великую и единую во всемъ.
Величаю тебя, Госпоже, маніемъ, языкомъ и умомъ,
Какъ великомогущую на землѣ и на небѣ,
и проч. и проч.

Гимнъ 72-й надписанъ Νυμφικός, т. е. Невѣстный. И точно въ немъ изглаголаны обрадованія и привѣтствія Приснодѣвѣ, какъ невѣстѣ.

„Радуйся, Невѣсто Бога, унѣвещенная ради божественной
Благости твоей и чистоты совершеніой.
Радуйся, Невѣсто Бога и Восточе Божій,
Свѣтъ, что отъ Свѣта возсіявшая.
Радуйся, Невѣсто Бога, свято родившая
Бога, отъ Бога рожденнаго вѣчно,
и проч. и проч.

Гимнъ 75-й написанъ особымъ, игривымъ размѣромъ стиховъ:

Μάνα παρθένος Βεβαιωμένως·
Θεὸς βροτός τε Εἷς ὁ αὐτός τε,
Καὶ Κόρη μόνη Τὰ κατορθώνει.
Τίς οὖν μὴ φρίξῃ; Καὶ μὴ κηρύξει;
Δόξα σοὶ, Κόρη.

Οὐρανὸς χαίρει, Καὶ τῇ γῇ φέρει
Νῦν τὰ πρεσβεῖα, Καθὸ βραβεῖα
Κόρης Μαρίας Τῆς ἐπιγείας.
Τίς μὴ κροτήσῃ Οὖν καὶ βοήσῃ;
Δόξα σοὶ, Κόρη.

Гимнъ 83-й надписанъ: Εἰς τὴν Ζωοδόχον Πηγήν, т. е. Живоносному Источнику. Выписываю изъ него нѣсколько стиховъ.

Δόξα σοί, μῆτερ τοῦ θεοῦ, πηγὴ ἡ ζωοδόχος,
Τῶν ἰαμάτων ἡ Πηγὴ, χρυσοπηγὴ ἐξόχως.

Χρυσοπηγή, χρυσίου τε παντὸς τιμιωτέρα,
Πηγὴ ζωῆς, πηγὴ φωτός, φωτὸς ποθεινοτέρα.
Φωτός, ζωῆς, ἁγιασμοῦ πηγὴ καὶ σωτηρίας
Ἡ θεοδόχος ἡ πηγὴ τῆς εὐδοκίας.
Ἡ ζωοδόχος ἡ πηγή, πηγὴ ἡ Παναγία,
Ἐξ ἧς πηγάζει ἡ πηγὴ αὕτη ἡ θαυμασία,
κ. τ. λ.

Гимнъ 84-й надписанъ: Εἰς τὴν τιμίαν ἐσθῆτα καὶ ζώνην τῆς θεοτόκου, т. е. Честной ризѣ и поясу Богородицы.

Φόρεμα τῆς Παναγίας καὶ τίς δέν το προσκυνεῖ;
Φόρεμα μαζὶ καὶ ζώνη, καὶ τίς δέν τα ἀνυμνεῖ;
Φόρεμα ὁποῦ φοροῦσεν ἕνα σῶμα μητρικόν,
Ἐν ταὐτῷ δε καὶ παρθένον, καὶ θεομητορικόν.
Ζώνη ὁποῦ πᾶσα ἡμέρα περιέζωνε κορμί,
Ἄμετρα χαριτομένο, ὅλο γνῶσι καὶ τιμή,
κ. τ. λ.

Молитва 99-я.

О Владычице, міра Царице,
Которой благодати издавна возжелалъ я,
Видимыхъ, невидимыхъ Всецарице,
Которой славу съ дѣтства возлюбилъ я,
Богородице Дѣво, Госпоже моя,
Воспѣваемая мною присно, созерцаемая мною,
Маріамъ царственная,
Царица небесъ тмоименная.
. . . . . .
Какъ рабъ къ Владычицѣ приходящій,
И мольбы свои слезно изрекающій,
Воплемъ вопію, Всесвятая моя:
Согрѣшилъ я предъ Господомъ, Госпоже моя.
Согрѣшилъ предъ Господомъ: предъ тобою бью перси мои.
Богородице Дѣво, помоги мнѣ.
Согрѣшилъ я предъ Господомъ: предстательствуй
О мнѣ, ходатайствуй о мнѣ.

Гнѣвъ Господа укроти,
Отъ гнѣва Божія меня свободи,
Множество грѣховъ содѣявшаго
Страху Божію меня научи,
и проч. и проч.

Молитва 100-я.

Пречистая Дѣво, пренепорочная,
Цвѣтъ, крінъ, роза, киннамонъ,
Самые гимны мои облагоухай,
Благодатію твоею подновляй.
Прими ихъ, какъ Господь
Принялъ лепты вдовицы.
Приклони ухо твое и услышь,
Воспѣвающимъ тебя внемли,
Избавляя ихъ отъ всѣхъ напастей
И сохраняя подъ твоимъ покровомъ.
Вѣрныхъ, Дѣво, удержави
Царей нашихъ и утверди ихъ.
Архіереевъ освяти,
Іереевъ осѣни,
Христіанъ всѣхъ храни.
Вѣру православную распространи.
Недугующихъ исцѣли,
Здравыхъ же укрѣпи,
Обидимымъ помоги,
А сущихъ въ напастяхъ утѣшь!".

Итакъ, Кесарій Дапонте былъ піитъ набожный.

— Въ 1795 году напечатано было въ Вѣнѣ его стихотворное изъясненіе божественной литургіи, посвященное угровлахійскому митрополиту Филарету въ господарство Константина Николая воеводы Маврокордата: Ἐξήγησις τῆς θείας λειτουργίας, συλλεχθεῖσα καὶ στοιχουργηθεῖσα παρὰ Κωνσταντίνου Δαπόντε, τοῦ μετονομασθέντος Καισαρίου, ἀφιερωθεῖσα δὲ τῷ μητροπολίτῃ Οὐγγροβλαχίας κυρίῳ κυρίῳ Φιλαρέτῳ, ἡγεμονεύοντος Ἰῶ Κωνσταν-

τίνου Νικολάου βοεβόδα τοῦ Μαυροκορδάτου. Τόμος α'. Ἐν Βιέννῃ. 1795 (Εἰς 8⁰).

Кромѣ этихъ сочиненій сего писателя, мнѣ извѣстны еще рукописныя творенія его:

— Исторія византійскихъ царей отъ Константина и Ирины до Константина Палеолога, у котораго Турки взяли Царьградъ въ 1453 году, въ стихахъ. — Томъ 2-й на бумагѣ (in 8⁰): Κῶνσταντίνου Δαπόντε, μετονομασθέντος Καισαρίου μοναχοῦ, Βασιλεῖα, τόμος β'. Ἐν βιβλιοθήκῃ Λαύρας τοῦ ἁγ. Ἀθανασίου.

— Ἰδιόχειρον τοῦ μακαρίτου διδασκάλου Καισαρίου Δαπόντε, τελευτήσαντος ἐν τῷ Ἁγίῳ ὄρει, τῇ μονῇ Ξηροποτάμου ἐν ἔτει ᾳψπδ,— то есть: Своерукопись блаженной памяти учителя Кесарія Дапонте, скончавшагося на Аѳонѣ, въ Ксиропотамской обители въ 1784 году. Въ этой принадлежащей мнѣ рукописи, кромѣ списковъ съ грамотъ господарей и бояръ Молдовлахіи и кромѣ переписки патріарховъ Константинопольскаго и Александрійскаго и митрополита Халкидонскаго Гавріила съ нашими царями Іоанномъ, Петромъ и Софіею, помѣщены краткія житія новыхъ мучениковъ греческой церкви съ 1520 года по 1745-й. Въ предисловіи къ нимъ Дапонте говоритъ: „Благословенъ Богъ! Ибо и въ наше время, въ нашемъ послѣднемъ и несчастнѣйшемъ родѣ христіанскомъ, явились воины Всецаря Христа и мученики, съ радостію умиравшіе за спасительное имя Его въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время. Число ихъ знаетъ одинъ Богъ, ради Котораго они пролили кровь свою. А мы описали житіе и страданія только тѣхъ изъ нихъ, которыхъ видѣли своими очами, или о которыхъ слышали отъ другихъ, либо читали готовыя сказанія, присовокупивъ краткія жизнеописанія нѣкоторыхъ преподобныхъ во славу ихъ и для собственнаго назиданія и для подражанія имъ“.

Передаю имена этихъ мучениковъ и преподобныхъ.

Мученики:

1) Іаковъ новый . . .	1520 г.	пострадавшій въ	
2) Михаилъ новый,		Солунѣ	1544 г.

3) Никодимъ изъ Метеоръ . . . . . 1551 г.
4) Θеофанъ. . . . . 1559 „
5) Димитрій . . . . . 1564 „
6) Іоаннъ Кулика . .
7) Дука швецъ, второй Іосифъ цѣломудренный . . . . .
8) Іоаннъ Лептургъ. 1575 „
9) Маркъ Педій Критянинъ . . . . . 1643 „
10) Іорданъ изъ Трапезунта. . . . . 1506 „
11) Симеонъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ изъ Трапезунта. . . . . 1653 „
12) Анастасій живописецъ изъ Навпліи. 1655 „
13) Іоаннъ Влахъ. . . 1662 „
14) Іоаннъ, замученный на островѣ Ко. . . 1669 „
15) Аѳанасій изъ Гіà. 1670 „
16) Николай Карпенисіотъ. . . . . 1672 „
17) Турокъ Ахметъ, увѣровавшій во Христа и пострадавшій за Него. . 1672 г.
18) Гавріилъ монахъ изъ епархіи Приконисской. . . . . 1676 „
19) Кипріанъ іеромонахъ Аѳонскій. . . 1679 „
20) Павелъ Русскій. . 1683 „
21) Коринѳскій епископъ Захарія. . . . 1684 „
22) Іосифъ изъ Алеппа 1686 „
23) Романъ Карпенисіотъ . . . . . 1694 „
24) Никодимъ монахъ Аѳонскій . . . . . 1709 „
25) Праведная и цѣломудренная Аргира изъ Бруссы. . . . . 1725 „
26) Пахомій Русскій. . 1730 „
27) Константій, іеромонахъ Русскаго посольства въ Константинополѣ. . . . 1743 „
28) Анастасій іерей. . 1743 „

Преподобные:

Акакій новый, 1730 г. и Іероѳей, 1745 г.

Знаменитѣе Кесарія Дапонте былъ

V. Евгеній Вулгарисъ, основатель еллинской академіи на Аѳонѣ подлѣ Ватопедскаго монастыря. Житіе его оповѣщено мною въ Первомъ путешествіи моемъ по Аѳону, ч. II, отдѣл. 2, стран. 62—70. Тутъ же поименованы и книжные труды его, но не всѣ. По сему здѣсь указываются другіе подобные труды его, какъ-то:

Ἡ Λογικὴ ἐκ παλαιῶν τε καὶ νεοτέρων συνερανισθεῖσα ὑπὸ Εὐγενίου διακόνου τοῦ Βουλγάρεως. Ἐν Λειψίᾳ. 1766. (εἰς 8⁰).

—Ἰωσὴφ μοναχοῦ τοῦ Βρυεννίου τὰ εὑρεθέντα δι' ἐπιμελείας διακόνου τοῦ Βουλγάρεως, ἤδη τὸ πρῶτον τύποις ἐκδοθέντα. Τόμοι 3. Ἐν Λειψίᾳ 1768. (εἰς 8⁰).

—Ἐπιστολὴ τοῦ σοφωτάτου κυρίου Εὐγενίου ἀρχιεπισκόπου πρώην Σλαβωνίου καὶ Χερσῶνος. Τεργεστίῳ. 1797 (εἰς 8⁰).

—Ἐπιτομὴ τῆς ἱστορίας Γεωργίου τοῦ Καστριώτου, τοῦ ἐπονομασθέντος Σκεντερμπέη, βασιλέως τῆς Ἀλβανίας, μεταφρασθεῖσα ἐκ τοῦ Γαλλικοῦ, μετὰ προσθήκης τοῦ γενεαλογικοῦ καταλόγου τῶν Ὀθομανῶν Σουλτάνων, συνερανισθέντος παρὰ τοῦ ἀρχιεπισκόπου Εὐγενίου τοῦ Βουλγάρεως.—Ἐν Μόσχᾳ, ἐν τῷ τυπογραφίῳ τοῦ N. Σ. Βσεβολόζσκη. 1812 (in 8⁰.)

Этихъ четырехъ книгъ Евгенія Вулгариса я не видалъ, и потому не могу оцѣнить ихъ. За то перевожу по-русски рѣчь его, говоренную императрицѣ Екатеринѣ II въ день рукоположенія его въ архіерейскій санъ, 1-го дня октября (Эта рѣчь на греческомъ языкѣ найдена была мною въ библіотекѣ Метеороварлаамскаго монастыря въ Θессаліи близъ тамошняго города Трикки).

„И что могу я сказать, благодаря тебя, о величайшая самодержица, сказать достойное твоего благорасположенія ко мнѣ и твоей богатой милости, которую ты излила на меня? Смиренный, наименшій, состарѣвшійся въ низшемъ служеніи (діаконствѣ) алтарю, вотъ я наконецъ твоимъ послѣ Бога самодержавнымъ маніемъ украшаюсь и возвожусь на высочайшую степень церкви и іерархіи, облеченный въ ефудъ и епомиду, въ священный логіонъ и кидаръ. Изъ какой глуби на какую высоту возвеличенъ я: это сознаю. Да, сознаю; но не имѣю словъ равносильныхъ для выраженія великаго долга моего тѣмъ паче, что не я одинъ—должникъ твоего самодержавнаго величества: вся Восточная церковь Христова признаетъ себя одолженную твоимъ царскимъ благочестіемъ. Храмъ новый съ основаній зиждется среди гонителей и варваровъ, храмъ древній и истлѣвшій возобновляется, престолъ архіепископскій водружается теперь, новое вмѣстилище для принятія

прибѣгающихъ овецъ словесныхъ съ трудомъ ограждается среди лютыхъ волковъ и противъ ихъ, кивотъ между иноплеменниками чествуется, и Дагонъ, падая предъ симъ кивотомъ, разбивается въ дребезги. Все это церковь передаетъ изъ рода въ родъ въ памятяхъ своихъ, вписавши въ нихъ имя великой Екатерины наряду съ именами Константиновъ, Θеодосіевъ, Іустиніановъ и Владиміровъ, Елены и Θеодоры, Ирины и Ольги. Посему и мы самодержавному величеству твоему испрашиваемъ у Бога многолѣтія и благополучные дни христолюбиваго царства твоего, и сохраненія возлюбленнѣйшаго сына твоего и наслѣдника великаго князя Павла Петровича и благочестивѣйшей супруги его великой княгини Наталіи Алексѣевны, для непрерывнаго отъ нихъ преемства державы твоей и для утвержденія ея во всѣ вѣки до смѣщенія луны".

Послѣ этой рѣчи представляю вниманію нашего духовенства дѣльное разсужденіе нѣкоего миссолонгскаго священнопроповѣдника о позднихъ и излишнихъ прибавкахъ къ литургіямъ св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго, такъ какъ эти прибавки въ первый разъ обличены были въ аѳонской академіи Евгеніемъ Вулгарисомъ.

„Преподобнѣйшему и во Христѣ возлюбленному брату господину Дорооѳею душевный привѣтъ и обрадованіе, братское *).

† Вотъ тебѣ, возлюбленный о Господѣ братъ, исполненіе просьбы любви твоей. Такъ какъ благословнымъ и угоднымъ показалось тебѣ все то, что я прежде говорилъ тебѣ о порчѣ священныхъ молитвъ въ божественной литургіи божественнаго отца Златоустаго и небоявителя Василія, — я *разумѣю молитвы о божественномъ и неизглаголанномъ пресуществленіи,* — и такъ какъ ты пожелалъ, чтобы все это было изложено мною письменно для большаго удостовѣренія тебя и для отчетливаго убѣжденія другихъ въ томъ, что ты правильно дѣлаешь, не произнося (въ часъ

*) Полагаю, что сей Дорооей есть тотъ самый, который въ 1799 году былъ священнопроповѣдникомъ въ великой церкви Христовой въ Константинополѣ [Смотри ниже книжные труды Никодима Святогорца († 1809 г.)].

литургіи) странныхъ и неумѣстныхъ вставокъ въ оныя священныя молитвы, то я, удосужившись отъ текущихъ трудовъ, приступаю теперь къ исполненію даннаго тебѣ мною обѣщанія. А изложеніе свое пишу языкомъ обыденнымъ для пользы простѣйшихъ іереевъ. Начинаю же съ перваго повода къ сему, который есть слѣдующій:

Другіе прежде меня разсуждали о семъ.

Назадъ тому лѣтъ тридцать съ небольшимъ въ школѣ Святой горы (Аѳонской) въ первый разъ довелось мнѣ услышать отъ нѣкоего ученика (имени его не помню), что молитвословіе божественной литургіи испорчено и что есть тутъ позднія прибавки: *Господи, иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ ниспославный* и проч. до словъ: *И сотвори убо хлѣбъ сей.* А оныя прибавки (говорилъ сей ученикъ) приставлены къ прерванной молитвѣ Златоустаго: *Ниспосли Духа Твоего святаго на ны и на предлежащіе дары сія, и сотвори убо хлѣбъ сей* и проч. Когда онъ сказалъ это, я тотчасъ понялъ, что онъ говорилъ правду. Но оба мы недоумѣвали: кто и когда дерзнулъ сдѣлать сіи прибавленія, и надобно ли опускать ихъ, или произносить, коль скоро онѣ написаны и повсюду сообщены; и быть можетъ, хорошо дѣлаетъ тотъ, кто произноситъ ихъ. Итакъ, мы разстались. Но послѣ сего довелось мнѣ побывать въ Корфу (въ 1760 году); и я, не забывая сего, спросилъ объ этомъ тамошнихъ наставниковъ, именно Іеремію, у котораго учились два наши свѣтила хѵр Евгеній и хѵр Никифоръ Ѳеотоки, и попа Антонія Спинула, мужей по истинѣ любомудренныхъ и многоученыхъ. И оба они единогласно, безъ всякаго сомнѣнія, отвѣтили мнѣ, что есть прибавки какихъ-то позднихъ неучей, и что сами они, совершая литургію, не произносили ихъ.

Въ древнихъ литургіяхъ нѣтъ ихъ.

Получивъ такіе отвѣты, я отправился изъ Корфу въ Миссолонги, и тутъ, бывши священнопроповѣдникомъ, говаривалъ объ этомъ въ домашихъ собесѣдованіяхъ. Однажды, приходитъ ко

мнѣ нѣкто и вручаетъ мнѣ рукопись, говоря, что она принадлежала блаженной памяти учителю Гордію. Гордій же этотъ былъ мужъ премудрый и весьма добродѣтельный, родомъ изъ области Аграфской, и оставилъ по себѣ великое имя, какъ знатокъ науки церковной и мудрости внѣшней. Собственное имя ему было Анастасій, а Гордій ирозваніе; учительствовалъ же онъ въ Комополѣ анатолійскомъ. Тамъ нашлась и вышепомянутая рукопись вмѣстѣ съ другими книгами его. А содержались въ ней однѣ только литургіи Златоустаго, Василія Великаго и Преждеосвященная. Итакъ, взявши ее въ руки съ подобающимъ оному учителю уваженіемъ, я внимательно пересмотрѣлъ обѣ литургіи и, говорю истину во Христѣ, ни въ той, ни въ другой не нашелъ вышепоказанныхъ прибавокъ; напротивъ все подрядъ читалось такъ, какъ сначала сочинили оные божественные отцы. Однако, не очень давно жилъ этотъ Гордій. Еще и теперь живы люди, которые знали его.

Послѣ сего я изъ Миссолонги въ 1767 году отправился въ Солунь, а оттуда, по причинѣ военной грозы, на Святую гору. Здѣсь, нуждаясь въ одной книгѣ, я искалъ ее въ катихуменахъ Ватопеда, въ которыхъ хранятся весьма многія книги, и тутъ нашелъ два пергаминные свитка съ написанными на нихъ тремя литургіями, въ коихъ заглавія и заглавныя буквы весьма изящно раззолочены и раскрашены. Но и въ нихъ, какъ въ рукописи Гордія, по истинѣ, не оказались никакія прибавки. По прошествіи двухъ лѣтъ, возвратившись опять въ Солунь, я по встрѣтившейся мнѣ надобности пересмотрѣлъ старыя книги въ тамошней митрополіи, авось попадется какая нибудь изъ нихъ полезная, и тамъ нашелъ одинъ пергаминный свитокъ и въ немъ двѣ литургіи, но и въ нихъ, какъ въ свиткахъ Гордія и Ватопеда, не оказались никакія прибавки. Да и что говорить много? И здѣсь въ *Новой Обители* (Νέα Μονή) нашелся одинъ свитокъ на бумагѣ также безъ всякихъ прибавокъ: въ чемъ каждый можетъ удостовѣриться своими глазами.

И въ толкованіяхъ литургій нѣтъ прибавокъ.

Послѣ разсмотрѣнія древнихъ рукописей я внимательно прочелъ и толкованія священныхъ литургій, но и тутъ не могъ найти ни одного слова о прибавкахъ къ нимъ. Значитъ: эти прибавки явились недавно. Оставляю въ сторонѣ Германа, патріарха Константинопольскаго, и Николая Кавасилу, митрополита Диррахійскаго, такъ какъ они суть толкователи очень давніе, да и сочиненія ихъ не вездѣ находятся, и выставляю на средину священнаго Симеона Солунскаго, котораго книга весьма извѣстна и сподручна. Пусть возьметъ ее всякій желающій удостовѣриться, и пусть хорошенько прочтетъ въ ней объясненіе божественнаго пресуществленія: тогда увидитъ, что Симеонъ приводитъ одни слова божественныхъ отцовъ (Златоустаго и св. Василія), а о прибавкахъ къ нимъ вовсе не упоминаетъ. Есть еще и другой новѣйшій толковникъ божественной литургіи, хоть и не вкусный по причинѣ плоховатости простаго языка новогреческаго: это Критянинъ Наѳанаилъ, протопресвитеръ и епитропъ вселенскаго патріарха, живпшій, какъ кажется, въ то время, когда еще Венеціане владѣли Критомъ. Но и онъ, даромъ что новый толковникъ, не говорилъ о прибавкахъ. Въ священномъ Катихизисѣ премудраго Николая Керкирійца помѣщено начало прибавочной молитвы: *Господи иже пресвятаго Твоего Духа*, — и только это начало и ничего болѣе. Но па это мы отвѣчаемъ, что сей Николай—одинъ одинехонекъ, а одинъ долженъ согласоваться съ многими и наипаче съ древними и святыми, каковы суть божественный Германъ, Кавасила и священный Симеонъ Солунскій. Это— *первое*. А вотъ и *второе*. По мнѣ, самъ Николай этотъ не дѣлалъ оной прибавки: что доказываетъ связь его рѣчи; а ее вставили въ Катихизисъ его тѣ, которые печатали эту книгу его, привыкши къ новопечатнымъ литургіямъ, въ которыхъ она читалась. А что реченный Николай не писалъ словъ: „*Господи иже пресвятаго*“, ...сіе видно и изъ того, что эти слова приставлены у него только къ молитвѣ Златоустаго, а при молитвѣ Василія Великаго ихъ нѣтъ. При томъ молитвы и другихъ литургій, кои премудрый Ни-

колай напечаталъ непосредственно послѣ литургій Златоустовой и Василіевой, доказываютъ, что прибавки, о которыхъ идетъ рѣчь, суть измышленія позднія. Если бы онѣ издревле входили въ составъ литургійныхъ молитвъ, кои священникъ произноситъ предъ Богомъ для божественнаго пресуществленія, то ихъ можно было бы видѣть хоть въ одной какой-либо древней литургіи, ужъ не говорю,—апостольской, а хоть бы въ Златоустовой, или Василіевой. А такъ какъ ихъ нѣтъ ни въ древнихъ, ни въ новыхъ свиткахъ литургійныхъ, и такъ какъ ни одинъ толковникъ не приводитъ ихъ, то не явно-ли и безъ нашего указанія, что нѣкоторые поздніе *неучи*, по своему произволу, вставили ихъ въ литургійныя молитвы и напечатали? А печать сообщила ихъ повсюду.

Эти прибавки внушаютъ неправильныя понятія.

Во первыхъ ими нарушается грамматическій составъ молитвы о пресуществленіи, а съ нарушеніемъ его нарушается и смыслъ ея. Такъ какъ въ литургіи Василія Великаго священникъ проговоривши: *Тебѣ молимся, Тебе призываемъ, Святе святыхъ, благоволеніемъ Твоея благости пріити Духу Твоему святому на ны и на предлежащія дары сіи, и благословити я, и освятити и показати,* — послѣ этихъ словъ говоритъ: *Боже, очисти мя грѣшнаго. Господи, иже пресвятаго Твоего Духа*“ и проч., и уже потомъ произноситъ по Служебнику: (*показати*) *хлѣбъ убо сей самое честное тѣло* и проч., то всякій, кто хоть мало-мальски знаетъ грамматику, не можетъ потерпѣть такого неграмматическаго перерыва смысла молитвы, призывающей св. Духа на дары: ибо ни слова: *Боже очисти мя,* — не вяжутся съ глаголомъ: *показати хлѣбъ сей,* ни этотъ глаголъ не сочетавается съ словами: *Боже очисти мя,* ни повелительныя наклоненія: *очисти, не отыми, созижди* не ладятъ съ неокончательнымъ наклоненіемъ: *показати.* Такъ много смѣшалъ и попортилъ неучь оный правильность сочиненія божественнаго отца своего нестерпимою прибавкою! Первоначальная же молитва составлена св. Василіемъ такъ, что послѣ глагола *показати* непосредственно слѣдуетъ: *хлѣбъ убо сей* (по-

казатд) *самое честное тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, чашу же сію, самую честную кровь Господа* и проч. Такъ и въ литургіи Златоустаго: предъидущее непосредственно вяжется съ послѣдующимъ, и совершается непрерываемое моленіе такъ: *посли Духа Твоего святаго на ны и на предлежащія дары сія, и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего, а еже въ чаши сей честную кровь Христа Твоего.* Вотъ какъ складно божественные отцы сначала сочинили святыя молитвы свои! А оный неучь разорвалъ и испортилъ правильную рѣчь, красоту и велелѣпіе ея, вставивъ въ нее свои измышленія. Эта порча наиболѣе замѣтна въ литургіи великаго Василія, такъ что и исправить ее никакъ нельзя. За грамматическою же неправильностію слѣдуетъ неправильность смысла литургіи. Извѣстно всякому, что въ церкви существуютъ молитвы и тропари, изъ которыхъ одни относятся къ лицу Отца, а другіе къ лицу Сына, иные же къ лицу св. Духа, и что нѣкоторыя молитвы и тропари читаются и поются просто всей св. Троицѣ. Такъ на утрени молитвы во время шестопсалмія и молитвы свѣтильничныя возносятся вообще къ святой Троицѣ. Посему тѣ, которые знаютъ сіе, не становятся предъ иконою Христа, когда читаютъ ихъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые неучи, а стоятъ супротивъ св. трапезы, внѣ алтаря, вознося свой умъ къ св. Троицѣ. Многочисленны же тѣ молитвы, кои возносятся только къ одному лицу. Не перечисляю ихъ, дабы не отдалиться отъ главнаго предмета нашего, и представляю въ примѣръ только совершеніе Тайной Вечери. Совершенія ея іерей испрашиваетъ отъ одного безначальнаго Отца, издалека начиная оное благодарственными гимнами. Послушай, какъ онъ бесѣдуетъ съ Отцемъ. говоря: „достойно и праведно тя пѣти ... Ты бо еси Богъ неизрѣченъ... ты и единородный *Твой* Сынъ и Духъ *Твой* святый“. И еще: „съ сими и мы блаженными силами, Владыко человѣколюбче, вопіемъ и глаголемъ: святъ еси и пресвятъ, Ты и единородный Твой Сынъ и Духъ Твой святый“, и сказавши это и воспѣвши повѣствовательно Богу Отцу, какъ Сынъ его единородный Господь нашъ Іисусъ Христосъ,

Котораго Онъ далъ на смерть ради нашего спасенія, въ ту же ночь, въ которую надлежало быть предану Ему, преподалъ святымъ ученикамъ своимъ всесвятое тѣло и кровь, и заповѣдь далъ, да и они тоже творятъ въ воспоминаніе смерти, которую претерпѣлъ ради нашего спасенія, и присовокупилъ еще, что и мы, воспоминая эту спасительную заповѣдь и прочія дѣйствія божественнаго смотрѣнія, Тебѣ приносимъ Твоя отъ Твоихъ о всѣхъ и за вся, за симъ непосредственно, не прерывая смысла рѣчи, молитъ и проситъ это же самое блаженное Лице, т. е. безначальнаго Отца ниспослать съ неба всесвятаго Духа для того, чтобы совершить предлежащая, т. е. преложить хлѣбъ въ тѣло Христа, а вино въ кровь Христа, и не просто Христа, а Христа *Твоего*. Но пропишемъ самыя слова литургіи: „Еще приносимъ ти (т. е. Тебѣ Богу Отцу) словесную сію и безкровную жертву и просимъ и молимъ: ниспосли Духъ Твой святый на ны и на предлежащія дары сія, и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа *Твоего*, а еже въ чаши сей честную кровь Христа *Твоего*, преложивъ Духомъ Твоимъ святымъ, во еже быти причащающимся во трезвѣніе души“ и проч. Это же читается и въ литургіи великаго Василія: „Сый владыко, Господи Боже Отче, вседержителю“,—говоритъ іерей тому же безначальному Отцу, какъ это доказываютъ слѣдующія слова: „Безначальне, невидиме, непостижиме, неописанне, неизмѣнне, Отче Господа нашего Іисуса Христа“ и проч. И ниже: „егда же пріиде исполненіе временъ, глаголалъ еси намъ самѣмъ Сыномъ Твоимъ, Имъ же и вѣки сотворилъ еси“...и проч. И еще: „и поживъ въ мірѣ семъ, давъ повелѣнія спасительная, отставивъ насъ прелести идольскія, приведе въ познаніе Тебе истиннаго Бога и Отца“... и проч. Воспѣвши сіе и оповѣстивши благодарственно преподаніе страшныхъ таинъ ученикамъ и посредствомъ ихъ намъ единороднымъ Сыномъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, іерей приступаетъ наконецъ и къ пресуществленію предлежащихъ даровъ, и соблюдая и здѣсь послѣдовательную связь рѣчи, говоритъ: „сего ради, Владыко пресвятый, и мы грѣшніи... Тебѣ молимся и Тебе призываемъ, Святе святыхъ, благоволеніемъ Твоея

благости пріити Духу Твоему святому на ны и на предлежащія дары сія, и благословити я, и освятити и показати хлѣбъ убо сей самое честное тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, преложивъ Духомъ Твоимъ святымъ, насъ же всѣхъ, отъ единаго хлѣба и чаши причащающихся, соедини„...и проч.— Разсмотримъ теперъ неправильности оной прибавки. Ни у кого не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что оныя моленія и прошенія возносятся только къ безначальному Отцу. Полагаю, что никто не усумнится и въ томъ, что тропарь или молитва: „Господи, иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ ниспославый“... говорится одному Христу, и что Ему одному усвояется ниспосланіе Духа святаго, такъ какъ самъ Онъ ясно говоритъ: „*и иного утѣшителя послю вамъ, Духа истины;* и еще: *егда же пріидетъ утѣшитель, его же азъ послю вамъ*“... Это самое и церковь многократно возвѣщаетъ въ пѣснопѣніяхъ своихъ, и въ отпустѣ святой Пятидесятницы глаголетъ: „иже въ видѣ огненныхъ языкъ съ небесе ниспославый пресвятаго Духа на святыя Своя ученики и апостолы, Христосъ истинный Богъ нашъ“... Итакъ, и поэтому не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что молитва: „Господи иже пресвятего“...возносится къ одному лицу Христа. А ежели то и другое неоспоримо и истинно, т. е. ежели іерей, произнося оныя молитвы, бесѣдуетъ съ Отцемъ, дабы умолить его пресуществить предлежащія дары святымъ Духомъ Его, и ежели прибавочною молитвою бесѣдуетъ со Христомъ и проситъ Его обновить насъ посредствомъ святаго Духа Его, ежели, повторяю, то и другое истинно, то кто не видитъ ясно, что іерей такимъ образомъ внезапно и непослѣдовательно и нескладно перескакиваетъ отъ одного лица къ другому, отъ Отца къ Сыну, и прекращая молитву первому, умоляетъ втораго? Непростителенъ такой внезапный и непослѣдовательный скачекъ: странно не окончивъ одного, начинать другое! Но всего хуже то, что іерей проситъ Христа послать Духа святаго не для того, чтобы освятить *насъ*, какъ сего просимъ мы въ третій часъ дня, а для того, чтобы хлѣбъ преложить въ честное тѣло Христа *Его*, и вино въ кровь Христа *Его*.

Но выслушаемъ самую молитву прибавочную въ связи съ молитвою литургіи, дабы лучше понять намъ всю неумѣстность ея при совершеніи пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову. „Господи, иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ Твоимъ ниспославый, того благій не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихъ ти ся, и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа *Твоего*, а еже въ чаши сей честную кровь Христа *Твоего*, преложивъ Духомъ Твоимъ святымъ". Слышишь, возлюбленный! Ты, Христе, ниспославшій Духа Твоего святаго апостоламъ Твоимъ, пошли его сегодня и намъ, и сотвори хлѣбъ сей тѣло *Христа Твоего*. Какого другаго Христа тѣло сотворить долженъ Христосъ же, по силѣ этой прибавочной молитвы? Сколькихъ Христовъ мы имѣемъ? Сколько Сыновъ Божіихъ? Сколько спасителей и спасеній? О, антихристова дерзость! О, нечистая рука и мысль! Какъ дерзаютъ говорить нѣкоторые, что такое моленіе и призываніе не содержитъ въ себѣ ничего неправильнаго, неумѣстнаго? Можетъ ли быть что либо неправильнѣе, какъ это допущеніе *двухъ Христовъ?* Конечно, тотъ, кто вставилъ эту прибавочную молитву не думалъ о двухъ Христахъ, такъ какъ всѣ нововводители не замѣчаютъ неправильностей въ своихъ новшествахъ. Но мы, православные, усматриваемъ ихъ, какъ порожденія худой матери. Итакъ, ежели оная прибавка прерываетъ связь священныхъ молитвъ, и отдѣляетъ послѣдующее отъ предъидущихъ, къ одному и тому же лицу возносится моленіе: Господи иже пресвятаго Твоего Духа *ниспосли* и *преложи* хлѣбъ въ тѣло,—что̀ само собою разумѣется, такъ какъ это моленіе произносится неразсудительнымъ благочестіемъ съ великимъ усердіемъ и жаромъ,—ежели съ Божіимъ Сыномъ такъ благоговѣйно бесѣдуетъ іерей, и его проситъ преложить хлѣбъ въ тѣло Сына же *Его самого*, то нѣтъ ничего хуже сего нечестія и хуленія.

Почему явилась эта прибавка и опасно и непростительно удерживать ее.

Многіе недоумѣваютъ: кто первый дерзнулъ сдѣлать эту

прибавку и почему. Но кто можетъ указать такое дерзновенное лице? Никто. Итакъ, не будемъ искать его, потому что не найдемъ. А какая причина понудила его къ сему: это я показываю по своему разумѣнію. Есть разногласіе между нами и Латинами касательно совершенія таинствъ. Латины учатъ, что хлѣбъ прелагается въ тѣло Христово и вино въ кровь Христову тогда, когда іерей произноситъ слова Господа: *Пріимите, ядите... Пійте отъ нея вси...* Посему, они говорятъ, что не нужна тутъ іерейская молитва, и обвиняютъ насъ въ невѣрованіи во всемощность оныхъ словъ Господа. Таково, вкратцѣ, мудрованіе худославныхъ Латинянъ. Но они содержатъ его такъ твердо, что дерзкіе дерзаютъ обвинять насъ, восточныхъ, въ томъ, что мы худо дѣлаемъ, прибавляя къ словамъ Господнимъ свои собственныя моленія. Въ Флорентинскомъ лжесоборѣ паписты много принуждали нашихъ восточныхъ вписать въ латинское опредѣленіе ихъ, что принимается ими и это латинское мудрованіе, и что впредь перестанутъ всѣ восточные произноситъ свое собственное моленіе послѣ словъ Господнихъ, сознавая, что достаточно однихъ этихъ словъ для совершенія таинства. Однако всѣ восточные и вмѣстѣ съ ними и царь греческій не рѣшились уступить въ этомъ Латинамъ, опасаясь, какъ бы не взбунтовались Константинопольцы, услышавши, что царь испортилъ литургіи Златоустаго и Василія, въ которыхъ положено молитвенное призываніе св. Духа на дары іереемъ, и не только не приняли такого латинскаго нововведенія, но еще упросили иже во святыхъ премудрѣйшаго Марка Ефесскаго написать удостовѣреніе, что такъ и такъ святые совершали святую тайну, съ молитвеннымъ призываніемъ св. Духа, какъ и нынѣ совершаютъ ее наши восточные іереи, и что слова Господни іерей произноситъ *повѣствовательно* предъ Богомъ и Отцомъ, представляя дѣйствіе вотъ такъ: я, Господи мой, не отъ себя, не по своему произволу совершаю все тайнодѣйствіе, а Сынъ твой Единородный, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который ученикамъ своимъ сказалъ и установилъ то и то, и намъ повелѣлъ дѣлать то же самое, Онъ-то, Онъ далъ намъ дерзновеніе просить Тебя, Боже и Отче, и потому

мы просимъ и молимъ ниспослать Духа Твоего святаго на дары и на насъ. Такимъ образомъ, необходимо послѣ повѣствовательнаго возглашенія словъ Господнихъ слѣдуютъ слова и молитвеннаго призыванія св. Духа, заимствованныя Златоустымъ и Василіемъ изъ литургій Іакова и другихъ апостоловъ. Поелику же такое существуетъ разногласіе касательно божественнаго пресуществленія между западниками и нашими восточниками, то и оказывается что какой-то восточникъ, хоть и ревнитель, но неучь, желая идти противъ латинскаго новшества, не удовольствовался тѣми молитвенными призываніями св. Духа, кои читаются въ литургіяхъ Златоустаго и Василія, и посредствомъ коихъ дары прелагаются въ тѣло и кровь Христа, но въ укоръ Франкамъ прибавилъ еще и иныя извѣстныя моленія (Господи иже пресвятаго... Сердце чисто созижди... Не отвержи мене отъ лица Твоего)..., какъ бы способствующія совершенію таинства, какъ будто недостаточно дѣйствительнѣйшее моленіе Златоустаго: еще приносимъ ти словесную сію и безкровную жертву, и просимъ и молимъ: ниспосли Духа святаго на ны и на предлежащія дары сія, и сотвори убо хлѣбъ сей... и проч., и какъ будто недостаточна такая же молитва и Василія Великаго. Но, какъ видно, или сей нововводитель забылъ, что такихъ прибавокъ не принимаютъ Латины, говоря, что мы, позднѣйшіе, примыслили ихъ, или былъ какой-то мечтатель, который возмечталъ, что онъ умѣетъ прибавлять молитву къ молитвѣ и призываніе къ призыванію, а прибавилъ только неправильность и хуленія, обличенныя нами выше. Вотъ, по какому поводу явилась неумѣстная, неразумная и хульная прибавка оная; и статься можетъ, изобрѣтатель ея сначала только наизустъ произносилъ ее, когда литургисалъ, какъ это дѣлаютъ и нынѣ многіе, не довольствуясь даже этою прибавкою, а вычитывая многое и другое; потомъ онъ вписалъ ее въ литургію свою: а потомки, нашедши ее и признавши богодухновенною, напечатали, благо что имѣли печатный станокъ у ногъ своихъ. Сдается, что такая прибавка впервые явилась или у Критянъ, или въ Венеціи. Однако, кто можетъ присвоить себѣ власть прибавлять къ божественной литургіи то,

что̀ кажется ему хорошимъ, и прибавлять такъ, что прибавка нарушаетъ послѣдовательность и цѣлость тѣхъ священнѣйшихъ молитвъ, кои написаны со всею мудростію пресвятаго Духа, сохранены съ крайнимъ благоговѣніемъ и уваженіемъ всѣми прошедшими вѣками, и подтверждены всѣми святыми и вселенскими соборами и, просто сказать, всею каѳолическою церковію отъ конецъ до конецъ вселенной? По моему мнѣнію, тотъ, кто сдѣлалъ это, или другой имѣющій сдѣлать другое что подобное, грѣшитъ такъ же, какъ и тотъ, кто прибавитъ хоть мало что къ символу вѣры, или убавитъ отъ него. Ибо какъ этотъ символъ есть показатель вѣры всѣхъ христіанъ, такъ и божественная литургія Златоустаго и великаго Василія есть всеобщій указъ всѣмъ церквамъ въ мірѣ, какъ совершать тайны; и какъ тамъ, такъ и здѣсь, прибавка доказывала бы незаконченность оныхъ божественныхъ молитвъ, и осужденію подвергала бы совершеннѣйшихъ и премудрѣйшихъ іерарховъ и учителей каѳолической церкви за то, что они какъ будто не вполнѣ научили насъ совершать святыя тайны.

Отнюдъ не должны быть произносимы прибавки, и церковь обязана прекратить ихъ и многое другое.

Итакъ, возлюбленный, есть ли надобность дѣлать заключеніе и говорить наотрѣзъ, что іерею не подобаетъ произносить тѣ молепія, кои указаны, какъ прибавки странныя и неумѣстныя, и къ тому же хульныя и внушающія неуваженіе къ святымъ? Нѣтъ такой надобности, потому что каждый іерей, который имѣетъ совѣсть и уваженіе къ божественнымъ учителямъ, никогда не рѣшится порицать какъ ихъ, такъ и всю древность, послѣ того какъ прочтетъ сіе и узнаетъ истину. Однако, и святой церкви нашей, богатой апостольскимъ достоинствомъ, надлежитъ позаботиться о томъ, чтобы предъ лицемъ всего міра исправить неисправное и наложить великую епитимію на того, кто бы впредь дерзнулъ сдѣлать хоть бы малѣйшую прибавку. Самъ суди, возлюбленный, вѣдь, нѣкто первый прибавилъ только: Господи иже пресвятаго Твоего Духа... и еще два стиха: Сердце чисто созижди во мнѣ

Боже... Не отвержи мене отъ лица Твоего, — и однѣ эти прибавки мы находимъ въ старинныхъ литургіяхъ и требникахъ. А въ новѣйшихъ читаемъ уже и: *Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей,* и *Егда снисшедъ языки смѣси* (хотя эти прибавки содержатъ не молитвы и прошенія, а гимны и славословія). Я думаю, что въ непродолжительное время потомки наши увидятъ и такую прибавку: *Пріидите людіе, трійпостасному божеству поклонимся,* потому что и эта пѣснь содержитъ въ себѣ выспреннее богословіе; и еще: *Царь небесный за человѣколюбіе на земли явися,* потому что и тутъ выражено все домостроительство нашего спасенія, и еще: *Господи услыши молитву мою и вопль мой къ Тебѣ да пріидетъ,* и прочее безъ числа и предѣла, что и какъ кому внушитъ неразумное благочестіе. Посему, брате, необходимо, чтобы святая церковь наша сперва очистила Евхологій отъ всѣхъ вставокъ, какія включены въ него повременно неучами дерзкими, и, прибавлю, худомудренными. Въ самомъ дѣлѣ, не худомудренное ли латинское указаніе (въ Служебникахъ) діакону, чтобы онъ вмѣстѣ съ іереемъ простиралъ руки свои къ дискосу и потиру, когда возглашаются слова Господни: *Пріимите ядите... Пійте отъ нея вси...* Вѣрно, кто-то латиномудрствующій напечалъ это указаніе діакону, вѣря, что тайны совершаются силою этихъ словъ. А гораздо хуже то, что въ нѣкоторыхъ печатныхъ Служебникахъ указано іерею въ эти минуты благословлять крестообразно хлѣбъ и вино, и потомъ снова благословлять ихъ во время призыванія св. Духа. По истинѣ, тутъ помѣщено указаніе латинское. Ибо чистый латинецъ не допускаетъ вторичнаго благословенія. Не надлежало ли прежде, ранѣе, въ началѣ, устранить такія прибавки, дабы не видѣли ихъ наши неученые іереи, и не грѣшили бы невольно, бѣдненькіе, думая, что онѣ суть преданія и уставы католической церкви? Къ числу латинскихъ худомудрованій принадлежитъ и освященіе дискоса и потира и достопокланяемыхъ иконъ, какъ это обличаетъ Іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ своей книгѣ о „патріархахъ Іерусалимскихъ“. Ибо то и другое противно опредѣленію святаго

и вселенскаго собора седьмаго. Всѣ эти новшества суть выдумки антихриста-папы. Что сказать мнѣ и о скверномъ, богопротивномъ и на зло выдуманномъ побратимствѣ? Выслушай возлюбленный и подивись безстыдству и безстрастію предъ Богомъ того, кто напечаталъ чинъ *побратимства*. Онъ говоритъ: „да будетъ вѣдомо, что сей *чинъ* воспрещенъ и церковнымъ и царскимъ закономъ; но мы напечатали его, потому что нашли во многихъ другихъ книгахъ“. Слышишь, что говоритъ сей треклятый? Онъ оповѣщаетъ что сей чинъ воспрещенъ и церковнымъ и царскимъ закономъ, и, однако же, не покоряясь этому закону, печатаетъ его. Не надлежало ли же церкви нашей излить праведный гнѣвъ свой на сего беззаконнѣйшаго типографа? Да! Надлежало и дерзость его наказать, и книгу его осудить, и іереямъ строго приказать, чтобы они не покупали ее. А чего не сдѣлали тогда, то пусть сдѣлаютъ теперь: пусть исключатъ изъ Требника все противное святой церкви и непринятое ею и, сдѣлавъ это, пусть печатаютъ его, уже очищенный и исправленный; а іереи пусть покупаютъ его, или исправляютъ свои старые Требники по новому Требнику, очищенному и утвержденному властію владычнею; въ то же время съ угрозою страшной епитиміи пусть будетъ отнято у всякаго право печатать, что и что ему вздумается, и что не дозволено церковію. Это я говорилъ нѣкоторымъ архіереямъ и просилъ ихъ доложить священному суноду, дабы онъ позаботился исправить и другія церковныя книги, особенно Евхологій, котораго содержаніе сколько важно, столько испорчено. Говорилъ я это, но тщетно. Слово же осталось безъ исполненія, какъ бы лишнее, ненадобное. Впрочемъ я сдѣлалъ свое дѣло, которое было подъ рукою моею, — сдѣлалъ его по просьбѣ любви твоей“. Оправданія, № 82.

Это разсужденіе найдено было мною въ библіотекѣ монастыря Аѳоноксенофскаго. Имя сочинителя его не подписано, и потому неизвѣстно мнѣ. Изъ самаго же разсужденія видно, что онъ написалъ его послѣ того, какъ была напечатана книги Іерусалимскаго первосвятителя Досиѳея о патріархахъ Іерусалимскихъ, упо-

мянутая въ разсужденіи, о которомъ идетъ рѣчь, слѣдовательно написалъ послѣ 1709 года, когда Досиѳей уже не былъ въ живыхъ, даже послѣ 1799 года, въ которомъ священнопроповѣдникомъ въ Константинополѣ былъ другъ его Дороѳей. Дѣльно это разсужденіе. Но не все въ немъ основательно и благословно. Не говорю о рѣзкихъ и поносныхъ нарицаніяхъ, какими авторъ осыпалъ папу, Латинянъ, и даже своихъ собратій, обозвавши ихъ антихристами, худомудрствующими, треклятыми, проклятыми, невѣждами, неучами: что весьма неприлично священнопроповѣднику, каковымъ былъ авторъ и служителю Бога любви и мира. Не говорю объ этомъ, но считаю неизлишнимъ высказать все, что мнѣ извѣстно о четырехъ содержащихся въ ономъ разсужденіи предметахъ, какъ то: 1) о побратимствѣ, 2) объ освященіи иконъ и церковныхъ сосудовъ, 3) о мановеніяхъ рукъ іерея и діакона при возглашеніи словъ: Пріимите ядите... Пійте отъ нея вси... и 4) наипаче о прибавкахъ къ молитвенному призыванію св. Духа на дары.

1) Есть у меня Требникъ (Εὐχολόγιον), написанный на пергаминѣ въ концѣ седьмаго или въ началѣ осьмаго вѣка. Въ немъ не положены молитвы на побратимство (ἀδελφοποίΐα) и даже не упомянуто о немъ. Въ первомъ аѳонскомъ, не церковномъ, уставѣ 971 года (правило 14) „воспрещено святогорскимъ монахамъ вступать въ сочадство или побратимство съ мірянами. Если же нѣкоторые изъ нихъ сдѣлали это прежде, то отнюдь да не ходятъ они въ домы ихъ, не обѣдаютъ, не принимаютъ, не гостятъ у нихъ“.—Это запрещеніе имъ повторилъ и царь Мануилъ въ 1406 году. „Никто изъ монаховъ не долженъ уходить съ Св. горы и вступать въ сочадство или побратимство съ міряпами. Ибо это не подобаетъ инокамъ, отрекшимся и отъ дѣтей, и отъ отцовъ и, просто, отъ всѣхъ присныхъ имъ по крови. Если же нѣкоторые учинили это прежде, то отнюдь да не ходятъ въ домы ихъ, и не обѣдаютъ съ ними, и не ужинаютъ, и даже не гостятъ у нихъ, и не завѣщаютъ имъ чего-либо, какъ наслѣдникамъ своимъ“. И такъ, у Грековъ извѣстны побратимства съ 971 года до 1406. Но

и послѣ они постоянно существовали у нихъ, и заводились даже по благословленію церковномолитвенному. Ихъ зналъ вышепомянутый миссолонгскій священнопроповѣдникъ и не одобрялъ, вѣроятно, по тому, что Греки въ церквахъ братались, а въ домахъ сватались съ женами, дочерьми, служанками побратимовъ. Въ Константинополѣ даже въ наши дни составляются въ честь святыхъ такъ-называемые *адельфаты*. Нѣкоторые прихожане такой-то церкви сговариваются чествовать праздникъ своего святаго и украшать образъ его, и потому между собою называются *крестовыми братьями* и, просто, побратимами. Но читается ли имъ какая-либо молитва въ церкви: этого я не знаю.

2) Въ разсужденіи миссолонгскаго проповѣдника освященіе церковныхъ сосудовъ и иконъ посредствомъ молитвы обозвано противнымъ святому вселенскому седьмому собору. Въ правилахъ этого собора нѣтъ ни слова о семъ предметѣ. Но въ одномъ изъ дѣяній его сказано: „Надъ многими предметами, которые мы признаемъ святыми, не читается священная молитва, потому что они по самому имени своему полны святости и благодати. Поэтому такіе предметы мы почитаемъ, какъ достойные почитанія, и лобызаемъ ихъ. Такъ и самый образъ животворящаго креста, хотя на освященіе его и не полагается особая молитва, считается у насъ достойнымъ почитанія, и служитъ для насъ достаточнымъ средствомъ къ полученію освященія. Что же касается воздаваемаго нами ему поклоненія, или изображенія его на чемъ-либо и очертанія его въ воздухѣ, то мы уповаемъ, что чрезъ это прогоняются демоны. То же самое относительно и иконы: обозначая ее извѣстнымъ именемъ, мы относимъ честъ ея къ первобразу; цѣлуя ее и съ благоговѣніемъ поклоняясь ей, мы получаемъ освященіе. Равнымъ образомъ, когда мы цѣлуемъ и объемлемъ разные священные сосуды, то надѣемся, что получимъ чрезъ нихъ нѣкое освященіе. Иконоборцы должны признать также вещами обыденными и незаслуживающими чествованія крестъ и священные сосуды, какъ приготовленія плотника, или живописца, или ткача, такъ какъ эти вещи не имѣютъ освящающей ихъ молитвы, или же и честныя иконы они должны счи-

тать святыми и достойными почитанія“ *). Отсюда видно, что въ вѣкъ седьмаго вселенскаго собора (788 г.) не освящались ни церковные сосуды, ни кресты, ни иконы особыми молитвами.

3) Въ разсматриваемомъ сочиненіи осуждено діаконское указаніе ораремъ на дискосъ и потиръ во время возглашенія Господнихъ словъ: *Пріимите, ядите...Пійте отъ нея вси...*,—осуждено это дѣйствіе, какъ выраженіе латинскаго вѣрованія, что силою этихъ-то словъ и пресуществляются хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову. Согласенъ я съ этимъ осужденіемъ, хотя и знаю, что наши діаконы, іереи и даже архіереи дѣлаютъ сіе, не усвояя такой силы словамъ Господнимъ. А если они не усвояютъ ее имъ, и вѣруютъ, что пресуществленіе даровъ совершается въ минуту молитвеннаго призыванія на нихъ Духа святаго, то машинальное простираніе ихъ рукъ къ потиру и дискосу въ это время не умѣстно и излишне. Слѣдовательно надобно прекратить это излишнее дѣйствіе тѣмъ паче, что нѣкоторые діаконы совершаютъ оное съ вычурными выгибами ораря и съ безсмысленнымъ наклоненіемъ головы, ни о чемъ не думая въ эту минуту и не зная, что такимъ дѣйствіемъ напоминаютъ латинщину.

4) Основательно и неоспоримо ученіе миссолонгскаго проповѣднка, что всѣ молитвы въ литургіи возносятся къ Богу Отцу, а молитва: *Господи иже пресвятаго Твоего Духа* и проч. относится къ Сыну Божію, и что одинъ Богъ Отецъ посредствомъ Духа святаго и претворяетъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христа *Своего*; слѣдовательно моленіе іерея о ниспосланіи сего Духа на дары отнюдь не должно быть прерываемо умоленіемъ Христа Сына Божія претворить дары въ тѣло и кровь *Его же самого*. Такого умоленія сей проповѣдникъ не видѣлъ въ бывшихъ у него подъ руками *древнихъ* рукописяхъ. И я, разсмотрѣвшій множество литургійныхъ рукописныхъ свитковъ древнихъ въ восточныхъ библіотекахъ, ни въ одномъ изъ нихъ не нашелъ молитвы предъ освященіемъ даровъ: *Господи иже пресвятаго Твоего Духа*. Въ при-

*) Дѣянія вселенск. соборовъ, изданныя въ руск. переводѣ при казанской духовн. академіи. Т. VI, стр. 488—489. Казань. 1875 г.

надлежащемъ мнѣ Евхологіонѣ, написанномъ на пергаминѣ въ концѣ седьмаго или въ началѣ осьмаго вѣка, нѣтъ ея; напротивъ послѣ возгласа священника: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще*, — непосредственно безъ перерыва читается въ литургіи Василія:

Ὁ χορὸς ψάλλει· Σὲ ὑμνοῦμεν, σὲ εὐλογοῦμεν, σοὶ εὐχαριστοῦμεν, Κύριε.

Ὁ ἱερεὺς μυστικῶς·

Διὰ τοῦτο, δέσποτα πανάγιε, καὶ ἡμεῖς ἁμαρτωλοὶ καὶ ἀνάξιοι δοῦλοι σου, οἱ καταξιωθέντες λειτουργεῖν τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ, οὐ διὰ τὰς δικαιοσύνας ἡμῶν, οὐ γὰρ ἐποιήσαμέν τι ἀγαθὸν ἐπὶ τῆς γῆς, ἀλλὰ διὰ τὰ ἐλέη σου καὶ τοὺς οἰκτιρμούς σου, οὓς ἐξέχεας πλουσίως ἐφ' ἡμᾶς, προσεγγίζομεν τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ· καὶ προσθέντες τὰ ἀντίτυπα τοῦ ἁγίου σώματος τοῦ Χριστοῦ σου, σοῦ δεόμεθα καὶ σὲ παρακαλοῦμεν, ἅγιε ἁγίων, εὐδοκίᾳ τῆς σῆς ἀγαθότητος, ἐλθεῖν τὸ πνεῦμά σου τὸ ἅγιον ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα, καὶ εὐλογῆσαι αὐτὰ καὶ ἁγιάσαι καὶ ἀναδεῖξαι τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον, τὸ τίμιον σῶμα τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τὸ δὲ ποτήριον τοῦτο, αὐτὸ τὸ τίμιον αἷμα τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τὸ ἐκχυθὲν ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς, μεταβαλὼν τῷ πνεύματί σου τῷ ἁγίῳ.

Ἡμᾶς δὲ πάντας, τοὺς ἐκ τοῦ ἑνὸς ἄρτου καὶ τοῦ ποτηρίου μετέχοντας ἑνῶσαι ἀλλήλοις..

Въ литургіи Златоустаго также безъ перерыва читается:

Ἐκφώνησις· Τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν σοὶ προσφέροντες κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα.

Ὁ λαός· Σὲ ὑμνοῦμεν, σὲ εὐλογοῦμεν...

Ὁ ἱερεύς· Ἔτι προσφέρομεν σοὶ τὴν λογικὴν ταύτην λατρείαν καὶ ἀναίμακτον θυσίαν, καὶ παρακαλοῦμεν, καὶ δεόμεθα, καὶ ἱκετεύομεν· κατάπεμψον ἐφ' ἡμᾶς τὸ πνεῦμά σου τὸ ἅγιον, καὶ ἐπὶ τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα.

Καὶ σφραγίζων τὰ ἅγια δῶρα λέγει

Καὶ ποίησον τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον αὐτὸ τὸ σῶμα τοῦ Χριστοῦ σου, μεταβαλὼν τῷ πνεύματί σου ἁγίῳ.

Καὶ ὁ διάκονος· ἀμήν.

Ὁ ἱερεὺς πάλιν τὸ ποτήριον·

Τὸ δὲ ἐν τῷ ποτηρίῳ τούτῳ αὐτὸ τὸ τίμιον αἷμα τοῦ Χριστοῦ σου, μεταβαλὼν τῷ πνεύματί σου τῷ ἁγίῳ.

Καὶ πάλιν κλινόμενος λέγει·

Ὥστε γενέσθαι τοῖς μεταλαμβάνουσιν ἐξ αὐτοῦ εἰς νίψιν ψυχῆς . . .

Въ литургіи св. апостола и евангелиста Марка, которой древнѣйшій списокъ хранится въ Ватиканской библіотекѣ, а туда принесенъ изъ калабрійскаго православнаго монастыря Одигитріи, прозываемаго Крипта-Феррата, въ этой литургіи безъ перерыва читается:

Σοί, Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν, τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν δώρων προεθήκαμεν ἐνώπιόν σου. καὶ δεόμεθα καὶ παρακαλοῦμέν σε, φιλάνθρωπε ἀγαθέ· ἐξαπόστειλον ἐξ ὕψους τοῦ ἁγίου σου . . . αὐτὸν τὸν παράκλητον, τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας, τὸ ἅγιον, τὸ κύριον, τὸ ζωοποιόν . . ., τὸ σοὶ ὁμοούσιον, τὸ ἐκ σοῦ ἐκπορευόμενον, τὸ σύνθρονον τῆς βασιλείας σου καὶ τοῦ μονογενοῦς σοῦ Υἱοῦ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· ἔτι δὲ ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τοὺς ἄρτους τούτους, καὶ ἐπὶ τὰ ποτήρια ταῦτα, τὸ πνεῦμά σου τὸ ἅγιον, ἵνα αὐτὰ ἁγιάσῃ καὶ τελειώσῃ, ὡς παντοδύναμος Θεός· (Ἐκφώνως) Καὶ ποιήσῃ τὸν μὲν ἄρτον σῶμα . . .

Ὁ λαός· ἀμήν.

Ὁ ἱερεὺς ἐκφώνως·

τὸ δὲ ποτήριον αἷμα τῆς καινῆς διαθήκης αὐτοῦ τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ σωτῆρος καὶ παμβασιλέως ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἵνα γένωνται πᾶσιν ἡμῖν ἐξ αὐτῶν μεταλαμβάνουσιν εἰς πίστιν, εἰς νίψιν, εἰς ἴασιν . . .

Въ литургіи св. апостола Іакова, которой списокъ 13 вѣка находится въ библіотекѣ Александрійскаго патріарха въ Каирѣ, безъ перерыва читается:

Ὁ ἱερεὺς λέγει·

Ἐλέησον ἡμᾶς, ὁ θεὸς ὁ παντοκράτωρ· ἐλέησον ἡμᾶς, ὁ θεὸς ὁ

σωτὴρ ἡμῶν· ἐλέησον ἡμᾶς ὁ θεὸς κατὰ τὸ μέγα ἔλεός σου, καὶ ἐξαπόστειλον ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα τὸ πνεῦμά σου πανάγιον.

Εἶτα κλίνας τὸν αὐχένα λέγει·

τὸ κύριον καὶ ζωοποιόν, τὸ σύνθρονον σοὶ τῷ θεῷ καὶ πατρὶ καὶ τῷ μονογενεῖ σου Υἱῷ, τὸ ὁμοούσιόν τε καὶ συναΐδιον... τὸ καταβὰν ἐπὶ τοὺς ἀποστόλους ἐν εἴδει πυρίνων γλωσσῶν ἐν τῷ ὑπερῴῳ τῆς ἁγίας καὶ ἐνδόξου Σιὼν ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς πεντηκοστῆς, αὐτὸ τὸ πνεῦμά σου τὸ πανάγιον κατάπεμψον, δέσποτα, ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ προκείμενα ἅγια δῶρα ταῦτα.

Εἶτα ἀνιστάμενος ἐκφωνεῖ·

ἵνα ἐπιφοιτῆσαν, τῇ ἁγίᾳ καὶ ἀγαθῇ καὶ ἐνδόξῳ αὐτοῦ παρουσίᾳ, ἁγίασῃ καὶ ποιήσῃ τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον σῶμα ἅγιον τοῦ Χριστοῦ σου·

Ὁ λαός· ἀμήν·

Ὁ ἱερεύς·

καὶ τὸ ποτήριον τοῦτο, αἷμα τίμιον τοῦ Χριστοῦ σου·

Ὁ λαός· ἀμήν.

Ὁ ἱερεὺς καθ' ἑαυτὸν ἱστάμενος·

ἵνα γένηται πᾶσι τοῖς ἐξ αὐτῶν μεταλαμβάνουσιν εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον, εἰς ἁγιασμὸν ψυχῶν καὶ σωμάτων...

Въ литургіяхъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, которыхъ пергаминные списки хранятся въ библіотекѣ монастыря Аѳоноксенофскаго, безъ перерыва читается:

Въ литургіи Василія:

Τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν σοὶ προσφέροντες κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα.

Ὁ λαός· Σὲ ὑμνοῦμεν...

Ὁ ἱερεύς· Διὰ τοῦτο, δέσποτα πανάγιε..., σοῦ δεόμεθα καὶ σὲ παρακαλοῦμεν, ἅγιε ἁγίων, εὐδοκίᾳ τῆς σῆς ἀγαθότητος, ἐλθεῖν τὸ πνεῦμά σου τὸ ἅγιον ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα, καὶ εὐλογῆσαι αὐτὰ καὶ ἁγιάσαι καὶ ἀναδεῖξαι.

Καὶ ἀνιστάμενος ὁ ἱερεύς, σφραγίζων τὰ ἅγια δῶρα, λέγει·

τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον, αὐτὸ τὸ τίμιον σῶμα...

Ὁ διάκονος· ἀμήν· ὁ ἱερεύς·
τὸ δὲ ποτήριον τοῦτο, αὐτὸ τὸ τίμιον αἷμα...
Ὁ διάκονος· ἀμήν· Ὁ ἱερεύς·
τὸ ἐκχυθὲν ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς... ἡμᾶς δὲ πάντας, τοὺς ἐκ τοῦ ἑνὸς ἄρτου καὶ τοῦ ποτηρίου μετέχοντας...

Въ литургіи Златоустаго:

Ὁ ἱερεύς· Ἔτι προσφέρομέν σοι τὴν λογικὴν ταύτην λατρείαν καὶ ἀναίμακτον θυσίαν, καὶ παρακαλοῦμεν καὶ δεόμεθα καὶ ἱκετεύομεν· κατάπεμψον τὸ πνεῦμά σου τὸ ἅγιον ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ προκείμενα δῶρα ταῦτα.

Καὶ ἀνιστάμενος καὶ σφραγίζων τρίτον τὰ ἅγια δῶρα λέγει·

Καὶ ποίησον τὸν μὲν ἄρτον τοῦτον, αὐτὸ (το) τίμιον σῶμα τοῦ Χριστοῦ σου, μεταβαλὼν τῷ πνεύματί σου ἁγίῳ, τόδε ἐν τῷ ποτηρίῳ τούτῳ, αὐτὸ τὸ τίμιον αἷμα τοῦ Χριστοῦ σου, μεταβαλὼν τῷ πνεύματί σου ἁγίῳ.

— Въ литургійномъ свиткѣ, написанномъ на пергаминѣ въ 1309 году, и хранящемся въ библіотекѣ Аѳоноватопеда не положена молитва: Господи иже пресвятаго Твоего Духа...

— Не положена она и въ нашихъ славянскихъ Служебникахъ преподобнаго Антонія Римлянина и Варлаама Хутынскаго.

— Не положена и въ славянской литургіи Василія Великаго, напечатанной въ Венеціи въ 1554 году повелѣніемъ господина Божидара, и хранящейся въ моей библіотекѣ. Въ сей литургіи безъ перерыва читается:

Свѧщенникъ возглашаѥ:

Твоѧ ѿ твоихъ тебѣ приносѧще, ѡ всѣхъ и за всѣ.

Свѧщенникъ мл҃итсѧ.

Сего ради влко прѣсты҃й + и мы҃й грѣшнїи и недо҃стоинѣ рабы твои + сподо҃бльшейсѧ слу҃жити сто҃мꙋ твоемꙋ жрьтвнику҃ + не за правды наше, не бо҃ сътворихѡ҃ что҃ бл҃го на земли + нъ за мл҃ти твоѧ и щедроти твоѧ ихже йзлиялъ ѥси богатно на насъ + дрꙁаѩще приблыжаемсѧ къ сто҃мꙋ твоемꙋ жрьтвнику҃ + и прѣло҃жеше мѣсто ѡбразнаа сто҃го тѣлесе и крьве х҃а твоего + тебѣ мл҃имъ, и тебѣ се мили дѣемъ + сте стїи, бл҃говолѥнїемъ твоѥѧ бл҃гости + прїити дх҃ꙋ твоемꙋ сто҃мꙋ

на на́сь и́ на пр҃ле́жещіе да́ры сі́е + и́ бл҃ви́ти сі́е, и́ ѡ҃сти́ти и́ пока́зати +

И высклонсе пр҃ѣкрьстить г҃ + сті́е да́ры гл҃ѥ + хлѣ́бь оу҃вѡ сѣ, са́мое́ чт҃ное́ тѣ́ло г҃а и́ б҃а и́ спа́ нашего і҃у х҃а + дїакѡ҃ + аминь. попь.

Чашоу́ же са́мѫю чт҃ноу́ю кро́вь г҃а и́ б҃а и́ спа́ нашего і҃у х҃а. дїакѡ҃. Аминь. попь

Изліа́нноу́ю за ми́рскый жи́вотъ. Дїакѡ҃. аминь.

Сщ҃енникъ + мл҃итсе +

На́сь же́ вьсѣ́хъ, и́же ѡ҃ є҆ди́ногѡ хлѣ́ва и́ ча́ше причѣща́ющіи́се + сьѥди́ни дроу́гъ къ дроу́гоу...

Итакъ, въ древнія времена іереи и архіереи освященіе даровъ совершали по Служебникамъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, не произнося молитвеннаго тропаря: Господи иже пресвятаго Твоего Духа..., прерывающаго связный смыслъ литургіи. Кто же, первый, внесъ ее въ сей тропарь? На этотъ вопросъ Миссолонгецъ отвѣчалъ невѣдѣніемъ и ничѣмъ не оправданною догадкою, что моленіе: Господи иже пресвятаго, — кѣмъ-то вставлено въ литургію или на островѣ Критѣ, или въ Венеціи. По моему же изслѣдованію, оно вставлено тутъ Константинопольскимъ патріархомъ Филоѳеемъ, святительствовавшимъ, въ первый разъ, съ 1362 года по 1365-й, а вторый съ 1369 года по 1375-й. Это доказывается, списками съ его *чина божественной и священной литургіи*: Διάταξις τῆς θείας καὶ ἱερᾶς λειτουργίας, кои напечатаны ученымъ Гоаромъ подъ заглавіемъ Εὐχολόγιον, sive Rituale graecorum. 1644 an., и изъ коихъ одинъ, написанный на бумагѣ въ 7110=1602 году, я разсматривалъ въ библіотекѣ Аѳоноесфигменова монастыря, и сдѣлалъ не мало выписокъ изъ него. Вы спросите меня: откуда же Филоѳей заимствовалъ оную вставку? Отвѣчаю. Филоѳей былъ монахъ синайскій *) какъ разъ въ то время, когда богошественный Синай духовно зависѣлъ отъ патріарха Александрійскаго **). А въ Александріи тогда соблюдался

*) Κατάλογος τῶν πατριαρχῶν Κωνσταντινουπόλεως, ὑπὸ Μάθα. 1837.

**) Смотри мое Втор. путеш. на Синай. Спб. 1856 г., стр. 361 и слѣд.

древній обычай тотчасъ послѣ литургійнаго призыванія св. Духа на дары *воспоминать о сошествіи сего Духа на апостоловъ въ третій часъ дня, и про себя произноситъ моленія:* „Господи иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоламъ ниспославный... Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правый обнови во утробѣ моей... Не отвержи мене отъ лица Твоего“... По этому обычаю сіи *тайныя* моленія тихо произносилъ не одинъ священникъ съ діакономъ, а и весь предстоящій во храмѣ народъ, потому что Духъ святый, по словамъ литургіи, призывается не на одни дары, т. е. не на одинъ хлѣбъ и не на одно вино евхаристіи, а и *на ны*, т. е. на всѣхъ молящихся во храмѣ при пѣніи стиха: Тебе поемъ, Тебѣ благословимъ, Тебѣ благодаримъ Господи, *и молимтися Боже нашъ.* О чемъ же молимтися? О ниспосланіи св. Духа. Какъ молимтися? Говоря *про себя* тихо: „Господи иже пресвятаго Твоего Духа.. Сердце чисто созижди.. Не отвержи мене отъ лица твоего“...Вотъ эти *тайныя* моленія и и внесъ Филоѳей въ составъ литургіи, слыхавъ ихъ вь Александріи и въ Синайской обители, пока она состояла подъ священноначаліемъ Александрійскаго патріарха, внесъ ихъ по тому, что заблагоразсудилъ научить христіанъ молиться о принятіи *въ себя* Духа святаго въ минуты ниспосланія его на евхаристическіе дары, внесъ ихъ, не думая прерывать связь и смыслъ литургійнаго моленія Богу Отцу, внесъ съ указаніемъ произносить оныя вставочныя моленія *тайно про себя*, какъ это читается въ литургійномъ чинѣ его: Διάκονος καὶ ἱερεὺς εὐχόμενοι καθ’ἑαυτοὺς τό· ὁ Θεὸς ἱλάσθητί μοι τῷ ἁμαρτωλῷ λέγουσι μυστικῶς τρίς· Κύριε, ὁ τὸ πανάγιόν σου πνεῦμα ἐν τῇ τρίτῃ ὥρᾳ τοῖς ἀποστόλοις καταπέμψας..., то есть: „діаконъ и священникъ, молясь *внутрь себя*, *Боже очисти мя грѣшнаго*, говорятъ *тайно* трижды: Господи иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ ниспославый“... А что въ Александріи произносимы были оныя моленія въ минуты призыванія св. Духа на дары: это свѣдѣніе заимствовано мною изъ слѣдующаго *Синтагматіона* Александрійскаго патріарха Герасима (1688—1710 гг.), прочитаннаго мною въ

синаеджуванійской библіотекѣ 25 января 1861 года". Оправданія, № 83.

Синтагматіонъ Герасима, смиреннаго патріарха Александрійскаго, противъ тѣхъ, которые лжемудренно говорятъ, что святыя тайны честнаго тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа совершаются Господними словами, и истинное показаніе, что онѣ совершаются при словахъ: *„сотвори убо хлѣбъ сый самое честное тѣло"*...

Сего истиннаго показанія письмомъ на арабскомъ языкѣ испрашивали у Герасима Парасáмцы.

„Честные архонты, живущіе въ Сиро-Триполійской епархіи, вообще называемой Парасамы, и прочіе благословенные христіане.

...Благоговѣйное письмо вашего боголюбиваго богоразумія и благопослушнаго расположенія и принесено къ намъ смиренно и подано благоговѣйно. Прочитавъ его, я узналъ искреннюю любовь вашу ко Христу Богу, и чистоту жительства вашего и незапятнанность вѣры вашей. При томъ я прочелъ вопросъ, въ которомъ выражено ваше горячее желаніе получить отвѣтъ на него вѣрный и православный, и согласный съ *исконнымъ* преданіемъ, насажденнымъ апостольски по божеской волѣ въ святой, соборной, восточной и вселенской церкви Христа. Вопросъ же этотъ таковъ: въ какое время и какими словами божественной литургіи совершается таинственное и истинное пресуществленіе святаго хлѣба и святаго вина въ тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа? Господними ли словами: *Пріимите, ядите... Пійте отъ нея вси,* — или благословеніемъ іерея, когда онъ говоритъ: *и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло?*... (Далѣе слѣдуетъ длинное разсужденіе, изъ котораго я выписалъ только слѣдующія строки:)

„Итакъ, во первыхъ знайте, что Господни слова: Пріимите ядите... Пійте отъ нея вси... имѣютъ великую силу; и никто не отрицаетъ сего, такъ самъ въ себѣ Христосъ есть сила".

„Но иную силу имѣли оныя слова Господни въ честныхъ и божескихъ устахъ Іисуса Христа, творца всяческихъ, и иную

силу въ устахъ твари, т. е. іерея. Не Господни ли были слова, когда Богъ, творя міръ, сказалъ да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ? Пусть же скажетъ ихъ теперь, кто хочетъ, и пусть исчислитъ, сколько свѣтовъ сотворитъ".

Далѣе припоминаются разныя творческія изрѣченія Спасителя, когда Онъ исцѣлялъ недужныхъ и воскрешалъ мертвыхъ.

„Потребна молитва священника (Самъ Христосъ молился. Апостолы молились). Пусть скажутъ мнѣ сопротивные: какое таинство совершаетъ велій Богъ, всесовершительный св. Духъ безъ посредства и молитвы священника? Я разумѣю не какую-либо молитву, а ту горячую молитву, которая произносится при совершеніи таинства въ словахъ немногихъ, но дѣйственныхъ, и которая бываетъ въ таинствѣ евхаристіи, то есть: Господи иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ твоимъ ниспославый, Того благій не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихся. Безъ такого посредства іерея и безъ такой краткой, но съ великимъ умиленіемъ произнесенной молитвы, не совершаются святыя тайны. Если іерей просто будетъ стоять безъ священническаго облаченія, безъ молитвъ, и безъ многихъ и витійственныхъ обстановокъ призыванія святой Троицы, и станетъ говорить или: *сотвори убо хлѣбъ сей*, или: *пріимите, ядите*, то ничего не будетъ. Итакъ, я сказалъ а) о словахъ Господнихъ, b) о посредничествѣ іерея и о подходящей молитвѣ его. Теперь говорю о третьемъ предметѣ".

„Третья потребность есть св. Духъ (Крещеніе совершается водою и Духомъ. Мvропомазаніе дѣйствуется отъ Святаго. Евхаристія, по словамъ св. апостола Іакова, св. Василія и Іоанна Златоустаго, совершается наитіемъ св. Духа)".

Итакъ, отъ Александрійской церкви заимствовано Филоѳеемъ вставочное моленіе, о которомъ идетъ рѣчь. Литургійный уставъ его введенъ былъ въ Россіи нашимъ митрополитомъ Кипріаномъ, современникомъ сего патріарха, состоявшимъ подъ священноначаліемъ его. Мы, какъ покорныя чада обоихъ ихъ, приняли этотъ

уставъ безпрекословно, а нынѣ даже не тихо, даже съ воздѣяніемъ рукъ своихъ, произносимъ молитвенный тропарь: *Господи иже пресвятаго...* что не положено въ Филоѳеевскомъ уставѣ, тогда какъ еще при патріархѣ Никонѣ и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ наши діаконы и священники предъ святою трапезою молились *въ себѣ* глаголя: Господи иже пресвятаго Твоего Духа *)...

Филоѳеевская вставка сего тропаря въ литургію появилась въ греческихъ Служебникахъ, печатанныхъ въ Венеціи. По этимъ Служебникамъ она произносима была малограмотными іереями. А священники, игумены и архіереи, знатоки церковнаго преданія и устава, не приняли ее, потому что она прерывала смыслъ литургіи. Даже современникъ Филоѳея, болгарскій патріархъ Евѳимій, въ своемъ спискѣ литургіи не помѣстилъ моленія: „Господи иже пресвятаго Твоего Духа“ **)... Не помѣщено оно и въ пергаминномъ спискѣ трехъ литургій Златоустовой, Василіевой и Преждеосвященной, написанномъ въ 1409 году и хранящемся въ библіотекѣ Аѳоноруссика. Нѣтъ его и въ вышепомянутой славянской литургіи, напечатанной въ Венеціи въ 1554 году. — Итакъ, въ одной и той же православной церкви есть литургійное разгласіе. Какъ же устранить его? Не отмѣнить ли моленія: „Господи иже пресвятаго“... которое произносилось у насъ въ алтарѣ въ теченіи 500 лѣтъ? Нѣтъ, не будемъ отмѣнять его; а во первыхъ, перестанемъ произносить его вслухъ съ поднятыми руками: что не положено даже въ чинѣ Филоѳея; во вторыхъ, будемъ внушать православнымъ, чтобы они въ минуты пѣнія молитвы: „Тебе поемъ... и молимтися Боже нашъ“, — тайно въ душѣ своей молились: „Господи иже пресвятаго твоего Духа въ третій часъ апостоломъ ниспославый, того благій не отыми отъ насъ, но обнови насъ моляцихтися. Сердце чисто созижди во мнѣ Боже... Не отвержи мене отъ лица Твоего“, — молились такъ по уставу литургіи, въ которой Духъ святый призывается не на одни дары, но *и*

*) Сіе заимствовано изъ хранящейся у меня славянской литургіи, напечатанной при семъ патріархѣ и государѣ.

**) Смотри мое Второе путешествіе по Аѳону, стран. 153.

на ны, на насъ самихъ; въ третьихъ, произнося эти моленія предъ святымъ престоломъ *тайно про себя*, пусть твердо вѣдаемъ и помнимъ, что произносимъ ихъ вмѣстѣ съ предстоящими во храмѣ христіанами въ самую важную минуту, ради себя самихъ, ради своего облагодатствованія, а отнюдь не для освященія даровъ, лежащихъ предъ нами, и послѣ произнесенія ихъ пусть мысленно возносимся не къ Богу Сыну, а къ Богу Отцу, и глаголемъ: „и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа *Твоего*, а еже въ чаши сей честную кровь Христа *Твоего*“. Такъ мы не перервемъ связи молитвъ божественной литургіи, возносимыхъ къ Богу Отцу.

Достаточно сказано о семъ предметѣ. Узнаемъ теперь: кто и кто еще занимался книжнымъ дѣломъ на Аѳонѣ.

VI. Ѳеоклитъ, спасавшійся въ Кавсокаливскомъ скитѣ, въ 1770 году, написалъ разные каноны во славу святыхъ. Но они не напечатаны.

VII. Рафаилъ, подвизавшійся въ томъ же скитѣ немного ранѣе 1780 года, сочинилъ акаѳистъ святой великомученицѣ Варварѣ. Это произведеніе пера его, исправленное лаврскимъ проигуменомъ Кирилломъ, напечатано въ Венеціи въ показанномъ году. Мои выписки изъ этой книжицы помѣщены выше, въ § 111-мъ (стр. 398—403).

VIII. Макарій Кидоніатъ, составилъ описаніе Аѳонской лавры, напечатанное въ Венеціи (in 8°) въ 1772 году подъ заглавіемъ: Προσκυνητάριον τῆς βασιλικῆς καὶ σεβασμίας μονῆς μεγίστης ἁγίας λαύρας τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου, τοῦ ἐν τῷ Ἄθῳ. Συντεθὲν μὲν παρὰ Μακαρίου Κυδωνέως. Ἐνετίησιν (εἰς 8°). Я воспользовался этою книжицею при описаніи сей лавры.

IX. Неофитъ, родившійся въ Пелопонесѣ, и жившій въ Аѳонокавсокаливскомъ скитѣ, учитель и іеродіаконъ, написалъ службу преподобнымъ и богоноснымъ отцамъ нашимъ Варнавѣ и Софронію Аѳинцамъ, и священномученику Христофору, подвизавшимся на горѣ Мелà, совершаемую въ 18 день августа и во время появленія вредной саранчи. Къ этой службѣ онъ присоеди-

нилъ житіе оныхъ отцовъ, исторію царской обители ту-Сумелà и сказаніе о принесеніи на гору Мелà третьей иконы Богородицы, написанной евангелистомъ Лукою. Вся эта книга издана была въ Лейпцигѣ въ 1775 году (in 4°) архимандритомъ Сумелійской обители, Парѳеніемъ Метаксопуломъ, который самъ сочинилъ исторію Трапезунтскаго царства и напечаталъ ее въ томъ же году и тамъ же.—Ἡ θεῖα καὶ ἱερὰ ἀκολουθία τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Βαρνάβα καὶ Σωφρονίου τῶν ἐξ Ἀθηνῶν, καὶ τοῦ ἱεροῦ Χριστοφόρου, τῶν ἐν Μελᾷ ὄρει ἀσκησάντων, ψαλλομένη τῇ 18 αὐγούστου καὶ ἐν καιρῷ τῶν φθοροποιῶν ἀκρίδων. ἐν ᾗ καὶ ἱερὰ ἱστορία τῆς Βασιλικῆς μονῆς τοῦ Σουμελᾶ, Βίος τε καὶ πολιτεία ἄνωθεν πατέρων, καὶ περὶ ἧς εὐαγγελιστὴς Λουκᾶς ἱστόρησε σεβασμίας τρίτης εἰκόνος τῆς Θεοτόκου, ὅθεν τε καὶ ὅπως εἰς τὸ τοῦ Μελᾶ ὄρος μετηνέχθη, συντεθεῖσα παρά διδασκάλου Νεοφύτου ἱεροδιακόνου Πελοποννησίου τοῦ Καυσοκαλιβίτου, καὶ ἐκδοθεῖσα συνδρομῇ τοῦ ἐκ τῆς αὐτῆς μονῆς Παρθενίου, ἀρχιμανδρίτου Τραπεζουντίου τοῦ Μεταξοπούλου, παρ' οὗ συντεθεῖσα καὶ ἡ ἐν συνόψει ἱστορία τοῦ βασιλείου τῆς περιφήμου Τραπεζούντος. 1775. Ἐν Λειψίᾳ (εἰς 4°).

Х. Агапій, родомъ Критянинъ, монахъ аѳонскій, съ помощію святогорскихъ книгъ составилъ Ѳеотокарій и напечаталъ его въ Венеціи въ 1775 году (in 4°). — Θεοτοκάριον, συγγραφὲν ἐκ τῶν Ἁγίου ὄρους βίβλων παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ τοῦ Κρητός. Ἐνετίησιν. 1775 (εἰς 4°).—Онъ же составилъ и напечаталъ въ Венеціи въ 1779 году книгу подъ названіемъ *Грѣшныхъ спасеніе*, помѣстивъ въ ней и умилительный канонъ пресвятой Богородицѣ съ акаѳистомъ: Βιβλίον ὠραιότατον, καλούμενον Ἁμαρτωλῶν σωτηρία, περιέχον καὶ κανόνα ἱκετήριον εἰς τὴν ὑπεραγίαν θεοτόκον μετὰ τῶν εἰκόνων..., συντεθὲν παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ τοῦ Κρητός, Ἀθωνίτου. 1779. Ἐνετίησιν.—Этимъ же трудолюбивымъ монахомъ переведены на новогреческій языкъ избранныя изъ Четь-Минеи Симеона Метафраста, 24 житія святыхъ мужей и женъ, и напечатаны въ Венеціи въ 1797 году (in 4°) подъ названіемъ: Парáдисосъ, т. е. Рай. Второе изданіе сей душеполезной книги вышло въ Вене-

ціи же въ 1840 году. Въ этомъ изданіи, пріобрѣтенномъ мною на Аѳонѣ, послѣ житія Іосифа, Индійскаго царевича, помѣщена служба сему угоднику Божію, сочиненная Агапіемъ. Вотъ начало ея:

Χαίροις, Ἰωάσαφ πάνσοφε, ὁ τὸν ζυγὸν τοῦ Χριστοῦ, τὸν χρηστὸν καὶ ἡδύτατον ἐπ' ὤμων ἀράμενος...

Радуйся, Іоасафе всемудре, иже иго Христа благое и сладчайшее на рамена подъявый...

А вотъ и обрадованія сему угоднику Божію:

Ікосъ.

„Ангелъ плотоносецъ на земли явился еси, всеблаженне Іоасафе, дѣломъ. Житіе бо, равное ангеломъ, избравый, вся сладостная, яко уметы, вознепщева. Сего ради тебѣ достойную пѣснь поя, вопію ти сице: радуйся, имъ же Христосъ проповѣданъ бысть. Радуйся, имъ же сатана попранъ бѣ. Радуйся, подвижниковъ вѣнче и основаніе. Радуйся, Индійцевъ украшеніе и спасеніе. Радуйся, презрѣвый плоти услажденія. Радуйся, обрѣтый многоцѣнный камень. Радуйся, имѣніе твое раздѣливый алчущимъ. Радуйся, имъ же полчища прогоняются демоновъ. Радуйся, имъ же капища пали идольскія. Радуйся, оставивый преходящее царство. Радуйся, наслѣдивый царствіе, вмѣсто временнаго, вѣчно пребывающее".

Замѣчательно, что Агапій, въ настоящей службѣ, зеличая Богоматерь тмочисленными обрадованіями и называя ее горою Святою, пріосѣненною, Божіею, не сказалъ, что Аѳонская гора есть жребій и удѣлъ ея. Святогорцы! Знайте и помните сіе!—Βιβλίον, καλούμενον Παράδεισος, ἐκ τῶν λόγων τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Συμεῶνος τοῦ Μεταφραστοῦ, μεταφρασθὲν παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ τοῦ Κρητός. Ἐνετίησι. 1797 (ες 4°).

Сей же благочестивый книжникъ аѳонскій въ 1801 году напечаталъ въ Венеціи, in 4°, книгу подъ названіемъ Калокэриний = *Хорошее время* (съ 1-го марта до конца августа), помѣстивъ въ ней житія 23 святыхъ мужей и женъ и сказанія о ризѣ и поясѣ пресвятой Богородицы и о нерукотворенномъ образѣ Спаса. Тутъ читаются житія св. Панкратія, епископа Тавроменійскаго, св. Аѳа-

насія Аѳонскаго и дяди его преподобнаго Малеина: Βίβλος, καλουμένη Καλοκαιρινή, ἤ μερικοὶ βίοι ἁγίων τινῶν, οἱ ὡραιότεροι τοῦ Καλοκαιρίου, παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ. Ἐνετίησι. 1801. Эта книга дважды была перепечатана въ Венеціи въ 1818 и въ 1851 году. Въ предисловіи къ ней Агапій упомянулъ о бѣдственномъ состояніи современныхъ ему православныхъ христіанъ въ Турціи и о примѣрномъ терпѣніи ихъ. Вотъ его слова: „По истинѣ, всѣ бѣдные, которые въ скорбяхъ своихъ не ропщутъ, а благодарятъ Бога, удостоиваются великаго почитанія и славы въ раю. Я видѣлъ много таковыхъ въ разныхъ мѣстахъ, и особенно на островахъ Скирѣ, Андросѣ, Сифнѣ, Ѳерміи и на другихъ, гдѣ они не въ сытость ѣли ячменный хлѣбъ и не имѣли нужныхъ одеждъ, и однако же не только не роптали на Бога, но еще и благодарили Его и славили. Такіе, по истинѣ, суть мученики, такъ какъ ихъ обнажаютъ сборщики *харача* (выкупа жизни) и берутъ у нихъ хлѣбъ и одежды по причинѣ ненасытимости владѣющихъ ими Агарянъ. По сему, они, угнетаемые нуждою, прядутъ хлопчатую бумагу, или шерсть, или ленъ, и работаютъ цѣлый день для одного ячменнаго хлѣба. Многіе изъ нихъ, злополучные, сидятъ безъ хлѣба и постятся по нѣскольку дней. Тѣлеснымъ страданіямъ ихъ я сострадалъ, а благодушіе ихъ ублажалъ“.

Онъ же въ 1803 году издалъ въ Венеціи Киріакодро́міонъ, т. е. поученія и бесѣды въ воскресные дни всего года, избранные изъ словъ разныхъ учителей, и изъясненіе одиннадцати утреннихъ воскресныхъ евангелій, составленное св. Григоріемъ, епископомъ Тавроменійскимъ. — Βιβλίον, καλούμενον Κυριακοδρόμιον, ἤγουν διδαχαὶ καὶ ὁμιλίαι εἰς τὰς κυριακὰς ὅλου τοῦ ἐνιαυτοῦ, συλλεχθεῖσαι παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ τοῦ Κρητὸς ἐκ διαφόρων διδασκάλων, προστεθείσης ἐν τῷ τέλει τῆς ἐξηγήσεως τοῦ ἁγίου Γρηγορίου Ταυρομενίας εἰς τὰ ἕνδεκα ἑωθινὰ εὐαγγέλια. Ἐνετίησιν. 1803. (εἰς 4⁰).

Агапій же въ 1805 году напечаталъ въ Венеціи, in 4⁰, книгу подъ названіемъ: Ἐκλόγιον, т. е. Выборъ наилучшихъ житій святыхъ изъ Четь-Минеи Симеона Метафраста, переведши ихъ на

новогреческій языкъ.—Ἐκλόγιον, τουτέστιν οἱ ὡραιότεροι βίοι τῶν ἁγίων ἐκ τοῦ Μεταφραστοῦ Συμεῶνος ἐκλελεγμένοι, καὶ εἰς κοινὴν διάλεκτον μεταφρασθέντες παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ. Ἐν Βενετίᾳ. 1805. Я не видалъ сей книги.

Онъ же въ 1806 году напечаталъ въ Венеціи житія святыхъ на новогреческомъ языкѣ, избранныя изъ Четь-Минеи Метафраста,—напечаталъ подъ названіемъ: *Новый Рай.*—Νέος παράδεισος, ἤτοι λόγοι διάφοροι καὶ βίοι ἁγίων ἐκ τοῦ Μεταφραστοῦ Συμεῶνος, παρὰ Ἀγαπίου μοναχοῦ. 1806 (εἰς 4°). Эта книга вновь издана была въ Венеціи въ 1840 году подъ тѣмъ же названіемъ. Въ этомъ изданіи, которое я имѣю въ своей библіотекѣ, помѣщены житія святыхъ: въ сентябрѣ два, въ октябрѣ 23 и въ числѣ ихъ житія св. Діонисія Ареопагита и преподобнаго Филоѳея Аѳонскаго, въ ноябрѣ 25 и въ числѣ ихъ сказаніе о раззореніи Іерусалима во дни пророка Іереміи и о сподвижникахъ его Варухѣ и Авимелехѣ, спавшемъ 70 лѣтъ подъ тѣнію фиговаго дерева, въ январѣ 17 житій, въ февралѣ 7, въ маѣ одно житіе Константина и Елены, въ іюнѣ одно житіе преподобнаго Діонисія, построившаго на Аѳонѣ монастырь св. Іоанна Предтечи.

Въ 1783 году изъ библіотеки Аѳонокутлумушскаго монастыря взята была рукопись Павла Евергетина, ктитора монастыря пресвятой Богородицы Евергетиды, содержащая изрѣченія и наставленія свв. отцовъ и напечатана въ Венеціи въ листъ. — Συναγωγὴ τῶν θεοφθόγγων ῥημάτων καὶ διδασκαλιῶν τῶν θεοφόρων καὶ ἁγίων πατέρων ἀπὸ πάσης γραφῆς θεοπνεύστου συναθροισθεῖσα, οἰκείως τε καὶ προσφόρως ἐκτεθεῖσα παρὰ Παύλου, τοῦ ὁσιοτάτου μοναχοῦ καὶ κτήτορος μονῆς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Εὐεργέτιδος, καὶ Εὐεργετινοῦ καλουμένου· ἥτις ληφθεῖσα ἐκ τῆς βιβλιοθήκης τῆς ἐν τῷ ἁγιωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἄθω ἱερᾶς βασιλικῆς τε καὶ πατριαρχικῆς μονῆς τοῦ Κουτλουμούση ἐπονομαζομένης, νῦν πρῶτον τύποις ἐξεδόθη. Ἐνετίησι. 1783, παρὰ Ἀντωνίῳ τῷ Βάρτολι (in folio).

Много душеполезныхъ книгъ издалъ въ свѣтъ монахъ Агапій: но болѣе его потрудился въ книжномъ дѣлѣ святогорецъ

XI. Никодимъ. Онъ родился на островѣ Наксосѣ, и въ

юныхъ лѣтахъ учился въ Смирнѣ у наставника Іероѳея. Сознавая въ себѣ призваніе къ одинокой жизни, онъ пришелъ на Св. гору въ 1775 году, и тамъ омонашился въ Діонисіатской обители, переименовавшись изъ Николая въ Никодима; тутъ же былъ чтецомъ и письмоводителемъ. Минули два года. Тогда на Аѳонъ пріѣхалъ Коринѳскій архіерей Макарій (по смерти прославленный благоуханіемъ и чудесами) и передалъ ему на разсмотрѣніе Филокалію = Добротолюбіе. Никодимъ сочинилъ предисловіе къ этой книгѣ и написалъ краткія житія упоминаемыхъ въ ней писателей. Потомъ исправилъ вышепомянутую рукопись Евергетина, увеличилъ свою книжицу о частомъ причащеніи св. таинъ, и исправилъ Алфавиталфавитонъ Мелетія Исповѣдника. Затѣмъ пожелалъ отправиться въ Молдавію къ пресловутому тогда подвижнику русскому Паисію Величковскому, но остановленъ былъ силою Божіею, и поступивши въ послушаніе къ нѣкоему старцу Арсенію Пелопонесцу въ скитѣ Пандократорскомъ, здѣсь ревностно занялся изученіемъ Св. Писанія и святыхъ отцовъ. Въ 1783 году имъ куплена была *калива* старца Ѳеоны въ томъ же скитѣ. Тутъ онъ принялъ великую ангельскую схиму отъ старца Дамаскина Ставруда, и цѣлое шестилѣтіе безмолвствовалъ и изучалъ Св. Писаніе. Когда же вышепомянутый митрополитъ Коринѳскій во второй разъ прибылъ на Аѳонъ, тогда Никодимъ, по порученію его, исправилъ творенія св. Симеона-новаго Богослова; потомъ сочинилъ *Εξομολογιτάριονъ* (объ исповѣди), книжицу подъ названіемъ: Ἀόρατος Πόλεμος = *Невидимая брань*, Новый Мартирологъ, Πνευματικὰ Γυμνάσματα = *Духовныя упражненія*, Новый Еклогіонъ и, по просьбѣ учителя Аѳанасія Парійскаго и приснопамятнаго Леонтія, архіепископа Иліупольскаго, собравши всѣ сочиненія св. Григорія Паламы въ трехъ раздѣльныхъ книгахъ, и, по обычаю своему, снабдивши ихъ весьма многими примѣчаніями, отослалъ ихъ въ Вѣну для напечатанія: но тамъ онѣ и заглохли по нѣкоторымъ обстоятельствамъ. — Долго занимало его и священноучителя Агапія, родившагося въ Димиданѣ, составленіе Кормчей книги (Πηδάλιον).—Потомъ онъ усовершилъ пѣснопѣнія и

хваленія великосубботнія, и издавши Новый Θеотокаріонъ, написавши „Нравоученіе“ и составивши Евхологій, приступилъ въ 1794 году къ толкованію семи соборныхъ посланій и всѣхъ посланій св. апостола Павла; затѣмъ приготовилъ къ печати псалтирь Евѳимія Зигавина и Девять Пѣсней (Ἐννέα Ὠιδάς) въ особой книгѣ, которую назвалъ *Вертоградомъ Благодатнымъ* (Κῆπος Χαρίτων), по настоянію же святогорскихъ отцовъ изложилъ краткія свѣдѣнія о святыхъ мужахъ, подвизавшихся на Аѳонѣ, и сочинилъ службу имъ. Въ 1805 году исполнились 57 лѣтъ его жизни; но книжные труды его не прекратились, хотя онъ и утомленъ былъ ими и наипаче аскетическими подвигами. Тогда онъ составилъ συναксарь на круглый годъ, и купивши другую келью выше скитской церкви, тутъ написалъ Исповѣданіе вѣры или апологію въ защиту себя отъ порицателей, приготовилъ къ печати Еортодроміонъ и Новую Лѣствицу, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Всѣ эти многолѣтніе труды изнурили его. Тогда онъ оставилъ свою скитскую каливу и перешелъ на жительство къ іеромонахамъ и иконописцамъ Стефану и Неофиту, такъ-называемымъ Скуртеямъ (куцовлахамъ), и упросилъ ихъ напечатать неизданныя сочиненія свои, какъ-то: псалтирь Зигавина, Толкованіе посланій Павла, Вертоградъ Благодатный, всѣ творенія св. Григорія Паламы, Алфавиталфавитонъ Мелетія, Еортодроміонъ, Новую Лѣствицу и Исповѣданіе вѣры. У Скуртеевъ болѣзнь свела его въ могилу 14 іюля 1809 лѣта, на 60-мъ году жизни его.—Былъ же онъ простъ, незлобивъ, ласковъ, не стяжателенъ, и весьма сосредоточенъ въ себѣ самомъ. А память у него была такъ обширна и тверда, что онъ наизустъ зналъ всѣ главы, стихи и страницы Св. Писанія, и весьма многія изрѣченія св. отцовъ. Тревожили его враги невидимые, и порицали враги видимые, —нéучи и лицемѣры [Βίος ἐν συνόψει τοῦ μακαρίτου διδασκάλου Νικοδήμου Ἁγιορείτου, συγγραφεὶς παρὰ Ὀνουφρίου Ἰβηρίτου. Это житіе помѣщено въ началѣ толкованій 14-ти посланій св. ап. Павла].

Перечисляю всѣ книжные труды Никодима въ хронологическомъ порядкѣ.

1) Филокалія, исправленная имъ по просьбѣ Коринѳскаго архіерея Макарія, напечатана въ Венеціи, въ листъ, въ 1782 году.

2) Книжица о частомъ причащеніи: περὶ συνεχοῦς μεταλήψεως, издана въ Венеціи (in 8°) въ 1783 году.

3) Алфавиталфа́витонъ Мелетія Исповѣдника *не изданъ*.

4) Творенія Симеона новаго Богослова напечатаны въ Венеціи, въ листъ, въ 1790 году.

5) Невидимая брань: Ἀόρατος Πόλεμος; эта книжица (in 8°) вышла въ свѣтъ въ Венеціи въ 1796 году.

6) Въ семъ году Никодимъ напечаталъ въ Венеціи сборникъ 62-хъ каноновъ пресвятой Богородицѣ, написанныхъ двадцатью двумя священными пѣснописцами и извлеченныхъ имъ изъ рукописей аѳонскихъ,—напечаталъ подъ названіемъ: *Вѣнецъ Пресподѣвы*, или Ѳеотока́ріонъ новый, на восемь гласовъ.—Στέφανος τῆς Ἀειπαρθένου ἤτοι Θεοτοκάριον νέον, ὡραιότατον, ὀκτώηχον, περιέχον 62 κανόνας πρὸς τὴν ὑπεραγίαν θεοτόκον, μελουργηθέντας ὑπὸ 22 ἱερῶν καὶ θεσπεσίων μελωδῶν, ἐκ τῶν τοῦ Ἁγίου ὄρους χειρογράφων βιβλίων μετὰ σπουδῆς καὶ πόνων πολλῶν συνταχθὲν καὶ μετ' ἐπιμελείας διορθωθὲν παρὰ Νικοδήμου μοναχοῦ τοῦ Ναξίου. Ἐνετίησιν. 1796 (εἰς 4°). Эта книга въ 1849 году вновь издана была въ Константинополѣ подъ тѣмъ же названіемъ, и посвящена тогдашнему вселенскому патріарху Анѳиму Византію. Въ предисловіи къ ней поименованы двадцать два творца каноновъ и охарактеризованъ поэтическій даръ каждаго изъ нихъ. Вотъ имена ихъ и характеристика: 1, Андрей Критскій—пріятнозвучный лебедь церкви, 2, Іоаннъ Дамаскинъ—сладкогласный соловей Христовъ, 3, Ѳеофаиъ, начертанный,—пѣснолюбивѣйшій скворецъ, 4. Іосифъ Пѣснописецъ—многогласная вѣрныхъ ласточка, 5, Іоаннъ Евхаитскій—нѣжнозвучиая свирѣль Духа святаго, 6, Митрофанъ Смирнскій—благоглаголивый пѣтелъ церкви, 7, Ѳеодоръ Студитъ—музыкальный кузнечикъ православныхъ, 8, Фотій Константинопольскій—пѣсненный кокошъ церкви, 9, Георгій Никомидійскій—благозвучная киѳара, 10, Ѳеоктистъ Студитъ—десятиструнная псалтирь, 11, Павелъ Аморійскій—сладостная лира Духа, 12, Николай Катаскé-

пинъ—духовная и стройная киниѝра, 13, Константинопольскій Аѳанасій—оргàнъ, надыхаемый вѣяніями Утѣшителя. 14, Константинопольскій Игнатій—священный тимпанъ, 15, Маркъ Ефесскій—громогласная труба, 16, Ѳеодоръ Ласкарь—сладкогласная свирѣль, 17, Мануилъ Риторъ—глаголивый кимвалъ, 18, Климентъ—сладковѣщанная Духа цѣвница (ναῦλα), 19, Илія Екдикъ—пріятные благодати гусли (σαμβύκη), 20, Каллиникъ Ираклійскій—свирѣль пастушеская, 21, Николай, иный,—весенній врабій (σπῖνος), 22, Ѳекла инокиня — сладчайшее эхо.

7) Евхологіонъ,—напечатанъ въ Константинополѣ (in 8⁰) въ 1799 году.

8) Въ семъ году изданъ въ Венеціи Новый Мартирологъ въ большую осьмушку листа.

9) Книжица подъ названіемъ „Духовныя Упражненія“ вышла въ свѣтъ въ Венеціи въ 1800 году: Γυμνάσματα πνευματικά, παρὰ Νικοδήμου Ἁγιορείτου. Ἐνετίῃσιν. 1800 (εἰς 4⁰).

10) Кормчая книга въ 1800 году напечатана въ Лейпцигѣ. Πηδάλιον, ἤτοι ἅπαντες οἱ ἱεροὶ καὶ θεῖοι κανόνες τῶν ἁγίων ἀποστόλων, τῶν ἁγίων οἰκουμενικῶν συνόδων, τῶν τοπικῶν, καὶ τῶν κατὰ μέρος θείων πατέρων. Ἑλληνιστὶ μεν χάριν ἀξιοπιστίας ἐκτιθέμενοι, διὰ δὲ τῆς καθ' ἡμᾶς καινοτέρας διαλέκτου πρὸς κατάληψιν τῶν ἁπλουστέρων ἑρμηνευόμενα, παρὰ Ἀγαπίου ἱερομονάχου καὶ Νικοδήμου μοναχοῦ, καὶ μετ' ἐπιμελείας ἀνακριθέντες καὶ διορθωθέντες, ψήφῳ τοῦ παναγιωτάτου καὶ τῆς ἱερᾶς συνόδου, παρὰ τοῦ διδασκάλου καὶ ἱεροκήρυκος Δωροθέου, νῦν πρῶτον ἐκδοθέντες ἀδείᾳ μὲν καὶ προτροπῇ καὶ ἐπιταγῇ τοῦ παναγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατρίαρχου καὶ τῆς ἁγίας συνόδου, ἐπιστασίᾳ δὲ καὶ ἐπιμελείᾳ τοῦ εὐτελοῦς ἐν ἱερομονάχοις Θεοδωρίτου Ἀθωνίτου, τοῦ ἐξ Ἰωαννίνων. Ἐν Λειψίᾳ τῆς Σαξωνίας. 1800 (in folio).—Эта книга имѣетъ свою исторію. Пересказываю ее. До изданія Кормчей у Грековъ, духовныхъ и мірскихъ, были Номоканоны рукописные, неполные и испорченные такъ, что толкованія ихъ выдавались за законы, а тамъ-сямъ читались нелѣпости и прибавки. Надлежало искоренить эту зловредную неправду, и насадить правду обще-

полезную и святую. Сей трудъ взяли на себя святогорцы Агапій и Никодимъ. Сначала они отыскали въ аѳонскихъ библіотекахъ наилучшія рукописи, содержащія правила св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отцовъ, и толкованія ихъ, составленныя Зонарою, Ѳедоромъ Вальсамономъ, Алексѣемъ Аристиномъ и другими канонистами, переписали все это по-еллински и перевели на языкъ новогреческій. По окончаніи сего труда Агапій представилъ его вселенскому патріарху Неофиту въ 1799 году для разсмотрѣнія; патріархъ же этотъ передалъ сей Пидаліонъ митрополитамъ Дерконскому Герасиму и бывшему Ларисскому Мелетію. Они одобрили его, но патріарху совѣтывали напечатать его только на еллинскомъ языкѣ, дабы священныя правила церкви были невѣдомы простому люду. Патріархъ не согласился съ ними, поставивъ имъ на видъ, что когда составлялись оныя правила на еллинскомъ языкѣ, тогда понимали ихъ и простолюдины, потому что разумѣли этотъ языкъ. Такого же мнѣнія держались и прочіе сунодальные архіереи. Пидаліонъ былъ переданъ для разсмотрѣнія сперва учителю и священнопроповѣднику Великой церкви Христовой κῦρ Дороѳею, какъ знатоку каноновъ и многоученому мужу, который мало что исправилъ тутъ, потомъ отосланъ былъ на островъ Хіосъ къ проживавшимъ тамъ свѣтиламъ, именно къ учителю Аѳанасію Парійскому и къ бывшему въ Коринѳѣ архіерею Макарію. И они одобрили его. Тогда патріархъ Неофитъ отправилъ Пидаліонъ на Св. гору къ Агапію и Никодиму съ тѣмъ, чтобы они на его счетъ переписали эту книгу и напечатали. Эти труженики перебѣлили ее; но Неофиту не удалось издать ее на свое иждивеніе, потому что онъ лишенъ былъ патріаршества и сосланъ на Аѳонъ. Однако, святогорцы рѣшились напечатать надобный многимъ и многимъ Пидаліонъ и, сдѣлавъ складчину денегъ, отправили его въ Лейпцигъ, поручивъ печатаніе сей книги проживавшему тамъ аѳонскому іеромонаху Ѳеодориту. Ѳеодоритъ напечаталъ ее въ 1800-мъ году, но съ своими прибавками, которыхъ никто не просилъ у него и которыя оказались достойными осужденія. Этихъ прибавокъ было семь.—а) Господь

Іисусъ Христосъ воскресъ въ субботу; б) надобно преклонять колѣна во дни воскресные и даже въ день Пятидесятницы до вечерни; в) суббота равна воскресенью, потому что и она есть показатель (τύπος) возстанія Христова; г) софистически подновлено Θеодоритомъ аѳонское преніе о поминовеніи усопшихъ, тогда какъ сѵнодально воспрещено было говорить и писать о семъ тревожномъ предметѣ; д) обозваны имъ святогорскіе уставы несогласными съ всеобщимъ уставомъ церковнымъ и противными ему, тогда какъ они поясняютъ сей уставъ; е) въ прибавкахъ его замѣтно противорѣчіе канонамъ святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и преданіямъ христіанской церкви; ж) наконецъ онъ осмѣлился помѣстить въ Пидаліонѣ такое дерзкое и страшное слово объ антихристѣ, что не только нельзя печатать его, но и произносить устами, какъ опасное и нелѣпое. Всѣ эти прибавки читаются на слѣдующихъ страницахъ Θеодоритова изданія Пидаліона: 96, 104, 141, 167, 183, 184, 203, 204, 212, 300, 383, 399, 419, 502, 533, 548, 549. Когда эта книга была получена на Аѳонѣ, тогда Агапій и Никодимъ густо замарали эти прибавки, и въ такомъ видѣ пустили ее въ продажу: а бывшій патріархъ Неофитъ, принимавшій горячее участіе въ изданіи Пидаліона, оповѣстилъ прегрѣшенія Θеодорита окружнымъ посланіемъ своимъ къ христіанамъ въ августѣ мѣсяцѣ 1802 года. Изъ этого посланія и заимствована мною исторія сего изданія. Оправданія, № 84.

Послѣ перваго появленія Пидаліона въ 1800 году прошли сорокъ лѣтъ. Въ теченіи ихъ разошлось все изданіе сей книги. Тогда нѣкто Гарпола Олимпіецъ во второй разъ напечаталъ ее въ Аѳинахъ въ 1841 году (in 4° majori), выпустивъ всѣ Θеодоритовы измышленія, и получивъ деньги отъ многочисленныхъ подписчиковъ, между которыми не значится ни одинъ русскій. Я имѣю эту книгу съ своей библіотекѣ. Такъ какъ полная оцѣнка ея требуетъ много времени, а оно сберегается мною для иныхъ писаній моихъ о Христіанскомъ Востокѣ, то я прошу другихъ, и наипаче нашихъ канонистовъ, заняться этимъ книжнымъ дѣломъ. Однако, и самъ спѣшу сказать о немъ нѣчто достойное вниманія

общаго.—Въ Пидаліонѣ, перепечатанномъ въ 1841 году, помѣщено весьма много основательныхъ примѣчаній Агапія и Никодима. Передаю нѣкоторыя изъ нихъ по-русски.

Оба эти труженника пользовались толкованіями каноновъ не одного Зонары, или Вальсамона, или Аристина, или Властаря, но еще нѣкоего пресвитера египетскаго, который жилъ въ 1398 году и перевелъ каноны съ объясненіями ихъ на арабскомъ языкѣ. Этотъ канонистъ едва ли извѣстенъ у насъ. Толкованія его пусть отыщутся въ Пидаліонѣ Никодима нашими критиками.

— Благовѣрный царь Іустиніанъ въ своей 131-й неарѣ (novella) оповѣстилъ: „Итакъ, мы узаконяемъ, чтобы церковные каноны, изложенные святыми четырьмя соборами Никейскимъ, Константинопольскимъ, Ефесскимъ и Халкидонскимъ, имѣли силу законовъ".

— Догматы седьми вселенскихъ соборовъ принимаются наравнѣ съ освященными писаніями, а каноны церкви соблюдаются такъ же, какъ и законы. Τῶν Βασιλικῶν βιβλ. β΄., τίτλ. γ΄., κεφ. β΄. Παρὰ Φωτίῳ τίτλ. α΄. κεφ. β΄.

— Царь Левъ Мудрый изрекъ: „принимаю святые вселенскіе соборы всѣ семь, какъ святое евангеліе". Ἐν βιβλ. ε΄ Βασιλικῶν, τίτλ. γ΄, κεφαλ. α΄.

— Недѣйствительны прагматическіе уставы, которые противны канонамъ. Οἱ τοῖς κανόσιν ἐναντιούμενοι πραγματικοὶ τύποι, ἄκυροί εἰσι. — Φωτ. τίτλ. α΄, κεφαλ. β΄.

— Въ подстрочномъ примѣчаніи къ 85 правилу свв. апостоловъ, въ которомъ перечислены каноническія книги Св. Писанія, содержится ученіе объ этомъ писаніи, извлеченное изъ неизданнаго богословія Евгенія Вулгариса. Оно напечатано весьма мелко и убористо на трехъ страницахъ въ два столбца. Въ этомъ ученіи весьма замѣчательны слѣдующія мнѣнія:

а) Названіе нѣкоторыхъ книгъ библейскихъ *апокрифами* выдумано еретиками для того, чтобы имъ можно было писать, что угодно, и выдавать свои писанія за апокрифическія, т. е. за потаенныя книги святыя и древнія. Итакъ, вѣрнѣе называть нѣкото-

рыя неканоническія книги Св. Писанія, напримѣръ: Нееміи, Пѣснь трехъ отроковъ, о Вилѣ и Драконѣ, о Сусаннѣ,—называть *удостоенными чтенія*, а не апокрифами. Эти книги не упомянуты ни въ 85 правилѣ апостольскомъ, ни соборами Лаодикійскимъ и Карѳагенскимъ, ни Аѳанасіемъ, Григоріемъ и Амфилохіемъ.

б) Св. Писаніе есть глаголъ Бога, написанный по вдохновеніи его. Ἡ θεῖα γραφὴ ῥῆμα θεοῦ ἐστίν, αὐτοῦ ἐμπνέοντος γεγραμμένον.

в) Богословы, разсуждая о богодухновенности Св. Писанія, различаютъ три степени ея: *откровеніе* (ἀποκάληψιν), *вдохновеніе* (ἔμπνευσιν) и *освѣщеніе* (φωτισμόν). Откровеніе есть свыше открытіе истины невѣдомой. Вдохновеніе есть такое вѣяніе Духа святаго внутри души, или такое наитіе Его на нее, которое побуждаетъ говорить или дѣлать что-либо не отъ себя, однако такъ, что имъ не стѣсняются ни умъ, ни воля вдохновляемаго. Освѣщеніе есть вспоможеніе или наставленіе Бога, охраняющее говорящаго или пишущаго отъ всякаго обмана и погрѣшности. Итакъ, божественное Писаніе начертано не только по наставленію (присмотру), но и по вдохновенію Духа святаго. „*Всяко пророчество книжное*, — говоритъ св. Петръ (2 посл. 1, 20, 21), *по своему сказанію не бываетъ. Ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ святаго Духа носими глаголаша святіи Божіи человѣцы*“. Еще: „*все писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію*“ (2 Тимоѳ. 3, 16). Еще: „*Како Давидъ Духомъ Господа Его* (Христа) *нарицаетъ, глаголя: рече Господь Господеви моему*“. (Матѳ. 22, 43, 44). „Еще: *вѣруемъ и въ Духа святаго... глаголавшаго пророки*“. — Оповѣщали эту истину и Игнатій Богоносецъ, Іустинъ Мученикъ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Аѳинагоръ, Іеронимъ, Августинъ, Златоустъ и другіе. Діонисій же Александрійскій и Іеронимъ полагали, что все существенное и таинственное въ Писаніи начертано по вдохновенію Духа, а все историческое — только по наставленію Его, да и такому, что тутъ выразился собственный характеръ писателей; а полагали они это, имѣя въ виду, во первыхъ, разное пересказаніе Моисеемъ десято-

словія въ книгѣ Исхода (гл. 20) и во Второзаконіи (гл. 5); во вторыхъ, слова писателя второй книги Маккавейской: „Если я изложилъ повѣтствованіе хорошо и трогательно, то я сего и желалъ; если же слабо и посредственно, то такова способность моя“ (гл. 15, 38). Какъ же, — говорили Діонисій и Іеронимъ, — какъ же могъ бы сказать это сей писатель, если бы ему и Моисею всякое слово, даже іоту, изрекъ самъ Духъ святый? Впрочемъ, разность этихъ двухъ мнѣній не велика, даже весьма мала. Ибо то и другое мнѣніе внушаетъ, что̀ 1) главное и существенное въ Писаніи вдохновено и сказано Духомъ святымъ, и что 2) сей же Духъ, присущій въ священныхъ писателяхъ, не допускалъ ихъ ошибаться въ чемъ бы то ни было. Слѣдовательно, все въ божественныхъ книгахъ: и догматы, и нравоученія, и повѣствованія, все это есть глаголъ Бога. Богъ же истиненъ. (Римл. 3, 4). Истины взыскаетъ Господь (Псал. 30, 24). Оправданія, № 85.

Одобряю, усвояю себѣ и другимъ внушаю сіе ученіе Евгенія, Агапія и Никодима, одобренное Великою церковію въ Константинополѣ. Въ священномъ Писаніи *невѣдомыя истины*, напримѣръ: міръ сотворенъ Богомъ, а не самъ собою произошелъ, грѣхомъ Адама введена въ міръ смерть, крестною смертію Богочеловѣка спасены всѣ люди, возрождается человѣкъ водою и Духомъ святымъ, самоотверженіе и любовь ко врагамъ обязательны, — эти невѣдомыя языческому міру истины сообщены *откровеніемъ* Божіимъ, κατ᾽ ἀποκάλυψιν, а всѣ пророчества о Христѣ и о святой церкви изречены по *вдохновенію* св. Духа, κατ᾽ ἔμπνευσιν; всѣ же библейскія повѣствованія и лѣтосчисленія написаны при помощи *просвѣщенія* сего Духа, κατὰ φωτισμόν, ἢ ἔλλαμψιν, не стѣснявшаго ума священныхъ писателей, но и не допускавшаго ихъ до заблужденій и ошибокъ. Соотвѣтственно этимъ *тремъ* степенямъ богодухновенности, въ часы нашихъ всенощныхъ бдѣній на канунѣ праздниковъ, слышатся *три* чтенія: бытійныя или историческія, пророческія и приточныя и нравоучительныя. Признавши эти три степени, ясно понимаешь: почему, напримѣръ

евангелисты Матѳей, Маркъ и Лука, пріосѣняемые однимъ и тѣмъ же Духомъ святымъ, расказали *однѣ и тѣ же* событія *разными* словами, то пространнѣе, то короче. Разность эта у нихъ въ повѣствованіяхъ произошла отъ того, что Духъ святый сообщалъ имъ только событія, а не слова, подобно тому, какъ и мы, пиша сочиненія свои, иногда сказуемъ писцамъ и мысли и слова свои, а иногда однѣ мысли; а слова для выраженія ихъ они подбираютъ уже сами. Въ этомъ вы согласитесь со мною вполнѣ, когда прочтете, напримѣръ слѣдующія повѣствованія евангельскія:

У Матѳея. 26, 63—68.	У Марка. 14, 61—65.	У Луки. 22, 63—71.
Іисусъ же молчаше и отвѣщавъ архіерей рече ему: заклинаю тя Богомъ живымъ, да речеши намъ, аще ты еси Христосъ Сынъ Божій; глагола ему Іисусъ: ты реклъ еси, обаче глаголю вамъ: отселѣ узрите сына человѣческаго, сѣдяща одесную силы, и грядуща на облацѣхъ небесныхъ. Тогда архіерей, растерзая ризы своя, глаголя, яко хулу глагола: что еще требуемъ свидѣтелей? Се, нынѣ слышасте хулу его. Что вамъ мнится? Они же, отвѣщавша, рѣша: повиненъ есть смерти. Тогда заплеваша лице его, и пакости ему дѣяху, овіи заланиту удариша, глаголюще: пророцы намъ, Христе, кто есть ударей тя.	Онъ же молчаше, и ничтоже отвѣщавше. Паки архіерей вопроси и глагола Ему: Ты ли еси Христосъ Сынъ Благословеннаго? Іисусъ же рече: азъ Есмь, и узрите сына человѣческаго одесную сѣдяща силы и грядуща со облаки небесными. Архіерей же, растерзавъ ризы своя, глагола: что еще требуете свидѣтелей; слышасте хулу: что вамъ мнится? Они же вси осудиша его быти повинна смерти. И начаша нѣцыи плювати нань, и прикрывати лице Его, и глаголати Ему: пророцы. И слуги по ланитома Его біяху.	И мужіе, держащіи Іисуса, ругахуся Ему, біюще: и закрывше Его, біяху Его по лицу, и вопрошаху Его, глаголюще: пророцы, кто есть ударей тя. И ина многа хуляще глаголаху нань. И яко бысть день, собрашася старцы людстіи и архіерее и книжницы, и ведоша Его на сонмъ свой, глаголюще: аще ты Еси Христосъ; рцы намъ. Рече же имъ: аще вамъ реку, не имете вѣры: аще же и вопрошу вы, не отвѣщаете ми, ни отпустите. Отселѣ будетъ сынъ человѣческій сѣдяй одесную силы Божія. Рѣша же вси: Ты ли убо Еси Сынъ Божій? Онъ же къ нимъ рече: вы глаголете, яко азъ есмь. Они же рѣша: что еще требуемъ свидѣтельства; сами бо слышахомъ отъ устъ Его.

Такихъ разнословесныхъ повѣствованій въ Евангеліяхъ объ одномъ и томъ же событіи очень много. Значитъ: Духъ святый припоминалъ евангелистамъ только событія; а расказывали о нихъ евангелисты своими словами. Напрасно же нѣкоторые богословы наши твердятъ, что и самая буква Священнаго Писанія внушена Духомъ святымъ. Нѣтъ, были три степени богодухновенности: откровеніе, вдохновеніе и просвѣщеніе. Сіе ученіе, надѣюсь, усвоятъ будущіе богословы наши, а нынѣшніе — едва-ли,

потому что они не бывали въ пальмовыхъ рощахъ Востока, и привыкли бродить въ нѣмецкихъ шварцвальдахъ — черныхъ лѣсахъ, и питаться тамошними ягодами и грибками. Оставляю ихъ тамъ, а самъ остаюсь на Аѳонѣ, держа въ рукахъ своихъ Кормчую Никодима Святогорца.

— Въ этой книгѣ (стран. 64) перечислены мнѣнія христіанскихъ писателей о происхожденіи книги Іова. Полихроній и Никита, толковавшій творенія св. Григорія Богослова, полагали, что эта книга переведена съ арабскаго языка на еврейскій, или сочинена царемъ Соломономъ. Другіе же думали, что она написана самимъ Іовомъ. Но сего мнѣнія не принималъ Іуліанъ Аликарнасскій, такъ какъ Іовъ не имѣлъ такого самолюбія, которое побуждало бы его прославлять себя самого. Иные утверждали, что три друга Іова написали книгу, о которой идетъ рѣчь, по желанію сего праведника, высказанному имъ такъ: „О, если бы записаны были слова мои! Если бы начертаны были они въ книгѣ, рѣзцомъ желѣзнымъ съ оловомъ на вѣчное время на камнѣ вырѣзаны были!“ (гл. 19, 23, 24). Многіе же и многіе полагаютъ, что эта книга или переведена съ сирскаго языка Моисеемъ, или сочинена имъ для наученія и ободренія Евреевъ, страдавшихъ подъ игомъ фараоновъ египетскихъ.

— Въ Пидаліонѣ Никодима греческому переводу Ветхаго Завѣта, сдѣланному 70-ю толковниками, отдано предпочтеніе предъ подлинникомъ еврейскимъ по слѣдующимъ показаніямъ. Этотъ переводъ искони приняла христіанская церковь, какъ правильный и достаточный для руководства. Изъ него приводили пророческія рѣченія божественные апостолы; да и вся церковь, не только Восточная, но и Западная читала его до появленія латинскаго перевода Іеронима. Іудей Филонъ хвалилъ 70 толковниковъ не только какъ переводчиковъ, но и какъ пророковъ, вдохновенныхъ Духомъ Божіимъ. И Августинъ въ своей книгѣ о „Градѣ Божіемъ“ сказалъ, что Духъ, Который просвѣщалъ пророковъ, тотъ же Духъ просвѣщалъ и 70 толковниковъ. Если въ переводѣ ихъ нѣкоторыя мѣста не сходны съ еврейскимъ подлинникомъ, то что ска-

зать объ этомъ? Блаженный Августинъ, отвѣчая на сей вопросъ, говоритъ: „Духъ могъ опустить или прибавить что-либо, дабы кто-нибудь не подумалъ, что искуство человѣческое произвело такое книжное изданіе, въ которомъ помѣщенъ переводъ дословный, и дабы всякій понялъ, что божественная сила просвѣщала и направляла умъ переводчика“. Должно сказать и то, что еврейская Библія разнится отъ греческаго перевода 70-ти, потому что Евреи, какъ замѣтилъ Синкеллъ, попортили свое Св. Писаніе. По счету оной Библіи, Ной дожилъ до 58 года Авраама: а это ложно. Св. мученикъ Іустинъ въ своемъ разговорѣ съ Трифономъ упомянулъ, что Евреи въ 95-мъ псалмѣ, ст. 10, гдѣ читалось: *Господь воцарися съ древа*, выпустили рѣченіе *съ древа* (Однако и въ переводѣ 70-ти, какой дошелъ до насъ, нѣтъ сего рѣченія, быть можетъ, по нерадѣнію переписчиковъ). Псаломскій стихъ: *ископаша руцѣ мои и ноздѣ мои*, — не существуетъ въ еврейскомъ текстѣ. Въ этомъ текстѣ читается, что воронъ возвратился въ ковчегъ Ноя, а Іосифъ Флавій и 70 толковниковъ, Златоустъ, Августинъ, Амвросій и Іеронимъ говорятъ, что онъ не возвратился. По сему-то и раввинъ Илія откровенно сказалъ, что древній текстъ еврейскій разнится отъ нынѣшняго еврейскаго текста. Итакъ, справедливо слово Симелха (Σίμελχος), что 70 переводили Писаніе съ еврейскаго текста древняго и неповрежденнаго. Да это доказывается и тѣмъ, что божественные апостолы тѣ рѣченія, кои Господь приводилъ изъ Ветхаго Завѣта по-еврейски, передали такъ, какъ перевели ихъ 70 толковниковъ по-гречески. Но Господь, какъ Богъ истины и законодатель, приводилъ ихъ изъ неиспорченнаго подлиннаго текста еврейскаго; слѣдовательно и 70 толковниковъ имѣли подъ руками этотъ же неиспорченный и подлинный текстъ.

— Св. Златоустъ, въ 27-мъ словѣ своемъ къ Іудеямъ, повѣдалъ, что еще въ его время хранился переводъ 70-ти въ капищѣ египетскаго бога Сераписа.

— Если многіе изъ отцовъ, толкуя ветхозавѣтное писаніе, пользовались переводами Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона, то они

дѣлали это не потому, что предпочитали эти переводы переводу 70-ти, а потому что въ нихъ находили рѣченія болѣе ясныя, нежели у 70-ти, которые передавали болѣе смыслъ Писанія, нежели букву его: οἵτινες ὁ κατὰ τὸ νόημα περισσότερον, καὶ ὄχι κατὰ τὰ ῥήματα καὶ λέξεις ἡρμήνευσαν τὰς γραφάς.

— Въ концѣ Пидаліона, съ 447-й страницы до 484-й, помѣщены краткое, но точное ученіе о степеняхъ родства, заимствованное изъ разныхъ книгъ *), подробнѣйшій алфавитный указатель содержащихся въ немъ замѣчательныхъ свѣдѣній и законоположеній, и именный списокъ лицъ, купившихъ эту драгоцѣнную книгу въ 1841 году, въ числѣ которыхъ значится одинъ англичанинъ, и нѣтъ ни одного русскаго.

Познакомились мы съ Кормчею книгою Никодима. Познакомимся же и съ прочими твореніями и изданіями его.

11) Совѣтная ручная книга о храненіи пяти чувствъ фантазіи, ума и сердца и о духовныхъ наслажденіяхъ ума, напечатана въ Вѣнѣ въ 1801 году.—Ἐγχειρίδιον συμβουλευτικὸν περὶ φυλακῆς τῶν πέντε αἰσθήσεων, τῆς τε φαντασίας καὶ τοῦ νοῦς καὶ καρδίας περὶ τοῦ· ποῖαί εἰσιν αἱ πνευματικαὶ καὶ οἰκεῖαι τοῦ νοῦς ἡδοναί. Παρὰ Νικοδήμου Ἁγιορείτου. 1801.

12) Νέον Ἐκλόγιον,—Новый изборъ житій святыхъ, изданный въ Венеціи въ 1803 году.

13) Книга подъ названіемъ Благонравіе христіанъ, содержащая 13 словъ Никодима, напечатана въ Венеціи въ 1803 году.—Βιβλίον, καλούμενον Χρηστοήθεια τῶν χριστιανῶν, περιέχουσα λόγους 13, παρὰ μοναχοῦ Νικοδήμου Ἁγιορείτου. 1803.

14) Ученіе объ исповѣди,—Ἐξομολογητάριον, во второй разъ издано было въ Венеціи въ 1804 году, въ третій разъ въ Венеціи же въ 1818 году, въ четвертый, не знаю гдѣ и когда, въ пятый въ Венеціи въ 1842 году. Это послѣднее изданіе находится въ моей библіотекѣ. Вотъ заглавіе его, которое показываетъ содержаніе сей душеполезной книги: Ἐξομολογητάριον, ἤτοι βιβλίον ψυ-

*) Ἡ διδασκαλία αὕτη μάλιστα συνεκρανίσθη ἐκ τῆς βίβλου Γιοῦρις (Iuris), ἤγουν Νομίμου γραικορωμαϊκοῦ.

χωφελέστατον, περιέχον 1) διδασκαλίαν σύντομον πρὸς τὸν πνευματικόν, πῶς νὰ ἐξομολογῇ μὲ καρπόν, 2) τοὺς κανόνας τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ ἀκριβῶς ἐξηγημένους, 3) συμβουλὴν γλαφρὰν πρὸς τὸν μετανοοῦντα, πῶς νὰ ἐξομολογῆται, καθὼς πρέπει, καὶ 4) λόγον ψυχωφελῆ περὶ μετανοίας, συνερανισθὲν μὲν ἐκ διαφόρων διδασκάλων καὶ εἰς ἀρίστην τάξιν ταχθὲν παρὰ τοῦ ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει ἀσκήσαντος ἀοιδίμου διδασκάλου Νικοδήμου. Πέμπτη ἔκδοσις. Ἐν Βενετίᾳ. 1842, то есть: „Исповѣдь или душеполезнѣйшая книга, содержащая 1) сокращенное ученіе для духовника, какъ онъ долженъ исповѣдовать съ пользою, 2) каноны (епитимій) св. Іоанна Постника, точно истолкованные, 3) откровенный совѣтъ кающемуся, какъ онъ долженъ исповѣдоваться надлежащимъ образомъ, и 4) душеполезное слово о покаяніи, извлеченное изъ твореній разныхъ учителей *) и въ наилучшій порядокъ приведенное приснопамятнымъ Никодимомъ“. Эта книга и въ правду душеполезна и для духовниковъ и для исповѣдующихся у нихъ грѣшниковъ; для духовниковъ, потому что въ ней полно и ясно изложено ученіе о качествахъ, познаніяхъ и добродѣтеляхъ ихъ, объяснены епитимійныя каноны св. Іоанна Постника и указаны врачевства для душъ; для грѣшниковъ, потому что въ вопросахъ, не согрѣшилъ ли въ томъ и томъ, такъ и такъ, соотвѣтственныхъ десяти заповѣдямъ, припоминаются имъ грѣхи ихъ, обыкновенные, тяжкіе и смертные, и такимъ припоминаніемъ вызывается ихъ полная откровенность, безъ которой и исповѣдь не исповѣдь. Есть тутъ вопросы царямъ, архіереямъ, настоятелямъ монастырей и самимъ духовникамъ. Послѣднее въ этой книгѣ слово о покаяніи весьма внушительно, убѣдительно и трогательно. Доброе дѣло сдѣлалъ бы тотъ, кто перевелъ бы по-русски это душеспасительное твореніе Святогорца Никодима.

15) Толкованіе семи соборныхъ посланій св. апостоловъ

---

*) Прежде Никодимова Ексомологитарія вышли въ свѣтъ слѣдующія подобныя книги: 1) Ἐξομολογητάριον, ἀναγκαῖον περὶ τοῦ μυστηρίου τῆς μετανοίας Νικηφόρου ἱερομονάχου τοῦ Πασχαλέως. Ἐνετίησιν. 1673, и 2) Διδασκαλία ὠφέλιμος περὶ μετανοίας καὶ ἐξομολογήσεως, παρα Χρυσάνθου, ἀρχιμανδρίτου τῶν Ἱεροσολύμων. Ἐνετίησι. 1724.

Іакова, Петра, Іоанна и Іуды напечатано въ Венеціи (in 4°) въ 1806 году на иждивеніе Іоаннинскаго митрополита Іероѳея. Въ концѣ сей книги помѣщены нѣкоторые тропари Никодима и написанный имъ всенощный канонъ Іакову, брату Господню.—Ἑρμηνεία εἰς τὰς ἑπτὰ ἐπιστολὰς τῶν ἁγίων ἀποστόλων Ἰακώβου, Πέτρου, Ἰωάννου καὶ Ἰούδα, ὑπὸ Νικοδήμου Ἁγιορείτου ἐκ διαφόρων συνερανισθεῖσα. 1806. Ἐνετίησιν. Сіе толкованіе, начатое по соизволенію и предложенію Константинопольскаго патріарха Неофита и переписанное на его иждивеніе, готово было къ печати еще 19 іюня 1803 года, какъ это видно изъ помѣщенной въ началѣ сей печатной книги просьбы къ вышепомянутому владыкѣ Іероѳею, чтобы онъ издалъ ее на свой счетъ. Іероѳей исполнилъ его просьбу въ 1806 году послѣ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія этой книги патріархомъ Неофитомъ, святогорскимъ духовникомъ, іеромонахомъ Кирилломъ, іоаннинскимъ священнопроповѣдникомъ Евстратіемъ и учителемъ Флангиніанскаго училища въ Венеціи Спиридономъ Влантисомъ. Всѣ толкованія Никодимъ заимствовалъ изъ твореній Икуменія, Ѳеофилакта Болгарскаго, а болѣе всего изъ объясненія соборныхъ посланій апостоловъ, написаннаго Смирнскимъ митрополитомъ Митрофаномъ, современникомъ знаменитаго патріарха Фотія, и найденнаго въ библіотекѣ монастыря Аѳонодіонисіатскаго. Въ этой книгѣ трудолюбиваго святогорца помѣщены весьма многія примѣчанія его, напечатанныя мелко и убористо, гравированные лики апостоловъ Іакова, Петра, Іоанна и Іуды въ ростъ, съ хартіями, на которыхъ читаются начальныя слова ихъ посланій, и подробнѣйшій алфавитный указатель содержанія книги, въ которой всѣхъ страницъ 366. Драгоцѣнна эта книга. Русскій переводъ ея былъ бы богатый подарокъ нашимъ богословамъ, пастырямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Много свѣдѣній основательныхъ, глубокихъ и обширныхъ почерпнули бы они изъ этого чистаго источника.

16) Новая Лѣствица или толкованіе 75-ти степенныхъ пѣсней Октоиха, избранное изъ твореній разныхъ церковныхъ писа-

телей Никодимомъ Святогорцомъ, посвященное Аѳоноиверскому монастырю, и иждивеніемъ его напечатанное въ Константинополѣ въ 1844 году, въ четверть большаго листа. — Νέα Κλίμαξ, ἤτοι ἑρμηνεία εἰς τοὺς 75 ἀναβαθμοὺς τῆς Ὀκτωήχου ἀπὸ διαφόρων ἐκκλησιαστικῶν συγγραφέων, ἐρανισθεῖσα ὑπὸ τοῦ Νικοδήμου Ἁγιορείτου. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1844. Эта книга написана была Никодимомъ еще въ 1804 году, и тогда же, въ 13 день августа, одобрена церковнымъ центральнымъ (κεντρική) попечительствомъ въ Цареградѣ, потомъ вселенскимъ патріархомъ Григоріемъ въ апрѣлѣ 1806 года. Но Иверскій монастырь напечаталъ ее уже въ 1844 году. Послѣ предисловія въ ней помѣщено изящное изображеніе лѣстницы, съуживающейся къ верху, съ 75 ступенями; по нимъ восходятъ восемь ангеловъ къ Вседержителю І. Христу, сидящему на облакѣ и благословляющему ихъ обѣими руками. По обѣ стороны его парятъ восемь херувимовъ въ облакахъ, а справа видна четверть луны, слѣва же круглое солнце. Внизу у лѣстницы, слѣва отъ зрителя, изображенъ писатель 75 степеней, съ посохомъ въ правой рукѣ, св. Ѳеодоръ Студитъ, а слѣва — многоярусныя горы, пріосѣненныя деревами, и одно высочайшее, трехъярусное дерево. Въ концѣ книги съ 327 страницъ, — до 365-й, напечатанъ весьма подробный указатель содержащихся въ ней изреченій догматическихъ и нравственныхъ. Степенныя пѣснопѣнія на всѣ восемь гласовъ, начиная съ перваго: *Внегда скорбѣти ми, услыши моя болѣзни, Господи, Тебѣ зову*, — объяснены пространо и внушительно. Хорошо бы и эту книгу перевесть по-русски, и напечатанную распространить въ Русскомъ народѣ, жаждущемъ книгъ духовныхъ.

17) Еортодро́міонъ или изъясненіе пѣсненныхъ каноновъ, кои поются на канунѣ господскихъ и богородичныхъ праздниковъ, собранное изъ твореній разныхъ отцовъ церкви, и обогащенное многими примѣчаніями святогорскимъ монахомъ Никодимомъ въ 1806 году, а изданное въ первый разъ въ Венеціи въ 1836 году иждивеніемъ Аѳонолаврскихъ іеромонаховъ Стефана и Неофита Скуртеевъ, подъ наблюденіемъ бывшаго Далматинскаго

архіепископа Венедикта Кралевича, жившаго тогда въ Венеціи и получавшаго пенсію отъ австрійскаго правительства. — Ἑορτοδρόμιον, ἤτοι ἑρμηνεία εἰς τοὺς ἁσματικοὺς κανόνας τῶν δεσποτικῶν καὶ θεομητορικῶν ἑορτῶν, ὑπὸ Νικοδήμου Ἁγιορείτου. Ἐν Βενετίᾳ. 1836, in 4° majori. Въ этой книгѣ, въ 750 страницъ, снабженной въ концѣ подробнѣйшимъ указателемъ содержащихся въ ней догматическихъ и нравственныхъ ученій и списокомъ весьма многихъ лицъ духовнаго и мірскаго званія, купившихъ ее (между ними нѣтъ русскихъ), достойны вниманія и памятованія, кромѣ изъясненій каноновъ, весьма многія примѣчанія Никодима, библіографическія, историческія и филологическія. Переводъ ея на русскій языкъ былъ бы весьма полезенъ для нашихъ благочестивыхъ христіанъ.

18) Толкованія 14-ти посланій св. апостола Павла, написанныя архіепископомъ Болгарскимъ Θеофилактомъ по-еллински, переданы Никодимомъ на новогреческомъ нарѣчіи ранѣе 1809 года и напечатаны въ Венеціи уже въ 1819 году содѣйствіемъ и иждивеніемъ Константинопольскихъ патріарховъ Григорія и Кирилла, служившаго въ Россіи графа Іоанна Каподистріи и другихъ ревнителей православія, духовныхъ и мірскихъ, въ трехъ книгахъ in 4° majori. — Παύλου ἀποστόλου αἱ ιδ̃ ἐπιστολαί, ἑρμηνευθεῖσαι μὲν ἑλληνιστὶ ὑπὸ τοῦ μακαριωτ. Θεοφυλάκτου, ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρίας, μεταφρασθεῖσαι δὲ εἰς τὴν κοινοτέραν διάλεκτον παρὰ Νικοδήμου Ἁγιορείτου. Ἐνετίησιν. 1819. — Въ началѣ перваго тома помѣщенъ гравированный портретъ Никодима въ кругѣ. Онъ въ полномъ монашескомъ одѣяніи сидитъ и перомъ пишетъ переводъ толкованій Θеофилакта. Голова у него велика, черты лица крупны и пріятны, глаза велики и круглы, взоръ проницателенъ и добродушенъ, носъ продолговатъ, уста улыбаются, некороткая борода внизу раздѣлена на двѣ пряди. Подлѣ него слѣва, на трехъ полкахъ видны 33 переплетенныя книги. Издатели Никодимова перевода, о которомъ идетъ рѣчь, Стефанъ и Неофитъ Куртеи, посвятили его отцу извѣстнаго у насъ Каподистріи, графу Іоанну Маріи Каподистріи. Посвященіе ихъ ему написано витіевато съ

переводомъ изрѣченій греческихъ поэтовъ въ похвалу сына его Каподистріи:

.Οὐρανῷ ἐστήριξε κάρη, καὶ ἐπὶ χθόνι βαίνει.
Голова его въ небѣ, а ходитъ онъ по землѣ.
Ἴσθματα μὲν χέρσῳ, κεφαλὰ δέ οἱ ἅψατ' Ὀλύμπῳ. } Каллимаха.
Перешейки на равнинѣ, а голова на Олимпѣ
(т. е. дѣла — земныя, а душа — небесная).
Σὺ ἀγαθός, ἐσθλὴ μέν σου ἀπόκρισις, ἐσθλὰ δὲ ἔργα. } Θεогниса.
Ты добръ; полезна твоя отвѣтственность, полезны и дѣла.

Видно: святогорцы Куртеи читали не одинъ Часословъ, и не одну Псалтирь, а и еллинскихъ поэтовъ. — Замѣчателенъ способъ собиранія денегъ на изданіе разсматриваемой книги. Издатели ея Стефанъ и Неофитъ уговорили собратій своихъ Давида Калимавхаса и духовника Іакова Митилинейца пойти въ міръ за сборомъ денегъ для онаго изданія, и просили позволенія на это у вселенскаго патріарха Григорія. Онъ исполнилъ ихъ просьбу 23 мая 1818 года. По такому почину дѣла, аѳонское управленіе 8 іюня того же года своимъ окружнымъ посланіемъ ко всѣмъ 20 монастырямъ своимъ, скитамъ и келліотамъ просило всѣхъ святогорцовъ дать деньги на предполагаемое изданіе. Подписались и дали свои гроши 488 Аѳонцовъ. Кромѣ ихъ, помогли этому дѣлу своими денежными даяніями жители острова Идры, духовенство въ Яссахъ, духовные и міряне въ Тріестѣ и въ другихъ мѣстахъ; въ нашемъ Петербургѣ какой-то безвѣстный филеллинъ выписалъ 100 экземпляровъ, а графъ Каподистрія 50, въ Москвѣ какой-то филеллинъ 37, и Николай Пацимадисъ 5. Умѣютъ же Греки сбыть книгу! У насъ подобнаго умѣнья нѣтъ. Но закончимъ библіографическія замѣтки. Всѣ три тома Никодима снабжены многими, весьма дѣльными примѣчаніями и подробнѣйшими указателями содержащихся въ нихъ свѣдѣній.

19) Послѣдованіе службы всѣмъ святымъ аѳонскимъ съ похвальнымъ словомъ имъ написано было Никодимомъ ранѣе 1809 года, а напечатано уже въ 1847 году въ греческомъ городѣ Ермуполѣ, что на островѣ Сирѣ. Въ началѣ этой книжицы, въ 128

страницахъ (in 8°), помѣщены литографическія изображенія этихъ святыхъ съ ликомъ Богоматери Ширшей небесъ, на облакѣ надъ ними. Отрывки изъ послѣдованія этой службы я изложилъ выше въ 111-мъ параграфѣ (стр. 400—403), а выписки изъ похвальнаго слова святымъ Аѳонитамъ сообщу въ слѣдующемъ сказаніи моемъ о религіозно-нравственномъ состояніи Аѳонитовъ во время турецкаго владычества надъ ними.

20) Книга „Варсонофій“ издана въ Венеціи въ 1816 году, въ большую осьмушку.

21) Νέος Συναξαριστής.—Новый Синаксарь въ трехъ томахъ напечатанъ въ Венеціи въ 1819 году. Въ семъ твореніи Никодима помѣщены, кромѣ краткихъ житій святыхъ мужей и женъ, описанія наружнаго вида именитыхъ между ними. Я сообщилъ эти описанія въ своихъ „Сказаніяхъ о внѣшнемъ видѣ святыхъ“ напечатанныхъ въ „Трудахъ кіевской духовной академіи“ въ 1867 году, а въ Оправданіяхъ къ сей исторіи моей, подъ № 86-мъ, перепечатываю ихъ, гдѣ надобно *).

Исповѣданіе вѣры и самозащита Никодима противъ порицателей его изданы въ Венеціи въ 1819 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Ὁμολογία πίστεως, ἤτοι ἀπολογία δικαιοτάτη κατὰ τῶν, ὅσοι ἀμαθῶς καὶ κακοβούλως ἐτόλμησαν παρεξηγεῖν καὶ διαβάλλειν παραδόσεις τινὰς τῆς ἁγίας ἐκκλησίας, καὶ ἄλλα τινὰ τῶν περὶ πίστεως ὑγιῆ καὶ ὀρθόδοξα φρονήματα τοῦ ἁοιδίμου διδασκάλου Νικοδήμου τοῦ Ἁγιορείτου, νῦν πρῶτον τύποις ἐκδοθεῖσα. Ἐν Βενετία. 1819. Выдержки изъ этой книжицы въ 94 страницы, начиная съ 11 страницы до 50-й, напечатаны въ Оправданіяхъ къ сей книгѣ моей, подъ № 78-мъ; а дальнѣйшія статьи Никодима: о преимуществахъ воскреснаго дня. о томъ, что Господь І. Христосъ занимался древодѣліемъ, о персидскихъ магахъ и о таинствѣ божественной евхаристіи оставлены мною безъ вниманія, какъ не очень важныя. Пусть другіе изслѣдователи Аѳона займутся переводомъ и оцѣнкою ихъ.

---

*) Смотрите подъ этимъ № просопографію.

Прочія рукописанія Никодима, какъ то: 23) Κῆπος χαρίτων, 24) Ὑπομνήματα ἁγίων ἀνδρῶν ἁγιορειτῶν, 25) Ψαλτήριον εἰς τόμους δύω, 26) Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ τὰ σωζόμενα изданы ли въ свѣтъ, или нѣтъ: сего не знаю.

Никодимъ Святогорецъ былъ книжникъ многоученый, многоприлежный и многополезный. Это — аѳонская пчела, собравшая много меда и сота съ разныхъ цвѣтовъ въ пищу православнымъ христіанамъ. Онъ былъ и поэтъ. Въ началѣ почти каждой книги его помѣщены стихотворенія его, такъ-называемыя *ирооелегическія и политическія*. Онѣ доказываютъ, что языкъ древнихъ еллинскихъ поэтовъ ему былъ свой. А составленные имъ подробнѣйшіе указатели содержащихся въ книгахъ его разнообразныхъ свѣдѣній внушаютъ, что терпѣніе у сего богомудраго мужа было необыкновенное, аѳонское, да и то особенное. Помѣряться съ нимъ нельзя, а подражать ему должно.

Въ одно время съ Никодимомъ и послѣ него на Аѳонѣ книжнымъ дѣломъ занимались слѣдующіе монахи:

XII. Христофоръ монахъ, подвизавшійся въ Предтеченскомъ скитѣ, принадлежащемъ Иверскому монастырю, составилъ Каноникон̀ъ или Правила свв. апостоловъ и соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и снабдивъ ихъ примѣчаніями, заимствованными изъ твореній разныхъ учителей, напечаталъ въ Константинополѣ въ 1800 году по удостоенію вселенскаго патріарха Неофита, иждивеніемъ состоявшаго при немъ священнаго сунода. — Κανονικόν, ἤτοι οἱ θεῖοι κανόνες τῶν ἁγίων ἀποστόλων τῶν τε οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν συνόδων, ἐν ἐπιτομῇ συνειλεγμένοι παρὰ Χριστοφόρου μοναχοῦ, τοῦ ἐκ τῆς κατὰ τὴν μονὴν τῶν Ἰβήρων Προδρομικῆς σκήτεως· ὑφ' οὗ καὶ σημειώσεις ἐκ διαφόρων ἱερῶν διδασκάλων συνερανισθεῖσαι προσετέθησαν· ὅπερ τῇ τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κῦρ Νεοφύτου ἀξιώσει, σπουδῇ τε αὐτοῦ καὶ δαπάνῃ τῆς ἱερᾶς συνόδου νῦν πρῶτον τύποις ἐκδίδοται. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1800 (εἰς 4°).

XIII. Θεодоритъ іеромонахъ, родившійся въ епирскомъ городѣ Іоаннинѣ, тотъ самый, который, печатая Пидаліонъ Нико-

дима въ Лейпцигѣ, въ 1800 году, попортилъ его своими неудачными прибавками, тамъ же и въ томъ же году издалъ свое толкованіе Апокалипсиса, которое однако не одобрено было Великою церковію въ Константинополѣ.—Ἑρμηνεία εἰς τὴν ἱερὰν Ἀποκάλυψιν Ἰωάννου τοῦ θεολόγου. Ἐν Λειψίᾳ. 1800 (in folio). Онъ же, будучи игуменомъ Аѳоноесфигменовой обители, составилъ подробное описаніе ея, и кромѣ сего въ своемъ Периплѣ Аѳона помѣстилъ много дѣльныхъ свѣдѣній о тамошнихъ монастыряхъ, скитахъ и виѣ-монастырныхъ кельяхъ. Оба эти сочиненія не изданы въ свѣтъ. Я читалъ ихъ въ рукописяхъ, перебѣлилъ для себя и пользовался ими во время своего любознательнаго путешествія по Святой горѣ.

XIV. Пахомій, родившійся въ городѣ Тырновѣ, что близь Лариссы въ Ѳессаліи, и монашествовавшій на Аѳонѣ, напечаталъ ранѣе 1804 года Маргариты (жемчужины) или слова св. Іоанна Златоустаго и другихъ святыхъ отцовъ, переложенныя съ еллинскаго языка на простое нарѣчіе новогреческое разными учителями. А перепечатаны онѣ были въ лучшемъ порядкѣ, съ добавленіями и прибавленіями, въ 1804 году, въ Венеціи.—Μαργαρίται, ἤτοι λόγοι διάφοροι τοῦ ἁγίου Ἰωάννου Χρυσοστόμου καὶ ἑτέρων ἁγίων πατέρων, παρὰ διαφόρων διδασκάλων πεζευθέντες εἰς ἁπλὴν γλῶσσαν· ἐκδωθέντες μὲν πρῶτον παρὰ τοῦ ὁσιωτάτου ἐν μοναχοῖς κυρίου Παχωμίου, τοῦ ἐκ τῆς πόλεως Τορνάβου, ἤτοι ἐκ τῆς μητροπόλεως Λαρίσσης, τοῦ ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει μονάζοντος· τὰ νῦν δὲ μετατυπωθέντες μετὰ κρείττονος τάξεως καί τινος προσθήκης καί ἀκριβοῦς ἐπιδιορθώσεως πάντων. Ἐνετίησιν. 1804.

XV. Безъименный монахъ святогорскій, родившійся въ Кесаріи въ 1805 году, напечаталъ въ Венеціи словарь греко-турецкій.—Λεξικὸν τουρκικὸν καὶ γραικικὸν παρὰ τοῦ ἐν μοναχοῖς κυρίου Ἁγιορείτου, τοῦ ἐκ Καισαρείας. 1805. Ἐνετίησιν.

XVI. Скитъ св. Димитрія, принадлежащій Ватопедскому монастырю, своимъ иждивеніемъ въ 1806 году издалъ въ Венеціи книгу подъ названіемъ: Θύρα τῆς μετανοίας (= *Дверь покаянія*), сосочиненную нѣкіимъ мудрымъ мужемъ, съ присовокупленіемъ къ

ней нѣкоторыхъ неоповѣщенныхъ чудесъ и каноновъ на восемъ гласовъ св. великомученику Димитрію.—Θύρα τῆς μετανοίας, συντεθεῖσα πρὶν παρὰ τινὸς σοφοῦ ἀνδρός, καλλωπισθεῖσα δὲ νῦν καὶ διορθωθεῖσα διὰ συνδρομῆς τῆς σκήτεως τοῦ Ἄθω, κατὰ τὸ Βατοπεδίον κειμένης· ᾗτινι βίβλῳ προσετέθησαν καὶ θαύματά τινα ἀνέκδοτα καὶ ὀκτώηχοι κανόνες τοῦ αὐτοῦ ἁγίου Δημητρίου. Ἐν Βενετίᾳ. 1806 (εἰς 4°).

XVII. Онуфрій, іеромонахъ Аѳоноиверскаго монастыря, въ 1809 году написалъ житіе уже извѣстнаго намъ Никодима Святогорца и напечаталъ оное въ предисловіи къ Толкованіямъ посланій св. апостола Павла, составленнымъ Болгарскимъ архіепископомъ Ѳеофилактомъ. Это житіе я перевелъ по-русски и помѣстилъ выше (стр. 501—502) въ сказаніи о книжныхъ трудахъ сего Никодима.

XVIII. Прокопій Дендринъ, архимандритъ Аѳонорусскаго общежительнаго монастыря, въ 1841 году въ Аѳинахъ напечаталъ священный катихизисъ. — Διδασκαλία χριστιανική, ἤτοι ἱερὰ κατήχησις τῶν ὀρθῶν δογμάτων καὶ μυστηρίων τῆς ἁγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας, συλλεγεῖσα παρὰ διαφόρων πατέρων πρὸς χρῆσιν τῶν παίδων καὶ τοῦ ἱεροῦ κλήρου, ἥτις τανῦν πρῶτον ἐκδίδοται παρὰ τοῦ ἀρχιμανδρίτου Προκοπίου Δενδρινοῦ, τοῦ ἐκ τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου τοῦ Ῥωσσικοῦ, ἀδείᾳ τῆς ἱερᾶς συνόδου. Ἀθήναις. 1841.

Имъ же изданы въ свѣтъ: Εἰσαγωγὴ εἰς τὰς Γραφάς = введеніе въ Св. Писаніе; Ἐγκόλπιον ὑπὲρ τῆς θεοτόκου καὶ τοῦ ζωοποιοῦ σταυροῦ=о Богородицѣ и животворящемъ крестѣ; περὶ τῆς καταγωγῆς τοῦ πρωτοπατορικοῦ ἁμαρτήματος=о наслѣдственности прародительскаго грѣха. А не изданы имъ его же сочиненія: Χριστιανικὴ διδασκαλία διαλογική, Περὶ προορισμοῦ, Περὶ τοῦ μυστηρίου τῆς εὐχαριστίας καὶ κατὰ Ἰουδαίων.

XIX. Кириллъ, родомъ изъ города Смирны, бывшій великій протосингеллъ Великой церкви Христовой въ Константинополѣ, потомъ жившій въ Аѳонодохіарскомъ монастырѣ ранѣе 1842 года, а въ этомъ году бывшій архіереемъ въ пелопонесскомъ городѣ

Арголидѣ, въ бытность свою въ Дохіарѣ сочинилъ историческое описаніе сего монастыря подъ названіемъ: „Проскинитарій царской, патріаршей, ставропигіальной обители Дохіарской". А это сочиненіе его напечано было въ Букарестѣ уже въ 1843 году слободзейскимъ въ Валахіи архимандритомъ Гавріиломъ съ приложеніемъ къ нему древняго акаѳиста архангеламъ Михаилу и Гавріилу, исправленнаго Никодимомъ Святогорцомъ, и канона пресвятой Богородицѣ Скороуслышной, чтимой въ Дохіарѣ, сочиненнаго же Никодимомъ. Выдержки изъ сего Проскинитарія помѣщены въ моемъ описаніи Дохіара. — Προσκυνητάριον τοῦ βασιλικοῦ καὶ σταυροπηγιακοῦ μοναστηρίου τοῦ Δοχειαρίου. Ἐν Βουκορεστίῳ. 1843.

XX. Варѳоломей Кутлумушецъ извѣстенъ мнѣ, какъ послѣдній книжникъ аѳонскій. Онъ родился на островѣ Имбросѣ, въ деревнѣ Глики, 22 декабря 1773 года, въ день воскресный. А гдѣ учился такъ, что понималъ и еллинскихъ поэтовъ, и когда омонашился въ Аѳонокутлумушскомъ монастырѣ, котораго метохи Архангельскій и Предтеченскій находились подлѣ самой родины его: этого я не знаю. Въ 1836 году онъ проживалъ на островѣ Керкирѣ (Корфу) и тутъ былъ искренно друженъ съ именитымъ тогда археологомъ и филологомъ Андреемъ Мустоксиди, который сообщилъ ему надобныя свѣдѣнія объ островѣ Имбросѣ, почерпнутыя изъ еллино-классическихъ писаній. Въ 1839 году онъ проживалъ на своей родинѣ, вѣроятно, какъ управитель тамошнихъ метоховъ Кутлумушскаго монастыря. Оттуда вселенскій патріархъ Григорій VI вызвалъ его въ богословское училище, недавно учрежденное въ предмѣстіи Константинополя, Фанáрѣ. Здѣсь Варѳоломей преподавалъ богословіе до половины іюня 1840 года, а въ 22 день того же мѣсяца и года перемѣщенъ былъ на островъ Халки въ качествѣ начальника и наставника тамошняго народнаго училища, основаннаго въ 1831 году патріархомъ Константіемъ, учившемся въ нашей кіевской академіи. Здѣсь въ досужные дни были написаны имъ двѣ книжицы: 1) объ островѣ Имбросѣ и 2) о монастырѣ Богородицы на островѣ Халки и объ учрежденномъ въ

немъ народномъ училищѣ. Въ 1843 году, октября 6 дня, въ середу, я посѣтилъ сего Аѳонита, и провелъ у него въ училищѣ день и ночь. Въ минуты входа моего въ училищный монастырь отецъ Варѳоломей преподавалъ ученикамъ Священную исторію. Какой-то учитель въ красной фескѣ съ синею кистію хотѣлъ вызвать его изъ класса; но я упросилъ его не безпокоить старца до окончанія урока. Меня и бывшаго со мною іеродіакона нашей посольской церкви, о. Григорія (монаха изъ Болгаръ), помѣстили въ опрятной кельѣ, назначенной для пріема дорогихъ гостей и попечителей училища. Наконецъ желанный старецъ явился. Я вручилъ ему письмо друга моего Александра Скарлатовича Стурдзы. Прочитавъ его, онъ началъ разговоръ со всею холодностію и медлительностію старческою, и между прочимъ жаловался на безденежье и на иго турецкое. Мнѣ скучно было слышать эту жалобу. Къ счастію, о. Варѳоломей пригласилъ меня къ вечернѣ. Но и тутъ искушеніе! Какъ на грѣхъ, мой о. Григорій, помѣстившійся подлѣ меня, на правомъ клиросѣ, началъ пѣть по-гречески: *Господи, воззвахъ къ Тебѣ услыши мя*, и въ носъ выводить верхнія и нижнія и всякія ноты и рулады, къ какимъ способны только греческіе и болгарскіе носы, да такъ громко, съ такою трескотнею, съ такимъ несноснымъ щегольствомъ и соперничествомъ съ мѣстнымъ священникомъ, что даже о. Варѳоломей, при всей своей флегмѣ, приподнялъ свою голову, поправилъ очки на своемъ носу и, посмотрѣвъ на новаго Романа несладкопѣвца, тихонько съ перерывами сталъ подпѣвать однимъ тономъ (унисономъ), а я грѣшный, избалованный мелодическимъ пѣніемъ европейскимъ, едва сохранялъ присутствіе духа, а внутренно смѣялся, какъ ребенокъ. Взгляну на о. Григорія, и мнѣ видится, какъ носъ его надувается, какъ волынка; зажму глаза: такъ трещатъ въ ушахъ дроби носового голоса; начну молиться: не могу докончить крестнаго знаменія отъ какой-нибудь новой, неожиданной, рулады; посмотрю на мѣстные образа: лики на нихъ смотрятъ такъ сердито, какъ будто имъ не нравится хваленіе Бога носомъ. Искушеніе! Послѣ вечерни и прогулки по острову, когда наступилъ часъ ужина, о. Варѳоломей

пригласилъ меня раздѣлить трапезу вмѣстѣ съ воспитанниками. Долго шли мы по темнымъ коридорамъ и спускались внизъ по лѣстницамъ. Въ самомъ нижнемъ этажѣ, у дверей столовой комнаты, ожидали насъ всѣ учители, четыре-пять. Отецъ Варѳоломей, умывши свои руки, представлялъ мнѣ въ потемкахъ мудрецовъ своихъ, а я, не дождавшись полотенца, мокрыми руками благословлялъ ихъ по одиночкѣ и выслушивалъ краткія привѣтствія ихъ на разныхъ языкахъ, даже на турецкомъ, котораго я не знаю. Наконецъ всѣ мы вошли въ столовую. Тутъ воспитанники, числомъ 65, стояли за двумя длинными столами, по обѣ стороны ихъ, и послѣ молитвы усѣлись. Мы заняли поперечникъ, придававшій столамъ видъ буквы П. Мальчикъ влѣзъ на каѳедру и началъ весьма быстро читать отрывки изъ Священной исторіи по-новогречески. Всѣ слушали и ѣли. Послѣ ужина началась молитва на сонъ грядущимъ. Ученики стояли лицомъ къ иконѣ, а начальники и учители молились на нихъ. Какъ ни дико мнѣ было кланяться въ ту сторону, гдѣ стояли питомцы, но надлежало подражать отцу Варѳоломею и мудрецамъ его. Стоя такъ, я замѣтилъ, что ни одинъ ученикъ не перекрестился, и что одни изъ нихъ стояли, какъ статуи, другіе смѣялись потихоньку, а иные дремали, прижавшись къ стѣнамъ. Это зрѣлище не понравилось мнѣ. Послѣ ужина всѣ учители пришли въ келью своего начальника. Быть можетъ, они желали послушать vперборейскаго Анахарсиса; но этотъ vпербореецъ тогда еще не умѣлъ говорить по-гречески, и потому молчалъ. Итакъ, разговоровъ не было; только о. Варѳоломей и о. Григорій подѣлились двумя непристойными анекдотами касательно турецкаго обрѣзанія. На другой день утромъ меня позвали къ о. Варѳоломею. За чашкою чая онъ говорилъ мнѣ, что собираетъ матеріалы для подробнаго описанія острова Халки, потомъ показалъ мнѣ двѣ рукописи двѣнадцатаго вѣка на пергаминѣ, именно Евангеліе съ миніатюрами и свитокъ литургіи Златоустаго. По разсмотрѣніи ихъ, я братски простился съ о. Варѳоломеемъ. А вновь свидѣлся съ нимъ уже на Аѳонѣ въ Кутлумушскомъ монастырѣ 18 іюня 1846 года. Здѣсь онъ подарилъ мнѣ два печатныя сочиненія и

изданія свои, какъ то: Ὑπόμνημα ἱστορικὸν περὶ τῆς νήσου Ἴμβρου, т. е. историческое воспоминаніе объ островѣ Имбросѣ, напечатанное въ Константинополѣ въ 1845 году съ приложеніемъ Киппертовой карты сего острова, и Ὑπόμνημα ἱστορικὸν περὶ τῆς κατὰ τὴν Χάλκην μονῆς τῆς θεοτόκου, καὶ περὶ τῆς μεταῤῥυθμίσεως αὐτῆς εἰς ἑλληνικὸν φροντιστήριον, т. е. Историческое воспоминаніе о монастырѣ Богородицы на островѣ Халки, и о переобразованіи его въ еллинское училище. Это воспоминаніе напечатано въ Константинополѣ въ 1846 году. Обѣ эти книжицы его многосодержательны. Онѣ послужатъ мнѣ готовымъ матеріаломъ для составленія моего повѣствованія о „Православіи на островахъ Пропонтиды, Егейской пучины, Архипелага и Средиземнаго моря“ (Это повѣствованіе уже начато мною, но только начато).

Такіе и столькіе на Аѳонѣ были книжники изъ Грековъ во время турецкаго владычества. А изъ славянскихъ монаховъ тамъ немногіе писали и печатали кое-что.

Въ сербскомъ Хилиндарѣ тогда никто не сочинилъ ни одной книжицы.

Въ сонмѣ аѳоноболгарскихъ иноковъ, кромѣ Стефана болгарина, написавшаго повѣствованіе о хожденіи Богоматери на Аѳонъ, извѣстны еще три книжника: игуменъ Паисій, ученикъ его Софроній, и архимандритъ Софроній. Первый, около 1762 года, распространилъ въ Болгаріи свое историческое писаніе подъ названіемъ: „Исторія славяно-болгарская о народахъ и о царѣхъ и святыхъ болгарскихъ и о всѣхъ дѣяніяхъ болгарскихъ“. Вторый, впослѣдствіи епископъ Врачанскій († 1815 г.), оставилъ послѣ себя свою автобіографію, подъ заглавіемъ: Житіе и страданіе грѣшнаго Софронія, а въ 1806 году напечаталъ въ городѣ Рымникѣ болгарскую книгу: Кириакодроміонъ, т. е. Собраніе поученій въ круглый годъ. Третій въ 1862 году въ Петербургѣ издалъ „Краткую исторію славяно-сербской Хиландарской лавры“.

Аѳонскіе иноки Русскаго рода изъ Червонно-Галицкой Руси и изъ нашей Малой и Великой Россіи, какъ писатели и издатели

книгъ духовнаго содержанія, извѣстны мнѣ слѣдующіе Галичане: Христофоръ, Ѳеодулъ и Іоаннъ Вишенскій.

Христофоръ, странствовавшій по Аѳону, и Ѳеодулъ, подвизавшійся тамъ въ какомъ-то скитѣ до 1608 года, написали два небольшія сочиненія въ опроверженіе книги польскаго іезуита Скарги о „Единствѣ церкви". Въ обоихъ сочиненіяхъ этихъ разсказывается, что блаженной памяти Гедеонъ, епископъ Львовскій († 1607 г.), прислалъ бывшему патріарху Александрійскому Мелетію названную книгу Скарги, а Мелетій, не зная польскаго языка, отправилъ ее на Аѳонъ, дабы тамъ если признаютъ нужнымъ, дали отповѣдь, но безъ словопреній. Отповѣдь дана. Христофоръ и Ѳеодулъ отправили свои сочиненія къ православнымъ христіанамъ Малой Россіи. Въ предисловіи къ первому сочиненію Христофоръ убѣждаетъ сихъ христіанъ крѣпко держаться старой вѣры, т. е. православія, и чуждаться новой, т. е. уніи, заповѣдуетъ обучать дѣтей въ школѣ *правовѣрной* сперва грамматикѣ греческой или славянской, потомъ Часослову, Псалтири, Октоиху, далѣе богословію и толкованію книгъ Св. Писанія, но отнюдь не философіи и не діалектикѣ, коими гордятся Латины и кои ведутъ къ ересямъ, и совѣтуетъ составить и напечатать для руководства *сборникъ словъ* на весь годъ, заимствованныхъ изъ ученія Спасителя, апостоловъ и святыхъ отцовъ. А въ самомъ сочиненіи онъ опровергаетъ только два артикула въ книгѣ Скарги: *артикулъ хульный*, въ которомъ Скарга порицаетъ Грековъ за то, что они будто не сообщили своей науки русскому народу, и *артикулъ самохвальный*, гдѣ Скарга превозноситъ Римскую церковь за процвѣтающія въ ней школьныя науки. Во второмъ сочиненіи Ѳеодулъ сначала порицаетъ Скаргу за то, что онъ въ предисловіи къ своей книгѣ сказалъ ложь, яко бы богатая Русь скупила всѣ экземпляры перваго изданія этой книги и сожгла ихъ, и за то, что убѣждалъ польскаго короля насильно обращать русскихъ къ римской вѣрѣ; а потомъ занимается рѣшеніемъ вопроса, какая церковь есть истинная, и для сего перечисляетъ признаки истинной церкви и прилагаетъ ихъ къ церкви Восточной, а съ другой стороны по-

казываетъ, что Скарга несправедливо Римскую церковь называетъ истинною (Оба сочиненія напечатаны въ Трудахъ кіевской духовной академіи въ 1878 году).

Въ концѣ 16-го и въ началѣ 17-го вѣка жилъ на Аѳонѣ, въ Зографскомъ монастырѣ, русинскій монахъ Іоаннъ Вишенскій. Онъ былъ Галичанинъ. Во дни его въ югозападной Руси явилась унія, т. е. единеніе съ церковію Римскою. Вишенскій былъ самый ревностный противникъ ея и защитникъ православія. Съ 1596 года онъ писалъ и отправлялъ съ Аѳона самыя горячія посланія противъ уніи 1) къ князю Василію Острожскому и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ въ Малой Россіи, 2) ко всѣмъ православнымъ жителямъ юго-западной Руси и Польско-литовскаго королевства, 3) къ митрополиту и епископамъ оной же Руси, принявшимъ унію, и сверхъ того 4) сочиненіе о заблужденіяхъ Римской церкви. Въ 1621 году онъ былъ еще живъ; ибо Кіевскій соборъ тогда опредѣлилъ „вызвать съ Аѳона преподобныхъ мужей русскихъ, въ томъ числѣ блаженныхъ Кипріана и Іоанна Вишенскаго и прочихъ, тамъ находящихся и процвѣтающихъ житіемъ и богословіемъ“. Годъ кончины Вишенскаго не извѣстенъ.

Посланія Іоанна Вишенскаго, написанныя нарѣчіемъ червонно-русскимъ по порученію Александрійскаго патріарха Мелетія Пига, сообщаютъ намъ нѣкоторыя подробности появленія уніи, знакомятъ насъ съ личностями, участвовавшими въ этомъ дѣлѣ, и представляютъ живое и занимателъное изображеніе понятій, вѣрованій, церковнаго порядка, общественныхъ нравовъ, обычаевъ и вообще всѣхъ родовъ жизни въ юго-западной Руси. Появленіе ихъ вызвано было введеніемъ уніи въ этой Руси; и писатель ихъ, какъ замѣчательный полемистъ своего времени, задалъ себѣ задачу, съ одной стороны, обличить унію и утвердить Малороссовъ въ православіи, съ другой исправить недостатки самой церкви Южно-русской. — О. Вишенскій въ своихъ сочиненіяхъ выражаетъ оригинальный взглядъ на унію. Отпаденіе нѣкоторыхъ княжескихъ семействъ и части православнаго народа съ нѣсколькими архіереями въ *еретичество* (такъ онъ называлъ римскую вѣру), по

мнѣнію его, произошло по причинѣ укорененія въ южной Россіи западной науки. Римско-католиковъ онъ, какъ ученикъ святыхъ отцовъ православной церкви, считалъ *погаными, богомерзкими*, и не только не христіанами, но и подлѣйшими Турковъ. „Стосугубнѣй некрещенные во имя Отца и Сына и св. Духа, прельщенные отъ діавольскаго лжепророка Махомета, Турки суть честнѣйшіе предъ Богомъ въ судѣ и правдѣ якой-такой, нежели крещенные Ляхи, которые на евангельскую науку сопротивно борютъ и оную своимъ злымъ житіемъ и гордостію антихристоваго духа попираютъ". А уніаты у него не только не духовные, но даже и не христіане. Въ польскомъ обществѣ тогдашняго времени царило сильное предубѣжденіе противъ языка славянскаго. Ученые презрительно улыбались, когда кто-либо говорилъ имъ о литературѣ славянской; даже многіе изъ православныхъ отдавали предпочтеніе польскому языку предъ славянскимъ. Іезуитъ Скарга называлъ его источникомъ невѣжества русскаго. „Еще не было, — говорилъ онъ, — на свѣтѣ академіи, гдѣ бы философія, богословіе, логика и другія свободныя науки преподавались по-славянски. Да и что это за языкъ, котораго теперь никто не понимаетъ? На немъ нѣтъ ни грамматики, ни риторики, и быть не можетъ. Попы русскіе на немъ отправляютъ богослуженіе, а сами не въ силахъ объяснить, что и что читаютъ они въ церкви, и даже у другихъ спрашиваютъ объясненій по-польски. У нихъ и вся наука въ томъ, чтобы выучиться читать кое-какъ. Отсюда и невѣжество и заблужденія. Съ этимъ языкомъ слѣпой ведетъ слѣпаго". А о. Вишенскій, какъ жаркій защитникъ славянскаго языка, восхвалялъ превосходство его предъ всѣми языками. „Сказую вамъ тайну великую, — писалъ онъ князю Острожскому, — яко діаволъ толикую зависть имаетъ на словянскій языкъ, что едва живъ отъ гнѣва: радъ бы его до тщеты погубити, и всю борьбу свое на тое двигнулъ, да его обмерзитъ и въ обиду и ненависть приведетъ. А что нѣкоторые наши словянскій языкъ хулятъ и не любятъ, то знай навѣрно, яко того же мастера дѣйствомъ и рыганіемъ творятъ, духа его принявши. А то для того діаволъ на словянскій языкъ борьбу

тую маетъ, за неже есть плодоноснѣйшій изъ всѣхъ языковъ и богулюбимѣйшій, понеже безъ поганскихъ хитростей и руководствъ, се же есть граматикъ, риторикъ, діалектикъ, и прочіихъ ихъ коварствъ тщеславныхъ, простымъ прилежнымъ читаніемъ, безъ всякаго ухищренія къ Богу приводитъ, простоту и смиреніе будитъ, и Духа святаго подъемлетъ. *Въ злоковарну же душу,* — рече премудрый, — *не внидетъ премудрость;* што нынѣ латинская злоковарная душа, ослѣпленная и насыченная поганскими тщеславами и гордыми догматы, страждетъ, которая Божія премудрости и разума духовнаго, смиренія, простоты и беззлобія вмѣстити никако же не можетъ. Тѣмъ же блюдите православніи отъ той гнили дѣти своя, да знаете, истинно вамъ глаголю: идѣже духъ любве къ симъ поганскимъ догматамъ прилнетъ, то въ вѣрѣ погрѣшитъ, и навѣрио совсѣмъ отъ благочестія отпадетъ: што есть нынѣ вы ясно пострадали. Егда есте на латинскую и мірскую мудрость ся полакомили, тогда есте и благочестіе стратили, въ вѣрѣ онемощили и поболѣли и ереси породили и въ Него же крестихомся, Того прогнѣвали. Не лучше ли тебѣ изучити Часословецъ, Псалтырь, Октоихъ, Апостолъ и Евангеліе, съ иншими церкви свойственными быти простымъ богоугодникомъ и жизнь вѣчную получити, нежели постигнути Аристотеля и Платона, и философомъ мудрымъ въ жизни сей зватися, и въ геену отъити? Разсуди! Кажется лучше *аза* не знати, только бы до Христа достигнути, Который блаженную простоту любитъ и въ ней обитель себѣ чинитъ и тамъ упокоеваетъ. Тако да знаете, яко словянскій языкъ предъ Богомъ честнѣйшій есть и еллинскаго и латинскаго. Се же не басни суть“ (Посланіе Вишенскаго къ принявшимъ унію архіереямъ прочтите въ Оправданіяхъ моихъ, подъ № 86-мъ).

Кромѣ этого писателя, на Аѳонѣ были книжники изъ нашей Малороссіи иноки Паисій Величковскій и ученикъ его Платонъ, а изъ Великой Россіи монахи Пантелеимоновской обители Сергій и Азарія, да издатели книгъ духовнаго содержанія, о коихъ рѣчь ниже.

Паисій Величковскій († 1794 г., 15 ноября), котораго житіе расказано мною во Второмъ путешествіи по Аѳону (стран. 421—425), написалъ 14 главъ въ отвѣтъ Кавсокаливскому скитнику Аѳанасію Молдавану, оглашавшему его на Аѳонѣ льстецомъ, лицемѣромъ и еретикомъ, и хулившему умную внутреннюю молитву (этихъ главъ я не видалъ) и перевелъ съ греческаго языка на славянскій Добротолюбіе (Φιλοκαλία) и твореніе Исаака Сирина.

А ученикъ его Платонъ схимонахъ сочинилъ житіе сего божественнаго старца и напечаталъ въ Нямецкомъ Вознесенскомъ монастырѣ въ лѣто 1836-е, ноября 20 дня. Сіе-то житіе оповѣщено во Второмъ путешествіи моемъ по Аѳону.

Сергій Святогорецъ, въ мірѣ Симеонъ, въ монашествѣ Серафимъ, въ схимѣ Сергій, родился въ Вятской епархіи отъ дьячка Пищальскаго села Авдія Веснина 27 августа 1814 года, и по окончаніи ученія въ Вятской семинаріи въ 1834 году, рукоположенъ былъ въ санъ священника 11 февраля 1835 года, и въ томъ же году, 13 декабря, овдовѣлъ, въ 1839 году омонашился, а въ 1844 году, 23 марта, въ великій четвертокъ, принялъ схиму съ именемъ Сергія въ Аѳоноруссикѣ, гдѣ и кончилъ свою жизнь 17 декабря 1853 года.

У насъ извѣстны сочиненія этого святогорца. Вотъ перечетъ ихъ:

1) Письма къ друзьямъ о Святой горѣ Аѳонской въ двухъ частяхъ (У меня изданіе 3-е. СПБ. 1856 г.).

2) Путеводитель по Св. горѣ аѳонской и указатель ея святынь и достопамятностей. СПБ. 1854 г.

3) Нынѣшній русскій Пантелеимоновъ монастырь на Св. горѣ Аѳонской. СПБ. 1854. Изданіе 2-е.

4) Сочиненія и письма святогорца, собранныя послѣ его смерти. СПБ. 1858 г. Въ этой книгѣ, между прочимъ, помѣщены: а) Описаніе Аѳоноесфигменова монастыря, б) Отрывокъ изъ записокъ Палестинскихъ, в) Начатокъ келейныхъ записокъ о чудныхъ событіяхъ, въ которыхъ проявлялись или особенныя благодатныя дѣйствія и попеченія о насъ промысла Божія, или чудесное за-

ступничество и ходатайство святыхъ его, г) Историческій очеркъ подъ названіемъ: Русскіе иноки на Св. горѣ Аѳонской съ десятаго вѣка до иоловины девятнадцатаго, доведенный до шестнадцатаго столѣтія.

Сергій былъ поэтъ, а не историкъ и не археологъ. Рѣчь у него чисторусская, пріятная и индѣ увлекательная. Но въ сказаніяхъ его объ Аѳонѣ много ходячихъ бредней мѣстныхъ. Посему, настоящимъ и будущимъ писателямъ о сей горѣ совѣтую не увлекаться этими сказаніями. Грѣшно говорить ложь и неправду о такомъ священномъ мѣстѣ, каковъ Аѳонъ. Эта гора привлекательна только подъ освѣщеніемъ исторической правды.

Продолжатель книжныхъ трудовъ Сергія въ Аѳоноруссикѣ былъ монахъ Азарія изъ вятскихъ семинаристовъ, недавно скончавшійся отъ каменной болѣзни. Изъ-подъ пера его вышли слѣдующія книги:

1) Вышній покровъ надъ Аѳономъ или сказанія о святыхъ чудотворныхъ, во Аѳонѣ прославившихся, иконахъ Божіей Матери и другихъ святыхъ съ литографированными изображеніями Богоматери (22), Предтечи, Николая Чудотворца, Пантелеимона, Георгія (3) и явленія Богоматери Аѳанасію Аѳонскому. СПБ. 1860 г. (115 страницъ).

2) Аѳонскій Патерикъ или жизнеописанія святыхъ, во святой Аѳонской горѣ просіявшихъ, въ двухъ книгахъ. СПБ. 1860 г.

3) Акты Русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Кіевъ. 1873 года.

Въ первой книгѣ всѣ изображенія не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ подлинниками. Жалѣю объ этой художественной неправдѣ, а еще болѣе сожалѣю о томъ, что въ сей книгѣ помѣщены сказанія объ иконахъ Богоматери невѣрныя, странныя и унижающія величіе и святую благость ея. Тутъ она, послужившая таинству любвеобильнаго спасенія грѣшныхъ человѣковъ, губитъ ихъ, сушитъ, топитъ, умерщвляетъ.

Во второй книгѣ всѣ житія святыхъ аѳонскихъ переведены

по-русски съ греческихъ книгъ и рукописей. Но переводъ сей не вездѣ вѣренъ и точенъ. Напримѣръ: въ *русскомъ* житіи преподобнаго Евѳимія Новаго (IX вѣка) напечатано: „св. Евѳимій предложилъ своему сподвижнику: оставимъ теперь, добрый Іосифе, злостраданіе житія безпокровнаго, заключимся въ какой-нибудь пещерѣ, и будемъ пребывать въ ней невѣдомыми отъ всѣхъ другихъ, находящихся здѣсь *иноковъ*“; а въ *греческомъ* житіи слова *иноковъ* нѣтъ. Еще, въ переводѣ: „Іосифъ, разслабѣвши послѣ перваго года, вышелъ изъ пещеры, *и ушелъ къ другимъ монахамъ*“: этихъ напечатанныхъ курсивомъ словъ нѣтъ въ греческомъ подлинникѣ. — Въ русскомъ переводѣ житія Θеофила Мvроточиваго (часть 2, стр. 69 и слѣд.) многое передано вольно и невѣрно: напримѣръ:

Θеофилъ воспитаніе получилъ истинно христіанское...

посвятилъ себя высшимъ наукамъ.

въ короткое время кончилъ свое образованіе.

Епископъ Акакій рукоположенъ былъ святѣйшимъ патріархомъ Константинопольскимъ Нифономъ.

Одинъ изъ еврейскихъ врачей распустилъ между Турками молву, что христіане виною несчастія, постигшаго ихъ.

...патріархъ въ сильныхъ убѣжденіяхъ и ясныхъ доказательствахъ оправдалъ вѣру христіанскую, и уничижилъ исламизмъ.

ἀνετράφη μὲ ἤθη καλὰ καὶ χρηστὰ.

εἰς τὰ ἑλληνικὰ μαθήματα.

ἔφθασεν εἰς μέτρα ἱκανὰ τῆς γραμματικῆς τέχνης, ἔμαθε καὶ τὴν καλλιγραφίαν.

Τοῦτον ἐπίσκοπον ἐχειροτόνησεν ὁ ἁγιότατος ἐκεῖνος πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως Νήφων, ὅταν ἀκόμη ἦτον Θεσσαλονίκης.

. . . . . .

. . . . . ,

πῶς οἱ χριστιανοὶ κάμνουν μαγείαις καὶ γοητεύματα.

...πατριάρχης ἐνίκησεν εἰς τὴν διάλεξιν (только!).

...Θеофилъ переписывалъ книги обветшавшія.

τὰ βιβλία τῆς ἱερᾶς ἀκολουθίας.

и проч.

и проч.

Не подумайте, что переводчикъ Азарія имѣлъ подъ руками другую рукопись. Нѣтъ, у него и у меня греческій подлинникъ былъ одинъ и тотъ же.

Заявивши все это, прошу нашихъ книгочіевъ писать житія святыхъ аѳонскихъ не по переводу Азаріи, а по греческимъ подлинникамъ.

Въ третьей книгѣ русскій переводъ греческихъ актовъ ожидается болѣе точный и складный.

Кромѣ всѣхъ вышепоименованныхъ книгъ аѳонорускіе Пантелеимоновцы напечатали:

— Сказанія о земной жизни пресвятой Богородицы съ изложеніемъ ученія церкви, преобразованій и пророчествъ о ней и чудесъ ея, съ 14 рисунками и 26 политипажами. СПБ. 1869. Изданіе роскошное, но съ иримѣсью невѣрностей!

— Цвѣтникъ духовный: назидательныя мысли и добрые совѣты, выбранные изъ твореній мужей мудрыхъ и святыхъ въ двухъ частяхъ. Москва. 1880 г. — Книга народная и душеспасительная! Умудрится тотъ, кто прочтетъ ее со вниманіемъ, и сложитъ глаголы ея въ своей памяти.

Великороссійскіе монахи, спасающіеся въ Аѳоноандреевскомъ скитѣ, издали въ свѣтъ описаніе своего укромника подъ названіемъ: Серай, новый русскій скитъ св. апостола Андрея Первозваннаго на Аѳонѣ,—въ СПБ. въ годы 1852, 1858 и 1859.—Сказанія, помѣщенныя въ этомъ описаніи, переданы мною во Второмъ путешествіи моемъ по Аѳону, стран. 437—464.

Изложивъ свѣдѣнія о книжномъ дѣлѣ Аѳонитовъ, греческихъ и славянскихъ, заимствованныя частію изъ самыхъ сочиненій и изданій ихъ, частію изъ каталога греческихъ книгъ, печатанныхъ со времени паденія Константинополя до 1821 года, который каталогъ составленъ и изданъ въ Аѳинахъ въ 1845 году Андреемъ Попадопуло Вретò, предлагаю вниманію читателей новое слово

§ 115. *О религіозно-нравственномъ состояніи аѳонскихъ обителей.*

Первое слово объ этомъ предметѣ—не мое, а второе—мое.

I.

Въ 1553 году на Аѳонѣ французъ Беллонъ, описавши, даже срисовавши тамошнія дерева, и поименовавши тамошнихъ птицъ, молвилъ кое-что и о бытѣ монашескомъ.

Вотъ его молва.—„Аѳонскіе монахи почти всѣ невѣжи. Ихъ шесть тысячъ. Но среди такого множества едва можно найти двухъ-трехъ въ каждомъ монастырѣ, которые умѣютъ читать и писать. Ибо епископы греческой церкви и патріархи, какъ враги философіи, погрозили отлученіемъ отъ церкви всѣмъ священникамъ и монахамъ, которые осмѣливались бы читать или сочинять какія-либо книги, кромѣ церковныхъ и богословскихъ, да и мірянамъ внушили, что непозволительно христіанамъ заниматься поэзіею и философіею.... Аѳонскіе монахи носятъ рубахи не пеньковыя и не льняныя, а шерстяныя, шерсть же для нихъ прядутъ сами. Между ними нѣтъ ни одного, который не зналъ бы ремесла, посему монастыри не нанимаютъ работниковъ для своихъ надобностей; если же что нужно имъ, то монахи изготовляютъ или всѣ вмѣстѣ или порознь, насынкуя виноградники, копая землю, рубя дрова, обрабатывая огороды, ловя рыбу. Одни изъ нихъ башмачники, другіе портные, иные плотники и строители лодокъ, мельники и кузнецы. Всякій, поступающій въ аѳонскій монастырь, ежели имѣетъ какую-либо собственность, отдаетъ ее своей общинѣ. Между собою они зовутся не братіями, а отцами и сынами. Тѣ, которые умѣютъ читать по-гречески или немножко учены, предпочитаются неучамъ: они-то отправляютъ церковныя службы такъ, что одинъ читаетъ, а другой поетъ съ его словъ. Мало между ними іеромонаховъ и діаконовъ; но и они обязаны работать наравнѣ съ прочими отцами; посему имъ некогда было заниматься изученіемъ чего бы то ни было; и они коротаютъ вѣкъ свой въ дивномъ царствѣ невѣжества... Всѣ калуеры аѳонскіе подчинены патріарху Константи-

нопольскому. Они у всѣхъ православныхъ народовъ пользуются почетомъ и уваженіемъ паче всѣхъ прочихъ монаховъ. У нихъ строго соблюдаются церковные обряды, въ церквахъ горятъ свѣчи и лампады, стоятъ живописные образа, звонятъ колокола и употребляется желѣзное клепало, толщиною въ три пальца, въ видѣ дуги. Оно виситъ на гвоздѣ у входа церкви и сзываетъ монаховъ къ богослуженію. А монахи на всей Св. горѣ никогда не ѣдятъ ни куръ, ни голубей, ни мяса коровьяго и овечьяго, ни рыбы въ посты, въ которой есть кровь. Обыкновенная пища у нихъ, кромѣ хлѣба, соленыя маслины, лукъ, чеснокъ, огурцы, капуста, черепокожныя морскія животныя, анчоусы, каракатица, икра, соленыя рыбки“ (Les observations de plusieurs singularités, par Pierre Bellon du Mans. En Anvers, pag. 61—78).

Итакъ, Беллонъ видѣлъ аѳонскихъ монаховъ, ихъ одежду, пищу и работы, ихъ церкви, колокола, клепала, иконы, восковыя свѣчи и лампадки, слышалъ ихъ богослуженіе и не понималъ его, обозвалъ ихъ невѣждами, а о духовныхъ подвигахъ и добродѣтеляхъ ихъ не справлялся, Ложно оповѣщеніе его о патріаршемъ отлученіи отъ церкви священниковъ, монаховъ и мірянъ за занятія поэзіею и философіею. Такое отлученіе никогда не было объявлено. Напротивъ, во дни Беллона, въ 1526 году, напечатанъ былъ въ Венеціи старинный переводъ Омировой Иліады на новогреческій языкъ*), а въ Парижѣ въ 1542 году вышли въ свѣтъ эпиграммы Яна Ласкаря Риндакина**), въ Римѣ же—вопросы о счисленіи годовъ***).

Спустя 145 лѣтъ послѣ Беллона, въ 1698 году изданъ былъ французскій переводъ книги англичанина Рико о тогдашнемъ состояніи церкви Греческой. Въ этой книги Рико описалъ и Аѳонъ. Статистическое описаніе его сухо, безцвѣтно, неполно. О житьѣ свя-

---

*) Ὁμήρου Ἰλιάς, μεταβληθεῖσα πάλαι εἰς κοινὴν γλῶσσαν, νῦν δὲ διορθωθεῖσα παρὰ Νικολάου Λουκάνου. In Venetia. 1526, εἰς 4⁰.

**) Ἰάνου Λασκάρεως τοῦ Ρυνδακηνοῦ ἐπιγράμματα. Parisiis. 1542.

***) Ἐρωτήματα τοῦ Χρυσολωρᾶ περὶ σχηματισμοῦ τῶν χρόνων ἐκ τῶν Χαλκονδίλου. Romae, εἰς 8⁰.

тогорцевъ повѣдалъ онъ вотъ что. „Когда міряне принимаютъ монашество, тогда назначаются имъ занятія, къ которымъ они способны. Внѣ монастыря они обработываютъ виноградники, ограждая ихъ каменными стѣнками и рвами, собираютъ маслины и выдѣлываютъ изъ нихъ масло, стерегутъ стада барановъ и стригутъ ихъ, но ничего не сѣютъ и не пашутъ, внутри же монастыря куютъ топоры, косы и другія орудія, надобныя для хозяйства, шьютъ, ткутъ, дѣлаютъ камилавки и обувь. Когда община ихъ снабжена всѣми этими вещами, тогда излишекъ ихъ продается чужимъ, а выручка употребляется на нужды монастыря, который на свои деньги покупаетъ рабочіе матеріалы, а потому все сработанное считаетъ своею собственностію. Святогорцамъ не дозволяется имѣть какое-либо стяжаніе для себя. Въ общину ихъ принимаются только способные къ труду, или знающіе какое-нибудь ремесло, хотя бы они не умѣли ни читать, ни писать. Посему, изъ ста калуеровъ едва найдется одинъ грамотѣй. Довольно съ нихъ, если они умѣютъ истово креститься и класть поясные и земные поклоны не менѣе трехъ сотъ. Священники и діаконы у нихъ умѣютъ читать и писать, хотя и немногіе изъ нихъ понимаютъ еллинскій языкъ; даже самые способные между ними затрудняются объяснять богослужебныя рѣченія, даромъ что читаютъ ихъ отъ доски до доски безъ остановки и такъ быстро, что надобно имѣть самый хорошій слухъ и порядочное знаніе греческаго языка, чтобы понять то, что они читаютъ. Главное занятіе ихъ есть изученіе пѣснопѣній Іоанна Дамаскина, Служебника, устава и каноначества. Самые просвѣщенные между ними почерпаютъ познанія только изъ твореній св. отцовъ и постановленій соборовъ своей церкви. Они превозносятъ только свой греческій языкъ, а всѣ прочіе считаютъ несвященными (prophanes). Философія, математика и прочія науки, по ихъ мнѣнію, безполезны для тѣхъ, которые ведутъ жизнь духовную, умерщвляя свои страсти, и которымъ запрещены всѣ книги, кромѣ душеспасительныхъ. Они убѣждены въ томъ, что самое лучшее средство для прекращенія какой-либо ереси есть сожженіе еретическихъ книгъ. У нихъ есть биб-

ліотеки, но рукописи и книги тутъ покрыты пылью и служатъ пищею червямъ. Въ каждомъ монастырѣ ихъ есть колокола малые и большіе, висящіе, какъ висятъ они въ Англіи. Святогорцы большею частію суть души благочестивыя и святыя, занятыя набожностію и умерщвленіемъ плоти. А такъ какъ отъ избытка сердца глаголютъ уста, то они всегда бесѣдуютъ о предметахъ духовныхъ съ особеннымъ благоговѣніемъ. Посему, мы можемъ нелегковѣрно утверждать, что эти монахи не только добронравны, но и близки къ Богу, и что исполненіе заповѣдей Его и набожность ведутъ ихъ на небо гораздо надежнѣе, чѣмъ мудрость самыхъ глубокомысленныхъ философовъ, и вѣдѣніе самыхъ просвѣщенныхъ богослововъ. Но какъ бы то ни было, а мы не можемъ не удивляться благости Бога, сподобившаго людей свободно исповѣдывать вѣру христіанскую и пользоваться большими льготами въ государствѣ великаго тирана и смертельнаго врага Іисуса Христа и ученія Его".

Добрый англичанинъ! Умѣлъ похвалить святогорцевъ.

Въ 1706 году нѣкто Павелъ Лукасъ посѣтилъ Аѳонъ, и о тамошнихъ монахахъ отозвался такъ же, какъ и Рико, благопріятно.— „Всѣ они точно исполняютъ три обязанности, какъ три обѣта своего ордена: строгое воздержаніе, доводимое до нельзя, молитвенное бдѣніе въ церквахъ въ теченіи многихъ ночей въ году, и недопущеніе женщинъ на гору, даже животныхъ немужескаго пола. Нѣкоторые изъ нихъ считаютъ послабленіемъ принятіе въ монастыри молодыхъ дьяконовъ, для которыхъ въ старое время былъ назначенъ особый домъ, гдѣ они мужали подъ руководствомъ благочестивыхъ старцевъ. Неудивительно повременное ослабленіе благонравія въ такихъ монастыряхъ, въ которыхъ живутъ иноки изъ разныхъ странъ съ разными привычками и нравами. Время переиначиваетъ все, даже истину, одѣвая ее по своему, иногда диковинно".

Въ 1744 году проживалъ на Аѳонѣ нашъ Барскій и въ своемъ подробномъ описаніи тамошнихъ монастырей помѣстилъ нѣсколько замѣтокъ о религіозно-нравственномъ состояніи святогорцевъ. Сообщаю эти замѣтки его.

Различные ктиторы въ аѳонскихъ монастыряхъ многіе малые храмы, по-гречески именуемые *параклисіи*, ради частныхъ служеній и поминовеній душъ, ради раннихъ литургій и кратчайшихъ уединенныхъ молитвъ, ради старыхъ немощныхъ и безмолвіе любящихъ, таковые бо нарочно близъ храмовъ и обитаютъ, яко не точію пять или десять ступеней прешедшимъ, но по нуждѣ, или изволенію и внутрь кельи стоящимъ, мощно слушати божественную литургію (стр. 108).

Святогорцы всѣхъ странныхъ принимаютъ любовно и никѣмъ не гнушаются, мню, яко того ради Мздовоздателя, иже рече: *Странень бѣхъ, и воспріясте мя* (стр. 119).

Въ кельяхъ внѣ монастырей любятъ жительствовати іеромонахи, съ двумя или тремя подначальными, съ довольствомъ виноградовъ и древесъ различнаго плода; и сіи суть свободнаго житія и не скудны ничѣмъ, корыствуются отъ своего труда. Въ *каливахъ* внѣ-же монастырей, въ лѣсахъ, безъ церквей и съ меньшимъ прибыткомъ, обитаютъ убогіе, по-единому или по-два, на уединеніи, и питаются такожде отъ трудовъ своихъ и рукодѣлій. Кромѣ келлій и каливъ есть скиты, иже на уединенныхъ и далекихъ мѣстахъ обрѣтаются, идѣже частыя кельи, недалече едина отъ другой, иныя съ малыми зѣло церквами, иныя же безъ церквей, въ нихъ же обитаютъ по единому, или по два, или по три, аще случатся согласны и добронравны; и сіи такожде питаются отъ рукодѣлій различныхъ, но паче всѣхъ подвизаются въ молитвахъ, постахъ и бдѣніяхъ и безмолствуютъ наединѣ въ работные дни, въ недѣли-же и праздники всѣ собираются съ вечера и утра въ общій храмъ, и въ немъ согласно всѣ совершаютъ правило и пѣніе (стр. 122).

Всѣ монастыри имѣютъ кладбища съ церквами и костовницами, и тутъ погребаются иноцы, и черепицу или плинѳу купио во гробъ полагаютъ, начертавши на ней время, имя и отечество преставльшагося, а отъ гробовъ ихъ по тріехъ или четырехъ лѣтѣхъ, изъемши ихъ кости по закону святогорскому, омывши главу виномъ, и поминаніе о нихъ сотворши, приносятъ и пола-

гаютъ въ костовницу подъ церковію, да по времени, аще кого добродѣтельнаго Богъ восхощетъ прославити, явитъ на нихъ нѣкое благоуханіе, еже и сбытся на многихъ (стр. 126).

Въ лаврскомъ скитѣ св. Анны инные суть краснописцы, иные же переплетчики, иные пѣвцы изряднаго великаго церковнаго пѣнія, и краснописцы книгъ тогожде художества, иные вырѣзуютъ тонкимъ и удивительнымъ мастерствомъ кресты и напер-сники архіерейскіе, иные же плетутъ подкапки иноческіе и овые четки, или вышиваютъ параманы и великія схимы, а иные дѣлаютъ просфирныя печати, прочіе же ложицы и инныя различныя рукодѣлія, и тѣмъ питаются, болыпее же время упражняются въ молитвѣ, постѣ и бдѣніи и во всякомъ трудѣ, между ими же и знаменитые утаеваются люди, ученые въ философіи, отъ достоинствъ, славы и богатства міра сего удалившіеся, смиряются, зѣло худы на себѣ носящи одежды, и вмѣсто сандалій, деревяшки или лапти на ногахъ; отъ нихъ же тогда и единъ архіерей епархіи Терновской, киръ Іосифъ, безмолствоваше, яко единъ отъ простыхъ тамо уже больше двадесяти лѣтъ по оставленіи достоинста своего, мужъ во истину въ еллиногреческомъ, философскомъ и богословскомъ ученіи зѣло искусенъ... Суть же всѣ Греки... Изъ нихъ сильнѣйшіе четыренадесять сотъ и дванадесять немощные, должны творити малыхъ метаній на всякое нощеденствіе, си есть на сутки, въ пятницу, среду, понедѣльникъ и вторникъ, ради наслѣдствія пустыннаго житія св. Предтечи Іоанна, сухояденіе творятъ единожды на день, кромѣ немощныхъ и старыхъ, точію въ четвертокъ ядятъ иные съ елеемъ единожды, иные же и безъ елея, въ субботу же и недѣли и въ господскіе праздники иные убо разрѣшаютъ на рыбу, елей и вино, иные же точію на елей, мало же кто обрѣтается разрѣшаяй на сыръ, къ тому-же исповѣдуются и причащаются на всякъ мѣсяцъ, на правило востаютъ въ полунощи, молятся нелѣностно, чтутъ безъ ускоренія, съ благоговѣніемъ, по вся дни въ своихъ келіяхъ; собираются по вся недѣли и великіе праздники въ общій храмъ св. Анны, попеже точію въ праздники Господскіе въ немъ общее совершаютъ пѣніе, по пѣніи же бесѣ-

дуютъ между собою, вопрошающе другъ друга о духовныхъ предметахъ и о добродѣтелѣхъ, и со благоговѣніемъ и смиреніемъ отвѣтствующи, сице расходятся по келліямъ (стр. 129 — 130).

Скитники кавсокаливскіе въ молитвахъ, бдѣніяхъ, постѣхъ, правилахъ и рукодѣліяхъ трудятся: питаются и жительствуютъ подобнымъ чиномъ, яко же и въ скитѣ св. Анны (стр. 136).

Замѣчательна осторожность Барскаго, по которой онъ ничего подробнѣе не сказалъ о нравахъ и добродѣтеляхъ иноческихъ.— „Описывати нравы и житія иноческая не безбѣдно есть. Аще убо реку быти всѣхъ благихъ и добродѣтельныхъ, не соблюдуся отъ лжи, аще же назову всѣхъ злыхъ, впаду въ осужденіе, аще же паки всѣхъ среднихъ сужу быти, не вѣмъ что глаголати. Се точію исповѣдаю, яко всѣхъ ихъ познахъ лучшихъ мене быти (стр. 164).

Святогорцы не хотятъ въ монастыряхъ сидѣти, но разбѣгаются на уединеніе по горамъ; многажды бо случаются начальницы злы быти и небратолюбивы, свое точію тѣло туне питающіе и добрѣ одѣвающіе, братію же въ пищѣ и одеждѣ и во всякой потребѣ презирающіе, такожде и отъ братій многіе суть нетерпѣливы и роптательны, не помышляющіе, яко иго Христово благо, и бремя Его легко есть хотящимъ съ любовію и надеждою мздовоздаянія вѣчнаго носити, и не разсуждающіе, яко крестъ Христовъ, его же въ одѣяніи чина ангельскаго на рамена воспріяша, знаменуетъ всякое вольное и невольное терпѣніе и отсѣченіе своея воли; ради малой каковой либо буди вины оскорбляются, и оставивши обитель и братію, бѣгаютъ (стр. 169).

Во всѣхъ монастыряхъ довольное страннолюбіе есть, въ *Иверскомъ же* паче всѣхъ. Въ семъ монастырѣ въ день воскресный толикое сходится множество иноковъ и мірянъ, яко уже не можетъ вмѣстити тамошняя пространная трапеза, аще 27 столовъ имать, отъ нихъ же и наималѣйшій десять человѣкъ воспріемлетъ, но полагаютъ инные столы тамошніе отцы внѣ трапезы на подворіи, и упокоеваютъ всѣхъ изобильно, понеже суть зѣло милостивы и страннолюбивы; и не дивно сіе, понеже Милосердой Божіей Матери суть вѣрные служители, многія же и богатыя отъ Нея по-

лучающи милости, обыкоша и нравомъ. Ея послѣдовати... наипаче же имутъ узаконеніе по вся недѣли собирати на блюдѣ въ трапезѣ деньги, и по совершеніи изшедши, раздавати убогимъ,.... сугубую пріобрѣтающи мзду отъ милостиваго Христа Спасителя (стр. 188 — 189).

Въ Котлумушѣ страннопріятіе зѣло мало, яко отъ многихъ испытующи увѣдахъ и самъ познахъ, но не вѣмъ, коея ради вины, скудости ли ради,—но суть инны обители тамо далече скуднѣйшія, но множае сея страннопріемнѣйшія,—или того ради, яко при общемъ пути стоитъ, и мерзяшася странными, но суть инны при великихъ и общихъ путехъ стоящіе, сице же не творящіе (стр. 194).

Въ Карeѣ суть *лавки* или *торговые ряды* близь дванадесять, идѣ же монашеское торжище бываетъ по всякую субботу; всѣ бо отъ скитовъ, уединенныхъ келлій, каливъ и отъ монастырей приходящіе, инные различныя своя продаютъ рукодѣлія, а инные же купуютъ, что потребно; ибо тамо различные художники обитаютъ, отъ иноковъ же и бѣльцовъ, и всякая вещь отъ инныхъ странъ моремъ и землею привозится и есть лѣпозрачно оное духовное позорище черноризное, съ клобуками великобрадые старцы благоговѣйны, смиренны ризы носящіе, иные въ сандаліяхъ, иже отъблизу, иные же въ кожаныхъ лаптяхъ, иже изъдалече приходятъ, инны препоясанны и обремененны, иные же свободны, другъ друга объемлюще цѣлуютъ ради долгаго невиданія, или ради крайней по Бозѣ любви, иные изсушены отъ поста и желты отъ бдѣнія, инные же очернѣли отъ неумовенія, и на рукахъ имущіе кожу толсту отъ земныхъ поклоновъ и рукодѣлія, иные же толсты и червленны (румяны) отъ упокоенія, и инные безбрадые, инные съ жезлами и мылицами (костылями); суть же отъ различныхъ народовъ и собесѣдуютъ различными языками, греческимъ, сербскимъ, болгарскимъ, турецкимъ, италіанскимъ, албанскимъ и инными, и есть воистину достохвальное позорище и различныхъ вѣстей слышаніе и о различныхъ вещахъ о духовныхъ и о мірскихъ собесѣдованіе, отъ нихъ же ближайшіе по вся субботы тамо приходятъ, далечайшіе же дважды въ мѣсяцъ, еще же далечайшіе единожды, и инные въ

два мѣсяца единожды, другіе же трижды или четырежды въ годъ, прочіе же единожды; се же творятъ, или ради зѣло прискорнаго и труднаго по горамъ путешествованія, или безмолвія ради и удаленія отъ человѣкъ; суть бо нѣцые, не глаголю, старые, но и младые безмолвники, иже никогда же тамо не приходятъ, но рукодѣліе свое или чрезъ инныхъ посылаютъ на торжище, или сами къ ближнимъ монастырямъ приносятъ, продающимъ его хотящимъ въ міръ идти за прошеніемъ милостыни, или премѣняютъ за хлѣбъ (стр. 199—200).

Въ Пандократорѣ иноки въ чинахъ монастырскихъ и церковныхъ, елико мощно, послѣдуютъ прочимъ монастырямъ главнымъ, аще и не во всемъ, наипаче же съ небреженіемъ пріимуютъ странныхъ, и то ради общаго обычая, а не отъ благаго произволенія, якоже искусомъ познавши многіе, мнѣ свидѣтельствоваша, аще мене и добре угостиша (стр. 206).

Въ Есфигменѣ братій всѣхъ бяху десять, кромѣ нѣкіихъ, иже разъидошася по милостинахъ. Обычай бо имутъ нынѣшняго вѣка иноцы, егда оная обитель, въ ней же жительствуютъ, оскудѣетъ, оставляютъ ю и бѣгаютъ въ богатшую (стр. 231—232).

Въ Хиландарѣ сербскіе иноцы инны суть зѣло добродѣтельны и нестяжательны, иные же средняго мѣрнаго и благоговѣйнаго житія, суть же нѣцыи подъ овчею кожею волцы и хищницы, на которыхъ мнѣ тогда прочіе добрые иноцы жаловахуся, съ многимъ соболѣзнованіемъ глаголющіе, яко недавныхъ прошлыхъ годовъ отъ таковыхъ льстецовъ, мнити быти вѣрныхъ, двухъ обще послаша въ Россію за прошеніемъ милостины не въ едино время, но въ разное, и взяша тамо количество не мало денегъ и прочихъ церковныхъ дарованій, не точію отъ Ея Императорскаго Величества, но и отъ князей и отъ архіереовъ, обаче единъ отъ нихъ, еще не всю поправъ совѣсть, едва третію часть даде въ монастырь; другій же съ большею корыстію ниже явися въ Святую гору, но отъиде съ страны Нѣмецкія, и тамо безсовѣстный остася съ имѣніемъ и погибелію, и не возвратися въ монастырь, якоже и вранъ Ноевъ въ ковчегъ... Но каковы либо суть, и колики убо

суть тамо иноцы, обаче чинъ хранятъ монастырскій твердѣе паче всѣхъ, смиреніемъ же въ одеждахъ и странноюбщеніемъ инныхъ превозвышаютъ (стр. 250).

Въ Зографѣ Болгарскіе иноцы, нѣціи же и отъ нашихъ съ ними сожительствующіе, буи въ разумѣ, и точію едва вѣдущіе чести черное по бѣлому, въ сицева заблужденія впадоша. *Первое*, не точію отъ Латинъ къ православію приходящихъ, еже мало тамо когда случается, но и отъ малороссійскихъ уніатовъ самовольно бывшихъ, или насиліемъ принужденныхъ или смотрительно явѣ снисходящихъ, въ тайнѣ же зѣло православныхъ, еще же и отъ имперіи Россійской отъ православныхъ священниковъ крестившихся и православновоспитавшихся, точію или малое время въ странахъ Польскихъ прожившихъ, или чрезъ страну ту по случаю пришедшихъ, и въ церкви ихъ на молитву пришедшихъ, таковыхъ всѣхъ крещеніе неважное быти глаголютъ, и вторицею нѣкіихъ буихъ и безграмотныхъ себѣ подобныхъ перекрещиваютъ; аще же кто имать часть разума, и можетъ имъ дати отвѣтъ, и на сицево беззаконіе не соизволяютъ, таковаго въ житіе не пріимаютъ, аще же и пріимутъ, то досаждаютъ и ругаются ему всегда, донѣлеже самъ избѣжитъ. *Второе*, аще пріимутъ кого отъ таковыхъ іеромонаховъ въ монастыри своя, вмѣсто простыхъ монаховъ ихъ вмѣняютъ, и литургисовати имъ, ниже инно что священнодѣйствовати не попущаютъ, ниже въ руку цѣлуютъ, ниже инной каковой либо буди подобающей чести воздаютъ, аще бы и свидѣтели имѣли о себѣ, или патенты, яко отъ православныхъ архіереевъ рукоположишася, довлѣетъ точію да услышатъ, или правильно или ложно, яко въ странахъ Ляшескихъ бывали. *Третіе*, иконамъ Малороссійскимъ кланятися не хощутъ, безстудное изображеніе ихъ быти глаголюще; и пригвождаютъ я на стѣнахъ высоко, точію ради украсы; ревностнѣйшіе же отъ нихъ, или паче безумнѣйшіе и Великороссійскими гнушаются, Греческіи же, и Болгарскіи иконы криворуки и кривоносы зѣло почитаютъ. *Четвертое,* нѣкіе отъ нихъ, аще и не всѣ книгамъ Россійскимъ исправленнымъ, якоже и раскольщики гнушаются, и глаголятъ я быти испорченны, но или отъ нѣкіихъ

древнихъ печатей, или отъ рукописныхъ неправописанныхъ и некраснорѣчивыхъ безъ оксій и точекъ, употребляютъ; аще же нужды ради не имущи иныхъ, чтутъ и на Россійскихъ, но съ премѣненіемъ многихъ словесъ и превращеніемъ оксій. Симъ приличествуетъ рещи, яко сіи человѣцы возлюбиша тьму паче, нежели свѣтъ.... При семъ извѣстно да будетъ и сіе, яко Хиландарскіе иноцы приходящихъ нѣкіихъ отъ Сербскихъ странъ мѵромъ помазуютъ, глаголютъ бо, яко всѣ крестятся, но не всѣ мѵромъ мажутся ради оскудѣнія мѵра (стр. 261—262, 265).

О нашихъ россійскихъ монахахъ аѳонскіе Греки говорятъ, яко суть нетерпѣливы, непостоянны и лѣнивы: непостоянны, понеже обыкоша странствовати и преходити отъ страны въ страну, отъ мѣста на мѣсто, и отъ монастыря въ монастырь, и отъ скита въ скитъ; нетерпѣливы же, понеже не обыкоша на себѣ иго Турецкое носити и дани великія на всякъ годъ давати, которыхъ не могутъ инако поплащати, точію повсядневнымъ трудомъ и прошеніемъ милостыни въ мірѣ; а лѣнивы же, понеже не хощутъ земли монастырской дѣлати и нивъ орати, ни виноградовъ копати, ни маслинъ собирати; ибо въ Россіи чрезъ подданныхъ Хрестіянъ всѣмъ тяжестнымъ дѣламъ творимымъ, въ великомъ довольствіи и покоѣ иноцы жительствуютъ, въ Аѳонѣ же кромѣ труда повсядневнаго жити немощно, еже не терпяще бѣжатъ, аможе хощутъ, и многажды монастырь (Пантелеимоновъ) оставиша безлюденъ (стр. 283).

Въ Григоріатѣ иноковъ бяше яко пятнадесять, прочіе же по дальнимъ странамъ за милостинею разъидошася, иже всѣ тогда счисляхуся близъ ста... О нравахъ же иноческихъ писати есть излишно и неприлично, понеже не всегда единаковы суть люди, но временемъ перемѣняются; но якоже сначала писахъ о нихъ въ Лаврѣ, такожде и въ прочіихъ монастыряхъ Святогорскихъ, малыхъ же и великихъ, суть убо мужіе изрядные и добродѣтельные, суть же и злодѣтельны, суть же и средни; и недивно, аще бо и между двумянадесятьми Апостолами, отъ самаго Христа собранными, обрѣтеся единъ лукавъ, кольми паче между пятью-

десятьми, или между сто, могутъ два, или три обрѣстися злы, наипаче же того ради злонравны многи и злодѣтельны отходятъ въ Святую гору, да сочетающися съ благими и добродѣтельными мужами научатся благихъ нравовъ и дѣлъ (стр. 316).

Въ Діонисіатѣ издревле страннолюбивые иноцы бяху паче всѣхъ иныхъ монастырей; но во время мое паче всѣхъ инныхъ нестраннолюбивѣйшіе и непривѣтливѣйшіе показашася; ибо первѣе, егда пріидохъ къ нимъ, въ убогой и темной гостинницѣ посадиша мя и на одрѣ и постели худой упокоиша мя, и повелѣша мнѣ идти въ общую трапезу, егда услышу било. Азъ же промедлихъ тамо три дни, донелѣже изобразихъ монастырь на хартіи, и никтоже мя вопроси, что творю, или на каковый конецъ, и никтоже мнѣ сладко глагола, или пріиде въ гостинницу посѣтити мя; въ прочіихъ же монастыряхъ съ великою честію воспріяша мя, и съ всякимъ успокоеніемъ чрезъ многи дни гостиша мя, кромѣ сего (Діонисіата) и Котломуша и Пандократора. Азъ же мняхъ, яко сіи монастыри ко мнѣ точію случайно непріятны явишася; но послѣди извѣстихся, яко и инымъ тожде творятъ: не предъ многими бо лѣты, яко же слышится, нача умалятися у нихъ страннолюбіе, или паче рекши, нищелюбіе, и прослуся имя ихъ обще отъ всѣхъ Святогорцевъ, яко не суть страннопріятны (стр. 320—321).

Святопавловская обитель, въ послѣднее пришествіе Барскаго, не имѣяше иноковъ, ниже каковаго чина въ монастырѣ, и подъ долгомъ бяше, точію Титъ инокъ тогда жительствова и Скевофилакъ, иже обладаше всѣмъ монастыремъ; простый монахъ бяше, не знаяй управляти братіею, и единъ Іеромонахъ чуждый, наемный, иже по малѣхъ тогда дняхъ соблазнився отъиде, и остася монастырь безъ Священника; еще и тыи, иже быша разсѣяны въ градѣхъ ради собранія милостины, толикожде числомъ бяху; отъ нихъ инны ниже помышляху возвратитися паки въ монастырь; единаго бо видѣхъ *въ Патмѣ* островъ пришедша, и тамо оставшася безпутно; другаго видѣхъ въ инной странѣ блудяща, и обличихъ ихъ, яко оставиша обитель безлюдну, ради безсовѣстной своей воли и несогласія междоусобнаго, во иноческомъ бо тща-

нiи, или нетщанiи, монастырю корысть, или убытокъ бываетъ, и не мѣсто людей святитъ, но людiе мѣсто; не точiю бо данiй ради Турецкихъ тяжестныхъ, Святогорскiе обнищеваютъ монастыри, но наипаче разбѣжанiя ради иноковъ; первое, яко самовольно живутъ, и никтоже ихъ можетъ удержати; второе, яко всякъ отъ себя снабдѣвается: точiю едина пища отъ монастыря дается и сандалiя (стр. 335).

Аѳонская гора достойна есть величанiя, яко самовольнымъ и различнымъ путемъ мощно тамо всякому жити, широкимъ, узкимъ и среднимъ путемъ, и зѣло тѣснымъ; нѣсть бо въ насилiи добродѣтель, ниже пріятна Богу по нуждѣ и съ росписанiемъ творимая, ...яко тамо Уставъ церковный, въ пѣнiи же и чтенiи, и всякое благочиніе общаго и уединеннаго же иноческаго житія совершеннѣе паче всѣхъ инныхъ странъ блюдется, и дольшее всѣхъ правило творится, и большее, нежели повсюду, станнопріятіе бываетъ, яко тамо женамъ входъ возбраненъ есть искони, еже и донынѣ благодатiю Божiею блюдется, такожде и всякому юному и безбрадому возбраненъ входъ бяше (стр. 336).

Замѣчательна сдержанность Барскаго, съ какою онъ писалъ о нравственномъ бытѣ святогорцовъ; а еще замѣчательнѣе то, что онъ между ними не нашолъ тѣхъ святыхъ, въ которыхъ Богъ дивенъ.

II.

Я въ троекратное, немаловременное, путешествіе по Аѳону достаточно ознакомился съ духовнымъ бытомъ святогорцовъ, и скажу о немъ *яйную* правду мою.

Святогорцы, крѣпко сохраняя всѣ догматы вѣры православной, строго соблюдаютъ и уставъ богослужебный. Но разумно ли у нихъ служеніе Богу? Понимаютъ ли они все то, что читаютъ и поютъ въ церквахъ своихъ? Отвѣтъ на сей вопросъ можетъ быть данъ только отрицательный. Такъ какъ всѣ церковныя книги у нихъ написаны слогомъ древнеэллинскимъ и въ добавокъ поэтическимъ, то ни одинъ изъ нихъ, кромѣ такихъ ученыхъ, каковы были Кесарій Дапонте, Агапій, Никодимъ, не понимаютъ того,

что и что читается и поется въ часы богослужебные. Ухо ихъ слышитъ священные глаголы, а умъ не разумѣетъ ихъ. Канонархъ сказуетъ ὡς — яко, а пѣвецъ безсмысленно поетъ Θεὸς — Богъ. Шестопсалміе и Псалтирь читаются такъ быстро, что нѣтъ никакой возможности умомъ слѣдить за чтецомъ и назидаться чтеніемъ. А пѣніе стихиръ и *славы* по нотамъ, пѣніе продолжающееся часъ и два, вовсе непонятно, потому что пѣвцы, какъ у нашихъ старообрядцовъ, коверкаютъ слова, повторяя нѣсколько разъ одни и тѣже слоги, напримѣръ иже херу — ру — хе — ру, ви — ру — ви — мы — ру — ви — мы и т. п. Во время такого пѣнія монахи стоятъ неподвижно въ своихъ стасидіяхъ, понуривъ головы и зажавъ глаза свои: такъ и сдается, что они спятъ тогда. Не спятъ ли? Ей, ей, спятъ и даже храпятъ, когда пѣвецъ, что есть мочи, носовыми звуками своими восхваляетъ Бога, или Спаса, или Святаго. Не разъ случалось видать, какъ екклисіархъ или пономарь подноситъ къ носу спящаго монаха зажженную свѣчку и тычетъ ее въ ноздри, а этотъ въ испугѣ вскакиваетъ и опрометью бѣжитъ или къ алтарю, или къ выходу изъ церкви, крича: пожаръ! пожаръ! Все это смущало меня. Въ своежительныхъ монастыряхъ во время всенощнаго бдѣнія, когда начинается чтеніе шестопсалмія, монахи расходятся по кельямъ и тамъ пьютъ кофе. Въ Ватопедѣ и меня приглашали подкрѣпиться этимъ напиткомъ, но я отказался и за лучшее почелъ уйти въ свою келью и заняться книжнымъ дѣломъ. Не хвалиться бы надлежало Аѳонцамъ своими *всенощными* бдѣніями, отправляемыми неразумно и съ грѣхомъ пополамъ, а бдѣть и молиться недолго, но, по слову апостольскому, *разумно*.

Аѳонскіе монахи слышатъ въ церквахъ своихъ апостольское слово, что *тѣло христіанина есть храмъ Духа Святаго*, и никогда не моются и ходятъ грязные и зловонные.

Они искренно чаютъ воскресенія мертвыхъ, а кладбищныя костовницы свои содержатъ неопрятно.

Ни у одного изъ нихъ въ кельѣ нѣтъ Священнаго Писанія.

На Аѳонѣ существуютъ четыре разряда монаховъ. Первый

разрядъ составляютъ монахи общежительные, второй — своежительные, третій—скитскіе, четвертый—келліотные. Столпниковъ и затворниковъ нѣтъ.

Общежитія тамъ учреждены Цареградскими патріархами 1) въ Ксенофѣ 3 декабря 1784 года, 2) въ Есфигменѣ въ 1796 года, 3) въ Кастамонитѣ 18 октября 1799 года, 4) въ Симопетрѣ въ 1801 году, 5) въ Руссикѣ въ 1803—1833 г., 6) въ Діонисіатѣ въ 1804—1805 г., 7) въ Каракаллѣ въ сентябрѣ 1813 г., 8) въ Святопавлѣ 23 апрѣля 1839 г., 9) въ Григоріатѣ въ 1840 г., 10) въ Кутлумушѣ 3 сентября 1856 г., 11) въ Зографѣ въ 1859 году я засталъ общежитіе; 1845—1846 г. этотъ монастырь былъ своежительный.

Въ нѣкоторыхъ общежительныхъ обителяхъ на Св. горѣ игумену придается соборъ избранныхъ старцевъ, которые вмѣстѣ съ нимъ завѣдываютъ всѣми дѣлами монастырскими, а въ иныхъ, напримѣръ въ Руссикѣ игуменъ управляетъ самодержавно, такъ что воля его есть святый законъ для всѣхъ.

Во всѣхъ этихъ обителяхъ духовники много помогаютъ игуменамъ въ настроеніи душъ. Въ Руссикѣ мастеръ этого дѣла отецъ Іеронимъ. Онъ духовныхъ чадъ своихъ увѣщаваетъ даже не вспоминать ни родныхъ, ни знакомыхъ въ ихъ селахъ и городахъ. Ему возражаютъ, что ежели монаху воспрещены даже родственныя и дружескія воспоминанія, то иго аѳонское нестерпимо. Но онъ свое поетъ: „помни Бога, рай, адъ, свой обѣтъ и свое послушаніе“. А природа свое беретъ и краснаго проситъ, хотя монахъ и черное носитъ. Весьма тяжело человѣку подчинять свою волю волѣ другаго, и при полной свободѣ грозить даже невиннымъ мыслямъ: молчите! Совершенное самоподчиненіе другому въ видахъ духовнаго самоусовершенствованія и небеснаго блаженства есть удивительное дѣйствіе нашей свободы, которая можетъ и назадъ попятиться. Но такое самоотреченіе достаточно вознаграждается въ монашескомъ общежитіи общимъ равенствомъ и братствомъ, взаимнымъ снисхожденіемъ и вспоможеніемъ, пріученіемъ себя къ кротости, молчанію, незлобію, забвеніемъ своего я,

и увлеченіемъ наилучшими примѣрами наилучшей жизни. Общежитіе—хорошая школа грѣшнику! Иди-ка, ты, на Аѳонъ и поступи тамъ въ киновію: тутъ тебя вышколятъ такъ, что и не хотя будешь святой. Одежду и обувь носи, какую всѣ носятъ, иди молиться и работать вмѣстѣ съ прочими, ѣшь и пей, что другіе ѣдятъ и пьютъ; помыслишь что-либо грѣшное, тотчасъ бѣги къ духовнику и повѣдай ему грѣшокъ свой, да получишь наставленіе; поплютъ тебя съ архимандритомъ Порфиріемъ Успенскимъ въ Ѳессалометеорскіе монастыри, поѣзжай съ нимъ и служи ему усердно; велятъ тебѣ наловить ему рыбки, налови ее и вари ему уху, хотя бы голова твоя болѣла; а въ кельѣ своей держи только образъ святый, да молитвенникъ съ четками и кувшинъ съ водою; будь богатъ только послушаніемъ, воздержаніемъ, нищетою, цѣломудріемъ, кротостію, молитвою, покаяніемъ и слезнымъ надзоромъ за своими помыслами и за своимъ сердцемъ. Такое богатство унесешь съ собою въ царство небесное.

„Въ общежительномъ монастырѣ,—говоритъ святогорецъ Сергій,—игуменъ есть отецъ всѣмъ и глава и руководитель каждаго порознь по разнообразнымъ путямъ иноческаго спасенія. Въ братствѣ такого монастыря господствуютъ патріархальная простота нравовъ, взаимность любви и довѣрчивости и райское безмятежіе. Всѣ тамъ братья и друзья; нѣтъ тамъ разборчивости ни въ родѣ, ни въ заслугахъ: напротивъ, чѣмъ кто заслуженнѣе, чѣмъ строже выполняетъ законоположеніе обители, или по какимъ-нибудь условіямъ стоитъ выше другихъ, тѣмъ тотъ скромнѣе и привѣтливѣе. Въ киновіяхъ самый вѣрный царскій путь къ небу, и въ нихъ-то самый дѣйствительный отсвѣтъ жизни апостольскаго времени, и проявленіе духа Христова. Слово игумена принимается здѣсь за изъявленіе воли Господней: что бы онъ ни сказалъ, что бы ни велѣлъ дѣлать,—хорошо-ли, не хорошо-ли,—никогда истинные послушники не размышляютъ о слѣдствіяхъ начальническаго слова, разъ на-всегда давши обѣтъ Богу и игумену творить ихъ волю безъ условій и разсужденій; посему спасеніе души въ киновіи вѣрнѣе и легче, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ; за то и для плот-

скаго мудрованія здѣсь чрезвычайно тяжело. Чего стоитъ человѣку подчинить свою волю другому и, имѣя полную свободу, стѣсняться въ дѣйствіяхъ и даже въ самой мысли? Подобные послушники идутъ не сбивчиво и твердо въ слѣдъ Того, Который приходилъ въ міръ не да творитъ волю Свою, но волю пославшаго Его Отца.—Одежда и трапеза въ киновіяхъ для всѣхъ одинаковы: нѣтъ никому отличія; а если бы кому это сдѣлалъ игуменъ, другіе, смотря на то, обыкновенно приговариваютъ: такъ Богъ положилъ на сердце игумену; его устами говоритъ Богъ; его сердцемъ владѣетъ Онъ же единъ; онъ намъ отецъ, а мы его дѣти; да будетъ воля его во всемъ! Подобными успокоительными мыслями охраняется братство отъ всякаго прекословія, ропота и прираженій лукаваго. Трогательно смотрѣть: въ какомъ раболѣпномъ повиновеніи, въ какомъ дѣтскомъ страхѣ и довѣрчивой любви остаются киновіаты предъ своимъ игуменомъ. Умилительно и весело видѣть игумена съ неотлетающею отъ устъ его улыбкою любви и привѣтливости для послѣдняго, для самого ничтожнаго въ его великой патріархальной семьѣ. При каждой встрѣчѣ съ нимъ даже архимандриты, даскалы и іеромонахи, всѣ падаютъ къ ногамъ его, и почтительно цѣлуютъ его руку, безъ притязанія съ своей стороны на взаимность лобзанія ихъ руки. Въ каждый день предъ началомъ литургіи служащій обязанъ пойти въ келью игумена, дабы принять его благословеніе и испросить старческихъ молитвъ на достойное и неосужденное предстояніе у престола Божія. Такимъ же точно образомъ поступаютъ и въ другихъ случаяхъ, требующихъ молитвъ старческихъ и благословенія свыше. Въ киновіи въ полномъ смыслѣ подвижники—великіе подвижники, и единственно по тому, что ради Бога и своего спасенія предали свою волю какъ бы на крестное распятіе, такъ что она въ каждомъ не только усмирена, но и отнята невозвратно и выброшена за монастырь. Въ киновіяхъ истинный путь крестнаго самоотверженія; это — голгоѳскій путь, устланный терніемъ безконечныхъ ограниченій своеволія и облитый кровію сердечнаго произволенія терпѣть до послѣдняго жизненнаго вздоха.

Жизнь киновіатовъ и величайшіе изъ отцовъ считали слишкомъ высокою и не всѣми выносимою. Святый Пименъ Великій одному брату, желавшему поступить въ киновію, сказалъ: „тамъ ты и кувшиномъ не можешь распоряжаться по своей волѣ“. Такъ строго законоположеніе киновіи! — Киновію нѣкоторые уподобляютъ валяльнѣ. Это справедливо: такъ здѣсь перемнутъ инока, до такой степени переваляютъ, стѣснятъ и потопчутъ волю его въ разнообразіи непрестанныхъ послушаній, что онъ едва иногда таскается на ногахъ. Такимъ образомъ если киновіатъ безусловно пройдетъ путемъ послушанія, онъ становится для всѣхъ образцомъ испытаннаго самоотверженія. По множеству братства не могутъ не быть здѣсь случайныя столкновенія непріязненныя; и они-то выказываютъ: кто въ какой степени самоотверженія достигъ христіанскаго совершенства. Не только въ годъ, или въ мѣсяцъ, но даже въ день нѣсколько случаевъ къ искушенію можетъ представиться, которыми поражаясь безпрерывно и выходя изъ нихъ, по благодати Божіей, побѣдителями, киновіаты быстрѣе другихъ идутъ къ совершенству, гораздо лучше достигаютъ высоты его, и безъ всякихъ опасеній твердо устаиваютъ до послѣдней минуты жизни въ чистотѣ безстрастія, если только не измѣнятъ безпрекословности послушанія“ (Письма святогорца. Ч. 1. Изданіе 3-е. С.-Петербургъ. 1856 г., стран. 280—283).

Таковы общежительные монастыри на Аѳонѣ. Заглянемъ теперь въ тамошнія обители своежительныя. Ихъ девять, именно: лавра, Филоѳей, Иверъ, Ставроникита, Пандократоръ, Ватопедъ, Хиландаръ, Дохіаръ и Ксиропотамъ. Нравственное состояніе монаховъ своежительныхъ достаточно описано въ вышепомянутыхъ письмахъ святогорца Сергія и въ Замѣткахъ поклонника Святой горы архимандрита Антонина. Передаю описанія ихъ, оправданныя моими наблюденіями.

„Въ своежительныхъ монастыряхъ между монахами нѣтъ ничего общаго. Тамъ каждый живетъ подъ собственнымъ руководствомъ по своему произволу, такъ что, если кто не хочетъ, не бываетъ въ церкви у службъ, и никто не вправѣ требовать отъ

него отчета въ келейномъ поведеніи его: отчего большая часть братіи, особенно *проестосы*, оставляютъ церковное правило, вычитываютъ или нѣтъ въ своей кельѣ все, что нужно предъ Богомъ, про то знаетъ только совѣсть каждаго и Богъ. Нѣкоторыя послушанія бываютъ иногда общими, но за то проестосы или старшіе не учавствуютъ въ нихъ; а если кто изъ младшей братіи не хочетъ трудиться, а богатъ, тотъ нанимаетъ вмѣсто себя другаго, что вовсе не водится ни подъ какими условіями въ общежитіяхъ. Такимъ образомъ нравственность и подвижническіе успѣхи въ оныхъ монастыряхъ вообще въ незавидномъ состояніи. На нихъ можно смотрѣть, какъ на жалкое семейство, гдѣ нѣтъ единенія и гдѣ каждый слѣдуетъ влеченію собственнаго сердца, и располагаетъ своими дѣйствіями безъ всякаго вліянія на нихъ старшаго члена или главы семейства. Тамъ общая трапеза бываетъ только для приходящихъ и работниковъ, а монахи кушаютъ въ своихъ кельяхъ. Собирается, правда, братство и въ трапезу, но разъ въ годъ, не болѣе, отчего эта часть, то-есть трапеза, остается въ удивительномъ запустѣніи. Всякій тамъ получаетъ положенную порцію жизненныхъ продовольствій, и въ своей кельѣ готовитъ ее, какъ хочетъ, прикупая къ этому все, чѣмъ лакомится вкусъ и услаждается плоть. Отъ сего-то можно видѣть и на Св. горѣ иноковъ съ цвѣтущимъ лицемъ, въ богатой одеждѣ, со всѣми отличительными чертами независимой плотской жизни и съ настроенностію духа не совсѣмъ иноческою. Мы очень легко узнаемъ здѣсь: кто киновіатъ, или кто своежительнаго монастыря инокъ, потому что между ними въ самой поступи ихъ, въ бесѣдѣ и вообще въ наружномъ видѣ замѣтна противоположность. Впрочемъ, и въ своежительныхъ монастыряхъ есть часть иноковъ строгой жизни, у которыхъ образъ мыслей возвышенный и свѣтлый, развитіе душевныхъ силъ въ подвижническомъ отношеніи самое удовлетворительное. Можно въ такомъ же тонѣ и съ такой же хорошей стороны отозваться объ экономической и распорядительной части: та и другая въ порядочномъ видѣ отъ того, что погодно выбираются изъ числа братства епитропы или повѣренные,

на отвѣтственности которыхъ лежитъ монастырь съ его внѣшними дѣлами. Возникающія непріятности между братіею рѣшаются въ своежительныхъ монастыряхъ соборомъ старшихъ лицъ, составляющихъ родъ частнаго, домашняго синода. Нѣтъ ничего въ нихъ измѣнчивѣе и жалче проигуменской должности: въ ней въ одинъ годъ перебываетъ иногда нѣсколько человѣкъ, потому что въ эту должность поступаютъ *таксидчики*, то-есть сборщики, разсылаемые въ разныя мѣста и страны за милостынею. Случается такъ, что избранный проигуменъ только что вступитъ въ свою должность, только что получитъ настоятельскую трость съ щегольскимъ набалдашникомъ, является новый таксидчикъ съ значительною суммою сбора; въ вознагражденіе трудовъ, новоприбывшаго провозглашаютъ проигуменомъ, а прежняго, который иногда и мѣсяца не пробылъ на своемъ мѣстѣ, увольняютъ на покой. Смѣнившійся проигуменъ, такимъ образомъ, остается только въ числѣ проестосовъ, т. е. почетныхъ старцовъ, которыхъ, по причинѣ частой смѣны проигуменовъ, много въ каждомъ своежительномъ монастырѣ. Должность проигумена слишкомъ ограничена и важна только даруемою отъ монастыря тростію съ щегольскимъ набалдашникомъ; его обязанность и распоряженія — въ церкви и трапезѣ; внѣ ихъ онъ тотъ же послушникъ безъ правъ и безъ голоса въ братствѣ, потому, что внѣшнія дѣла монастыря, какъ было уже сказано, лежатъ на отвѣтственности епитропа составляющаго въ свою очередь главную особу между братствомъ“ (Святогорецъ).

„Въ своежительныхъ монастыряхъ не видать тѣхъ смиренныхъ и покорныхъ тружениковъ на пользу всего братства, тѣхъ простодушныхъ лицъ, тѣхъ робкихъ и долу устремленныхъ взглядовъ, той неразвязной рѣчи, тѣхъ земныхъ поклоновъ старцу, того духа братскаго равенства, допускающаго трогательную простоту въ обхожденіи со всѣми, и наконецъ того единаго и единственнаго жезла игуменскаго безъ всякихъ наружныхъ украшеній, но съ внутреннею силою, которые встрѣчалъ я въ Руссикѣ. Тамъ, напротивъ, каждый начинающій подвигъ иночества уже имѣетъ

видъ, приличный старцу. Тамъ не рѣдкость видѣть трость, украшенную серебромъ и золотомъ, въ рукахъ не только дряхлѣющихъ, но и цвѣтущихъ молодостію. Поминутно слышишь взаимныя другъ друга величанія титломъ архимандрита, здѣсь легко достающимся тому, кто его пожелаетъ. Къ сожалѣнію, надобно сознаться, что въ монастыряхъ подобнаго рода наравнѣ съ заслугою и способностями цѣнится и богатство. Старость и добродѣтель вообще занимаютъ второстепенное мѣсто въ общемъ мнѣніи, можетъ быть и по тому, что суть явленія естественныя въ человѣческомъ и иноческомъ житіи.

На Аѳонѣ, за предѣлами шумной и страстной суеты мірской, существуютъ и борются между собою двѣ системы иночества: *своежитіе и общежитіе;* и та и другая имѣютъ свои особенности, свои какъ бы степени идеализаціи, но при всемъ томъ каждая даетъ себя понимать подъ чертами общими, какъ бы существенными. Первая держится началъ *свободы*, вторая *неволи*. Въ своежитіи господствуютъ независимость, предоставленіе каждому самому думать и радѣть о себѣ и обществѣ, подчиненіе уставу, а не уставщику, общему правилу, а не личному произволу, опредѣленіе себя къ тому или другому послушанію разумное, а не безсознательное, и дѣйствованіе вслѣдствіе сего усердное, а не наемнически холодное... Пріятно воображать такое жительство. Еще пріятнѣе было бы увидѣть его. Но, къ сожалѣнію, тамъ же есть доступъ силѣ, богатству, всякаго рода вліяніямъ, зависти, несправедливости, гордости, пронырству, себялюбію неумолимому и несокрушимому, и въ заключеніе всего тамъ же нерѣдкое обращеніе къ посредничеству тюремной башни, этого злаго посмѣянія надъ несовершенствомъ совершеннѣйшаго общества человѣческаго! Въ киновіяхъ царитъ строгое и тяжелое и уничижительное общежитіе подъ одною волею и однимъ велѣніемъ, стройное, мирное, точное, механически исправное, разрѣшающееся тихимъ и веселымъ трудомъ, взаимнымъ сочувствіемъ, довольствомъ, безпечаліемъ, простотою жизни, смиреніемъ, безстрастіемъ, равенствомъ не въ идеѣ только, но и на дѣлѣ. Вотъ *общество* въ на-

иболѣе естественномъ и точномъ смыслѣ слова! Но, — неизбѣжный вопросъ, — гдѣ же достойный представитель сей единой воли, общепризнанный и общежелаемый законодатель и распорядитель обители, — *игуменъ* (вождь) въ истинномъ смыслѣ этого слова? Тамъ, гдѣ есть святые Ѳеодосіи, Аѳанасіи и имъ подобные аввы, его не нужно искать. Онъ тамъ есть все, духъ и плоть монастыря. Вокругъ его общежитіе водворяется само собою, имъ живетъ и двигается и представляетъ изъ себя зрѣлище въ высшей степени увлекательное. Онъ не уничтожаетъ тамъ своимъ званіемъ общаго равенства, и своею волею общей независимости. Онъ только служитъ тому и другому отечески. Однако же, гдѣ нѣтъ игуменства дѣломъ, игумена отца, а есть только игуменъ именемъ, игуменъ господинъ, тамъ и въ общежитіи представляются камни претыканія не меньшіе, чѣмъ въ своежитіи“ (Антонинъ).

Строгіе уставы скитскаго житія на Аѳонѣ сообщены мною во Второмъ путешествіи моемъ по этой горѣ. А здѣсь я отмѣчаю только тѣ стороны сего житія, кои понравились мнѣ. Чтожъ это такое? А вотъ что. — 1) Въ скитахъ общественное богослуженіе въ киріаконѣ совершается только въ воскресные и праздничные дни; а въ будни каждый скитникъ одинъ одинехонекъ молится Богу въ своей кельѣ, какъ умѣетъ и сколько можетъ. Слѣдовательно тамъ домашняя сердечная молитва не вытѣсняется молитвою общественною, ежедневною, по совершеніи которой иному монаху уже лѣнь молиться дома, а если и молится, то мало и вяло. 2) Скитники живутъ трудами рукъ своихъ, продавая дешевыя рукодѣлія свои или въ Кареѣ, гдѣ бываетъ еженедѣльное торжище, или въ какомъ-либо монастырѣ богомольцамъ. Выручка отъ продажи ихъ употребляется на изготовленіе одежды, обуви и пищи, на поддержку кельи и на уплату податей турецкой казнѣ, послѣ которой уплаты у тружениковъ остается полная нестяжательность и нищета. Никому они не въ тягость. Ни грекъ, ни болгаринъ, ни влахъ, ни русскій, никто не работаетъ для нихъ, какъ работаютъ эти добряки въ аѳонскихъ монастыряхъ. А ежели какой поклонникъ зайдетъ къ нимъ и подастъ грошъ или рубль,

то даяніе его обращается въ общую кассу скита для общихъ надобностей его и для подаянія милостыни бѣднымъ, но не въ карманы Петра, Онуфрія, Антонія, Пимена. 3) У скитниковъ, какъ у рукодѣльныхъ тружениковъ, не бываетъ гостинныхъ сходокъ, пересудовъ, празднословій, а грѣшные помыслы не гнѣздятся въ умахъ ихъ, занятыхъ въ часы ручной работы или читаемою книгою, лежащею подлѣ рукодѣлія, или молитвою Іисусовою. 4) Такъ какъ эти аввы трудами своими добываютъ только хлѣбъ насущный, то умѣренность ихъ въ пищѣ такъ велика, что и хлѣбъ сей они употребляютъ съ вѣсу. Поэтому они весьма легкіе на ходу. За керасійскимъ пустынникомъ Неофитомъ я, тощенькій и молодой, едва-едва поспѣвалъ, обозрѣвая помѣщенія его и окрестныя древности. 5) Скитскіе аввы принимаютъ послушниковъ въ свои непросторныя кельи не болѣе двухъ, трехъ. Это хорошо, потому что легче вести ко спасенію три души, нежели триста. 6) Что касается до послушанія, то и оно въ кельяхъ скитскихъ аввъ полагается въ основаніе монашеской переработки души самолюбивой и страстной. — По мнѣ, скитники суть самые наилучшіе монахи на Аѳонѣ. Если бы судьба привела меня на эту гору для жительства, то я водворился бы тамъ въ скитѣ греческомъ, а не въ монастырѣ, родившись голубемъ, а неподъяремнымъ животнымъ.

На иоземельномъ участкѣ каждаго монастыря на Аѳонѣ настроены въ розсыпь такъ называемыя кельи. Въ старыя, добрыя времена онѣ были монастырьки подъ управленіемъ игуменовъ. А нынѣ онѣ суть не что иное, какъ усадьбы, кои монастырями отдаются въ наемъ желающимъ купить ихъ монахамъ. Каждая такая усадьба имѣетъ свой малый участокъ земли, и на немъ овощный огородъ, древесный садъ и виноградникъ. Владѣтель ея не называется игуменомъ. Онъ — домовладыка, хозяинъ, вертоградарь, келліашъ. У него, смотря по величинѣ кельи, живутъ два, или три, или четыре товарища и обработываютъ участокъ его вмѣстѣ съ наемными мірянами, которыхъ не мало приходитъ на Аѳонъ для заработковъ. А самъ онъ, какъ бояринъ, не беретъ въ руки

ни топора, ни заступа, ни какого садоваго орудія, только по временамъ обозрѣваетъ свое хозяйство, доставляющее ему доходъ. Въ его же кельѣ есть церквица, въ которой онъ совершаетъ богослуженіе. Каково духовное настроеніе у пожильцевъ въ этихъ усадьбахъ: это знаетъ одинъ Богъ. Я бывалъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ради археологическихъ поисковъ, но не развѣдывалъ, кто какъ живетъ тамъ. Знаю только то, что келліаши грѣшатъ и каются, молятся Богу и трудятся, уважаютъ власти, не убиваютъ, не крадутъ, не лжесвидѣтельствуютъ, не пьянствуютъ и не знаютъ любодѣянія, потому что на Св. горѣ нѣтъ женщинъ.

Кромѣ келліашей, на Аѳонѣ находятся монахи, такъ-называемые *каливиты*. Это — бѣдняки, сиромахи, у которыхъ нѣтъ ни гроша, ни запаснаго хлѣба и никакой собственности, кромѣ каливы, т. е. избушки и рукодѣльныхъ орудій. Они или дома занимаются какимъ-либо ремесломъ или, чаще, ходятъ къ келліашамъ и нанимаются у нихъ работать, не запирая избушки своей, въ которой ничего нѣтъ, кромѣ черепка для питья съ него воды и одной поваренной посудины запачканной. Гдѣ придется, тамъ каливитъ выслушиваетъ церковное правило; а если не довелось ему быть въ церкви, то онъ молится по четкамъ и кладетъ уставное число поклоновъ земныхъ и поясныхъ. Каливита, какъ вольную пташку, не посадить ни въ монастырскую, ни въ скитскую клѣту. Онъ не умѣетъ подчиняться человѣку. Ему люба своя воля, хоть и достается горькая доля. Никому онъ не рабъ и не послушникъ, потому что считаетъ себя сыномъ Отца небеснаго.

Не знаю: кто и кто нынѣ святъ на Аѳонѣ. Посему обращаюсь къ старымъ, добрымъ временамъ, въ кои Богъ прославилъ угодниковъ своихъ, и именую ихъ, сказавши, гдѣ можно прочесть житія ихъ.

1) Во второй половинѣ 15-го вѣка въ Архангельской кельѣ Аѳонокарейскаго скита, называемой Ιαγάρι, спасался и угодилъ Богу инокъ Нектарій, скончавшійся въ 1470 году, по завѣренію Никодима Святогорца, а по аѳонскому патерику въ 1500 году, 5 декабря (Ἀκολουθία καὶ ἐγκώμιον τῶν ὁσίων πατέρων τοῦ Ἄθω

ὑπὸ Νικοδήμου.—Аѳонск. Патерикъ. Ч. II. СПБ. 1860.—Сравни Νέον ἐκλόγιον).

2) Въ Аѳонодіонисіатскомъ монастырѣ кончилъ свое воинственное богоугодное житіе бывшій патріархъ вселенскій Нифонъ, прозорливецъ, святительствовавшій сперва въ Солунѣ, а потомъ въ Константинополѣ съ 1488 года по 1490-й (Νέον ἐκλόγιον. Аѳонск. Патерикъ, ч. II, стр. 1—38).

3) Въ Предтеченскомъ скитѣ Аѳоноиверской обители процвѣлъ, какъ финикъ, преподобный Іаковъ, замученный Турками 1 ноября 1520 года. Житіе его извитійствовано въ Первомъ путешествіи моемъ по Аѳону, ч. I, отдѣл. 2, стран. 320—325.

4) Въ кельѣ св. Василія, принадлежавшей Пандократору, спасался Ѳеофилъ, наперсникъ святогорскаго Прота Серафима Ѳіѵпола, каллиграфъ, безстрастный безмолвникъ, и непрестанный молитвенникъ, и почилъ о Господѣ въ 8-й день іюля мѣсяца 1548 года (Житіе его помѣщено въ Аѳонскомъ Патерикѣ, ч. II, стр. 69—81).

5) Въ околоткѣ Аѳонофилоѳеевской обители у преподобнаго Дометія жилъ и Богу угодилъ монахъ Даміанъ, скончавшійся мученическою смертію въ 1568 году (Аѳон. Патерикъ, ч. II, стр. 97—100. Νέον μαρτυρολόγιον).

6) Въ Діонисіатѣ въ теченіи 60 лѣтъ подвизался преподобный Леонтій, родившійся въ Аргосѣ пелопонезскомъ. Онъ во все это время ни однажды не выходилъ изъ сего монастыря, былъ прозорливъ, а по смерти источилъ мѵро отъ своихъ мощей святыхъ; почилъ же о Господѣ 16 дня марта 1605 года, на 86 году отъ рожденія (Аѳон. Патерикъ, ч. II, стр. 102).

7) На утесистомъ Подъаѳоньѣ, недалеко отъ Кавсокаливскаго скита, на такъ-называемомъ *мѣстѣ Богородицы и преподобныхъ отцевъ Петра и Аѳанасія*, въ кельѣ, построенной іеромонахомъ и духовникомъ Макаріемъ около 1608 года, спасался вмѣстѣ съ нимъ племянникъ его Нилъ, а по смерти его переполъ въ ближайшую пещеру, находящуюся въ приморскомъ утесѣ, и тутъ безмолство-

валъ и исполнялся благодатію Божіею, тутъ-же скончался, погребенъ былъ и прославленъ истеченіемъ благовоннаго и цѣлебнаго мура изъ мощей его (Аѳон. Патер., ч. II, стр. 123—132. — Мое Путеш. по Аѳону, ч. I, отдѣл. 1-е, стр. 293—295).

8) На подъаѳонской мѣстности, называемой *Кавсокаливія*, въ 1720 году поселился анноскитскій монахъ Акакій, основатель скита Кавсокаливскаго. Слава о дивныхъ подвигахъ его и наипаче о благодатномъ дарѣ прозорливости и вѣдѣнія будущихъ событій распространилась всюду такъ, что приходили видѣть и слушать его не только святогорцы, но и изъ дальнихъ странъ архіереи и священники, властные и невластные люди, старики и юноши, монахи и міряне; и *былъ онъ на Аѳонѣ*, какъ сказано въ житіи его, *свѣтильникъ озаряющій сидящихъ во тьмѣ невѣдѣнія*. Преставленъ онъ въ рай 12 апрѣля 1730 года (Аѳон. Патер., ч. II, стр. 164—177.—Мое Втор. путеш. по Аѳону, стран. 359 и слѣд.).

9) Въ Аѳоноиверской обители угодилъ Богу преподобный Іероѳей. Онъ родился въ пелопонезскомъ селеніи Каламатѣ въ 1686 году, и отлично хорошо изучивъ языки еллинскій, и и латинскій, и философію, презрѣлъ міръ *и вся, яже въ мірѣ*, и въ названной обители омонашился; здѣсь же отъ чрезмѣрнаго поста, отъ молитвенныхъ бдѣній и отъ недуговъ тѣлесныхъ такъ ослабѣлъ, что едва могъ пройти малое поприще, хотя и мужественъ былъ и ходилъ быстро. Сдѣлавшись чистымъ вмѣстилищемъ благодатныхъ дарованій и добродѣтелей, онъ защищалъ православіе въ присутствіи священнаго сунода и обличилъ появившуюся тогда ересь Молина *). Блаженная кончина его была въ 13 день сентября 1745 года (Νέον ἐκλόγιον. — Ἀκολουθία καὶ ἐγκώμιον τῶν ὁσίων ἁγιορειτῶν, ὑπὸ Νικοδήμου. — Аѳонскій Патерикъ, стр. 154—163).

---

*) Былъ испанскій богословъ Молинъ, родившійся въ 1627 году и умершій въ тюрьмѣ въ 1696 году. Онъ проповѣдовалъ квіетизмъ, и за то былъ осужденъ папою Иннокентіемъ XI-мъ и посаженъ въ тюрьму, въ которой пробылъ одиннадцать лѣтъ. Этотъ-ли Молинъ, или другой какой, разумѣется въ житіи Іероѳея: сего, право, не знаю.

10) Въ Аѳонофилоѳеевскомъ монастырѣ возсіялъ великій подвижникъ и необыкновенный проповѣдникъ слова Божія христіанамъ къ Македоніи, Ѳессаліи и Албаніи, именемъ Козма. Турки задушили его 4 августа 1799 года по наущенію Евреевъ, внушившихъ имъ, что онъ подосланъ Русскими возмущать Албанію (Мое Перв. путеш. по Аѳону, ч. II. Приложен. къ 2-му отдѣл. сей части, стр. 353—354. — Аѳон. Патер., ч. II, стр. 196—211).

Кромѣ поименованныхъ мною святыхъ, были на Аѳонѣ и другіе угодники Божіи и даже мученики. Но о нихъ я не упоминаю въ настоящей исторіи Св. горы, частію по тому, что не на этой горѣ они кончили жизнь свою, частію по тому, что мученичество Аѳонитовъ было явленіемъ времеинымъ, обстоятельственнымъ, наноснымъ извнѣ, а не отъ духа монашества произшедшимъ.

Кончено мое пространное слово о внутреннемъ бытѣ аѳонскихъ монаховъ во время турецкаго владычества надъ ними. Остается мнѣ оповѣстить крупныя событія у этихъ человѣковъ Божіихъ въ сіе время, и выказать ихъ, какъ человѣковъ народныхъ: и исторія моя кончена.

Въ 6964=1456 году, 12 мая, всесвятѣйшій владыка, бывшій патріархъ Константинопольскій, киръ Геннадій, прибылъ въ священную и божественную обитель Ватопедскую въ субботу вечеромъ святой Пятидесятницы.—Въ томъ же году и мѣсяцѣ, 19 дня, было страшнѣйшее землетрясеніе въ 14 часу дня пятницы. Оправданія, № 87.

Съ 1453 и 1466 года аѳонскіе монастыри начали получать денежныя пособія и доходныя имѣнія въ Валахіи и Молдавіи и въ другихъ православныхъ странахъ. О семъ подробно говорено мною въ § 107 (стр. 334—354).

Между годами 1517 и 1520-мъ султанъ Селимъ посѣтилъ Аѳонскую гору, и дозволилъ обновить сгорѣйшій Ксиропотамъ (Мое Перв. путеш. по Аѳон. Отдѣлъ 1, стр. 376).

Въ 1534 году, въ 27 день мѣсяца іюня, безбожные Агаряне вторглись въ Есфигменъ и, расхитивши все имущество этой оби-

тели и церковь разоривши, святыя же иконы разбивши въ дребезги, сожгли ихъ; зажгли и нижнюю часть ея у самаго берега моря. Пожаръ истребилъ всѣ кельи. Эти варвары, взявъ ворота крѣпости и башни и плѣнивъ *семь* монаховъ, отправились туда, откуда прибыли. Такимъ образомъ, случилось опустошеніе сей обители попущеніемъ Бога, Который всѣмъ управляетъ и все совершаетъ.

Это же самое событіе въ другой припискѣ на двухъ пергаменныхъ рукописяхъ, содержащихъ слова Григорія Богослова и Торжественникъ съ миніатюрами, разсказано немножко иначе и подробнѣе. Оправданія, № 88.

Въ 7042=1534 году пришли морскіе разбойники Турки и, вторгшись въ обитель (Есфигмена), взяли всѣ священные сосуды, книги и хрисовулы ея и плѣнили *девять* монаховъ; спустя же десять дней, опять пришли, разложили огонь и сожгли всѣ внутреннія кельи, и окрестныя дерева и жилища безмолвниковъ". Оправданія, № 89.

Въ 1543 году вселенскій патріархъ Іеремія I оставилъ каѳедру Златоуста и перешелъ на Аѳонъ. Здѣсь ему полюбилось Ставроникитское мѣсто, принадлежавшее тогда Протату; и онъ выпросилъ его себѣ у протатскихъ властныхъ старцевъ, и въ теченіи трехъ съ небольшимъ лѣтъ построилъ тутъ соборный храмъ во имя св. Николая Чудотворца и нѣсколько келлій и службъ; самъ же принялъ монашество съ новымъ именемъ, — Іоаннъ, учредилъ общежитіе, написалъ завѣщаніе, въ которомъ изложены правила житія монашескаго, и скончался въ 1546 году, но не въ Ставроникитѣ, а въ Великомъ Турнавѣ, на пути въ Молдовлахію. Благословеніе сего великаго старца понынѣ почиваетъ на этой святогорской обители.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1552 года, во вторникъ, въ пятомъ часу, было страшное землетрясеніе на Аѳонѣ. — Это замѣчаніе на пергаминной рукописи, содержащей слова Григорія Богослова и хранящейся въ библіотекѣ Кутлумуша.

Немного ранѣе 1568 года, по велѣнію султана Селима II, отобраны были въ турецкую казну всѣ недвижимыя имѣнія всѣхъ

аѳонскихъ монастырей съ предоставленіемъ имъ однако права выкупать ихъ. Съ той поры нѣкоторые изъ этихъ монастырей выкупали ихъ, а нѣкоторые лишились ихъ навсегда (Смотри выше, § 103, стр. 305—314).

Въ 7080=1572 году, 12 апрѣля, въ субботу, въ шесть часовъ, было землетрясеніе на Аѳонѣ столь сильное, что поколебались основанія зданій. Это записано на греческомъ Четвероевангеліи въ библіотекѣ Кутлумуша.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1575 года святогорцамъ данъ былъ уставъ вселенскимъ патріархомъ Іереміею, составленный на самомъ Аѳонѣ 975-ю монахами подъ предсѣдательствомъ Александрійскаго патріарха Сильвестра. Оправданія, № 90. Вотъ происхожденіе его и содержаніе.

„Іеремія, милостію Божіею архіепископъ Константина града, Новаго Рима и вселенскій патріархъ.

„Въ бытность нашей Мѣрности въ святѣйшей митрополіи Солунской, во время прошлогодняго путешествія нашего въ западную страну и Пелопонесъ, въ праздникъ Рождества Христова, туда же прибылъ, скажемъ, по Божію манію, и присоединился къ намъ святѣйшій папа и патріархъ Александріи кyръ Сильвестръ, во святомъ Духѣ возлюбленный братъ нашей Мѣрности и сослужитель. Проведши съ нами нѣсколько дней въ собесѣдованіяхъ, онъ по усмотрѣнію и желанію нашему принялъ порученіе разузнать и поправить дѣла на Святоименной горѣ, куда онъ ѣхалъ по обѣту для богомолья въ пречестныхъ монастыряхъ, и по справедливости разобрать споры, смуты и сомнѣнія всѣхъ тамошнихъ подвижниковъ, прекратить и погасить всякій возникшій соблазнъ, ввесть и насадить незыблемый миръ, и уврачевать все, какъ должно ученику мироначальника Христа и мужу опытному и искуснѣйшему въ дѣлахъ. Суда его и устройства, какое бы ни учинилъ онъ, пожелали и находившіеся тогда въ Солунѣ первенствующіе старцы монастырей святогорскихъ, а Мѣрность нашу тогда же упросили утвердить и оградить все, что-бы ни придумалъ и постановилъ реченный святѣйшій патріархъ. И вотъ онъ съ Бо-

жіею помощію отправился на Святоименную гору и, пробывъ тамъ достаточное время, между прочими дѣлами, приведенными имъ въ порядокъ, учредилъ общежитіе въ мирѣ и единомысліи, возстановилъ оное и въ богоугодной обители, въ священной лаврѣ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Аѳанасія Аѳонскаго, которая весьма давно сдѣлалась своежительною и отъ того разстроилась, учредивши въ ней тотъ самый образъ общежитія, который еще въ началѣ установленъ былъ святымъ здателемъ ея, и который соблюдали преемники его, пересмотрѣлъ въ присутствіи всего тамошняго священнаго собранія, какъ то преподобнѣйшаго Прота, честныхъ игуменовъ и прочихъ монаховъ, и даже сосѣдняго боголюбезнѣйшаго епископа Іериссовскаго и Святогорскаго, и прочелъ какъ достопамятные хрисовулы приснопоминаемыхъ царей, такъ и честныя сѵгилліодныя грамоты святѣйшихъ патріарховъ, кои по временамъ были даваемы имъ въ наставленіе, какъ надобно жить и что дѣлать благословно, прилично и съ пользою, и чего удаляться какъ вреднаго и неприличнаго, тѣмъ, которые обязаны жить добродѣтельно и свято и угождать Богу исполненіемъ всѣхъ правилъ по даннымъ обѣтамъ. Когда же реченный святѣйшій патріархъ Александрійскій возвратился съ этой Св. горы и опять присоединился къ намъ въ Константинополѣ, тогда представилъ и завѣрилъ намъ все, что учредилъ согласно съ видѣнными имъ грамматами царей и патріарховъ: между тѣмъ и молва, и истина, и постороннія лица подвердили то же самое. Вотъ содержаніе его учрежденій. Первѣе всего, монахи да живутъ, какъ братья, общинно въ величайшемъ мирѣ и единомысліи, по заповѣди Господа, сообразно съ Его житіемъ на землѣ, подражая Ему, сколько возможно, и слѣдуя за Нимъ непрестанно, для своего спасенія. Потомъ да внимаютъ себѣ самимъ, чтобы безбородые юноши отнюдь не жили ни въ монастыряхъ, ни въ кельяхъ Св. горы, ни подъ какимъ предлогомъ: ни для обученія, ни для исправленія, ни по родству, ни по какимъ другимъ причинамъ. За мірскими работниками, служащими внутри Св. горы, пусть смотрятъ внимательно; и если они, по истеченіи трехлѣтія постригутся, быть имъ

тамъ монахами; если же захотятъ оставаться мірянами, удалять ихъ, и каждый изъ нихъ пусть идетъ, куда хочетъ. Рабочій скотъ мірянъ или іеромонаховъ и монаховъ, отнюдь не пасти внутри сей Святоименной горы въ избѣжаніе случаевъ, неприличныхъ богоугоднымъ монастырямъ, но держать надобныхъ имъ животныхъ мужескаго пола дозволяется. Водку отнюдь не выдѣлывать на всей Св. горѣ и не нить ее монахамъ, потому что она причиняетъ одно зло, а пользы никакой. Также и каштановъ отнюдь не собирать на продажу, а только для домашняго употребленія. Всѣмъ удаляться отъ всякаго лукавства, оклеветанія и *внѣшняго* сутяжничества *); если же случится какое-либо дѣло, то разсматривать его миролюбиво и *церковно*, и не поддѣлывать документовъ ни въ свою пользу, ни во вредъ другимъ. Кромѣ сего, подтверждено, что, если кто изъ монаховъ, купивши келью въ предѣлахъ какого-либо монастыря, или Протата, или въ скитахъ, захочетъ уйти въ другое мѣсто, то ничего да не получаетъ за нее; въ случаѣ же изгнанія, пусть возьметъ свою цѣну. — Внутри Св. горы отнюдь не сѣять ни пшеницы, ни ячменя, кромѣ разныхъ овощей, дабы чего-нибудь не случилось. Продавать же должно орѣховую доску за шесть аспръ, черешню за пять, литру елея за восемь. А мѣрамъ быть одинаковымъ съ мѣрами церкви Протатской. Изъ всѣхъ этихъ произведеній ничего не продавать на сторону, а внутри Св. горы продавать все. — Іеромонахамъ и монахамъ, живущимъ въ кельяхъ, не ходить въ міръ для испрошенія братскихъ вкладовъ, сорокоустовъ, или другаго-чего въ собственную пользу. Ибо это позволено только соборнымъ монастырямъ, по причинѣ многихъ и великихъ нуждъ ихъ. — Сверхъ сего, опредѣлено и подтверждено, чтобы никто изъ всѣхъ подвизающихся на Святоименной горѣ не продавалъ для барыша и не покупалъ ни рясъ, ни мантій, ни камилавокъ, ни ризъ и ничего другаго, что только выдѣлывается тамъ, ибо это непростительно; но каждый пусть получаетъ мзду за трудъ свой и надлежащую цѣну за матеріалы,

*) У Турковъ.

продавая все добросовѣстно и братски только для собственнаго продовольствія. Въ скитахъ никому изъ подвизающихся не позволяется имѣть свои виноградники, кромѣ немногихъ лозъ и гроздовъ для стола; если же кто пожелалъ бы имѣть нѣсколько виноградныхъ кустовъ, тотъ пусть идетъ въ какой-либо монастырь на послушаніе: что благословно. Ибо подвижнику подобаетъ быть не многостяжательну, а довольну малымъ. — Паче же всего іеромонахи и монахи должны блюсти, чтобы отнюдь не были принимаемы монахини подъ предлогомъ сестринства, ни во внѣшнія кельи, ни въ хуторы. Ибо это не только разжигаетъ страсть и пересуды людскіе, но и причиняетъ душѣ вредъ и погибель, да и запрещено священными правилами. Итакъ, удостовѣрясь и убѣдясь во всемъ этомъ и рѣшившись подписать это дѣло, мы въ Духѣ Святомъ, объявляемъ, согласно съ мнѣніемъ какъ реченнаго святѣйшаго патріарха Александрійскаго кѵръ Сильвестра, въ Духѣ Святомъ возлюбленнаго брата нашей Мѣрности и сослужителя, такъ и прилучившихся здѣсь архіереевъ, что всѣ подвизающіеся на Святой горѣ сей должны съ любовію исполнять изложенныя правила и сохранять ихъ нерушимо, какъ по обѣщанію, такъ и по тому, что это благословно и справедливо. Если же кто дерзнетъ нарушить что-либо, то рукоположенный да будетъ запрещенъ, монахъ или міряninъ, или кто другой да будетъ отлученъ отъ Бога Вседержителя, и проклятъ и не прощенъ, и по смерти нетлѣненъ, и повиненъ клятвамъ 318-ти богоносныхъ отцовъ, и да накажется и иначе какъ-нибудь, и никто, кромѣ его самого, не будетъ отвѣчать за него. — По всему этому, состоялась и настоящая, утвердительная сѵнодальная грамота съ нашею свинцовою печатію; а живущимъ на Св. горѣ посылается къ объявленію и исполненію и для безопасности. — 7083 года, мѣсяца сентября, индикта 3.

Іеремія, милостію Божіею архіепископъ Константина града, Новаго Рима и вселенскій патріархъ.

Сильвестръ, Божіею милостію папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенной“.

Замѣчательный уставъ! Имъ оберегались послушаніе, нестяжательноссь, цѣломудріе, миръ, единомысліе и общежитіе святогорцовъ.

Въ 1585 году, 18 іюля, на Аѳонѣ было такое страшное землетрясеніе, что многіе были убиты обвалами, а монастыри потерпѣли большой ущербъ; многія башни ихъ упали, а на Аѳоискомъ перешейкѣ попадали всѣ башни (Это приписано въ концѣ сербскаго перевода Исторіи Іосифа Флавія въ Хиландарскомъ монастырѣ).

Въ 1596 году былъ весьма великій голодъ по вселенной. Сорокъ окъ (120 фунтовъ) стоили 400 аспръ. Въ то время на Св. горѣ поселился воевода монаховъ (ага), собралъ къ себѣ 40 момковъ (мѝмци — солдаты) и билъ монаховъ, грабилъ и сѣкъ ихъ, а иноковъ Ксиропотамскаго монастыря повѣсилъ (Такъ приписано на первомъ листѣ славянскаго Четвероевангелія, написаннаго въ 1560 году во дни угровлахійскаго воеводы Петра и хранящагося въ монастырѣ св. Павла).

Въ 1626 или 1627 году упразднена должность Прота Святой горы.

Въ 1642 году какіе-то Франки вторглись въ пристань Зографской обители и ограбили ее (Это замѣчено на зографскомъ Пятигласникѣ 1644 года).

Въ 1650 году соборъ аѳонскихъ монаховъ призналъ неправославными церковныя книги московской печати и сжегъ ихъ (Православное Обозрѣніе 1867 г., № 9, стр. 48.).

Въ 1664 году въ Дохіарскомъ монастырѣ прославилась чудесами икона Богоматери Скороуслышной, такъ что всѣ аѳонскіе монахи стекались въ этотъ монастырь для молебствій.

Въ 1696 году померкло солнце въ 7 часу дня, при султанѣ Мустафѣ (Это записано на послѣднемъ чистомъ листкѣ славяноболгарскаго рукописнаго Евангелія въ библіотекѣ Аѳоноруссика).

Съ 1750 года началось и долго продолжалось непріятное для нашего св. сунода дѣло по случаю пріѣзда въ Россію аѳонопавловскаго архимандрита Анатолія Мелеса. Излагаю это дѣло.

Сей архимандритъ въ 1750 году пріѣхалъ въ Россію для сбора подаяній въ пользу Павло-Георгіевскаго монастыря своего и, какъ обыкновенно водилось въ подобныхъ случаяхъ, привезъ съ собою нѣсколько святынь, большею частію сомнительныхъ. Св. сунодъ запретилъ ему предлагать эти святыни для народнаго чествованія; но онъ поддѣлался къ духовнику императрицы Елисаветы, протоіерею Ѳ. Дубянскому, распечаталъ свои святыни, запечатанныя синодскою печатью, и началъ самовольно служить надъ ними молебны въ разныхъ домахъ Петербурга, а въ самомъ присутствіи сунода оказалъ презрѣніе къ власти его, гордо сославшись на то, что ему дозволилъ служить самъ протоіерей Дубянскій. Сунодъ посадилъ его за это подъ арестъ; но императрица, не зная хорошо, въ чемъ дѣло, сдѣлала за это суноду выговоръ. Уже оберъ-прокуроръ князь Шаховскій заступился за сунодъ и разъяснилъ дѣло государынѣ. Однако, Анатолію все-таки дозволено было собирать подаянія. Сама императрица пожертвовала значительную сумму, взявши изъ его запаса святынь часть Животворящаго древа. Въ 1754 году онъ возвратился на Аѳонъ съ деньгами, даже не сказавшись св. суноду, что долженъ былъ сдѣлать по сунодальному опредѣленію. Въ 1756 году Анатолій снова собрался ѣхать въ Россію въ качествѣ повѣреннаго отъ турецкихъ Славянъ, которые хлопотали тогда о переселеніи въ Россію. Теперь онъ имѣлъ уже титулъ епископа Милетскаго, который добылъ себѣ отъ Константинопольскаго патріарха за деньги, собранныя въ Россіи во время перваго пріѣзда его сюда. Въ этотъ разъ св. сунодъ энергично воспротивился его пріѣзду, представивъ правительству всѣ прежнія вины его и объявивъ, что нельзя даже признать его и епископомъ, такъ какъ этотъ санъ полученъ имъ незаконно и посредствомъ симоніи. Но правительство все-таки дозволило Анатолію пріѣхать въ Россію и жить въ Петербургѣ, а суноду объявлено было, что онъ пріѣхалъ по секретнымъ и нужнымъ для ея величества дѣламъ. Сунодъ принужденъ былъ уступить. Анатолій жилъ въ столицѣ до конца 1758 года, и хоть не совершалъ богослуженія въ непризнанномъ отъ св. су-

нода санѣ, но постоянно титуловался архіереемъ и принималъ архіерейскія почести: такъ титуловали его въ своихъ бумагахъ и всѣ свѣтскія лица, которыхъ касалось его дѣло. Въ ноябрѣ 1758 года св. сунодъ узналъ объ отпускѣ его, и радъ былъ избавиться отъ неловкаго положенія, въ какое поставилъ его этотъ чужеземецъ, какъ вдругъ чрезъ годъ пришло извѣстіе, что Анатолій остановился въ Запорожской Сѣчѣ и началъ здѣсь служить по-архіерейски, не возглашая при служеніи имени Кіевскаго митрополита. Послѣ этого состоялось сунодальное опредѣленіе немедленно выслать Мелеса за-границу и впредь ни подъ какимъ видомъ не пускать его въ Россію, *яко явно преступника и своевольно безпутно волочащагося бродягу.* Но какъ только это опредѣленіе было сообщено сенату, оттуда пришолъ отвѣтъ, что Анатолій остановился въ Запорожьѣ съ вѣдома правительства, что выслать его пока нельзя, а что касается запрещенія ему священнослуженія, то пусть сунодъ дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ *по своему разсужденію.* У Запорожцевъ Анатолій нашелъ себѣ заступниковъ, такъ что не легко было взять его отъ нихъ. Св. суноду опять пришлось состязаться съ нимъ. Употреблены были всѣ средства, чтобы возстановить противъ него свѣтскія власти; и уже въ 1760 году суноду удалось выхлопотать указъ, чтобы съ него снять санъ и послать его въ качествѣ простаго монаха въ Сибирь подъ строгій караулъ въ Кондинскій монастырь. Но не прошло трѣхъ лѣтъ со времени его ссылки, какъ онъ, къ величайшему сокрушенію сунода, снова былъ выпущенъ изъ Сибири. Эта перемѣна послѣдовала при императрицѣ Екатеринѣ, обращавшей большое вниманіе на дѣло, за которымъ Мелесъ явился въ Россію; стараясь усилить колонизацію въ южной Россіи, она всего болѣе расчитывала при этомъ на колонистовъ изъ Славянъ. Въ декабрѣ 1762 года она указала сунноду перевесть Анатолія изъ Сибири въ одинъ изъ великорусскихъ монастырей, вслѣдствіе чего онъ былъ помѣщенъ въ Макарьевскомъ монастырѣ Нижегородской епархіи. Въ Кондинскомъ монастырѣ онъ уже смирился, но теперь увидѣвъ, что обстоятель-

ства снова повертываются въ его пользу, ободрился и сталъ вести себя съ обычнымъ нахальствомъ своимъ; еще при выѣздѣ изъ мѣста своего заточенія на росписке въ полученіи подорожныхъ денегъ подписался епископомъ, потомъ въ Макарьевскомъ монастырѣ завелъ несогласія съ архимандритомъ, самовольно перешолъ отсюда въ Нижегородскій Благовѣщенскій монастырь, наконецъ бѣжалъ и изъ него, и явился въ Москву съ жалобами. Сѵнодальная контора арестовала его, а по указу сѵнода послала въ Раиѳскую пустынь Казанской епархіи, опять поближе къ Сибири. Но какъ только онъ выѣхалъ изъ Москвы, въ январѣ 1769 г., оберъ-прокуроръ Чебышевъ объявилъ сѵноду высочайшій указъ вытребовать монаха Анатолія въ Петербургъ и дать ему на дорогу 100 рублей. Тогда Россія вела первую турецкую войну. Русскій флотъ подъ начальствомъ графа Орлова готовился выступить въ Средиземное море для того, чтобы напасть на Турцію съ юга въ то время, какъ сухопутныя войска нападали на нее съ сѣвера въ Крымѣ и на Дунаѣ; расчитано было на то, что съ моря можно будетъ склонить къ возстанію противъ турецкой власти христіанское народонаселеніе Порты, Грековъ и Славянъ. Такой ловкій человѣкъ, какъ Мелесъ, могъ быть въ этомъ случаѣ весьма полезенъ, будучи отправленъ къ турецкимъ берегамъ въ качествѣ духовнаго лица, служащаго во флотѣ. И вотъ послѣ прибытія Мелеса въ Петербургъ въ сѵнодѣ закипѣла работа по его дѣлу; вѣроятно, по желанію императрицы оно подверглось пересмотру отъ начала до конца, и пересматривалось такъ дѣятельно, что сѵнодъ засѣдалъ за нимъ до 12 часовъ ночи. Послѣдствіемъ сего пересмотра было опредѣленіе, изъ котораго ясно видна и самая цѣль, съ какою сѵнодъ долженъ былъ такъ усердно работать. Анатолій признанъ былъ вполнѣ виновнымъ во всемъ, въ чемъ его обвиняли, и осужденнымъ правильно; „и какъ всѣ поступки его усматриваются неправодушны, пронырливы и хитростны, а притомъ упорны и презорливы, то сіе самое, чтобъ онъ могъ съ пользою во что-либо быть употребленъ, подаетъ сумнѣніе; однако, если по причинѣ понесеннаго имъ немаловременнаго наказанія

приступить къ разсужденію о помилованіи его, а именно о возвращеніи ему единаго токмо священства (поелику сѵнодомъ онъ не признанъ только епископомъ, а о священствѣ его сомнѣнія не было), то должно ему будетъ неотмѣнно принесть покаяніе предъ лицемъ Сѵнода и признать себя во всемъ повиннымъ... и сіе признаніе утвердить письменно". Анатолій представилъ это письменное покаяніе, но изложилъ его такъ, что св. сѵнодъ долженъ былъ возвратить ему это покаяніе для передѣлки. Какъ ни много уступокъ сдѣлалъ св. сѵнодъ въ семъ дѣлѣ, но императрица все-таки была недовольна его послушаніемъ и сдѣлала ему выговоръ. — „Петръ Петровичъ! писала она оберъ-прокурору Чебышеву. Слышавъ отъ васъ, что доношеніе, поданное монахомъ Анатоліемъ въ Сѵнодъ, ему обратно отдано съ тѣмъ, чтобы онъ перемѣнилъ нѣкоторыя слова, полюбопытствовала оное видѣть и, не нашедши въ ономъ ни малѣйшаго сумнѣнія, признаемъ, что удивляетъ меня поступокъ Сѵнода тѣмъ наипаче, что чрезъ васъ имъ сказано, что сей человѣкъ службѣ моей нуженъ. И такъ предложите Сѵноду, что мое желаніе есть, чтобъ онъ прощенъ былъ, то есть чтобъ ему священнство возвращено было, ибо по собственному признанію Сѵнода оное не противно правиламъ святыхъ отецъ". На другой же день послѣ этой записки воля императрицы была исполнена, и Мелесъ въ санѣ іеромонаха былъ отправленъ на флотъ въ Средиземное море. Дѣло не кончилось и этою уступкою со стороны св. сѵнода. Въ октябрѣ слѣдующаго 1770 года, послѣ Чесменской битвы, ради заслугъ Мелеса во флотѣ и въ надеждѣ, что онъ „и впредь можетъ быть употребленъ тѣмъ съ большею пользою, чѣмъ меньше онъ будетъ оставаться въ предосужденіи лишенія архіерейскаго чина", св. сѵнодъ долженъ былъ „благоволить его Анатолія отъ запрещенія разрѣшить, и священнослуженіе архіерейское исправлять дозволить", тогда какъ прежде архіерейство его даже вовсе не было признано.

По возвращеніи Анатолія изъ Архипелага въ 1772 году, онъ получилъ, по распоряженію Екатерины, въ управленіе Глуховскій монастырь, гдѣ и поселился. Дальнѣйшую судьбу его мы узнаемъ

изъ записокъ Добрынина. Оставленный на свою волю въ монастырской глуши, онъ совсѣмъ одичалъ, по цѣлымъ днямъ ходилъ раздѣтый, босикомъ, съ всклокоченною головою, пилъ, самодурствовалъ надъ монахами, билъ ихъ палками и дѣлалъ разныя дикія выходки; вообразивъ себя послѣ своей флотской службы какимъ-то полувоеннымъ человѣкомъ и увѣрившись, что безъ пороха жить не можетъ, снялъ съ колокольни нѣсколько колоколовъ, перелилъ ихъ въ пушки и увеселялся безпрестанною пальбою, разнообразя иногда эту забаву другою, столь же шумною,— звономъ въ колокола.

Въ 1765 году солунскіе аги обвиняли святогорцовъ въ томъ, что у нихъ есть пушки, военные корабли и пять тысячъ вооруженныхъ людей. Тогда на Аѳонъ посланъ былъ Ананъ-ага переписать всѣхъ ихъ и переписалъ: оказались три тысячи монаховъ. Переписалъ онъ и домы, орѣшники, виноградники и огороды, побывавши почти во всѣхъ захолустьяхъ (Оправданія, № 91).

Съ половины 1769 года на Аѳонѣ начались ожесточенныя пренія монаховъ о поминовеніи усопшихъ въ субботніе и воскресные дни, взволновавшія восточныхъ христіанъ (Смотри выше § 110, стр. 380—390).

Въ 1783 году, 1 іюня, святогорскіе монастыри получили новый уставъ отъ вселенскаго патріарха Гавріила. Вотъ онъ.

„Гавріилъ, милостію Божіею архіепископъ Константинограда, Новаго Рима и вселенскій патріархъ.

Требовалось въ древнее время основательное изложеніе правилъ и порядковъ для преподобнѣйшихъ отцовъ Святоименной горы Аѳонской, какъ монастырскихъ, такъ и другихъ. Доколѣ они, просто сказать, жили по правиламъ, дотолѣ не оскудѣвали у нихъ блага, какія они имѣли, и зло приражалось къ нимъ рѣже и слабѣе. Но когда, не вѣдомо, какъ они пренебрегли сіе и, статься можетъ, вели себя неблагоразумно, тогда постигли ихъ столь великія несчастія, что изъ числа ихъ священныхъ и пречестныхъ монастырей одни находятся въ запустѣніи, другіе въ опасности, а всѣ вообще болѣе или менѣе, близки къ погибели;

и всѣ отцы въ ежедневной тревогѣ не знаютъ, какъ поправить свои дѣла; кратко сказать, вся Святоименная гора сія, славная древностію монастырей и богатая священными вещами, жалко обременена неоплатными долгами и едва-едва существуетъ. Поелику же, по сказаннымъ причинамъ, Священная гора сія постигнута такими и толикими бѣдствіями и опасностями, посему съ общаго согласія и нашего и всего преосвященнаго братства, и знатнѣйшихъ и благороднѣйшихъ архонтовъ и попечителей какъ Общины сущей у насъ Великой церкви Христовой, такъ и Общины Св. горы, и прочихъ почетныхъ лицъ нашего рода, вмѣстѣ же и по усердному прошенію пребывающихъ въ Цареградѣ преподобнѣйшихъ монастырскихъ отцовъ, мы признали за должное остановить и попятить назадъ зло, и начертали слѣдующія правила и главы.

Глава первая.

Ежегодно, въ первый день іюня, поставляются четыре предстоятеля и приставника Общины Св. горы, избранные изъ четырехъ пятерицъ (т. е. изъ 20 мѣстныхъ монастырей), однако же не простые и малосвѣдующіе, а благоразумные и опытные во всѣхъ дѣлахъ, умѣющіе давать отчеты и способные сладить съ обстоятельствами. Всѣ они четыре живутъ подъ однимъ кровомъ, ведутъ одинаковый образъ жизни и имѣютъ одинъ столъ, а въ обычныхъ собраніяхъ каждый занимаетъ свое мѣсто. Имъ дается книга для записи всѣхъ дѣлъ Общины и монастырей, и назначается письмоводитель, способный вести дѣла и счеты Общины. Настоятельство же сихъ четырехъ лицъ продолжается одинъ годъ, но не болѣе. По истеченіи сего времени, пересмотрѣнный отчетъ ихъ посылается въ сущую у насъ Великую церковь Христову для повѣрки въ священномъ синодѣ и въ присутствіи знатнѣйшихъ и благороднѣйшихъ архонтовъ и попечителей Общины какъ сей церкви, такъ и горы, дабы и они утверждали его, и потомъ полагается и хранится у здѣшнихъ попечителей горы.

Глава вторая.

Печать Общины, какая употреблялась до нынѣ, объявляется непригодною и уничтожается, а вмѣсто ея употребляется другая, вновь сдѣланиая, съ словами греческими и турецкими, и раздѣленная на четыре части. Ею печатаются всѣ текущія дѣла, кромѣ долговыхъ векселей, которые, когда появятся съ этою печатію, остаются недѣйствительными. Каждая четверть печати находится въ рукахъ каждаго изъ четырехъ приставниковъ. По исполиеніи же годоваго настоятельства ихъ эти четвертушки вручаются новымъ приставникамъ.

Глава третья.

Какіе бы векселя ни предъявлены были когда-либо, кромѣ тѣхъ, которые записаны въ счетныхъ книгахъ, уже разсмотрѣнныхъ въ Цареградѣ, всѣ они, чьи бы ни были, цареградскіе ли, святогорскіе ли, остаются недѣйствительны, возвращаются назадъ и уплачиваются тѣми, которые подписали ихъ

Глава четвертая.

Взаимныя тяжбы монастырей, какія бы ни случились, разсматриваются и обсуживаются четырьмя приставниками. Какой тяжбы не рѣшатъ они, та переносится въ такъ-называемое у нихъ собраніе. Не кончатъ ее тутъ, тогда представляютъ ее сущей у насъ Великой церкви Христовой при общемъ докладѣ съ показаніемъ: на чьей сторонѣ право.

Глава пятая.

Подати распредѣляются поголовно; и если требуемое количество ихъ превышаетъ число душъ, то недочетъ взимается съ обителей сообразно съ податными росписаніями.

Глава шестая.

Случайныя денежныя пени распредѣляются и налагаются по соображенію съ прочими податями.

Глава седьмая.

Когда какой монахъ покинетъ свой монастырь, его не принимаетъ ни какая другая обитель, ни келья, ни скитъ, развѣ онъ предъявитъ письменный отпускъ своего монастырскаго настоятеля. Безъ этого же отпуска и принявшій и принятый подвергаются наказанію.

Глава осьмая.

Ни келліашъ, ни монастырникъ, ни безмолвникъ не отправляется съ Св. горы безъ дозволенія и предъявительной грамоты его монастыря. Кромѣ сего, отправляющіеся должны имѣть еще предъявительную грамоту четырехъ приставниковъ, скрѣпленную ихъ подписями и законною печатію Общины. Приставники же выдаютъ имъ такую грамоту свободно, безпрекословно и безмездно, коль скоро есть имъ повѣстка объ этомъ отъ настоятеля монастыря.

Глава девятая.

Когда надобности понудятъ кого-либо изъ подвижниковъ (аскетовъ) отправиться съ горы, то и онъ долженъ получить письменное дозволеніе отъ четырехъ приставниковъ безплатно; а эти обязаны строго дознать причины отшествія его и, если она благословна, дать ему предъявительную грамоту съ поясненіемъ дѣла, въ противномъ случаѣ запретить ему отъѣздъ. Если же кто изъ аскетовъ, не смотря на запрещеніе, уйдетъ съ горы, таковый подлежитъ наказанію и лишается своей кельи, которую продадутъ другому.

Глава десятая.

Когда будетъ причинена какая-нибудь обида какому-либо монастырю, тогда всѣ прочія обители помогаютъ ему, не требуя съ него денегъ, и въ случаѣ крайней надобности, кромѣ домашней помощи, посылаютъ людей въ Солунь. Путевыя же издержки отправленныхъ ходатаевъ оплачиваются не обиженнымъ монастыремъ, а пославшими и помогающими ему. Посылаются же мужи

опытные и свѣдущіе въ дѣлахъ, избранные, смотря по обстоятельствамъ, и назначенные безъ вознагражденія отъ повременныхъ приставниковъ, и повинующіеся имъ добровольно.

Глава одиннадцатая.

Такъ какъ при множествѣ мірскихъ торговыхъ лавокъ, находящихся на горѣ, случается кое-что неумѣстное, и причиняется не малый ущербъ Общинѣ, то предписывается вывесть ихъ и оставить только четыре лавки, двѣ *сектарныя* и двѣ бакалейныя; да и на тѣ пусть наложить руку Община горы, дабы отъ нихъ получить какую-нибудь прибыль.

Глава двѣнадцатая.

Сборы податей и счеты скевофилаковъ, завѣдывающихъ малыми монастырями, повѣряются и утверждаются четырьмя приставниками Общины.

Глава тринадцатая.

Монахи горы какъ монастырскіе, такъ и келейные и скитскіе, ежели имѣютъ свои деньги, властны отдавать ихъ въ долгъ не внѣ, а внутри горы, и получать ростъ восемь на сто. Если же которые изъ нихъ имѣютъ деньги въ долгахъ внѣ горы, пусть возьмутъ ихъ оттуда, и ссужаютъ въ долгъ монастыри за сказанный ростъ.

Глава четырнадцатая.

Келліаши, кромѣ податей подушной и поземельной, ежегодно вносятъ въ Общину 7000 піастровъ, кои взимаются смотря по силамъ каждой кельи.

Глава пятнадцатая.

Поелику часто случается, что иноки монастырскіе, поссорившись и потягавшись съ собратіями своими, оставляютъ монастыри и уходятъ въ скиты, то впредь никто да не отваживается на это, и скитники пусть не принимаютъ таковыхъ. Если же кто учинитъ сіе, то принявшій и принятый да накажутся.

Глава шестнадцатая.

Инокъ монастырскій, домогающійся архіерейскаго сана, не только не принимается церковію, но и наказывается строго.

Глава семнадцатая.

Приходящихъ жить на Св. гору съ тѣмъ только, чтобы сподобиться рукоположенія въ діакона или іеромонаха и возвратиться назадъ, должно принимать не вдругъ, а по удостовѣреніи въ достоинствѣ ихъ посредствомъ грамотъ архіереевъ тѣхъ епархій, въ которыхъ они провели большую часть своей жизни. Если же это затруднительно, то надобно сперва испытать ихъ въ теченіи двухъ круглыхъ годовъ, дабы увѣриться въ достоинствѣ ихъ, и потомъ съ соблюденіемъ церковныхъ правилъ сподоблять ихъ рукоположенія.

Глава осмнадцатая.

Всѣ скитники отдаютъ приставникамъ свои печати, и впредь не употребляютъ никакихъ другихъ печатей, кромѣ монастырскихъ и кромѣ общинной, раздѣленной на четыре части.

Все это придумано и установлено соборне и съ общаго согласія, какъ выше сказано, знатнѣйшихъ и благороднѣйшихъ архонтовъ и попечителей Общины сущей у насъ Великой церкви Христовой и Общины Св. горы, и всѣхъ прочихъ почетныхъ лицъ нашего рода, и по усердному прошенію и моленію проживающихъ въ Цареградѣ преподобнѣйшихъ отцовъ, въ видахъ порядка, благочинія, благоустройства и общей пользы на Священной горѣ сей.

Посему мы письменно объявляемъ вмѣстѣ съ сунодомъ, съ сущими при насъ преосвященнѣйшими архіереями и пречестными, во св. Духѣ возлюбленными братіями и сослужителями, да всѣ вышеисчисленныя осмнадцать правилъ, какъ справедливыя, благословныя, потребныя, необходимыя и общеполезныя и упрочивающія на горѣ хорошее состояніе и управленіе, соблюдаются какъ монастырскими монахами, такъ и келліашами и скитниками и прочими, живущими на горѣ, навсегда неизмѣнно, нерушимо, неопу-

стительно и непреложно во всѣ вѣки, по духу и буквѣ содержащихся въ нихъ наставленій. Если же кто дерзнетъ и рѣшится когда-либо изъять, перемѣнить и извратить что-либо изъ того, что въ настоящемъ уставѣ изложено и предписано, какъ должно, таковый, кто бы онъ ни былъ, малый или великій, да будетъ отлученъ и проклятъ и не прощенъ отъ святой и единосущной Троицы, единаго по существу Бога, и повиненъ и подсуденъ всѣмъ отеческимъ и соборнымъ клятвамъ и обреченъ вѣчному огню геенскому. Посему для свѣдѣнія и всегдашняго руководства и состоялась настоящая наша патріаршая сѵнодальная грамота на пергаминѣ съ свинцовою печатію, внесенная въ священный кодексъ сущей у насъ Великой церкви Христовой, и дана въ руки помянутыхъ преподобнѣйшихъ отцовъ въ лѣто Господне тысяща семь сотъ восемьдесять третіе, въ первый день мѣсяца іюня.

Гавріилъ, милостію Божіею архіепископъ Константина града, Новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

Ефесскій Самуилъ, Ираклійскій Меѳодій, Кизическій Агапій, Никомидійскій Герасимъ, Халкидонскій Парѳеній, Дерконскій Ананія, Неокесарійскій Игнатій, Серронскій Матѳей, Драмскій Григорій, Софійскій Іеремія“ (Оправданія, № 92).

Съ 1784 года начало установляться общежитіе въ нѣкоторыхъ аѳонскихъ монастыряхъ. Починъ сего добраго дѣла принадлежитъ монастырю Ксенофскому.

Въ 1793 году, 25 августа, было затмѣніе солнца съ пяти часовъ дня до осьми. Въ этомъ же году была большая засуха, потому что не было дождя пять мѣсяцевъ (Оправданія, № 93).

Въ 1821 году аѳонскіе монахи за одно со всѣми Греками возстали противъ Турковъ съ оружіемъ въ рукахъ. Это печальное и бѣдственное для ихъ обителей событіе подробно и правдиво разсказано аѳонокастамонитскимъ монахомъ въ его исторической запискѣ о Кастамонитскомъ монастырѣ и о Святой горѣ. Разсказъ его я перевожу по-русски слово въ слово. А вы прочтите его и, похваливъ правдивость разскащика, современнаго оному событію,

подумайте о силѣ грѣховъ, которые губятъ даже преподобныхъ мужей, и о милости Божіей ко всѣмъ грѣшникамъ.

„Начинаю повѣствованіе, достойное великой печали. А вы со вниманіемъ выслушайте, какъ случилось дѣло, когда и отъ кого началось разореніе (Аѳона). Итакъ, мы по порядку излагаемъ здѣсь кратко всю правду: какъ тогда, во время возстанія Еллады, произошло запустѣніе горы. Но братія мои во Христѣ! Какъ мнѣ разсказать настоящее повѣствованіе безъ слезъ и стенаній сердца моего? Посему теплѣ прошу любовь вашу: отверзите немного чувственныя и умственныя очи, я разумѣю тѣла и души, да оплачемъ запустѣніе Святой горы. Какъ древле оплакивали Израильтяне и пророкъ Іеремія градъ Іерусалимъ, такъ и мы нынѣ оплачемъ Св. гору, этотъ земный рай.

Но подобаетъ напередъ оповѣстить свыше бывшія знамена и дива, какія показалъ Святый Богъ за тридцать лѣтъ до онаго запустѣнія; потомъ опишемъ и остальное.

Первое знаменіе у насъ было то страшное землетрясеніе въ 1790 году, которое длилось во весь великій постъ, такъ что изъ большихъ монастырей Св. горы многіе монахи отъ страха ушли въ лѣса, потому что вся гора тряслась, какъ тростникъ, во всю Четыредесятницу. Тогда всесвятѣйшій и достоуважаемый патріархъ Прокопій, покоившійся въ царской великой лаврѣ Ватопедской, повелѣлъ читать молебные каноны и умиленныя молитвы Господу нашему Іисусу Христу, а также и молебствія Госпожѣ нашей Богородицѣ и, поучая монаховъ, говорилъ имъ, чтобы они прекратили проклятую многостяжательность и чуждыя монашеству дѣла, чтобы большіе монастыри не обижали бѣдныя обители и чтобы въ собраніяхъ (Протата) не брали подарковъ, дабы ради частнаго прибытка не терпѣло обидъ все монашество: что весьма грѣшно. Вотъ что говорилъ онъ вообще калуерамъ горы. — Это же самое совѣтовалъ и патріархъ Неофитъ, покоившійся въ благоустроенной обители Кутлумушской, когда на Св. горѣ появилась чума и многіе умерли отъ этой заразы, а иноки изъ карейскихъ келлій убѣжали въ лѣса, оставивъ келліи свои пустыми. Тогда и досто-

уважаемая обитель Кутлумушская заперта была по причинѣ заразы; и всѣ, которые находились внутри ея, умерли, именно проигуменъ Каллиникъ, папà Прокопій и многіе другіе, о которыхъ излишне писать здѣсь порознь. Тогда патріархъ Неофитъ установилъ, чтобы святогорскіе иноки ежедневно пѣли молебенъ Пресвятой Богородицѣ, а іереи читали бы молитву Господу нашему І. Христу, настоятели же монастырей впредь прекратили бы взаимныя брани ярыя и давнія, и дѣла чуждыя, ради которыхъ ссорились тогда калуеры. А какъ только они исправились, тотчасъ прекратилась и чума, эта страшная смерть, благодатію Бога и милостію Госпожи нашей Богородицы.

Но теперь, братіе, что писать мнѣ здѣсь, и какъ разсказать настоящее повѣствованіе? О, что и что въ тѣ дни говорилъ монахамъ и настоятелямъ всесвятѣйшій и достопочтеннѣйшій патріархъ священномученикъ Григорій, который замученъ былъ во дни султана Махмуда въ 1821 году, и который принесенъ былъ въ жертву за свободу нашего рода! Онъ, когда проживалъ на Св. горѣ, имѣлъ такой обычай: лѣтомъ покоился въ величайшей лаврѣ, а зиму проводилъ въ свѣтлой обители Иверской до Пасхи и потомъ ходилъ и въ прочіе святогорскіе монастыри, проповѣдывалъ въ нихъ слово Божіе и склонялъ монаховъ горы къ дѣлу Божію и къ добродѣтелямъ. О, что и что говорилъ онъ настоятелямъ и простымъ монахамъ въ собраніяхъ и наединѣ, и сколько убѣждалъ ихъ удерживаться отъ проклятаго любостяжанія, отъ чуждыхъ монашеству дѣлъ и отъ учащаемыхъ тогда взаимныхъ браней, кои бывали ежедневно, потому что монахи спорили и ссорились за мѣстности и границы ихъ, и ни мало не переставали дѣлать это. Слушая, однако, слово сего святаго мужа, они исправлялись душею и тѣломъ.

Но лукавый діаволъ, который всегда завидуетъ благополучію человѣка и запинаетъ его добродѣтели, нашелъ подобныхъ ему по злости и, скверный, подстрекнулъ ихъ на смуты и соблазны; посему святогорцы не имѣли покоя и мира, и тягались за границы своихъ участковъ; знатная обитель Хиландарская тягалась съ оби-

телію Есфигмена, великая лавра Ватопедская съ обителію Зографа, честная обитель Кутлумушская съ монастыремъ Ксиропотамскимъ, величайшая лавра св. Аѳанасія съ обителію св. Павла, а также и скиты и келліи дѣлали то же самое, и такъ оставили Бога, оставили безмолвіе, этотъ источникъ добродѣтелей, и подобно потокамъ, бѣжали въ Солунь и Царьградъ въ тамошнія судилища магометанскія; часто смущали Великую церковь Христову, смущали святыхъ архіереевъ, благороднѣйшихъ и богобоязненныхъ архонтовъ и чуть не весь родъ (Греческій). Тогда Всемогущій Богъ многократно показывалъ грозныя знаменія, дабы святогорцы перестали дѣлать злое и покаялись бы. — Было страшное наводненіе, почти подобное тому потоку, о которомъ повѣствуетъ Священное Писаніе. Оно случилось въ 1820 году, сентября 2 дня, въ пятомъ часу ночи; а предъ этимъ была великая засуха. Въ сію ночь поднялось почти все море съ великою яростію и со всею водою его, при громахъ и молніяхъ непрестающихъ, такъ что вся гора Аѳонская тряслась, какъ тростникъ, къ великому ужасу зрящихъ. А отъ онаго великаго и долгаго кипѣнія моря и отъ сильнаго дождя, который пролился на вершину Аѳона и на всю гору, вскипѣла земля, и вода стремленіемъ своимъ унесла три каливы изъ скита св. Анны, три мраморныя колонны отъ Павловскаго монастыря, приготовленныя для новой тутъ церкри, *арсаны* Діонисіата, Григоріата, Симонопетры и царскаго Ксиропотама, а между Руссикомъ и Ксиропотамомъ провалилось большое мѣсто. Все это было на южной сторонѣ Св. горы. А на сѣверной всѣ мосты и водопроводные своды Ивера потрясены были напоромъ воды, такъ что сей монастырь находился въ опасности отъ разлива той рѣки, которая текла отъ Кареи до Ивера, и отсюда бурно и стремительно вливалась въ море. Потопная вода сокрушила и унесла мосты величайшей лавры св. Аѳанасія, раззорила и пресловутую и дивную *аγіазму* св. Аѳанасія. Подобно и Ватопедская рѣка стремила такъ много воды и съ такою силою, что искореняла развѣсистые платаны и увлекала ихъ въ море. Это бѣдствіе было таково, что никто изъ маститыхъ старцевъ святыхъ и не видалъ

и не слыхалъ, чтобы кагда-либо было такое наводненіе или, лучше сказать, такой потопъ. Вотъ и сіе знаменіе явно показывало, что Св. гора лишится своего великаго богатства и своей славы и множества людей, которыхъ почти не вмѣщала. По каковой причинѣ всѣ тогдашніе монастыри, малые и великіе, скиты и келліи, перестроены были, а у монаховъ явились большія и шумныя хлопоты и великая многозаботливость о многихъ постройкахъ. Но милостивый Богъ, хотяй исправить монаховъ, навелъ потопъ въ 1820 году.

Однако, не исправились они. Тогда, въ 1821 году, послѣдовало возстаніе Еллады, Пелопонеса и островитянъ, наипаче Идрейцовъ, Пеціотовъ, Псаріанъ и другихъ, которые всѣ мужественно бились съ чувственнымъ звѣремъ земнымъ, то-есть съ Оттоманскою державою. Тогда умерщвленъ былъ и вселенскій патріархъ св. Григорій въ самый день Пасхи, 10 апрѣля, вмѣстѣ съ многими архіереями. Причиною же умерщвленія ихъ было то, что они не увѣдомили Оттоманскую Порту о возстаніи Еллиновъ. — Въ эти же дни на Св. гору явился Серронскій архонъ Манола́ки изъ Константинополя, и сперва отправился въ величайшую лавру, потомъ въ Иверъ, и здѣсь тайно совѣщался съ другомъ своимъ киръ Никифоромъ и съ другими пріятелями своими, а оттуда перешелъ въ обитель Есфигмена, гдѣ надлежало всѣмъ имъ совѣщаться о томъ, что и что надобно было дѣлать, дабы достигнуть своей цѣли, т. е. мятежа Св. горы. И тогда явилось великое знаменіе на небѣ въ третьемъ часу ночи, какъ-то кресты вокругъ луны, явно означавшіе ту скорбь, которую имѣлъ испытать родъ христіанскій. Тогда многіе города, слободы и села въ Турціи были опустошены, а также и Влахо-Богданія почти вся, дивная Елада, Акарнанія, Албанія и Ахаія со всѣми селищами на Олимпѣ (Θессалійскомъ).

Тогда разорены были Турками и около Солуня деревни вмѣстѣ съ пресловутымъ монастыремъ святой Анастасіи и селенія на Каламаріи, Кассандрѣ и на Холомунтской горѣ вплоть до Св. горы. Тогда же монастырскіе монахи, которые находились внѣ

Св. горы, въ монастырскихъ подворьяхъ, всѣ отправлены были въ Солунскую крѣпость до прихода Абдула Робутъ-паши въ Кассандру вмѣстѣ съ многими старостами селъ, которыхъ солунскіе Агаряне держали подъ стражею. Всѣхъ ихъ тогда вмѣстѣ съ оными монахами умертвили. Тогда же лишены были жизни намѣстникъ солунскаго митрополита, Китрусскій епископъ Макарій, солунскій архонтъ Балànъ, попечитель церкви св. Мины Менексенъ и другіе въ немаломъ числѣ.

Тогда и Святоименная гора Аѳонская, этотъ жребій Госпожи нашей Богородицы, отвсюду стѣснена была врагами нашей вѣры и множествомъ нашихъ братій христіанъ, которые убѣжали на сію гору съ женами и дѣтьми, дабы избавиться отъ меча смертельнаго; и было тогда на горѣ великое множество христіанъ, которыхъ перечислить не возможно; а отъ множества ихъ заразился воздухъ въ то лѣто, и ежедневно умирали многіе, одни отъ заразы, а другіе отъ голода, бывшаго тогда на горѣ. Ибо тамошніе монастыри тогда не имѣли запасовъ, потому что въ тотъ годъ нигдѣ не было жатвы и голодъ былъ всеобщій. А солунскіе турки, которые тогда были судьями въ своей крѣпости, рѣшили ввесть войско на Аѳонъ, дабы стеречь это мѣсто. Поводомъ же къ сему послужило сожженіе турецкаго судна (фергады) Идріотами и капитаномъ Канѐлосомъ въ виду монастыря Ксиропотамскаго.

Тогда святогорскіе проестосы, напуганные вводомъ войска на гору, — такъ какъ солунскій мусселимъ предписалъ черибашію изъ Пазаруды идти на Аѳонъ съ тремя стами солдатъ и каламарійскому сердарю съ такимъ же отрядомъ, — вмѣсто того, чтобы совѣщаться и разсудить о благѣ своего мѣста святаго, которое столько вѣковъ не знало плѣна, вмѣсто того, чтобы учинить такое разсужденіе, *обезумѣли* въ настоящемъ дѣлѣ по причинамъ, какія знаетъ всемогущій Богъ, вѣдущій сокровенныя помышленія людей. Надъ ними исполнилось пророчество Исаіи пророка, глаголющаго: *„безумитъ Господь тотъ народъ, который хочетъ погубить“*.

Всѣ тогдашнія дѣла святогорцовъ дѣлались безразсудно, дабы

исполнилось видѣніе преподобнаго Даніила, которое онъ видѣлъ въ изступленіи, находясь въ Константинополѣ въ 1770 году. А вѣдь всѣмъ явно и ясно, что если бы святогорцы были разсудительны и явились бы въ Солунь съ своимъ заптіемъ бостанджи и съ деньгами по прежнему, то непремѣнно кончили бы дѣло свое благополучно. Но несчастіе, какъ видно, было предопредѣлено. Ибо любостяжаніе и гордость были причиною того, что они не вѣдали блага и пользы своей. Оттого, какъ только услышали они, что изъ Пазаруды идетъ черибаши и изъ Кассандры сердарь-ага, измѣнились отъ страха и ужаса, и въ Есфигменскомъ монастырѣ назначили архонта Манолаки военачальникомъ Македоніи, этого бѣглеца изъ Константинополя.

Въ тѣ дни, когда святогорцы въ Есфигменовой обители совѣщались и ухищрялись съ военачальникомъ своимъ Манолаки, съ Никифоромъ Иверитомъ и съ тогдашними проестосами монастырей Ватопедскаго, Хиландарскаго, Иверскаго и лаврскаго, тогда міряне Кассандрійской епархіи, Полигирійцы и поселяне лонгосскіе, первые, возстали противъ Оттоманской державы и, умертвивши правителей своихъ Турковъ, увѣдомили о семъ архонта Манолаки и клевретовъ его. Эти же, услышавши въ Есфигменѣ о совершившемся, вмѣсто того, чтобы разсудить, что и что имъ полезно, рѣшили послать архонта Манолаки въ селища около Св. горы, а киръ Никифора въ Кассандру по морю. Такимъ образомъ, разоплось это темное сборище. Манолаки съ ополченцами своими, пѣхотными и конными, и съ знаменами устремился противъ Стагиритовъ. Въ отрядѣ его состояли первый между всѣми ревнитель и боецъ святый епископъ Маронійскій Константій, превосходительный архонтъ и врачъ Евангеллъ съ ополченцами его и съ *патіерами* (лазаретомъ), какъ это водится въ полкахъ, Θеофилъ, архимандритъ Ватопедскій, Исаія, архимандритъ Хиландарскій, Григорій, архимандритъ Кутлумушскій, шедшій впереди съ многими ополченцами и знаменами, Нафанаилъ, проигуменъ величайшей лавры Аѳанасія, Евѳимій, игуменъ Есфигменскій, наперсникъ и другъ архонта Манолаки, Гедеонъ изъ монастыря Ксеноф-

скаго, возведенный въ чинъ спаѳаря (меченосца) этимъ архонтомъ и впослѣдствіи потурчившійся, и иные многіе монахи и міряне ополчились и послѣдовали за реченнымъ архонтомъ. А заглянулъ бы кто-нибудь тогда въ души ихъ? Съ какою цѣлію и съ какими замыслами каждый изъ нихъ шелъ воевать? Всѣ они шли для для того, чтобы сподобиться славы и почестей: одному быть бы властелиномъ въ Солунѣ, другому военачальникомъ пѣхоты и конницы, третьему митрополитомъ, четвертому епископомъ.

Такими-то мечтами ведомые заблужденцы эти или, лучше сказать, слѣпцы рѣшали неразрѣшимое, присвояли себѣ неусвоямое, ѣли мясо въ среду, пятокъ и въ посты и при такихъ беззаконіяхъ мечтали о почестяхъ и объ уничтоженіи Оттоманскаго, высокаго и державнаго царства. Но каковъ же былъ конецъ ихъ, неугодный Богу? Какъ только они вышли въ предѣлы сидирокавсійской Стагиры и въ тѣсный проходъ Рендины и во весь околотокъ, называемый Пазаруда и Егрибочаки, тотчасъ разсѣяны были Турками всѣ эти ополченцы, кто куда, такъ что одинъ потерялъ другаго изъ виду; и только одинъ Манолаки удралъ въ Кассандру, гдѣ заставилъ любимца своего киръ Никифора. Оттуда оба они моремъ возвратились на Св. гору, и здѣсь были почетно приняты правительствующею Общиною. Тогда собрались представители всѣхъ двадцати монастырей аѳонскихъ и рѣшили прокопать каналъ подлѣ Іерисса. Тогда же пришелъ на гору и капитанъ Ригасъ со всѣми ополченцами своими. Но такъ какъ онъ не во всемъ слушался архонта Манолаки, то сей архонтъ задумалъ сгубить его и сгубилъ впослѣдствіи. Тогда же по волѣ Манолаки и отцовъ горы, собравшихся въ Кутлумушѣ, киръ Никифоръ поставленъ былъ правителемъ и судіею всей Св. горы съ тѣмъ, чтобы онъ вмѣстѣ съ святыми епистатами судилъ и исправлялъ каждаго монаха со страхомъ Божіимъ и съ разсужденіемъ великимъ. Послѣ сего Манолаки опять отправился въ Кассандру моремъ. А киръ Никифоръ, какъ правитель и судія двадцати монастырей аѳонскихъ, тотчасъ наложилъ подать на монаховъ. По этому случаю многіе изъ нихъ были заключены въ башняхъ, потому что тогдаш-

ніе калуеры были непостоянны и нравы ихъ были весьма негодны; въ нихъ окрѣпла ненависть, утвердилось разномысліе, разширилась зависть, а также и пронырства и страсти прежнія обновились. Настоятели монастырей не покидали злонравія и говорили: кто я? и кто онъ? и такимъ образомъ великіе настоятели обителей великихъ презирали настоятелей монастырей малыхъ. Въ это смутное время сколько денегъ безсовѣстно издержано на наемъ судовъ сторожевыхъ и на углубленіе канала подлѣ Іерисса! А всѣ эти расходы разложены были равномѣрно на богатыхъ и бѣдныхъ безъ разсужденія и страха Божія. По причинѣ такихъ безпорядковъ недоволенъ былъ и киръ Никифоръ такимъ безтолковымъ управленіемъ тѣмъ болѣе, что монахи не исправлялись и не слушались общаго собранія, а настоятели великихъ монастырей, раскаявшись, свергли его и за лучшее признали отдать все, что имѣли, въ руки Турокъ, нежели положить въ Общину для помощи монастырямъ бѣднымъ.

Посему, правосудный Богъ, видя жестокость ихъ и то немилосердіе, которое богатые оказывали бѣднымъ, смутилъ умъ ихъ, какъ это было во время столпотворенія; и калуеры не соглашались между собою ни въ одномъ дѣлѣ, и какъ раздробленные члены отдѣлились одинъ отъ другаго и разошлись въ разныя страны міра. И во первыхъ, многіе ушли изъ лавры св. Аѳанасія и изъ обители Иверской; потомъ многіе отцы оставили монастыри на южной и сѣверной сторонѣ горы, взявъ съ собою сокровища свои, святыя мощи и прочія утвари; то же сдѣлали и скитники и многіе келліаши. Но всѣ они ушли съ горы съ сердечною печалію и со слезами въ очахъ, и разсѣялись по островамъ, кто въ Скопело и Скіаѳо, кто въ Псару и Идру: многіе же убѣжали въ Пелопонесъ, а иные и въ Европу.

Въ эти самые дни Абдулъ-Робутъ-паша покорилъ Кассандру, а архонтъ Манолаки, избѣгая плѣна, пришелъ на Св. гору 9 дня декабря, гдѣ, повидавшись съ другомъ своимъ Никифоромъ, удалился вмѣстѣ съ нимъ на островъ Идру. А прочіе монахи, которые остались на Св. горѣ, какъ то Ватопедцы, Хиландарцы,

Зографцы, Дохіариты, Кутлумушцы и Филоѳеиты возлюбили древняго змія, земнаго звѣря, діавола. Это тѣ самые, которые погрѣшили много, такъ что погрѣшность ихъ не уврачуется и во вѣкъ, потому что не заключили условія съ высокимъ Абдулъ Робутъ-пашею, да пребудетъ Св. гора какъ Сербія, какъ Трикери *) и другія области: напротивъ, безъ взаимнаго совѣшанія и разсужденія о пользѣ общей взяли съ собою бостанджія, турецкаго начальника горы, котораго стерегли въ монастырѣ Кутлумушскомъ, и отправились въ Кассандру съ тѣмъ, чтобы у Робута испросить помилованіе и прощеніе за возстаніе вмѣсто того, чтобы заключить съ нимъ условіе касательно неприсновенности Св. горы. Но не будемъ говорить много. Отъ худаго и криваго управленія ихъ запустѣлъ нашъ земной рай, который былъ убѣжищемъ для всѣхъ христіанъ.

Паша же, увидѣвъ аѳонскаго бостанджи, удивился, какъ онъ живъ остался среди враговъ. Этотъ ага могъ бы много помочь Аѳону, и уцѣлѣвшая жизнь его была бы хорошимъ предлогомъ къ тому, чтобы заключить мирное условіе, особенно при посредствѣ бостанджіевъ (Константинопольскихъ). Но все это ниспровергла безтолковость, недопустившая разсудительности о пользѣ общей. Порта ради бостанджіевъ за деньги все дѣло поправила бы неотложно. Это понялъ Робутъ-паша, когда увидѣлъ аѳонскаго бостанджи, и потому началъ разговаривать этотъ кроважадный волкъ, какъ духовникъ, искусно и льстиво съ бостанджіемъ и съ тремя посланными къ нему монахами, хиландарскимъ, дохіарскимъ и филоѳейскимъ, выражая имъ, чтобы они ничего не подозрѣвали и не опасались съ его стороны, но паче радовались бы тому, что освободились безъ плѣна, такъ какъ онъ еще прежде обѣщалъ имъ, что будетъ писать султану о прощеніи ихъ, а теперь жизнь бостанджія послужила къ тому, что они еще разъ сподобятся милости султанской. Ибо солунскіе турки обвинили Кассандрійцевъ и Аѳонцевъ предъ высокою Портою, взведши на

*) Горное село при входѣ въ Ѳессалійскій заливъ Воло.

нихъ многочисленныя вины. Посему-то Абдулъ Робутъ-паша пришелъ въ Кассандру, побѣдилъ ее и разорилъ, забравши въ плѣнъ множество находившихся тамъ христіанъ и убивши многихъ изъ нихъ.

Итакъ, сей паша тогда казался всѣмъ сладкимъ, кроткимъ и исполненнымъ благочестія; лице его всегда выражало веселіе и радость; и онъ говорилъ кланявшимся ему монахамъ, чтобы они ничего не подозрѣвали и не опасались и не печалились, потому что чрезъ три дня, не болѣе, придутъ на гору люди его. Послѣ сего онъ поднялся изъ Кассандры, и со всѣмъ полчищемъ своимъ пришелъ на предмѣстіе Св. горы, называемое Комица, близь Іерисса, и тутъ остался на всю зиму, а дабы показаться ревнителемъ и защитникомъ божественнаго, строго и грозно приказалъ очистить гору Божію, гору Святую, отъ множества женщинъ и дѣтей, которыми наполнены были скиты и келліи; и она по приказанію его была очищена.

Но впослѣдствіи перемѣнилъ свои мысли проклятый, солгалъ и отмѣнилъ прежнее рѣшеніе свое; со дня на день ожесточался, какъ древній фараонъ. Какъ только вошли солдаты его въ монастыри, онъ тотчасъ отправилъ въ Царьградъ аѳонскаго агу бостанджи съ двѣнадцатью монахами епитропами, да останутся тамъ заложниками у бостанджіевъ; для себя же потребовалъ съ монаховъ *джереме* въ 10000 пунговъ, поставляя на видъ, что возстаніе ихъ противъ султана было великое преступленіе; однако съ десяти тысячъ понизилъ пеню до трехъ тысячъ пунговъ, такъ чтобы монахи, какіе тогда находились на Св. горѣ, за освобожденіе свое внесли каждый по 500 піастровъ. Численность же ихъ измѣрялась тогда числомъ ярлыковъ, въ которыхъ значилось количество *харача* съ каждаго монаха.

Такимъ образомъ, этотъ вѣроломный паша не сдержалъ своего слова, даннаго монахамъ въ Кассандрѣ, и тотчасъ наполнилъ священные монастыри своими наихудшими солдатами, которыхъ звѣрскіе поступки не описываются здѣсь подробно, такъ какъ неудобно пересказывать ихъ. Эти нечестивцы не щадили даже

храмовъ Божіихъ, и всячески оскверняли ихъ, а стѣнную живопись портили. Тогда, въ началѣ сего бѣдствія, многіе монахи и міряне умерщвлены были безвинно этими негодяями, а многіе мальчики взяты были въ рабство. Самъ діаволъ научалъ этихъ солдатъ сдѣлать то, что они дѣлали безумно и безстрашно; и некому было удержать ихъ отъ безчинствъ, тѣмъ паче, что ихъ было много. А святогорскіе епитропы сего времени постановили, чтобы во всѣхъ монастыряхъ было равное число солдатовъ.

Зависть, братіе мои возлюбленные, причинила все зло монахамъ; она же, проклятая, и всякая другая злоба не оставляла судей горы и въ послѣдніе часы и минуты. Послушайте, какъ наши епитропы сдѣлали раскладку пунговъ для паши: не по харачнымъ спискамъ, какъ приказалъ паша сначала, а иначе, какъ сами надумали и захотѣли несправедливо, и къ тому склонили сперва пашійскаго *кехайю* (дѣлопроизводителя), потомъ архонта Спандони, попечителя всей горы, наконецъ и самаго пашу. Они какъ надумали, такъ и распредѣлили взиманіе пунговъ поровну съ монастырей многолюдныхъ и малолюдныхъ, и такою неправдою опустошали ихъ. Совершилось же это по праведному суду и опредѣленію Божію. Ибо суды святаго Бога, по слову пророка, суть бездна велика.

Еслибы пунги, о которыкъ говорю, потребованы были такъ, какъ велѣлъ паша, т. е. по числу людей, сколько тогда было на горѣ, или по 500 піастровъ съ человѣка, то малолюдные монастыри не запустѣли бы тогда, а стояли бы открыты и людны. Слѣдовательно, запустѣніе ихъ произошло отъ судей горы. Ибо деньги тогда были у монаховъ, а не въ стѣнахъ монастырскихъ. Тогда святогорцы всѣ имѣли пунги; число же равныхъ плательщиковъ было не 3000, а 5000 и болѣе. Да не трудно было монахамъ удалить пашу и полчище его съ горы святой. Но, къ несчастію, время уходило, а въ бѣдныхъ монастыряхъ, вносившихъ дань, уменьшалось число монаховъ и мірянъ зажиточныхъ, потому что они, видя бываемое, уходили съ горы. Такимъ образомъ, послѣдовало и совершилось разсѣяніе, разореніе и опустошеніе Аѳона.

Вышерѣченную раскладку писали ватопедскій архимандритъ и скевофилакъ Іаковъ, иверскій дидаскалъ Синесій пѣвецъ и кутлумушскій протосингеллъ Θеодосій. Эти три составили оный несправедливый списокъ и вручили его архонту Спандони, а онъ передалъ пашѣ; сей же положилъ на немъ печать свою и строжайше приказалъ внесть деньги по списку. Тогда-то видно было: какъ монастырскія башни наполнялись бѣдными монахами за безразсудное *джереме*, и какъ калуеры, у которыхъ были гроши, бѣжали одинъ за другимъ съ Святоименной горы, и изъ святыхъ убѣжищъ изъ священныхъ монастырей шли въ міръ и стригли волосы свои на головахъ и бородахъ и, одѣвшись въ мірскую одежду, уходили изъ земнаго святогорскаго рая, а иные сдѣлались ворами и разбойниками и худыми людьми. Такимъ образомъ, въ священныхъ монастыряхъ горы не стало монаховъ, кромѣ немногихъ стариковъ, хромыхъ и недужныхъ, которые по немощи остались тамъ, гдѣ жили.

Съ наступленіемъ весны Робутъ-паша поднялся съ Комицы съ полчищемъ своимъ въ пятый день мѣсяца марта и, пришедши въ Солунь, тотчасъ потребовалъ выдачи оружія отъ капитановъ киръ Діаманди, киръ Тасія и отъ прочихъ, которые стерегли городъ Няусту, а такъ какъ они не отдавали его, то вооружился противъ нихъ сильно и воевалъ съ ними, доколѣ поразилъ и побѣдилъ ихъ. Онъ сожегъ сей городъ, а жителей его съ женами и дѣтьми взялъ въ рабство, и дѣвицами и мальчиками наполнилъ Турцію и Албанію. Возвратившись же въ Солунь побѣдителемъ, собралъ всѣхъ мальчиковъ Няусты, Кассандры и другихъ околотковъ и всѣхъ ихъ обрѣзалъ въ день байрама; по окончаніи же сего праздника, на другой день, потребовалъ отъ святогорскихъ монаховъ три тысячи пунговъ. А такъ какъ денежные монахи и міряне ушли съ горы одинъ по одному, то Робутъ, разгнѣвавшись, многихъ невинныхъ иноковъ заключилъ въ темницѣ въ Солунѣ, въ три пріема вытребовавъ ихъ съ горы, и ежедневно палками билъ ихъ, тиранилъ по пятамъ, пока не умерли эти блаженные, числомъ 82, въ пашійской тюрьмѣ. Онъ навѣрное потребовалъ бы

и другихъ святогорцевъ, дабы умертвить ихъ, но не успѣлъ въ этомъ, потому что на мѣсто его присланъ былъ другой паша. Тогда неожиданно освободились всѣ заключенные въ тюрьмѣ монахи.

Такова плачевная исторія, которую выслушали вы кратцѣ; и вотъ какое добро сдѣлали вышепоименованные архонты, архіереи, проестосы Св. горы, первые и вторые, поклонившіеся Туркамъ! Одно только разореніе и опустошеніе монастырей! Другаго добра отъ нихъ мы не видимъ. Но Святый Богъ да освободитъ насъ отъ пагубныхъ заблужденій и смутъ и да подастъ всѣмъ намъ покаяніе и исправленіе благодатію Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава и держава во вѣки. Аминь“ (Оправданія, № 94).

Что мнѣ сказать о всемъ этомъ комико-трагическомъ событіи? Скажу то, что говорили тогдашніе духовные и разумные святогорцы.

„Скнипы скоро рождаются изъ земли, но скоро и умираютъ“. „Однажды муравьи задумали воевать съ солнцемъ и, придѣлавши себѣ крылья, полетѣли къ нему. Но подулъ сильный вѣтеръ, и всѣхъ ихъ сдулъ въ море, гдѣ они и погибли“.

А патріотизмъ святогорцовъ? Развѣ не стоитъ онъ уваженія? спросите вы меня.

О, я уважаю патріотизмъ, но разумный и посильный. Дай я, монахъ, на войну нашу съ Турками 250 рублей и еще 50 рублей на покупку теплыхъ одѣялъ для нашихъ воиновъ раненыхъ: это патріотическое приношеніе мое и разумно, и посильно, и человѣколюбиво. Но возьми я, монахъ, въ руки оружіе, которымъ и владѣть не умѣю, и иди на поле сраженія: это патріотическое самопожертвованіе и безразсудно и безполезно. Если бы святогорцы, во время общаго возстанія Грековъ противъ Турокъ въ 1821 году, ограничились только пожертвованіемъ денегъ кому надобно и выкупомъ своей жизни и свободы у Оттоманской Порты, и если бы единодушно умоляли Бога объ освобожденіи Еллиновъ изъ подъ ига турецкаго, то они сдѣлали бы свое патріотическое дѣло, и Богъ благословилъ бы оное. Но они взялись за оружіе и пошли воевать съ солнцемъ, и за то были опалены, и постра-

дали. Мечты же ихъ: я буду княземъ въ Солунѣ, а я военачальникомъ, а я митрополитомъ, а я епископомъ,—эти мечты возбуждаютъ во мнѣ смѣхъ и раздумье о духовной слабости естества человѣческаго, поврежденнаго грѣхомъ.

Султанъ Махмудъ хотѣлъ срыть аѳонскіе монастыри до основаній ихъ, но оставилъ цѣлыми, потому что нашъ императоръ Александръ Благословенный упросилъ его пощадить сіи зданія, а съ живущими въ нихъ поступить, какъ заблагоразсудитъ.

Монастыри пощажены были, и, по заключеніи нашего мира съ Турками въ Адріанополѣ, опять наполнились монахами, но уже вразумленными и усмиренными горькимъ опытомъ.

Съ 1831 года, когда на Аѳонѣ уже не было ни одного турецкаго солдата, монахи опять начали совершать службу всѣмъ святымъ, возсіявшимъ на этой горѣ, совершать въ воскресный день послѣ недѣли всѣхъ святыхъ, сперва по рукописи Никодима Святогорца († 1809 г.), а потомъ по печатной книжицѣ съ 1847 года. Содержаніе этой службы изложено мною выше (стр. 400—403).

Въ 1844 году, 15 апрѣля, въ аѳонской Карeѣ окончена была постройка монашескаго училища (надпись на немъ). Поддержаніемъ его тяготились монастыри, не чая отъ него большой пользы для Аѳона.

Въ началѣ ноября мѣсяца 1845 года греческое правительство водворило на Аѳонѣ своего консульскаго агента подъ тѣмъ предлогомъ, что туда заходятъ греческія суда для торговли. Это нечаянное-негаданное дѣло встревожило всѣ тамошніе монастыри, которые, однако, съумѣли и успѣли спровадить назадъ сего чиновника мамоны. Объ этомъ случаѣ я увѣдомилъ нашего посланника Титова и директора канцеляріи оберъ-прокурова св. сунода г. Сербиновича. Помѣщаю здѣсь свои письма къ нимъ отъ 14 ноября 1845 года.

Титову по титулѣ.

„Безъ сомнѣнія Вамъ извѣстно, что греческое правительство на дняхъ водворило на Аѳонской горѣ своего консульскаго агента

подъ тѣмъ предлогомъ, что туда заходятъ греческія суда для торговли. Появленіе его встревожило всѣ обители. Здѣсь опасаются, во первыхъ, революціонной греческой етеріи и мрачнаго подозрѣнія Порты; во вторыхъ, внутренняго нестроенія въ монастыряхъ отъ неспокойныхъ иноковъ, которые будутъ искать заступленія или просить паспортовъ у сего чиновника для избѣжанія, напримѣръ, наказаній за преступленія, и наконецъ сильно боятся: какъ бы и Англія, и Франція, и Австрія не прислали сюда своихъ агентовъ. Всѣ монастыри единодушно рѣшились устранить неожиданнаго изъ Греціи агента и потому отправили въ Константинополь своего повѣреннаго архимандрита Діонисія изъ Ксиропотамской обители ходатайствовать по сему дѣлу. Да дастъ имъ Господь по сердцу ихъ".

NB. Незванный-непрошенный чиновникъ греческій скоро удаленъ былъ съ Аѳона.

Господину Сербиновичу писано было это же самое, но послѣ словъ: „да дастъ имъ Господь по сердцу ихъ", — прибавлено: „Еще живы здѣсь иноки, которые поджигали греческое возстаніе и обагрили руки свои кровію Турокъ; не раскованы ихъ мечи; не разряжены ихъ ружья; не исчезъ чадъ въ ихъ головахъ, въ которыхъ возникаютъ мечты о возстановленіи Греческаго царства въ новомъ видѣ и въ старыхъ географическихъ предѣлахъ. Мудрено ли же образоваться здѣсь греческой етеріи? Но какой будетъ конецъ ея? Греческій агентъ, пожалуй, и другіе агенты будутъ охранять здѣсь, Богъ знаетъ, отъ кого и отъ чего права и земныя выгоды нѣсколькихъ десятковъ мореходныхъ торговцевъ, а ихъ присутствіемъ, соглядатайствомъ и вмѣшательствомъ будетъ возмущаться небесное житіе и спокойствіе нѣсколькихъ тысячъ иноковъ! Ужели въ цѣломъ мірѣ нѣтъ для насъ уголка, въ которомъ мы могли бы молиться, каяться и достигать вѣчнаго спасенія безъ тревогъ со стороны міра, слишкомъ заботливаго о мамонѣ? Аѳонскіе монастыри суть единственные краеугольные камни, на которыхъ еще держится зданіе Восточной церкви. Не надобно ли охранять эти основанія, и отдалить подрывающихъ оныя? Но кто

станетъ на стражѣ Св. горы, если не сильный крѣпостію Ангелъ Россіи"?

Предъ послѣднею войною нашею съ Турціею (1853 г.) австрійскій Лойдъ уговаривалъ аѳонскій Протатъ согласиться на то, чтобы пароходы его приставали къ берегамъ Св. горы и имѣли тутъ свою агенцію, но получилъ отказъ. Протатскія власти, по общемъ совѣщаніи, поставили ему на видъ, что святогорскіе монастыри будутъ отягощаемы частыми пріѣздами турецкихъ чиновниковъ и сановниковъ, какъ скоро установятся пароходныя сообщенія съ ними. Лойдъ отвѣчалъ имъ, что пароходы его будутъ останавливаться у Св. горы только на два или три часа, да и рейсы ихъ не могутъ быть часты и постоянны; слѣдовательно турецкіе сановники не поѣдутъ въ монастыри ни для прогулки, ни для поборовъ. Послѣ этого внушенія Протатъ изъявилъ было согласіе на учрежденіе пароходной агенціи Лойда на Св. горѣ; но Лойдъ потребовалъ отъ него 20000 піастровъ на вспоможеніе пароходамъ своимъ; такое требованіе не понравилось Протату и дѣло не состоялось.

Въ 1854 году, 19 мая, я на обратномъ пути въ Россію въ Смирнѣ слышалъ отъ константинопольскихъ грековъ слѣдующее извѣстіе: „Возставшіе христіане въ Ѳессаліи на голову разбили турецкій отрядъ около города Трикала и овладѣли пушками его. А предводителю паликаровъ Каратакосу не удалось произвесть возстаніе въ Кассандрѣ и въ окрестностяхъ Аѳона, потому что тамошніе жители еще не забыли испытанныхъ ими ужасовъ первой брани своей съ Турками за вѣру и свободу въ 1821 году. Онъ съ малою дружиною своею (800 человѣкъ) ушелъ на перешеекъ Аѳонской горы. Но тутъ окружили его Турки и два парохода; и ему оставалось или пробиться сквозь двухтысячный отрядъ ихъ съ мечемъ въ рукахъ и уйти на ѳессалійскій Олимпъ, или лечь костьми. Монастыри же аѳонскіе побоялись помогать ему и заперли свои ворота. Турки, преслѣдовавшіе его по пятамъ отъ Солуня до Аѳона, учинили страшныя злодѣйства въ христіанскомъ селеніи Полигирѣ, что близь Кассандры, послѣ того какъ

обезглавили 17 старшинъ онаго, вышедшихъ къ нимъ на встрѣчу съ изъявленіемъ своей преданности султану".

Въ 1854 году, когда длилась война нашего Севастополя, вселенскій патріархъ, по желанію и повелѣнію султана Абдулъ Меджида, извитійствовалъ и обнародовалъ молитву для православныхъ христіанъ, въ которой испрашивались у Бога побѣды нашимъ врагамъ, а намъ пораженія. Эта молитва была прислана и на Аѳонъ. Но здѣсь ее не читали ни въ церквахъ, ни въ кельяхъ. Она переписана была для меня (Оправданія, № 101-й) и вотъ мой переводъ ея.

Молитва о державнѣйшемъ, тишайшемъ, милостивѣйшемъ и народолюбивѣйшемъ царѣ и самодержцѣ нашемъ султанѣ Абдулъ-Меджидѣ-ханѣ, владѣтелѣ нашемъ.

„Господи Боже нашъ, Боже Авраама, Исаака и Іакова, Иже премудростію вся создавый и изъ несущихъ въ бытіе приведый, Иже по неизреченному Твоему промышленію и по велицѣй благости недомыслимо содѣваяй человѣкамъ спасеніе и вся къ пользѣ твари Твоея устрояй, Ты, иже въ ветхомъ завѣтѣ Твоемъ рекъ еси: „мною царіе царствуютъ и князи обладаютъ землею", — а въ новомъ завѣтѣ возглаголалъ еси чрезъ единороднаго Сына Твоего и Спаса нашего Іисуса Христа: „воздадите кесарева кесареви, а Божія Богови", — и заповѣдалъ еси творити прежде всѣхъ молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за царя и за вся, яже во власти суть. Самъ и нынѣ, святый Царю славы, пріими и отъ насъ смиренныхъ и грѣшныхъ рабовъ Твоихъ приносимое Тебѣ моленіе о державнѣйшемъ, тишайшемъ и милостивѣйшемъ царѣ и самодержцѣ султанѣ Абдулъ-Меджидѣ-ханѣ, владѣтелѣ нашемъ, и подаждь ему и пресвѣтлымъ потомкамъ его, и всему синклиту, и военачальникамъ его, житіе долголѣтнее и благополучное, даруй ему мирное и безмятежное царствованіе безъ всякаго раздѣленія и междоусобныя брани. О, Господи Боже милости, услыши насъ смиренныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ въ часъ сей, и удержави его не-

оборимою и непобѣдимою силою, воинство же его укрѣпи, даруя ему повсюду побѣды и добычи, разруши вражды возставшихъ на державу его, и миръ глубокій и нерушимый на землѣ и морѣ даруй ему, и вся къ пользѣ его устрой, да въ тишинѣ его и мы тихое и безмолвное житіе поживемъ, славяще всесвятое имя Твое, Отца и Сына и святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“ (Оправданія, № 95).

Съ радостію приближаюсь къ окончанію исторіи Аѳона. Еще нѣсколько словъ о разныхъ явленіяхъ и событіяхъ на этой горѣ въ годы 1858 и 1859, и исторія эта кончена.

Въ 1858 году, во весь 31 день августа, гремѣлъ громъ, зіяли молніи и лился дождь, который продолжался и ночью, но уже безъ грома и молніи. Тогда я былъ въ Руссикѣ.

Въ томъ же году, 6 сентября, было такъ тепло, что я купался въ морѣ не далеко отъ пристани Руссика, у высокаго и громаднаго камня, торчавшаго въ водѣ, бросая тутъ камушки вдоль моря, дабы не подплыло какое-нибудь морское чудо-юдо и не схватило меня зя ноги.

Въ 30 день октября 1858 года шелъ снѣгъ съ дождемъ. А ночью подъ 31 день выпалъ снѣгъ на вершинахъ и на хребтѣ Аѳона. Онъ видѣнъ былъ и на островахъ Ѳасѣ и Самоѳраки. Холодно. Но Божій свѣтъ свѣтитъ. Тогда я разсматривалъ рукописи въ Кутлумушѣ.

Въ томъ году, 6 декабря, выпалъ снѣгъ у моря, въ долинахъ и на всемъ Аѳонѣ, и держался до 10-го декабря; ночью же подъ этотъ день и утромъ стаялъ. Тогда я работалъ въ Иверѣ.

Въ томъ же году, 25 декабря въ 9 часовъ и 5 минутъ по полудни, было первое землетрясеніе на Аѳонѣ, второе послѣдовало спустя пять минутъ; но то и другое продолжалось не болѣе трехъ секундъ. Тогда на дворѣ было очень холодно и безвѣтренно; воздухъ былъ сухъ; въ небѣ горѣли звѣзды. Было страшно. Монастырскія зданія въ Иверѣ колебались и трещали. Но Богъ помиловалъ всѣхъ насъ.

Въ 1859 году, 8 августа, въ субботу, пріѣхалъ на Св. гору бывшій Константинопольскій патріархъ Аѳеимъ Кутуліаносъ, и остановился на жительство въ монастырѣ Есфигменовомъ.

Въ ту же субботу, въ 20 минутъ одиннадцатаго часа по полуночи, было слабое землетрясеніе, продолжавшееся не болѣе секунды. Тогда я былъ въ Хиландарѣ.

На другой день (9 авг.), въ 20 минутъ одиннацатаго часа по полуночи, было весьма сильное *качательное* землетрясеніе, продолжавшееся болѣе полуминуты. Тогда я, находясь въ Хиландарѣ же, очень оробѣлъ и, стоя въ окнѣ подъ сводомъ его и держась за деревянную перекладину среди сего окна, чувствовалъ, что по всему тѣлу моему бѣгаютъ мурашки, а волосы подымаются, и что жизнь бѣжитъ изъ меня такъ, что я едва удерживаю ее молитвою: Господи помилуй. А у спутника моего Николая Благовѣщенскаго вся душа очутилась въ пяткахъ; и онъ опрометью выбѣжалъ изъ кельи на дворъ и тутъ прилегъ къ сырой землѣ и молился. Направленіе труса земли было отъ Аѳона къ острову Имбросу, который тогда пострадалъ. Сей трусъ повторился чрезъ 20 минутъ, но слабо. Ночью же подъ 10-й день слышны были два слабые удара подземные.

Въ августѣ же 12 дня, въ $6\frac{1}{2}$ часовъ по полудни, шелъ дождь и внезапно послѣдовалъ сильный, но мгновенный, ударъ подземный, а въ 10 часовъ и 10 минутъ 11-го часа ночи былъ легчайшій, мгновенный, ударъ подземный.

Въ полночь подъ 16 день августа же мѣсяца слышенъ былъ несильный ударъ подземный.

Въ томъ же 1859 году, 13 сентября, въ воскресенье, въ $12\frac{1}{4}$ часовъ послѣдовалъ слабый ударъ подъ землею, а за нимъ тотчасъ другой сильнѣе и долѣе. Тогда я обѣдалъ въ Хиландарѣ. Въ $3\frac{1}{2}$ часа по полудни опять былъ мгновенный и слабый ударъ подъ землею.

Итакъ, я въ бытность свою въ Хиландарѣ вытерпѣлъ десять землетрясеній и столько же разъ трусилъ отъ внезапныхъ испуговъ. А Аѳонцы привыкли къ этимъ грознымъ и страшнымъ дѣй-

ствіямъ подземныхъ силъ природы. Во время одного изъ перечисленныхъ мною землетрясеній раскрылась кровля на чьей-то внѣмонастырной кельѣ. Что же? Сидѣвшіе въ ней монахи нимало не испугались и, перекрестившись, всѣ въ одинъ голосъ сказали: *Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!* Аѳонцы не боятся смерти, потому что они, не какъ мы, не двоятся между Богомъ и міромъ, и желаютъ жить со Христомъ въ царствѣ небесномъ. Праведники! А о праведникѣ давнымъ давно сказано: „когда бы весь міръ разрушался, тогда праведникъ стоялъ бы на развалинахъ его, не блѣднѣя“.

Таковы были крупныя событія на Аѳонѣ съ 1456 года до нашихъ дней.

§ 116. *А какая была польза отъ аѳонскихъ монаховъ православнымъ народамъ во время турецкаго владычества?*

Польза не малая, духовная. Аѳонскіе монахи, какъ люди Божіе и люди народные, сильно поддерживали угнетаемое Турками православіе въ Греціи, на островахъ Архипелага и Средиземнаго моря, въ Малой Азіи, Македоніи, Ѳракіи, Ѳессаліи, Епирѣ, Болгаріи, Сербіи и Влахомолдавіи, проповѣдуя тамошнимъ христіанамъ слово Божіе, исповѣдуя и причащая ихъ св. таинъ въ городахъ и селахъ, святя имъ воду, читая имъ поученія и житія святыхъ, раздавая имъ душеспасительныя книги и поощряя ихъ къ терпѣнію примѣрами мучениковъ, которыхъ святыя мощи предлагали имъ для чествованія. Замѣчательно приготовленіе мучениковъ на Аѳонѣ въ отвѣтъ Туркамъ, забиравшимъ христіанскихъ дѣтей въ ряды янычаровъ. Это приготовленіе служило хорошею подтопкою того пламеннаго энтузіазма, съ какимъ православные христіане намачивали свои платки и полотенца кровію мучениковъ, являвшихся съ Святой горы.—Не благоразумно было вооруженіе святогорцевъ противъ Турокъ въ 1821 году; но горячее участіе ихъ въ тогдашнемъ общемъ возстаніи Еллиновъ доблестно и достохвально. Не надлежало имъ тогда брать въ руки оружіе, но

молить Бога объ освобожденіи соотечественниковъ и помогать имъ деньгами и хлѣбомъ подобало.

§ 117. *Заключеніе исторіи Аѳона.*

Заключаю исторію монашескаго Аѳона.

— Не была Богоматерь на этой горѣ. Вотъ тому доказательства новыя, кромѣ тѣхъ, кои изложены во второй части настоящей исторіи.

1) Тотъ аѳонскій монахъ, который въ 1177 году подалъ свое прошеніе вселенскому патріарху Харитону о снятіи епитиміи съ святогорцевъ за содружество съ валахами и ихъ женами и дочерьми, возвеличилъ Аѳонъ какъ мѣсто душеспасительное, но не назвалъ его удѣломъ Богоматери.

2) Римскій папа Иннокентій III, защитникъ и покровитель Аѳона, въ своемъ посланіи къ тамошнимъ монастырямъ, отъ 12 января 1214 года, вотъ какъ восхвалилъ Св. гору: „Она по истинѣ есть святое мѣсто, домъ Божій, врата небесные и славное поприще для борьбы съ сатаною“, но не сказалъ, что она есть жребій Богоматери, и что пресвятая Марія посѣтила ее и крестила тамошнихъ жителей.

3) Греческій царь Михаилъ Палеологъ въ своемъ хрисовулѣ, данномъ лаврѣ Св. Аѳанасія Аѳонскаго въ январѣ мѣсяцѣ 1259 года, возвеличилъ Аѳонъ, назвавъ его *горою богоименною, горою святою, горою, которую возлюбилъ Богъ*, а не жребіемъ и не удѣломъ Богоматери.

4) Св. Григорій Синаитъ, подвизавшійся на Аѳонѣ въ первой половинѣ 14 вѣка, въ своемъ канонѣ отцамъ назвалъ Аѳонъ *храмомъ Богоматери, домомъ ея, палатою, селеніемъ*, но не жребіемъ и не удѣломъ, и ни слова не промолвилъ о личномъ пришествіи ея на эту гору.

— Богоматерь, по сказанію Св. Григорія Паламы (14 в.), явилась первому отшельнику на Св. горѣ Петру Аѳонскому и прорекла ему, что эта гора съ сей поры будетъ постояннымъ жилищемъ монаховъ. Пророченіе ея оправдалось. Этимъ сказаніемъ

пусть и довольствуются Аѳонцы, и пусть не прибавляютъ къ нему своихъ вымысловъ о путешествіи пресвятой Маріи на Аѳонъ съ острова Кипра вмѣстѣ съ Іоанномъ Богословомъ и о крещеніи тамошнихъ жителей. Кстати пусть они знаютъ и то, что въ Ефесѣ съ Іоанномъ Богословомъ пребывала не Пресвятая Дѣва Марія а Марія Магдалина. О семъ повѣдалъ св. Модестъ, патріархъ Іерусалимскій, видѣвшій разореніе Св. града Персами въ 614 г. Вотъ его слова: „Магдалина была дѣвица столь чистая, что мучителямъ ея казалась прозрачнымъ стекломъ. Она послѣ успенія Богоматери отправилась въ Ефесъ къ возлюбленному Господомъ ученику и тамъ была мучена, потому что не хотѣла разлучиться съ дѣвственникомъ и евангелистомъ Іоанномъ“. — Photii bibliotheca (Codex 285).

— Христіанство появилось на Аѳонѣ въ царствованіе Константина Великаго, и послѣ кратковременнаго утѣсненія при Іуліанѣ Богоотступникѣ воспрянуло во дни Ѳеодосія Великаго въ концѣ четвертаго вѣка, а въ слѣдующее столѣтіе утвердилось на всей этой горѣ. Главною причиною утвержденія его тамъ было законодательство царственныхъ преемниковъ реченнаго Ѳеодосія, строго воспрещавшее почитать боговъ и упразднившее ихъ капища. — Царь Ѳеодосій Великій закономъ воспретилъ язычникамъ даже домашнее почитаніе богинь и боговъ, а поклоненія и жертвоприношенія въ капищахъ приравнялъ къ преступленію оскорбленія царскаго величества. Преемникъ и сынъ его Аркадій въ самый годъ смерти отца своего усилилъ строгость законодательства его, погрозивъ смертною казнію тѣмъ чиновникамъ, которые слабо смотрѣли бы за исполненіемъ законовъ *). Сей же Аркадій въ 399 году велѣлъ разрушить тѣ капища, которыя находились внѣ городовъ на поляхъ (in agris), но такъ, чтобы разрушеніе ихъ происходило безъ смятенія и шума (sine turba et tumultu) **), т. е. безъ насильственнаго участія христіанъ. Въ 423 году сынъ Ар-

*) Codex Theodos., XVI, 10, 13: Capitali supplicio judicamus officia coërcenda, quae statuta neglexerint.

**) Cod. Theodos, ibid., n. 14.

кадія, Θеодосій Младшій, повелѣлъ разрушить *всѣ* языческія капища, „если какія теперь еще остаются цѣлыми“ (si qua etiam nunc restant integra). „Язычники, — говоритъ сей государь, — презирая законы нашихъ предшественниковъ, и пренебрегая наказаніями, положенными для нихъ, даже не скрываютъ своихъ обрядовъ, но совершаютъ ихъ публично, какъ будто для того, чтобы поругаться надъ величіемъ Всевышняго Бога, и потому не смотря на милость нашу, они вынуждаютъ насъ напомнить имъ о преступленіяхъ ихъ. Итакъ, всякій, кто будетъ въ какомъ бы то ни было мѣстѣ схваченъ при совершеніи жертвоприношеній, увидитъ конфискацію своего имущества, а самъ будетъ подлежать уголовному суду. Надобно же, чтобы нечестивые были наказаны, и христіанство сохранилось“. Съ сей поры дѣло разрушенія капищъ стало безусловно законнымъ и нѣкоторые ревнители ходили по всему Византійскому царству и уничтожали идолопоклонство при помощи чиновныхъ властей. Таковы были братья Іулій пресвитеръ и Іуліанъ діаконъ *). Преемникъ Θеодосія Младшаго, Маркіанъ, своимъ едиктомъ запретилъ идолопоклонникамъ возліянія, жертвоприношенія и входъ въ капища (Codex Justin. I, 11, n. 7). Царь Левъ I объявилъ, что жертвоприношеніе богамъ есть преступленіе предъ лицемъ общества (sacrificium est publicum crimen) и что должны быть уволены отъ государственной службы всѣ тѣ, которые не крещены въ церкви католической (Ibid., tit. IV, n. 19). Это же самое повторили Анастасій и Іустинъ I съ прибавленіемъ, „дабы язычники и Іудеи не могли отягощать или судить несправедливо христіанъ и даже епископовъ“. — При такомъ строгомъ законодательствѣ идолопоклонство не могло удержаться на Аѳонѣ и не удержалось, такъ что тамъ нѣтъ и слѣдовъ языческихъ капищъ. Тамъ уже всѣ были христіанами, когда дочь Θеодосія Великаго Плакидія пристроила придѣлъ Богоматери къ храму, воздвигнутому отцомъ ея и братомъ его Онорiемъ въ 383 году, а Пульхерія, сестра Θеодосія Младшаго, воздвигла мо-

*) Воскресное Чтеніе. Ч. XXIV, стр. 452 и слѣд.

настыри въ городѣ Стратоникѣ, у пристани Дафны, и въ околоткѣ между нынѣшнимъ Хиландаромъ и Есфигменомъ.

— Идея преобразователя монашества на Аѳонѣ Аѳанасія о назначеніи сей горы для монаховъ изъ всѣхъ христіанскихъ народовъ была извѣстна не только царямъ греческимъ, болгарскимъ и сербскимъ, но и римскому папѣ Иннокентію III. Сей папа выразилъ въ своемъ посланіи къ аѳонскимъ монастырямъ 12 января 1214 года: „*Богъ избралъ вашу гору, какъ гору, на которую собираются народы*“. Я люблю эту идею, отстаиваю ее и даже гадаю, что въ то наилучшее время, когда Константинополь будетъ градомъ Божіимъ, а не государственнымъ, и мѣстомъ постояннаго собора при вселенскомъ патріархѣ, независимомъ отъ державъ, и когда Аѳонъ вмѣстѣ съ малою Ѳракіею будетъ принадлежать сему патріарху, въ это время вполнѣ осуществится идея о многонародномъ тамъ монашествѣ. Тогда всѣ православныя державы, какъ-то: Грецiя, Россія и Грузія, Молдавія и Валахія, Сербія и Болгарія, Палестина и Сирія съ Египтомъ будутъ содержать на этой Св. горѣ своимъ иждивеніемъ свои удѣльные монастыри, которая четыре, которая три, иная два, другіе по одному, возстановивъ главенство Прота Св. горы, первоначальный уставъ монашескій и бывшее попечительство высокопоставленныхъ и благочестивыхъ мірянъ надъ тамошними монастырями ради успѣшнаго ходатайства по дѣламъ въ мірѣ, гдѣ монахамъ непристойно, да и не спасительно проживать долго и даже не долго.

— Аѳонскіе монастыри издревле, хоть и не постояно, имѣли свѳихъ попечителей изъ сонма именитыхъ мірянъ. Вотъ вамъ архивныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ. — Преподобный Аѳанасій Аѳонскій въ своемъ духовномъ завѣщаніи назначилъ двухъ попечителей созданной имъ лавры, именно друга своего Іоанна Ивира и благочестивѣйшаго патриція Никифора, состоявшаго канцлеромъ (ἐπὶ τοῦ κανικλίου) при царѣ Василіи Порфирородномъ. Іоаннъ Ивиръ обязанъ былъ заботиться о духовномъ благѣ лаврскихъ братій, а Никифоръ долженствовалъ ходатайствовать по дѣламъ ихъ, и вообще помогать лаврѣ словомъ и дѣломъ. Оба

же они предъ кончиною своею должны были поставить вмѣсто себя попечителями сей обители, первый сына своего монаха Евѳимія, а вторый, кого самъ изберетъ, и передать имъ право избранія преемниковъ своихъ. Эти попечители, когда Аѳанасій былъ живъ, помогали ему во всемъ усердно и благоуспѣшно (Оправданія, № 96). Но по смерти его долго не было сановнаго защитника лавры, и благосостояніе ея матеріальное и духовное начало ослабѣвать частію отъ неповиновенія монаховъ настоятелю, частію отъ того, что гражданскіе начальники, съ которыми лаврѣ доводилось имѣть дѣло, затрудняли ее, зная, что у ней нѣтъ сильнаго покровителя въ столицѣ. Узналъ объ этомъ царь Константинъ Мономахъ и, согласно съ завѣщаніемъ преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго, назначилъ попечителемъ лавры своего канцлера Іоанна, мужа просвѣщеннаго, добродѣтельнаго и вѣрно и неусыпно служившаго царству, дабы никто не обижалъ ее, и дабы она благоустроялась болѣе и болѣе, а монахи жили бы въ ней мирно и для многихъ служили образцами такой жизни, какой надобно удивляться (Оправданія, № 97). — Въ царствованіе Алексія Комнина (1097—1118 гг.) аѳонская обитель св. Василія Великаго (нынѣ въ запустѣніи на взморьѣ, у пристани Хиландарскаго монастыря) имѣла въ Константинополѣ знатнаго попечителя, именемъ Василія Калимериса, близкаго къ названному царю. Сей попечитель упросилъ прибывшаго изъ Калабріи въ Константинополь за милостынею греческаго монаха Варѳоломея ввести порядокъ и духовное житіе въ Васильевскую обитель. Въ 1350 году вселенскій патріархъ Каллистъ своимъ сигилліономъ устранилъ зависимость Аѳоноалипіевой обители отъ всякаго лица вельможнаго (ἀρχοντικοῦ προσώπου). Знать: попечительство архонтовъ, издревле допускаемое на Аѳонѣ, стѣсняло эту обитель; посему насельники ея домогались у патріарха освобожденія отъ ихъ вмѣшательства въ дѣла монастырскія, и получили желаемое. Въ 1821 году, когда весь Аѳонъ вооружился противъ Турокъ, попечителемъ тамошнихъ монастырей былъ грекъ Спандони. Всѣ русскіе монахи, спасающіеся на Аѳонѣ въ монастыряхъ и скитахъ,

нынѣ имѣютъ своего попечителя одесскаго купца Александра Яковлевича Новикова. Онъ доставляетъ имъ на Аѳонъ пожертвованныя имъ вещи и деньги. — Но почему попеченіе о монахахъ ввѣрялось сановникамъ мірскимъ? Потому что монахи, не имѣющіе сана пресвитерскаго и діаконскаго, по каноническому возрѣнію на нихъ православной церкви, всегда причислялись не къ клиру и не къ причту церковному, а къ разряду мірянъ, спасающихся однако вдали отъ міра*): сопричисленникамъ же такимъ справедливо, прилично и полезно было избирать себѣ защитниковъ и ходатаевъ по житейскимъ дѣламъ, и даже наказателей изъ среды благочестивыхъ мірянъ, высокопоставленныхъ въ государствѣ и пользовавшихся царскимъ довѣріемъ.—Желательно, чтобы такое попечительство было узаконено и у насъ. Тогда столичные и богатые города наши не видѣли бы у себя на рынкахъ и въ трактирахъ сборщиковъ и сборщицъ въ монашеской одеждѣ. А попечители для нашихъ монастырей нашлись бы. Вѣдь, у насъ вѣра еще не оскудѣла,

— Конченная мною исторія Аѳона составляетъ одно неразрывное цѣлое съ описаніемъ моего путешествія по этой горѣ. Много лѣтъ,— разумѣется съ пропусками многихъ и многихъ мѣсяцевъ, — я трудился, пиша эти многокнижныя сочиненія. При начертаніи Аѳона языческаго и христіанскаго-мірскаго меня затрудняла скудость историческихъ матеріаловъ, а при исторированіи Аѳона монашескаго меня обременяло богатство этихъ матеріаловъ. Но крѣпкая любовь къ сему ученому труду преодолѣла всѣ затрудненія, и за то съ избыткомъ вознаграждена была открытіями и новыми прибытками вѣдѣнія въ области научной. Сообщаю здѣсь краткій перечетъ сихъ открытій и прибытковъ, помѣщенныхъ въ моихъ книгахъ объ Аѳонѣ, да послужитъ онъ бу-

---

*) Ни въ соборныхъ, ни въ отеческихъ правилахъ они не называются клириками. Наказанія же за проступки назначены имъ такія, какія присуждаются мірянамъ. Посему причислять ихъ къ клиру нельзя.— Смотри правила: четвертаго вселенск. собора 16-е, шестаго вселенск. собора 44-е, Анкирскаго собора 19-е, Василія Великаго 19-е и 60-е.

дильникомъ вниманія читателей къ этимъ книгамъ и пособіемъ для ученыхъ мужей при оцѣнкѣ писаній моихъ.

Мои открытія.

1. Греческій переводъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта съ еврейскаго подлинника, сдѣланный св. мученикомъ Лукіаномъ въ концѣ третьяго вѣка, а открытый мною въ аѳонскихъ библіотекахъ Протата, Ватопеда, Пандократора и Кутлумуша.

2. Просодійные знаки на древнѣйшихъ рукописяхъ Св. Писанія обоего завѣта съ очертаніями и объясненіями ихъ и съ указаніемъ времени появленія ихъ.

3. Греческій Евхологіонъ конца седьмаго вѣка съ 13-ю заамвонными молитвами въ литургіи св. Василія Великаго, съ 10-ю такими же молитвами во дни Благовѣщенія, Вознесенія, Пятидесятницы и Воскресенія Лазаря.

4. Ирмологійныя послѣдованія *синайскія* 7-го вѣка и *сицилійскія* того же времени въ библіотекѣ монастыря Есфигменскаго.

5. Греческій Нотный обиходъ, въ которомъ греческія, непонятныя для насъ ноты переложены на наши ноты церковно-обиходныя, а мною переложены на ноты итальянскія и напечатаны въ приложеніяхъ къ второму отдѣленію второй части моего Перваго путешествія по Аѳону, стр. 93—112.

6. Посланіе святогорцевъ къ царю Михаилу Палеологу о томъ, чтобы онъ не вводилъ унію въ греческую церковь.

7. Аѳонскіе акты, какъ-то царскіе хрисовулы, патріаршія грамоты, купчія крѣпости, межевыя описи поземельныхъ владѣній и пр. и пр. (Указатель ихъ напечатанъ былъ мною въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1847 году, а переведенъ по-нѣмецки и напечатанъ въ Германіи нѣкіимъ Миллеромъ. Этимъ указателемъ пользовались ученые: пасторъ Мюральтъ въ своей Византійской хронологіи, профессоръ богословія въ Гиссенѣ, докторъ Гассъ, въ своемъ сочиненіи объ Аѳонѣ: Zur Geschichte

der Athos-Klöster, 1865, и французъ Ланглуа въ предисловіи къ фотографическому изданію географіи Птоломея, которое посвящено въ Бозѣ почившему государю Александру Николаевичу).

8. Пять стихотвореній Ѳеокрита, какъ-то: *Свирѣль*, *Секира*, *Крыло*, *Жертвенникъ и Яйцо*, остававшіяся до сей поры неизвѣстными и найденныя мною въ библіотекѣ Аѳоно-Ивера.

Новые прибытки вѣдѣнія.

1. О переводахъ Св. Писанія ресавскомъ и молдавскомъ;

2. О раздѣленіи Евангелія и Апостола на *перикопы*, т. е. зачала для чтенія ихъ въ церквахъ, извѣстномъ съ втораго вѣка христіанскаго;

3. О составленіи такъ-называемаго Недѣльнаго Евангелія, начиная съ дня Пасхи, благочестивѣйшемъ царемъ Львомъ Ѳракіяниномъ около 470 года;

4. О проповѣдникахъ въ патріархатахъ: Іерусалимскомъ, Антіохійскомъ, Александрійскомъ и Константинопольскомъ, съ добавкою текста проповѣдей Россійскаго митрополита Григорія Цамблака († 1420 г.);

5. О стихирарныхъ піитахъ въ четырехъ поименованныхъ патріархатахъ;

6. О 122-хъ сочинителяхъ церковной музыки греческой;

7. О церковной живописи и, частнѣе, о догматической непреложности, свободности, священноприличіи и исторической достовѣрности иконописанія, объ иконѣ Аѳоноиверской Богоматери, и о пресловутомъ на Св. горѣ живописцѣ Панселинѣ;

8. О книжномъ дѣлѣ аѳонитовъ;

9. О словесностяхъ: прорицательной, плакущей и властной.

Всѣ эти открытія и новости съ добавкою и другихъ научныхъ свѣдѣній напечатаны въ моемъ путешествіи по этой горѣ. Итакъ, есть что читать и узнать тутъ. А въ оправданіяхъ этихъ сочиненій моихъ и въ самихъ ихъ занимающіеся греческою словесностію найдутъ обращики ея стихотворные и прозаическіе съ

переводами ихъ на русскій языкъ, обращики всѣхъ вѣковъ, начиная съ дней Омира, Исіода, Иродота, Ѳукидида до дней нашихъ. Богатый подарокъ для лингвистовъ! И въ какое у насъ время? — Когда наше даровитое юношество начинаетъ знакомиться съ просвѣтительнымъ классицизмомъ.

Конецъ моему многолѣтнему труду.

А Подателю разума и вѣдѣнія хвала и благодареніе.

Епископъ Порфирій.

Москва.
29 іюня 1882 г.
Въ Новоспасскомъ
монастырѣ.